

БИБЛИОТЕКА ВСЕМИРНОГО КЛУБА ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

ISBN 978-5-93898-386-1

- © Д. С. Лихачев (наследники), перевод, 2012
- © О. В. Творогов, перевод, 2012
- © А. Г. Бобров, статьи, комментарии, 2012
- © С. Л. Николаев, статьи, комментарии, 2012
- © А. Ю. Чернов, статья, комментарии, 2012
- © А. М. Введенский, комментарии, 2012
- © Л. В. Войтович, комментарии, 2012
- © С. В. Белецкий, статья, 2012
- © М. М. Мечев, О. В. Хлопина-Мечева, иллюстрации, 2012
- © ООО «Вита Нова», художественное оформление, 2012

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Перевод Д. С. ЛИХАЧЕВА, О. В. ТВОРОГОВА

Комментарии

А. Г. БОБРОВА, С. Л. НИКОЛАЕВА, А. Ю. ЧЕРНОВА
при участии А. М. ВВЕДЕНСКОГО и Л. В. ВОЙТОВИЧА

129 иллюстраций Мюда МЕЧЕВА

ВИТА НОВА
Санкт-Петербург
2012

Настоящее издание отпечатано
в количестве одной тысячи экземпляров.
Сто экземпляров выполнены в переплетах из черной кожи,
с золотым обрезом и пронумерованы.
Тридцать из них сопровождаются приложением:
№ 1—10 — сьюитой из шести гравюр на пластике Мюда Мечева,
№ 11—30 — одной гравюрой на пластике Мюда Мечева.
Гравюры отпечатаны в три цвета
и подписаны автором.

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

по Лаврентьевскому списку 1377 года

Перевод Д. С. ЛИХАЧЕВА

Вот повести минувших лет,
откуда пошла русская земля,
кто в Киеве стал первым княжить
и как возникла русская земля

АК НАУНЕМ ПОВЕСТЬ СНЮ.

По потопе трое сыновей Ноя разделили землю — Сим, Хам, Иафет. И достался восток Симу: Персия, Бактрия, даже и до Индии в долготу, а в ширину до Ринокорура, то есть от востока и до юга, и Сирия, и Мидия до реки Евфрат, Вавилон, Кордуна, ассирияне, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елимаис, Инди, Аравия Сильная, Колия, Комагина, вся Финикия.

Хаму же достался юг: Египет, Эфиопия, соседящая с Индией, и другая Эфиопия, из которой вытекает река эфиопская Крас-

ная, текущая на восток, Фивы, Ливия, соседящая с Киринией, Мармария, Сирт, другая Ливия, Нумидия, Масурия, Мавритания, находящаяся против Гадира. В его владениях на востоке находятся также: Киликия, Памфилия, Писидия, Мизия, Ликаония, Фригия, Камалия, Ликия, Кария, Лидия, другая Мизия, Троада, Золида, Вифиния, Старая Фригия и острова некие: Сардиния, Крит, Кипр и река Геона, иначе называемая Нил.

Иафету же достались северные страны и западные: Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Колхида, Босфор, Меоты, Деревия, Сарматия, жители Тавриды, Скифия,

Фракия, Македония, Далматия, Молоссия, Фессалия, Локрида, Пеления, которая называется также Пелопоннес, Аркадия, Эпир, Иллирия, славяне, Лихнития, Адриакия, Адриатическое море. Достались и острова: Британия, Сицилия, Эвбея, Родос, Хиос, Лесбос, Китира, Закинф, Кефаллиния, Итака, Корсика, часть Азии, называемая Иония, и река Тигр, текущая между Мидией и Вавилоном; до Понтийского моря на север: Дунай, Днестр, Кавкасинские горы, то есть Венгерские, а оттуда до Днепра, и прочие реки: Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга, которая течет на восток в страны Сима. В странах же Иафета сидят русские, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, ливы. Ляхи же и пруссы, чудь сидят близ моря Варяжского. По этому морю сидят варяги: отсюда к востоку — до пределов Сима, сидят по тому же морю и к западу — до земли Английской

и Волошской. Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь, англлы, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, генуэзцы и прочие, — они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым.

Сим же, Хам и Иафет разделили землю, бросив жребий, и порешили не вступать никому в долю брата, и жили каждый в своей части. И был единый народ. И когда умножились люди на земле, замыслили они создать столп до неба, — было это в дни Иоктана и Фалека. И собрались на месте поля Сенаар строить столп до неба и около него город Вавилон; и строили столп тот сорок лет, и не свершили его. И сошел Господь Бог видеть город и столп, и сказал Господь: «Вот род един и народ един». И смешал Бог народы, и разделил на семьдесят и два народа, и рассеял по всей земле. По смешении же народов Бог ветром великим разрушил столп; и находятся

остатки его между Ассирией и Вавилоном, и имеют в высоту и в ширину 5433 локтя, и много лет сохраняются эти остатки.

По разрушении же столпа и по разделении народов взяли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама — южные страны, Иафетовы же взяли запад и северные страны. От этих же семидесяти двух языков произошел и народ славянский, от племени Иафета — так называемые норрики, которые и есть славяне.

Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались моравы, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляха-

ми, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи — лутичи, иные — мазовшане, иные — поморяне.

Также и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, по имени Полота, от нее и получили название полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась «славянская».

Когда же поляне жили отдельно по горам этим, тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти

в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно приплыть в Понт море, в которое впадает Днепр река. Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет, и направляется на север, и впадает в море Варяжское. Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалиское. Так и из Руси можно плыть по Волге в Болгары и в Хвалисы и дальше на восток пройти в удел Сима, а по Двине — в землю Варягов, от Варяг до Рима, от Рима же и до племени Хама. А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет Русским, — по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра.

Когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуни устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей». И взошел на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии возник Киев, и отправился по Днепру вверх. И пришел

к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей — каков их обычай и как моются и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов, и пришел в Рим, и поведал о том, как учил и что видел, и рассказал: «Удивительное видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и разожгут их докрасна, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевенным, и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это всякий день, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то совершают омовенье себе, а не мученье». Те же, слышав об этом, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме, пришел в Синоп.

Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами; ибо и до той братии (о которой речь в дальнейшем) были уже поляне, и жили они родами на своих местах, и каждый управлялся самостоятельно. И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их была Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хоривицей. И построили городок во имя старшего своего брата и назвали его Киев. Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доныне в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил

бы к Царьграду; а между тем Кий этот княжил в роде своем, и ходил он к царю, и великие почести воздал ему, говорят, тот царь, при котором он приходил. Когда же возвращался, пришел он на Дунай, и облюбывал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему близживущие; так и доныне называют придунайские жители городище то — Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались.

И по смерти братьев этих потомство их стало держать княжение у полян, а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у славян в Новгороде свое, а другое на реке Полоте, где полочане. От этих последних произошли кривичи, сидящие в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра, их же город — Смоленск; именно там сидят кривичи. От них же происходят и северяне. А на Белоозере сидит весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере также меря. А по реке Оке — там, где она впадает в Волгу, — мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящая на своем языке. Вот кто только говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами. А вот другие народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва,

зимигола, корсь, нарова, ливонцы, — эти говорят на своих языках, они — потомство Иафета, живущее в северных странах.

Когда же славяне, как мы уже говорили, жили на Дунае, пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары, и сели по Дунаю, и были насильники славянам. Затем пришли белые угры и наследовали землю Славянскую. Угры эти появились при царе Ираклии, который ходил походом на персидского царя Хоздроя. В те времена существовали и обры, воевавшие против царя Ираклия и чуть было его не захватившие. Эти обры воевали и против славян и примучили дулебов — также славян, и творили насилие женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, четырех или пять жен и везти его — обрина, — и так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, а умом горды, и Бог истребил их, умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и донине: «Погибли как обры», — их же нет ни племени, ни потомства. Вслед за этими обрами пришли печенеги, а затем шли черные угры мимо Киева, но было это уже после — при Олеге.

Поляне же, жившие сами по себе, как мы уже говорили, были из славянского рода и только после назвались полянами, и древляне произошли от тех же славян и также не сразу назвались древляне; радимичи же и вятичи — от рода ляхов.

Были ведь два брата у ляхов — Радим, а другой — Вятко; и пришли и сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи. И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты. Дулебы же жили по Бугу, где ныне волинские, а уличи и тиверцы сидели по Днестру и соседнили с Дунаем. Было их множество: сидели они прежде по Днестру до самого моря, и сохранились города их и донине; вот почему греки называли их «Великая Скифь».

Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждые — свой нрав. Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровьями и деверьями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять

за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят за нее — кто что даст. А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывало, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах при дорогах, как делают и теперь еще вятичи. Этого же обычая держались и кривичи и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон.

Говорит Георгий в своем летописании: «Каждый народ имеет либо письменный закон, либо обычай, который люди, не знающие закона, соблюдают как предание отцов. Из них же первые — сирийцы, живущие на краю света. Имеют они законом себе обычаи своих отцов: не заниматься любодеем и прелюбодеем, не красть, не клеветать или убивать и, особенно, не делать зло. Таков же закон и у бактриан, называемых иначе рахманами или островитянами; эти по заветам

прадедов и из благочестия не едят мяса и не пьют вина, не творят блуда и никакого зла не делают, имея великий страх Божьей веры. Иначе — у соседних с ними индийцев. Эти — убийцы, сквернотворцы и гневливы сверх всякой меры; а во внутренних областях их страны — там едят людей, и убивают путешественников, и даже едят как псы. Свой закон и у халдеян и у вавилонян: матерей брать на ложе, блуд творить с детьми братьев и убивать. И всякое бесстыдство творят, считая его добродетелью, даже если будут далеко от своей страны.

Другой закон у гилий: жены у них пашут, и строят дома, и мужские подвиги совершают, но и любви предаются сколько хотят, не сдерживаемые своими мужьями и не стыдясь; есть среди них и храбрые женщины, умелые в охоте на зверей. Властвуют жены эти над мужьями своими и повелевают ими. В Британии же несколько мужей с одною женою спят, и многие жены с одним мужем связь имеют и беззаконие как закон отцов совершают, никем не осуждаемые и не сдерживаемые. Амазонки же не имеют мужей, но, как бессловесный скот, однажды в году, близко к весенним дням, выходят из своей земли и сочетаются с окрестными мужчинами, считая то время как бы неким торжеством и великим праздником. Когда же зачнут от них в чреве, — снова разбегутся из тех мест. Когда же придет время родить и если родится мальчик, то убивают его, если же девочка, то вскормят ее и прилежно воспитают».

Так вот и при нас теперь половцы держатся закона отцов своих: кровь проливают и даже хвалятся этим, едят мертвечину и всякую нечистоту — хомяков и сусликов, и берут своих мачех и невесток, и выполняют иные обычаи своих отцов. Мы же, христиане всех стран, где веруют во святую Троицу, в единое крещение и исповедуют единую веру, имеем единый Закон, поскольку мы крестились во Христа и во Христа облеклись.

Вслед за тем, по смерти братьев этих (Кия, Щека и Хорива), притесняли полян древляне и иные окрестные люди. И нашли их хазары сидящими на горах этих в лесах и сказали: «Платите нам дань». Поляне, посовещавшись, дали от дыма по мечу, и отнесли их хазары к своему князю и к старейшинам, и сказали им: «Вот, новую дань нашли мы». Те же спросили у них: «Откуда?» Они же ответили: «В лесу на горах над рекою Днепром». Опять спросили те: «А что дали?» Они же показали меч. И сказали старцы хазарские: «Не добрая дань эта, княже: мы доискались ее оружием, острым только с одной стороны, — саблями, а у этих оружие обоюдоострое — мечи. Станут они когда-нибудь собирать дань и с нас и с иных земель». И сбылось сказанное ими, так как не по своей воле говорили они, но по Божьему повелению. Так вот было и при фараоне, царе египетском, когда привели к нему Моисея и сказали старейшины фараона: «Этот унизит когда-нибудь Египет». Так и случилось: погибли египтяне от Моисея, а сперва ра-

ботали на них евреи. Тоже и эти: сперва властвовали, а после над ними самими властвуют; так и есть: владеют русские князья хазарами и по нынешний день.

В год 6360 (852), индикта 15, когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Русская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом. Вот почему с этой поры начнем и числа положим. От Адама и до потопа 2242 года, а от потопа до Авраама 1000 и 82 года, а от Авраама до исхода Моисея 430 лет, а от исхода Моисея до Давида 600 и 1 год, а от Давида и от начала царствования Соломона до пленения Иерусалима 448 лет, а от пленения до Александра Македонского 318 лет, а от Александра до рождества Христова 333 года, а от Христова рождества до Константина 318 лет, от Константина же до Михаила сего 542 года. А от первого года царствования Михаила до первого года княжения Олега, русского князя, 29 лет, а от первого года княжения Олега, потому что он сел в Киеве, до первого года княжения Игоря 31 год, а от первого года княжения Игоря до первого года Святослава 33 года, а от первого года княжения Святослава до первого года Ярополкова 28 лет; а княжил Ярополк 8 лет, а Владимир княжил 37 лет, а Ярослав княжил 40 лет. Таким образом, от смерти Святослава до смерти Ярослава 85 лет; от смерти же Ярослава до смерти Святополка 60 лет.

Но возвратимся мы к прежнему и расскажем, что произошло в эти годы, — как

уже начали: с первого года царствования Михаила, и расположим по порядку годá.

В год 6361 (853). В год 6362 (854). В год 6363 (855). В год 6364 (856). В год 6365 (857).

В год 6366 (858). Царь Михаил отправился с воинами на болгар по берегу и морем. Болгары же, узнав об этом, не смогли противостать им, попросили крестить их и обещали покориться грекам. Царь же крестил их князя и всех бояр и заключил мир с болгарями.

В год 6367 (859). Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и со всех кривичей. А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма.

В год 6368 (860). В год 6369 (861).

В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англй, а еще иные готландцы, — вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий,

Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью один Рюрик и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?» Тамошние же жители ответили: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгнули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались

в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде.

В год 6371 (863). В год 6372 (864). В год 6373 (865).

В год 6374 (866). Отправились Аскольд и Дир войной на греков и пришли туда в четырнадцатый год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, совершили много убийств христиан и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же

с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви Святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями Божественную ризу святой Богородицы и омочили в море ее полу. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и великие волны, чтобы разметать корабли язычников русских, и прибило их к берегу и переломало так, что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой.

В год 6375 (867).

В год 6376 (868). Начал царствовать Василий.

- В** год 6377 (869). Крещена была вся земля Болгарская.
- В** год 6378 (870). В год 6379 (871). В год 6380 (872). В год 6381 (873). В год 6382 (874). В год 6383 (875). В год 6384 (876). В год 6385 (877). В год 6386 (878).
- В** год 6387 (879). Умер Рюрик и, передав княжение свое Олегу — родичу своему, отдал ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал.
- В** год 6388 (880). В год 6389 (881).
- В** год 6390 (882). Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов: варягов, чудь, славян, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и принял

власть в городе, и посадил в нем своих мужей. Оттуда отправился вниз, и взял Любеч, и также посадил своих мужей. И пришли к горам Киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир. Спрятал он одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам отправился к ним вместе с младенцем. И подплыл к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де «мы купцы, идем к грекам от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим». Когда же Аскольд и Дир пришли, все спрятанные воины выскочили из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и

не княжеского рода, но я княжеского рода», а когда вынесли Игоря, добавил: «Вот он сын Рюрика». И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли: Аскольда — на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольма поставил церковь Святого Николы; а Дирова могила — за церковью Святой Ирины. И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: «Да будет матерью городам русским». И были у него варяги, и славяне, и прочие, прозваншиися русью. Тот Олег начал ставить города и установил дани славянам, и кривичам, и мери, положил и для варягов давать дань от Новгорода по триста гривен ежегодно ради сохранения мира, что и давалось варягам до самой смерти Ярослава.

- В** год 6391 (883). Начал Олег воевать против древлян и, покорив их, брал дань с них по черной кунице.
- В** год 6392 (884). Отправился Олег на северян, и победил их, и низложил на них легкую дань, и не позволил им платить дань хазарам, говоря так: «Я враг их, и вам им платить незачем».
- В** год 6393 (885). Послал Олег к радимичам, спрашивая: «Кому даете дань?» Они же ответили: «Хазарам». И сказал им Олег: «Не давайте хазарам, но платите мне». И дали Олегу по щелягу, как раньше хазарам давали. И властвовал Олег над полянами, и древлянами, и северянами, и радимичами, а с уличами и тиверцами воевал.
- В** год 6394 (886).

В год 6395 (887). Царствовал Леон, сын Василия, который прозывался Львом, и брат его Александр, царствовавший двадцать шесть лет.

В год 6396 (888). В год 6397 (889). В год 6398 (890). В год 6399 (891). В год 6400 (892). В год 6401 (893). В год 6402 (894). В год 6403 (895). В год 6404 (896). В год 6405 (897).

В год 6406 (898). Шли угры мимо Киева горою, которая прозывается теперь Угорской, пришли к Днепру, и стали вежами: ходили они так же, как теперь половцы. И придя с востока, устремились через великие горы, которые прозвались Угорскими горами, и стали завоевывать живших там волохов и славян. Сидели ведь тут прежде славяне, а затем Славянскую землю захватили волохи. А после угры прогнали волохов, унаследовали ту землю и поселились со славянами, покорив их себе; и с тех пор прозвалась земля Угорской. И стали угры воевать против греков и попленили землю Фракийскую и Македонскую до самой Селуни. И стали воевать против моравов и чехов. Был един народ славянский: и те славяне, которые сидели по Дунаю, покоренные уграми, и моравы, и чехи, и поляки, и поляне, которых теперь называют русь. Для них ведь, моравов, первоначально созданы буквы, названные славянской грамотой; эта же грамота и у русских, и у болгар дунайских.

Когда славяне жили уже крещенными, князья их Ростислав, Святополк и Коцел послали к царю Михаилу, говоря: «Земля

наша крещена, но нет у нас учителя, который бы наставил и поучил нас и объяснил святые книги. Ведь не знаем мы ни греческого языка, ни латинского; одни учат нас так, а другие иначе, от этого не знаем мы ни начертания букв, ни их значения. И пошлите нам учителей, которые бы могли нам рассказать о книжных словах и о смысле их». Услышав это, царь Михаил созвал всех философов и передал им все, сказанное славянскими князьями. И сказали философы: «В Селуни есть муж, именем Лев. Имеет он сыновей, знающих славянский язык; два сына у него искусные философы». Услышав об этом, царь послал за ними ко Льву в Селунь, со словами: «Пошли к нам без промедления

своих сыновей Мефодия и Константина». Услышав об этом, Лев вскоре же послал их, и пришли они к царю, и сказал им царь: «Вот, прислала послов ко мне Славянская земля, прося себе учителя, который мог бы им истолковать священные книги, ибо этого они хотят». И уговорил их царь и послал их в Славянскую землю к Ростиславу, Святополку и Коцелу. Когда же братья эти пришли, — начали они составлять славянскую азбуку и перевели Апостол и Евангелие. И рады были славяне, что услышали они о величии Божьем на своем языке. Затем перевели Псалтырь и Октоих и другие книги. Некие же люди стали хулить славянские книги и говорили, что-де «ни одному народу не

следует иметь свою азбуку, кроме евреев, греков и латинян, как в надписи Пилата, который на Кресте Господнем написал только на этих языках». Услышав об этом, папа римский осудил тех, кто ропщет на славянские книги, сказав так: «Да исполнится слово Писания: „Пусть восхвалят Бога все народы“, и другое: „Пусть все народы восхвалят величие Божие, поскольку дух святой дал им говорить“. Если же кто бранит славянскую грамоту, да будет отлучен от церкви, пока не исправится; это волки, а не овцы, их следует узнавать по поступкам их и беречься их. Вы же, дети, послушайте Божественного учения и не отвергните церковного поучения, которое дал вам наставник наш Мефодий». Константин же вернулся назад и отправился учить болгарский народ, а Мефодия оставил в Моравии. Затем князь Коцел поставил Мефодия епископом в Паннонии на столе святого Андроника, одного из семидесяти апостолов, ученика святого апостола Павла. Мефодий же посадил двух попов, хороших

скорписцев, и перевел все книги полностью с греческого языка на славянский в шесть месяцев, начав в марте, а закончив 26 октября. Закончив же, воздал достойную хвалу и славу Богу, давшему такую благодать епископу Мефодию, преемнику Андроника; ибо учитель славянскому народу — апостол Андроник. До моравов же доходил и апостол Павел и учил там; там же находится и Иллирия, до которой доходил апостол Павел и где первоначально жили славяне. Вот почему учитель славян — апостол Павел, из тех же славян — и мы, русь; поэтому и нам, руси, учитель Павел, так как учил славянский народ и поставил по себе для славян епископом и наместником Андроника. А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались русью, а прежде были славяне; хоть и полянами назывались, но речь была славянской. Полянами прозвались потому, что сидели в поле, а язык был им общий — славянский.

В год 6407 (899). В год 6408 (900). В год 6409 (901).

В год 6410 (902). Леон-царь нанял угров против болгар. Угры же напав, поплешили всю землю Болгарскую. Симеон же, узнав об этом, возвратился на угров, а угры двинулись против него и победили болгар, так что Симеон едва убежал в Доростол.

В год 6411 (903). Игорь вырос и собирал дань после Олега, и слушались его, и привели ему жену из Пскова, именем Ольгу.

В год 6412 (904). В год 6413 (905). В год 6414 (906).

В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли греки «Великая Скифь». И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей числом две тысячи. И пришел к Царьграду; греки же замкнули Суд, а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много убийств со-

творил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги.

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И с попутным ветром подняли они паруса и пошли по полю к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали через послов Олегу: «Не губи города, дадим тебе дани какой захочешь». И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки и сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас от Бога». И приказал Олег дать дани на две тысячи кораблей: по двенадцати гривен на человека, а было в каждом корабле по сорок мужей.

И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы не воевал Греческой земли. Олег же, немного отойдя

от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами: «Платите мне дань». И сказали греки: «Что хочешь, дадим тебе». И приказал Олег дать воинам своим на две тысячи кораблей по двенадцати гривен на уключину, а затем дать дань для русских городов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и для других городов: ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу. «Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов сколько хотят; а если придут купцы, пусть берут месячное на шесть месяцев: хлеба, вина, мяса, рыбы и плодами. И пусть устраивают им баню — сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у царя на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно». И обязались греки, и сказали цари и все бояре: «Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное: да запретит русский князь указом своим, чтобы приходящие сюда русские не творили ущерба в селах и в стране нашей. Прибывающие сюда русские пусть обитают у церкви Святого Мамонта и, когда пришлют к ним от нашего государства и переписут имена их, только тогда пусть возьмут полагающееся им месячное, — сперва те, кто пришли из Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из других городов. И пусть входят в город через одни только ворота,

в сопровождении царского мужа, без оружия, по пятьдесят человек, и торгуют сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов».

Итак, царь Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и ходили ко взаимной присяге: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили к клятве по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, их богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир. И сказал Олег: «Сшейте для руси паруса из паволок, а славянам копринные», — и было так! И повесил щит свой на воротах в знак победы, и пошли от Царьграда. И подняла русь паруса из паволок, а славяне копринные, и разодрал их ветер; и сказали славяне: «Возьмем свои

простые паруса, не дали славянам паруса из паволок». И вернулся Олег в Киев, неся золото, и паволоки, и плоды, и вино, и всякое узорочье. И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными.

В год 6416 (908). В год 6417 (909). В год 6418 (910).

В год 6419 (911). Явилась на западе большая звезда в виде копья.

В год 6420 (912). Послал Олег мужей своих заключить мир и установить договор между греками и русскими, говоря так:

«Список с договора, заключенного при тех же царях Льве и Александре. Мы от рода русского — Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид — посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, кто под рукою его, — светлых и великих князей, и его великих бояр, к вам, Льву, Александру и Константину, великим в Боге самодержцам, царям греческим, на укрепление и на удостоверение многолетней дружбы, существовавшей между христианами и русскими, по желанию наших великих князей и по повелению всех, кто находится под рукою его, русских. Наша светлость, превыше всего желая в Боге укрепить и удостоверить дружбу, существовавшую неоднократно между христианами и русскими, рассудили по справедливости, не только на словах, но и на письме, и клятвою твердою, клянясь оружием своим, утвердить такую дружбу и удостоверить ее по вере и по закону нашему.

Таковы суть главы договора, относительно которых мы себя обязали по Божьей вере и дружбе: первыми словами нашего договора помиримся с вами, греки, и станем любить друг друга от всей души и по всей доброй воле, и не дадим произойти, поскольку это в нашей власти, никакому обману или преступлению от сущих под рукою наших светлых князей; но постараемся, как только можем, сохранить с вами в будущие годы и навсегда непрерывную и неизменную дружбу, открытым объявлением и преданием письму с закреплением, клятвой удостоверяемую. Также и вы, греки, соблюдайте такую же непоколебимую и неизменную дружбу к князьям нашим светлым русским и ко всем, кто находится под рукою нашего светлого князя всегда и во все годы.

А о главах, касающихся возможных совершиться злодеяний, договоримся так: те злодеяния, которые будут явно удостоверены, пусть считаются бесспорно совершившимися; а какому злодеянию не станут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили; и когда поклянется сторона та, пусть будет такое наказание, каким окажется преступление.

Об этом: если кто убьет — русский христианина или христианин русского, — да умрет на месте убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которую полагается по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по закону. Если же

окажется неимущим бежавший убийца, то пусть останется под судом, пока не разыщется, а тогда да умрет.

Если ударит кто мечом или будет бить каким-либо другим орудием, то за тот удар или битье пусть даст пять литр серебра по закону русскому; если же сделавший этот проступок неимущий, то пусть даст сколько может, так, что пусть снимет с себя и те самые одежды, в которых ходит, а об оставшейся неуплаченной сумме пусть клянется по своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть не взыскивается с него этот остаток.

Об этом: если украдет что русский у христианина или, с другой стороны, христианин у русского, и пойман будет вор пострадавшим в то самое время, когда совершает кражу, либо если приготовится вор красть и (в обоих этих случаях) будет убит, то не взыщется смерть его

ни от христиан, ни от русских; но пусть пострадавший возьмет то свое, что потерял. Если же добровольно отдастся вор, то пусть будет взят тем, у кого он украл, и пусть будет связан, и отдаст то, что украл, в тройном размере.

Об этом: если кто из христиан или из русских посредством побоев покусится (на грабёж) и явно насильно возьмет что-либо, принадлежащее другому, то пусть вернет в тройном размере.

Если выкинута будет ладья сильным ветром на чужую землю и будет там кто-нибудь из нас, русских, и (хозяин) соберется снабдить ладью товаром своим и отправить вновь в Греческую землю, то проводим ее через всякое опасное место, пока не придет в место безопасное; если же ладья эта ли от бури или противного ветра задерживается и не может возвратиться в свои места, то поможем гребцам той ладьи мы, русские, и проводим с куплею их поздорову. — Это если случится около Греческой земли. Если же приключится такое же зло русской ладье, то проводим ее в Русскую землю, и пусть (свободно) продают товары той ладьи (еще в Греции), так что если можно что продать из той ладьи, то пусть (беспрепятственно) вынесем (на греческий берег) мы, русские. И когда приходим (мы, русские) в Греческую землю для торговли или посольством к вашему царю, то (мы, греки) пропустим с честью проданные товары их ладьи. Если же случится кому-либо из нас, русских, прибывших с ладьею, быть убиту или что-нибудь будет взято из

ладьи, то пусть будут виновники присуждены к вышесказанному наказанию.

Об этих: если пленник той или иной стороны насильно удерживается русскими или греками, будучи продан в их страну, и если действительно окажется русский или грек, то пусть выкупят и возвратят выкупленное лицо в его страну и возьмут цену его купившие или пусть будет предложена за него цена, полагающаяся за челядина. Также, если и на войне взят будет он теми греками, — все равно, пусть возвратится он в свою страну и отдана будет за него цена его, как уже сказано выше, существующая по обычным торговым расчетам.

Если же будет набор в войско и эти (русские) захотят почтить вашего царя, и сколько бы ни пришло их в какое время, и захотят остаться у вашего царя по своей воле, то пусть будет исполнено их желание.

Еще о русских, о пленниках. Явившиеся из какой-либо страны (пленные христиане) на Русь и продаваемые (русскими) назад в Грецию или пленные христиане, приведенные на Русь из какой-либо страны, — все эти должны продаваться по двадцати златников и возвращаться в Греческую землю.

Об этом: если украден будет челядин русский, либо убежит, либо насильно будет продан и жаловаться станут русские, пусть докажут это о своем челядине и возьмут его на Русь, но и купцы, если потеряют челядина и обжалуют, пусть требуют судом и, когда найдут, — возьмут

его. Если же кто-либо из тяжущихся не позволит произвести дознание — тем самым не будет признан правым.

Но русских, служащих в Греческой земле у греческого царя. Если кто умрет (из них), не распорядившись своим имуществом, а своих (в Греции) у него не будет, то пусть возвратится имущество его на Русь ближайшим младшим родственникам. Если же сделает завещание, то пусть возьмет завещанное ему тот, кому написал умирающий наследовать его имущество, и да наследует его.

О русских, взимающих куплю.

О различных людях, ходящих в Греческую землю и остающихся в долгу. Если злодей не возвратится на Русь, то пусть жалуются русские греческому царству, и будет он схвачен и возвращен насильно на Русь. То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же.

В удостоверение и неизменность, которая должна быть между вами, христианами, и русскими, мирный договор этот сотворили мы Ивановым написанием на двух хартиях — царя вашего и своею рукою, — скрепили его клятвою предлежащим честным крестом и святою единосущною Троицею единого истинного Бога вашего и дали нашим послам. Мы же клялись царю вашему, поставленному от Бога, как Божественное создание, по вере и по обычаю нашим, не нарушать нам и никому из страны нашей ни одной из установленных глав мирного договора и дружбы. И это написание дали царям вашим на утверждение, чтобы договор этот

стал основой утверждения и удостоверения существующего между нами мира. Месяца сентября 2, индикта 15, в год от сотворения мира 6420».

Царь же Леон почтил русских послов дарами — золотом, и паволоками, и драгоценными тканями — и приставил к ним своих мужей показать им церковную красоту, золотые палаты и хранящиеся в них богатства: множество золота, паволоки, драгоценные камни и страсти Господни — венец, гвозди, багряницу и мощи святых, уча их вере своей и показывая им истинную веру. И так отпустил их в свою землю с великою честью. Послы же, посланные Олегом, вернулись к нему и поведали ему все речи обоих царей, как заключили мир и договор положили

между Греческою землею и Русскою и установили не преступать клятвы — ни грекам, ни руси.

И жил Олег, княжа в Киеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого когда-то поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо когда-то спрашивал он волхвов и кудесников: «От чего я умру?» И сказал ему один кудесник: «Князь! От коня твоего любимого, на котором ты ездешь, — от него тебе и умереть!» Запали слова эти в душу Олегу, и сказал он: «Никогда не сяду на него и не увижу его больше». И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока не пошел на греков. А когда вернулся в Киев и прошло четыре

года, — на пятый год помянул он своего коня, от которого когда-то волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: «Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?» Тот же ответил: «Умер». Олег же посмеялся и укорил того кудесника, сказав: «Не право говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив». И приказал оседлать себе коня: «Да увижу кости его». И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: «От этого ли черепа смерть мне принять?» И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер он. Плакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемую Щековица; есть же могила его и доньне, слывет могилой Олеговой. И было всех лет княжения его тридцать и три.

Неудивительно, что от волхвования сбывается чародейство. Так было и в царствование Доментяна: тогда был известен некий волхв именем Аполлоний Тианский, который ходил и творил всюду бесовские чудеса — в городах и селах. Однажды, когда из Рима пришел он в Византию, его упросили живущие там сделать следующее: он отогнал из города множество змей и скорпионов, чтобы не было от них вреда людям, и ярость конскую обуздал на сонмище бояр. Так и в Антиохию пришел, и упрошенный людьми теми — антиохиянцами, страдавшими от скорпионов и комаров, сделал медного скорпиона, и зарыл его в землю, и поставил над ним небольшой мраморный столп, и повелел взять людям палки и ходить по городу и выкликать, потрясая теми палками: «Быть городу без комара!» И так исчезли из города скорпионы и комары. И спросили его еще об угрожавших городу землетрясениях, и, вздохнув, написал он на дощечке следующее: «Увы тебе, несчастный город, много тебя будет трясти земля, и огнем будешь попален, оплачет тебя и Оронтия на берегу». Об Аполлонии этом и великий Анастасий Иерусалимский сказал: «Чудеса, произведенные Аполлоном, даже и до сих пор на некоторых местах исполняются: некоторые из них сотворены, чтобы отогнать четвероногих животных и птиц, которые могли бы вредить людям, другие же для удержания речных струй, вырвавшихся из берегов, но иные и на погибель и в ущерб людям, хотя и на обуздание их.

Не только ведь при жизни его так делали бесы такие чудеса, но и по смерти, у гроба его, творили чудеса его именем, чтобы обольщать жалких людей, часто уловляемых на них дьяволом». Итак, кто что скажет о творящих волшебство? Ведь вот, искусен был на волшебное обольщение и никогда не считался Аполлоний с тем, что в безумстве предался мудрому ухищрению; а следовало бы ему сказать: «Словом только творю я то, что хотел», и не совершать действий ожидаемых от него. То все попусшением Божиим и творением бесовским случается, — всеми подобными делами испытывается наша православная вера, что тверда она и пребывает подле Господа и не увлекаема дьяволом, его призрачными чудесами и сатанинскими делами, творимыми врагами рода человеческого и слугами зла. Бывает же, что некоторые и именем Господа пророчествуют, как Валаам, и Саул, и Каиафа, и бесов даже изгоняют, как Иуда и сыны Скевавели. Потому что и на недостойных многократно действует благодать, как многие свидетельствуют: ибо Валаам был чужд и праведного жития и веры, но тем не менее свидетельствовала в нем благодать для убеждения других. И Фараон такой же был, но и ему было раскрыто будущее. И Навуходносор был законопреступен, но и ему также было открыто будущее многих поколений, тем свидетельствуя, что многие, имеющие превратные понятия, еще до пришествия Христа творят знамения не по собственной воле на прельщение

людей, не знающих доброго. Таков был и Симон Волхв, и Менандр, и другие такие же, из-за которых и было по истине сказано: «Не чудесами прельщать...»

В год 6421 (913). По смерти Олега стал княжить Игорь. В это же время стал царствовать Константин, сын Леона. И затворились от Игоря древляне по смерти Олега.

В год 6422 (914). Пошел Игорь на древлян и, победив их, возложил на них дань больше Олеговой. В тот же год пришел Симеон Болгарский на Царьград и, заключив мир, вернулся домой.

В год 6423 (915). Пришли впервые печенеги на Русскую землю и, заключив мир с Игорем, пошли к Дунаю. В те же времена пришел Симеон, поплняя Фракию; греки же послали за печенегами. Когда же печенеги пришли и собрались уже выступить на Симеона, греческие воеводы

рассорились. Печенеги, увидев, что они сами между собою ссорятся, ушли восвоюся, а болгары сразились с греками, и иссечены были греки. Симеон же захватил Адрианополь, который первоначально назывался городом Ореста — сына Агамемнона: ибо Орест когда-то купался в трех реках и избавился тут от своей болезни — оттого и назвал город своим именем. Впоследствии же его обновил цезарь Адриан и назвал в свое имя Адрианом, мы же зовем его Адрианом-градом.

В год 6424 (916). В год 6425 (917). В год 6426 (918). В год 6427 (919).

В год 6428 (920). У греков поставлен царь Роман. Игорь же воевал против печенегов.

В год 6429 (921). В год 6430 (922). В год 6431 (923). В год 6432 (924). В год 6433 (925). В год 6434 (926). В год 6435 (927). В год 6436 (928).

В год 6437 (929). Пришел Симеон на Царьград, и попленил Фракию и Македонию, и подошел к Царьграду в великой силе и с гордостью, и сотворил мир с Романом-царем, и возвратился восвоюся.

В год 6438 (930). В год 6439 (931). В год 6440 (932). В год 6441 (933).

В год 6442 (934). Впервые пришли на Царьград угры и попленили всю Фракию. Роман заключил мир с уграми.

В год 6443 (935). В год 6444 (936). В год 6445 (937). В год 6446 (938). В год 6447 (939). В год 6448 (940).

В год 6449 (941). Пошел Игорь походом на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на Царьград: десять

тысяч кораблей. И пришли, и подплыли, и стали воевать страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили, и Суд весь пожгли. А кого захватили — одних распинали, в других же, расставляя их как мишени, стреляли, хватали, связывали назад руки и вбивали железные гвозди в макушки голов. Много же и святых церквей предали огню, монастыри и села пожгли и с обеих сторон Суда захватили немало богатств. Затем пришли с востока воины — Панфир-деместик с сорока тысячами, Фока-патриций с македонянами, Федор-стратилат с фракийцами, с ними же и сановные бояре, и окружили русь. Русские же, посовещавшись, вышли против греков с оружием, и в жестоком сражении едва одолели греки. Русские же к вечеру возвратились к дружине своей и ночью, сев в ладьи, отплыли. Феофан же встретил их в ладьях с огнем и стал трубами пускать огонь на ладьи русских. И было видно страшное чудо. Русские же, увидев пламень, бросались в воду морскую, стремясь спастись — и так оставшиеся их возвратились домой. И придя в землю свою, поведали — каждый своим — о происшедшем и о ладейном огне. «Будто молнию небесную, — говорили они, — имеют у себя греки и, пуская ее, пожгли нас; оттого и не одолели их». Игорь же, вернувшись, начал собирать множество воинов и послал за море к варягам, приглашая их на греков, снова собираясь идти на них походом.

В год 6450 (942). Симеон ходил на хорватов, и победили его хорваты, и умер, оставив Петра, своего сына, князем над болгарами.

В год 6451 (943). Вновь пришли угры на Царьград и, сотворив мир с Романом, возвратились восвосяи.

В год 6452 (944). Игорь же собрал воинов многих: варягов, русь, и полян, и славян, и кривичей, и тиверцев — и нанял печенегов, и заложников у них взял, — и пошел на греков в ладьях и на конях, стремясь отомстить за себя. Услышав об этом, корсунцы послали к Роману со словами: «Вот идут русские, без числа кораблей их, покрыли море корабли». Также и болгары послали весть, говоря: «Идут русские и наняли с собой печенегов». Услышав об этом, царь прислал к Игорю лучших бояр с мольбою, говоря: «Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, прибавлю и еще к той дани». Также и к печенегам послал паволоки и много золота. Игорь же, дойдя до Дуная, созвал дружину,

и стал с нею держать совет, и поведал ей речь цареви. Сказала же дружина Игорева: «Если так говорит царь, то чего нам еще нужно, — не бившись, взять золото, и серебро, и паволоки? Разве знает кто — кому одолеть: нам ли, им ли? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть». И послушал их Игорь и повелел печенегам воевать Болгарскую землю, а сам, взяв у греков золото и паволоки на всех воинов, возвратился назад и пришел к Киеву восвосяи.

В год 6453 (945). Прислали Роман, и Константин, и Стефан послов к Игорю восстановить прежний мир. Игорь же говорил с ними о мире. И послал Игорь мужей своих к Роману. Роман же созвал бояр и сановников. И привели русских послов и велели им говорить и записывать речи тех и других на хартию.

«Список с договора, заключенного при царях Романе, Константине и Стефане, христоролюбивых владыках. Мы — от рода

русского послы и купцы, Ивор, посол Игоря, великого князя русского, и общие послы: Вуефаст от Святослава, сына Игоря; Искусеви от княгини Ольги; Слуды от Игоря, племянника Игоря; Улеб от Володислава; Каницар от Предславы; Шихберн Сфандр от жены Улеба; Прастен Тудоров; Либиар Фастов; Грим Сфирьков; Прастен Акун от племянника Игоря; Кары Тудков; Каршев Тудоров; Егри Евлисков; Воист Войков; Истр Аминодов; Прастен Бернов; Явтяг Гунарев; Шибрид Алдан; Кол Клеков; Стегги Етонов; Сфирка...; Алвад Гудов; Фудри Туадов; Мутур Утин; купцы Адунь, Адулб, Иггивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиг, Туробид, Фуростен, Бруны, Роальд, Гунастр, Фрастен, Игелд, Турберн, Моне, Руальд, Свень, Стир, Алдан, Тилен, Апубексарь, Вузлев, Синко, Борич, посланные от Игоря, великого князя русского, и от всякого княжья, и от всех людей Русской земли. И им поручено возобновить старый мир, нарушенный уже много лет ненавидящим добро

и враждолюбцем дьяволом, и утвердить любовь между греками и русскими.

Великий князь наш Игорь, и бояре его, и люди все русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, к великим царям греческим, заключить союз любви с самими царями, со всем боярством и со всеми людьми греческими на все годы, пока сияет солнце и весь мир стоит. А кто с русской стороны замыслит разрушить эту любовь, то пусть те из них, которые приняли крещение, получают возмездие от Бога Вседержителя, осуждение на гибель в загробной жизни, а те из них, которые не крещены, да не имеют помощи ни от Бога ни от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загробную жизнь.

А великий князь русский и бояре его пусть посылают в Греческую землю к великим царям греческим корабли, сколько хотят, и с послами и с купцами, как это

установлено для них. Раньше приносили послы золотые печати, а купцы серебряные; ныне же повелел князь ваш посылать грамоты к нам, царям; те послы и гости, которые будут посылаться ими, пусть приносят грамоту, так написав ее: «Послал столько-то кораблей». И из этих грамот мы узнаем, что пришли они с миром. Если же придут без грамоты и окажутся в руках наших, то мы будем содержать их под надзором, пока не возвестим князю вашему. Если же не дадутся нам и сопротивятся, то убьем их, и пусть не взыщется смерть их от князя вашего. Если же, убежав, вернуться в Русь, то напишем мы князю вашему, и пусть делают что хотят. Если же русские придут не для торговли, то пусть не берут месячины. Пусть накажет князь своим послам и приходящим сюда русским, чтобы не творили

бесчинств в селах и в стране нашей. И когда придут, пусть живут у церкви Святого Мамонта, и тогда пошлем мы, цари, чтобы переписали имена ваши, и пусть возьмут месячину — послы по сольскую, а купцы месячину, сперва те, кто от города Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из прочих городов. Да входят они в город через одни только ворота в сопровождении царева мужа без оружия, человек по пятьдесят, и торгуют, сколько им нужно, и выходят назад; муж же наш царский да охраняет их, так что если кто из русских или греков сотворит неправо, то пусть рассудит то дело. Когда же русские входят в город, то пусть не творят вреда и не имеют нрава покупать паволоки дороже, чем по пятидесяти золотников; и если кто купит тех паволок, то пусть показывает цареву мужу, а тот наложит печати и даст им. И те русские, которые отправляются отсюда, пусть берут от нас все необходимое: пищу на дорогу и что необходимо ладьям, как это было установлено раньше, и да возвращаются в безопасности в страну свою, а у Святого Мамонта зимовать да не имеют права.

Если убежит челядин у русских, то пусть придут за ним в страну нашу, и если окажется у Святого Мамонта, то пусть возьмут его; если же не найдется, то пусть клянутся наши русские христиане по их вере, а нехристиане по закону своему, и пусть тогда возьмут от нас цену свою, как установлено было прежде, — по две паволоки за челядина.

Если же кто из челядинов наших царских или города нашего или иных городов убежит к вам и захватит с собой что-нибудь, то пусть опять вернут его; а если то, что он принес, будет все цело, то возьмут из него два золотника за поимку.

Если же кто покусится из русских взять что-либо у наших царских людей, то тот, кто сделает это, пусть будет сурово наказан; если уже возьмет, пусть заплатит вдвойне; и если сделает то же грек русскому, да получит то же наказание, какое получил и тот.

Если же случится украсть что-нибудь русскому у греков или греку у русских, то следует возратить не только украденное, но и цену украденного; если же окажется, что украденное уже продано, да вернет цену его вдвойне и будет наказан по закону греческому и по уставу и по закону русскому.

Сколько бы пленников христиан наших подданных ни привели русские, то за юношу или девицу добрую при выкупе пусть наши дают десять золотников и берут их, если же среднего возраста, то пусть дадут им восемь золотников и возьмут его; если же будет старик или ребенок, то пусть дадут за него пять золотников.

Если окажутся русские в рабстве у греков, то если они будут пленники, пусть выкупают их русские по десяти золотников; если же окажется, что они куплены греком, то следует ему покланяться на кресте и взять свою цену — сколько он дал за пленника.

Но Корсунской стране. Да не имеет права князь русский воевать в тех странах, во

всех городах той земли, и та страна да не покоряется вам, и если с другой стороны попросит у нас воинов князь русский, чтобы воевать, — дам ему, сколько ему будет нужно.

Но о том: если найдут русские корабль греческий, выкинутый где-нибудь на берег, да не причинят ему ущерба. Если же кто-нибудь возьмет из него что-либо или обратит кого-нибудь из него в рабство или убьет, то будет подлежать суду по закону русскому и греческому.

Если же застанут русские корсунцев в устье Днепра за ловлей рыбы, да не причинят им никакого зла.

Но да не имеют права русские зимовать в устье Днепра, в Белобережье и у Святого Елферья; но с наступлением осени пусть отравляются по домам в Русь.

Но об этих: если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской стране, то приказываем князю русскому — чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб и его стране.

Если же будет совершено злодеяние кем-нибудь из греков — наших царских подданных, — да не имеете права наказывать их, но по нашему царскому повелению пусть получит тот наказание в меру своего проступка.

Если убьет наш подданный русского или русский нашего подданного, то да задержат убийцу родственники убитого и да убьют его.

Если же убежит убийца и скроется, а будет он обладать собственностью, то пусть родственники убитого возьмут имущество

его; если же убийца окажется неимущим и также скроется, то пусть ищут его, пока не найдется, а когда найдется, да будет убит.

Если же ударит мечом, или копьем, или иным каким-либо оружием русский грека или грек русского, то за то беззаконие пусть заплатит виновный пять литр серебра по закону русскому; если же окажется неимущим, то пусть продадут у него все, что только можно, так что даже и одежды, в которых он ходит, и те пусть с него снимут, а о недостающем пусть принесет клятву по своей вере, что не имеет ничего, и только тогда пусть будет отпущен.

Если же пожелаем мы, цари, у вас воинов против наших противников, да напишем о том великому князю вашему, и вышлет он нам столько их, сколько пожелаем: и отсюда узнают в иных странах, какую любовь имеют между собой греки и русские.

Мы же договор этот написали на двух хартиях, и одна хартия хранится у нас, царей, — на ней есть крест и имена наши написаны, а на другой — имена послов и купцов ваших. А когда послы наши царские выедут, — пусть доставят их к великому князю русскому Игорю и к его людям; и те, приняв хартию, поклянутся истинно соблюдать то, о чем мы договорились и о чем написали на хартии этой, на которой написаны имена наши.

Мы же, те из нас, кто крещен, в соборной церкви клялись церковью Святого Ильи, в предлежании честного креста и хартии

этой, соблюдать все, что в ней написано, и не нарушать из нее ничего; а если нарушит это кто-либо из нашей страны — князь ли или иной кто, крещеный или некрещеный, — да не получит он помощи от Бога, да будет он рабом в загробной жизни своей и да будет заклан собственным оружием.

А некрещеные русские слагают свои щиты и обнаженные мечи, обручи и иное оружие, чтобы поклясться, что все, что написано на хартии этой, будет соблюдаться Игорем, и всеми боярами, и всеми людьми Русской страны во все будущие годы и всегда.

Если же кто-нибудь из князей или из людей русских, христиан или нехристиан, нарушит то, что написано в хартии этой, — да будет достоин умереть от своего оружия и да будет проклят от Бога и от Перуна за то, что нарушил свою клятву.

И если утвердит князь Игорь клятвою договор этот, — да хранит любовь эту правую, да не нарушится она до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит, в нынешние времена и во все будущие».

Послы, посланные Игорем, вернулись к нему с послами греческими и поведали ему все речи царя Романа. Игорь же призвал греческих послов и спросил их: «Скажите, что приказал вам царь?» И сказали послы царя: «Вот послал нас царь, обрadowанный миром, хочет он иметь мир и любовь с князем русским.

Твои послы приволили к присяге нашего царя, а нас послали привести к присяге тебя и твоих мужей». Обещал Игорь

сделать так. На следующий день призвал Игорь послов и пришел на холм, где стоял Перун; и сложили оружие свое, и щиты, и золото и присягали Игорь и люди его — сколько было язычников между русскими. А христиан русских приводили к присяге в церкви Святого Ильи, что стоит над Ручьем в конце Пасынчей беседы, и хазар, — это была соборная церковь, так как много было христиан — варягов. Игорь же, утвердив мир с греками, отпустил послов, одарив их мехами, рабами и воском, и отпустил их; послы же пришли к царю и поведали ему все речи Игоря и о любви его к грекам.

Игорь же начал княжить в Киеве, мир имея ко всем странам. И пришла осень, и стал он замышлять поход на древлян, желая взять с них еще больше дани.

В год 6453 (945). В тот год сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам». И послушал их Игорь — пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, — поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и пособираю еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас

погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружину его, так как было ее мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени.

Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребенком Святославом, и кормилец его был Асмуд, а воевода Свенельд — отец Мстиши. Сказали же древляне: «Вот убили князя мы русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала и Святослава возьмем и сделаем ему, что захотим». И послали древляне лучших мужей своих, числом двадцать, в ладье к Ольге, и пристали в ладье под Боричевым подъ-

емом. Ведь вода тогда текла возле Киевской горы, а люди сидели не на Подоле, но на горе. Город же Киев был там, где ныне двор Гордяты и Никифора, а княжеский двор был в городе, где ныне двор Воротислава и Чудина, а ловушка для птиц была вне города; был вне города и другой двор, где стоит сейчас двор Уставщика позади церкви Святой Богородицы Десятинной; над горою был теремной двор — был там каменный терем. И поведали Ольге, что пришли древляне, и призвала их Ольга к себе и сказала им: «Гости добрые пришли». И ответили древляне: «Пришли, княгиня». И сказала им Ольга: «Говорите, зачем пришли сюда?» Ответили же древляне: «Послала нас Деревская земля с такими словами: „Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что ввели порядок в Деревской земле, — пойдй замуж за князя нашего за Мала“». Было ведь имя ему, князю древлянскому, — Мал. Сказала же им Ольга: «Любезна мне речь ваша, — мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в ладью, величаясь, а утром я пошлю за вами, а вы говорите: «Не едем на конях, ни пеши не пойдём, но понесите нас в ладье», — и вознесут вас в ладье», и отпустила их к ладье. Ольга же приказала выкопать яму великую и глубокую на теремном дворе, вне града. На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями, и пришли к ним и сказали:

«Зовет вас Ольга для чести великой». Они же ответили: «Не едем ни на конях, ни на возах и пеши не идем, но понесите нас в ладье». И ответили киевляне: «Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя», — и понесли их в ладье. Они же уселись, величаясь, избоченившись и в великих нагрудных бляхах. И принесли их на двор к Ольге и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. И, пригнув к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Пуще нам Игоровой смерти». И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

И послала Ольга к древлянам и сказала им: «Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди». Услышав об этом, древляне избрали лучших мужей, управлявших Деревскою землею, и прислали за ней. Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню, говоря им так: «Вымывшись, придите ко мне». И разожгли баню, и вошли в нее древляне и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь ее от двери, и сгорели все.

И послала к древлянам со словами: «Вот уже иду к вам, приготовьте меда многие у того города, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и сотворю тризну по своему муже». Они же, услышав об этом, свезли множество медов и заварили их. Ольга же, взяв с собою малую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле

своего мужа и оплакала его. И повелела людям своим насыпать великую могилу и, когда насыпали, приказала совершать тризну. После того сели древляне пить, и приказала Ольга отрокам своим прислуживать им. И сказали древляне Ольге: «Где дружина наша, которую послали за тобой?» Она же ответила: «Идут за мною с дружиною мужа моего». И когда опьянели древляне, велела отрокам своим пить за их честь, а сама отошла прочь и приказала дружине рубить древлян, и иссекли их пять тысяч. А Ольга вернулась в Киев и собрала войско.

Начало княжения Святослава, сына Игорева. В год 6454 (946). Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую

землю. И вышли древляне против нее. И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав бросил копьем в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня в ногу, ибо был Святослав еще ребенок. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем». И победили древлян. Древляне же побежали и затворились в своих городах. Ольга же устремилась с сыном своим к городу Искоростеню, так как жители его убили ее мужа, и стала с сыном своим около города, а древляне затворились в городе и крепко боролись из города, ибо знали, что, убив князя, не на что им надеяться после сдачи. И стояла Ольга все лето и не могла взять города, и замыслила так: послала она к городу со словами: «До чего хотите досидеться? Ведь все ваши города уже сдались мне и обязались выплачивать дань и уже возделывают свои нивы и земли; а вы, отказываясь платить дань, собираетесь умереть с голода». Древляне же ответили: «Мы бы рады платить дань, но ведь ты хочешь мстить за мужа своего». Сказала же им Ольга, что-де «я уже мстила за обиду своего мужа, когда приходили вы к Киеву в первый раз и во второй, а в третий раз — когда устроила тризну по своему муже. Больше уже не хочу мстить — хочу только взять с вас небольшую дань и, заключив с вами мир, уйду прочь». Древляне же спросили: «Что хочешь от нас? Мы рады дать тебе мед и меха». Она же сказала: «Нет у вас теперь ни меду, ни мехов, поэтому прошу у вас немного: дайте мне

от каждого двора по три голубя да по три воробья. Я ведь не хочу возложить на вас тяжелой дани, как муж мой, поэтому-то и прошу у вас мало. Вы же изнемогли в осаде, оттого и прошу у вас этой малости». Древляне же, обрадовавшись, собрали от двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном. Ольга же сказала им: «Вот вы и покорились уже мне и моему дитяти, — идите в город, а я завтра отступлю от него и пойду в свой город». Древляне же с радостью вошли в город и поведали обо всем людям, и обрадовались люди в городе. Ольга же, раздав воинам — кому по голубю, кому по воробью, приказала привязывать каждому голубю и воробью трут, завертывая его в небольшие платочки и прикрепляя ниткой к каждой птице. И когда стало смеркаться, приказала Ольга своим воинам пустить голубей и воробьев. Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: голуби в голубятни, а воробьи под стрехи, и так загорелись — где голубятни, где клетки, где сараи и сеновалы, и не было двора, где бы ни горело, и нельзя было гасить, так как сразу загорелись все дворы. И побежали люди из города, и приказала Ольга воинам своим хватать их. И так взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а других людей убила, третьих отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань.

И возложила на них тяжкую дань: две части дани шли в Киев, а третья в Вышгород Ольге, ибо был Вышгород городом Ольги.

И пошла Ольга с сыном своим и с дружиною по Древлянской земле, устанавливая распорядок дани и налогов; и сохранились места ее стоянок и охот до сих пор. И пришла в город свой Киев с сыном своим Святославом и пробыла здесь год.

В год 6455 (947). Отправилась Ольга к Новгороду и установила по Мсте погосты и дани и по Луге — оброки и дани, и ловища ее сохранились по всей земле, и есть свидетельства о ней, и места ее и пого-

сты, а сани ее стоят в Пскове и поныне, и по Днепру есть места ее для ловли птиц и по Десне, и сохранилось село ее Ольжичи до сих пор. И так, установив все, возвратилась к сыну своему в Киев и там жила с ним в любви.

В год 6456 (948). В год 6457 (949). В год 6458 (950). В год 6459 (951). В год 6460 (952). В год 6461 (953). В год 6462 (954).

В год 6463 (955). Отправилась Ольга в Греческую землю и пришла к Царьграду.

И царствовал тогда цесарь Константин, сын Льва, и пришла к нему Ольга, и увидел царь, что она очень красива лицом и разумна, подивился царь ее разуму, беседея с нею, и сказал ей: «Достойна ты царствовать с нами в столице нашей». Она же, уразумев смысл этого обращения, ответила цесарю: «Я язычница; если хочешь крестить меня, то крести меня сам — иначе не крещусь». И крестил ее царь с патриархом. Просветившись же, она радовалась душой и телом; и наставил ее патриарх в вере и сказал ей: «Благословенна ты в женах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму. Благословят тебя русские потомки в грядущих поколениях твоих внуков». И дал ей заповеди о церковном уставе, и о молитве, и о посте, и о милостыне, и о соблюдении тела в чистоте. Она же, наклонив голову,

стояла, внимая учению, как губка напояемая; и поклонилась патриарху со словами: «Молитвами твоими, владыка, пусть буду сохранена от сетей дьявольских». И было наречено ей в крещении имя Елена, как и древней царице — матери Константина Великого. И благословил ее патриарх и отпустил. После крещения призвал ее царь и сказал ей: «Хочу взять тебя в жены себе». Она же ответила: «Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью? А у христиан не разрешается это — ты сам знаешь». И сказал ей царь: «Перехитрила ты меня, Ольга». И дал ей многочисленные дары — золото, и серебро, и паволоки, и сосуды различные; и отпустил ее, назвав своею дочерью. Она же, собравшись домой, пришла к патриарху, и попросила у него благословения вернуться, и сказала ему: «Люди мои и сын мой язычники, — да сохранит меня Бог от всякого зла». И сказал патриарх: «Чадо верное! В Христа ты крестилась и в Христа облеклась, и Христос сохранит тебя, как сохранил Еноха в древнейшие времена, а затем Ноя в ковчеге, Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от фараона, Давида от Саула, трех отроков в печи, Даниила от зверей, — так и тебя избавит он от козней дьявола и от сетей его». И благословил ее патриарх, и отправилась она с миром в свою землю и пришла в Киев. Произошло это как при Соломоне: пришла царица эфиопская к Соломону, стремясь услышать премудрость Соломона, и увидела свидетельства его

многомудрия: так же и эта блаженная Ольга искала настоящей Божественной мудрости, но та (царица эфиопская) — человеческой, а эта — Божьей. «Ибо ищущие мудрости найдут». «Премудрость на перекрестках возглашает, на путях возвышает голос свой, на городских стенах проповедует, в городских воротах громко говорит: доколе невежды будут любить невежество...» Эта же блаженная Ольга с малых лет искала мудрости, что есть самое лучшее в свете этом, и нашла многоценный жемчуг — Христа. Ибо сказал Соломон: «Желание благоверных приятно для души»; и: «Наклонишь сердце твое к размышлению»; «Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня». Господь сказал: «Приходящего ко Мне не изгоню вон».

Эта же Ольга пришла в Киев, и прислал к ней греческий царь послов со словами:

«Много даров я дал тебе. Ты ведь говорила мне: когда-де возвращусь в Русь, много даров пришлю тебе: челядь, воск, и меха, и воинов в помощь». Отвечала Ольга через послов: «Если ты так же постоишь у меня в Почайне, как я в Суду, то тогда дам тебе». И отпустила послов с этими словами.

Жила же Ольга вместе с сыном своим Святославом, и учила его мать принять крещение, но он и не думал прислушаться к этому; но если кто собирался креститься, то не запрещал, а только насмехался над тем. «Ибо для неверующих вера христианская юродство есть»; «Ибо не знают, не разумеют те, кто ходят во тьме, и не ведают славы Господней»; «Огрубели сердца их, с трудом уши их слышат, а очи видят». Ибо сказал Соломон: «Дела нечестивых далеки от разума»; «Потому что звал вас и не послушались меня, направил слова и не внимали мне, но отвергли мои советы и обличений моих не приняли»; «Возненавидели премудрость, а страха Божьего не избрали для себя, не приняли совета моего, презрели все обличения мои». Так и Ольга часто говорила: «Я познала Бога, сын мой, и радуюсь; если и ты познаешь — тоже станешь радоваться». Он же не внимал тому, говоря: «Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться». Она же сказала ему: «Если ты крестишься, то и все сделают то же». Он же не послушался матери, продолжая жить по языческим обычаям, не зная, что кто матери не послушает — в беду впадет, как сказано:

«Если кто отца или матери не послушает, то смерть примет». Святослав же притом гневался на мать. Соломон же сказал: «Поучающий злых наживет себе обиду, обличающий же нечестивого опорочит себя; ибо обличения нечестивых — язвы. Не обличай злых, чтобы не возненавидели тебя». Однако Ольга любила своего сына Святослава и говаривала: «Да будет воля Божья; если захочет Бог помиловать род мой и землю Русскую, то вложит им в сердце то же желание обратиться к Богу, что даровал и мне». И говоря так, молилась за сына и за людей всякую ночь и день, руководя сыном до его возмужалости и до его совершеннолетия.

В год 6464 (956). В год 6465 (957). В год 6466 (958). В год 6467 (959). В год 6468 (960). В год 6469 (961). В год 6470 (962). В год 6471 (963).

В год 6472 (964). Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и легко ходил в походах, как пардус, и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел; не имел он и шатра, но спал, постилая потник с седлом в головах, — такими же были и все прочие его воины. И посылал в иные земли со словами: «Хочу на вас идти». И пошел на Оку реку и на Волгу, и встретил вятичей, и сказал вятичам: «Кому дань даете?» Они же ответили: «Хазарам — по щелягу с сохи даем».

В год 6473 (965). Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар и столицу их и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов.

В год 6474 (966). Вятичей победил Святослав и дань на них возложил.

В год 6475 (967). Пошел Святослав на Дунай на болгар. И бились обе стороны, и одолел Святослав болгар, и взял городов их восемьдесят по Дунаю, и сел княжить там в Переяславце, беря дань с греков.

В год 6476 (968). Пришли впервые печенеги на Русскую землю, а Святослав был тогда в Переяславце, и заперлась Ольга со своими внуками — Ярополком, Олегом

и Владимиром в городе Киеве. И осадили печенеги город силою великой: было их бесчисленное множество вокруг города, и нельзя было ни выйти из города, ни вести послать, и изнемогали люди от голода и жажды. И собрались люди той стороны Днепра в ладьях и стояли на том берегу, и нельзя было ни тем пробраться в Киев, ни этим из города к ним. И стали тужить люди в городе и сказали: «Нет ли кого, кто бы смог перебраться на ту сторону и сказать им: если не подступите утром к городу, — сдадимся печенегам». И сказал один отрок: «Я проберусь», и ответили ему: «Иди». Он же вышел из города, держа уздечку, и побежал через стоянку печенегов, спрашивая их: «Не видел ли кто-нибудь коня?» Ибо знал он по-печенежски, и его принимали за своего. И когда приблизился он к реке, то, скинув одежду, бросился в Днепр и поплыл. Увидев это, печенеги кинулись за ним, стреляли в него, но не смогли ему ничего сделать. На том берегу заметили это, подъехали к нему в ладье, взяли его в ладью и привезли его к дружине. И сказал им отрок: «Если не подойдете завтра к городу, то люди сдадутся печенегам». Воевода же их, по имени Претич, сказал на это: «Пойдем завтра в ладьях и, захватив княгиню и княжичей, умчим на этот берег. Если же не сделаем этого, то погубит нас Святослав». И на следующее утро, близко к рассвету, сели в ладьи и громко затрубили, а люди в городе закричали. Печенегам же показалось, что пришел сам князь, и побежали от города

врассыпную. И вышла Ольга с внуками и людьми к ладьям. Печенежский же князь, увидев это, возвратился один и обратился к воеводе Претичу: «Кто это пришел?» А тот ответил ему: «Люди той стороны (Днепра)». Печенежский князь снова спросил: «А ты не князь ли уж?» Претич же ответил: «Я муж его, пришел с передовым отрядом, а за мною идет войско с самим князем: бесчисленное их множество». Так сказал он, чтобы их припугнуть. Князь же печенежский сказал Претичу: «Будь мне другом». Тот ответил: «Так и сделаю». И подали они друг другу руки, и дал печенежский князь Претичу коня, саблю и стрелы. Тот же дал ему кольчугу, щит и меч. И отступили печенеги от города, и нельзя было вывести коня напоить: стояли печенеги на Лыбеди. И послали киевляне к Святославу со словами: «Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул, а нас чуть было не взяли печенеги, и мать твою и детей твоих. Если не придешь и не защитишь нас, то возьмут-таки нас. Неужели не жаль тебе своей отчины, старой матери, детей своих?» Услышав это, Святослав с дружиною быстро сел на коней и вернулся в Киев; приветствовал мать свою и детей и сокрушался о том, что случилось с ними от печенегов. И собрал воинов, и прогнал печенегов в поле, и наступил мир.

В год 6477 (969). Сказал Святослав матери своей и боярам своим: «Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — там середина земли моей,

туда стекаются все блага: из Греческой земли — золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы». Отвечала ему Ольга: «Видишь — я больна; куда хочешь уйти от меня?» — ибо она уже разболелась. И продолжала: «Когда похоронишь меня, — отправляйся куда захочешь». Через три дня Ольга умерла, и плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки ее, и все люди, и понесли, и похоронили ее на открытом месте. Ольга же завещала не совершать по ней тризны, так как имела при себе священника — тот и похоронил блаженную Ольгу.

Была она предвозвестницей христианской земле, как денница перед солнцем, как заря перед светом. Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светилась среди язычников, как жемчуг в грязи; были тогда люди загрязнены грехами, не омыты святым крещением. Эта же омылась в святой купели, и сбросила с себя греховные

одежды первого человека Адама, и облеклась в нового Адама, то есть в Христа. Мы же взываем к ней: «Радуйся, русское познание Бога, начало нашего с ним примирения». Она первая из русских вошла в Царство Небесное, ее и восхваляют сыны русские — свою начинательницу, ибо и по смерти молится она Богу за Русь. Ведь души праведных не умирают; как сказал Соломон: «Веселится народ похвальному праведнику»; память праведника бессмертна, так как признается он и Богом и людьми. Здесь же ее все люди прославляют, видя, что она лежит много лет, не тронутая тлением; ибо сказал пророк: «Прославляющих меня прославлю». О таких ведь Давид сказал: «В вечной памяти будет праведник, не убоится дурной молвы; готово сердце его уповать на Господа; утверждено сердце его и не дрогнет». Соломон же сказал: «Праведники живут вовеки; награда им от Господа и попечение о них у Всевышнего.

Посему получают они царство красоты и венец доброты от руки Господа, ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею». Защитил ведь Он и эту блаженную Ольгу от врага и супостата — дьявола.

В год 6478 (970). Святослав посадил Ярополка в Киеве, а Олега у древлян. В то время пришли новгородцы, прося себе князя: «Если не пойдете к нам, то сами добудем себе князя». И сказал им Святослав: «А кто бы пошел к вам?» И отказались Ярополк и Олег. И сказал Добрыня: «Просите Владимира». Владимир же был от Малуши — ключницы Ольгиной. Малуша же была сестра Добрыни; отец же им был Малк Любечанин, и приходился Добрыня дядей Владимиру. И сказали новгородцы Святославу: «Дай нам Владимира». Он же ответил им: «Вот он вам». И взяли к себе новгородцы Владимира,

и пошел Владимир с Добрынею, своим дядей, в Новгород, а Святослав в Переяславец.

В год 6479 (971). Пришел Святослав в Переяславец, и затворились болгары в городе. И вышли болгары на битву против Святослава, и была сеча велика, и стали одолевать болгары. И сказал Святослав своим воинам: «Здесь нам и умереть; постоим же мужественно, братья и дружина!» И к вечеру одолел Святослав, и взял город приступом, и послал к грекам со словами: «Хочу идти на вас и взять столицу вашу, как и этот город». И сказали греки: «Невозмогу нам сопротивляться вам, так возьми с нас дань и на всю свою дружину и скажи, сколько вас, чтобы разошлись мы по числу дружинников твоих». Так говорили греки, обманывая русских, ибо греки лживы и до наших дней. И сказал им Святослав: «Нас двадцать тысяч», и прибавил десять тысяч: ибо было русских всего десять тысяч. И выставили греки против Святослава сто тысяч и не дали дани. И пошел Святослав на греков, и вышли те против русских. Когда же русские увидели их — сильно испугались такого великого множества воинов, но сказал Святослав: «Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим — должны сражаться. Так не посрамям земли Русской, но ляжем здесь костями, ибо мертвые не принимают позора. Если же побежим — позор нам будет. Так не побежим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь». И ответили

воины: «Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим». И исполчились русские, и была жестокая сеча, и одолел Святослав, а греки бежали. И пошел Святослав к столице, воюя и разбивая города, что стоят и донныне пусты. И созвал царь бояр своих в палату и сказал им: «Что нам делать: не можем ведь ему сопротивляться?» И сказали ему бояре: «Пошли к нему дары; испытаем его: любит ли он золото или паволоки?» И послал к нему золото и паволоки с мудрым мужем, наказавши ему: «Следи за его видом, и лицом, и мыслями». Он же взял дары и пришел к Святославу. И поведали Святославу, что пришли греки с поклоном. И сказал он:

«Введите их сюда». Те вошли, и поклонились ему, и положили перед ним золото и паволоки. И сказал Святослав своим отрокам, смотря в сторону: «Спрячьте». Греки же вернулись к царю, и созвал царь бояр. Посланные же сказали: «Пришлиде мы к нему и поднесли дары, а он и не взглянул на них — приказал спрятать». И сказал один: «Испытай его еще раз: пошли ему оружие». Они же послушали его, и послали ему меч и другое оружие, и принесли ему. Он же взял и стал царя хвалить, выражать ему любовь и благодарность. Снова вернулись посланные к царю и поведали ему все, как было. И сказали бояре: «Лют будет муж этот,

ибо богатством пренебрегает, а оружие берет. Плати ему дань». И послал к нему царь, говоря так: «Не ходи к столице, возьми дань сколько хочешь», ибо только немногим не дошел он до Царьграда. И дали ему дань; он же брал и на убитых, говоря: «Возьмет-де за убитого род его». Взял же и даров много и возвратился в Переяславец со славою великою. Увидев же, что мало у него дружины, сказал себе: «Как бы не убили какой-нибудь хитростью и дружину мою и меня», так как многие были убиты в боях. И сказал: «Пойду на Русь, приведу еще дружины».

И отправил послов к царю в Доростол, где в это время находился царь, говоря

так: «Хочу иметь с тобою прочный мир и любовь». Царь же, услышав это, обрадовался и послал к нему даров больше прежнего. Святослав же принял дары и стал думать с дружиною своею, говоря так: «Если не заключим мир с царем и узнает царь, что нас мало, то придут и осадят нас в городе. А Русская земля далеко, печенеги с нами в войне, и кто нам поможет? Заключим же с царем мир: ведь они уже обязались платить нам дань, — того с нас и хватит. Если же перестанут нам платить дань, то снова из Руси, собрав множество воинов, пойдем на Царьград». И была любя речь эта дружине, и послали лучших мужей к царю, и пришли в Доростол

и сказали о том царю. Царь же на следующее утро призвал их к себе и сказал: «Пусть говорят послы русские». Они же начали: «Так говорит князь наш: „Хочу иметь полную любовь с греческим царем на все будущие времена“». Царь же обрадовался и повелел писцу записывать все речи Святослава на хартию. И стал посол говорить все речи, и стал писец писать. Говорил же он так:

«Список с договора, заключенного при Святославе, великом князе русском, и при Свенельде, писано при Феофиле Синкеле к Иоанну, называемому Цимисхием, царю греческому, в Доростоле, месяца июля, 14 индикта, в год 6479. Я, Святослав, князь русский, как клялся, так и подтверждаю договором этим клятву мою: хочу вместе со всеми подданными мне русскими,

с боярами и прочими иметь мир и полную любовь с каждым великим царем греческим, с Василием и с Константином, и с боговдохновенными царями, и со всеми людьми вашими до конца мира. И никогда не буду замышлять на страну вашу, и не буду собирать на нее воинов, и не наведу иного народа на страну вашу, ни на ту, что находится под властью греческой, ни на Корсунскую страну и все города тамошние, ни на страну Болгарскую. И если иной кто замыслит против страны вашей, то я ему буду противником и буду воевать с ним. Как уже клялся я греческим царям, а со мною бояре и все русские, да соблюдем мы прежний договор. Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, — в Перуна и в Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и своим оружием посечены будем. Не сомневайтесь в правде того, что мы обещали вам ныне и написали в хартии этой и скрепили своими печатями».

Заклучив мир с греками, Святослав в ладьях отправился к порогам. И сказал ему воевода отца его Свенельд: «Обойди, князь, пороги на конях, ибо стоят у порогов печенеги». И не послушал его и пошел в ладьях. А переяславцы послали к печенегам сказать: «Вот идет мимо вас на Русь Святослав с небольшой дружиной, забрав у греков много богатства и пленных без числа». Услышав об этом, печенеги заступили пороги. И пришел Святослав к порогам, и нельзя было их

пройти. И остановился зимовать в Белобережье, и не стало у них еды, и был у них великий голод, так что по полугривне платили за конскую голову, и тут перезимовал Святослав.

В год 6480 (972), когда наступила весна, отправился Святослав к порогам. И напал на него Куря, князь печенежский, и убили Святослава, и взяли голову его, и сделали чашу из черепа, оковав его, и пили из него. Свенельд же пришел в Киев к Ярополку. А всех лет княжения Святослава было двадцать восемь.

В год 6481 (973). Начал княжить Ярополк.

В год 6482 (974).

В год 6483 (975). Однажды Свенельдич, именем Лют, вышел из Киева на охоту и гнал зверя в лесу. И увидел его Олег и спросил своих: «Кто это?» И ответили ему: «Свенельдич». И, напав, убил

его Олег, так как и сам охотился там же. И поднялась оттого ненависть между Ярополком и Олегом, и постоянно подговаривал Свенельд Ярополка, стремясь отомстить за сына своего: «Пойди на своего брата и захвати волость его».

В год 6484 (976).

В год 6485 (977). Пошел Ярополк походом на брата своего Олега в Деревскую землю. И вышел против него Олег, и исполнились обе стороны. И в начавшейся битве победил Ярополк Олега. Олег же со своими воинами побежал в город, называемый Овруч, а через ров к городским воротам был перекинут мост, и люди, теснясь на нем, сталкивали друг друга вниз. И столкнули Олега с моста в ров. Много людей падало туда, причем кони давили людей. Ярополк, войдя в город Олегов, захватил власть и послал искать своего брата, и искали его, но не нашли. И сказал один древлянин: «Видел я, как вчера спихнули его с моста». И послал Ярополк найти брата, и вытаскивали трупы изова с утра и до полдня, и нашли Олега под трупами; вынесли его и положили на ковре. И пришел Ярополк, плакал над ним и сказал Свенельду: «Смотри, этого ты и хотел!» И похоронили Олега в поле у города Овруча, и есть могила его у Овруча и до сего времени. И наследовал власть его Ярополк. У Ярополка же была жена гречанка, а перед тем была она монахиней, в свое время привел ее отец его Святослав и выдал ее за Ярополка, красоты ради лица ее. Когда Владимир в Новгороде услышал, что Ярополк убил Олега,

то испугался и бежал за море. А Ярополк посадил своих посадников в Новгороде и владел один Русскою землею.

В год 6486 (978). В год 6487 (979).

В год 6488 (980). Владимир вернулся в Новгород с варягами и сказал посадникам Ярополка: «Идите к брату моему и скажите ему: „Владимир идет на тебя, готовься с ним биться“». И сел в Новгороде.

И послал к Рогволоду в Полоцк сказать: «Хочу дочь твою взять себе в жены». Тот же спросил у дочери своей: «Хочешь ли за Владимира?» Она же ответила: «Не хочу разуть сына рабыни, но хочу за Ярополка». Этот Рогволод пришел из-за моря и держал власть свою в Полоцке, а Туры держал власть в Турове, по нему и прозвались туровцы. И пришли отроки Владимира и поведали ему всю речь Рогнеды — дочери полоцкого князя Рогволода. Владимир же собрал много воинов —

варягов, славян, чуди и кривичей — и пошел на Рогволода. А в это время собирались уже вести Рогнеду за Ярополка. И напал Владимир на Полоцк и убил Рогволода и двух его сыновей, а дочь его взял в жены.

И пошел на Ярополка. И пришел Владимир к Киеву с большим войском, а Ярополк не смог выйти ему навстречу и затворился в Киеве со своими людьми и с Блудом, и стоял Владимир, окопавшись, на Дорогожиче — между Дорогожичем и Капичем, и существует ров тот и поныне. Владимир же послал к Блуду — воеводе Ярополка — с лживыми словами: «Будь мне другом! Если убью брата моего, то буду почитать тебя как отца и честь большую получишь от меня; не я ведь начал убивать братьев, но он. Я же, убоявшись этого, выступил против него». И сказал Блуд послам Владимировым: «Буду с тобой в любви и дружбе». О злая ложь человеческая! Как говорит Давид: «Человек, который ел хлеб мой, поднял на меня ложь». Этот же обманом задумал коварство против своего князя. И еще: «Языком своим льстили. Осуди их, Боже, да откажутся они от замыслов своих; по множеству нечестия их отвергни их, ибо прогневали они тебя, Господи». И еще сказал тот же Давид: «Муж скорый на кровопролитие и коварный не доживет и до половины дней своих». Зол совет тех, кто толкает на кровопролитие; безумцы те, кто, приняв от князя или господина своего почести или дары, замышляют погубить жизнь своего князя; хуже они

бесов. Так вот и Блуд предал князя своего, приняв от него многую честь: потому и виновен он в крови той. Засел Блуд в осаду вместе с Ярополком, а сам, обманывая его, часто посылал к Владимиру с призывами идти приступом на город, замышляя в это время убить Ярополка, так как, опасаясь горожан, открыто его убить он не мог. Сам же Блуд не мог никак погубить его и придумал хитрость, подговаривая Ярополка не выходить из города на битву. Сказал Блуд Ярополку: «Киевляне посылают к Владимиру, говоря ему: „Приступай к городу, предадим-де тебе Ярополка“. Беги же из города». И послушался его Ярополк, выбежал из Киева и затворился в городе Родне в устье реки Роси, а Владимир вошел в Киев и осадил Ярополка в Родне. И был там жестокий голод, так что ходит поговорка и до наших дней: «Беда как в Родне». И сказал Блуд Ярополку: «Видишь, сколько воинов у брата твоего? Нам их не победить. Заключай мир с братом своим», — так говорил он, обманывая его. И сказал Ярополк: «Пусть так!» И послал Блуд к Владимиру со словами: «Сбылась-де мысль твоя, приведу-де к тебе Ярополка: приготовься убить его». Владимир же, услышав это, вошел в отчий двор теремной, о котором мы уже упоминали, и сел там с воинами и с дружиною своею. И говорил Блуд Ярополку: «Пойди к брату своему и скажи ему: „Что ты мне ни дашь, то я и приму“». Ярополк пошел, а Варяжко говорил ему: «Не ходи, князь, убьют тебя; беги к печенегам и приведешь воинов»,

и не послушал его Ярополк. И пришел Ярополк ко Владимиру; когда же входил в двери, два варяга подняли его мечами под пазуху. Блуд же затворил двери и не дал войти за ним своим. И так убит был Ярополк. Варяжко же, увидев, что Ярополк убит, бежал со двора того теремного к печенегам и часто воевал с печенегами против Владимира, с трудом привлек его Владимир на свою сторону, дав ему клятвенное обещание. Владимир же стал жить с женою своего брата — гречанкой, и была она беременна, и родился от нее Святополк. От греховного же корня зол плод бывает: во-первых, была его мать монахиней, а во-вторых, Владимир жил с ней не в браке, а как прелюбодей. Потому-то и не любил Святополка отец его, что был он от двух отцов: от Ярополка и от Владимира.

Однажды, уже после, сказали варяги Владимиру: «Это наш город, мы его захватили, — хотим взять выкуп с горожан по две гривны с человека». И сказал им Владимир: «Подождите с месяц, пока соберут вам куны». И ждали они месяц, и не дал им Владимир выкупа, и сказали варяги: «Обманул нас, так отпусти в Греческую землю». Он же ответил им: «Идите». И выбрал из них мужей добрых, умных и храбрых и роздал им города; остальные же отправились в Царьград к грекам. Владимир же еще прежде них отправил послов к царю с такими словами: «Вот идут к тебе варяги, не вздумай держать их в столице, иначе наделают тебе такого же зла, как и здесь, но рассели их по разным местам, а сюда не пускай ни одного».

И стал Владимир княжить в Киеве один и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем

Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, а жертвы эти шли бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот. Но преблагий Бог не хочет гибели грешников, и на том холме стоит ныне церковь Святого Василия, как расскажем об этом после. Теперь же возвратимся к прежнему.

Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу.

Был же Владимир побежден вожделением, и вот какие были у него жены: Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где ныне находится сельцо Предславино, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от гречанки имел он

Святополка, от чехини — Вышеслава, а еще от одной жены — Святослава и Мстислава, а от болгарыни — Бориса и Глеба, а наложниц было у него триста в Вышгороде, триста в Белгороде и двести на Берестове, в сельце, которое называют сейчас Берестовое. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц. Был он такой же женолобец, как и Соломон, ибо говорят, что у Соломона было семьсот жен и триста наложниц. Мудр он был, а в конце концов погиб. Этот же был невежда, а под конец обрел себе вечное спасение. «Велик Господь, и велика крепость его, и разуму его нет конца!» Женское прельщение — зло; вот как, покаявшись, сказал Соломон о женах: «Не внимай злой жене; ибо мед каплет с уст ее, жены любодейной; мгновение только наслаждает гортань твою, после же горче желчи найдешь его... Сближающиеся с ней пойдут после смерти в ад. По пути жизни не идет она, распутная жизнь ее неблагоприятна». Вот что сказал Соломон о прелюбодейках; а о добрых женах сказал он так: «Дороже она многоценного камня. Радуетя на нее муж ее. Ведь делает она жизнь его счастливой. Достав шерсть и лен, делает все необходимое руками своими. Она, как купеческий корабль, занимающийся торговлей, издалека собирает себе богатство, и встает еще ночью, и раздает пищу в доме своем и урочное рабыням своим. Увидев поле — покупает: от плодов рук своих насадит пашню. Крепко подпоясав стан свой, укрепит мышцы свои на дело.

Она чувствует, что трудиться хорошо, и не угасает светильник ее всю ночь. Руки свои протягивает к полезному, локти свои устремляет к веретену. Руки свои протягивает бедному, плод подает нищему. Не заботится муж ее о доме своем, потому что, где бы он ни был, — все домашние ее одеты будут. Двойные одежды сделает мужу своему, а червленые и багряные одеяния — для самой себя. Муж ее замечен всем у ворот, когда сядет на собрании со старейшинами и жителями земли. Покрывала сделает она и отдаст в продажу. Уста же свои открывает с мудростью, когда следует говорить языком своим. В силу и в красоту облеклась она. Милости ее превозносят дети ее и ублажают ее; муж хвалит ее. Благословенна разумная жена, ибо похвалит она страх Божий. Дайте ей от плода уст ее, и да прославят мужа ее у ворот».

В год 6489 (981). Пошел Владимир на поляков и захватил города их, Перемышль, Червен и другие города, которые и доныне под Русью. В том же году победил Владимир и вятичей и возложил на них дань — с каждого плуга, как и отец его брал.

В год 6490 (982). Поднялись вятичи войною, и пошел на них Владимир и победил их вторично.

В год 6491 (983). Пошел Владимир против ятвягов, и победил ятвягов, и взял их землю. И пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам». Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь Святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти дьявола. Ибо не терпел его дьявол, имеющий власть над всеми, а этот был ему как терние в сердце, и пытался сгубить его окаянный и натравил людей. И посланные к нему, придя, сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, чтобы мы принесли жертву богам». И сказал варяг: «Не боги это, а простое дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же один, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и звезды, и луну,

и солнце, и человека, и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам». Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же схватили оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына своего, да принесем его богам». Он же ответил: «Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?» И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили. И не ведает никто, где их положили. Ведь были тогда люди невежды и нехристи. Дьявол же радовался тому, не зная, что близка уже его гибель. Так пытался он погубить весь род христианский, но прогнан был честным крестом из иных стран. «Здесь же, — думал окаянный, — обрету себе

жилище, ибо здесь не учили апостолы, здесь и пророки ничего не предрекли», не зная, что пророк сказал: «И назову людей не моих моими людьми»; об апостолах же сказано: «По всей земле разошлись речи их, и до конца вселенной — слова их». Если и не были здесь апостолы сами, однако учения их как трубные звуки раздаются в церквах по всей вселенной: их учением побеждаем врага — дьявола, попирая его под ноги себе, как поправили и эти два праведника, приняв венец небесный наравне со святыми мучениками и праведниками.

В год 6492 (984). Пошел Владимир на радимичей. Был у него воевода Волчий Хвост; и послал Владимир Волчьего Хвоста вперед себя, и встретил тот радимичей на реке Пищане, и победил радимичей Волчий Хвост. Оттого и дразнят русские радимичей, говоря: «Пищанцы волчьего хвоста бегают». Были же радимичи от рода ляхов, пришли и обосновались тут и платят дань Руси, повоз везут и доньне.

В год 6493 (985). Пошел Владимир на болгар в ладьях с дядею своим Добрынею, а торков привел берегом на конях; и победил болгар. Сказал Добрыня Владимиру: «Осмотрел пленных колодников: все они в сапогах. Этим дани нам не давать — пойдем, поищем себе лапотников». И заключил Владимир мир с болгарями, и клятву дали друг другу, и сказали болгары: «Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель — тонуть». И вернулся Владимир в Киев.

В год 6494 (986). Пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смýслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?» Они же ответили: «Веруем Богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами. Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и изберет одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех; та и будет ему женой. Здесь же, говорит, следует невозбранно предаваться всякому блуду. Если кто беден на этом свете, то и на том», и другую всякую ложь говорили, о которой и писать стыдно. Владимир же слушал их, так как и сам любил жен и всякий блуд;

потому и слушал их власть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание, воздержание от свиного мяса и от питья; и сказал он: «Руси есть веселие пить, не можем без того быть». Потом пришли иноземцы из Рима и сказали: «Пришли мы, посланные папой», и обратились к Владимиру: «Так говорит тебе папа: „Земля твоя такая же, как и наша, а вера наша не похожа на твою, так как наша вера — свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и все, что дышит, а ваши боги — просто дерево“». Владимир же спросил их: «В чем заповедь ваша?» И ответили они: «Пост по силе; „если кто пьет или ест, то все это во славу Божию“», — как сказал учитель наш Павел». Сказал же Владимир немцам:

«Идите откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого». Услышав об этом, пришли хазарские евреи и сказали: «Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя каждый своей веро. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого Бога Авраама, Исаака и Иакова». И спросил Владимир: «Что у вас за закон?» Они же ответили: «Обрезываться, не есть свинины и заячины, хранить субботу». Он же спросил: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». Снова спросил он: «Точно ли она там?» И ответили: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам». Сказал на это Владимир: «Как же вы иных учите,

а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?»

Затем прислали греки к Владимиру философа со следующими словами: «Слышали мы, что приходили болгары и учили тебя принять свою веру; вера же их оскверняет небо и землю, и прокляты они сверх всех людей, уподобились жителям Содома и Гоморры, на которых напустил Господь горящий камень и затопил их, и потонули, так вот и этих ожидает день гибели их, когда придет Бог судить народы и погубит всех, творящих беззакония и скверны. Ибо, подмывшись, вливают эту воду в рот, мажут ею по бороде и поминают Магомета. Так же и жены их творят ту же скверну, и еще даже больше...» Услышав об этом, Владимир плюнул на землю и сказал: «Нечисто это дело». Сказал же философ: «Слышали мы и то, что приходили к вам из Рима проповедовать у вас веру свою. Вера же их немного от нашей отличается: служат на опресноках, то есть на облатках, о которых Бог не заповедал, повелев служить на хлебе, и поучал апостолов, взяв хлеб: „Сие есть тело Мое, ломимое за вас...“ Так же и чашу взял и сказал: „Сия есть кровь Моя нового завета“. Те же, которые не творят этого, неправильно веруют». Сказал же Владимир: «Пришли ко мне евреи и сказали, что немцы и греки веруют в Того, Кого они распяли». Философ ответил: «Воистину веруем в Того; их же самих пророки предсказывали, что

родится Бог, а другие, — что распят будет и погребен, но в третий день воскреснет и взойдет на Небеса. Они же одних пророков избивали, а других истязали. Когда же сбылись пророчества их, когда сошел Он на землю, был Он распят и, воскреснув, поднялся на Небеса, ожидал Бог покаяния от них сорок шесть лет, но не покаяться, и тогда послал на них римлян, и римляне разбили их города, а самих рассеяли по иным землям, где и пребывают в рабстве». Владимир спросил: «Зачем же сошел Бог на землю и принял такое страдание?» Ответил же философ: «Если хочешь послушать, то скажу тебе по порядку с самого начала, зачем Бог сошел на землю». Владимир же сказал: «Рад послушать». И начал философ говорить так:

«**В** начале, в первый день, сотворил Бог небо и землю. Во второй день сотворил твердь (видимое небо) посреди воды. В тот же день разделились воды — половина их взшла на твердь, а половина пошла под твердь. В третий день сотворил он море, реки, источники и семена. В четвертый день — солнце, луну, звезды, и украсил Бог небо. Увидел все это первый из ангелов — старейшина чина ангельского, и подумал: „Сойду на землю, и овладею ею, и буду подобен Богу, и поставлю престол свой на облаках северных“». И тотчас же был свергнут с Небес, и вслед за ним пали те, кто находился под его началом — десятый ангельский чин. Было имя врагу — Сатанаил,

а на его место Бог поставил старейшину Михаила. Сатана же, обманувшись в замысле своем и лишившись первоначальной славы своей, назвался противником Богу. Затем, в пятый день, сотворил Бог киты, рыбы, гады и птицы пернатые. В шестой день сотворил Бог зверей, скотов, гадов земных; создал и человека. В седьмой же день, то есть в субботу, почил Бог от дел Своих. И насадил Бог рай на востоке в Эдеме, и ввел в него человека, которого создал, и заповедал ему есть плоды каждого дерева, а плодов одного дерева — познания добра и зла — не есть. И был Адам в раю, видел Бога и славил Его вместе с ангелами. И навел Бог сон на Адама, и уснул Адам, и взял Бог одно ребро у Адама, и сотворил ему жену, и ввел ее в рай к Адаму, и сказал Адам: „Вот кость от кости моей и плоть от плоти моей; она будет называться женою“. И нарек Адам имена скотам и птицам, зверям и гадам и дал имена даже самим ангелам. И подчинил Бог Адаму звери и скоты, и обладал он всеми, и все его слушали. Дьявол же, увидев, как почтил Бог человека, стал ему завидовать, преобразился в змия, пришел к Еве и сказал ей: „Почему не едите от дерева, растущего посредине рая?“ И сказала жена змию: „Сказал Бог: не ешьте, если же съедите, то смертью умрете“. И сказал жене змий: „Смертию не умрете; ибо знает Бог, что в день тот, в который съедите от дерева этого, откроются очи ваши и будете как Бог, познав добро и зло“. И увидела жена, что дерево съедобное, и взяла плод,

и дала мужу своему, и ели оба, и открылись очи обоих, и поняли они, что наги, и сшили себе препоясание из листьев смоковницы. И сказал Бог: „Проклята земля за твои дела, в печали будешь насыщаться все дни твоей жизни“. И сказал еще Господь Бог: „Когда прострете руки и возьмете от дерева жизни, — будете жить вечно“. И изгнал Господь Бог Адама из рая. И поселился он против рая, плачась и возделывая землю, и поразился сатана о проклятии земли. Это первое наше падение и горькая расплата, отпадение от ангельского жития. Родил Адам Каина и Авеля; Каин был пахарь, а Авель пастух. И понес Каин в жертву Богу плоды земные, и не принял Бог даров его. Авель же принес первенца ягненка,

и принял Бог дары Авеля. Сатана же вошел в Каина и стал подстрекать его убить Авеля. И сказал Каин Авелю: „Пойдем в поле“. И послушал его Авель, и когда вышли, восстал Каин на Авеля и хотел убить его, но не знал, как это сделать. И сказал ему сатана: „Возьми камень и ударь его“. Он взял камень и убил Авеля. И сказал Бог Каину: „Где брат твой?“ Он же ответил: „Разве я сторож брату моему?“ И сказал Бог: „Кровь брата твоего вопиет ко Мне, будешь стонать и трястись до конца жизни своей“. Адам и Ева плакали, а дьявол радовался, говоря: „Кого Бог почтил, а я того заставил отпасть от Бога и вот ныне плач ему наделал“. И плакались по Авеле тридцать лет, и не истлело тело его, и не умели его похоронить. И повелением Божиим прилетели два птенца, один из них умер, другой же ископал яму и положил в нее умершего и похоронил его. Увидев это, Адам и Ева выкопали яму, положили в нее Авеля и похоронили с плачем. Когда Адаму было

двести тридцать лет, родил он Сифа и двух дочерей, и взял одну Каин, а другую Сиф, и оттого пошли плодиться люди и множиться на земле. И не познали Сотворившего их, исполнились блуда, и всякой нечистоты, и убийства, и зависти, и жили люди как скоты. Только Ной один был праведен в роде этом. И родил он трех сыновей: Сима, Хама и Иафета. И сказал Бог: „Не будет Дух Мой пребывать среди людей“; и еще: „Истреблю то, что сотворил, от человека и до скота“. И сказал Господь Бог Ною: „Построй ковчег в длину триста локтей, в ширину восемьдесят, а в высоту тридцать“; египтяне же называют локтем сажень. Сто лет делал Ной свой ковчег, и когда поведал Ной людям, что будет потоп, посмеялись над ним.

Когда же сделал ковчег, сказал Ною Господь: „Войди в него ты, и твоя жена, и сыновья твои, и снохи твои, и введи к себе по паре от всех зверей, и от всех птиц, и от всех гадов“. И ввел Ной кого приказал ему Бог. Навел Бог потоп на землю, потонуло все живое, а ковчег плавал на воде. Когда же спала вода, вышел Ной, его сыновья и жена. От них и населилась земля. И было людей много, и говорили они на едином языке, и сказали они друг другу: „Построим столп до неба“. Начали строить, и был старейшина их Неврод; и сказал Бог: „Вот умножились люди и замыслы их суетные“. И сошел Бог, и разделил речь их на семьдесят и два языка. Язык же Адама не был отнят у Евера; этот один из всех остался непричастен к их безумному делу и сказал так: „Если бы Бог приказал людям создать столп до неба, то повелел бы то словом Своим — так же как сотворил небо, землю, море, все видимое и невидимое“. Вот почему не переменялся его язык; от него пошли евреи. Итак, разделились люди на семьдесят один язык и разошлись по всем странам, и каждый народ принял свой нрав. По научению дьявола приносили они жертвы рощам, колодцам и рекам и не познали истинного Бога. От Адама же и до потопа прошло 2242 года, а от потопа до деления народов 529 лет. Затем дьявол ввел людей в еще большее заблуждение, и стали они создавать кумиров: одних — деревянных, других — медных, третьих — мраморных, а некоторых — золотых и серебряных; и кланя-

лись им, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, и закалывали их перед ними, и была осквернена вся земля. Первым же стал делать кумиры Серух, создавал он их в честь умерших людей: некоторых ставил прежним царям, других — храбрым людям, и волхвам, и женам-прелюбодейкам. Серух же родил Фарру, Фарра же родил трех сыновей: Авраама, Нахора и Аарона. Фарра же делал кумиры, научившись этому у своего отца. Авраам же, начав понимать истину, посмотрел на небо, и увидел звезды и небо, и сказал: „Воистину Тот Бог, Который создал небо и землю, а отец мой обманывает людей“. И сказал Авраам: „Испытаю богов отца своего“, и обратился к отцу: „Отец! Зачем обманываешь людей, делая деревянных кумиров? Тот Бог, Кто сотворил небо и землю“. Авраам, взяв огонь, зажег идолов в храме. Аарон же, брат Авраама, увидев это и чтя идолов, захотел вынести их, но Аарон тут же сгорел и умер раньше отца. Перед этим же не умирал сын прежде отца, но отец прежде сына; и с тех пор стали умирать сыновья прежде отцов. Бог же возлюбил Авраама и сказал ему: „Изыди из дома отца твоего и пойди в землю, которую покажу тебе, и сотворю от тебя великий народ, и благословят тебя поколения людские“. И сделал Авраам так, как заповедал ему Бог. И взял Авраам племянника своего Лота; этот Лот был ему и шурином и племянником, так как Авраам взял за себя дочь брата Аарона — Сару. И пришел Авраам в землю Хананейскую к высокому дубу, и сказал Бог Авра-

аму: „Потомству твоему дам землю эту“. И поклонился Авраам Богу. Аврааму же было семьдесят пять лет, когда вышел он из Харрана. Сара же была неплодной, болела бесчадием. И сказала Сара Аврааму: „Войди к рабе моей“. И взяла Сара Агарь и отдала ее мужу своему, и вошел Авраам к Агари. Агарь же зачала и родила сына, и назвал его Авраам Измаилом; Аврааму же было восемьдесят шесть лет, когда родился Измаил. Затем зачала Сара, и родила сына, и назвала его Исаак. И приказал Бог Аврааму совершить обрезание отрока, и обрезали его на восьмой день. Возлюбил Бог Авраама и племя его, и назвал его Своим народом, и, назвав Своим народом, отделил его от других племен. И возмужал Исаак, а Авраам жил

сто семьдесят пять лет, и умер, и был погребен. Когда же Исааку было шестьдесят лет, родил он двух сыновей: Исава и Иакова. Исава же был лжив, а Иаков — праведен. Этот Иаков работал у своего дяди семь лет, добываясь руки его младшей дочери, и не дал ее ему Лаван — дядя его, сказав так: „Возьми старшую“. И дал ему Лию, старшую, а ради другой, сказал ему, работать еще семь лет. Он же работал еще семь лет ради Рахили. И так взял себе двух сестер и родил от них восемь сыновей: Рувима, Симеона, Левгию, Иуду, Исахара, Заулона, Иосифа и Вениамина, и от двух рабынь: Дана, Нефталима, Гада и Асира. И от них пошли евреи. Иаков же отправился, когда ему было сто тридцать лет, в Египет, вместе со всем родом своим, числом шестьдесят пять душ. Прожил он в Египте семнадцать лет и умер, а потомство его находилось в рабстве четырехста лет. По прошествии же этих лет усилились евреи и умножились, а египтяне держали их в рабстве. В эти времена родился у евреев Моисей, и сказали волхвы египетскому царю: „Родился ребенок у евреев, который погубит Египет“. И тотчас же повелел царь всех рождающихся еврейских детей бросать в реку. Мать же Моисея, испугавшись этого истребления, взяла младенца, положила его в корзинку и отнесла и поставила его на заливном лугу. В это время пришла дочь фараона Фермуфи купаться и увидела плачущего ребенка, взяла его, пощадила, назвала Моисеем и вскормила. Был же тот мальчик красив, и когда исполнилось ему

четыре года, привела его дочь фараона к своему отцу. Фараон, увидев Моисея, полюбил мальчика. Моисей, хватаясь как-то за шею царя, сронил с царской головы венец и наступил на него. Волхв, увидев это, сказал царю: „О царь! Погуби отрока этого, если же не погубишь, то погубит он сам весь Египет“. Царь же не только его не послушал, но, больше того, приказал не губить еврейских детей. Моисей возмужал и стал великим мужем в доме фараона. Когда же стал в Египте иной царь, бояре начали завидовать Моисею. Моисей же, убив египтянина, обижавшего еврея, бежал из Египта и пришел в землю Мадиямскую, и когда шел через пустыню, узнал он от ангела Гавриила о бытии всего мира, о первом человеке и о том, что было после него и после потопа, и о смешении языков, и кто сколько лет жил, и о движении звезд и о числе их, и о мере земли, и всякую премуд-

рость. Затем явился Моисею Бог в горящем терновом кусте и сказал ему: „Видел я горе людей Моих в Египте и сошел, чтобы освободить их из-под власти египетской, вывести их из этой земли. Иди же к фараону, царю египетскому, и скажи ему: «Выпусти Израиля, чтобы три дня совершали они требу Богу». Если же не послушает тебя царь египетский, то побью его всеми чудесами Моими“. Когда пришел Моисей, не послушал его фараон, и напустил Бог на него десять казней: во-первых, окровавленные реки; во-вторых, жаб; в-третьих, мошек; в-четвертых, песьих мух; в-пятых, мор скота; в-шестых, нарывы; в-седьмых, град; в-восьмых, саранчу; в-девятых, трехсуточную тьму; в-десятых, мор на людей. Потому напус-

тил Бог на них десять казней, что десять месяцев топили они детей еврейских. Когда же начался мор в Египте, сказал фараон Моисею и брату его Аарону: „Поскорей уходите!“ Моисей же, собрав евреев, пошел из Египта. И вел их Господь через пустыни к Красному морю, и шел впереди них огненный столп ночью, а днем — облачный. Услышал же фараон, что бегут люди, и погнался за ними и прижал их к морю. Когда же увидел это евреи, возопили к Моисею: „Зачем повел нас на смерть?“ И воззвал Моисей к Богу, и сказал Господь: „Что взываешь ко Мне? Ударь жезлом по морю“. И поступил Моисей так, и расступилась вода надвое, и вошли дети Израиля в море. Увидев это, фараон погнался за ними, сыновья же Израиля перешли море посуху. И когда вышли на берег, сомкнулось море над фараоном и воинами его. И возлюбил Бог Израиля, и шли они от моря три дня по пустыне, и пришли в Мерру. Была здесь вода горька, и возроптали люди на Бога, и показал им Господь дерево, и положил его Моисей в воду, и усладилась вода. Затем снова возроптали люди на Моисея и на Аарона: „Лучше нам было в Египте, где ели мы мясо, лук и хлеб досыта“. И сказал Господь Моисею: „Слышал ропот сынов Израилевых“, и дал им есть манну. Затем дал им закон на горе Синайской. Когда Моисей взошел на гору к Богу, люди отлили голову тельца и поклонились ей, как богу. И иссек Моисей три тысячи этих людей. А затем снова возроптали люди на Моисея и Аарона,

так как не было воды. И сказал Господь Моисею: „Ударь жезлом в камень“. И ответил Моисей: „А что, если не испустит он воду?“ И разгневался Господь на Моисея, что не возвеличил Господа, и не вошел он в землю обетованную из-за ропота людей, но возвел его на гору Вамскую и показал землю обетованную. И умер Моисей на той горе. И принял власть Иисус Навин; этот пришел в землю обетованную, избил хананейское племя и вселил на место их сынов Израилевых. Когда же умер Иисус, стал на его место судья Иуда; а иных судей было четырнадцать, при них забыли евреи Бога, выведшего их из Египта, и стали служить бесам. И разгневался Бог и предал их иноплеменикам на расхищение. Когда

же начинали они каяться, — миловал их Бог; а когда избавлял их, — снова уклонялись на служение бесам. Затем был судья Илья-жрец, а затем пророк Самуил. И сказали люди Самуилу: „Поставь нам царя“. И разгневался Господь на Израиля и поставил им царя Саула. Однако Саул не захотел подчиниться закону Господню, и избрал Господь Давида и поставил его царем Израилю, и угодил Давид Богу. Давиду этому обещал Бог, что родится Бог от племени его. Он первый стал пророчествовать о воплощении Божьем, говоря: „Из чрева прежде утренней звезды родил Тебя“. Так он пророчествовал сорок лет и умер. А вслед за ним пророчествовал сын его Соломон, который создал храм Богу и назвал его Святая Святых. И был он мудр, но под конец согрешил; царствовал сорок лет и умер. После Соломона царствовал сын его Ровоам. При нем разделилось еврейское царство надвое: в Иерусалиме одно, а в Самарии другое. В Самарии же царствовал Иеровоам, холоп Соломона; сотворил он два золотых тельца и поставил — одного в Вефиле на холме, а другого в Дане, сказав: „Вот боги твои, Израиль“. И поклонялись люди, а Бога забыли. Так и в Иерусалиме стали забывать Бога и поклоняться Ваалу, то есть богу войны, иначе говоря — Арею; и забыли Бога отцов своих. И стал Бог посылать к ним пророков. Пророки же начали обличать их в беззаконии и служении кумирам. Они же, обличаемые, стали избивать пророков. Бог разгневался на Израиля и сказал: „Отвергну от

Себя, призову иных людей, которые будут послушны Мне. Если и согрешат, не помяну беззакония их". И стал посылать пророков, говоря им: „Пророчествуйте об отвержении евреев и о призвании новых народов“.

Первым стал пророчествовать Осия: „Положу конец царству дома Израилева... Сокрошу лук Израилев... Уже не буду более миловать дома Израилева, но, отменяя, отвергнусь их“, — говорит Господь. „И будут скитальцами между народами“. Иеремия же сказал: „Хотя бы предстали передо мной Самуил и Моисей... не помилую их“. И еще сказал тот же Иеремия: „Так говорит Господь: «Вот Я поклялся Именем Моим Великим, что не будет Имя Мое произносимо устами евреев»“. Иезекииль же сказал: „Так говорит Господь Адонаи...: «Разсею вас, и весь остаток ваш развею по всем ветрам... За то, что осквернили святилище Мое всеми мерзостями вашими; Я же отрину тебя... и не помилую тебя»“. Малахия же сказал: „Так говорит Господь: «Уже нет Моего благоволения к вам... Ибо от востока и до запада прославится Имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам Имени Моему и жертву чистую, так как велико будет Имя Мое между народами. За то и отдам вас на поношение и на рассеяние среди всех народов»“. Исайя же великий сказал: „Так говорит Господь: «Простру руку Свою на тебя, сгною и рассею тебя, и вновь не соберу тебя»“. И еще сказал тот же пророк: „Возненавидел Я праздники и новомесячные ваши, и суб-

бот ваших не принимаю“. Амос же пророк сказал: „Слушайте слово Господне: «Я подниму плач о вас, пал дом Израилев и не встанет более»“. Малахия же сказал: „Так говорит Господь: «Пошлю на вас проклятие и проклянью ваше благословение... разрушу его и не будет с вами»“. И много пророчествовали пророки об отвержении их.

Тем же пророкам повелел Бог пророчествовать о призвании на их место иных народов. И стал взывать Исайя, так говоря: „От Меня произойдет закон и суд Мой поставлю во свет для народов. Правда Моя близка и восходит... и на мышцу Мою надеются народы“. Иеремия же сказал: „Так говорит Господь: «Заклучу с домом

о воплощении Бога, раньше других Давид: „Сказал Господь Господу Моему: «Сядь одесную Меня, доколе положу врагов Твоих к подножию ног Твоих». И еще: „Сказал мне Господь: «Ты сын Мой; Я ныне родил Тебя», Исайя же сказал: „Ни послол, ни вестник, но сам Бог, придя, спасет нас“. И еще: „Младенец родится нам, владычество на плечах Его, и нарекут имя Ему великого света ангел... Велика власть Его, и миру Его нет предела“. И еще: „Вот, дева во чреве зачнет, и нарекут имя Ему Еммануил“. Михей же сказал: „Ты, Вифлеем — дом Ефранта, разве ты не велик между тысячами иудиными? Из тебя ведь произойдет Тот, Который должен

Иудиным новый завет... Давая им законы в разумение их, и на сердцах их напишу, и буду им Богом, а они будут моим народом». Исайя же сказал: „Прежнее миновало, а новое возвещу, — прежде возвещения, оно было показано вам. Пойте Богу новую песнь“. „Рабам Моим дастся новое имя, которое будет благословляться по всей земле“. „Дом Мой назовется домом молитвы всех народов“. Тот же пророк Исайя говорит: „Обнажит Господь святую мышцу Свою перед глазами всех народов, — и все концы земли увидят спасение Бога нашего“. Давид же говорит: „Хвалите Господа все народы, прославляйте Его все люди“.

Так возлюбил Бог новых людей и открыл им, что сойдет к ним Сам, явится человеком во плоти и искупит страданием грех Адама. И стали пророчествовать

быть владыкою во Израиле и происхождение Которого от дней вечных. Посему Он ставит их до времени, доколе не родит тех, которые родят, и тогда возвратятся оставшиеся братья их к сынам Израиля". Иеремия же сказал: „Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее отроку Своему Иакову... После того Он явился на земле и жил между людей". И еще: „Человек Он; кто узнает, что Он Бог? ибо умирает как человек". Захария же сказал: „Не послушали Сына Моего, а Я не услышу их, говорит Господь". И Осия сказал: „Так говорит Господь: плоть Моя от них".

Прорекли же и страдания Его, говоря, как сказал Исайя: „Горе душе их! Ибо совет зол сотворили, говоря: свяжем праведника". И еще сказал тот же пророк: „Так говорит Господь: «...Я не воспротивляюсь, не возражаю. Хребет Мой отдал Я для нанесения ран, а щеки Мои — на заушение, и лица Моего не отвернул от поругания и оплевания". Иеремия же сказал: „Придите, положим дерево в пищу Его и отторгнем от земли жизнь Его". Моисей же сказал о распятии Его: „Увидите жизнь вашу висящую перед глазами вашими". И Давид сказал: „Зачем мятутся народы". Исайя же сказал: „Как овца, веден был Он на заклание". Ездра же сказал: „Благословен Бог, распростерший руки Свои и спасший Иерусалим".

Ио воскресении сказал Давид: „Восстань, Боже, суди землю, ибо Ты наследуешь все народы". И еще: „Как бы от сна воспрянул

Господь". И еще: „Да воскреснет Бог, и да расточатся враги Его". И еще: „Воскресни, Господи Бог мой, да вознесется рука Твоя". Исайя же сказал: „Сошедшие в страну тени смертной, свет воссияет на вас". Захария же сказал: „И Ты ради крови завета Твоего освободил узников своих из оврага, в котором нет воды".

И много пророчествовали о Нем, что и сбылось все».

Спросил же Владимир: «Когда же это сбылось? И сбылось ли все это? Или еще только теперь сбудется?» Философ же ответил ему: «Все это уже сбылось, когда воплотился Бог. Как я уже сказал, когда евреи избивали пророков, а цари их преступали законы, преданы были они на расхищение, и выведены в плен в Ассирию за грехи свои, и были в рабстве там семьдесят лет. А затем возвратились в свою землю, и не было у них царя, но

архиереи властвовали над ними до ино-племенника Ирода, ставшего над ними властвовать.

В правление этого последнего, в год 5500, послан был Гавриил в Назарет к Деве Марии, родившейся в колене Давидовом, сказать ей: „Радуйся, обрадованная, Господь с тобою!“ И от слов этих понесла она в утробе Слово Божие, и родила сына, и назвала Его Иисус. И вот пришли с востока волхвы, говоря: „Где родившийся Царь еврейский? Ибо видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему“. Услышав об этом, Ирод царь смутился, и весь Иерусалим с ним, и, призвав книжников и старцев, спросил их: „Где рождается Христос?“ Они же ответили ему: „В Вифлееме еврейском“. Ирод же,

услышав это, послал с приказанием: „Избейте младенцев всех до двух лет“. Они же пошли и истребили младенцев. А Мария, испугавшись, спрятала Младенца. Затем Иосиф с Марией, взяв Младенца, бежали в Египет, где пробыли до смерти Ирода. В Египте же явился Иосифу Ангел и сказал: „Встань, возьми Младенца и Мать Его и иди в землю Израилеву“. И вернувшись, поселился в Назарете. Когда же Иисус вырос и было Ему тридцать лет, начал Он творить чудеса и проповедовать Царство Небесное. И избрал двенадцать, и назвал их учениками Своими, и стал творить великие чудеса — воскрешать мертвых, очищать прокаженных, исцелять хромых, давать прозрение слепым — и иные многие великие чудеса, которые прежние пророки предсказали о Нем: „Тот исцелил недуги наши и болезни наши на Себя взял“. И крестился Он в Иордане от Иоанна, показав обновление новым людям. Когда же Он крестился, отверзлись Небеса, и Дух сошел под видом голубиным, и Голос сказал: „Вот Сын Мой возлюбленный, к Нему же Мое благоволение“. И посылал Он учеников Своих проповедовать Царствие Небесное и покаяние для оставления грехов. И собирался исполнить пророчество, и начал проповедовать о том, как подобает Сыну Человеческому пострадать, быть распяту и в третий день воскреснуть. Когда же учил Он в церкви, архиереи и книжники исполнились зависти, и искали убить Его, и, захватив Его, повели к правителю Пилату. Пилат же,

дознавшись, что привели Его без вины, захотел Его отпустить. Они же сказали ему: „Если отпустишь Этого, то не будешь другом цезарю“. Пилат и приказал, чтобы Его распяли. Они же, взяв Иисуса, повели на лобное место и тут распяли Его. Настала тьма по всей земле от шестого часа и до девятого, и в девятом часу испустил дух Иисус. Церковная завеса разодралась надвое, восстали мертвые многие, которым повелел войти в рай. Сняли Его с креста, положили Его в гроб, и печатями запечатали гроб евреи, приставили стражу, сказав: „Как бы не украли ученики Его“. Он же воскрес на третий день. Воскреснув из мертвых, явился Он ученикам Своим и сказал им: „Идите ко всем народам и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа“. Пробыл Он с ними сорок дней, приходя к ним

после Своего воскресения. Когда прошло сорок дней, повелел им идти к горе Елеонской. И тут явился им, и благословил их, и сказал: „Будьте в граде Иерусалиме, пока не пришлю вам обетование Отца Моего“. И сказав это, вознеся на Небо. Они же поклонились Ему. И возвратились в Иерусалим, и были всегда в церкви. По прошествии пятидесяти дней сошел Дух Святой на апостолов. А когда принял обетование Святого Духа, то разошлись по вселенной, уча и крестя водою».

Владимир же спросил: «Зачем родился Он от жены, был распят на дереве и крестился водою?» Философ же ответил ему: «Вот зачем! Вначале род человеческий женою согрешил: дьявол прельстил Адама Евою, и отпал тот от рая, так и Бог отомстил дьяволу: через жену была первоначальная победа дьявола, так как через жену первоначально был изгнан Адам из рая; через жену же воплотился Бог и приказал войти в рай верным. А на дереве Он был распят потому, что от дерева вкусил Адам и из-за него был изгнан из рая; Бог же на дереве принял страдания, чтобы деревом был побежден дьявол, и деревом жизни спасутся праведные. А обновление водою совершилось потому, что при Ное, когда умножились грехи у людей, навел Бог потоп на землю и потопил людей водою; потому-то и сказал Бог: „Водою погубил Я людей за грехи их, теперь вновь водою очищу от грехов людей, — водою обновления“; ибо и евреи в море очистились от египетских злодеяний, ибо первой была сотворена вода; сказано ведь:

Дух Божий носился поверх вод, потому и ныне крестятся водою и духом. Первое преобразование тоже было водою, когда Гедеон дал прообраз следующим способом: однажды пришел к нему ангел, веля ему идти к Мадиам, он же, испытывая, обратился к Богу; положив руно на гумне, сказал: „Если будет по всей земле роса, а руно сухо...“ И было так. Это же преобразовало, что все иные страны были прежде без росы, а евреи — руно, после же на других странах стала роса, которая есть Святое Крещение, а евреи остались без росы. И пророки предрекли, что обновление будет через воду.

Когда апостолы учили во всем мире веровать Богу, учение их и мы, греки, приняли, вселенная верует учению их. Установил же Бог и день единый, в который, сойдя с Небес, будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его: праведникам — Царство Небесное, красоту неизреченную, веселие без конца и бессмертие вечное; грешникам же — мучение огненное, червь неусыпающий и му́ка без конца. Таковы будут мучения тем, кто не верит Богу нашему Иисусу Христу: будут мучиться в огне те, кто не крестится». И сказав это, философ показал Владимиру занавес, на котором написано было судилище Господне, направо указал ему на праведных, в веселии идущих в рай, а налево — грешников, идущих на мучение. Владимир же, вздохнув, сказал: «Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева». Философ же сказал: «Если хочешь с праведниками справа стать, то

крестись». Владимиру же запала на сердце мысль эта, и сказал он: «Подожду еще немного», желая разузнать о всех верах. И дал ему Владимир многие дары и отпустил его с честью великою.

В год 6495 (987). Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: «Прими закон наш». Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира, о бытии всего мира. Мудро говорят они, и чудно слышать их, и каждому любо их послушать, рассказывают они и о другом свете: если кто, говорят, перейдет в нашу веру, то, умерев, снова восстанет, и не умереть ему вовеки; если же в ином законе будет, то на том свете гореть ему в огне. Что же вы посоветуете? что ответите?» И сказали бояре и старцы: «Знай, князь, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь в самом деле разузнать, то ведь имеешь у себя мужей: послав их, разузнай, какая у них служба и кто как служит Богу». И понравилась речь их князю и всем людям; избрали мужей славных и умных, числом десять, и сказали им: «Идите сперва к болгарам и испытайте веру их». Они же отправились, и, придя к ним, видели их скверные дела и поклонение в мечети, и вернулись в землю свою. И сказал им Владимир: «Идите еще к немцам, высмотрите и у них все, а оттуда идите в Греческую землю». Они же пришли к немцам,

увидели службу их церковную, а затем пришли в Царьград и явились к царю. Царь же спросил их: «Зачем пришли?» Они же рассказали ему все. Услышав их рассказ, царь обрадовался и в тот же день сотворил им честь великую. На следующий же день послал к патриарху, так говоря ему: «Пришли русские испытывать веру нашу, приготовь церковь и клир и

сам оденься в святительские ризы, чтобы видели они славу Бога нашего». Услышав об этом, патриарх повелел созвать клир, сотворил по обычаю праздничную службу, и кадила возожгли, и устроили пение и хоры. И пошел с русскими в церковь, и поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние дьяконов

и рассказав им о служении Богу своему. Они же были в восхищении, дивились и хвалили их службу. И призвали их цари Василий и Константин, и сказали им: «Идите в землю вашу», и отпустили их с дарами великими и с честью. Они же

вернулись в землю свою. И созвал князь Владимир бояр своих и старцев и сказал им: «Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все, что было с ними», — и обратился к послам: «Говорите перед дружиною». Они же сказали: «Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их. И пришли мы к немцам и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на Небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали: «Где тебе любо».

И когда прошел год, в 6496 (988) году пошел Владимир с войском на Корсунь, город греческий, и затворились корсуняне в городе. И стал Владимир на той стороне города у пристани, в расстоянии полета стрелы от города, и сражались

крепко из города. Владимир же осадил город. Люди в городе стали изнемогать, и сказал Владимир горожанам: «Если не сдадитесь, то простою и три года». Они же не послушались его. Владимир же, изготовив войско свое, приказал присыпать насыпь к городским стенам. И когда насыпали они, корсунцы, подкопав стену городскую, выкрадывали подсыпанную землю, и носили ее себе в город, и сыпали посреди города. Воины же присыпали еще больше, и Владимир стоял. И вот некий муж корсунянин, именем Анастас, пустил стрелу, так написав на ней: «Перекопай и перейми воду, идет она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока». Владимир же, услышав об этом, посмотрел на небо и сказал: «Если сбудется это, — крещусь!» И тотчас же повелел копать наперерез трубам и перенял воду. Люди изнемогли от жажды и сдались. Владимир вошел в город с дружиною своею и послал к царям Василию и Константину сказать: «Вот взял уже ваш город славный; слышал же, что имеете сестру девицу; если не отдадите ее за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». И услышав это, опечалились цари, и послали ему весть такую: «Не пристало христианам выдавать жен за язычников. Если крестишься, то и ее получишь, и Царство Небесное восприимешь, и с нами единовен будешь. Если же не сделаешь этого, то не сможем выдать сестру за тебя». Услышав это, сказал Владимир посланным к нему от царей: «Скажите царям вашим так:

я крещусь, ибо еще прежде испытал закон ваш и любя́ мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи». И рады были цари, услышав это, и упросили сестру свою, именем Анну, и послали к Владимиру, говоря: «Крестись, и тогда пошлем сестру свою к тебе». Ответил же Владимир: «Придите с сестрою вашею и тогда крестите меня». И послушались цари и послали сестру свою, сановников и пресвитеров. Она же не хотела идти, говоря: «Иду как в полон, лучше бы мне здесь умереть». И сказали ей братья: «Может быть, обратит тобою Бог Русскую землю к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь? Теперь же если не пойдешь, то

сделают и нам то же». И едва принудили ее. Она же села в корабль, попрощалась с ближними своими с плачем и отправилась через море. И пришла в Корсунь, и вышли корсунцы навстречу ей с покло-

ном, и ввели ее в город, и посадили ее в палате. По Божественному промыслу разболелся в то время Владимир глазами и не видел ничего, и скорбел сильно и не знал, что сделать. И послала к нему царица сказать: «Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не избудешь недуга своего». Услышав это, Владимир сказал: «Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тотчас же прозрел Владимир. Владимир же, ощутив свое внезапное исцеление, прославил Бога: «Теперь узнал я истинного Бога». Многие из дружинников, увидев это, крестились. Крестился же он в церкви Святого Василия, а стоит церковь та в городе Корсуну посреди града, где собираются корсунцы на торг; палата же Владимира стоит с края церкви и до наших дней, а царицына палата — за алтарем. По крещении же Владимира привели царицу для совершения брака. Не знающие же истины говорят, что крестился Владимир в Киеве, иные же говорят — в Васильеве, а другие и по-иному скажут. Когда же Владимира крестили и научили его вере христианской, сказали ему так: «Пусть никакие еретики не прельстят тебя, но веруй, говоря так:

„Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли“ — и до конца этот символ веры. И еще: „Верую во

единого Бога Отца нерожденного и во единого Сына рожденного, в единый Дух Святой, исходящий: три совершенных естества, мысленных, разделяемых по числу и естеством, но не в Божественной Сущности: ибо разделяется Бог нераздельно и соединяется без смешения. Отец, Бог Отец, вечно существующий, пребывает в отцовстве, нерожденный, безначальный, начало и первопричина всему, только нерождением Своим старший, чем Сын и Дух; от Него же рождается Сын прежде всех времен, Дух же Святой исходит вне времени и вне тела; вместе есть Отец, вместе Сын, вместе и Дух Святой. Сын же подобосущен Отцу, только рождением отличаясь от Отца и Духа. Дух же Пресвятой подобосущен Отцу и Сыну и вечно сосуществует с ними. Ибо Отцу отцовство, Сыну сыновство, Святому же Духу исхождение. Ни Отец переходит в Сына или Духа, ни Сын в Отца или Духа, ни Дух в Сына или в Отца: ибо неизменны их свойства... Не три бога, но один Бог, так как божество едино в трех лицах. Желанием же Отца и Духа спасти Свое творение, не изменяя людского семени, сошло и вошло, как Божественное семя, в девичье ложе пречистое и приняло плоть одушевленную, словесную и умную, прежде не бывшую, и явился Бог воплощенный, родился неизреченным путем, сохранив нерушимым девство матери, не претерпев ни смятения, ни смешения, ни изменения, а оставшись как был, и став каким не был, приняв вид рабский — на самом деле, а не в воображении, всем,

кроме греха, явившись подобен нам (людям)... По Своей воле родился, по Своей воле почувствовал голод, по Своей воле почувствовал жажду, по Своей воле печалился, по Своей воле устранился, по Своей воле умер — умер на самом деле, а не в воображении; все свойственные человеческой природе, неподдельные мучения пережил. Когда же был распят и вкусил смерти безгрешный, — воскрес в Собственном теле, не зная тления взшел на Небеса, и сел справа от Отца, и придет вновь со славою судить живых и мертвых; как вознесся со Своей плотью, так и сойдет... Исповедую же и едино крещение водою и духом, приступаю к пречистым тайнам, верую воистину в Тело и Кровь... принимаю церковные предания и поклоняюсь пречестным

иконам, поклоняюсь пречестному дереву и всякому кресту, святым мощам и священным сосудам. Верую и в семь соборов святых отцов, из которых первый был в Никеи трехсот восемнадцати отцов, проклявших Ария и проповедовавших непорочную и правую веру. Второй собор в Константинополе ста пятидесяти святых отцов, проклявших духоборца Македония, проповедовавшего единосущную триицу. Третий же собор в Эфесе, двухсот святых отцов против Нестория, прокляв которого, проповедали святую Богородицу. Четвертый собор в Халкидоне шестисот тридцати святых отцов против Евтуха и Диоскора, которых и прокляли святые отцы, провозгласив Господа нашего Иисуса Христа совершенным Богом и совершенным человеком. Пятый собор в Царьграде ста шестидесяти пяти святых отцов против учения Оригена и против Евагрия, которых и прокляли святые отцы. Шестой собор в Царьграде ста семидесяти святых отцов против Сергия и Кура, проклятых святыми отцами. Седьмой собор в Никее трехсот пятидесяти святых отцов, проклявших тех, кто не поклоняется святым иконам”.

Не принимай же учения от латинян, — учение их искаженное: войдя в церковь, не поклоняются иконам, но стоя кланяются и, поклонившись, пишут крест на земле и целуют, а встав, становятся на него ногами, — так что, ложась, целуют его, а встав — попирают. Этому не учили апостолы; апостолы учили целовать поставленный крест и чтить иконы. Ибо

Лука-евангелист первый написал икону и послал ее в Рим. „Как говорит Василий: чествование иконы переходит на ее первообраз”. Больше того, называют они землю матерью. Если же земля им мать, то отец им небо, — изначала сотворил Бог небо, также и землю. Так говорят: „Отче наш, иже еси на Небеси”. Если, по их мнению, земля мать, то зачем плюете на свою мать? Тут же ее лобзают и оскверняют? Этого прежде римляне не делали, но постановляли правильно на всех соборах, сходясь из Рима и со всех епархий. На первый собор в Никее против Ария папа римский Сильвестр послал епископов и пресвитеров, от Александрии Афанасий, а от Царьграда патриарх Митрофан послали от себя

епископов; и так исправляли веру. На второй же собор — от Рима Дамас, а от Александрии Тимофей, от Антиохии Мелетий, Кирилл Иерусалимский, Григорий Богослов. На третьем же соборе — папа римский Келестин, Кирилл Александрийский, патриарх иерусалимский Ювеналий. На четвертом же соборе — папа римский Лев, патриарх константинопольский Анатолий, Ювеналий Иерусалимский. На пятом соборе — папа римский Вигилий, патриарх константинопольский Евтихий, патриарх александрийский Аполлинарий, патриарх антиохийский Домнин. На шестом соборе — от Рима Агафон, Георгий из Константинополя, Феофан Антиохийский, от Александрии монах Петр. На седьмом соборе — от Рима Адриан, Тарасий из Константинополя, Политиан

Александрийский, Феодорит Антиохийский, Илия Иерусалимский. Все они сходились со своими епископами, укрепляя веру. После же этого последнего собора Петр Гугнивый вошел с другими в Рим, захватил престол и развратил веру, отвергнувшись от престола иерусалимского, александрийского, константинопольского и антиохийского. Возмутили они всю Италию, сея враждебное учение. Одни священники служат, будучи женаты только на одной жене, а другие, до семи раз женившись, служат; и следует остерегаться их учения. Прощают же они и грехи во время приношения даров, что хуже всего. Бог да сохранит тебя от этого».

После всего этого Владимир взял царицу, и Анастаса, и священников корсунских с мощами святого Климента, и Фива, ученика его, взял и сосуды церковные и иконы на благословение себе. Поставил и церковь в Корсуні на горе, которую насыпали посреди города, выкрадывая землю из насыпи; стоит церковь та и донныне. Отправляясь, захватил он и двух медных идолов и четырех медных коней, что и сейчас стоят за церковью Святой Богородицы и про которых невежды думают, что они мраморные. Корсунь же отдал грекам как вено за царицу, а сам вернулся в Киев. И когда пришел, повелел опрокинуть идолы — одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами. Делалось это не потому, что дерево

что-нибудь чувствует, но для поругания беса, который обманывал людей в этом образе, — чтобы принял он возмездие от людей. «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои!» Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли еще они святого крещения. И притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, сказав им: «Если пристанет где к берегу, отпихивайте его. А когда пройдет пороги, тогда только оставьте его». Они же исполнили, что им было приказано. И когда пустили Перуна и прошел он пороги, выбросило его ветром на отмель, и оттого прослыло место то Перунья отмель, как зовется она и до сих пор. Затем послал Владимир повсемугороду сказать: «Если не придет кто завтра на реку —

будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, — будет мне врагом». Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: «Если бы не было это хорошим, не приняли бы этого князь наш и бояре». На следующий же день вышел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр, и сошлось там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же совершали молитвы, стоя на месте. И была видна радость на Небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ; а дьявол говорил, стеная: «Увы мне! Прогоняют меня отсюда! Здесь думал я обрести себе жилище, ибо здесь не слышно было учения апостольского, не знали здесь Бога, но радовался я служению тех, кто служил

мне. И вот уже побежден я невеждой, а не апостолами и не мучениками; не буду уже царствовать более в этих странах». Люди же, крестившись, разошлись по домам. Владимир же был рад, что познал Бога сам и люди его, посмотрел на небо и сказал: «Христос Бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих и дай им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как познали Тебя христианские страны. Утверди в них правильную и неуклонную веру, и мне помоги, Господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на Тебя и на Твою силу». И сказав это, приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить

церкви и определять в них попов и приводить людей на крещение по всем городам и селам. Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них как о мертвых.

Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: «В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных». Не слышали они раньше учения книжного, но по Божьему устройению и по милости Своей помиловал их Бог; как сказал пророк: «Помилую, кого хочу». Ибо помиловал нас святым крещением и обновлением духа, по Божьему изволению, а не по нашим делам. Благословен Господь Иисус Христос, возлюбивший Русскую землю и просветивший

ее крещением святым. Вот почему и мы поклоняемся ему, говоря: «„Господь Иисус Христос! Чем смогу воздать Тебе за все, что воздал нам грешным? Не знаем, какое воздаяние дать Тебе за дары Твои. Ибо велик Ты и чудны дела Твои: нет предела величию Твоему. Род за родом восхвалят дела Твои“». Скажу вместе с Давидом: „Придите, возрадуемся Господу, воскликнем Богу и Спасителю нашему. Предстанем лицу Его со славословием“;

„Славьте Его, ибо Он благ, ибо вовек милость Его“, ибо «избавил нас от врагов наших», то есть от языческих идолов. И еще скажем вместе с Давидом: „Воспойте Господу песнь новую, воспойте Господу вся земля; пойте Господу, благословляйте Имя Его, благовествуйте со дня на день спасение Его. Возвещайте в народах славу Его, во всех людях чудеса Его, ибо велик Господь и достохвален“, „И величю Его нет конца“. Какая радость! Не

один и не два спасаются. Сказал Господь: „Радость бывает на Небе и об одном покающемся грешнике“. Здесь же не один и не два, но бесчисленное множество приступили к Богу, просвещенные святым крещением. Как сказал пророк: „Окроплю вас водой чистой, и очиститесь и от идолопоклонения вашего, и от грехов ваших“. Также и другой пророк сказал: „Кто Бог, как Ты, прощающий грехи и не вменяющий преступления? ибо хотящий

того — милостив. Тот обратит и умило-сердится над нами и ввергнет в пучину морскую грехи наши“. Ибо апостол Павел говорит: „Братья! Все мы, крестившиеся в Иисуса Христа, в смерть Его крестились; и так мы погреблись с Ним крещением в смерть; дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни“. И еще: „Древнее прошло, теперь все новое“. „Ныне приблизилось к нам Спасение... ночь

прошла, а день приблизился”. „Через него получили мы верою доступ к благодати этой, которой хвалимся и стоим”. „Ныне же, когда освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость”. Вот почему должны мы служить Богу, радуясь ему. Ибо сказал Давид: „Служите Господу со страхом и радуйтесь ему с трепетом”. Мы же воскликнем к Господу Богу нашему: „Благословен Господь, который не дал нас в добычу зубам их!.. Сеть расторгнулась, и мы избавились” от обмана дьявольского. „И исчезла память их с шумом, но Господь пребывает вовек”, прославляемый русскими сынами, воспеваемый в Троице, а демоны проклинаются благоверными мужами и верными женами, которые приняли крещение и покаяние в отпущенье грехов, — новые люди христиане, избранные Богом».

И просветился Владимир сам, и сыновья его, и земля его. Было же у него двенадцать сыновей: Вышеслав, Изяслав, Ярослав, Святополк, Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд, Судислав. И посадил Вышеслава в Новгороде, Изяслава в Полоцке, Святополка в Турове, а Ярослава в Ростове. Когда же умер старший Вышеслав в Новгороде, посадил в нем Ярослава, а Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме, Святослава в Древлянской земле, Всеволода во Владимире, Мстислава в Тмутаракани. И сказал Владимир: «Нехорошо, что мало городов около Киева». И стал ставить города по Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне. И стал набирать

мужей лучших от славян, и от кривичей, и от чуди, и от вятичей и ими населил города, так как была война с печенегами. И воевал с ними и побеждал их.

В год 6497 (989). Затем жил Владимир в христианском законе, и задумал создать церковь пресвятой Богородице,

и послал привести мастеров из Греческой земли. И начал ее строить, и когда кончил строить, украсил ее иконами, и поручил ее Анастасу Корсунянину, и поставил служить в ней корсунских священников, дав ей все, что взял перед этим в Корсунни: иконы, сосуды и кресты.

В год 6499 (991). Владимир заложил город Белгород, и набрал для него людей из иных городов, и свел в него много людей, ибо любил город тот.

В год 6500 (992). Пошел Владимир на хорватов. Когда же возвратился он с хорватской войны, пришли печенеги по той стороне Днепра от Сулы; Владимир же выступил против них и встретил их на Трубеже у брода, где ныне Переяславль. И стал Владимир на этой стороне, а печенеги на той, и не решались наши перейти на ту сторону, ни те на эту. И подъехал князь печенежский к реке, вызвал Владимира и сказал ему: «Выпусти ты своего мужа, а я своего — пусть борются. Если твой муж бросит моего на землю, то не будем воевать три года; если же наш муж бросит твоего оземь, то будем разорять вас три года». И разошлись. Владимир же, вернувшись в стан свой, послал глашатаев по лагерю со словами: «Нет ли такого мужа, который бы схватился с печенегом?» И не сыскался нигде. На следующее утро приехали печенеги и привели своего мужа, а у наших не оказалось. И стал тужить Владимир, посылая по всему войску своему, и пришел к князю один старый муж и сказал ему: «Князь! Есть у меня один сын меньшей дома; я вышел с четырьмя, а он дома остался. С самого детства никто его не бросил еще оземь. Однажды я бранил его, а он мял кожу, так он рассердился на меня и разодрал кожу руками». Услышав об этом, князь обрадовался, и послали за ним и привели его к князю, и поведал ему князь все. Тот отвечал: «Князь! Не знаю, могу ли я с ним схватиться, — испытай меня: нет ли большого и сильного быка?» И нашли быка, большого и сильного, и приказали

разъярить его; возложили на него раскаленное железо и пустили быка. И побежал бык мимо него, и схватил быка рукою за бок и вырвал кожу с мясом, сколько захватила его рука. И сказал ему Владимир: «Можешь с ним бороться». На следующее утро пришли печенеги и стали вызывать: «Где же муж? Вот наш готов!» Владимир повелел в ту же ночь надеть вооружение, и сошлись обе стороны. Печенеги выпустили своего мужа: был же он очень велик и страшен. И выступил муж Владимира, и увидел его печенег и посмеялся, ибо был он среднего роста. И размерили место между обоими войсками и пустили их друг против друга. И схватились, и начали крепко жать друг друга, и удавил муж печенежина руками до смерти. И бросил его оземь. Раздался крик, и побежали печенеги, и гнались за

ними русские, избивая их, и прогнали. Владимир же обрадовался и заложил город у брода того и назвал его Переяславлем, ибо перенял славу отрок тот. И сделал его Владимир великим мужем, и отца его тоже. И возвратился Владимир в Киев с победою и со славою великою.

В год 6502 (994). В год 6503 (995).

В год 6504 (996). Увидел Владимир, что церковь построена, вошел в нее и помолился Богу, говоря так: «Господи Боже! Взгляни с Неба, и воззри. И посети сад Свой. И охрани то, что насадила правая рука Твоя — новых людей этих, сердце которых Ты обратил к истине познать Тебя, Бога истинного. Взгляни на церковь Твою, которую создал я, недостойный раб Твой, во имя родившей Тебя Матери Приснодевы Богородицы. Если кто будет молиться в церкви этой, то услышь молитву его, заступление ради Пречистой Богородицы». И помолившись Богу, сказал он так: «Даю церкви этой Святой Богородицы десятую часть от богатств моих и моих городов». И уставил так, написав заклятие в церкви этой в следующих словах: «Если кто отменит это, — да будет проклят». И дал десятую часть Анастасу Корсунянину. И устроил в тот день праздник великий боярам и старцам градским, а бедным роздал много богатства.

Затем пришли печенег к Васильеву, и вышел против них Владимир с небольшою дружиною. И схватились, и не смог устоять против них Владимир, побежал и стал под мостом, едва укрывшись от врагов. И дал тогда Владимир обещание

поставить церковь в Васильеве во имя святого Преображения, ибо было в тот день, когда произошла та сеча, Преображение Господне. Избегнув опасности, Владимир, точно, построил церковь и устроил великое празднование, наварив меду триста мер. И созвал бояр своих, посадников и старейшин из всех городов и всяких людей много, и роздал бедным триста гривен. Праздновал князь восемь дней, и возвратился в Киев в день Успенья святой Богородицы, и здесь вновь устроил великое празднование, сзывая бесчисленное множество народа. Видя же, что люди его христиане, радовался душой и телом. И так делал постоянно. И так как любил книжное чтение, то

услышал он однажды Евангелие: «Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут»; и еще: «Продайте именья ваши и раздайте нищим»; и еще: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль истребляет и воры подкапывают, но собирайте себе сокровища на Небе, где моль не истребляет их и воры не крадут»; и слова Давида: «Благословен человек, который милует и займы дает»; слышал он и слова Соломона: «Благотворящий бедному дает займы Богу». Слышав все это, повелел он всякому нищему и бедному приходить на княжий двор и брать все, что надобно, питье и пищу и из казны деньгами. Устроил он и такое: сказав, что «немощные и больные не могут добраться до двора моего», приказал снарядить телеги и, наложив на них хлебы, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: «Где больной, нищий или кто не может ходить?» И раздавали тем все необходимое. И еще нечто большее делал он для людей своих: каждое воскресенье решил он на дворе своем в гриднице устраивать пир, чтобы приходить туда боярам, и гридям, и сотским, и десятским, и лучшим мужам — и при князе и без князя. Бывало там множество мяса — говядины и дичины, — было в изобилии всякое яство. Когда же, бывало, подпьются, то начнут роптать на князя, говоря: «Горе головам нашим: дал он нам есть деревянными ложками, а не серебряными». Услышав это, Владимир повелел исковать серебряные ложки, сказав

так: «Серебром и золотом не найду себе дружины, а с дружиною добуду серебро и золото, как дед мой и отец с дружиною доискались золота и серебра». Ибо Владимир любил дружину и с нею совещался об устройстве страны, и о войне, и о законах страны, и жил в мире с окрестными князьями — с Болеславом Польским, и со Стефаном Венгерским, и с Андрихом Чешским. И были между ними мир и любовь. Владимир же жил в страхе Божьем. И сильно умножились разбои, и сказали епископы Владимиру: «Вот умножились разбойники; почему не наказываешь их?» Он же ответил: «Боюсь греха». Они же сказали ему: «Ты поставлен Богом для наказания злым, а добрым на милость.

Следует тебе наказывать разбойников, но по проверке». Владимир же отверг виры и начал наказывать разбойников, и сказали епископы и старцы: «Войн много у нас; если бы была у нас вира, то пошла бы она на оружие и на коней». И сказал Владимир: «Пусть так». И жил Владимир по заветам отца и деда.

В год 6505 (997). Пошел Владимир к Новгороду за северными воинами против печенегов, так как была в это время беспрерывная великая война. Узнали печенеги, что нет тут князя, пришли и стали под Белгородом. И не давали выйти из города, и был в городе голод сильный, и не мог Владимир помочь, так как не

было у него воинов, а печенегов было много множество. И затянулась осада города, и был сильный голод. И собрали вече в городе и сказали: «Вот уже скоро умрем от голода, а помощи нет от князя. Разве лучше нам так умереть? — Сдадимся печенегам — кого пусть оставят в живых, а кого умертвят; все равно помираем от голода». И так порешили на вече. Был же один старец, который не был на том вече, и спросил он: «Зачем было вече?» И поведали ему люди, что завтра хотят сдаться печенегам. Услышав об этом, послал он за городскими старейшинами и сказал им: «Слышал, что хотите сдаться печенегам». Они же ответили: «Не

стерпят люди голода». И сказал им: «Послушайте меня, не сдавайтесь еще три дня и сделайте то, что я вам веляю». Они же с радостью обещали послушаться. И сказал им: «Соберите хоть по горсти овса, пшеницы или отрубей». Они же радостно пошли и собрали. И повелел женщинам сделать болтушку, на чем кисель варят, и велел выкопать колодец и вставить в него кадь и налить ее болтушкой. И велел выкопать другой колодец и вставить в него кадь, и повелел поискать меду. Они же пошли и взяли лукошко меду, которое было спрятано в княжеской медуше. И приказал сделать из него пресладкую сыву и вылить в кадь в другом колодце.

На следующий же день повелел он послать за печенегам. И сказали горожане, придя к печенегам: «Возьмите от нас заложников, а сами войдите человек с десять в город, чтобы посмотреть, что творится в городе нашем». Печенег же обрадовались, подумав, что хотят им сдать, взяли заложников, а сами выбрали лучших мужей в своих родах и послали в город, чтобы проведали, что делается в городе. И пришли они в город, и сказали им люди: «Зачем губите себя? Разве можете перестоять нас? Если будете стоять и десять лет, то что сделаете нам? Ибо имеем мы пищу от земли. Если не верите, то посмотрите своими глазами».

И привели их к колодцу, где была болтушка для киселя, и почерпнули ведром и вылили в латки. И когда сварили кисель, взяли его, и пришли с ними к другому колодцу, и почерпнули сыты из колодца, и стали есть сперва сами, а потом и печенеги. И удивились те и сказали: «Не поверят нам князи наши, если не отведают сами». Люди же налили им корчагу кисельного раствора и сыты из колодца и дали печенегам. Они же, вернувшись, поведали все, что было. И сварив, ели князья печенежские и подивились. И взяв своих заложников, а белгородских пустив, поднялись и пошли от города восвояси.

В год 6506 (998). В год 6507 (999).

В год 6508 (1000). Преставилась Малфрида. В то же лето преставилась и Рогнеда, мать Ярослава.

В год 6509 (1001). Преставился Изяслав, отец Брячислава, сын Владимира.

В год 6510 (1002).

В год 6511 (1003). Преставился Всеслав, сын Изяслава, внук Владимира.

В год 6512 (1004). В год 6513 (1005). В год 6514 (1006).

В год 6515 (1007). Перенесены святые в церковь Святой Богородицы.

В год 6516 (1008). В год 6517 (1009). В год 6518 (1010).

В год 6519 (1011). Преставилась Владимирова царица Анна.

В год 6520 (1012). В год 6521 (1013).

В год 6522 (1014). Когда Ярослав был в Новгороде, давал он по условию в Киев две тысячи гривен от года до года, а тысячу раздавал в Новгороде дружине. И так давали все новгородские посадники, а Ярослав не давал этого в Киев отцу своему. И сказал Владимир: «Расчищайте пути и мостите мосты», ибо хотел идти войною на Ярослава, на сына своего, но разболелся.

В год 6523 (1015). Когда Владимир собрался идти против Ярослава, Ярослав, послав за море, привел варягов, так как боялся отца своего; но Бог не дал дьяволу радости. Когда Владимир разболелся, был у него в это время Борис. Между тем печенеги пошли походом на Русь, Владимир послал против них Бориса, а сам сильно разболелся; в этой болезни и умер июля в пятнадцатый день. Умер он на Берестове, и утаили смерть его, так как Святополк был в Киеве. Ночью же разобрали помост между двумя клетями,

завернули его в ковер и спустили веревками на землю; затем, возложив его на сани, отвезли и поставили в церкви Святой Богородицы, которую сам когда-то построил. Узнав об этом, сошлись люди без числа и плакали по нем — бояре как по заступнике страны, бедные же как о своем заступнике и кормителе. И положили его в гроб мраморный, похоронили тело его, блаженного князя, с плачем.

То новый Константин великого Рима; как тот крестился сам и людей своих крестил, так и этот поступил так же. Если и обращался он прежде к скверной страсти, однако после усердствовал в покаянии, по слову апостола: «Где умножится грех, там преизобилует благодать». Удивления достойно, сколько он сотворил добра Русской земле, крестив ее.

Мы же, став христианами, не воздаем ему почестей, равных его делу. Ибо если бы он не крестил нас, то и ныне бы еще пребывали в заблуждении дьявольском, в котором и прародители наши погибли. Если бы имели мы усердие и молились за него Богу в день его смерти, то Бог, видя наше усердие к нему, прославил бы его: нам ведь следует молить за него Бога, так как через него познали мы Бога. Пусть же Господь воздаст тебе по желанию твоему и все просьбы твои исполнит — о Царствии Небесном, которого ты и хотел. Пусть даст тебе Господь Царство Небесное вместе с праведными, услаждение пищей райской и ликование с Авраамом и другими патриархами, по слову Соломона: «Со смертью праведника не погибнет надежда».

Вот почему память его чтут русские люди, вспоминая святое крещение, и прославляют Бога молитвами, песнями и псалмами, воспевая их Господу, новые люди, просвещенные Святым Духом, ожидая надежды нашей, великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; он придет воздать каждому по трудам его неизреченную радость, которую предстоит получить всем христианам.

Об убиении Бориса. Святополк сел в Киеве по смерти отца своего, и созвал киевлян, и стал давать им подарки. Они же брали, но сердце их не лежало к нему, потому что братья их были с Борисом. Когда Борис уже возвратился с войском назад, не найдя печенегов, пришла к нему весть: «Отец у тебя умер». И плакался по отце горько, потому что любим был отцом

больше всех, и остановился, дойдя до Альты. Сказала же ему дружина отцовская: «Вот у тебя отцовская дружина и войско. Пойди, сядь в Киеве на отцовском столе». Он же отвечал: «Не подниму руки на брата своего старшего: если и отец у меня умер, то пусть этот будет мне вместо отца». Услышав это, воины разошлись от него. Борис же остался стоять с одними своими отроками. Между тем Святополк, исполнившись беззакония, воспринял мысль Каинову и послал сказать Борису: «Хочу с тобою любовь иметь и придам тебе еще к полученному от отца владению», но сам обманывал его, чтобы как-нибудь его погубить. Святополк пришел ночью в Вышгород, тайно призвал Путшу и вышгородских мужей боярских и сказал им: «Преданы ли вы мне всем сердцем?» Отвечали же Путша с вышгородцами: «Согласны головы свои сложить за тебя». Тогда он сказал им: «Не говоря никому, ступайте и убейте брата моего Бориса». Те же обещали ему немедленно исполнить это. О таких сказал Соломон: «Спешат они на пролитие крови без правды. Ибо принимают они участие в пролитии крови и навлекают на себя несчастья. Таковы пути всех, совершающих беззаконие, ибо нечестием изымают свою душу». Посланные же пришли на Альту ночью, и когда подступили ближе, то услышали, что Борис поет заутреню, так как пришла ему уже весть, что собираются погубить его. И встав, начал он петь: «Господи! За что умножились враги мои! Многие восстают на меня»; и еще: «Ибо стрелы Твои

вонзились в меня; ибо я готов к бедам, и скорбь моя предо мною»; и еще говорил он: «Господи! Услышь молитву мою и не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой никто из живущих, так как преследует враг душу мою». И окончив шестопсалмие и увидев, что пришли посланные убить его, начал петь псалмы: «Обступили меня тельцы тучные... Скопище злых обступило меня»; «Господи, Боже мой, на Тебя уповаю, спаси меня и от всех гонителей моих избавь меня». Затем начал он петь канон. А затем, кончив заутреню, помолился и сказал так, смотря на икону, на образ владыки: «Господи Иисусе Христе! Как Ты в этом образе явился на землю ради нашего спасения, собственною волею дав пригвоздить руки Свои на кресте, и принял страдание за наши грехи, так и

меня сподобь принять страдание. Я же не от врагов принимаю это страдание, но от своего же брата, и не вмени ему, Господи, это в грех». И помолившись Богу, возлег на постель свою. И вот напали на него, как звери дикие, из-за шатра, и просунули в него копья, и пронзили Бориса, а вместе с ним пронзили и слугу его, который, защищая, прикрыл его своим телом. Ибо был он любимец Бориса. Был отрок этот родом венгр, по имени Георгий; Борис его сильно любил, и возложил он на него гривну золотую большую, в которой он и служил ему. Убили они и многих других отроков Бориса. С Георгия же с этого не могли они быстро снять гривну с шеи, и отсекли голову его, и только тогда сняли гривну, а голову отбросили прочь; поэтому-то впоследствии и не обрели тела его среди трупов. Убив же Бориса, окаянные завернули его в шатер, положили на телегу и повезли, а он еще дышал. Святополк же окаянный, узнав, что Борис еще дышит, послал двух варягов прикончить его. Когда те пришли и увидели, что он еще жив, то один из них извлек меч и пронзил его в сердце. И так скончался блаженный Борис, приняв с другими праведниками венец вечной жизни от Христа Бога, сравнившись с пророками и апостолами, пребывая с сонмом мучеников, почивая на лоне Авраама, видя неизреченную радость, распевая с ангелами и веселясь со святыми. И положили тело его в церкви Василия, тайно принеся его в Вышгород. Окаянные же те убийцы пришли к Святополку,

точно хвалу возимев от людей, беззаконники. Вот имена этих законопреступников: Путша, Талец, Еловит, Ляшко, а отец им всем сатана. Ибо такие бывают слуги-бесы; бесы ведь посылаются на злое, ангелы же посылаются для добрых дел. Ангелы ведь не творят человеку зла, но добра ему желают постоянно, особенно же помогают христианам и защищают их от супостата-дьявола; а бесы уловляют человека на злое, завидуя ему; и так как видят, что человек от Бога в чести, — потому и завидуют, а посылаемые на злое — скоры на его выполнение. Злой человек, усердствуя злему делу, хуже беса, ибо бесы Бога боятся, а злой человек ни Бога не боится, ни людей не стыдится; бесы ведь и креста Господня боятся, а человек злой и креста не боится.

Святополк же окаянный стал думать: «Вот убил я Бориса; как бы убить Глеба?» И замыслив Каиново дело, послал, обманывая, гонца к Глебу, говоря так: «Приезжай сюда поскорее, отец тебя зовет: сильно он болен». Глеб тотчас же сел на коня и отправился с малою дружиною, потому что был послушлив отцу. И когда пришел он на Волгу, то в поле запнулся конь его о яму и повредил себе немного ногу. И пришел в Смоленск, и отошел от Смоленска недалеко, и стал на Смядыне в насаде. В это же время пришла от Предславы весть к Ярославу о смерти отца и послал Ярослав сказать Глебу: «Не ходи: отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком». Услыхав это, Глеб громко возопил со слезами, плачась по отце, но

еще больше по брате, и стал молиться со слезами, говоря так: «Увы мне, Господи! Лучше было бы мне умереть с братом, нежели жить на свете этом. Если бы видел я, брат мой, лицо твое ангельское, то умер бы с тобою: ныне же зачем остался я один? Где речи твои, что говорил ты мне, брат мой любимый? Ныне уже не услышу тихого твоего наставления. Если доходят молитвы твои к Богу, то помолись обо мне, чтобы и я принял ту же мученическую кончину. Лучше бы было мне умереть с тобою, чем в свете этом обманчивом жить». И когда он так молился со слезами, внезапно пришли посланные Святополком погубить Глеба. И тут вдруг захватили посланные корабль Глебов, и обнажили оружие. Отроки же Глебовы пали духом. Окаянный же Горясер, один

из посланных, велел тотчас же зарезать Глеба. Повар же Глеба, именем Торчин, вынув нож, зарезал Глеба, как безвинного ягненка. Так был принесен он в жертву Богу, вместо благоуханного фимиама жертва разумная, и принял венец Царствия Божия, войдя в Небесные обители, и увидел там желанного брата своего, и радовался с ним неизреченною радостью, которой достиг своим братолюбием. «Как хорошо и как прекрасно жить братьям вместе!» Окаянные же возвратились назад, как сказал Давид: «Да возвратятся грешники в ад». Когда же они пришли, сказали Святополку: «Сделали приказанное тобою». Он же, услышав это, возгордился еще больше, не ведая, что Давид сказал: «Что хвалишься злодейством, сильный? Весь день беззаконие... умышляет язык твой».

Итак, Глеб был убит, и был он брошен на берегу между двумя колодами, затем же, взяв его, увезли и положили его рядом с братом его Борисом в церкви Святого Василия.

И соединились они телами, а сверх того и душами, пребывая у Владыки, Царя всех, в радости бесконечной, в свете неизреченном и подавая дары исцеления Русской земле и всех приходящих с верою из иных стран исцеляя: хромым давая ходить, слепым давая прозрение, болящим выздоровление, закованным освобождение, темницам отвержение, печальным утешение, гонимым избавление. Заступники они за Русскую землю, светильники сияющие и вечно молящие-

ся владыке Богу о своих людях. Вот почему и мы должны достойно восхвалять страстотерпцев этих Христовых, прилежно молясь им со словами: «Радуйтесь, страстотерпцы Христовы, заступники Русской земли, подающие исцеление приходящим к вам с верою и любовью. Радуйтесь, Небесные обитатели, были вы ангелами во плоти, единомысленными служителями Богу, единообразной четой, святым единокорной; поэтому и подаете вы исцеление всем страждущим. Радуйтесь, Борис и Глеб богомудрые, источаете вы как бы струи из колодца живоносной воды исцеления, истекают они верным людям на выздоровление. Радуйтесь, поправшие коварного змея, явившиеся подобно лучам светозарным, как светила,

озаряющие всю Русскую землю, всегда тьму отгоняющие верою непреклонно. Радуйтесь, заслужившие незасыпающее око, души свои к исполнению святых Божьих заповедей в сердцах своих склонившие, блаженные. Радуйтесь, братья, вместе пребывающие в местах светозарных, в селениях Небесных, в неувядаемой славе, обладания которой удостоились. Радуйтесь, явно для всех осиянные Божественным светом, весь мир обошедшие, бесы отгоняющие, недуги исцеляющие, светильники добрые, заступники теплые, с Богом пребывающие, Божественными лучами всегда озаряемые, мужественные страстотерпцы, просвещающие души верным людям. Возвысила вас светоносная небесная любовь; через нее вы и наследовали все красоты Небесного жития, славу и райскую пищу, и свет разума, прекрасные радости. Радуйтесь, потому что напоете вы все сердца, горести и болезни отгоняете, страсти злые исцеляете; каплями крови своей святой обогарили вы багряницу, прославленные, ибо, ее нося прекрасно, с Христом царствуете всегда, молясь за новых христианских людей и сродников своих. Благословилась земля Русская кровью вашею и мощами, покоящимися в церкви, просвещаете вы церковь эту Духом Божественным, в ней же с мучениками, как мученики, молитесь вы за людей своих. Радуйтесь, светлые звезды, утром восходящие! Христолюбивые же страстотерпцы и заступники наши! Покорите поганых под ноги князьям нашим, молясь владыке Богу нашему,

чтобы пребывали они в мире, в единении и в здоровье, избавляя их от усобных войн и от пронырства дьявола, удостоите и нас того же, поющих вам и почитающих ваше славное торжество, во вся веки до скончания мира».

Святополк же окаянный и злой убил Святослава, послав к нему к горе Угорской, когда тот бежал в Угры. И стал Святополк думать: «Перебью всех своих братьев и стану один владеть Русскою землею». Так думал он в гордости своей, не зная, что «Бог дает власть кому хочет, ибо поставляет цесаря и князя Всевышний тому, кому захочет дать». Если же какая-нибудь страна станет угодной Богу, то ставит ей Бог цесаря или князя праведного, любящего справедливость и закон, и дарует властителя и судью, судящего суд.

Ибо если князья справедливы в стране, то много согрешений прощается стране той; если же злы и лживы, то еще большее зло насылает Бог на страну ту, потому что князь глава земли. Ибо так сказал Исая: «Согрешили от головы и до ног», то есть от цесаря и до простых людей. «Горе городу тому, в котором князь юн», любящий пить вино под звуки гуслей вместе с молодыми советниками. Таких князей дает Бог за грехи, а старых и мудрых отнимает, как сказал Исая: «Отнимет Господь у Иерусалима крепкого исполнителя и храброго мужа, и судью, и пророка, и смиренного старца, и дивного советника, и мудрого художника, и разумного, живущего по закону». «И дам им юношу князя, и обидчика поставлю обладать ими».

Святополк же окаянный стал княжить в Киеве. Созвав людей, стал он им давать кому плащи, а другим деньгами, и роздал много богатств. Ярослав же не знал еще об отцовской смерти, и было у него множество варягов, и творили они насилие новгородцам и женам их. Новгородцы восстали и перебили варягов во дворе Поромоньем. И разгневался Ярослав и пошел в село Ракомо, сел там во дворе. И послал к новгородцам сказать: «Мне уже тех не воскресить». И призвал к себе лучших мужей, которые перебили варягов, и, обманув их, перебил в свой черед. В ту же ночь пришла ему весть из Киева от сестры его Предславы: «Отец твой умер, а Святополк сидит в Киеве, убил Бориса, а на Глеба послал, берегись его очень».

Услышав это, печален был Ярослав и об отце, и о братьях, и о дружине. На другой день, собрав остаток новгородцев, сказал Ярослав: «О милая моя дружина, которую я вчера перебил, а сегодня она оказалась нужна». Утер слезы и обратился к ним на вече: «Отец мой умер, а Святополк сидит в Киеве и убивает братьев своих». И сказали новгородцы: «Хотя, князь, и иссечены братья наши, — можем за тебя бороться!» И собрал Ярослав тысячу варягов, а других воинов сорок тысяч, и пошел на Святополка, призвав Бога в свидетели своей правды и сказав: «Не я начал избивать братьев моих, но он; да будет Бог мстителем за кровь братьев моих, потому что без вины пролил он праведную кровь Бориса и Глеба. Пожалуй, и со мной то

же сделает? Рассуди меня, Господи, по правде, да прекратятся злодеяния грешного». И пошел на Святополка. Услышав же, что Ярослав идет, Святополк собрал бесчисленное количество воинов, русских и печенегов, и вышел против него к Любечу на тот берег Днепра, а Ярослав был на этом.

Начало княжения Ярослава в Киеве. В год 6524 (1016). Пришел Ярослав на Святополка, и стали по обе стороны Днепра, и не решались ни эти на тех, ни те на этих, и стояли так три месяца друг против друга. И стал воевода Святополка, разъезжая по берегу, укорять новгородцев, говоря: «Что пришли с хромцом этим? Вы ведь плотники. Поставим вас хоромы наши рубить!» Слыша это, сказали новгородцы Ярославу, что «завтра мы переправимся к нему; если кто не пойдет с нами, сами ударим на него». Наступили уже заморозки. Святополк стоял между двумя озерами и всю ночь пил с дружиной своей. Ярослав же с утра, исполнив дружину свою, на рассвете переправился. И высадившись на берег, оттолкнули ладьи от берега, и пошли против неприятелей, и сошлись в схватке. Была сеча жестокая, и не могли из-за озера печенегии помочь; и прижали Святополка с дружиною к озеру, и вступили на лед, и подломился под ними лед, и стал одолевать Ярослав, видев же это, Святополк побежал, и одолел Ярослав. Святополк же бежал в Польшу, а Ярослав сел в Киеве на столе отцовском и дедовском. И было тогда Ярославу двадцать восемь лет.

В год 6525 (1017). Ярослав пошел в Киев, и погорели церкви.

В год 6526 (1018). Пришел Болеслав на Ярослава со Святополком и с поляками. Ярослав же, собрав русь, и варягов, и словен, пошел против Болеслава и Святополка и пришел к Волину, и стали они по обеим сторонам реки Буга. И был у Ярослава кормилец и воевода, именем Буда, и стал он укорять Болеслава, говоря: «Проткнем тебе колом брюхо твое толстое». Ибо был Болеслав велик и тяжек, так что и на коне не мог сидеть, но зато был умен. И сказал Болеслав дружине своей: «Если вас не оскорбляет попрек этот, то погибну один». Сев на коня, въехал он в реку, а за ним воины его, Ярослав же не успел исполчиться, и победил Болеслав Ярослава. И убежал Ярослав с четырьмя мужами в Новгород. Болеслав же вступил в Киев со Святополком. И сказал Болеслав: «Разведите дружину мою по городам на покорм»; и было так. Ярослав же, прибежав в Новгород, хотел бежать за море, но посадник Константин, сын Добрыни, с новгородцами рассек ладьи Ярославовы, говоря: «Хотим и еще биться с Болеславом и со Святополком». Стали собирать деньги от мужа по четыре куны, а от старост по десять гривен, а от бояр по восемнадцати гривен. И привели варягов и дали им деньги, и собрал Ярослав воинов много. Когда же Болеслав сидел в Киеве, окаянный Святополк сказал: «Сколько есть поляков по городам, избивайте их». И перебили поляков. Болеслав же побежал из Киева, забрав

богатства и бояр Ярославовых, и сестер его, а Настаса — попа Десятинной церкви — приставил к этим богатствам, ибо обманом вкрался ему в доверие. И людей множество увел с собою, и города Червенские забрал себе, и пришел в свою землю. Святополк же стал княжить в Киеве. И пошел Ярослав на Святополка, и бежал Святополк к печенегам.

В год 6527 (1019). Пришел Святополк с печенегами в силе грозной, и Ярослав собрал множество воинов и вышел против него на Альту. Ярослав стал на место, где убили Бориса, и, воздев руки к небу, сказал: «Кровь брата моего вопиет к Тебе, Владыка! Отомсти за кровь праведника

сего, как отомстил Ты за кровь Авеля, возложив на Каина стенание и трепет: так возложи и на этого». Помолился и сказал: «Братья мои! Хоть и отошли вы телом отсюда, но молитвою помогите мне против врага сего — убийцы и гордеца». И когда сказал так, двинулись противники друг на друга и покрыли поле Альтинское множеством воинов. Была же тогда пятница, и всходило солнце, и сошлись обе стороны, и была сеча жестокая, какой не бывало на Руси, и, за руки хватаясь, рубились, и сходились трижды, так что текла кровь по низинам. К вечеру же одолел Ярослав, а Святополк бежал. И когда бежал он, напал на него бес,

и расслабили все члены его, и не мог он сидеть на коне, и несли его на носилках. И бежавшие с ним принесли его к Берестью. Он же говорил: «Бегите со мной, гонятся за нами». Отроки же его посылали посмотреть: «Гонится ли кто за нами?» И не было никого, кто бы гнал за ними, и дальше бежали с ним. Он же лежал немощен и, привставая, говорил: «Вот уже гонятся, ой, гонятся, бегите». Не мог он вытерпеть на одном месте, и пробежал он через Польскую землю, гонимый Божиим гневом, и прибежал в пустынное место между Польшей и Чехией, и там бедственно окончил жизнь свою. «Праведный суд постиг его, несправедного, и после смерти принял он муки окаянного: показало очевидно... посланная на него Богом пагубная кара безжалостно предала его смерти», и по отшествии от сего света, связанный, вечно терпит муки. Есть могила его в том пустынном месте и до сего дня. Исходит из нее смрад ужасен. Все это Бог явил в поучение князьям русским, чтобы если еще раз совершат такое же, уже слышав обо всем этом, то такую же казнь примут, и даже еще большую той, потому что совершат такое злое убийство, уже зная обо всем этом. Семь казней принял Каин, убив Авеля, а Ламех семьдесят, потому что Каин не знал, что придется принять мщение от Бога, а Ламех совершил убийство, уже зная о казни, постигшей прародителя его. «Ибо сказал Ламех женам своим: „Мужа убил во вред мне и, юношу убив, нанес сам себе беду, потому, сказал он,

и семьдесят мщений положено мне, что, зная обо всем, сотворил я это“». Ламех убил двух братьев Еноховых и взял себе жен их; этот же Святополк — новый Ламех, родившийся от прелюбодеяния и избивший своих братьев, сыновей Геденовых; так и свершилось.

Арослав же сел в Киеве, утер пот с дружиною своею, показав победу и труд велик.

В год 6528 (1020). Родился у Ярослава сын, и нарек имя ему Владимир.

В год 6529 (1021). Пришел Брючислав, сын Изяслава, внук Владимира, на Новгород, и взял Новгород, и захватив новгородцев и имущество их, пошел к Полоцку снова. И когда пришел он к Судомири-реке, и Ярослав из Киева на седьмой день нагнал его тут. И победил Ярослав Брючислава, и новгородцев воротил в Новгород, а Брючислав бежал к Полоцку.

В год 6530 (1022). Пришел Ярослав к Берестью. В то же время Мстислав находился в Тмутаракани и пошел на касогов. Услышав же это, князь касожский Редедя вышел против него. И когда стали оба полка друг против друга, сказал Редедя Мстиславу: «Чего ради погубим дружины? Но сойдемся, чтобы побороться самим. Если одолеешь ты, возьмешь богатства мои, и жену мою, и детей моих, и землю мою. Если же я одолею, то возьму твою все». И сказал Мстислав: «Да будет так». И сказал Редедя Мстиславу: «Не оружием будем биться, но борьбою». И схватились бороться крепко, и в долгой борьбе стал изнемогать Мстислав, ибо был

велик и силен Редедя. И сказал Мстислав: «О Пречистая Богородица, помоги мне! Если же одолею его, воздвигну церковь во имя твое». И сказав так, бросил его на землю. И выхватил нож, и зарезал

Редедю. И пойдя в землю его, забрал все богатства его, и жену его, и детей его, и дань возложил на касогов. И придя в Тмутаракань, заложил церковь Святой Богородицы и воздвиг ту, что стоит и до сего дня в Тмутаракани.

В год 6531 (1023). Пошел Мстислав на Ярослава с хазарами и касогами.

В год 6532 (1024). Когда Ярослав был в Новгороде, пришел Мстислав из Тмутаракани в Киев, и не приняли его киевляне. Он же пошел и сел на столе в Чернигове; Ярослав же был тогда в Новгороде. В тот же год восстали волхвы в Суздале; по дьявольскому наущению и бесовскому действию избивали старшую чадь, гово-

ря, что они держат запасы. Был мятеж великий и голод по всей той стране; и пошли по Волге все люди к болгарам, и привезли хлеба, и так ожили. Ярослав же, услышав о волхвах, пришел в Суздаль; захватив волхвов, одних изгнал, а других казнил, говоря так: «Бог за грехи посылает на всякую страну голод, или мор, или засуху, или иную казнь, человек же не знает, за что». И возвратившись, пришел Ярослав в Новгород и послал за море за варягами. И пришел Якун с варягами, и был Якун тот красив, и плащ у него был золотом выткан. И пришел к Ярославу, и пошел Ярослав с Якуном на Мстислава. Мстислав же, услышав, вышел против них к Листвену. Мстислав же с вечера исполнил дружину и поставил северян прямо против варягов, а сам стал с дружиною своею по обеим сторонам. И наступила ночь, была тьма, молния, гром и дождь. И сказал Мстислав дружине своей: «Пойдем на них». И пошли Мстислав и Ярослав друг на друга, и схватилась дружина северян с варягами, и трудились варяги, рубя северян, и затем двинулся Мстислав с дружиною своею и стал рубить варягов. И была сеча сильна, и когда сверкала молния, блистало оружие, и была гроза велика и сеча сильна и страшна. И когда увидел Ярослав, что терпит поражение, побежал с Якуном, князем варяжским, и Якун тут потерял свой плащ золотой. Ярослав же пришел в Новгород, а Якун ушел за море. Мстислав же чуть свет, увидев лежащими посеченных своих северян и Ярославовых варягов, сказал:

«Кто тому не рад? Вот лежит северянин, а вот варяг, а дружина своя цела». И послал Мстислав за Ярославом, говоря: «Садись в своем Киеве: ты старший брат, а мне пусть будет эта сторона Днепра». И не решился Ярослав идти в Киев, пока не помирились. И сидел Мстислав в Чернигове, а Ярослав в Новгороде, и были в Киеве мужи Ярослава. В тот же год родился у Ярослава еще сын, и нарек имя ему Изяслав.

В год 6534 (1026). Ярослав собрал воинов многих, и пришел в Киев, и заключил мир с братом своим Мстиславом у Городца. И разделили по Днепру Русскую землю: Ярослав взял эту сторону, а Мстислав ту. И начали жить мирно и в братолюбии, и затихли усобица и мятеж, и была тишина великая в стране.

В год 6535 (1027). Родился третий сын у Ярослава, и дали имя ему Святослав.

В год 6536 (1028). Знамение змиево явилось в небе, так что видно было его по всей земле.

В год 6537 (1029). Мирно было.

В год 6538 (1030). Ярослав Белз взял. И родился у Ярослава четвертый сын, и дал имя ему Всеволод. В тот же год пошел Ярослав на чудь, и победил их, и поставил город Юрьев. В то же время умер Болеслав Великий в Польше, и был мятеж в земле Польской: восстав, люди перебили епископов и попов и бояр своих, и был среди них мятеж.

В год 6539 (1031). Ярослав и Мстислав, собрав воинов многих, пошли на поляков, и вновь заняли Червенские города, и повоевали землю Польскую, и много поляков привели, и поделили их. Ярослав же посадил своих поляков по Роси; там они живут и по сей день.

В год 6540 (1032). Ярослав начал ставить города по Роси.

В год 6541 (1033). Мстиславич Евстафий умер.

В год 6542 (1034). В год 6543 (1035).

В год 6544 (1036). Мстислав вышел на охоту, разболелся и умер. И положили его в церкви Святого Спаса, которую сам заложил; были ведь при нем выведены стены ее в высоту, сколько можно, стоя на коне, достать рукою. Был же Мстислав дебел телом, прекрасен лицом, с большими очами, храбр на ратях, милостив, любил дружину без меры, имения для нее не щадил, ни в питье, ни в пище ничего не

запрещал ей. После того завладел всей его областью Ярослав и стал самовластцем в Русской земле. Пошел Ярослав в Новгород и посадил сына своего Владимира в Новгороде, а епископом поставил Жидяту. В это время родился у Ярослава сын, нарекли имя ему Вячеслав. Когда Ярослав был в Новгороде, пришла к нему весть, что печенеги осадили Киев. Ярослав собрал воинов многих, варягов и словен, пришел к Киеву и вошел в город свой. А было печенегов без числа. Ярослав выступил из города, и исполнил дружину, и поставил варягов посредине, а на правой стороне — киевлян, а на левом крыле — новгородцев; и стал пред градом. Печенеги пошли на приступ и схватились на месте, где стоит ныне Святая София, митрополия русская: было здесь тогда поле вне града. И была сеча жестокая, и едва к вечеру одолел Ярослав. И побежали печенеги врозь и не знали, куда бежать, одни, убегая, толпились в Сетомли, иные же в других реках, а остаток их бегают где-то и до сего дня. В тот же год посадил Ярослав брата своего Судислава в темницу, во Пскове — был тот оклеветан ему.

В год 6545 (1037). Заложил Ярослав город великий, у того же града Золотые ворота; заложил и церковь Святой Софии, митрополию, и затем церковь на Золотых воротах — Святой Богородицы Благовещения, затем монастырь Святого Георгия и Святой Ирины. И стала при нем вера христианская плодиться и расширяться, и черноризцы стали умножаться, и монастыри

появляться. И любил Ярослав церковные уставы, попов любил немало, особенно же черноризцев, и книги любил, читая их часто и ночью и днем. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И написали они книг множество, ими же поучаются верующие люди и наслаждаются учением Божественным. Как если бы один землю вспашет, другой же засеет, а иные жнут и едят пищу неоскудевающую, — так и этот.

Отец ведь его Владимир землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил. Этот же засеял книжными словами сердца верующих людей, а мы пожинаем, учение принимая книжное.

Велика ведь бывает польза от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов

книжных обретаем мудрость и воздержание. Это ведь — реки, напоющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они — узда воздержания. Велика есть мудрость; ведь и Соломон, прославляя ее, говорил: «Я, премудрость, вселила свет и разум, и смысл я призвала. Страх Господень... Мои советы, моя мудрость, мое утверждение, моя сила. Мною цесари царствуют, а сильные узаконяют правду. Мною вельможи величаются и мучители управляют землею. Любящих меня люблю, ищущие меня найдут благодать». Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдешь

великую пользу душе своей. Ибо кто часто читает книги, тот беседует с Богом или со святыми мужами. Тот, кто читает пророческие беседы, и евангельские и апостольские поучения, и жития святых отцов, получает душе великую пользу.

Арослав же, как мы уже сказали, любил книги и, много их написав, положил в церкви Святой Софии, которую создал сам. Украсил ее золотом, серебром и сосудами церковными, и возносят в ней к Богу положенные песнопения в назначенное время. И другие церкви ставил по городам и по местам, поставляя попов и давая от богатств своих жалованье, веля им учить людей, потому что им

поручено это Богом, и посещать часто церкви. И умножились пресвитеры и люди христианские. И радовался Ярослав, видя множество церквей и людей христианских, а враг сетовал, побеждаемый новыми людьми христианскими.

В год 6546 (1038). Ярослав пошел на ятвягов.

В год 6547 (1039). Освящена была митрополитом Феопемптом церковь Святой Богородицы, которую создал Владимир, отец Ярослава.

В год 6548 (1040). Ярослав пошел на Литву.

В год 6549 (1041). Пошел Ярослав на мазовшан в ладьях.

В год 6550 (1042). Пошел Владимир Ярославич на Ямь и победил их. И пали кони у воинов Владимировых; так, что и с еще дышащих коней сдирали кожу: такой был мор на коней!

В год 6551 (1043). Послал Ярослав сына своего Владимира на греков и дал ему много воинов, а воеводство поручил Вышате, отцу Яня. И отправился Владимир в ладьях, и приплыл к Дунаю, и направился к Царьграду. И была буря велика, и разбила корабли русских, и княжеский корабль разбил ветер, и взял князя в корабль Иван Творимирич, воевода Ярослава. Прочих же воинов Владимировых, числом до шести тысяч, выбросило на берег, и, когда они захотели было пойти на Русь, никто не пошел с ними из дружины княжеской. И сказал Вышата: «Я пойду с ними». И высадился к ним с корабля и сказал: «Если буду жив, то с ними, если погибну, то с дружиной». И пошли,

намереваясь дойти до Руси. И была весть грекам, что море разбило ладьи руси, и послал царь, именем Мономах, за русью четырнадцать ладей. Владимир же, увидев с дружиною своею, что идут за ними, повернув, разбил ладьи греческие и возвратился на Русь, сев на корабли свои. Вышату же схватили вместе с выброшенными на берег, и привели в Царьград, и ослепили много русских. Спустя три года, когда установился мир, отпущен был Вышата на Русь к Ярославу. В те времена выдал Ярослав сестру свою за Казимира, и отдал Казимир, вместо свадебного дара, восемьсот русских пленных, захваченных еще Болеславом, когда тот победил Ярослава.

В год 6552 (1044). Выкопали из могил двух князей, Ярополка и Олега, сыновей Святослава, и окрестили кости их и положили их в церкви Святой Богородицы. В тот же год умер Брячислав, сын Изяслава, внук Владимира, отец Всеслава, и Всеслав, сын его, сел на столе его, мать же родила его от волхвования. Когда мать родила его, на голове его оказалась сорочка, и сказали волхвы матери его: «Эту сорочку навяжи на него, пусть носит ее до смерти». И носит ее на себе Всеслав и до сего дня; оттого и не милостив на кровопролитие.

В год 6553 (1045). Заложил Владимир Святую Софию в Новгороде.

В год 6554 (1046).

В год 6555 (1047). Ярослав пошел на мазовшан, и победил их, и убил князя их Моислава, и покорил их Казимиру.

- В** год 6556 (1048). В год 6557 (1049).
В год 6558 (1050). Преставилась княгиня, жена Ярослава.
В год 6559 (1051). Поставил Ярослав Илариона митрополитом, русского родом, в Святой Софии, собрав епископов.
А теперь скажем, почему назван так Печерский монастырь. Боголюбивый князь Ярослав любил село Берестовое и церковь, которая была там, святых апостолов и помогал попам многим, среди которых был пресвитер, именем Иларион, муж благостный, книжный и постник. И ходил он из Берестового на Днепр, на холм, где ныне находится старый монастырь Печерский, и там молитву творил, ибо был там лес великий. Выкопал он пещерку малую, двухсаженную, и, входя из Берестового, пел там церковные

часы и молился Богу втайне. Затем Бог положил князю мысль на сердце поставить его митрополитом в Святой Софии, а пещерка эта так и осталась. И немного дней спустя оказался некий человек, мирянин из города Любеча, и положил ему Бог мысль на сердце идти странничать. И направился он на Святую Гору, и увидел там монастыри, и обошел их, полюбив монашество, и пришел в один монастырь, и умолил игумена, чтобы постриг его в монахи. Тот послушал, постриг его, дал ему имя Антоний, наставив и научив, как жить по-чернечески, и сказал ему: «Иди снова на Русь, и да будет на тебе благословение Святой Горы, ибо от тебя многие станут чернецами». Благословил его и отпустил, сказав ему: «Иди с миром». Антоний же пришел в Киев и стал думать, где бы поселиться; и ходил по монастырям, и не возлюбил их, так как Бог не хотел того. И стал ходить по дебрям и горам, ища места, которое бы ему указал Бог. И пришел на холм, где Иларион выкопал пещерку, и возлюбил место то, и поселился в ней, и стал молиться Богу со слезами, говоря: «Господи! Укрепи меня в месте этом, и да будет здесь благословение Святой Горы и моего игумена, который меня постриг». И стал жить тут, молясь Богу, питаясь хлебом сухим, и то через день, и воды в меру вкушая, копая пещеру и не давая себе покоя днем и ночью, пребывая в трудах, в бдении и в молитвах. Потом узнали добрые люди и приходили к нему, принося все, что ему требовалось. И прослыл он как великий

Антоний: приходя к нему, просили у него благословения. После же, когда преставился великий князь Ярослав, — приял власть сын его Изяслав и сел в Киеве. Антоний же прославлен был в Русской земле; Изяслав, узнав о святой жизни его, пришел с дружиною своею, прося у него благословения и молитвы. И ведом стал всем великий Антоний и чтим всеми, и стала приходить к нему братия, и начал он принимать и постригать их, и собралось к нему братии числом двенадцать, и ископали пещеру великую, и церковь, и кельи, которые и до сего дня еще существуют в пещере под старым монастырем. Когда собралась братия, сказал им Антоний: «Это Бог вас, братия, собрал, и вы здесь по благословению Святой Горы, по которому меня постриг игумен Святой Горы, а я вас постригал — да будет благословение на вас, первое от Бога, а второе от Святой Горы». И так сказал им: «Живите же сами по себе, и поставлю вам игумена, а сам я хочу уединиться в этой горе, так как и прежде уже привык жить в уединении». И поставил им игуменом Варлаама, а сам пришел к горе и ископал пещеру, что под новым монастырем, и в ней скончал дни свои, живя в добродетели, не выходя никуда из пещеры в течение сорока лет; в ней лежат мощи его и до сего дня. Братия же с игуменом жили в прежней пещере. И в те времена, когда братия умножилась и не могла уже вместиться в пещере, помыслили поставить монастырь вне пещеры. И пришли игумен с братией

к Антонию и сказали ему: «Отец! Умножилась братия, и не можем вместиться в пещере; если бы Бог повелел, по твоей молитве поставили бы мы церковку вне пещеры». И повелел им Антоний. Они же поклонились ему и поставили церковку малую над пещерою во имя Успения святой Богородицы. И начал Бог, по молитве святой Богородицы, умножать черноризцев, и совет сотворили братья с игуменом поставить монастырь. И пошли братья к Антонию и сказали: «Отец! Братия умножается, и мы хотели бы поставить монастырь». Антоний же сказал с радостью: «Благословен Бог во всем, и молитва святой Богородицы и отцов Святой Горы да будет с вами». И сказав это, послал одного из братьев к князю Изяславу, говоря так: «Князь мой! Вот Бог умножает братию, а местечко мало: дал бы нам гору ту, что над пещерою». Изяслав же услышал это и был рад, и послал мужа своего, и отдал им гору ту. Игумен же и братия заложили церковь великую, и монастырь огородили острогом, келий поставили много, завершили церковь и украсили ее иконами. И с той поры начался Печерский монастырь: оттого, что жили чернецы прежде в пещере, и прозвался монастырь Печерским. Основался же монастырь Печерский по благословению Святой Горы. Когда укрепился монастырь при игумене Варлааме, Изяслав поставил другой монастырь, святого Дмитрия, и вывел Варлаама на игуменство к святому Дмитрию, желая сделать тот монастырь выше Печерского, надеясь на свое

богатство. Много ведь монастырей цесарями, и боярами, и богачами поставлено, но не такие они, как те, которые поставлены слезами, постом, молитвою, бдением. Антоний ведь не имел ни золота, ни серебра, но достиг всего слезами и постом, как я уже говорил. Когда Варлаам ушел к святому Дмитрию, братья, сотворив совет, пошли к старцу Антонию и сказали: «Поставь нам игумена». Он же сказал им: «Кого хотите?» Они же ответили: «Кого хочет Бог и ты». И сказал им: «Кто из вас больше Феодосия — послушного, кроткого, смиренного, — да будет он вам игумен». Братия же рада была, поклонилась старцу; и поставили Феодосия игуменом братии, числом двадцать. Когда же

Феодосий принял монастырь, стал он следовать воздержанию, и строгим постам, и молитвам со слезами, и стал собирать многих черноризцев, и собрал братии числом сто. И стал искать устава монашеского, и нашелся тогда Михаил, монах Студийского монастыря, пришедший из Греческой земли с митрополитом Георгием, — и стал у него Феодосий спрашивать устав студийских монахов. И нашел у него, и списал, и ввел устав в монастыре своем — как петь пения монастырские, и как класть поклоны, и как читать, и как стоять в церкви, и весь распорядок церковный, и на трапезе поведение, и что вкушать в какие дни — все это по уставу. Найдя этот устав, Феодосий дал его в свой монастырь. От того же монастыря переняли все монастыри этот устав, оттого и почитается монастырь Печерский старше всех. Когда же жил Феодосий в монастыре, и вел добродетельную жизнь, и соблюдал монашеские правила, и принимал всякого, приходящего к нему, — пришел к нему и я — худой и недостойный раб, — и принял меня, а лет мне было от роду семнадцать. Написал я это и определил, в какой год начался Печерский монастырь и чего ради зовется Печерским. А о житии Феодосия скажем после.

В год 6560 (1052). Преставился Владимир, старший сын Ярослава, в Новгороде и положен был в Святой Софии, которую воздвиг сам.

В год 6561 (1053). У Всеволода родился сын от дочери царской, гречанки, и нарек имя ему Владимир.

В год 6562 (1054). Преставился великий князь русский Ярослав. Еще при жизни дал он наставление сыновьям своим, сказав им: «Вот я покидаю мир этот, сыновья мои; имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного отца и от одной матери. И если будете жить в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам врагов. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим; но живите мирно, слушаясь брат брата. Вот я поручаю стол мой в Киеве старшему сыну моему и брату вашему Изяславу; слушайтесь его, как слушались меня, пусть будет он вам вместо меня; а Святославу даю Чернигов, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Владимир, а Вячеславу Смоленск». И так разделил между ними города, запретив им переступать пределы других братьев и сгонять со стола, и сказал Изяславу: «Если кто захочет

обидеть брата своего, ты помогай тому, кого обижают». И так наставлял сыновей своих жить в любви. Сам уже он был болен тогда и, приехав в Вышгород, сильно расхворался. Изяслав тогда был... а Святослав во Владимире. Всеволод же был тогда при отце, ибо любил его отец больше всех братьев и держал его всегда при себе. И приспел конец жизни Ярослава, и отдал душу свою Богу в первую субботу поста святого Федора. Всеволод же обрядил тело отца своего, возложив на сани, повез его в Киев в сопровождении попов, певших положенные песнопения. Плакали по нем люди; и, принеся, положили его в гроб мраморный в церкви Святой Софии. И плакали по нем Всеволод и весь народ. Жил же он всех лет семьдесят и шесть.

Начало княжения Изяслава в Киеве. Придя в Киев, Изяслав сел на столе, Святослав же в Чернигове, Всеволод в Переяславле, Игорь во Владимире, Вячеслав в Смоленске. В тот же год зимою пошел

Всеволод на торков к Воиню и победил торков. В том же году приходил Болуш с половцами, и заключил мир с ними Всеволод, и возвратились половцы назад, откуда пришли.

В год 6564 (1056).

В год 6565 (1057). Преставился Вячеслав, сын Ярослава, в Смоленске, и посадили Игоря в Смоленске, выведя его из Владимира.

В год 6566 (1058). Победил Изяслав голядь.

В год 6567 (1059). Изяслав, Святослав и Всеволод освободили дядю своего Судислава из поруба, где сидел он двадцать четыре года, взяв с него крестное целование; и стал он чернецом.

В год 6568 (1060). Преставился Игорь, сын Ярослава. В том же году Изяслав, и Святослав, и Всеволод, и Всеслав собрали воинов бесчисленных и пошли походом на торков, на конях и в ладьях, без числа много. Прослышав об этом, торки испугались, и обратились в бегство, и не вернулись до сих пор, — так и перемерли в бегах, Божиим гневом гонимые, кто от стужи, кто от голода, иные от мора и судом Божиим. Так избавил Бог христиан от поганых.

В год 6569 (1061). Впервые пришли половцы войною на Русскую землю; Всеволод же вышел против них месяца февраля во 2-й день. И в битве победили Всеволода и, повоевав землю, ушли. То было первое зло от поганых и безбожных врагов. Был же князь их Искал.

В год 6570 (1062).

В год 6571 (1063). Судислав преставился, брат Ярослава, и погребли его в церкви Святого Георгия. В тот же год в Новгороде Волхов тек в обратном направлении пять дней. Знаменье же это было недоброе, ибо на четвертый год пожег Всеслав город.

В год 6572 (1064). Бежал Ростислав, сын Владимиров, внук Ярослава, в Тмутаракань, и с ним бежали Порей и Вышата, сын Остромира, воеводы новгородского. И придя, выгнал Глеба из Тмутаракани, а сам сел на его место.

В год 6573 (1065). Пошел Святослав на Ростислава к Тмутаракани. Ростислав же отступил из города — не потому, что испугался Святослава, но не желая против своего дяди оружия поднять. Святослав же, придя в Тмутаракань, вновь посадил сына своего Глеба и вернулся назад. Ростислав же, придя, снова выгнал Глеба, и пришел Глеб к отцу своему, Ростислав же сел в Тмутаракани. В том же году Всеслав начал войну.

В те же времена было знаменье на западе, звезда великая, с лучами как бы кровавыми; с вечера всходила она на небо после захода солнца, и так было семь дней. Знамение это было не к добру, после того были усобицы многие и нашествие поганых на Русскую землю, ибо эта звезда была как бы кровавая, предвещающая крови пролитье. В те же времена ребенок был брошен в Сетомль; этого ребенка вытащили рыбаки в неводе, и рассматривали мы его до вечера и опять бросили в воду. Был же он такой: на лице у него были

срамные части, а иного нельзя и сказать срама ради. Перед тем временем и солнце изменилось и не стало светлым, но было как месяц, о таком солнце невежды говорят, что оно объедено. Знамения эти бывают не к добру, мы потому так думаем, что именно так случилось в древности, «при Антиохе, в Иерусалиме: внезапно по всему городу в течение сорока дней стали являться в воздухе всадники скачущие, с оружием, в золотых одеждах, полки обеих сторон являлись, потрясая оружием: и это предвещало нападение Антиоха, нашествие рати на Иерусалим. Потом при Нероне цесаре в том же Иерусалиме над городом воссияла звезда

в виде копья; это предвещало нашествие римского войска. И снова так было при Юстиниане цесаре: звезда воссияла на западе, испускавшая лучи, и прозвали ее лампадой, и так блистала она дней двадцать; после же того было звездотечение на небе с вечера до утра, так что все думали, будто падают звезды, и вновь солнце сияло без лучей: это предвещало крамолы, болезни людям, смерти. Снова, уже при Маврикии цесаре, было так: жена родила ребенка без глаз и без рук, а к бедрам у него рыбий хвост прирос; и пес родился шестиногий; в Африке же двое детей родилось: один о четырех ногах, а другой о двух головах. Потом же было при царе Константине Иконоборце, сыне Леона, звездотечение на небе, звезды срывались на землю, так что видевшие думали, что конец мира; тогда же воздухотечение было сильное; в Сирии же было землетрясение великое, так что земля разверзлась на три поприща, и, дивно, из земли вышел мул, говоривший человеческим голосом и предсказывавший нашествие иноземцев, как и случилось потом»: напали сарацины на Палестинскую землю. Знамения ведь на небе, или в звездах, или в солнце, или в птицах, или в чем ином не к добру бывают; но знамения эти ко злу бывают: или войну предвещают, или голод, или смерть.

В год 6574 (1066). Когда Ростислав был в Тмутаракани и брал дань с касогов и с других народов, этого так испугались греки, что с обманом подослали к нему

котопана. Когда же он пришел к Ростиславу, — он вошел к нему в доверие, и Ростислав почтил его. Однажды, когда Ростислав пировал с дружиною своею, котопан сказал: «Князь, хочу выпить за тебя». Тот же ответил: «Пей». Он же отпил половину, а половину дал выпить князю, опустив палец в чашу, а под ногтем был у него яд смертельный, и дал князю, сказав ему смерть не позднее седьмого дня. Тот выпил, котопан же, вернувшись в Корсунь, поведал там, что именно в этот день умрет Ростислав, как и случилось. Котопана этого побили камнями корсунские люди. Был Ростислав муж доблестный, воинственный, прекрасен сложением и красив лицом и милостив к убогим. И умер февраля в 3-й день и положен там в церкви Святой Богородицы.

В год 6575 (1067). Поднял рать в Полоцке Всеслав, сын Брячислава, и занял Новгород. Трое же Ярославичей, Изяслав, Святослав, Всеволод, собрав воинов, пошли на Всеслава в великий мороз. И подошли

к Минску, и минчане затворились в городе. Братья же эти взяли Минск и перебили всех мужей, а жен и детей захватили в плен и пошли к Немиге, и Всеслав пошел против них. И встретились противники на Немиге месяца марта в 3-й день; и был снег велик, и пошли друг на друга. И была сеча жестокая, и многие пали в ней, и одолели Изяслав, Святослав, Всеволод, Всеслав же бежал. Затем месяца июля в 10-й день Изяслав, Святослав и Всеволод, поцеловав крест честной Всеславу, сказали ему: «Приди к нам, не сотворим тебе зла». Он же, надеясь на их крестоцелование, переехал к ним в ладье через Днепр. Когда же Изяслав вошел первым в шатер, тут схватили Всеслава, на Рши у Смоленска, преступив крестоцелование. Изяслав же, приведя Всеслава в Киев, посадил его в темницу и двух сыновей его.

В год 6576 (1068). Пришли иноплеменики на Русскую землю, половцев множество. Изяслав же, и Святослав, и Всеволод

вышли против них на Альту. И ночью пошли друг на друга. Навел на нас Бог поганых за грехи наши, и побежали русские князья, и победили половцы.

Наводит Бог, в гневе Своем, иноплеменников на землю, и только в горе люди вспоминают о Боге; междоусобная же война бывает от дьявольского соблазна. Бог ведь не хочет зла людям, но блага; а дьявол радуется злomu убийству и крови пролитию, разжигая ссоры и зависть, брато-ненавидение, клевету. Когда же впадает в грех какой-либо народ, казнит Бог его смертью, или голодом, или нашествием поганых, или засухой, или гусеницей, или иными казнями, чтобы мы покаялись, ибо Бог велит нам жить в покаянии и говорит нам через пророка: «Обратитесь ко Мне всем сердцем вашим, в посте и плаче». Если мы будем так поступать, простятся нам все грехи; но мы к злу возвращаемся, как свинья, в кале греховном вечно мараящаяся, и так пребываем. Устами того же пророка говорит нам Господь: «Знаю, —

говорит, — что ты жесток и шея твоя железная», поэтому «не пустил к вам дождя, одну землю одождил, а другую не одождил, и иссохло». «И поразил вас зноем и различными казнями, но и тут вы не обратились ко Мне». «Потому сады ваши, смоковницы ваши, нивы и дубравы ваши погубил Я, — говорит Господь, — а злoб ваших не мог в вас изничтожить». «Послал на вас различные болезни и смерти ужасные и на скот послал казнь Свою, но и тут не обратились ко Мне, но сказали: „Не поддадимся“. Доколе не насытитесь злобами вашими? Вы ведь уклонились от пути Моего, — говорит Господь, — и соблазнили многих»; поэтому: «Буду свидетелем скорым против врагов, и прелюбодеев, и клянущихся Именем Моим ложно, и лишаящих mzды наемника, чинящих насилие над сиротами и вдовами и уклоняющих суд от правды. Почему не покаетесь в грехах ваших? Но искажаете законы Мои и не соблюдаете их? Обратитесь ко Мне — и Я обращусь

к вам, — говорит Господь, — и разверзу вам хляби небесные и отвращу от вас гнев Мой, пока не будет у вас всего в избытии и не станут истощаться ни сады ваши, ни нивы. Но вы обрушили на Меня слова ваши, говоря: «Ничтожен служащий Богу!» Поэтому: «Устами чтут Меня, а сердце их далеко отстоит от Меня». Оттого, чего просим, не приемлем. «Будет же так, — говорит, — когда призовете Меня, Я не стану вас слушать». «Будете искать Меня в беде — и не обряцете, ибо не восхотели ходить по путям Моим», отчего и затворяется небо или, напротив, жестоко разверзается, град вместо дождя испуская или морозом плоды побивая и землю зноем томя, за наши злодеяния. Если же покаемся в злодеяниях наших, то, «как родным детям Своим, даст Он нам все просимое и одождит рано или поздно. И наполнятся гумна ваши пшеницею. Прольются давила винные и масляные. И возьмещу вам за годы, в которые поели у вас саранча и жуки и гусеницы; сила Моя велика, которую Я послал на вас», — говорит Господь Вседержитель. Слыша все это, обратимся к добру; взыщите праведного суда, избавьте обижаемого; обратимся к покаянию, не воздавая злом на зло, клеветой за клевету, но возлюбим Господа Бога нашего, постом, и рыданием, и слезами омывая все прегрешения наши, не так, что словом только называемся христианами, а живем, как язычники. Вот разве не по-язычески мы живем, если во встречу верим? Ведь если кто встретит черноризца, то возвращается,

так же поступает и встретив кабана или свинью, — разве это не по-язычески? Это ведь по наущению дьявола держатся эти приметы; другие же в чихание веруют, которое на самом деле бывает на здоровье голове! Но дьявол обманывает и этими и иными способами, всякими хитростями отвращая нас от Бога, трубами и скоморохами, гусями и русалиями. Видим ведь игрища, на которых топчутся, и людей множество на них, так что давят друг друга, устраивая зрелища, бесом задуманные, — а церкви пусты стоят; когда же бывает время молитвы, молящихся мало оказывается в церкви. Потому и казни всяческие принимаем от Бога и набеги врагов; по Божьему повелению принимаем наказание за грехи наши.

Но возвратимся к своему повествованию. Когда Изяслав со Всеволодом бежали в Киев, а Святослав — в Чернигов, то киевляне прибежали в Киев, и собрали вече на торгу, и послали к князю сказать: «Вот, половцы рассеялись по всей земле, дай, княже, оружие и коней, и мы еще сразимся с ними». Изяслав же того не послушал. И стали люди роптать на воеводу Коснячка; пошли на гору с вечера и пришли на двор Коснячков и, не найдя его, стали у двора Брячислава и сказали: «Пойдем освободим дружину свою из темницы». И разделились надвое: половина их пошла к темнице, а половина их пошла по Мосту, эти и пришли на княжеский двор, Изяслав в это время на сених совет держал с дружиной своей, и заспорили с князем те, кто стоял внизу. Когда же

князь смотрел из оконца, а дружина стояла возле него, сказал Туки, брат Чудина, Изяславу: «Видишь, князь, люди расшумелись; пошли, пусть постерегут Всеслава». И пока он это говорил, другая половина людей пришла от темницы, отворив ее. И сказала дружина князю: «Злое содеялось; пошли ко Всеславу, пусть, подозвав его обманом к оконцу, пронзят мечом». И не послушал того князь. Люди же закричали и пошли к темнице Всеслава. Изяслав же, видя это, побежал со Всеволодом со двора, люди же вырубили Всеслава из поруба — в 15-й день сентября — и прославили его среди княжеского двора. Двор же княжий разграбили — бесчисленное множество золота и серебра, в монетах и слитках. Изяслав же бежал в Польшу.

Впоследствии, когда половцы воевали по земле Русской, а Святослав был в Чернигове, и когда половцы стали воевать около Чернигова, Святослав, собрав небольшую дружину, вышел против них к Сновску. И увидели половцы идущий полк, и приготовились встретить его. И Святослав, увидев, что их множество, сказал дружине своей: «Сразимся, некуда нам уже деться». И стегнули по коням, и одолел Святослав со своими тремя тысячами, а половцев было двенадцать тысяч; и так их побили, а другие утонули в Снови, а князя их руками взяли в 1-й день ноября. И возвратился с победою в город свой Святослав.

Вселав же сидел в Киеве; в этом Бог явил силу креста, потому что Изяслав целовал

крест Всеславу, а потом схватил его: из-за того и навел Бог поганых, Всеслава же явно избавил крест честной! Ибо в день Воздвижения Всеслав, вздохнув, сказал: «О Крест честной! Так как верил я в тебя, ты и избавил меня от этой темницы». Бог же показал силу креста в поученье земле Русской, чтобы не преступали честного креста, целовав его; если же преступит кто, то и здесь, на земле, примет казнь и в будущем веке казнь вечную. Ибо велика сила крестная; крестом бывают побеждаемы силы бесовские, крест князьям в сражениях помогает, крестом охраняемы в битвах, верующие люди побеждают супостатов, крест же быстро избавляет

от напастей призывающих его с верою. Ничего не боятся бесы, только креста. Если бывают от бесов видения, то, осенив лицо крестом, их отгоняют. Всеслав же сидел в Киеве семь месяцев.

В год 6577 (1069). Пошел Изяслав с Болеславом на Всеслава; Всеслав же выступил навстречу. И пришел к Белгороду Всеслав, и с наступлением ночи тайно от киевлян бежал из Белгорода в Полоцк. Наутро же люди, увидев, что князь бежал, возвратились в Киев, и устроили вече, и обратились к Святославу и Всеволоду, говоря: «Мы уже дурное сделали, князя своего прогнав, а он ведет на нас Польскую землю: идите же в город отца своего; если не хотите, то поневоле придется поджечь город свой и уйти в Греческую землю». И сказал им Святослав: «Мы пошлем к брату своему; если пойдет с поляками погубить вас, то мы пойдем на него войною, ибо не дадим губить города отца своего; если же хочет идти с миром, то пусть придет с небольшой дружиной». И утешили киевлян. Святослав же и Всеволод послали к Изяславу, говоря: «Всеслав бежал, не веди поляков на Киев, здесь ведь врагов у тебя нет; если хочешь держать гнев и погубить город, то знай, что нам будет жаль отцовского стола». Слышав то, Изяслав оставил поляков и пошел с Болеславом, взяв немного поляков, а вперед себя послал к Киеву сына своего Мстислава. И придя в Киев, Мстислав перебил киевлян, освободивших Всеслава, числом семьдесят человек, а других ослепил, а иных

без вины умертвил, — без следствия. Когда же Изяслав шел к городу, вышли к нему люди с поклоном, и приняли князя своего киевляне; и сел Изяслав на столе своем, месяца мая во 2-й день. И распустил поляков на покорм, и избивали их тайно; и возвратился Болеслав в Польшу, в землю свою. Изяслав же перегнал торг на гору и, выгнав Всеслава из Полоцка, посадил сына своего Мстислава в Полоцке; он же вскоре умер там. И посадил на место его брата его Святополка, Всеслав же бежал.

В год 6578 (1070). Родился у Всеволода сын, и нарекли имя ему Ростислав. В тот же год заложена была Всеволодом церковь Святого Михаила в монастыре.

В год 6579 (1071). Воевали половцы у Ростовца и Неятина. В тот же год выгнал Всеслав Святополка из Полоцка. В тот же год победил Ярополк Всеслава у Голотическа. В те же времена пришел волхв, обольщенный бесом; придя в Киев, он

рассказывал людям, что на пятый год Днепр потечет вспять и что земли начнут перемещаться, что Греческая земля станет на место Русской, а Русская на место Греческой, и прочие земли переместятся. Невежды слушали его, верующие же смеялись, говоря ему: «Бес тобою играет на погибель тебе». Что и сбылось с ним: в одну из ночей пропал без вести.

Бесы ведь, подстрекая людей, во зло их вводят, а потом насмеются, свергнув их в погибель смертную, подучив их говорить; как мы сейчас и расскажем об этом бесовском наущении и деянии.

Однажды во время неурожая в Ростовской области явились два волхва из Ярославля, говоря, что «мы знаем, кто запасы держит». И отправились они по Волге и куда ни придут в погост, тут и называли знатных жен, говоря, что та жито прячет, а та — мед, а та — рыбу, а та — меха. И приводили к ним сестер своих, матерей и жен своих. Волхвы же, мороча людей, прорезали за плечами и вынимали откуда либо жито, либо рыбу и убивали многих жен, а имущество их забирали себе. И пришли на Белоозеро, и было с ними людей триста. В это же время случилось Яню, сыну Вышатину, собирая дань, прийти от князя Святослава; поведали ему белоозерцы, что два кудесника убили уже много жен по Волге и по Шексне и пришли сюда. Янь же, расспросив, чьи смерды, и узнав, что они смерды его князя, послал к тем людям, которые были около волхвов, и сказал им: «Выдайте мне волхвов, потому что смерды они мои и моего

князя». Они же его не послушали. Янь же пошел сам без оружия, и сказали ему отроки его: «Не ходи без оружия, осрамят тебя». Он же велел взять оружие отрокам и с двенадцатью отроками пошел к ним к лесу. Они же исполнились против него. И вот, когда Янь шел на них с топориком, выступили от них три мужа, подошли к Яню, говоря ему: «Видишь, что идешь на смерть, не ходи». Янь же приказал убить их и пошел к оставшимся. Они же кинулись на Яня, и один из них промахнулся в Яня топором. Янь же, оборотив топор, ударил того обухом и приказал отрокам рубить их. Они же бежали в лес и убили тут Янева попа. Янь же, войдя в город к белоозерцам, сказал им: «Если не схватите

этих волхвов, не уйду от вас весь год». Белозерцы же пошли, захватили их и привели к Яню. И сказал им: «Чего ради погубили столько людей?» Те же сказали, что «они держат запасы, и если истребим их, будет изобилие; если же хочешь, мы перед тобою вынем жито, или рыбу, или что другое». Янь же сказал: «Поистине ложь это; сотворил Бог человека из земли, составлен он из костей и жил кровяных, нет в нем больше ничего, никто ничего не знает, один только Бог знает». Они же сказали: «Мы знаем, как человек сотворен». Он же спросил: «Как?» Они же отвечали: «Бог мылся в бане и вспотел, отерся ветошкой и бросил ее с Небес на землю. И заспорил сатана с Богом, кому из нее сотворить человека. И сотворил дьявол человека, а Бог душу в него вложил. Вот почему, если умрет человек, — в землю идет тело, а душа к Богу». Сказал им Янь: «Поистине прельстил вас бес; какому Богу веруете?» Те же ответили: «Антихристу!» Он же сказал им: «Где же он?» Они же сказали: «Сидит в бездне». Сказал им Янь: «Какой это Бог, коли сидит в бездне? Это бес, а Бог на Небесах, восседает на престоле, славимый ангелами, которые предстоят ему со страхом и не могут на него взглянуть. Один из ангелов был свергнут — тот, кого вы называете антихристом; низвергнут был он с Небес за высокомерие свое и теперь в бездне, как вы и говорите; ожидает он, когда сойдет с Неба Бог. Этого антихриста Бог свяжет узами и посадит в бездну, схватив его вместе со слугами его и теми, кто

в него верует. Вам же и здесь принять муку от меня, а по смерти — там». Те же сказали: «Говорят нам боги: не можешь нам сделать ничего!» Он же сказал им: «Лгут вам боги». Они же ответили: «Мы станем перед Святославом, а ты не можешь сотворить ничего». Янь же повелел бить их и выдергивать им бороды. Когда их били и выдирали расщепом бороды, спросил их Янь: «Что же вам молвят боги?» Они же ответили: «Стать нам перед Святославом». И повелел Янь вложить рубли в уста им и привязать их к мачте лодки и пустил их перед собою в ладье, а сам пошел за ними. Остановились на устье Шексны, и сказал им Янь: «Что же вам теперь боги молвят?» Они же сказали: «Так нам боги молвят: не быть нам живым от тебя». И сказал им Янь: «Вот это-то они вам правду поведали». Волхвы же ответили: «Но если наспустишь, много тебе добра будет; если же нас погубишь, много печали примешь и зла». Он же сказал им: «Если вас пущу, то плохо мне будет от Бога, если же вас погублю, то будет мне награда». И сказал Янь гребцам: «У кого из вас кто из родни убит ими?» Они же ответили: «У меня мать, у того сестра, у другого дочь». Он же сказал им: «Мстите за своих». Они же, схватив, убили их и повесили на дубе: так отмщение получили они от Бога по правде! Когда же Янь отправился домой, то на другую же ночь медведь взлез, загрыз их и съел. И так погибли они по наущению бесовскому, другим пророчествуя, а своей гибели не предвидя. Если бы

ведь знали, то не пришли бы на место это, где им предстояло быть схваченными; а когда были схвачены, то зачем говорили: «Не умереть нам», в то время, когда Янь уже задумал убить их? Но это и есть бесовское наущение: бесы ведь не знают мыслей человека, а только влагают помыслы в человека, тайны его не зная. Бог один знает помышления человеческие. Бесы же не знают ничего, ибо немощны они и скверны видом.

Вот и еще расскажем о виде их и о наваждениях их. В то же время, в те же годы, случилось некоему новгородцу прийти в землю Чудскую, и пришел к кудеснику, прося волхвования его. Тот же по обычаю своему начал призывать бесов в дом свой. Новгородец же сидел на пороге того дома, а кудесник лежал в оцепенении, и вдруг ударил им бес. И встав,

сказал кудесник новгородцу: «Боги не смеют прийти, — имеешь на себе нечто, чего они боятся». Он же вспомнил, что на нем крест, и, отойдя, положил его вне дома того. Кудесник же начал вновь призывать бесов. Бесы же, подбрасывая его, поведали то, ради чего пришел новгородец. Затем новгородец стал спрашивать кудесника: «Чего ради бесы боятся Того, Чей крест на себе мы носим?» Он же сказал: «Это знамение Небесного Бога, которого наши боги боятся». Новгородец же сказал: «А каковы боги ваши, где живут?» Кудесник же сказал: «В безднах. Обличьем они черны, крылаты, имеют хвосты; взбираются же и под небо послушать ваших богов. Ваши ведь боги на Небесах. Если кто умрет из ваших людей, то его возносят на Небо, если же кто из наших умирает, его несут к нашим богам в бездну». Так ведь и есть: грешники в аду пребывают, ожидая муки вечной, а праведники в Небесном жилище водворяются с ангелами.

Такова-то бесовская сила, и обличие их, и слабость. Тем-то они и прельщают людей, что велят им рассказывать видения, являющиеся им, нетвердым в вере, одним во сне, а другим в мечтании, и так волхвуют научением бесовским. Больше же всего через жен бесовские волхвования бывают, ибо искони бес женщину прельстил, она же мужчину, потому и в наши дни много волхвуют женщины чародейством, и отравую, и иными бесовскими кознями. Но и мужчины неверные бывают прельщаемы бесами, как это было

в прежние времена. При апостолах ведь был Симон Волхв, который заставлял волшебством собак говорить по-человечески и сам оборачивался то старым, то молодым или кого-нибудь оборачивал в иной образ, в мечтании. Так творили Ананий и Мамврий: они волхвованием чудеса творили, противоборствуя Моисею, но вскоре уже ничего не могли сделать равное ему; так и Куноп напускал наваждение бесовское, будто по водам

ходит, и иные наваждения делал, бесом прельщаем, на погибель себе и другим.

Такой волхв объявился и при Глебе в Новгороде; говорил людям, притворяясь богом, и многих обманул, чуть не весь город, уверяя, будто наперед знает все, что произойдет, и, хуля веру христианскую, уверял, что «перейду по Волхову перед всем народом». И был мятеж в городе, и все поверили ему и хотели погубить епископа. Епископ же взял крест

в руки и надел облачение, встал и сказал: «Кто хочет верить волхву, пусть идет за ним, кто же верует Богу, пусть ко кресту идет». И разделились люди надвое: князь Глеб и дружина его пошли и стали около епископа, а люди все пошли к волхву. И начался мятеж великий между ними. Глеб же взял топор под плащ, подошел к волхву и спросил: «Знаешь ли, что завтра случится и что сегодня до вечера?» Тот ответил: «Знаю все». И сказал Глеб: «А знаешь ли, что будет с тобою сегодня?» — «Чудеса великие сотворю», — сказал. Глеб же, вынув топор, разрубил волхва, и пал он мертв, и люди разошлись. Так погиб он телом, а душою предался дьяволу.

В год 6580 (1072). Перенесли святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Собрались Ярославичи — Изяслав, Святослав, Всеволод, — митрополит же тогда был Георгий, епископ Петр Переяславский, Михаил Юрьевский, Феодосий игумен Печерский, Софроний игумен монастыря Святого Михаила, Герман игумен Святого Спаса, Никола игумен Переяславского монастыря и все игумены, — и устроили праздник, и праздновали светло, и переложили тела в новую церковь, построенную Изяславом, что стоит и поныне. И сначала Изяслав, Святослав и Всеволод взяли Бориса в деревянном гробу и, возложив гроб на плечи свои, понесли, черноризцы же шли впереди, держа свечи в руках, а за ними дьяконы с кадилами, а затем пресвитеры, за ними епископы с митрополитом; за ними же шли

с гробом. И принесли его в новую церковь, открыли раку, и наполнилась церковь благоуханием, запахом чудным; видевшие же это прославили Бога. И митрополита объял ужас, ибо не твердо верил он в них (Бориса и Глеба); и пал ниц, прося прощения. Поцеловав мощи Борисовы, уложили их в гроб каменный. После того, взяв Глеба в каменном гробу, поставили на сани и, схватившись за веревки, повезли его. Когда были уже в дверях, остановился гроб и не шел дальше. И повелели народу звать: «Господи, помилуй», и повезли его. И положили их месяца мая во 2-й день. И отпев литургию, обедали братья сообща, каждый с боярами своими, в любви великой. И управлял тогда Вышгородом Чудин, а церковью Лазарь. Потом же разошлись восвояси.

В год 6581 (1073). Воздвиг дьявол распрю в братии этой — в Ярославичах. И были в той распре Святослав со Всеволодом заодно против Изяслава. Ушел Изяслав из Киева, Святослав же и Всеволод вошли в Киев месяца марта 22-го и сели на столе в Берестовом, преступив отцовское завещание. Святослав же был виновником изгнания брата, так как стремился к еще большей власти; Всеволода же он прельстил, говоря, что «Изяслав сговорился со Всеславом, замышляя против нас; и если его не опередим, то нас прогонит». И так восстановил Всеволода на Изяслава. Изяслав же ушел в Польшу со многим богатством, говоря, что «этим найду воинов». Все это поляки отняли у него и выгнали его. А Святослав сел в Киеве,

прогнав брата своего, преступив заповедь отца, а больше всего Божью. Велик ведь грех — преступать заповедь отца своего: ибо в древности покусились сыновья Хамовы на землю Сифову, а через четыреста лет отмщение приняли от Бога; от племени ведь Сифова пошли евреи, которые, избив хананейское племя, вернули себе свою часть и свою землю. Затем преступил Исав заповедь отца своего и был убит, нехорошо ведь вступать в предел чужой! В этот же год основана была церковь Печерская игуменом Феодосием и епископом Михаилом, а митрополит Георгий был тогда в земле Греческой, Святослав же в Киеве сидел.

В год 6582 (1074). Феодосий игумен Печерский представился. Скажем же о кончине его вкратце. Феодосий имел обычай с наступлением поста, в воскресенье на Масленой неделе вечером, по обычаю

прощаясь со всей братией, поучать ее, как проводить время поста: в молитвах ночных и дневных блюсти себя от помыслов скверных, от бесовского соблазна. «Бесы ведь, — говорил, — вкладывают черноризцам дурные помыслы, мысли лукавые, разжигая им желания, и тем испорчены бывают их молитвы; когда приходят такие мысли, следует отгонять их знамением крестным, говоря так: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас, аминь». И еще надо воздерживаться от обильной пищи, ибо от многоядения и питья безмерного возрастают помыслы лукавые, от возросших же помыслов случается грех». «Поэтому, — говорил он, — противьтесь бесовскому действию и пронырству их, остерегайтесь лени и многого сна, бодрствуйте для церковного пения и для усвоения предания отеческого и чтения книжного; больше же всего подобает черноризцам иметь на устах псалмы Давидовы и ими прогонять бесовское уныние, больше иметь в себе любви ко всем меньшим и к старшим покорность и послушание, старшим же к меньшим проявлять любовь, и наставлять их, и давать собою пример воздержания, бдения, трудолюбия и смирения; так учить меньших и утешать их и так проводить пост». «Ибо, — говорил он, — Бог дал нам эти сорок дней для очищения души; это ведь десятина, даваемая нами от года Богу: дней в году триста и шестьдесят и пять, а от этих дней отдавать Богу десятый день как десятину — это и есть пост сорокадневный, и, в эти дни очистив-

шись, душа празднует светло день воскресения Господня, радуясь Богу. Ибо постное время очищает ум человека. Пост ведь искони имел свой прообраз: Адам в первые времена не вкушал плодов от запретного дерева; пропустившись сорок дней, Моисей сподобился получить закон на горе Синайской и видел славу Божию; постясь, Самуила мать родила; постившись, ниневитяне от гнева Божия избавились; постясь, Даниил великого виденья сподобился; постясь, Илья как бы на Небо взят был в пищу райскую; постясь, трое отроков погасили силу огненную; постился и Господь сорок дней, показав нам время поста; постом апостолы искоренили бесовское учение; благодаря посту явились отцы наши в мире как светила, что сияют и по смерти, дав пример трудов великих и воздержания, как и этот великий Антоний, или Евфимий, или Савва и прочие отцы, примеру которых последуем, братия». И так поучив братию, Феодосий прощался с каждым поименно и потом уходил из монастыря, взяв немного хлебцев, и, войдя в пещеру, затворял двери в пещере и засыпал их землею и не говорил ни с кем; когда же бывало к нему какое-нибудь необходимое дело, то через оконце малое беседовал он в субботу или в воскресенье, а в остальные дни пребывал в посте и молитвах, строго воздерживаясь. И снова приходил в монастырь в пятницу, в канун Лазарева дня, ибо в этот день кончается пост сорокадневный, начинающийся с первого понедельника Федоровской

недели, кончается же пост в пятницу Лазареву; а в страстную неделю установлено поститься в память страданий Господних. И в этот раз Феодосий же, вернувшись, по обычаю приветствовал братию и праздновал с ними Цветное воскресенье, когда же пришел день воскресения, по обычаю праздновал его светло и впал в болезнь. Разболевшись и проболев дней пять, как-то вечером приказал он вынести себя на двор; братия же, положив его на сани, поставила их против церкви. Он же приказал созвать братию всю, братья же ударили в било, и собрались все. Он же сказал им: «Братья мои, и отцы мои, и дети мои! Вот я ухожу от вас, как это открыл мне Господь во время поста, когда

я был в пещере, что отойти мне от света сего. Вы же кого хотите игуменом иметь у себя? — я бы подал ему благословение». Они же сказали ему: «Ты нам всем отец, и кого пожелаешь сам, тот нам и будет отец и игумен, и будем слушаться его, как и тебя». Отец же наш Феодосий сказал: «Идите без меня и назовите сообща кого хотите, кроме двух братьев, Николы и Игната; из прочих, кого захотите, от старейших и до меньших». Они, послушав его, отошли немного к церкви и, посоветавшись, послали к нему двух братьев сказать так: «Кого захочет Бог и твоя честная молитва, кого тебе любо, того и назначь». Феодосий же сказал им: «Если уж от меня хотите игумена принять, то я поступлю не по своей воле, а по Божественному промыслу». И назвал им Иакова пресвитера. Братии же это не любо было, говорили, что «не здесь пострижен». Ибо Иаков пришел с Альты, вместе с братом своим Павлом. И стала братия просить Стефана доместика, бывшего тогда учеником Феодосия, говоря, что «тот вырос под рукой твоей и у тебя послужил, его нам и назначь». Сказал же им Феодосий: «Вот я по Божию повелению назвал вам Иакова, а вы на своей воле настаиваете». Однако послушал их, дал им Стефана, да будет им игуменом. И благословил Стефана, и сказал ему: «Чадо, вот поручаю тебе монастырь, блюди его бережно, и как я уставил службы, так и держи. Преданий монастырских и устава не изменяй, но твори все по закону и по чину монастырскому». И после того взяли его

братья, отнесли в келью и положили на постели. И когда настал шестой день и ему было уже очень плохо, пришел к нему князь Святослав с сыном своим Глебом, и когда они сели у него, сказал ему Феодосий: «Вот, отхожу от света сего и поручаю монастырь тебе на попечение, если будет в нем какое-нибудь смятение. И поручаю игуменство Стефану, не дай его в обиду». Князь же простился с ним и обещал заботиться о монастыре и ушел. Когда же настал седьмой день, Феодосий, уже изнемогая, призвал Стефана и братию и стал говорить им так: «Если после того, как я покину свет этот, буду я Богу угоден и примет меня Бог, то монастырь этот начнет устраиваться и пополняться; так и знайте, что принял меня Бог. Если же по моей смерти оскудевать начнет монастырь черноризцами и монастырскими запасами, то знайте, что не угодил я Богу». И когда он говорил это, плакали братья и сказали: «Отче! Молись за нас Богу, ибо знаем, что Бог созданного тобой не презрит». И просидела братия всю ту ночь у него, и когда настал день восьмой, во вторую субботу по Пасхе, во втором часу дня, отдал душу в руки Божьи, месяца мая 3-го, индикта в 11-й год. Плакала по нем братия. Феодосий же завещал положить себя в пещере, где явил труды многие, сказав так: «Ночью похороните тело мое», как и сделали. Когда приспел вечер, братья взяли тело его и положили его в пещере, проводив с песнопениями, со свечами, достойно, на хвалу Богу нашему Иисусу Христу.

Когда же Стефан правил монастырем и блаженным стадом, собранным Феодосием... такие чернецы как светила в Русии сияют: ибо одни были постники крепкие, другие же крепки на бдение, третьи — на преклонение коленное, четвертые — на пощение, через день и через два дня,

иные же ели только хлеб с водой, иные — овощи вареные, другие — сырые. В любви пребывая, младшие покорялись старшим и не смели при них говорить, но всегда вели себя с покорностью и с послушанием великим. Также и старшие любовь имели к младшему, поучали их,

утешая, как детей возлюбленных. Если кто-нибудь из братьев в какой грех впадал, его утешали, а епитимью, наложенную на одного, разделяли между собой трое или четверо, из великой любви: вот какие были любовь и воздержание великое в братии той. Если брат какой-нибудь удалялся из монастыря, вся братия бывала этим сильно опечалена, посылали за ним, звали его в монастырь, шли всей братией кланяться игумену, и молили игумена, и принимали брата в монастырь с радостью. Вот какие это были люди полные любви, воздержники и постники; из них я назову несколько чудных мужей.

Первый среди них, Демьян пресвитер, был такой постник и воздержник, что кроме хлеба и воды ничего не ел до смерти своей. Если кто когда приносил в монастырь больного ребенка, каким недугом одержимого, или взрослый человек, каким-либо недугом одержимый, приходил в монастырь к блаженному Феодосию, тогда приказывал он этому Демьяну молитву сотворить над больным, и тотчас же творил молитву и елеем мазал, и получали исцеление приходящие к нему. Когда же разболелся он и лежал при смерти в немощи, пришел ангел к нему в образе Феодосия, даруя ему Царствие Небесное за труды его. Затем пришел Феодосий с братиею и сели около него; он же, изнемогая, взглянув на игумена, сказал: «Не забывай, игумен, что мне обещал». И понял великий Феодосий, что тот видел видение, и сказал ему: «Брат Демьян, что я обещал, то тебе будет». Тот же, смежив

очи, отдал дух в руки Божии. Игумен же и братия похоронили тело его.

Был также другой брат, именем Еремия, который помнил крещение земли Русской. Ему был дар дарован от Бога: предсказывал будущее и если видел, что у кого-нибудь нечистые помыслы, то обличал его втайне и учил блюстись дьявола. Если кто-нибудь из братьев замышлял уйти из монастыря и Еремия замечал это, то, придя к нему, обличал замысел его и утешал брата. Если же он кому предрекал что, хорошее или дурное, сбывалось слово старца.

Был же и другой старец, именем Матвей: был он прозорлив. Однажды, когда он стоял в церкви на месте своем, поднял глаза, обвел ими братию, которая стояла и пела по обеим сторонам на кли-

росе, и увидел обходившего их беса, в образе поляка, в плаще, несшего под полюю цветок, который называется лепок. И обходя братию, бес вынимал из-за пазухи цветок и бросал его на кого-нибудь; если прилипал цветок к кому-нибудь из поющих братьев, тот, немного постояв, с расслабленным умом, придумав предлог, выходил из церкви, шел в келью и засыпал и не возвращался в церковь до конца службы; если же бросал цветок на другого и к тому не прилипал цветок, тот оставался стоять крепко на службе, пока не отпоют утреню, и тогда уже шел в келью свою. Видя такое, старец поведал об этом братии своей. Другой раз видел старец следующее: как обычно, когда старец этот отстоял заутреню, братия перед рассветом шла по келиям своим, а этот старец уходил из церкви после всех. И вот однажды, когда он шел так, присел он отдохнуть под билом, ибо была его келья поодаль от церкви, и вот видит, как толпа идет от ворот; поднял глаза и увидел кого-то верхом на свинье, а другие идут около него. И сказал им старец: «Куда идете?» И сказал бес, сидевший на свинье: «За Михалем Тольбековичем». Старец осенил себя крестным знамением и пришел в келию свою. Когда рассвело и понял старец, в чем дело, сказал он келейнику: «Поди спроси, в келье ли Михаль». И сказали ему, что «давеча, после заутрени, перескочил через ограду». И поведал старец о видении этом игумену и братии. При этом старце Феодосий преставился, и Стефан стал игуменом,

а по Стефане Никон: все это при старце. Стоит он как-то на заутрене, подымает глаза, чтобы посмотреть на игумена Никона, и видит осла, стоящего на игуменовом месте; и понял он, что не вставал еще игумен. Много и других видений видел старец, и почил он в старости почтенной в монастыре этом.

А был еще и другой черноризец, именем Исакий; был он, когда еще жил в миру, богат, ибо был купец, родом торопчанин, и задумал он стать монахом, и роздал имущество свое нуждающимся и монастырям, и пошел к великому Антонию в пещеру, моля, чтобы постриг его в монахи. И принял его Антоний, и возложил на него одеяние чернеческое, и дал имя ему Исакий, а было ему имя Чернь. Этот Исакий повел строгую жизнь: облекся во власяницу, велел купить себе козла, ободрал его мех и надел на власяницу, и обсохла на нем кожа сырая. И затворился в пещере, в одном из проходов, в малой кельице, в четыре локтя, и там молил Бога со слезами. Была же пищей его просфора одна, и та через день, и воды в меру пил. Приносил же ему пищу великий Антоний и подавал ее через оконце — такое, что только руку просунуть, и так принимал пищу. И так подвизался он лет семь, не выходя на свет, никогда не ложась на бок, но, сидя, спал немного. И однажды по обычаю, с наступлением вечера, стал класть поклоны и петь псалмы по полуночи; когда же уставал, сидел на своем сиденье. Однажды, когда он так сидел по обыкновению и погасил свечу,

внезапно свет воссиял в пещере, как от солнца, точно глаза вынимая у человека. И подошли к нему двое юношей прекрасных, и блистали лица их, как солнце, и сказали ему: «Исакий, мы — ангелы, а там идет к тебе Христос, поклонись ему до земли». Он же, не поняв бесовского дела и забыв перекреститься, встал и поклонился, точно Христу, бесовскому делу. Бесы же закричали: «Наш ты, Исакий, уже!» И введя его в кельицу, посадили и стали сами садиться вокруг него, и была полна келья его и весь проход пещерный. И сказал один из бесов, так называемый «Христос»: «Возьмите сопели, бубны и гусли и играйте, пусть нам Исакий спляшет». И грянули бесы в сопели, и в гусли, и в бубны, и стали им забавляться. И утомив его, оставили его еле живого и ушли, так надругавшись над ним. На другой день, когда рассвело и подошло время вкушения хлеба, подошел Антоний, как обычно, к оконцу и сказал: «Господи, благослови, отче Исакий». И не было ответа; и сказал Антоний: «Вот, он уже преставился». И послал в монастырь за Феодосием и за братией. И прокопав там, где был засыпан вход, вошли и взяли его, думая, что он мертв; вынесли и положили его перед пещерою. И увидели, что он жив. И сказал игумен Феодосий, что «случилось это от бесовского действия». И положили его на постель, и стал прислуживать ему Антоний. В то время случилось прийти князю Изяславу из Польши, и начал гневаться Изяслав на Антония из-за Всеслава. И Святослав, прислав, ночью

отправил Антония в Чернигов. Антоний же, придя в Чернигов, возлюбил Болдины горы; выкопав пещеру, там и поселился. И существует там монастырь Святой Богородицы на Болдиных горах и до сего дня. Феодосий же, узнав, что Антоний отправился в Чернигов, пошел с братией, и взял Исакия, и принес его к себе в келью, и ухаживал за ним, ибо был он ослаблен телом так, что не мог сам ни повернуться на другую сторону, ни встать, ни сесть, но лежал на боку, мочился под себя, так что от мочеания и черви завелись у него под бедрами. Феодосий же сам своими руками умывал и переодевал его и делал так в течение двух лет. То было дивное чудо, что в течение двух лет тот ни хлеба не вкусил, ни воды, ни овощей, никакой иной пищи, ни языком не проглаголал, но нем и глух лежал два года. Феодосий же молился Богу за него и молитву творил над ним день и ночь, пока тот на третий год не заговорил и не начал слышать и на ноги вставать, как младенец, и стал ходить. Но не стремился посещать церковь, силою притаскивали его к церкви и так понемногу приучили его. И затем научился он на трапезу ходить, и сажали его отдельно от братии, и клали перед ним хлеб, и не брал его, пока не вкладывали его в руки ему. Феодосий же сказал: «Положите хлеб перед ним, но не вкладывайте его в руки ему, пусть сам ест»; и тот неделю не ел и, только понемногу оглядевшись, стал откусывать хлеб; так научился он есть, и так избавил его Феодосий от козней дьявольских.

Исакий же опять стал придерживаться воздержания жестокого. Когда же скончался Феодосий и на его месте был Стефан, Исакий сказал: «Ты уже было прельстил меня, дьявол, когда я сидел на одном месте; а теперь я уже не затворюсь в пещере, но одержу над тобой победу, ходя по монастырю». И облекся в власяницу, а на власяницу надел свиту из грубой ткани и начал юродствовать и помогать поварам, варя на братию. И приходя на заутреню раньше всех, стоял твердо и неподвижно. Когда же приспевала зима и морозы лютые, стоял в башмаках с протоптанными подошвами, так что примерзали ноги его к камню, и не двигал ногами, пока не отпоют заутреню. И после заутрени шел в поварню и приготавливал огонь, воду, дрова, и затем приходили прочие повара из братии. Один же повар, по имени тоже Исакий, в насмешку сказал Исакию: «Вон там сидит ворон черный, ступай возьми его». Исакий же поклонился ему до земли, пошел, взял ворона и принес ему при всех поварах, и те ужаснулись и поведали о том игумену и братии, и стала братия почитать его. Он же, не желая славы человеческой, начал юродствовать и пакостить стал то игумену, то братии, то мирянам, так что некоторые и били его. И стал ходить по миру, также юродствуя. Поселился он в пещере, в которой жил прежде, — Антоний уже умер к тому времени, — и собрал к себе детей, и одевал их в одежды чернеческие, и принимал побои то от игумена Никона, то от родителей тех детей. Он же

все то терпел, выносил побои, и наготу, и холод, днем и ночью. В одну из ночей разжег он печку в избушке у пещеры, и когда разгорелась печь, запыливал огонь через щели, ибо была она ветхой. И не было ему чем заложить щели, и встал на огонь ногами босыми, и простоял на огне, пока не прогорела печь, и тогда слез. И многое другое рассказывали о нем, а иному я сам очевидцем был. И так он победил бесов, как мух, ставя ни во что их запугивания и наваждения, говоря им: «Хоть вы меня когда-то и прельстили в пещере, потому что не знал я козней ваших и лукавства, ныне же со мною Господь Иисус Христос и Бог мой и молитва отца моего Феодосия, надеюсь на Христа и одержу победу над вами». Много раз бесы пакостили ему и говорили: «Наш ты и поклонился нашему старейшине и нам». Он же говорил: «Ваш

старейшина антихрист, а вы — бесы». И осенял лицо свое крестным знаменем, и оттого исчезали. Иногда же вновь приходили к нему ночью, пугая его видением, будто идет много народа с мотыгами и кирками, говоря: «Раскопаем пещеру эту и засыплем его здесь». Иные же говорили: «Беги, Исакий, хотят тебя засыпать». Он же говорил им: «Если б вы были люди, то днем пришли бы, а вы — тьма, и во тьме ходите, и тьма вас поглотит». И осенял их крестом, и исчезали. Другой раз пугали его то в образе медведя, то лютого зверя, то вола, то вползали к нему змеями, или жабами, или мышами и всякими гадами. И не могли ему ничего сделать, и сказали ему: «Исакий! Победил ты нас». Он же сказал: «Когда-то вы победили меня, приняв образ Иисуса Христа и ангелов, но недостойны были вы того образа, а теперь по-настоящему являетесь в образе зверином и скотском и в виде змей и гадов, какие вы и есть на самом деле: скверные и злые на вид». И тотчас погибли от него бесы, и с тех пор не было ему пакости от бесов, как он и сам поведал об этом, что «вот была у меня с ними три года война». Потом стал он жить в строгости и соблюдать воздержание, пост и бдение. В таком житии и кончил жизнь свою. И разболелся он в пещере, и перенесли его больного в монастырь, и через неделю в благочестии скончался. Игумен же Иоанн и братия убрали тело его и похоронили.

Таковы были черноризцы Феодосиева монастыря; сияют они и по смерти, как

светила, и молят Бога за живущую здесь братию, и за мирскую братию, и за жертвующих в монастырь, в котором и донныне добродетельной жизнью живут все вместе, сообщая, в пении, и в молитвах, и в послушании, на славу Богу Всемогущему, соблюдаемые молитвами Феодосия, ему же слава вечная, аминь.

В год 6583 (1075). Начата была церковь Печерская над основанием Стефаном игуменом; основание ее начал Феодосий, а над основанием продолжил Стефан; и окончена была она на третий год, месяца июля, в 11-й день. В тот же год пришли послы от немцев к Святославу; Святослав же, гордясь, показал им богатство свое. Они же, увидев бесчисленное множество золота, серебра и шелковых тканей, сказали: «Это ничего не стоит, ведь это лежит

мертво. Лучше этого войны. Ведь мужи добудут и больше того». Так похвалился Иезекия, царь иудейский, перед послами ассирийского царя, у которого все было взято в Вавилон: так и по смерти Иезекии все имущество его пропало.

В год 6584 (1076). Ходил Владимир, сын Всеволода, и Олег, сын Святослава, в помощь полякам против чехов. В этом же году преставился Святослав, сын Ярослава, месяца декабря 27-го, от разрезания желвака, и положен в Чернигове, у Святого Спаса. И сел после него на столе Всеволод, месяца января в 1-й день.

В год 6585 (1077). Пошел Изяслав с поляками, а Всеволод вышел против него. Сел Борис в Чернигове, месяца мая в 4-й день, и было княжения его восемь дней, и бежал в Тмутаракань к Роману. Всеволод же пошел против брата Изяслава на Волынъ; и сотворили мир, и придя, Изяслав сел в Киеве, месяца июля в 15-й день, Олег же, сын Святослава, был у Всеволода в Чернигове.

В год 6586 (1078). Бежал Олег, сын Святослава, в Тмутаракань от Всеволода, месяца апреля в 10-й день. В этом же году убит был Глеб, сын Святослава, в Заволочье. Был же Глеб милостив к убогим и любил странников, радел о церквах, горячо веровал, был кроток и лицом красив. Тело его было положено в Чернигове за Спасом, месяца июля в 23-й день. Когда сидел вместо него в Новгороде Святополк, сын Изяслава, Ярополк сидел в Вышгороде, а Владимир сидел в Смоленске, — привели Олег и Борис поганых на Русскую

землю и пошли на Всеволода с половцами. Всеволод же вышел против них на Сожицу, и победили половцы Русь, и многие убиты были тут: убит был Иван Жирославич и Туки, Чудинов брат, и Порей, и иные многие, месяца августа в 25-й день. Олег же и Борис пришли в Чернигов, думая, что победили, а на самом деле земле Русской великое зло причинили, пролив кровь христианскую, за которую взыщет Бог с них, и ответ дадут они за погубленные души христианские. Всеволод же пришел к брату своему Изяславу в Киев; поздоровались и сели совещаться. Всеволод же поведал о всем происшедшем. И сказал ему Изяслав: «Брат, не тужи. Видишь ли, сколько всего со мной приключилось: не выгнали ли меня сначала и не разграбили ли мое имущество? А затем, в чем провинился я во второй раз? Не был ли я изгнан вами, братьями моими? Не скитался ли я по чужим землям, лишенный имения, не сделал никакого зла? И ныне, брат, не будем тужить. Если будет нам удел в Русской земле, то обоим; если будем лишены его, то оба. Я сложу голову свою за тебя». И, так сказав, утешил Всеволода и повелел собирать воинов от мала до велика. И отправились в поход Изяслав с Ярополком, сыном своим, и Всеволод с Владимиром, сыном своим. И подошли к Чернигову, и черниговцы затворились в городе. Олега же и Бориса там не было. И так как черниговцы не отворили ворот, то приступили к городу. Владимир же приступил к восточным воротам от Стрижени,

и захватил ворота, и взял внешний город, и пожег его, люди же вбежали во внутренний город. Изяслав же и Всеволод услышали, что Олег с Борисом идут против них, и, опередив их, пошли от города против Олега. И сказал Олег Борису: «Не пойдем против них, не можем мы противостоять четырем князьям, но пошлем лучше с просьбой о мире к дядьям своим». И сказал ему Борис: «Смотри, я готов и стану против всех». Похвалился он сильно, не ведая, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать, чтобы не хвалился сильный силою своею. И пошли навстречу, и когда были они у села на Нежатиной ниве, соступились обе стороны и была сеча жестокая. Первым убили Бориса, сына Вячеслава, похвалившегося сильно. Когда же Изяслав стоял с пехотинцами, внезапно кто-то подъехал и ударил его копьем сзади в плечо. Так убит был Изяслав, сын Ярослава. Сеча продолжалась, и побежал Олег с небольшой дружиной и едва спасся, убежав в Тмутаракань. Убит был князь Изяслав месяца октября в 3-й день. И взяли тело его, привезли его в ладье и поставили против Городца, и вышел навстречу ему весь город Киев, и, возложив тело на сани, повезли его; и с песнопениями понесли его попы и черноризцы в город. И нельзя было слышать пения из-за плача великого и вопля, ибо плакал о нем весь город Киев, Ярополк же шел за ним, плача с дружиною своею: «Отче, отче мой! Сколько пожил ты без печали на свете этом, много напастей приняв

от людей и от братья своей. И вот погиб не от брата, но за брата своего положил главу свою». И, принеся, положили тело его в церкви Святой Богородицы, вложив его в гроб мраморный. Был же Изяслав муж красив видом и телом велик, незлобив нравом, ложь ненавидел, любя правду. Ибо не было в нем хитрости, но был прост умом, не воздавал злом за зло. Сколько ведь зла сотворили ему киевляне: самого выгнали, а дом его разграбили, — и не воздал им злом за зло. Если же кто скажет вам: «Воинов порубил», то не он это сделал, а сын его. Наконец братья прогнали его, и ходил он по чужой земле, скитаясь. И когда вновь сидел на столе своем, а Всеволод побежденный пришел к нему, не сказал ему: «Сколько от вас натерпелся?», не воздал злом за

зло, но утешил, сказав: «Так как ты, брат мой, показал мне любовь свою, возвел меня на стол мой и нарек меня старейшим себя, то не припомню тебе прежнего зла: ты мне брат, а я тебе, и положу голову свою за тебя», — как и было. Не сказал ведь ему: «Сколько зла сотворили мне, и вот теперь с тобою случилось то же», не сказал: «Это не мое дело», но взял на себя горе брата, показав любовь великую, следуя словам апостола: «Утешайте печальных». Поистине, если и сотворил он на свете этом какое прегрешение, простится ему, потому что положил голову свою за брата своего, не стремясь ни к большему владению, ни к большему богатству, но за братню обиду. О таких-то Господь сказал: «Кто положит душу свою за други своя». Соломон же говорит: «Братья в бедах помогают друг другу». Ибо любовь превыше всего. Также и

Иоанн говорит: «Бог есть любовь; пребывающий в любви — в Боге пребывает, а Бог в нем пребывает». Так совершается любовь, чтобы имели мы что в день судный, чтобы и мы на свете этом были такие же, как он. Боязни нет в любви, настоящая любовь отвергает ее, так как боязнь есть мученье. «Боящийся не совершенен в любви». Если кто говорит: «Люблю Бога, а брата своего ненавижу», это — ложь. Ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? Эту заповедь получили от него, чтобы любящий Бога любил и брата своего. В любви ведь все совершается. Любви ради и грехи исчезают. Любви ради и Господь сошел на землю и распял Себя за нас грешных; взяв грехи наши, пригвоздил Себя к кресту, дав нам крест Свой, чтобы отгонять им ненависть бесовскую. Любви ради мученики проливали кровь свою. Любви же ради князь сей пролил кровь свою за брата своего, исполняя заповедь Господню.

Начало княжения Всеволода в Киеве. Всеволод же сел в Киеве, на столе отца своего и брата своего, приняв власть над всей Русской землей. И посадил сына своего Владимира в Чернигове, а Ярополка во Владимире, придав ему еще и Туров.

В год 6587 (1079). Пришел Роман с половцами к Воиню. Всеволод же стал у Переяславля и сотворил мир с половцами. И возвратился Роман с половцами назад, и убили его половцы, месяца августа во 2-й день. И доселе еще лежат кости его

там, сына Святослава, внука Ярослава. А Олега хазары, захватив, отправили за море к Царьграду. Всеволод же посадил в Тмутаракани посадником Ратибора.

В год 6588 (1080). Поднялись торки переславские на Русь, Всеволод же послал на них сына своего Владимира. Владимир же, пойдя, победил торков.

В год 6589 (1081). Бежал Давыд Игоревич с Володарем Ростиславичем, месяца мая в 18-й день. И пришли они к Тмутаракани, и схватили Ратибора, и сели в Тмутаракани.

В год 6590 (1082). Умер Осень, половецкий князь.

В год 6591 (1083). Пришел Олег из Греческой земли к Тмутаракани, и схватил Давыда и Володаря Ростиславича, и сел в Тмутаракани. И иссек хазар, которые советовали убить брата его и его самого, а Давыда и Володаря отпустил.

В год 6592 (1084). Приходил Ярополк к Всеволоду на Пасху. В это же время побежали два Ростиславича от Ярополка и, придя, прогнали Ярополка, и послал Всеволод Владимира, сына своего, и выгнал Ростиславичей, и посадил Ярополка во Владимире. В тот же год Давыд захватил греков в Олешьи и отнял у них имущество. Всеволод же, послав за ним, привел его и дал ему Дорогобуж.

В год 6593 (1085). Ярополк же хотел идти на Всеволода, послушав злых советников. Узнав это, Всеволод послал против него сына своего Владимира. Ярополк же, оставив мать свою и дружину в Луцке, бежал в Польшу. Когда же Владимир

пришел к Луцку, сдались лучане. Владимир же посадил Давыда во Владимире на место Ярополка, а мать Ярополка, и жену его, и дружину его привел в Киев и имущество его взял.

В год 6594 (1086). Пришел Ярополк из Польши и сотворил мир с Владимиром, и пошел Владимир назад к Чернигову. Ярополк же сел во Владимире. И переждав немного дней, пошел к Звенигороду. И не дойдя до города, пронзен был проклятым Нерадцем, наученным дьяволом и злыми людьми. Он лежал на возу, и пронзил его саблею с коня месяца ноября в 22-й день. И тогда поднялся Ярополк, выдернул из себя саблю и возопил громким голосом: «Ох, поймал меня враг тот». Бежал Нерадец треклятый в Перемышль к Рюрику, а Ярополка взяли отроки его, Радко, Вонкина и другие, и везли его перед собой на коне к Владимиру, а оттуда в Киев. И вышел навстречу ему благоверный князь Всеволод со своими сыновьями, Владимиром и Ростиславом, и все бояре, и блаженный митрополит Иоанн с черноризцами и с пресвитерами. И все киевляне великое оплакивание сотворили над ним, с псалмами и молитвами проводили его до Святого Дмитрия, убравши тело его, с честью положили его в гроб мраморный месяца декабря в 5-й день, в церкви Святого апостола Петра, которую сам когда-то начал воздвигать. Многие беды испытав, безвинно прогнанный братьями своими, обиженный, ограбленный, затем и смерть горькую принял, но вечной жизни и покоя

сподобился. Так был блаженный князь этот тих, кроток, смирен и братолюбив, десятину давал Святой Богородице от всего своего достояния ежегодно и всегда молил Бога, говоря: «Господи, Боже мой! Прими молитву мою и дай мне смерть такую же, как и братьям моим Борису и Глебу, от чужой руки, да омою грехи свои все своею кровью и избавлюсь от суетного этого света и мятежного, от сети вражеской». Просимого им не лишил его милостивый Бог: получил он блага те, каких ни око не видело, ни ухо не слышало, ни сердце человека не предугадало, какие уготовал Бог любящим его.

В год 6595 (1087).

В год 6596 (1088). Освящена была церковь Святого Михаила в монастыре Всеволодом митрополитом Иоанном, а игумен того монастыря был тогда Лазарь. В том же году пошел Святополк из Новгорода в Туров жить. В том же году умер Никон, игумен Печерский. В тот же год взяли волжские болгары Муром.

В год 6597 (1089). Освящена была церковь Печерская святой Богородицы в Феодосиевом монастыре Иоанном митрополитом и Лукою, белгородским епископом, Исаем, черниговским епископом, при благородном, державном князе Русской земли Всеволоде и детях его, Владимире и Ростиславе, когда воеводство киевской тысячи держал Янь, а игуменство держал Иоанн. В том же году преставился Иоанн митрополит. Был же Иоанн сведущ в книгах и в учении, милостив к убогим и вдовицам, ласков ко всякому, богатому и

убогому, смиренен же и кроток, молчалив, речист, от святых книг утешая печальных; такой не был прежде на Руси, и после него не будет такой. В тот же год пошла в Греческую землю Янка, дочь Всеволода, о которой говорилось прежде. И привела Янка митрополита Иоанна, скопца, про которого видевшие его люди говорили: «Это мертвец пришел». Пробыв год, умер. Был же этот человек не книжен, но умом прост и прост речью. В тот же год освящена была церковь Святого Михаила Переяславская Ефремом, митрополитом той церкви, которую он создал великою, ибо прежде была в Переяславле митрополия, и обстроил ее большую пристройкою, украсив ее всяческой красотою,

церковными сосудами. Этот Ефрем был скопец, высок телом. Много он тогда зданий воздвиг; докончил церковь Святого Михаила, заложил церковь на воротах городских во имя святого мученика Федора, и затем церковь Святого Андрея у ворот, и строение каменное, чего не было раньше на Руси. И город заложил каменный от церкви Святого мученика Федора и украсил город Переяславский зданиями церковными и прочими зданиями.

В год 6599 (1091). Игумен и черноризцы, сотворив совещание, сказали: «Не годится лежать отцу нашему Феодосию вне монастыря и вне церкви своей, ибо он и церковь основал и черноризцев собрал». Посовещавшись, повелели устроить место, где положить мощи его. И когда через три дня наступил праздник Успения Богородицы, повелел игумен копать там, где лежат мощи его, отца нашего Феодосия, повелению которого я, грешный, первый был очевидец, о чем и расскажу не по слухам, а как зачинатель всего того. Итак, пришел игумен ко мне и сказал: «Пойдем в пещеру к Феодосию». Я и пришел с игуменом, в тайне от всех, и рассмотрели, куда копать, и обозначили место, где копать, — в стороне от входа. Сказал же мне игумен: «Не смей рассказывать никому из братии, чтобы никто не узнал, но возьми кого хочешь, чтобы тебе помог». Я же приготовил в тот день мотыги, чтобы копать. И во вторник вечером, в сумерки, взял с собою двух братьев, и в тайне от всех пришел в пещеру, и, отпев псалмы, стал копать.

И устав, дал копать другому брату, и копали до полуночи, утомились и не могли докопаться, и начал тужить, что копаем в сторону. Я же, взяв мотыгу, начал усердно копать, а друг мой почивал перед пещерою и сказал мне: «Ударили в било!» И я в это мгновение докопался до мощей Феодосиевых. И когда он мне сказал: «Ударили в било», я сказал: «Уже прокопал». Когда же прокопал, охватил меня ужас, и стал взывать: «Господи, помилуй». В это время сидели в монастыре два брата и смотрели в сторону пещеры: игумен еще не сказал тогда, с кем он будет переносить его тайно. Когда ударили

в било, увидели они три столпа, точно светящиеся дуги, и, постояв, передвинулись эти дуги на верх церкви, где был положен потом Феодосий. В это же время Стефан, который раньше был игуменом на месте Феодосия, а теперь был уже епископом, видел в своем монастыре за полем зарю великую над пещерою; решив, что несут Феодосия, так как за день до того было ему возвещено об этом, и пожалев, что переносят без него, Стефан сел на коня и быстро поехал, взяв с собою Климента, которого он потом поставил вместо себя игуменом. И когда они ехали, видели они великую зарю. И когда приблизились, увидели свечей множество над пещерою, и подошли к пещере, и не увидели ничего, и вошли в глубину пещеры, а мы сидели тогда у мощей. Когда я прокопал, послал я к игумену: «Приходи, вынем его». Игумен же пришел с двумя братьями; и я сильно раскопал, и влезли мы и увидели лежащие мощи; суставы не распались, и волосы на голове присохли. И положив его на мантию и подняв на плечи, вынесли его перед пещеру. На другой же день собрались епископы: Ефрем Переяславский, Стефан Владимирский, Иоанн Черниговский, Марин Юрьевский, игумены из всех монастырей с черноризцами; пришли и люди благоверные и взяли мощи Феодосиевы, с темьяном и со свечами. И принеся, положили его в церкви его, в притворе, по правой стороне, месяца августа в 14-й день, в четверг, в час дня, индикта 14-го, года... И праздновали светло день тот.

Теперь коротко поведаю о том, как сбылось пророчество Феодосия. Еще когда Феодосий был жив и держал игуменство, управляя стадом черноризцев, порученным ему Богом, пекся он не только о них, но и о мирянах — о душах их, как бы им спастись, особенно о духовных сынах своих, утешая и наставляя приходящих к нему, а иногда приходя в дома их и благословение им подавая. Однажды, придя в дом Янев к Яню и к жене его Марье, — ибо Феодосий любил их за то, что они жили по заповеди Господней и в любви между собой пребывали, — однажды, зайдя к ним, поучал он их о милостыне убогим, о Царствии Небесном, которое заслужат праведники, тогда как грешники муку, и о смертном часе. И когда он говорил о положении тел их во гроб, сказала ему жена Яня: «Кто знает, где меня похоронят?» Сказал же ей Феодосий: «Воистину, где лягу я, там и ты похоронена будешь». Что и сбылось. Игумен умер раньше ее, а на восемнадцатый год это и сбылось: ибо в тот год преставилась жена Яня именем Марья, месяца августа в 16-й день, и пришли черноризцы, отпели положенные песнопения и принесли и положили ее в церкви Святой Богородицы, против Феодосиева гроба, по левую сторону. Феодосий был похоронен 14-го, а та 16-го.

Так сбылось пророчество блаженного отца нашего Феодосия, доброго пастуха, пасшего словесные овцы нелицемерно, с кротостью и со вниманием, наблюдая за ними и опекая их, молясь за пору-

ченное ему стадо и за людей христианских, за землю Русскую, за которых, и по отшествии от сего света, молишься за людей верных и за своих учеников, которые, взирая на гроб твой, вспоминают поучения твои и воздержание твое и прославляют Бога. Я же, грешный твой раб и ученик, недоумеваю, как восхвалить доброе твое житие и воздержание. Но скажу немногое: «Радуйся, отче наш и наставник! Мирской шум отвергнув, молчание возлюбив, Богу послужил ты в тишине, в монашеском житии, всякое себе Божественное приношение принес, постом превознесся, плотские страсти и наслаждения возненавидел, красоту и желания света сего отринул, следуя по стопам высокомысленных отцов, соревнуясь с ними, в молчании возвышаясь и

смирением украшаясь, в словесах книжных находя веселие. Радуйся, укрепившись надеждою на вечные блага, приняв которые, умертвив плотскую похоть, источник беззакония и волнений, ты, преподобный, бесовских козней избег и сетей. С праведными, отче, почил, получив по трудам твоим возмездие, став наследником отцов, последовав учению их и нраву их, воздержанию их и правила их соблюдая. Всего более хотел уподобиться ты великому Феodosию нравом и образом жизни, подражая его житию и в воздержании с ним соперничая, следуя его обычаям и переходя от одного хорошего дела к еще лучшему, и положенные молитвы к Богу вознося, вместо благоухания принося кадило молитвенное, темьян благовонный. Победив мирскую похоть и миродержца — князя мира сего, врага поправ дьявола и его козни, победителем явился, противопостав вражеским его стрелам и гордым помыслам, укрепясь оружием крестным и верою непобедимую, Божьею помощью. Молись за меня, отче честный, чтобы избавиться мне от сети вражеския, и от противника-врага соблюди меня твоими молитвами».

В тот же год знамение было на солнце, как будто бы должно было оно погибнуть и совсем мало его осталось, как месяц стало, в час второй дня, месяца мая в 21-й день. В тот же год, когда Всеволод охотился на зверей за Вышгородом и были уже закинута тенета и кличане кликнули, упал превеликий змей с неба, и ужаснулись все люди. В это же время земля

стукнула, так что многие слышали. В тот же год волхв объявился в Ростове и вскоре погиб.

В год 6600 (1092). Предивное чудо явилось в Полоцке в наваждении: ночью стоял топот, что-то стонало на улице, рыскали бесы, как люди. Если кто выходил из дома, чтобы посмотреть, тотчас невидимо уязвляем бывал бесами язвою и оттого умирал, и никто не осмеливался выходить из дома. Затем начали и днем являться на конях, а не было их видно самих, но видны были коней их копыта; и уязвляли так они людей в Полоцке и в его области. Потому люди и говорили, что это мертвецы бьют полочан. Началось же это знамение с Друцка. В те же

времена было знамение в небе — точно круг посреди неба превеликий. В тот же год засуха была, так что изгорала земля, и многие леса возгорались сами и болота; и много знамений было по местам; и рать великая была от половцев и отовсюду: взяли три города, Песочен, Переволуку, Прилук, и много сел повоевали по обеим сторонам. В тот же год ходили войною половцы на поляков с Васильком Ростиславичем. В тот же год умер Рюрик, сын Ростислава. В те же времена многие люди умирали от различных недугов, так что говорили продающие гробы, что «продали мы гробов от Филиппова дня до мясопуста семь тысяч». Это случилось за грехи наши, так как умножились грехи наши и неправды. Это навел на нас Бог, веля нам покаяться и воздерживаться от греха, и от зависти, и от прочих злых дел дьявольских.

В год 6601 (1093), индикта в 1-й год, преставился великий князь Всеволод, сын Ярослава, внук Владимиров, месяца апреля в 13-й день, а погребен был в 14-й день; неделя была тогда страстная и день был четверг, когда он положен был в гробу в великой церкви Святой Софии. Сей благоверный князь Всеволод был с детства боголюбив, любил правду, оделял убогих, воздавал честь епископам и пресвитерам, особенно же любил черноризцев и давал им все, что они просили. Он и сам воздерживался от пьянства и похоти, за то и любим был отцом своим, так что говорил ему отец его: «Сын мой! Благо тебе, что слышу о твоей кротости,

и радуюсь, что ты покоишь старость мою. Если Бог даст тебе получить стол мой после братьев своих по праву, а не насильем, то когда Бог пошлет тебе смерть, ложись, где я лягу, у гроба моего, потому что люблю тебя больше братьев твоих». И сбылось слово отца его, сказанное ему. Получил он после всех своих братьев стол отца своего, по смерти брата своего, и сел княжить в Киеве. Были у него огорчения бóльшие, чем тогда, когда он сидел в Переяславле. Когда княжил в Киеве, горе было ему от племянников его, так как начали они ему досаждать, один желая одной волости, а тот другой; он же, чтобы замирить их, раздавал им волости. В этих огорчениях появились и недуги, а за ними приспела и старость. И стал он любить образ мыслей младших, устраивая совет с ними; они же стали науцать его, чтобы он отверг дружину свою старшую, и люди не могли добиться правды княжой, начали эти молодые грабить и продавать людей, а князь того не знал из-за болезни своих. Когда же он совсем разболелся, послал он за сыном своим Владимиром в Чернигов. Владимир, приехав к нему и увидев его совсем больного, заплакал. В присутствии Владимира и Ростислава, сына своего меньшего, когда пришел час, Всеволод преставился тихо и кротко и присоединился к предкам своим, княжив в Киеве пятнадцать лет, а в Переяславле год и в Чернигове год. Владимир же, оплакав его с Ростиславом, братом своим, убрали тело его. И собрались епископы, и игумены, и черноризцы,

и попы, и бояре, и простые люди, и, взяв тело его, со всеми полагающимися песнопениями положили его в церкви Святой Софии, как уже сказали мы раньше.

Владимир же стал размышлять, говоря: «Если сяду на столе отца своего, то буду воевать со Святополком, так как стол этот был его отца». И, размыслив, послал по Святополку в Туров, а сам пошел к Чернигову, а Ростислав к Переяславлю. И после Пасхи, по прошествии праздничной недели, в день Антипасхи, месяца апреля в 24-й день пришел Святополк в Киев. И вышли навстречу ему киевляне с поклоном, и приняли его с радостью, и сел на столе отца своего и дяди своего. В это время пошли половцы на Русскую землю; услышав, что умер Всеволод, послали они послов к Святополку договориться о мире. Святополк же, не посоветовавшись со старшею дружиною отцовскою и дяди своего, сотворил совет с пришедшими с ним и, схватив послов, посадил их в избу. Услышав же это, половцы начали воевать. И пришло половцев множество и окружили город Торческ. Святополк же отпустил послов половецких, хотя мира. И не захотели половцы мира, и наступали половцы, воюя. Святополк же стал собирать воинов, собираясь против них. И сказали ему мужи разумные: «Не пытайся идти против них, ибо мало имеешь воинов». Он же сказал: «Имею отроков своих семьсот, которые могут им противостать». Стали же другие неразумные говорить: «Пойди, князь». Разумные же говорили: «Если бы выставил их и

восемь тысяч, и то было бы не плохо: наша земля оскудела от войны и от продаж. Но пошли к брату своему Владимиру, чтобы он тебе помог». Святополк же, послушав их, послал к Владимиру, чтобы тот помог ему. Владимир же собрал воинов своих и послал по Ростислава, брата своего, в Переяславль, веля ему помогать Святополку. Когда же Владимир пришел в Киев, встретились они в монастыре Святого Михаила, затеяли между собой распри и ссоры, договорившись же, целовали друг другу крест, а половцы между тем продолжали разорять землю, — и сказали им мужи разумные: «Зачем

у вас распри между собою? А поганые губят землю Русскую. После уладитесь, а сейчас отправляйтесь навстречу поганым — либо с миром, либо с войною». Владимир хотел мира, а Святополк хотел войны. И пошли Святополк, и Владимир, и Ростислав к Треполю и пришли к Стугне. Святополк же, и Владимир, и Ростислав созвали дружину свою на совет, собираясь перейти через реку, и стали совещаться. И сказал Владимир, что «пока за рекою стоим, под угрозой, заключим мир с ними». И присоединились к совету этому разумные мужи, Янь и прочие. Киевляне же не захотели принять совета этого, но сказали: «Хотим биться, перейдем на ту сторону реки». И понравился совет этот, и перешли Стугну-реку. Сильно вздулась она тогда водою. Святополк же, и Владимир, и Ростислав, исполнив дружину, выступили. И шел на правой стороне Святополк, на левой Владимир, посредине же был Ростислав. И, миновав Треполь, прошли вал. И вот половцы пошли навстречу, а стрельцы их перед ними. Наши же, став между валами, поставили стяги свои, и двинулись стрельцы из-за вала. А половцы, подойдя к валу, поставили свои стяги, и налегли прежде всего на Святополка, и взломили полк его. Святополк же стоял крепко, и побежали люди его, не стерпев натиска половцев, а после побежал и Святополк. Потом налегли на Владимира, и был бой лютый; побежали и Владимир с Ростиславом и воины его. И прибежали к реке Стугне, и пошли вброд Владимир с Ростиславом,

и стал утопать Ростислав на глазах у Владимира. И захотел подхватить брата своего и едва не утонул сам. И утонул Ростислав, сын Всеволодов. Владимир же перешел реку с малою дружиной, — ибо много пало людей из полка его и бояре его тут пали, — и перейдя на ту сторону Днепра, плакал по брате своем и по дружине своей и пошел в Чернигов сильно опечаленный. Святополк же вбежал в Треполь, и заперся тут, и был тут до вечера, и в ту же ночь пришел в Киев. Половцы же, видя, что победили, пустились разорять землю, а другие вернулись к Торческу. Случилась эта беда в день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, месяца мая в 26-й день. Ростислава же, поискав, нашли в реке и, взяв, принесли его к Киеву, и плакала по нем мать его, и все люди печалились о нем сильно, юности его ради. И собрались епископы, и попы, и черноризцы, отпев обычные песнопения, положили его в церкви Святой Софии около отца его. Половцы же между тем осаждали Торческ, а торки противились и крепко бились из города, убивая многих врагов. Половцы же стали налегать и отвели воду, и начали изнемогать люди в городе от жажды и голода. И прислали торки к Святополку, говоря: «Если не пришлешь еды, сдадимся». Святополк же послал им, но нельзя было пробраться в город из-за множества воинов неприятельских. И стояли около города девять недель, и разделились надвое: одни стали у города, борясь с противником, а другие

пошли к Киеву и сделали набег между Киевом и Вышгородом. Святополк же вышел на Желань, и пошли друг против друга, и сошлись, и поднялось сражение. И побежали наши от иноплеменников, и падали, раненные, перед врагами нашими, и многие погибли, и было мертвых больше, чем у Треполя. Святополк же пришел в Киев сам-третей, а половцы возврати-

лись к Торческу. Случилась эта беда месяца июля в 23-й день. Наутро же 24-го, в день святых мучеников Бориса и Глеба, был плач великий в городе, а не радость, за грехи наши великие и неправды, за умножение беззаконий наших.

Это Бог напустил на нас поганных, не их милуя, а нас наказывая, чтобы мы воздержались от злых дел. Наказывает Он нас

нашествием поганых; это ведь бич Его, чтобы мы, опомнившись, воздержались от злого пути своего. Для этого в праздники Бог посылает нам сетование, как в этом году случилась на Вознесение Господне первая напасть у Треполя, вторая — в праздник Бориса и Глеба; это есть новый праздник Русской земли. Вот почему пророк сказал: «Обращу праздники ваши в плач и песни ваши в рыдание». И был плач велик в земле нашей, опустели села наши и города наши, и были в бегах мы перед врагами нашими. Как сказал пророк: «Падете перед врагами вашими, погонят вас ненавидящие вас, и побежите, никем не гонимы. Сокрушу наглость гордыни вашей, и будет тщетной сила ваша, убьет вас захожий меч, и будет земля ваша пуста, и дворы ваши будут пусты. Так как вы дурны и лукавы, то и Я приду к вам с яростью лукавой». Так говорит Господь Бог Израилев. Ибо лукавые сыны Измаила пожигали села и гумна и многие церкви запалили огнем, да никто не подивится тому: «Где множество грехов, там видим и всяческое наказание». Сего ради и вселенная предана была, сего ради и гнев распространился, сего ради и народ подвергся мучениям: одних ведут в плен, других убивают, иных выдают на месть, и они принимают горькую смерть, иные трепещут, видя убиваемых, иных голодом умерщвляют и жаждою. Одно наказание, одна казнь, разнообразные имеющая бедствия, различны печали и страшны муки тех, кого связывают и пинают ногами, держат на морозе

и кому наносят раны. И тем удивительнее и страшнее, что в христианском роде страх, и колебанье, и беда распространились. Праведно и достойно, когда мы так бываем наказываемы. Так будем веру иметь, если будем наказываемы: подобало нам «преданным быть в руки народа чужого и самого беззаконного на всей земле». Скажем громко: «Праведен Ты, Господи, и правы суды Твои». Скажем по примеру того разбойника: «Мы достойное получили по делам нашим». Скажем и с Иовом: «Как Господу угодно было, так и случилось; да будет Имя Господне благословенно вовеки». Через нашествие поганых и мучения от них познаем Владыку, которого мы прогневали: прославлены были — и не прославили Его, чествуемы были — и не почтили Его, просвещали нас — и не уразумели, наняты были — и не поработали, родились — и не усовестились Его как отца, согрешили — и наказаны теперь. Как поступили, так и страдаем: города все опустели; села опустели; пройдем через поля, где паслись стада коней, овцы и волы, и все бесплодным ныне увидим; нивы заросшие стали жилищем зверям. Но надеемся все же на милость Божию; наказывает нас хорошо Благой Владыка, «не по беззаконию нашему соделал нам, но по грехам нашим воздал нам». Так подобает Благому Владыке наказывать не по множеству грехов. Так Господь сотворил нам: создал нас и падших поднял, Адамово преступление простил, нетление даровал и Свою кровь за нас пролил. Вот

и нас видя в неправде пребывающими, навел на нас эту войну и скорбь, чтобы и те, кто не хочет, в будущей жизни получили милость; потому что душа, наказываемая здесь, всякую милость в будущей жизни обрящет и освобождение от мук, ибо не мстит Господь дважды за одно и то же. О неизреченное человеколюбие! ибо видел нас, поневоле к Нему обращающихся. О безграничная любовь Его к нам! ибо сами захотели уклониться от заповедей Его. Теперь уже и не хотим, а терпим — по необходимости и поневоле, терпим, но как бы и по своей воле! Ибо где было у нас умиление? А ныне все полно слез. Где у нас было вздыхание? А ныне плач распространился по всем улицам из-за убитых, которых избili незаконные.

Половцы повоевали много и возвратились к Торческу, и изнемогли люди в городе от голода и сдались врагам. Половцы же, взяв город, запалили его огнем, и людей поделили, и много христианского народа повели в вежи к семьям своим и сродникам своим; страждущие, печальные, измученные, стужей скованные, в голоде, жажде и беде, с осунувшимися лицами, почерневшим телом, в неизвестной стране, с языком воспаленным, голые бродя и босые, с ногами, опутанными тернием, со слезами отвечали они друг другу, говоря: «Я был из этого города», а другой: «А я — из того села»; так вопрошали они друг друга со слезами, род свой называя и вздыхая, взоры возводя на небо к Вышнему, ведающему все сокровенное.

Да никто не дерзнет сказать, что ненавидимы мы Богом! Да не будет! Ибо кого так любит Бог, как нас возлюбил? Кого так почтил Он, как нас прославил и превознес? Никого! Потому ведь и сильнее разгневался на нас, что больше всех почтены были и хуже всех совершили грехи. Ибо больше всех просвещены были, зная волю Владычную, и, презрев ее, как подобает, больше других наказаны. Вот и я, грешный, много и часто Бога гневлю и часто согрешаю во все дни!

В тот же год скончался Ростислав, сын Мстислава, внук Изяслава, месяца октября в 1-й день; а погребен был 16 ноября, в церкви Святой Богородицы Десятинной.

В год 6602 (1094). Сотворил мир Святополк с половцами и взял себе в жены дочь Тугоркана, князя половецкого. В тот же год пришел Олег с половцами из Тмутаракани и подошел к Чернигову, Владимир же затворился в городе. Олег же, подступив к городу, пожег вокруг города и монастыри пожег. Владимир же сотворил мир с Олегом и пошел из города на стол отцовский в Переяславль, а Олег вошел в город отца своего. Половцы же стали воевать около Чернигова, а Олег не препятствовал им, ибо сам повелел им воевать. Это уже в третий раз навел он поганых на землю Русскую, его же грех да простит ему Бог, ибо много христиан загублено было, а другие в плен взяты и рассеяны по разным землям. В тот же год пришла саранча на Русскую землю, месяца августа в 26-й день, и поела всякую траву и много жита. И не слышано было

в земле Русской с первых ее дней того, что видели очи наши, за грехи наши. В том же году преставился епископ владимирский Стефан, месяца апреля в 27-й день в шестой час ночи, а прежде был игуменом Печерского монастыря.

В год 6603 (1095). Ходили половцы на Греческую землю с Девгеневицем, воевали по Греческой земле; и цесарь захватил Девгеневица и приказал его ослепить. В тот же год пришли половцы, Итларь и Кытан, к Владимиру мириться. Пришел Итларь в город Переяславль, а Кытан стал между валами с воинами; и дал Владимир Кытану сына своего Святослава в заложники, а Итларь был в городе с лучшей дружиной. В то же время пришел Славята из Киева к Владимиру от Святополка по какому-то делу, и стала думать дружина Ратиборова с князем Владимиром о том, чтобы погубить Итлареву чадь, а Владимир не хотел этого делать, так отвечая им: «Как могу я сделать это, дав им клятву?» И отвечала дружина Владимиру: «Княже! Нет тебе в том греха: они ведь всегда, дав тебе клятву, губят землю Русскую и кровь христианскую проливают непрестанно». И послушал их Владимир, и в ту ночь послал Владимир Славяту с небольшой дружиной и с торками между валов. И, выкрыв сперва Святослава, убили потом Кытана и дружину его перебили. Вечер был тогда субботний, а Итларь в ту ночь лежал у Ратибора на дворе с дружиною своею и не знал, что сделали с Кытаном. Наутро же в воскресенье, в час заутрени, изготовил Ратибор

отроков с оружием и приказал вытопить избу. И прислал Владимир отрока своего Бяндюка за Итларевой чадью, и сказал Бяндюк Итларю: «Зовет вас князь Владимир, а сказал так: „Обувшись в теплой избе и позавтракав у Ратибора, приходите ко мне“». И сказал Итларь: «Пусть так». И как вошли они в истопку, так и заперли их. Взлезши на избу, прокопали крышу, и тогда Ольбер Ратиборич, взяв лук и наложив стрелу, попал Итларю в сердце, и дружину его всю перебили. И так бедственно окончил жизнь свою Итларь,

в неделю сыропустную, в часу первом дня, месяца февраля в 24-й день. Святополк же и Владимир послали к Олегу, веля ему идти на половцев с ними. Олег же, обещав и выйдя, не пошел с ними в общий поход. Святополк же и Владимир пошли на вежи, и взяли вежи, и захватили скот и коней, верблюдов и челядь, и привели их в землю свою. И стали гнев держать на Олега, что не пошел с ними на поганых. И послали Святополк и Владимир к Олегу, говоря так: «Вот ты не пошел с нами на поганых, которые губили землю Русскую, а держишь у себя Итларевича — либо убей, либо дай его нам. Он враг нам и Русской земле». Олег же не послушал того, и была между ними вражда.

В тот же год пришли половцы к Юрьеву и простояли около него лето все и едва не взяли его. Святополк же замирил их. Половцы же пришли за Рось, юрьевцы же убежали и пошли к Киеву. Святополк же

приказал рубить город на Витичевском холме, по своему имени назвал его Святополчим городом и приказал епископу Марину с юрьевцами поселиться там и засаковцам, и другим из других городов; а покинутый людьми Юрьев сожгли половцы. В конце того же года пошел Давыд Святославич из Новгорода в Смоленск; новгородцы же пошли в Ростов за Мстиславом Владимировичем. И взяв, привели его в Новгород, а Давыду сказали: «Не ходи к нам». И воротился Давыд в Смоленск и сел в Смоленске, а Мстислав в Новгороде сел. В это же время пришел Изяслав, сын Владимиров, из Курска в Муром. И приняли его муромцы, и посадника схватил Олега. В то же лето пришла саранча, месяца августа в 28-й день, и покрыла землю, и было видеть страшно, шла она к северным странам, поедая траву и просо.

В год 6604 (1096). Святополк и Владимир послали к Олегу, говоря так: «Иди в Киев, да заключим договор о Русской земле перед епископами, и перед игуменами, и перед мужами отцов наших, и перед людьми городскими, чтобы оборонили мы Русскую землю от поганых». Олег же, исполнившись дерзких намерений и высокомерных слов, сказал так: «Не пристойно судить меня епископу, или игуменам, или смердам». И не захотел идти к братьям своим, послушав злых советников. Святополк же и Владимир сказали ему: «Так как ты не идешь на поганых, ни на совет к нам, то, значит, ты злоумышляешь против нас и поганым хочешь

помогать, — так пусть Бог рассудит нас». И пошли Святополк и Владимир на Олега к Чернигову. Олег же выбежал из Чернигова месяца мая в 3-й день, в субботу. Святополк же и Владимир гнались за ним, Олег же вбежал в Стародуб и там затворился; Святополк же и Владимир осадили его в городе, и бились крепко осажденные из города, а те ходили приступом на город, и раненых было много с обеих сторон. И была между ними брань лютая, и стояли около города дней тридцать и три, и изнемогали люди в городе. И вышел Олег из города, прося мира, и дали ему мир, говоря так: «Иди к брату своему Давыду, и приходите в Киев на стол отцов наших и дедов наших, ибо то старейший город в земле во всей, Киев; там достойно нам сойтись на совещание и договор заключить». Олег же обещал это сделать, и на том целовали крест.

В то же время пришел Боняк с половцами к Киеву, в воскресенье вечером, и повоевал около Киева, и пожег на Берестове двор княжеский. В то же время воевал Куря с половцами у Переяславля и Устье сжег, месяца мая в 24-й день. Олег же вышел из Стародуба и пришел в Смоленск, и не приняли его смоленцы, и пошел к Рязани. Святополк же и Владимир пошли восвосяи. В тот же месяц пришел Тугоркан, тесть Святополков, к Переяславлю, месяца мая в 30-й день, и стал около города, а переяславцы затворились в городе. Святополк же и Владимир пошли на него по этой стороне Днепра, и пришли к Зарубу, и там перешли вброд,

и не заметили их половцы, Бог сохранил их, и, исполнившись, пошли к городу; горожане же, увидев, рады были и вышли к ним, а половцы стояли на той стороне Трубежа, тоже исполчившись. Святополк же и Владимир пошли вброд через Трубеж к половцам, Владимир же хотел выстроить полк, они же не послушались, но ударили по коням и бросились на врага. Увидев это, половцы побежали, а наши погнались вслед воинам, рубя врагов. И содеял Господь в тот день спасение великое: месяца июля в 19-й день побеждены были иноплеменники, и князя их убили Тугоркана, и сына его, и иных князей; и многие враги наши тут пали. Наутро же нашли Тугоркана мертвого, и взял его Святополк как тестя своего и врага, и, привезя его к Киеву, похоронили его на Берестовом, между путем, идущим на Берестово, и другим, ведущим к монастырю. И 20-го числа того же месяца, в пятницу, в первый час дня, снова пришел к Киеву Боняк безбожный, шелудивый, тайно, как хищник, внезапно, и чуть было в город не ворвались половцы, и зажгли предградье около города, и повернули к монастырю, и выжгли Стефанов монастырь, и деревни, и Германов. И пришли к монастырю Печерскому, когда мы по кельям почивали после заутрени, и кликнули клич около монастыря, и поставили два стяга перед воротами монастырскими, а мы бежали задами монастыря, а другие взбежали на хоры. Безбожные же сыны Измайловы вырубили ворота монастырские и пошли по кельям,

высекая двери, и выносили, если что находили в келье; затем выжгли дом святой владычицы нашей Богородицы, и пришли к церкви, и зажгли двери на южной стороне, и вторые — на северной, и, ворвавшись в притвор у гроба Феодосиева, хватая иконы, зажигали двери и оскорбляли Бога нашего и закон наш. Бог же терпел, ибо не пришел еще конец грехам их и беззакониям их, а они говорили: «Где есть Бог их? Да поможет им и спасет их!», и иные богохульные слова говорили на святые иконы, насмехаясь, не ведая, что Бог учит рабов своих напастьми ратными, чтобы делались они как золото, испытанное в горне: христианам ведь через множество скорбей и напастей предстоит войти в Царство Небесное, а эти поганые и оскорбители на этом свете имеют веселие и довольство, а на том свете примут муку, с дьяволом обречены они огню вечному. Тогда же зажгли двор Красный, который поставил благоверный князь Всеволод на холме, называемом Выдубицким: все это окаянные половцы запалили огнем. Потому-то и мы, вслед за пророком Давидом, взываем: «Господи, Боже мой! Поставь их как колесо, как огонь перед лицом ветра, что пожирает дубравы, так погонишь их бурю Твою; исполни лица их досадой». Ибо они осквернили и сожгли святой дом Твой, и монастырь матери Твоей, и трупы рабов Твоих. Убили ведь несколько человек из братии нашей оружием, безбожные сыны Измайловы, посланные в наказание христианам.

Вышли они из пустыни Етравской между востоком и севером, вышло же их четыре колена: торкмены и печенеги, торки, половцы. Мефодий же свидетельствует о них, что восемь колен убежали, когда иссек их Гедеон, да восемь их бежало в пустыню, а четыре он иссек. Другие же говорят: сыны Амоновы, но это не так: сыны ведь Моава — хвалисы, а сыны Амона — болгары, а сарацины от Измаила, выдают себя за сыновей Сары, и назвали себя сарацины, что значит: «Сарины мы». Поэтому хвалисы и болгары происходят от дочерей Лота, зачавших от отца своего, потому и нечисто племя их. А Измаил родил двенадцать сыновей, от них пошли торкмены, и печенеги, и торки, и куманы, то есть половцы, которые выходят из пустыни. И после этих восьми колен, при конце мира, выйдут заклепанные в горе Александром Македонским нечистые люди...

Теперь же хочу поведать, о чем слышал четыре года назад и что рассказал мне Гюрята Рогович новгородец, говоря так: «Послал я отрока своего в Печору, к людям, которые дань дают Новгороду. И пришел отрок мой к ним, а оттуда пошел в землю Югорскую. Югра же — это люди, а язык их непонятен, и соседят они с самоядью в северных странах. Югра же сказала отроку моему: «Дивное мы нашли чудо, о котором не слышали раньше, а началось это еще три года назад; есть горы, заходят они в луку морскую, высота у них как до неба, и в горах тех стоит клик великий и говор, и секут гору, стремясь

высечься из нее; и в горе той просечено оконце малое, и оттуда говорят, но не понять языка их, но показывают на железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им нож ли или секиру, они вместо того дают меха. Путь же до тех гор непроходим из-за пропастей, снега и леса, потому и не всегда доходим до них; идет он и дальше на север». Я же сказал Гюряте: «Это люди, заклепанные Александром, царем Македонским», как говорит о них Мефодий Патарский: «Александр, царь Македонский, дошел в восточные страны до моря, до так называемого Солнечного места, и увидел там людей нечистых из племени Иафета, и нечистоту их видел: ели они скверну всякую, комаров и мух, кошек, змей, и мертвецов не погребали, но поедали их, и женские выкидыши, и скотов всяких нечистых. Увидев это,

Александр убоялся, как бы не размножились они и не осквернили землю, и загнал их в северные страны в горы высокие; и по Божию повелению сошлись за ними горы великие, только не сошлись горы на двенадцать локтей, и тут воздвиглись ворота медные и помазались синклитом; и если кто захочет их взять, не сможет, ни огнем не сможет сжечь, ибо свойство синклита таково: ни огонь его не может спалить, ни железо его не берет. В последние же дни выйдут восемь колен из пустыни Еттивской, выйдут и эти скверные народы, что живут в горах северных по повелению Божию».

Но мы к предыдущему возвратимся, — о чем ранее говорили. Олег обещал пойти к брату своему Давыду в Смоленск, и прийти с братом своим в Киев, и договор заключить, но не хотел того Олег

сделать, а придя в Смоленск и взяв воинов, пошел к Мурому, а в Муроме был тогда Изяслав Владимирович. Пришла же весть к Изяславу, что Олег идет к Мурому, и послал Изяслав за воинами в Суздаль, и в Ростов, и за белозерцами и собрал воинов много. И послал Олег послов своих к Изяславу, говоря: «Иди в волость отца своего к Ростову, а это волость отца моего. Хочу же я, сев здесь, договор заключить с отцом твоим. То ведь он меня выгнал из города отца моего. А ты ли мне здесь моего же хлеба не хочешь дать?» И не послушал Изяслав слов тех, надеясь на множество воинов своих. Олег же надеялся на правду свою, ибо прав был в этом, и пошел к городу с воинами. Изяслав же исполнился перед городом в поле. Олег же пошел на него полком, и сошлись обе стороны, и была сеча лютая. И убили Изяслава, сына Владимирова, внука Всеволодова, месяца сентября в 6-й день, прочие же воины его побежали, одни через лес, другие в город. Олег же вошел в город, и приняли его горожане. Изяслава же взяли и положили в монастыре Святого Спаса, и оттуда перенесли его в Новгород, и положили его в церкви Святой Софии, на левой стороне. Олег же по взятии города перехватал ростовцев, и белозерцев, и суздальцев, и заковал их, и устремился на Суздаль. И когда пришел в Суздаль, сдались ему суздальцы. Олег же, замирив город, одних похватал, а других изгнал и имущество у них отнял. Пошел к Ростову, и ростовцы сдались ему. И захватил всю землю

Муромскую и Ростовскую, и посадил посадников по городам, и дань начал собирать. И послал к нему Мстислав посла своего из Новгорода, говоря: «Иди из Суздаля в Муром, а в чужой волости не сиди. И я с дружиною своею пошлю просить к отцу моему и помирю тебя с отцом моим. Хоть и брата моего убил ты, — не удивительно то: в бою ведь и цари и мужи погибают». Олег же не пожелал его послушать, но замышлял еще и Новгород захватить. И послал Олег Ярослава, брата своего, в сторо́жу, а сам стал на поле у Ростова. Мстислав же посоветовался с новгородцами, и послали Добрыню Рагуиловича вперед себя в сторо́жу; Добрыня же прежде всего перехватал данщиков. Узнал же Ярослав, стоя на Медведице в сторо́же, что данщики схвачены, и побежал в ту же ночь, и прибежал к Олегу, и поведал ему, что идет Мстислав, а сторо́жи схвачены, и пошел к Ростову. Мстислав же пришел на Волгу, и поведали ему, что Олег повернул назад к Ростову, и пошел за ним Мстислав. Олег же пришел к Суздалю и, услышав, что идет за ним Мстислав, повелел зажечь Суздаль город, только остался двор монастырский Печерского монастыря и церковь тамошняя Святого Дмитрия, которую дал монастырю Ефрем вместе с селами. Олег же побежал к Мурому, а Мстислав пришел в Суздаль и, сев там, стал посылать к Олегу, прося мира: «Я младше тебя, посылай к отцу моему, а дружину, которую захватил, вороти; а я тебе буду во всем послушен». Олег же послал к нему,

притворно прося мира; Мстислав же поверил обману и распустил дружину по селам. И настала Федорова неделя поста, и пришла Федорова суббота, и когда Мстислав сидел за обедом, пришла ему весть, что Олег на Клязьме, подошел, не сказавшись, близко. Мстислав, доверившись ему, не расставил сторожей, — но Бог знает, как избавлять благочестивых своих от обмана! Олег же расположился на Клязьме, думая, что, испугавшись его, Мстислав побежит. К Мстиславу же собралась дружина в тот день и в другой, новгородцы, и ростовцы, и белозерцы. Мстислав же стал перед городом, исполчив дружину, и не двинулся ни Олег

на Мстислава, ни Мстислав на Олега, и стояли друг против друга четыре дня. И пришла к Мстиславу весть, что «послал тебе отец брата Вячеслава с половцами». И пришел Вячеслав в четверг после Федорова воскресенья, в пост. А в пятницу пришел Олег, исполчившись, к городу, и Мстислав пошел против него с новгородцами и ростовцами. И дал Мстислав стяг Владимиров половчанину, именем Куную, и дал ему пехотинцев, и поставил его на правом крыле. И Кунуй, заведя пехотинцев, развернул стяг Владимиров, и увидел Олег стяг Владимиров и испугался, и ужас напал на него и на воинов его. И пошли в бой обе стороны, и пошел Олег против Мстислава, а Ярослав пошел против Вячеслава. Мстислав же перешел через пожарище с новгородцами, и сошли с коней новгородцы, и соступились на реке Кóлокше, и была сеча крепкая, и стал одолевать Мстислав. И увидел Олег, что двинулся стяг Владимиров и стал заходить в тыл ему, и, убоявшись, бежал Олег, и одолел Мстислав. Олег же прибежал в Муром и затворил Ярослава в Муроме, а сам пошел в Рязань. Мстислав же пришел к Мурому, и сотворил мир с муромцами, и взял своих людей, ростовцев и суздальцев, и пошел к Рязани за Олегом. Олег же выбежал из Рязани, а Мстислав, придя, заключил мир с рязанцами и взял людей своих, которых заточил Олег. И послал к Олегу, говоря: «Не убегай никуда, но пошли к братии своей с мольбою не лишать тебя Русской земли. И я пошлю к отцу просить за тебя».

И обещал Олег сделать так. Мстислав же, возвратившись в Суздаль, пошел оттуда в Новгород, в свой город, по мольбе преподобного епископа Никиты. Это было на исходе 6604 года, индикта 4-го наполовину.

В год 6605 (1097). Пришли Святополк, и Владимир, и Давыд Игоревич, и Василько Ростиславич, и Давыд Святославич, и брат его Олег, и собрались на совет в Любече для установления мира, и говорили друг другу: «Зачем губим Русскую землю, сами между собой устраивая распри? А половцы землю нашу несут розно и рады, что между нами идут войны. Да отныне объединимся единым сердцем и будем блюсти Русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей: Святополк — Киевом, Изяславовой отчиной, Владимир — Всеволодовой, Давыд и Олег и Ярослав — Святославовой, и те, кому Всеволод роздал города: Давыду — Владимир, Ростиславичам же: Володарю — Перемышль, Васильку — Тербовль». И на том целовали крест: «Если отныне кто на кого пойдет, против того будем мы все и крест честной». Сказали все: «Да будет против того крест честной и вся земля Русская». И попрощавшись, пошли восвосяси.

И пришли Святополк с Давыдом в Киев, и рады были люди все, но только дьявол огорчен был их любовью. И влез сатана в сердце некоторым мужам, и стали они говорить Давыду Игоревичу, что «Владимир соединился с Васильком на Святополка и на тебя». Давыд же, поверив

лживым словам, начал наговаривать ему на Василька: «Кто убил брата твоего Ярополка, а теперь злоумышляет против меня и тебя и соединился с Владимиром? Позаботься же о своей голове». Святополк же сильно смутился и сказал: «Правда это или ложь, не знаю». И сказал Святополк Давыду: «Коли правду говоришь, Бог тебе свидетель; если же от зависти говоришь, Бог тебе судья». Святополк же пожалел о брате своем и про себя стал думать, не правда ли это? И поверил Давыду, и обманул Давыд Святополка, и начали они думать о Васильке, а Василько этого не знал, и Владимир тоже. И стал Давыд

говорить: «Если не схватим Василька, то ни тебе не княжить в Киеве, ни мне во Владимире». И послушался его Святополк. И пришел Василько 4 ноября, и перевезся на Выдобечь, и пошел поклониться к Святому Михаилу в монастырь, и ужинал тут, а обоз свой поставил на Рудице; когда же наступил вечер, вернулся в обоз свой. И на другое же утро прислал к нему Святополк, говоря: «Не ходи от именин моих». Василько же отказался, сказав: «Не могу медлить, как бы не случилось дома войны». И прислал к нему Давыд: «Не уходи, брат, не ослушайся брата старшего». И не захотел Василько послушаться. И сказал Давыд Святополку: «Видишь ли — не помнит о тебе, ходя под твоей рукой. Когда же уйдет в свою волость, сам увидишь, что займет все твои города — Туров, Пинск и другие города твои. Тогда помянешь меня. Но призови его теперь, схвати и отдай мне». И послушался его Святополк, и послал за Васильком, говоря: «Если не хочешь остаться до именин моих, то приди сейчас, поприветствуешь меня и посидим все с Давыдом». Василько же обещал прийти, не зная об обмане, который замыслил на него Давыд. Василько же, сев на коня, поехал, и встретил его отрок его и сказал ему: «Не ездь, княже, хотят тебя схватить». И не послушал его, помышляя: «Как им меня схватить? Только что целовали крест, говоря: если кто на кого пойдет, то на того будет крест и все мы». И подумав так, перекрестился и сказал: «Воля Господня да будет».

И приехал с малою дружиной на княжеский двор, и вышел к нему Святополк, и пошли в избу, и пришел Давыд, и сели. И стал говорить Святополк: «Останься на праздник». И сказал Василько: «Не могу остаться, брат: я уже и обозу велел идти вперед». Давыд же сидел как немой. И сказал Святополк: «Позавтракай хоть, брат». И обещал Василько позавтракать. И сказал Святополк: «Посидите вы здесь, а я пойду распоряжусь». И вышел вон, а Давыд с Васильком сидели. И стал Василько говорить с Давыдом, и не было у Давыда ни голоса, ни слуха, ибо был объят ужасом и обман имел в сердце. И посидевши немного, спросил Давыд: «Где брат?» Они же сказали ему: «Стоит на сеньях». И, встав, сказал Давыд: «Я пойду за ним, а ты, брат, посиди». И, встав, вышел вон. И как скоро вышел Давыд, заперли Василька, — 5 ноября, — и оковали его двойными оковами, и приставили к нему стражу на ночь. На другое же утро Святополк созвал бояр и киевлян и поведал им, что сказал ему Давыд, что «брата твоего убил, а против тебя соединился с Владимиром и хочет тебя убить и города твои захватить». И сказали бояре и люди: «Тебе, князь, следует беречь голову свою; если правду сказал Давыд, пусть понесет Василько наказание; если же неправду сказал Давыд, то пусть сам примет месть от Бога и отвечает перед Богом». И узнали игумены и стали просить за Василька Святополка; и отвечал им Святополк: «Это все Давыд». Узнав же об этом, Давыд начал подушачь

на ослепление: «Если не сделаешь этого, апустишь его, то ни тебе не княжить, ни мне». Святополк хотел отпустить его, но Давыд не хотел, остерегаясь его. И в ту же ночь повезли Василька в Белгород — небольшой город около Киева, верстах в десяти; и привезли его в телеге закованном, высадили из телеги и повели в избу малую. И сидя там, увидел Василько торчина, точившего нож, и понял, что хотят его ослепить, и возопил к Богу с плачем великим и со стенаньями. И вот влезли посланные Святополком и Давыдом Сновид Изечевич, конюх Святополков, и Дмитр, конюх Давыдов, и начали расстилать ковер, и, разостлав, схватили Василька, и хотели его повалить; и боролись с ним крепко, и не смогли его повалить. И вот влезли другие, и повалили его, и связали его, и, сняв доску с печи, положили на грудь ему. И сели по сторонам доски Сновид Изечевич и Дмитр и не могли удержать его. И подошли двое других, и сняли другую доску с печи, и сели, и придавили так сильно, что грудь затрещала. И приступил торчин, по имени Берендий, овчарь Святополков, держа нож, и хотел ударить ему в глаз, и, промахнувшись глазами, перерезал ему лицо, и видна рана та у Василька поныне. И затем ударил его в глаз и исторг глаз, и потом — в другой глаз и вынул другой глаз. И был он в то время как мертвый. И взяв его на ковре, взвалили его на телегу как мертвого, повезли во Владимир. И когда везли его, остановились с ним, перейдя Воздвиженский мост, на торговище

и стащили с него сорочку, всю окровавленную, и дали попадье постирать. Попадья же, постирав, надела на него, когда те обедали; и стала оплакивать его попадья как мертвого. И услышал плач, и сказал: «Где я?» И ответили ему: «В Воздвиженске городе». И попросил воды, они же дали ему, и испил воды, и вернулась к нему душа его, и опомнился, и пощупал сорочку, и сказал: «Зачем сняли ее с меня? Лучше бы в той сорочке кровавой смерть принял и предстал бы в ней перед Богом». Те же, пообедав, поехали с ним быстро на телеге по неровному пути, ибо был тогда месяц «неровный» — грудень, то есть ноябрь. И прибыли с ним во Владимир на шестой день. Прибыл же и Давыд с ним, точно некий улов уловив. И посадили его во дворе Вакееве, и приставили стеречь его тридцать человек и двух отроков княжих, Улана и Колчка.

Владимир же, услышав, что схвачен был Василько и ослеплен, ужаснулся, заплакал и сказал: «Не бывало еще в Русской земле ни при дедах наших, ни при отцах наших такого зла». И тут тотчас послал к Давыду и Олегу Святославичам, говоря: «Идите в Городец, да поправим зло, случившееся в Русской земле и среди нас, братьев, ибо нож в нас брошен. И если этого не поправим, то еще большее зло встанет среди нас, и начнет брат брата закалывать, и погибнет земля Русская, и враги наши половцы, придя, возьмут землю Русскую». Услышав это, Давыд и Олег сильно опечалились и плакали, говоря, что «этого не бывало еще в роде

нашем». И тотчас, собрав воинов, пришли к Владимиру. Владимир же с воинами стоял тогда в бору; Владимир же и Давыд и Олег послали мужей своих к Святополку, говоря: «Зачем ты зло это учинил в Русской земле и бросил в нас нож? Зачем ослепил брата своего? Если бы было у тебя какое обвинение против него, то обличил бы его перед нами. А доказав его вину, тогда и поступил бы с ним так. А теперь объяви вину его, за которую ты сотворил с ним такое». И сказал Святополк: «Поведал мне Давыд Игоревич: „Василько брата твоего убил, Ярополка, и тебя хочет убить и захватить волость твою, Туров, и Пинск, и Берестье, и Погорину, а целовал крест с Владимиром, что сесть Владимира в Киеве, а Васильку во Владимире“.

А мне поневоле свою голову беречь. И не я его ослепил, но Давыд; он и привез его к себе». И сказали мужи Владимировы, и Давыдовы, и Олеговы: «Не отговаривайся, будто Давыд ослепил его. Не в Давыдовом городе схвачен и ослеплен, но в твоём городе взят и ослеплен». И сказав это, разошлись. На следующее утро собрались они перейти через Днепр на Святополка, Святополк же хотел бежать из Киева, и не дали ему киевляне бежать, но послали вдову Всеволодову и митрополита Николу к Владимиру, говоря: «Молим, княже, тебя и братьев твоих, не погубите Русской земли. Ибо если начнете войну между собою, поганые станут радоваться и возьмут землю нашу, которую оборонили отцы ваши и деды ваши трудом великим и храбростью, борясь за Русскую землю и другие земли приискивая, а вы хотите погубить землю Русскую». Всеволодова же вдова и митрополит пришли к Владимиру, и молили его, и поведали мольбу киевлян — заключить мир и блюсти землю Русскую и биться с погаными. Услышав это, Владимир расплакался и сказал: «Воистину отцы наши и деды наши соблюли землю Русскую, а мы хотим погубить». И преклонился Владимир на мольбу княгинину, которую почитал как мать, памяти ради отца своего, ибо сильно любил он отца своего и при жизни его и по смерти не ослушивался его ни в чем; потому и слушал он ее как мать свою и митрополита также чтил за сан святительский, не ослушался мольбы его.

Владимир был полон любви: любовь имел он и к митрополитам, и к епископам, и к игуменам, особенно же любил монашеский чин и монахинь любил, приходивших к нему кормил и поил, как мать детей своих. Когда видел кого шумным или в каком постыдном положении, не осуждал того, но ко всем относился с любовью и всех утешал. Но вернемся к своему повествованию.

Княгиня же, побывав у Владимира, вернулась в Киев и поведала все, сказанное Святополку и киевлянам, что мир будет. И начали слать друг к другу мужей и по-

мирились на том, что сказали Святополку: «Это козни Давыда, так ты иди, Святополк, на Давыда и либо схвати, либо прогони его». Святополк же согласился на это, и целовали крест друг другу, заключив мир.

Когда же Василько был во Владимире, в прежде указанном месте, и приближался Великий пост, и я был тогда во Владимире, однажды ночью прислал за мной князь Давыд. И пришел к нему; и сидела около него дружина его, и посадив меня, сказал мне: «Вот молвил Василько сегодня ночью Улану и Колче: „Слышу,

что идут Владимир и Святополк на Давыда; если бы Давыд меня послушал, чтобы я послал мужей своих к Владимиру с просьбой воротиться, ибо я знаю, что сказать ему, — и он не пойдет дальше“. И вот, Василий, посылаю тебя, иди к Васильку, тезке твоему, с этими отроками и молви ему так: „Если хочешь послать мужей своих и если Владимир воротится, дам тебе любой город, который тебе люб, — либо Всеволожь, либо Шеполь, либо Перемиль“». Я же пошел к Васильку и поведал ему все речи Давыда. Он же сказал: «Того я не говорил, но надеюсь на Бога. Пошлю к Владимиру, чтобы не проливали ради меня крови. Но тому мне дивно, что дает мне город свой, но мой Тереволь — мое владение и ныне и в будущем», что и сбылось, ибо вскоре он получил владение свое. Мне же сказал: «Иди к Давыду и скажи ему: „Пришли мне Кульмея, да пошлю его к Владимиру“». И не послушал его Давыд, и послал меня опять сказать ему: «Нет тут Кульмея». И сказал мне Василько: «Посиди немного». И повелел слуге своему идти вон, и сел со мною, и стал мне говорить: «Вот слышу, что хочет меня выдать полякам Давыд; мало он насытился моей кровью, — хочет еще больше насытиться, отдав меня им. Ибо я много зла сделал ляхам и еще хотел сделать и мстить за Русскую землю. И если он меня выдает полякам, не боюсь я смерти, но скажу тебе по правде, что Бог на меня послал это за мою гордость: пришла ко мне весть, что идут ко мне берендеи, и печенеги, и торки,

и сказал я себе: если у меня будут берендеи, и печенеги, и торки, то скажу брату своему Володарю и Давыду: дайте мне дружину свою младшую, а сами пейте и веселитесь. И подумал: землю Польскую буду завоевывать зимою и летом, и завладею землею Польскою, и отомщу за Русскую землю. И потом хотел захватить болгар дунайских и посадить их у себя. И затем хотел отпроситься у Святополка и у Владимира идти на половцев — да либо славу себе буду иметь, либо голову свою сложу за Русскую землю. Другого замышления в сердце моем не было ни на Святополка, ни на Давыда. И вот, клянусь Богом и Его пришествием, что не замышлял я зла братии своей ни в чем. Но за мое высокомерие низложил меня Бог и смирил».

Потом же, с приходом Пасхи, пошел Давыд, собираясь захватить Василькову волость; и встретил его Володарь, брат Васильков, у Божеска. И не посмел Давыд пойти против Василькова брата Володаря и затворился в Божеске, и Володарь осадил его в городе. И стал Володарь говорить: «Почему, сотворив зло, не каешься в нем? Вспомни наконец, сколько зла натворил». Давыд же стал обвинять Святополка, говоря: «Разве я это сделал, разве в моем это было городе? Я сам боялся, чтобы и меня не схватили и не поступили со мной так же. Поневоле пришлось мне пристать к заговору и подчиниться». И сказал Володарь: «Бог свидетель тому, а нынче отпусти брата моего, и сотворю с тобою мир». И обрадовавшись, послал

Давыд за Васильком, и, приведя его, выдал Володарю, и был заключен мир, и разошлись. И сел Василько в Теребовле, а Давыд пришел во Владимир. И когда настала весна, пришли Володарь и Василько на Давыда и подошли ко Всеволожу, а Давыд затворился во Владимире. Стали они около Всеволожа, и взяли город приступом, и запалили его огнем, и побежали люди от огня. И повелел Василько иссечь их всех, и сотворил мщение над людьми неповинными, и пролил кровь невинную. Затем же пришли к Владимиру, и затворился Давыд во Владимире, а те обступили город. И послали к владимирцам, говоря: «Мы не пришли на город ваш, ни на вас, но на врагов своих, на Туряка, и на Лазаря, и на Василя, ибо они подговорили Давыда, и их послушал Давыд и сотворил это злодейство. А если хотите за них биться, то мы готовы, либо выдайте врагов наших». Горожане же, услышав это, созвали вече, и сказали Давыду люди: «Выдай мужей этих, не будем биться из-за них, а за тебя биться можем. Иначе отворим ворота города, а ты сам позаботься о себе». И поневоле пришлось выдать их. И сказал Давыд: «Нет их здесь»; ибо он послал их в Луцк. Когда же они отправились в Луцк, Туряк бежал в Киев, а Лазарь и Василь воротились в Турийск. И услышали люди, что те в Турийске, кликнули люди на Давыда и сказали: «Выдай, кого от тебя хотят! Иначе сдадимся». Давыд же, послав, привел Василя и Лазаря и выдал их. И заключили мир в воскресенье. А на другое утро,

на рассвете, повесили Василя и Лазаря, и расстреляли их стрелами Васильковичи, и пошли от города. Это второе отмщение сотворил он, которого не следовало сотворить, чтобы Бог был только мстителем, и надо было возложить на Бога отмщение свое, как сказал пророк: «И воздам мечь врагам и ненавидящим меня воздам, ибо за кровь сынов Своих мстит Бог и воздает отмщение врагам и ненавидящим Его». Когда же те ушли от города, сняли тела их и погребли.

Святополк же, обещав прогнать Давыда, пошел к Берестью к полякам. Услышав об этом, Давыд пошел в Польшу к Владиславу, ища помощи. Поляки же обещали ему помогать и взяли у него золота пятьдесят гривен, сказав ему: «Пойди с нами к Берестью, ибо зовет нас Святополк на совет, и там помирим тебя со Святополком». И послушав их, Давыд пошел к Берестью с Владиславом. И стал Святополк в городе, а поляки на Буге, и стал переговариваться Святополк с поляками, и дал дары великие за Давыда. И сказал Владислав Давыду: «Не послушает меня Святополк, иди снова». И пошел Давыд во Владимир, и Святополк, пососоветовавшись с поляками, пошел к Пинску, послав за воинами. И пришел в Дорогобуж, и дождался там своих воинов, и пошел на Давыда к городу, и Давыд затворился в городе, надеясь на помощь от поляков, ибо сказали ему, что «если придут на тебя русские князья, то мы тебе будем помощниками»; и солгали ему, взяв золото и у Давыда и у Святополка.

Святополк же осадил город, и стоял Святополк около города семь недель; и стал Давыд проситься: «Пусти меня из города». Святополк же обещал ему, и целовали они крест друг другу, и вышел Давыд из города, и пришел в Червен; а Святополк вошел во Владимир в великую субботу, а Давыд бежал в Польшу.

Святополк же, прогнав Давыда, стал умышлять на Володаря и Василька, говоря, что «это волость отца моего и брата»; и пошел на них. Услышав это, Володарь и Василько пошли против него, взяв крест, который он целовал им на том, что «на Давыда пришел я, а с вами хочу иметь мир и любовь». И преступил Святополк крест, надеясь на множество своих воинов. И встретились в поле на Рожни, исполнились обе стороны, и Василько поднял крест, сказав: «Его ты целовал, вот сперва отнял ты зрение у глаз моих, а теперь хочешь взять душу мою. Да будет между нами крест этот!» И двинулись друг на друга в боевом порядке, и сошлись полки, и многие люди благоверные видели крест, высоко поднятый над Васильковыми воинами. Во время великого сражения, когда многие падали из обоих войск, Святополк, увидев, какой идет лютей бой, побежал и прибежал во Владимир. Володарь же и Василько, победив, остались стоять тут же, говоря: «Надлежит нам на своем рубеже стать», и не пошли никуда. Святополк же прибежал во Владимир, и с ним два его сына, и Ярополчича два, и Святоша, сын Давыда Святославича, и прочая дружина. Святополк же

посадил во Владимире сына своего Мстислава, который был у него от наложницы, а Ярослава послал в Венгрию, приглашая венгров на Володаря, а сам пошел к Киеву. Ярослав же, сын Святополка, пришел с венграми, и король Коломан, и два епископа, и стали около Перемышля по Вагру, а Володарь затворился в городе. Ибо Давыд в то время вернулся из Польши и посадил жену свою у Володаря, а сам пошел в Половецкую землю. И встретил его Боняк, и воротился Давыд, и пошли на венгров. Когда же они шли, остановились на ночлег; и когда наступила полночь, встал Боняк, отъехал от воинов и стал выть по-волчьи, и волк ответил воем на вой его, и завыло множество волков. Боняк же, вернувшись, поведал Давыду, что «победа у нас будет над венграми

завтра». И наутро Боняк исполнил воинов своих, и было у Давыда воинов сто, а у самого триста; и разделил их на три полка и пошел на венгров. И пустил Алтунопу нападать с пятьюдесятью людьми, а Давыда поставил под стягом, а своих воинов разделил на две части, по пятьдесят человек на каждой стороне. Венгры же исполнились в несколько рядов, ибо было их сто тысяч. Алтунопа же, подскакав к первому ряду и пустив стрелы, бежал от венгров, венгры же погнались за ним. На бегу они промчались мимо Боняка, и Боняк погнался за ними, рубя их с тыла, а Алтунопа возвратился обратно, и не пропустили венгров назад, и так, во множестве избивая их, сбили их в мяч. Боняк же разделил своих на три полка, и сбили венгров в мяч, как сокол сбивает галок. И побежали венгры, и многие утонули в Вагре, а другие в Сане. И бежали они вдоль Сана в гору, и спихивали друг друга, и гнались за ними два дня, рубя их. Тут же убили и епископа их Купана и из бояр многих, говорили ведь, что погибло их сорок тысяч.

Арослав же бежал в Польшу и пришел в Берестье, а Давыд, захватив Сутейск и Червен, пришел внезапно и захватил владимирцев, а Мстислав затворился в городе с засадою из берестьян, пинчан, выгошевцев. И стал Давыд, обступив город, и делал частые приступы. Однажды подступили к городу под башни, те же бились с городских стен, и была стрельба между ними, и летели стрелы, как дождь. Мстислав же, собираясь

выстрелить, внезапно ранен был под пазуху стрелой, стоя на забралах стены, в скважину между досок, и свели его вниз, и в ту же ночь умер. И скрывали это три дня, а на четвертый день поведали на вече. И сказали люди: «Вот, князь убит; и если сдадимся, Святополк погубит нас всех». И послали к Святополку, говоря: «Вот, сынтвой убит, а мы изнемогаем от голода. Если не придешь, люди хотят сдаться, не могут стерпеть голода». Святополк же послал Путятю, воеводу своего. Путята же с воинами пришел в Луцк к Святоше, сыну Давыдову, и там были мужи Давыдовы у Святоши, ибо поклялся Святоша Давыду: «Если пойдет на тебя Святополк, то поведаю тебе». И не сотворил того Святоша, но похватал мужей Давыдовых, а сам пошел на Давыда. И пришли Святоша и Путята, августа в 5-й день, в полдень,

когда Давыдовы воины облегли город, а Давыд спал; и напали на них и начали рубить. И горожане выскочили из города и тоже стали рубить воинов Давыдовых, и побежали Давыд и Мстислав, племянник его. Святоша же и Путята взяли город и посадили посадника Святополкова Василя. И пришел Святоша в Луцк, а Путята в Киев. Давыд побежал в Половецкую землю, и встретил его Боняк. И пошли Давыд и Боняк на Святошу к Луцку, и осадили Святошу в городе, и сотворили мир. И вышел Святоша из города и пришел к отцу своему в Чернигов. А Давыд захватил Луцк и оттуда пришел во Владимир, посадник же Василь выбежал, а Давыд перехватил Владимир и сел в нем. А на второй год Святополк, Владимир, Давыд и Олег приманили Давыда Игоревича и не дали ему Владимира, но дали ему Дорогобуж, где он и умер. А Святополк перехватил себе Владимир и посадил в нем сына своего Ярослава.

В год 6606 (1098). Пришли Владимир, и Давыд, и Олег на Святополка, и стали у Городца, и сотворили мир, как я сказал уже под предыдущим годом.

В год 6607 (1099). Вышел Святополк на Давыда к Владимиру и прогнал Давыда в Польшу. В этот же год побиты были венгры у Перемышля. В тот же год убит Мстислав, сын Святополков, во Владимире, месяца июня в 12-й день.

В год 6608 (1100). Вышел Мстислав от Давыда на море, месяца июня в 10-й день. В тот же год братья сотворили мир между собою, Святополк, Владимир, Давыд,

Олег в Уветичах, месяца августа в 10-й день. Того же месяца в 30-й день в том же месте собрались на совет все братья — Святополк, Владимир, Давыд, Олег, — и пришел к ним Игоревич Давыд и сказал им: «Зачем призвали меня? Вот я. У кого на меня обида?» И ответил ему Владимир: «Ты сам прислал к нам: „Хочу, братья, прийти к вам и пожаловаться на свои обиды“. Вот ты и пришел и сидишь с братьями своими на одном ковре — почему же не жалуешься? На кого из нас у тебя жалоба?» И не отвечал Давыд ничего. И стали братья на конях; и стал Святополк со своей дружиной, а Давыд и Олег каждый со своею отдельно. А Давыд Игоревич сидел в стороне, и не подпустили они его к себе, но особо совещались о Давыде. И порешив, послали к Давыду мужей своих, Святополк Путяту, Владимир Орогостя и Ратибора, Давыд и Олег Торчина. Посланные же пришли к Давыду и сказали ему: «Так говорят тебе братья: „Не хотим тебе дать стола Владимирского, ибо бросил ты нож в нас, чего не бывало еще в Русской земле. И мы тебя не схватим и никакого зла тебе не сделаем, но вот что даем тебе — отправляйся и садись в Божском остроге, а Дубен и Чарторыйск дает тебе Святополк, а Владимир дает тебе двести гривен, и Давыд с Олегом двести гривен“». И тогда послали послов своих к Володарю и Васильку: «Возьми брата своего Василька к себе, и будет вам одна волость, Перемышль. И если то вам любо, то сидите там оба, если же нет, то отпусти Василька сюда,

мы его прокормим здесь. А холопов наших выдайте и смердов». И не послушались этого ни Володарь, ни Василько. А Давыд сел в Божске, и затем дал Святополк Давыду Дорогобуж, где он и умер, а город Владимир отдал сыну своему Ярославу.

В год 6609 (1101). Преставился Всеслав, полоцкий князь, месяца апреля в 14-й день, в девять часов дня, в среду. В тот же год поднял войну Ярослав Ярополчич в Берестье, и пошел на него Святополк, и застал его в городе, и схватил его, и заковал, и привел его в Киев. И просили за него митрополит и игумены, и умолили Святополка, и взяли с него клятву у гроба святых Бориса и Глеба, и сняли с него оковы, и пустили его. В том же году собрались на Золотче все братья: Святополк, Владимир, и Давыд, и Олег, Ярослав, брат их. И прислали половцы послов от всех князей ко всем братьям, прося мира. И сказали им

русские князья: «Если хотите мира, соберемся у Сакова». И послали за половцами, и собрались на совет у Сакова, и сотворили мир с половцами, и обменялись заложниками, месяца сентября в 15-й день, и разошлись в разные стороны.

В год 6610 (1102). Выбежал Ярослав Ярополчич из Киева, месяца октября в 1-й день. Того же месяца на исходе обманул Ярослав Святополчич Ярослава Ярополчича, схватил его на Нуре и привел его к отцу Святополку, и оковали его. В том же году, месяца декабря в 20-й день, пришел Мстислав, сын Владимира, с новгородцами, ибо Святополк с Владимиром имел договор, что Новгороду быть за Святополком и посадить там сына своего, а Владимиру посадить сына своего во Владимире. И пришел Мстислав в Киев, и сели совещаться в избе, и сказали мужи Владимировы: «Вот прислал Владимир

сына своего, а вот сидят новгородцы, пусть возьмут сына твоего и идут в Новгород, а Мстислав пусть идет во Владимир». И сказали новгородцы Святополку: «Вот мы, княже, присланы к тебе, и сказали нам так: „Не хотим ни Святополка, ни сына его. Если же две головы имеет сын твой, то пошли его; а этого дал нам Всеволод, сами вскормили себе князя, а ты ушел от нас“». И Святополк много спорил с ними, но они не захотели и, взяв Мстислава, пришли в Новгород. В тот же год было знаменье в небе, месяца января в 29-й день, и было три дня, стояло точно зарево пожара с востока, и юга, и запада, и севера, и был такой свет всю ночь, как от полной светящейся луны. В тот же год было знаменье в луне, месяца февраля в 5-й день. Того же месяца в 7-й день было знаменье в солнце: огородилось солнце тремя дугами, и были другие дуги, хребтами одна к другой. И, видя эти знамения, благоверные люди с воздыханием молились Богу и со слезами, чтобы Бог обратил эти знамения к добру: знамения ведь бывают одни к злу, другие же к добру. На следующий год вложил Бог мысль добрую русским князьям: задумали дерзнуть на половцев, пойти в землю их, что и сделали, как скажем после, под следующим годом. В этот же год преставился Ярослав Ярополчич, месяца августа в 11-й день. В тот же год повели дочь Святополка Сбыславу в Польшу за Болеслава, месяца ноября в 16-й день.

В год 6611 (1103). Вложил Бог в сердце князьям русским, Святополку и Владими-

ру, и собрались на совет в Долобске. И сел Святополк с дружиною своею, а Владимир со своею в одном шатре. И стала совещаться дружина Святополкова и говорить, что «не годится ныне, весной, идти, погубим смердов и пашню их». И сказал Владимир: «Дивно мне, дружина, что лошадей жалеете, которыми пашут; а почему не подумаете о том, что вот начнет пахать смерд и, приехав, половчанин застрелит его стрелою, а лошадь его забрет, а в село его приехав, возьмет жену его, и детей его, и все его имущество? Лошади вам жаль, а самого не жаль ли?» И ничего не смогла ответить дружина Святополкова. И сказал Святополк: «Вот я готов уже». И встал Святополк, и сказал ему Владимир: «Это ты, брат, великое добро сотворишь земле Русской». И послали к Олегу и Давыду, говоря: «Пойдите на половцев, да будем либо живы, либо мертвы». И послушал Давыд, а Олег не захотел того, сказав причину: «Нездоров». Владимир же, попросившись с братом своим, пошел в Переяславль, а Святополк за ним, и Давыд Святославич, и Давыд Всеславич, и Мстислав, Игорев внук, Вячеслав Ярополчич, Ярополк Владимирович. И пошли на конях и в ладьях, и пришли пониже порогов, и стали в порогах у острова Хортицы. И сели на коней, а пехотинцы, выйдя из ладей, шли полем четыре дня и пришли на Сутень. Половцы же, услышав, что идет русь, собрались без числа много и стали совещаться. И сказал Урусоба: «Попросим мира у руси, так как крепко они будут биться с нами, ибо много зла

сотворили мы Русской земле». И сказали Урусобе молодые: «Ты боишься руси, но мы не боимся. Перебив этих, пойдём в землю их и завладеём городами их, и кто избавит их от нас?» Русские же князья и воины все молились Богу и обеты давали Богу и Матери Его, кто кутьею, кто милостынею убогим, другие же жертвоованиями в монастыри. И когда они так молились, пришли половцы и послали перед собою в сторóжах Алтунопу, который славился у них мужеством. Также и русские князья послали сторóжей своих. И подстерегли русские сторóжа Алтунопу, и, обступив его, убили Алтунопу и тех, кто был с ним, и ни один не спасся, но всех перебили. И пошли полки как лес, конца им не было видно, и русь пошла против них. И великий Бог вложил ужас великий в половцев, и страх напал на них и трепет от лица русских воинов, и оцепенели сами, и у коней их не было быстроты в ногах. Наши же с весельем на конях и пешие пошли к ним. Половцы же, увидев, как устремились на них русские, не дойдя, побежали перед русскими полками. Наши же погнались, рубя их. В день 4-го апреля совершил Бог великое спасение, а на врагов наших дал нам победу великую. И убили тут в бою двадцать князей: Урусову, Кчия, Арсланапу, Китанопу, Кумана, Асупа, Куртка, Ченегрепу, Сурьбаря и прочих князей их, а Белдюзя захватили. После того сели братья совещаться, победив врагов своих, и привели Белдюзя к Святополку, и стал Белдюзь предлагать за себя золото, и серебро, и коней, и скот.

Святополк же послал его к Владимиру. И когда он пришел, начал спрашивать его Владимир: «Знай, это клятва захватила вас! Ибо сколько раз, дав клятву, вы все-таки воевали Русскую землю? Почему не учил ты сыновей своих и род свой не нарушать клятвы, но проливали кровь христианскую? Да будет кровь твоя на голове твоей!» И повелел убить его, и так разрубили его на части. И затем собрались братья все на совет, и сказал Владимир: «Вот день, который сотворил Господь, возрадуемся и возвеселимся в этот день, ибо Бог избавил нас от врагов наших, и покори́л врагов наших, и „сокрушил головы змеиные и передал достояние их людям“ русским». Ибо взяли тогда скот, и овец, и коней, и верблюдов, и вежи с добычей и с челядью, и захватили печенегов и торков с вежами. И вернулись на Русь с полоном великим, и со славою, и с победою великою. В том же году пришла саранча, августа в 1-й день. Того же месяца в 18-й день пошел Святополк и срубил город Юрьев, который сожгли половцы. В том же году бился Ярослав с мордвою, месяца марта в 4-й день, и побежден был Ярослав.

В год 6612 (1104). Повели дочь Володареву за царевича Алексинича, в Царьград, месяца июля в 20-й день. В том же году повели Предславу, дочь Святополка, в Венгрию за королевича, августа в 21-й день. В том же году пришел митрополит Никифор на Русь, месяца декабря в 6-й день. Того же месяца в 13-й день представился Вячеслав Ярополчич. В том же

месяце, в 18-й день, Никифор митрополит посажен на столе. Расскажем же и это: на исходе того же года послал Святополк Путятю на Минск, а Владимир — сына своего Ярополка, а Олег сам пошел на Глеба, взяв Давыда Всеславича; и ничего не успев, возвратились. И родился у Святополка сын, и нарекли имя ему Брячислав. В тот же год было знамение: стояло солнце в круге, а посредине круга крест, и посредине креста солнце, а вне круга по обе стороны два солнца, а над солнцем вне круга дуга, рогами на север; такое же знамение было и в луне, такого же вида, месяца февраля в 4-й, 5-й и 6-й день, днем три дня, а ночью, в луне, три ночи.

В год 6613 (1105). Поставил митрополит епископом Анфилофия во Владимир, месяца августа в 27-й день. В том же году поставил Лазаря в Переяславль, ноября в 12-й день. В том же году поставил Мину в Полоцке, декабря в 13-й день.

В год 6614 (1106). Воевали половцы около Зареческа, и послал на них Святополк Яня и Ивана Захарьича, козарина, и прогнали половцев и полон отняли. В тот же год преставился Янь, старец добрый, прожив девяносто лет, в старости маститой; жил по закону Божию, не хуже был первых праведников. От него же и я много рассказов слышал, которые и записал в летописание этом, от него услышав. Был он муж благ, и кроток, и смирен, избегал всякого зла; гроб его находится в Печерском монастыре, в притворе, там лежит тело его, положенное месяца июня в 24-й день. В тот же год постриглась Евпраксия, Всеволодова

дочь, месяца декабря в 6-й день. В тот же год прибежал Избыгнев к Святополку. В тот же год постригся Святослав, сын Давыдов, внук Святославов, месяца февраля в 17-й день. В тот же год победила зимигола Всеславичей, всех братьев, и дружины их перебила девять тысяч.

В год 6615 (1107), индикта, круга луны 4-й год, а солнечного круга 8-й год. В этот же год преставилась жена Владимира месяца мая в 7-й день. В том же месяце воевал Боняк и захватил коней

у Переяславля. В том же году пришли Боняк и Шарукан старый и другие князья многие и стали около Лубна. Святополк же, и Владимир, и Олег, Святослав, Мстислав, Вячеслав, Ярополк пошли на половцев к Лубну, и в шестом часу дня перешли вброд через Сулу, и кликнули на них. Половцы же ужаснулись, со страху не могли и стяга поставить и бежали, похватав коней, а иные бежали пешие. Наши же стали рубить, гоня их, а других руками хватать, и гнали чуть не до Хорола. Убили же Таза, Бонякова брата, а Сугра захватили и брата его, а Шарукан едва убежал. Покинули половцы и обоз свой, который взяли русские воины месяца августа в 12-й день, и вернулись русские восвояси с победой великой. Святополк же пришел в Печерский монастырь на заутреню на Успенье святой Богородицы, и братия приветствовала его с радостью великою, говоря, что враги наши побеждены были молитвами святой Богородицы и святого отца нашего Феодосия. Такое обыкновение имел Святополк: когда шел на войну или куда-нибудь, то сперва поклонившись гробу Феодосиеву и молитву взяв у игумена печерского, только тогда уже отправлялся в путь свой. В тот же год преставилась княгиня, мать Святополка, месяца января в 4-й день. В том же году, в том же месяце, пошел Владимир, и Давыд, и Олег к Аепе и ко другому Аепе и сотворили мир. И взял Владимир за Юрия Аепину дочь, Осеневу внучку, а Олег взял за сына Аепину дочь, Гиргеневу внучку, месяца января в 12-й день. А февраля 5-го

тряслась земля ночью перед рассветом.

В год 6616 (1108). Заложена была церковь Святого Михаила, Златоверхая, Святополком князем, 11 июля. И закончили трапезницу Печерского монастыря при Феоктисте игумене, который ее и заложил по повелению Глеба на его пожертвования. В тот же год вода была велика в Днепре, и в Десне, и в Припяти. В том же году вложил Бог в сердце Феоктисту, игумену Печерскому, и стал говорить князю Святополку, чтобы вписал Феодосия в синодик. И тот, обрадовавшись, обещал и исполнил, повелел митрополиту вписать его в синодик. И повелел вписывать его по всем епископиям, и все епископы с радостью вписали, и повелел поминать его на всех соборах. В тот же год преставилась Катерина, дочь Всеволода, месяца июля в 11-й день. В тот же год кончили верх Святой Богородицы на Клове, заложеной Стефаном, игуменом Печерским.

В год 6617 (1109). Преставилась Евпраксия, дочь Всеволода, месяца июля в 10-й день, и положена была в Печерском монастыре у дверей, которые к югу. И сделали над ней божницу, там, где лежит тело ее. В тот же год месяца декабря во 2-й день Дмитр Иворович захватил вежи половецкие у Дона.

В год 6618 (1110). По весне ходили на половцев Святополк, и Владимир, и Давыд. И дойдя до Воиня, воротились. В тот же год было знаменье в Печерском монастыре в 11-й день февраля месяца: явился столп огненный от земли до неба, а молния осветила всю землю, и в небе прогремело

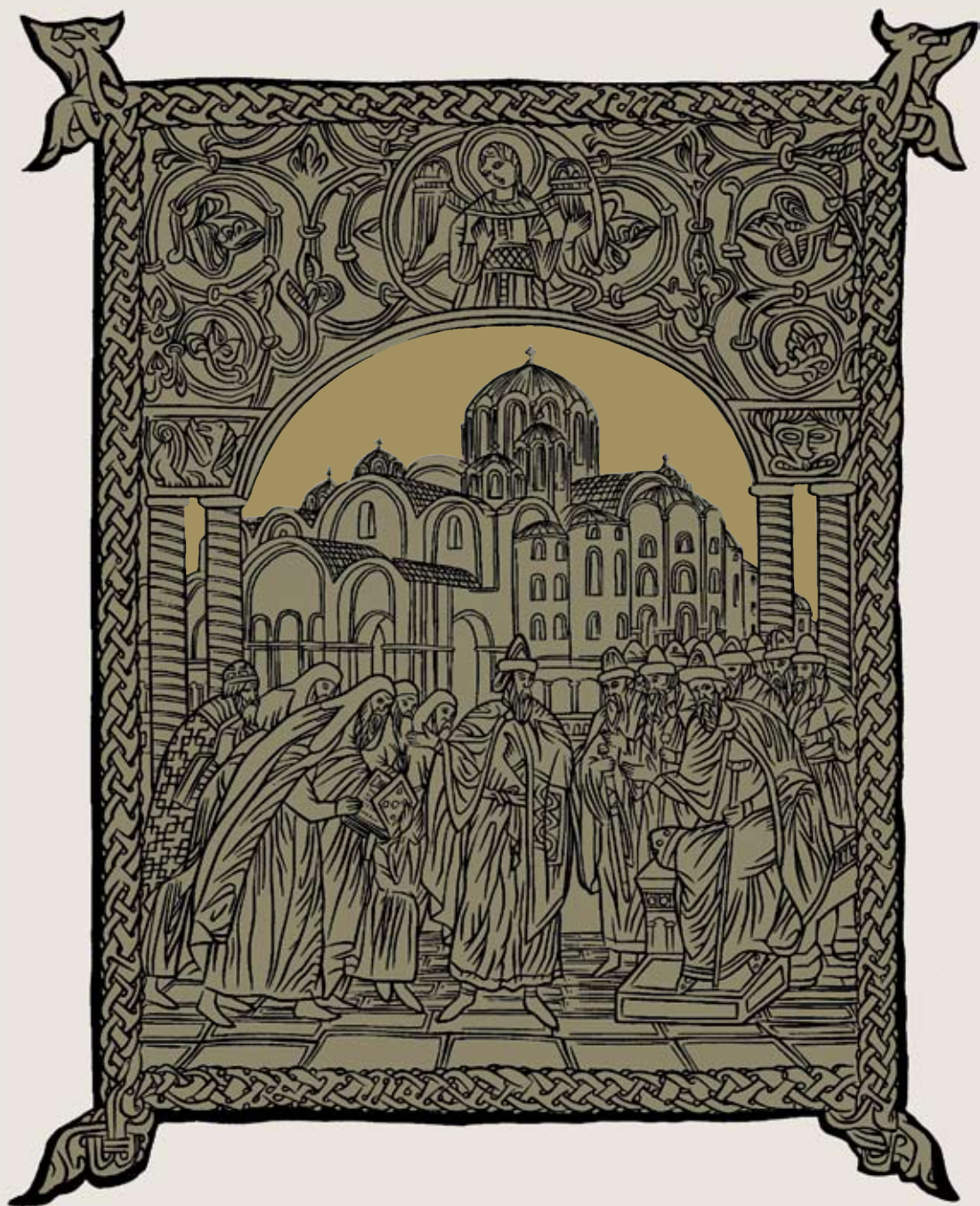

в первый час ночи, и все люди видели это. Этот же столп сперва стал над трапезницей каменной, так что не видно было креста, и, постояв немного, перешел на церковь, и стал над гробом Феодосиевым, и потом перешел на верх церкви, как бы к востоку лицом, а потом стал невидим. Но то был не огненный столп, а явление ангельское: ибо ангел так является — иногда столпом огненным, иногда пламенем. Как сказал Давид: «Обращая ангелов Своих в духов и слуг Своих в огонь палящий», посылает их повелением Божиим, куда хочет Владыка и Творец всех. Ангел же приходит туда, где есть благие места и молитвенные дома, и тут чуть являет свой вид, чтобы можно было людям увидеть его; ибо людям невозможно видеть естество ангельское, как и Моисей

великий не смог видеть ангельского естества: ибо водил его днем столп облачный, а ночью столп огненный, но это не столп водил их, но ангел шел перед ними ночью и днем. Так и это предсказывало некоторое явление, которому предстояло быть и которое сбылось на второй год, ибо не этот ли ангел был вождем на иноплеменников и супостатов, как сказано: «Ангел тебе предшествует», и еще: «Ангел твой да будет с тобой».

Игумен Сильвестр Святого Михаила написал книгу эту, летописец, надеясь от Бога милость получить, при князе Владимире, когда княжил он в Киеве, а я в то время игуменствовал у Святого Михаила в 6624 (1116) году, индикта в 9-й год. А кто читает книги эти — помолись за меня.

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

продолжение по Ипатьевскому списку

Перевод О. В. ТВОРОГОВА

Как пророк Давид говорит: «Как ангелам своим заповедал о тебе — сохранить тебя». Как пишет и премудрый Епифаний: «Ко всякому сотворенному ангел приставлен: ангел облаков, и туманов, и снега, и града, и мороза, ангел голосов и громов, ангел холода и зноя, и осени, и весны, и лета, всякой одушевленной твари его на земле, и тайной бездны, скрытой под землей, и преисподней тьмы и всему, что над бездной, а раньше бывшей над землей, от чего происходят и тьма, и вечер, и ночь, и свет, и день». Ко всему сотворенному ангелы приставлены; также ангел приставлен к каждой земле, чтобы соблюдал эту землю, хотя бы она была и поганая. Если Божий гнев обратится на какую-либо землю, то повелит ангелу тому пойти войной на ту землю, а ангел той земли не воспротивится повелению Божьему. Так и это было, и навел Бог на нас, из-за грехов наших, иноплеменников поганых, и побеждали они нас по повелению Божьему, ибо они были водимы ангелом по повелению Божьему. Если же кто говорит, что у поганых нет ангела, то пусть слышит, как Александр Македонский, ополчившись на Дария и двинувшись на него, завоевал всю землю от востока и до запада, и разгромил землю Египетскую, и сокрушил Арам и пришел на острова морские, а затем обратил взор свой

на Иерусалим, желая разгромить евреев, ибо были они в союзе с Дарием. И пошел он со всеми воинами своими, и стал лагерем, и почил. И настала ночь, и когда он, лежа на ложе своем в шатре, открыл глаза свои, то увидел мужа, стоящего над ним, и меч обнаженный в руке его, и вид меча его был подобен молнии. И замахнулся он мечом своим на голову цесареву. И очень испугался цесарь и сказал: «Не убивай меня». И сказал ему ангел: «Послал меня Бог покорять тебе цесарей великих и множество людей, и хожу я перед тобой, помогая тебе. А теперь знай, что умрешь, потому что замыслил войти в Иерусалим, зло причинить иереям Божиим и людям его». И сказал царь: «Молю тебя, о господин, прости этот грех раба твоего, если не угодно тебе, то я вернусь домой». И сказал ангел: «Не бойся, продолжай путь свой к Иерусалиму, и увидишь там в Иерусалиме мужа в облике моем, и тотчас пади ниц и поклонись мужу тому, и все, что он повелит тебе, исполни. Не преступи приказаний его. Если же преступишь, в тот же день умрешь». И, встав, цесарь пошел в Иерусалим и, придя туда, спросил иереев: «Идти ли мне на Дария?» И показали они ему книги Даниила пророка и сказали ему: «Ты козел, а он овен, и разрушишь и возьмешь царство его». Так вот не ангел ли водил Александра, не язычник ли

побеждал и все эллины кумирслужители? Так и этим поганым все дозволено за грехи наши. Да будет ведомо, что у христиан не один ангел, но столько, сколько их крещеных, а уж тем более у благоверных князей наших; но не могут они противиться божественному повелению, но молят Бога прилежно за христианский народ. Так и случилось: вняв молитвам святой Богородицы и святых ангелов, смилостивился Бог и послал ангелов в помощь русским князьям против поганых. Как сказал Бог Моисею: «Это ангел мой пойдет перед тобой». Как мы сказали ранее, знамение это было февраля в 11-й день на исходе этого 18-го года.

В год 6619 (1111). Вложил Бог Владимиру мысль, и начал он говорить брату своему Святополку, побуждая его пойти на поганых весною. Святополк же поведал дружине своей сказанное Владимиром. Дружинники же сказали: «Не время теперь: навредим смердам, оторвав их от пахоты». И послал Святополк к Владимиру, говоря: «Нам бы следовало съехаться и посоветоваться обо всем с дружиной». Посланные же пришли к Владимиру и поведали все сказанное Святополком. И пришел Владимир, и встретились на Долобске. И расположились в одном шатре Святополк со своею дружиной, а Владимир со своею. И после некоторого молчания сказал Владимир: «Брат, ты старший, говори первый, как бы нам защитить Русскую землю». И сказал Святополк: «Брат, уж ты начни». И сказал Владимир: «Как я стану говорить, а со мной станет пре-

речь твоя дружина и моя, что хочет, мол, он погубить смердов и пахоту смердов. Но то мне дивно, брат, что смердов жалеете и их коней, а не подумаете о том, что вот весной начнет смерд этот пахать на лошади той, а половец, приехав, поразит смерда стрелою и заберет лошадь ту и жену его, и детей его, и гумно его подпалит. Об этом-то почему не подумаете?» И сказала вся дружина: «Право же, воистину так оно и есть». И сказал Святополк: «Вот я, брат, готов (идти) с тобою». И послали к Давыду Святославичу, веля ему выступать с ними. И поднялись Владимир и Святополк и попрощались, и пошли на половцев Святополк с сыном своим Ярославом, и Владимир с сыновьями, и Давыд с сыном. И пошли они, возложив надежду свою на Бога и на пречистую мать его, и на святых ангелов его. И выступили в поход во второе воскресенье поста, а в пятницу были уже на Суле. В субботу они достигли Хорола, там же и сани оставили. А в воскресенье, когда крест целуют, пришли на Псел, а оттуда дошли до реки Голты. Тут подождали воинов, и оттуда двинулись на Ворсклу и там на другой день, в среду, крест целовали и возложили всю надежду свою на крест, проливая обильные слезы. И оттуда перешли много рек, и пришли к Дону во вторник шестой недели поста. [...]»* И на другой день, в среду, пошли к Сугрову и,

* Здесь по ошибке переписчика находился фрагмент текста, первоначально располагавшийся несколько далее. Помещен на с. 173 в квадратных скобках. См. коммент. на с. 374–377. — Ред.

приступив, зажгли его, а в четверг двинулись от Дона; в пятницу же, на другой день, марта 24-го, собрались половцы, построили полки свои и пошли в бой. Князя же наши, возложив надежду свою на Бога, сказали: «Здесь смерть нам, так станем же крепко». И прощались друг с другом и, возведя очи на небо, призывали Бога Вышнего. И когда сошлись обе стороны, и завязалась битва жестокая, Бог Вышний обратил взор Свой, исполненный гнева, на иноплеменников, и пали они перед христианами. И так были побеждены иноплеменники, и пало множество врагов наших, супостатов, перед русскими князьями и воинами на потоке Дегея. И помог Бог русским князьям. И воздали хвалу Богу в тот день. И наутро, когда настала суббота, праздновали Лазареве воскресение, день Благовещенья, и, воздав хвалу Богу, проводили субботу и дождались воскресенья. [И облеклись в доспехи, и построили полки, и двинулись к городу Шаруканю. И князь Владимир повелел попам, едучи перед войском, петь тропари и кондаки в честь креста честного и канон святой Богородицы. И вечером подъехали к городу, и в воскресенье вышли люди из города с поклонами к князьям русским и вынесли рыбу и вино. И провели там ночь.] В понедельник же Страстной недели вновь собрали иноплеменники многое множество полков своих и двинулись, словно огромный лес, тысячами тысяч. И окружили полки русские. И послал Господь Бог ангела на помощь русским

князьям. И двинулись половецкие полки и полки русские, и сошлись в первой схватке полки, и грохот стоял подобный грому. И битва жестокая завязалась между ними, и падали люди с обеих сторон. И стали наступать Владимир с полками своими и Давыд, и, видя это, половцы обратились в бегство. И падали половцы перед полком Владимировым, невидимо убиваемые ангелом, что видели многие люди, и головы, невидимо кем ссекаемые, падали на землю. И победили их в понедельник Страстной недели, месяца марта в 27-е. Перебито было иноплеменников многое множество на реке Сальнице. И спас Бог людей своих. Святополк же, и Владимир и Давыд прославили Бога, даровавшего им такую победу над погаными, и взяли полона много, и скота, и коней, и овец, и пленников многих похватили руками. И спросили пленников, говоря: «Как это случилось: вас была такая сила и такое множество, а не смогли сопротивляться и вскоре обратились в бегство?» Они же отвечали, говоря: «Как можем мы биться с вами, когда какие-то другие ездили над вами в оружии светлом и страшные и помогали вам?» Это только и могли быть ангелы, посланные Богом помогать христианам. Это ведь ангел вложил Владимиру Мономаху мысль призвать братьев своих, русских князей, на иноплеменников. Вот это, как сказали мы, виденье и видели в Печерском монастыре: стоял столп огненный над трапезной, затем передвинулся на церковь и оттуда к Городцу, а тут был Владимир в Радосыни. Вот тогда-то и

вложил ангел Владимиру в сердце, и стал побуждать (он идти в поход), как мы сказали.

Поэтому надлежит воздавать хвалу ангелам, как сказал Иоанн Златоуст, ибо они вечно Творца славят, чтобы он был милостивым и кротким к людям. Ибо ангелы, говорю я, наши защитники, когда мы воюем с силами врагов наших, а начальник им архангел Михаил, ибо с дьяволом за тело Моисеево боролся, на князя же персидского ополчался ради свободы человеческой. Повелением своим Бог, все сотворенное разделив и поставляя старейшин народам, этим персианам разрешил пренебречь своим (властителем), а Михаила же обрезанным людям повелел почитать, пределы же их установил с гневом не по греховной ярости, но по божественному некоему неизреченному слову, причем тот (властитель персов) принуждал иудеев работать на персов, тот же (Михаил) старался освободить их и прилежно возносил молитву к Богу, возглашая: «Господи, вседержитель, когда же ты помилуешь Иерусалим и города иудовы, от которых ты уже 70 лет как отвернулся?» Его видел в видении и Даниил летящего — лицо его подобно молнии, и глаза его как свечи, и мышцы и голени его подобны меди блестящей, и голос его точно голос множества народа. Из них (ангелов) и отворотивший осла и отторгший Валаама от нечестивого волхвования, из них и тот, кто извлек меч перед Иисусом Навином, обещая ему этим образом помощь против врагов. От них тот, кто в одну ночь перебил

180 тысяч сирийцев и сон варваров превратил в смерть. От них тот, кто перенес пророка Аввакума по воздуху, чтобы тот накормил Даниила, обретающегося среди львов. Таковые и подобные им одолевают врагов. Таков же и богоподобный Рафаил: отрезав у одной рыбы жир, бесноватую девицу исцелил и слепому старцу дал увидеть солнце. Не великой ли чести достойны те, что нашу жизнь охраняют? Не только заступниками народов повелено было быть ангелам, как было сказано: «Когда разделял Всевышний народы, которые рассеял он — сынов Адамовых, установил пределы (обитания) народов по числу ангелов Божьих», но и каждому благоверному человеку достался ангел. Ибо когда девица Роди стала говорить апостолам, что Петр стоит перед дверьми, скрывшись с глаз Иродовых, отвечали ей, не веря: «И ангел его это». Свидетельствует же об этом Господь, говоря: «Смотрите и не пренебрегайте никем из малых сих, ибо ангелы их воистину видят лик Отца моего, сущего на небесах». И еще у каждой церкви приставил Христос ангела хранителя, как свидетельствует Иоанн, говоря: «Скажи ангелу, пребывающему в церкви Измуренской: “Видел нищету твою и скорь, но богат ты”». Хорошо известно ведь все это любящим нас ангелам как молитвенникам за нас перед Владыкою. Ибо они — служебные духи, как и апостол говорит: «В служение посылаемы к хотящим обрести спасение». Им они защитники и помощники, как и ныне слышал ты Даниила, как вводит архангела

Михаила к персам в час гнева ради нашего освобождения. Ибо тот принуждал покоряться персам, как было сказано, этот же старался освободить пленных. И одолевает Михаил врага, ибо евреи, перейдя Евфрат, снова обрели отеческую землю и построили и город и церковь. Также и великий Епифаний говорил: «К каждому народу ангел приставлен», так говорит Писание Даниилу: «Ангел (нарек) и властителя эллинам и Михаила властителя иудеям»; говорится же: «И уставил уставы по числу ангелов».

И еще к тому, как Ипполит говорит, толкуя Даниила: «В третий год Кира цесаря я, Даниил, плакал три недели, (к концу) первого месяца смирился, моля Бога 21 день, прося у него откровения тайны. И, услышав, ниспослал Отец слово свое, поведав, чему суждено быть; и было на великой реке — должно было туда явиться, где хотел грехи отпускать. И возвел я глаза свои и увидел: вот муж, одетый во все багряное. На первый взгляд с виду словно летящий ангел Гавриил, но здесь не так, а облик самого Господа, облик не настоящего человека, но с виду словно бы человек, как сказано: “И вот муж, одетый во все пестрое, и бедра его препоясаны чистым золотом, и тело его словно топаз, и лицо у него словно молния, и глаза у него как свечи горящие, и мышцы и плечи подобны меди чистой, и голос его таков, точно говорит много народа”. И упал я наземь, и вот взяла меня точно бы рука человеческая и поставила меня на колени, и сказал мне: “Не бойся, Даниил, знаешь

ради чего я пришел к тебе? Войну хочу начать с князем персидским. Но поведаю тебе, что написано в писании истинном, и нет никого, кто бы поспорил со мною об этом, кроме Михаила, князя вашего. Ибо его я оставил тут, и с того дня, как стал молиться я перед Богом твоим, услышал молитву твою, и послан я начать войну с князем персидским, был ему совет некий не отпускать людей, но скоро осуществится твоя мольба, противился я ему и оставил здесь Михаила, князя вашего”. Кто же такой Михаил, как не ангел, приставленный к людям?» Так и Моисею говорит (Бог): «Не пойду с вами в путь, ибо вы люди жестоковыйные», но «ангел мой пойдет с вами».

Так вот и теперь с Божьей помощью по молитвам святой Богородицы и святых ангелов возвратились русские князья восвояси к своим людям со славой, которая донеслась до всех дальних стран — до греков, до венгров, поляков и чехов, даже и до Рима дошла она, на славу Богу всегда и ныне и присно во веки, аминь.

В тот же год скончалась вдова Всеволодова октября в 7-й день и положена была у Святого Андрея в монастыре. В том же году скончался Иоанн, епископ черниговский, ноября 23-го.

В год 6620 (1112), индикта 5. Ярослав, сын Святополка, ходил на ятвягов и победил их, и, вернувшись с войны, послал в Новгород, и взял себе в жены Мстиславову дочь, внучку Владимира, месяца мая в 12-й день, а приведена была 29 июня. В том же году повели Владимировну

Ефимию в Венгрию за короля. В том же году преставился Давыд Игоревич, месяца мая в 25-е, и положено тело его 29-го в церкви Святой Богородицы Влахерны на Клове. В том же году преставилась Янка, дочь Всеволодова, сестра Владимира, месяца ноября в 3-й день, положена была у церкви Святого Андрея, которую создал отец ее, тут же она и постриглась в церкви этой, будучи девою. На исходе этого года поставили Феоктиста епископом в Чернигов, игумена печерского, месяца января в 12-й день, а посажен был на престоле 19-го. И рад был князь Давыд и княгиня, ибо он был ее отцом духовным, и бояре, и все люди радовались; ибо был перед ним епископ больной и не мог служить, и пролежал в болезни 25 лет, поэтому князь и люди истосковались без епископской службы и радовались, слава Бога. Когда же произошло это и братия (печерского монастыря) осталась без игумена, собралась вся братия и нарекла себе игуменом Прохора попа, и возвести митрополиту и князю Святополку о нем. И повелел князь митрополиту поставить его с радостью. И поставлен был на Масляной неделе в четверг месяца февраля в 9-й день. И так вступили братья в пост с игуменом.

В год 6621 (1113). Явилось знаменье на солнце в первом часу дня. Было видно всем людям: осталось от солнца мало, словно месяц вниз рогами, месяца марта в 19-й день, а луны в 29-й. Такие бывают знаменья не к добру; бывают знаменья на солнце, и на луне и в звездах не по всей

земле, но в какой-либо земле будет знамение, то та земля и видит, а другая земля не видит. Так же в древности, в дни Антиоховы, были знаменья в Иерусалиме, стали там являться на воздухе скачущие на конях с оружием, и оружия движение, но это было только в Иерусалиме, а в других землях этого не было. А то знамение, что было на солнце, предвещало смерть Святополка. После того наступил праздник Пасхи, и праздновали, и после праздника разболелся князь. А преставился благоверный князь Михаил, именуемый Святополк, месяца апреля в 16-й день за Вышгородом. И привезли его в ладье в Киев, и, убрав тело его, возложили на сани. И оплакивали его бояре и дружина его вся, пев над ним положенные песни, и положили в церкви Святого Михаила, которую он сам и создал. Княгиня же его много богатства раздала монастырям и попам, и убогим, так что дивились все люди, ибо такой милости никто не может сотворить. Наутра же 17-го посоветовались киевляне и послали к Владимиру сказать: «Пойди, княже, на стол отца и деда». Услышав это, Владимир заплакал горько и не пошел, печалась о брате. Киевляне же разграбили двор тысяцкого Путяты, пошли и на евреев и их пограбили. И снова послали киевляне к Владимиру, говоря: «Приходи, княже, в Киев; если не придешь, то знай, что много бед произойдет, не только Путятин двор, не только сотских и евреев пограбят, но нападут и на невестку твою, и на бояр, и на монастыри, и будешь ты ответ держать, княже,

если разграбят и монастыри». Услышав это, Владимир пошел в Киев.

Начало княжения Владимира, сына Всеволодова. Владимир Мономах сел в Киеве в воскресенье. Встретили же его митрополит Никифор с епископами и со всеми киевлянами с честью великой. Сел он на столе отца своего и дедов своих, и все люди рады были, и мятеж улегся. Когда же узнали половцы о смерти Святополка, то собрались и пришли к Выру. Владимир же, собрав сыновей своих и племянников, пошел к Выру и соединился с Олегом, половцы же бежали. В том же году посадил (Владимир) сына своего Святослава в Переяславле, а Вячеслава в Смоленске. В тот же год скончалась игуменья Лазарева монастыря, жившая как святая, месяца сентября в 14-й день, прожив шестьдесят лет в чернечестве, а всего от рождения 92 года. В том же году взял Владимир за сына своего Романа дочь Володаря месяца сентября в 11 день. В том же году Мстислав заложил каменную церковь Святого Николы на княжеском дворе у торговища в Новгороде. В том же году посадил (Владимир) сына своего Ярополка в Переяславле. В том же году поставили епископа Даниила в Юрьеве, а в Белгороде — Никиту.

В год 6622 (1114). Скончался Святослав, сын Владимиров, месяца марта в 16-й день, и погребен был в Переяславле в церкви Святого Михаила; там ведь отец дал ему стол, выведя из Смоленска. В тот же год Мстислав заложил (городскую стену) в Новгороде больше прежней. В том же

году заложены были каменные стены на насыпи в Ладоге посадником Павлом при князе Мстиславе.

Когда я пришел в Ладогу, поведали мне ладожане, что здесь бывает: «Когда находит туча великая, то отыскивают дети наши шарики стеклянные, и маленькие и крупные, проверченные, а другие подле Волхова собирают, которые выплескивает вода», их же и я взял более ста, и все различные. Когда я дивился этому, они сказали мне: «Это не удивительно, бывает же и такое: мужи старые ходили за Югру и за Самоядь, так видели сами в северных странах: спустится туча, и из той тучи выпадут белки молоденькие, будто только что родившиеся, и вырастают и расходятся по земле. А в другой раз бывает другая туча, и из нее выпадают олени маленькие, и вырастают, и расходятся по земле. Этому у меня есть свидетель — посадник ладожский Павел и все ладожане.

Если же кто этому не верит, пусть почитает Хронограф. «В царствовании Прова, во время дождя из огромной тучи вместе с водой многой попадала пшеница, которой, собрав ее, заполнили большие закрома. Так же при Аврелиане серебряные крупинки упали, а в Африке три камня упали громадных». И после потопа и после разделения языков «начал царствовать сначала Местром, из рода Хама, после него Ермия, затем Феоста», которого и Сваргом называли египтяне. «Когда царствовал этот Феост в Египте, в годы правления его упали клещи с неба, и начали ковать оружие, а до того палицами и камнями

бились. Тот же Феоста закон издал о том, чтобы женщины выходили замуж за одного мужчину и вели себя воздержанно, а кто впадет в прелюбодеяние, тех казнить повелевал. Поэтому и прозвали его бог Сварог». «Прежде же женщины сходились с кем хотели, точно скот. Когда женщина рождала ребенка, она отдавала его тому, кто ей был люб: “Это твое дитя”. Тот же, устроив празднество, брал себе ребенка. Феост же этот обычай уничтожил и повелел одному мужчине иметь одну жену и женщине за одного мужа выходить, если же кто преступит этот закон, да ввергнут его в печь огненную». Того ради прозвали его Сварогом и чтили его египтяне. И после него царствовал сын его, по имени Солнце, которого называют Дажьбогом, 7 тысяч и 400 и семьдесят дней, что составляет двадцать с половиной лет. Не умели ведь египтяне иначе считать: одни по луне считали, а другие днями годы считали; число двенадцать месяцев узнали потом, когда начали люди дань давать царям. Солнце царь, сын Сварогов, иначе Дажьбог, был могучим мужем. Услышав от кого-то о некоей богатой и родовой египтянке и о человеке некоем, восхотевшем сойтись с ней, искал ее, желая схватить. Не хотел он закон отца своего Сварога нарушить. Взяв с собой нескольких мужей и узнав час, в который она прелюбодействует, ночью застиг ее и не нашел мужа с ней, а ее застал лежащей с другим мужчиной, которого она возжелала. Схватил ее, подверг пытке и послал водить ее по земле египетской

на позор, а того прелюбодея обезглавил. И настало непорочное житье по всей египетской земле, и все восхваляли его. Но мы не будем продолжать рассказ, а скажем вместе с Давидом: «Все, что пожелал, сотворил Господь на небе и на земле, в море, во всех безднах, возводя облака от края земли». Это и была последняя земля, о которой мы сказали ранее.

В год 6623 (1115), индикта 8. Собрались братья, русские князья, Владимир, именуемый Мономахом, сын Всеволодов, и Давыд Святославич, и Олег, брат его, и решили перенести мощи Бориса и Глеба, ибо возвели им церковь каменную, в похвалу и в честь им и для погребения тел их. Сначала они осветили церковь каменную мая в 1-й день, в субботу, наутро же 2-го дня перенесли святых. И собралось множество, пришли люди отовсюду, митрополит Никифор со всеми епископами: с Феоктистом черниговским, с Лазарем переяславским, с попом Никитой белгородским и с Даниилом юрьевским, и с игуменами: с Прохором печерским и Сильвестром Святого Михаила, и Савва Святого Спаса, и Григорий Святого Андрея, Петр кловский и прочие игумены. И осветили церковь каменную. И, отпев им обедню, все обедали у Олега и пили, и было все устроено наилучшим образом, и кормили нищих и странников в течение трех дней. И вот наутро (2 мая) митрополит, епископы, игумены облачились в святительские ризы, и зажгли свечи и кадила благовонные, и пришли к ракам святых, и взяли раку Борису и поставили ее на

сани, и поволокли их за веревки князя и бояре. Впереди шли чернецы со свечами, за ними попы, игумены и епископы перед самую ракою, а князя с ракою шли между оградами. И трудно было везти из-за множества народа: поломали ограду, а иные облепили городские стены и заборола, так что страшно было видеть такое множество народа. И повелел Владимир, нарезав на куски паволоки и шерстяные ткани, разбрасывать народу, а также беличьи шкурки, другим же (велел) бросать серебряные монеты напиравшим людям, и легко внесли раку в церковь, поставили ее посреди церкви, и пошли за Глебом. Таким же способом и его привезли и поставили рядом с братом. И заспорили Владимир, Давыд и Олег: Владимир хотел раки поставить посреди церкви и терем серебряный возвести над ними, а Давыд и Олег хотели поставить их под сводом, «где отец мой указал», на правой стороне, где и было подготовлено для них место. И сказали митрополит и епископы: «Бросьте жребий, и где угодно будет мученикам, там их и поставим». И все согласились. И положил Владимир свой жребий, а Давыд и Олег свой на святую трапезу, и вынулся жребий Давыда и Олега. И поставили их под свод тот, на правой стороне, где и теперь лежат. Принесены же были святые мученики 2 мая из деревянной церкви в каменную в Вышгороде. Они же — похвала князьям нашим и заступники земли Русской, ибо славу мира этого они попрали, а Христа возлюбили, по стопам его возжелали шествовать, овцы

Христовы добрые, которые не воспротивились, когда влекли их на заклятие, не бежали от насильственной смерти. Потому и воцарились с Христом в вечной радости и дар исцеления приняли от Спаса нашего Иисуса Христа, щедро оделяя им больных, с верою приходящих в святой храм их, поборников отечества своего. Князя же и бояре и все люди праздновали три дня и воздали хвалу Богу и святым мученикам. И затем разъехались каждый восвосяи. Владимир же оковал раки серебром и золотом и украсил гробы их, также и своды оковал серебром и золотом, и поклоняются им люди, прося прощения грехов.

В том же году было знамение: погисло солнце и стало как месяц, про который невежды говорят — объединенное солнце. В том же году скончался Олег Святославич в первый день августа, а во второй был погребен у Святого Спаса, у гроба отца своего Святослава. В том же году (Владимир) построил мост через Днепр. **В** год 6624 (1116). Ходил Владимир войной на Глеба, ибо Глеб воевал с дреговичами, Случеск сжег и не раскаялся в этом и не подчинялся, но все более перечил Владимиру, укоряя его. Владимир же, надеясь на Бога и на правду, пошел к Минску с сыновьями своими и с Давыдом Святославичем и с Ольговичами. И взял Вячеслав Оршу и Копысу, а Давыд с Ярополком взяли Друцк штурмом. А сам Владимир пошел к Минску, и затворился Глеб в городе. Владимир же стал сооружать возле лагеря своего осадную башню (?) против

городских стен. Глеб же, увидев это, устрашился и стал слать к Владимиру послов с мольбами (о мире). Владимир же пожалел о том, что проливается кровь в дни Великого поста и заключил с ним мир. Глеб же, выйдя из города с детьми и с дружиной, поклонился Владимиру, и начали переговоры о мире, и обещался Глеб во всем слушаться Владимира. Владимир же, заключив с Глебом мир и наставив его обо всем, дал ему Минск, а сам вернулся в Киев. Ярополк же срубил город Желди для жителей Друцка, которых он взял в плен. В том же году Мстислав Владимирович ходил на чужь с новгородцами и псковичами и взял их город, называемый Медвежья голова, и погостов захватили бесчисленное множество, и возвратились домой с большим полоном. В том же году ходил царевич Леон, зять Владимира, на царя Алексея, и сдались ему несколько дунайских городов, и в городе Дерестре хитростью убили его два подосланные царем сарацина августа месяца в 15-й день. В тот же год князь великий Владимир послал Ивана Войтишича и посажал посадников по Дунаю. В том же году послал Владимир сына своего Ярополка, а Давыд сына своего Всеволода на Дон, и взяли они три города: Сугров, Шарукан и Балин. Тогда же Ярополк привел себе жену очень красивую, пленив дочь ясского князя. В том же году и монахиня Предслава, дочь Святослава, скончалась. В том же году ходил Вячеслав на Дунай с Фомой Ратиборичем и, прийдя к Дерестру, не достигли ничего и вернулись

обратно. В том же году бились с половцами, и с торками, и с печенегами у Дона, и секлись два дня и две ночи, и пришли на Русь к Владимиру торки и печенеги. В том же году скончался Роман Всеславич. В том же году скончался Мстислав, внук Игорев. В том же году Владимир выдал дочь свою Агафью за Всеволодка.

В год 6625 (1117). Привел Владимир Мстислава из Новгорода, и дал ему отец Белгород, а в Новгороде сел Мстиславич, сын его, внук Владимиров. В том же году ходил Владимир на Ярослава к (городу) Владимиру с Давыдом и Ольговичами, и Володарем и Васильком, и осадили они его во Владимире, и стояли дней шестьдесят, и заключили мир с Ярославом. Ярослав же покорился и ударил челом дяде своему Владимиру, Владимир же дал наказ ему обо всем, повелев ему приходиться к себе, «когда ты позову». И так мирно разошлись восвояси.

Тогда же приходили половцы к болгарам, и выслал им князь болгарский питье с отравой, и, выпив, Аепа и другие князья половецкие все умерли. В том же году скончался Лазарь, епископ переяславский, сентября 6-го. В том же году пришли беловежцы на Русь. В тот же год взял Владимир за Андрея внуку Тугорканову. В тот же год тряслась земля 26 сентября. В том же году Владимир вывел Глеба из Минска. И церковь заложил на Альте мученикам. Владимир же послал сына Романа во Владимир княжить. В том же году умер царь Алексей, и воцарился сын его Иоанн.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Александр БОБРОВ, Сергей НИКОЛАЕВ, Андрей ЧЕРНОВ

при участии

Антон ВВЕДЕНСКОГО и Леонтия ВОЙТОВИЧА

КОММЕНТАРИИ к ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

1. НЕДАТИРОВАННАЯ ЧАСТЬ

С. 7. *Вот повести минувших лет...* — Х. Лант и А. А. Гиппиус считают более корректным вариант «повести времен и лет», что подтверждается восточнославянским переводом одного места в Деяниях апостолов (Деян. 1: 7), где встречается формула «времена и лета». Х. Лант отметил также возможное влияние византийской Хроники Ипполита Римского, в заголовке которой есть эта же формула (Lunt 1997: 317–326; Гиппиус 2000: 448–460). Впрочем, Г. М. Прохоров возражает этой гипотезе: «...такое понимание как-никак — насилие над дошедшим до нас текстом названия летописи, его искажение „по аналогии“» — и предлагает вслед за другими авторами понимать «временные» лета в противопоставлении «вечным», как повествующие «о течении на Руси земного времени» (Прохоров 2006: 7).

Временные лета — преходящие, те, что длятся лишь до второго пришествия и «жизни будущего века», жизни вечной.

В *Лавр.* полное название летописи выглядит так: «Се повѣсти времяньныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити, и откуда Руская земля стала есть». В *Инат.* после слов «повѣсть временныхъ лѣтъ» читается указание на авторство: «черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго», а в *Хлеб.* перед словом «черноризца» добавлено имя: «Нестера» (sic!). Окончание заголовка *ПВЛ* в *Инат.*: «...откуда есть пошла Руская земля... стала есть, и хто в ней почаль пѣрвѣе княжит<и>». В *Хлеб.* в исправном виде: «Повѣсть временныхъ лѣтъ Нестера черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго откуда есть пошла Руская земля, и хто в ней почаль первое княжит<и> и откуда Рускаа земля стала есть». В Киево-Печерском патерике Нестор девятикратно упомянут как чернец Печерского монастыря, автор русского летописания («иже написа лѣтописецъ») и отдельных его «сказаний».

Если заголовок *ПВЛ* и датировка статей принадлежат Нестору, то, вероятно, именно он в 1114 г. приезжал из Киева в Новгород и Ладогу на

торжественную закладку нового новгородского кремля и каменной ладожской крепости. Так, из самой кольцевой композиции повести следует, что летописец неслучайно отправляется из Киева в Новгород и Ладогу. Этой поездкой он как бы еще раз отвечает на им же поставленный вопрос, откуда пошла Русская земля. (О юбилейных празднованиях в Новгороде в 1114 г. см. коммент. на с. 219–220 и 379.)

С. 7. ...откуда пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла Русская земля. — «Термин „Русская земля“ выступает как тождественный понятию „Русь“ в его территориальном значении» (Горский 2008: 12). См. также: Бобров 1995: 243–245 и коммент. к слову «Русь» на с. 205 наст. изд. См. также с. 411.

С. 9. По потопе трое сыновей Ноя разделили землю — Сим, Хам, Иафет. — Согласно библейской родословной (Быт. 10), последний (десятый) допотопный патриарх Ной — родоначальник всех народов мира.

И достался восток Симу... — С этих слов начинается перечень земель, доставшихся каждому из сыновей Ноя. Сим — старший сын Ноя, родоначальник упоминаемых в Библии семитских народов. Перечень земель в *ПВЛ* восходит не к Библии (ср.: Быт. 10: 10–12, 19 и 30), а в большей своей части к тексту Хроники Георгия Амартола (по-гречески — Грешника). Это византийское историческое сочинение середины IX в., излагающее всемирную историю от Сотворения мира до 843 г., было переведено (либо отредактировано) на Руси в XI в. (Истрин 1920; Истрин 1922; Истрин 1930; Афиногенов, Турилов, Попов 2006: 48–56). Существует также предположение, что на данный перечень земель повлиял текст «Книги Иосиппона» («лже Иосифа») — еврейского хронографа, составленного в X в. в Южной Италии и приписываемого в Средние века Иосифу Флавию (см.: Петрухин 1995: 26–36).

Персия — др.-рус. Перьсида, из греч. Περσίς, род. Περσίδος, от Πάρσης 'перс'¹, в свою очередь — из др.-перс. pārsa- 'перс'. Ныне — провинция Фарс на юге Ирана, возле Персидского залива; историческая родина персов и иранской государственности. Персией иногда обобщенно называли иранские государства до арабского завоевания.

Бактрия — историческая область, равнинная страна в среднем течении Амударьи, ограниченная с севера отрогами Памира, а с юга — Гиндукуша. Центром Бактрии был обширный оазис, где находился город Бактры (Балх), давший название всей стране (ныне — на территории Северного Афганистана). Древние обитатели Бактрии говорили на бактрийском — иранском языке индоиранской подгруппы индоевропейской языковой семьи (их потомки — современные пуштуны). Бактрия находилась на перекрестке торговых путей с севера на юг (из Великой степи в Индию) и с запада на восток (из Средиземноморья в Китай), что позволило ей с древности играть ключевую роль в Центральной Азии. Ныне Южная Бактрия входит в состав Афганистана, а Северная Бактрия является частью современного Таджикистана (включая

¹ Одинарные кавычки указывают, что в них заключено значение слова.

столицу Душанбе), а также южных областей Узбекистана. С IV в. название Бактрия заменяется названием Тохаристан, использовавшимся до татаро-монгольского нашествия.

...до Индии... — *Др.-рус.* название страны Индия происходит от *греч.* Ἰνδική (Ἰνῆ). Источником последнего является *др.-перс.* Hindu- 'Индия', соответствующее *др.-инд.* Sindhus 'река Инд, страна Инда'.

Ринокорур — греческий порт, находившийся на средиземноморском побережье Синая. Название его обычно переводится как «порванный нос» (народная этимология), поскольку здесь якобы жили и работали преимущественно каторжники. Сейчас на месте Ринокорура расположен египетский город Эль-Ариш (в 344 км к северо-востоку от Каира).

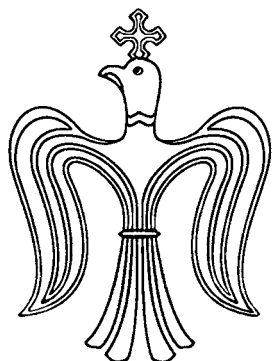
Сирия — древнее государство на Ближнем Востоке. На северо-западе Сирии расположена плодородная прибрежная равнина, простирающаяся вдоль берега Средиземного моря, а большая часть сирийской территории находится на засушливом плато. С XVI в. до н. э. на юге Сирии существует город Дамаск; с 661 г. он стал столицей Арабского халифата, культурным и экономическим центром всего арабского мира, одним из крупнейших городов мира. Ныне — Сирийская Арабская Республика с центром в Дамаске.

Мидия — древнее государство, а также древняя этногеографическая область на западе Ирана, от реки Аракс и гор Эльбурс на севере до границ Персиды (Фарса) на юге, населенная ираноязычными племенами, известными в истории с начала IX в. до н. э. В конце IX — начале VIII в. до н. э. Мидия была завоевана Ассирией, но около 673 г. до н. э. мидийцы обрели независимость. Столицей Мидии являлся город Экбатаны (ныне — Хамадан). Около 550 г. до н. э. Мидия была завоевана Персией. После смерти Александра Македонского последний сатрап Мидии Атурпатак (Атропат) провозгласил себя царем на севере своей бывшей сатрапии, в районе озера Урмия, основав здесь государство Малая Мидия, иначе Мидия Атропатена.

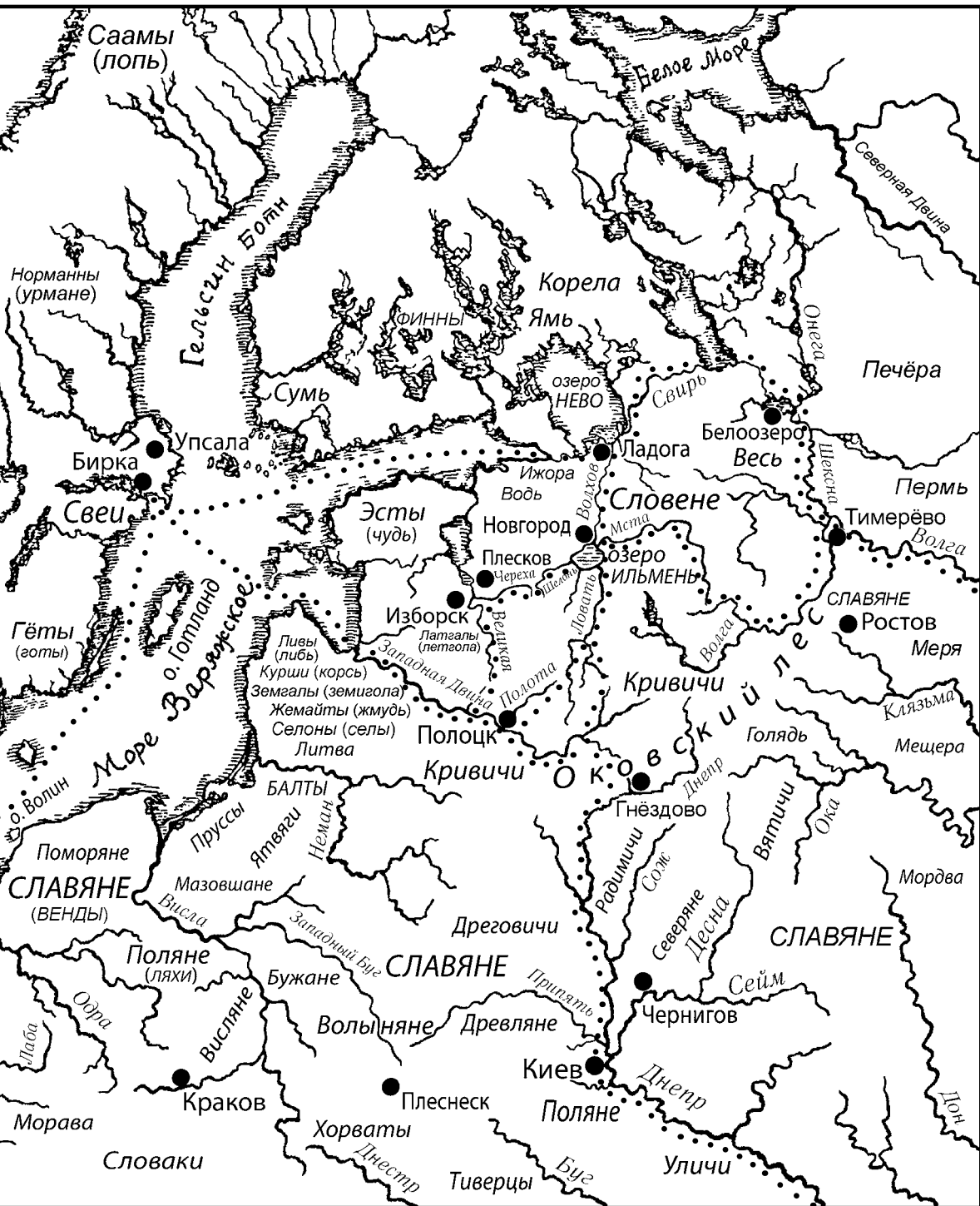
Вавилон — город, существовавший в междуречье Тигра и Евфрата, на территории современного Ирака, в 90 км к югу от Багдада. Название происходит от семитского «Баб-Иллу», означающего 'Врата Бога'. Являлся одним из крупнейших городов Древнего мира, столицей Вавилонии. Первое упоминание города Кадингир (*шумер.* — Врата богов) относится к XXII в. до н. э. Государственным языком Вавилонии был письменный семитский аккадский язык, а шумерский (не родственный ему) сохранялся как культовый. В 539 г. до н. э. Вавилон был завоеван Персидским царством, в 331 г. до н. э. — Александром Македонским, сделавшим его столицей своей державы. В 312 г. до н. э. город был захвачен Селевком, одним из полководцев Александра, который переселил большую часть его жителей в основанный им неподалеку город Селевкию. Вавилон прекратил свое существование ко II в.

У христианских писателей название «Вавилон» нередко употребляется в переносном значении, например в Первом послании апостола Петра, где он говорит, что «приветствует избранную церковь в Вавилоне», и в Откровении апостола Иоанна, где под именем Вавилон изображается «город

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА В IX—XI вв.

На основе карты Николая Беляева (1929) рисовал Андрей Чернов (2012).
Консультанты: Александр Бобров, Леонтий Войтович, Наталья Ефимова,
Андрей Лукошков, Сергей Николаев

великий», играющий огромную роль в жизни народов. Понятно, что в этих случаях «Вавилон» употребляется как имя нарицательное, и речь идет о Риме.

С. 9. Кордуна — очевидно, древняя историческая область Кордуена в Верхней Месопотамии, на границе современной Турции и Сирии. Античные авторы располагали Кордуену в верхнем течении Тигра (Птоломей, Плутарх), к западу от Вавилонии (Страбон). Топоним Кордуена связывают с названием племени кардухов (предки современных курдов), воинственных горцев, не подчинявшихся персидскому царю и устраивавших набеги на соседей-армян.

Ассирияне — говорившие на северном диалекте аккадского языка жители Ассирии, древнего государства на территории современного Ирака, существовавшего с XVII в. до н. э. до его уничтожения около 609 г. до н. э. Мидией и Вавилонией.

Месопотамия — историческая область на территории современного Ирака в среднем и нижнем течении Тигра и Евфрата (от Армении на севере до Персидского залива на юге), одна из колыбелей евро-азиатской цивилизации. Другие названия — Междуречье, Двуречье. Изначально Месопотамией называли лишь Северное Междуречье, позднее римские географы распространили этот топоним и на Вавилонию (Шумер и Аккад).

Аравия Старейшая — историческая область на Ближнем Востоке. Под Аравией Старейшей здесь имеется в виду арабская провинция Рима — Каменистая Аравия со столицей в городе Петра, вошедшая в состав империи в 106 г. при Траяне. Включала в себя территории современных Иордании, Синайского полуострова, юга современной Сирии и северо-западной части Саудовской Аравии. После раздела Римской империи Каменистая Аравия стала частью Востока и впоследствии вошла в состав Арабского халифата.

Елимаис — историческая область и древнее государство (III тыс. — сер. VI в. до н. э.), находившееся к востоку от реки Тигр, севернее Персидского залива, на юго-западе современного Ирана (провинции Хузестан и Лурестан) с центром в городе Сузы. Елимаис (Елмаис) — это *греч.* форма библейского топонима Элам/Елам (Быт. 10: 22).

Инди — какая-то восточная страна; что это за страна, неясно. Возможно, что здесь имеется в виду какая-то область Аравии, так как она поставлена между Аравией Старейшей и Аравией Сильной, или же Инди — это земли по реке Инд (Лихачев 1996: 381).

Аравия Сильная — историческая область на Аравийском полуострове. Здесь имеется в виду Аравия Счастливая (*Arabia Felix*), южная часть Аравии, ныне — государство Йемен.

Колия — историческая область на Ближнем Востоке. Вероятно, это Кулия, или Кылисирия, южная часть Сирии, прилегающая к горам Ливана и Антиливана (Лихачев 1996: 381).

Комагина — историческая область Коммагена на юго-востоке Малой Азии, граничившая на северо-западе с Каппадокией, на юго-западе с Киликией. Столица Коммагены — город Самосат на западном берегу реки Евфрат

(затоплен в 1989 г. в результате строительства водохранилища; жители переехали в новый город Самсат). Коммагенское царство существовало во II в. до н. э. — I в.; в 72 г. окончательно присоединено к Римской империи. Святилище-некрополь коммагенского царя Антиоха на вершине горы Немрут-Даг (62 до н. э.) включено в список Всемирного наследия человечества.

Финикия — историческая область и древняя страна, находившаяся на восточном (Левантском) побережье Средиземного моря, на территории современных Ливана, Сирии и Израиля. Финикия буквально значит ‘страна пурпура’, что связано с производством пурпуровой краски из особого вида моллюсков, обитавших у побережья этой страны. Финикийцы создали мощную цивилизацию с развитыми ремеслами, морской торговлей, богатой культурой и письменностью, которая явилась одной из древнейших систем слогового фонетического письма. В VI в. до н. э. Финикию завоевали персы, а в 332 г. до н. э. — Александр Македонский. Финикийцы в Библии называются филистимлянами или хананеями. В римскую эпоху Финикия вошла в провинцию Сирия; различались Финикия Приморская и Ливанская.

Хаму же достался юг... — Как и все выжившие после Потопа, Хам ступил на землю в Араратских горах (Быт. 8: 4) и жил в земле Сеннаар (Вавилония).

Египет — древнее государство на северо-востоке Африки. Название страны пришло из древнегреческого языка, где являлось передачей египетского названия древней столицы — Мемфиса («Хут ка Птах», буквально ‘Храм бога Птаха’). В Псалмах Египет именуется землей Хама (Пс. 104: 23; 105: 22).

Эфиопия, соседящая с Индией — древнее государство, которым могла быть как страна к югу от Египта, так и некая другая страна в Азии. Здесь имеется в виду Эфиопия Азийская (Лихачев 1996: 381). Название страны восходит к древнегреческому слову со значением ‘человек с загорелым лицом’. Возможно, Эфиопия Азийская располагалась на юге Аравийского полуострова (Сабейское и Химьяритское царства, периодически оказывавшиеся под эфиопским господством); в таком случае может идти речь о соседстве с Индией через Аравийское море.

...другая Эфиопия, из которой вытекает река эфиопская Красная, текущая на восток... — В отличие от Эфиопии Азийской указанная здесь Эфиопия — африканская, при этом возможно, что под рекой здесь подразумевается Красное море (Лихачев 1996: 381).

Фивы — древнегреческое название столицы Древнего Египта в период Среднего и Нового царств; сами египтяне называли этот город Уасет. Он располагался в 700 км к югу от Средиземного моря, на восточном берегу Нила. Остатки его в современном городе Луксор объявлены памятниками Всемирного наследия человечества. Город условно делится на две части: Город живых (Луксорский храм и жилой район на правом берегу Нила) и Город мертвых (на левом берегу Нила; здесь находится некрополь, включающий Долины царей и цариц).

...Ливия, соседящая с Киринией... — Здесь под Ливией понимается часть Северной Африки на запад от Египта, состоявшая из двух главных частей — Мармарики и Киренаики (Лихачев 1996: 381).

С. 9. Кириния — историческая область Киренаика в Северной Африке, находящаяся на востоке современной Ливийской республики. Киренаика впервые стала самостоятельной в VI в. до н. э.; была присоединена римлянами к провинции Крит в 67 г. до н. э. Название происходит от основанного греками города Кирена, который был разрушен арабами и оставлен жителями в 643 г. (руины города включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО). Киренаика была упразднена как административная единица в 1963 г.

Мармария — историческая область на северо-востоке современной Ливии и северо-западе современного Египта, между Киренаикой и дельтой Нила, известная также как Мармарика. Название области дали римляне по имени жившего там племени мармаридов.

Сирт — историческая область в Северной Африке, находящаяся на северо-западе современной Ливийской республики, известная также как Сиртика. Располагалась на побережье Средиземного моря от залива Малый Сирт (современный Габес) до залива Большой Сирт (современный Сидра). Начиная примерно с III в. область стала называться Триполитания.

...другая Ливия... — Ливия — римская провинция Африка с центром в Карфагене; ныне на территории Туниса.

Нумидия — историческая область в Северной Африке на территории современного Туниса и Алжира, населенная нумидийцами. В 201 г. до н. э. территория Нумидии была объединена в единое царство; с 47 г. до н. э. — римская провинция Новая Африка. В 420-х гг. завоевана вандалами, в 533 г. — Византией, в VII в. — арабами.

Масурия — историческая область в Северной Африке (Лихачев 1996: 381).

Мавритания — историческая область в Северной Африке. Судя по уточнению («находящаяся напротив Гадира»), здесь имеется в виду не Мавритания (современное государство к западу от Сахары и к северу от реки Сенегал), а историческая область Мавретания, находившаяся на севере современного Марокко, с 44 г. — провинция Римской империи Мавретания Тингитанская (*лат.* Mauretania Tingitana). В 420-х гг. была захвачена вандалами; в 533-м — Византией, в VII в. — арабами.

Гадир — город в Андалусии, на юго-западе Испании. Основан финикийцами около 1100 до н. э. и претендует на звание старейшего города Европы. Греки и византийцы считали Гадир краем света. Римляне называли его Гадес; современное название — Кадис. Это крайняя западная точка владений Хама, далее в летописи снова начинается описание восточных стран (Малой Азии).

Киликия — историческая область на юго-восточном побережье Малой Азии от Памфилийского залива до Аманских гор к востоку и до хребта Тавра к северу. Граничила на востоке с Коммагеной, на севере с Каппадокией, на северо-западе с Ликаонией и на западе с Памфилией. С 395 г. входила в состав Византии; с 1080 по 1375 г. здесь существовало армянское Киликийское царство.

Памфилия — историческая область на южном побережье Малой Азии, граничившая с Писидией на севере, с Ликией на западе и с Киликией на востоке. Памфилия и Ликия входили в одну римскую провинцию.

Писидия — историческая область на юге Малой Азии, расположенная к северу от Памфилии и первоначально составлявшая с ней одно целое. На востоке граничила с Ликаонией и Киликией, на западе с Ликией и Карией, на северо-западе и севере с Фригией.

Мизия — историческая область на северо-западе Малой Азии; граничила с Лидией на юге, Фригией и Вифинией на востоке (см. ниже «другая Мизия»).

Ликаония — историческая область в средней части Малой Азии; граничила на западе с Фригией и Писидией, на юге с Киликией, на востоке с Каппадокией, на севере с Галатией.

Фригия — историческая область в центральной части Малой Азии, окруженная Карией, Лидией, Мизией (на западе), Вифинией (на севере), Галатией, Ликаонией (на востоке) и Писидией (на юге). Название произошло от имени фригийцев — народа, переселившегося сюда с Южных Балкан около 1200 до н. э. Фригийский язык исчез около VI в.

Камалия — историческая область Кабалия в Малой Азии, находившаяся между Фригией, Карией и Писидией. Была населена мэонийским племенем; главным городом была Кибира.

Ликия — историческая область на юго-западе Малой Азии, на берегу Средиземного моря; на севере граничила с Карией, Писидией и Памфилией. Согласно «Илиаде» Гомера, ликийцы пришли на помощь осажденной Трое.

Кария — историческая область на юго-западе Малой Азии, на берегу Средиземного моря, граничившая на юге с Ликией, на востоке с Фригией, на севере с Лидией. Уроженцем Карики был Геродот. В 129 г. до н. э. территория Карики была включена в римскую провинцию Азия, с 395 г. вошла в состав Византии и находилась там до XI в., когда турки-сельджуки захватили Малую Азию. Потом византийцы отбили Карию, но с XIII в. здесь снова правят мусульманские правители.

Лидия — историческая область в западной части Малой Азии; на севере граничила с Мисией, на юге — с Карией, на западе примыкала к Эгейскому морю, на востоке граничила с Фригией. Расцвет Лидийского царства относится к VI в. до н. э. Последний царь Лидии Крез, богатство которого вошло в поговорку, был разбит персидским царем Киром Великим.

...другая Мизия... — Мизия — историческая область на северо-западе Малой Азии. Одна Мизия уже упоминалась ранее (см. выше). Согласно Страбону, Мизия в широком смысле включала в себя перечисленные летописцем отдельно две Мизии (Мисии) — Малую (северную) и Великую (южную), а также Троаду и Эолиду (см. ниже). Кроме того, Мизия включала Тейфранию со столицей в городе Пергам, где была собрана вторая по величине (после Александрийской) библиотека античного мира и где был изобретен пергамент (современный город Бергам в Турции). В VII в. до н. э. Мизия была завоевана лидийцами, в середине VI в. до н. э. — персами, в 334 г. до н. э. —

Александром Македонским; в III–II вв. до н. э. входила в состав Пергамского царства, с 133 г. до н. э. — в римскую провинцию Азия; в позднеримский период выделилась в отдельную провинцию Геллеспонт.

С. 9. Трояда — историческая область на северо-западе Малой Азии; район древней Трои. Троянское царство около 1260 г. до н. э. было уничтожено в результате Троянской войны, описанной в «Илиаде». В VII в. до н. э. Троя была завоевана лидийцами, в середине VI в. до н. э. — персами, в 334 г. до н. э. — Александром Македонским; в III–II вв. до н. э. входила в состав Пергамского царства, с 133 г. до н. э. — в римскую провинцию Азия.

Эолида — историческая область на эгейском побережье Малой Азии с прилегающими островами Лесбос, Тенедос и др. Родина Гесиода. Все списки *ПВЛ* приводят ошибочное написание — Солида; в Хронике Амартола правильно — Еолида (Истрин 1920: 59).

Вифиния — историческая область на северо-западе Малой Азии, примыкавшая к Черному морю на севере, к Мраморному морю на западе и отделенная рекой Сангариус (современная Сакарья) от Галатии на востоке. С 75 г. до н. э. Вифиния — римская провинция; с 395 г. — в составе Византии.

Старая Фригия — историческая область в Малой Азии. В отличие от Фригии в центральной части Малой Азии (см. выше) была еще другая — Старая (Малая, Геллеспонтийская) Фригия, располагавшаяся в прибрежном районе к югу от пролива Дарданеллы и Мраморного моря.

Сардиния — второй по величине остров в Средиземном море, находится к западу от Апеннинского полуострова между Сицилией и Корсикой.

Крит — самый большой греческий остров; пятый по величине остров в Средиземном море. Крит считается родиной Зевса.

Кипр — третий по величине остров в Средиземном море. По легенде, здесь Афродита вышла на землю из морской пены. Считается, что Кипр стал благодаря миссиям апостолов Петра и Варнавы первой в истории христианской страной.

...река Геона, иначе называемая Нил. — Река Гихон (Геон), согласно Библии, — одна из четырех рек, вытекающих из Эдемского сада. Иудейская религиозная традиция отождествляет реку Гихон с одноименным источником в Иерусалиме. На основании слов пророка Иеремии (2: 18) иногда (например, Иосифом Флавием) Гихон отождествлялся с Нилом.

Иафету же достались северные страны и западные... — В толкованиях священной истории Иафет считается прародителем европейцев и вообще белой расы. К иафетидам обычно причисляют народы Европы и Северо-Восточной Азии (индоевропейские, уральские, алтайские и сино-уральские народы).

Мидия — историческая область. См. коммент. на с. 185.

Албания (Кавказская Албания) — государство, возникшее в Восточном Закавказье в конце II — середине I в. до н. э. Находилось на территории современных Грузии, Азербайджана и Дагестана. Албания с самого начала была полиэтничной страной.

В 387 г. Сасанидский Иран и Римская империя разделили Армению, и к Албанскому царству отошли Арцах и Утик. Пало Албанское царство в 461 г.

С этих пор и до начала VIII в. Кавказская Албания существовала как марзпанство — провинция в составе Сасанидского государства. (Марзпаны — персидские наместники в Армении, Грузии и Албании.)

Армения Малая и Великая — исторические области и древние государства на территории Армянского нагорья. После распада империи Александра Македонского возникло Айраратское царство, разделившееся в начале II в. до н. э. на две части: Армению Великую — большую, восточную часть страны, граничившую с Ассирией и Ираном, и Малую — западную, между реками Галис, Евфрат и Понтийскими горами. Граница между Великой и Малой Арменией проходила по Евфрату.

Каппадокия — историческая область на востоке Малой Азии (территория современной Турции) между Киликийским Тавром, Евфратом и рекой Галис. Находилась под властью хеттов, мидийцев, персов, Рима, Византии.

Пафлагония — историческая область на самом севере Малой Азии; примыкала к Черному морю, на западе граничила с Вифинией, на юге с Фригией и Каппадокией.

Галатия — историческая область в центре Малой Азии; граничила на севере с Вифинией и Пафлагонией, на юге с Каппадокией и Ликаонией, а на западе с Фригией. Название получила по имени галатов — восточных кельтов (галлов), пришедших сюда в III в. до н. э. В 25 г. Галатия была превращена в римскую провинцию с центром в Анкире (современная Анкара) и входила в состав Римской империи, а затем Византии.

Колхида — историческая область в Западной Грузии, на восточном берегу Черного моря. Колхидское царство появилось в VI в. до н. э.; завоевывалось Персией, Понтийским царством, Римской империей, Византией, арабами. В конце VIII–X вв. — Абхазское царство. Согласно древнегреческому мифу, на построенном с помощью Афины корабле «Арго» Ясон и аргонавты плыли в Колхиду за увезенным туда золотым руном — волшебной золотой шкурой барана, подаренной царю колхов.

Босфор — античное государство, образовавшееся около 480 г. до н. э. в районе Керченского пролива, Боспор Киммерийский, или Пантикапея. С конца II в. до н. э. вошло в состав Понтийского царства. С конца I в. до н. э. — постэллинистическое государство, зависимое от Рима; вошло в состав Византии в первой половине VI в.

Меоты — древние индоевропейские племена, жившие на восточном и юго-восточном побережьях Азовского моря, которое античные авторы называли Меотским озером, а весь этот район — Меотидой.

Деревия — город в юго-восточной части провинции Ликаония, упоминается в Деяниях святых апостолов под названием Дервия (14: 6, 20; 16: 1; 20: 4). В переводе Хроники Георгия Амартола эта область называется Дерви (Истрин 1920: 59).

Сарматия — историческая область; позднеантичное название Восточной Европы до Волги и Каспийского моря (прежнее название — Скифия). Сарматы (савроматы) — это кочевые племена, вероятно, близкие скифам. С VI в. до н. э. они жили на берегах Дона и Нижней Волги. Греческие писатели

называли савроматов народом, управляемым женщинами, а Геродот считал Сарматию родиной амазонок.

С. 9. *Таврида* (страна тавров) — древнее название Крыма. Изначально греки называли так южный берег Крыма, а в Средневековье это название применялось ко всему полуострову. Тавры — воинственный народ, обитавший на крымском побережье с IX в. до н. э. и оттесненный греческими колонистами в Крымские горы в VI–V в. до н. э. Полагают, что тавры ассимилировались с оседавшими в горном Крыму аланами и готами. Последнее упоминание в источниках относится к IV в. (Храпунов 1995).

Скифия — историческая область на побережье Черного моря. Имеется в виду Малая Скифия, находившаяся на черноморском побережье к югу от Дуная. При императоре Диоклетиане (284–305) Скифия была выделена в отдельную римскую провинцию. Позже область стала называться Добруджа (северная Добруджа является частью современной Румынии, а южная — современной Болгарии). Сюда был сослан из Рима Овидий.

С. 10. *Фракия* — историческая область на востоке Балканского полуострова. Ныне разделена между Болгарией (Северная Фракия), Грецией (современная греческая провинция Фракия, известная как Западная Фракия) и Турцией (Восточная Фракия). Индоевропейские племена фракийцев упоминаются у Гомера. Фракийцами были Орфей и гладиатор Спартак.

Македония — историческая область и государство на Балканах к северу от Греции. Древнемакедонское государство в IV в. до н. э. подчинило себе Элладу, а при Александре Македонском (356–323 до н. э.) стало основой огромной империи. С 146 г. до н. э. Македония стала римской провинцией. Древнемакедонский язык, скорее всего, был диалектом древнегреческого. В настоящее время историческая территория Македонии входит в состав современной Греции (Эгейская Македония), Республики Македония (Вардарская Македония) и Болгарии (Пиринская Македония).

Далматия — историческая область на Балканском полуострове, на восточном берегу Адриатического моря. Входила в состав Рима, позже — Византии. Находится на территории современной Хорватии (в основном) и Черногории.

Молоссия — историческая область на границе провинций Фессалия и Эпир на северо-западе современной Греции; была населена племенем молоссы, ассимилированным греками. Название области Молоссия сохранилось до наших дней. У Д. С. Лихачева — «Малосия», мы исправляем здесь на более точный перевод.

Фессалия — историческая область в северо-восточной Греции, на побережье Эгейского моря. Северной границей Фессалии служит гора Олимп, за которой находится Македония.

Локрида — историческая область в Средней Греции, на южном побережье Эвбейского залива.

...*Пеления, которая называется также Пелопоннес...* — Полуостров Пелопоннес — центр зарождения и развития древнегреческой цивилизации. Здесь находятся Микены, Спарта, Коринф и другие города. В Средние века он назывался также Мореем. Находился под властью Рима, позже — Византии.

Аркадия — историческая область в центральной части Пелопоннеса. Здесь сохранялось древнейшее догреческое население Эллады — пеласги, занимавшиеся скотоводством и земледелием. Аркадские пастухи сделались персонажами пасторальной литературы Нового времени.

Эпир — историческая область и древнее государство на северо-западе Греции. Эпир был населен в древности иллирийскими племенами. Здесь протекает река Ахерон.

Иллирия — историческая область в западной части Балканского полуострова, на берегу Адриатического моря. Во II—I вв. до н. э. Иллирия — это римская провинция, позже разделенная на Паннонию и Далмацию.

Славяне — крупнейшая этноязыковая общность Европы. Очевидно, этот этноним был добавлен к тексту извлечения из Хроники Амартола летописцем. Помещение славян сразу после Иллирии объясняется тем, что, согласно представлениям летописца, здесь находилась их прародина: первоначально они обитали именно в Иллирии (ср. под 898 г.: «...Иллирия, до которой доходил апостол Павел и где первоначально жили славяне»; с. 22 наст. изд.). Проблеме этногенеза славян посвящено множество исследований. По современным лингвистическим представлениям (глотохронологическая датировка), отделение славян от западных балтов (прусов) датируется приблизительно 1100 г. до н. э., что «совпадает по времени с образованием поморской группы памятников лужицкой культуры» (Дыбо 2006: 93).

Лихнития — название античной колонии, в 148 г. до н. э. захваченной римлянами, которые использовали город как форпост при столкновении с иллирийскими племенами (также называется Лихнидос). Епископы Лихнидоса принимали участие в первых Вселенских соборах. В IX в. завоеван Болгарией и получил новое название — Охрид (с 879); был центром основанной Климентом Охридским книжной школы, где, возможно, была создана кириллица. С 990 по 1015 г. Охрид был столицей Болгарского царства, здесь была своя патриархия. Ныне — на территории Македонской республики.

Адриакия — историческая область в районе Адриатического моря. Согласно Д. С. Лихачеву, это «прибрежная полоса в Либурнии с городом Ядер. Тут же находились Дикорские Альпы, называвшиеся *Adrius mons*» (Лихачев 1996: 383). Но более вероятно, что речь идет о районе самого значительного древнего порта на севере Адриатики — города Адрия (*Adria*), располагавшегося между устьями рек По и Адидже. Этот порт, основанный в конце VI в. до н. э., дал название всему морю (см. ниже). За две тысячи лет река По нанесла в свою дельту столько ила и песка, что сейчас Адрия отстоит от берега моря на 22 км.

Адриатическое море — часть Средиземного моря между Апеннинским и Балканским полуостровами; название морю дал древний порт Адрия. Первоначально так называли только северную часть, позже название перешло на все море.

Британия — Британский архипелаг, состоящий из ряда островов; наиболее крупные — Великобритания и Ирландия. Отсюда начинается перечь островов, доставшихся Иафету.

С. 10. *Сицилия* — крупнейший остров в Средиземном море; территория современной Италии. С 241 г. до н. э. — римская провинция. В Средние века Сицилия находилась в руках вандалов, остготов, Византии, арабов и норманнов (последние создали здесь свое государство).

Эвбея — второй по величине остров в Эгейском море.

Родос — греческий остров в Эгейском море. Здесь находился Колосс Родосский (гигантская статуя бога Гелиоса, одно из семи чудес Древнего мира), разрушенный землетрясением 226 г. до н. э.

Хиос — греческий остров в Эгейском море возле западного берега Малой Азии. Считается родиной Гомера. С 1912 г. — в составе Греции.

Лесбос — греческий остров в северо-восточной части Эгейского моря. В конце VII — первой половине VI в. до н. э. Лесбос был местом жизни древнегреческой поэтессы Сафо. С названием острова связывается происхождение термина «лесбийская любовь».

Китира — один из семи основных Ионических островов, самый южный из них (также называется Кифера). Согласно Гесиоду, место рождения Афродиты; один из главных центров ее почитания.

Закинф — греческий остров в Ионическом море; один из семи основных Ионических островов. Согласно Гомеру, жители Закинфа участвовали в походе на Трои под предводительством Одиссея вместе с жителями Итаки.

Кефаллиния — греческий остров в Ионическом море; самый крупный из Ионических островов; также называется Кефалиния или Кефалония.

Итака — один из Ионических островов, родина и царство Одиссея. В 2010 г. археологами здесь обнаружен дворец, предположительно принадлежавший Одиссею (XIII в. до н. э.).

Корсика — четвертый по величине остров в Средиземном море. Поскольку ранее перечислялись Ионические острова и далее речь идет также об Ионии, здесь, очевидно, имеется в виду не находящийся в совершенно другой части Средиземного моря остров Корсика, а самый северный из Ионийских островов — Керкира (также называемый Коркира, Корфу; в древнерусском тексте — Керькуру).

...часть Азии, называемая Иония... — Ионийское побережье Малой Азии. Получило название от ионийцев, одного из основных древнегреческих племен, которые в конце II тыс. до н. э. колонизовали среднюю часть западного побережья Малой Азии (теперь территории, прилегающие к городу Измиру в современной Турции). В древности Иония граничила с Эолией на севере, с Лидией на востоке и с Карией на юге.

...река Тигр, текущая между Мидией и Вавилоном... — Перечислив острова, летописец переходит к входящим в «жребий Иафета» рекам. Из них важнейшая — река Тигр, находящаяся в Азии, длиной ок. 1900 км. Согласно Библии, это одна из четырех рек, вытекающих из рая (Быт. 2: 10–14). Берет начало из озера Хазар в Турции на Армянском нагорье; на протяжении почти 1500 км течет по территории современного Ирака. До завоевания Персией в середине VI в. до н. э. Мидийского и Вавилонского царств граница между ними проходила по Тигру.

...до *Понтийского моря на север*... — Отсюда начинается описание славянских земель, принадлежащее русскому летописцу. Название «Понтийское море» восходит к греческому именованию Черного моря — Понт Евксинский, то есть Море Гостеприимное. Владения Иафета простираются до Черного моря, иначе называемого в летописи морем Русским (ср. ниже: «...Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет Русским...», с. 12 наст. изд.).

Дунай — вторая (после Волги) по протяженности река Европы (2960 км). Дунай играет важнейшую роль в славянском фольклоре (Мачинский 1981: 110–171).

Днестр — река в Восточной Европе. Берет начало в Прикарпатье, длина — 1352 км.

...*Кавкасинские горы*... — Речь идет о Карпатах (горная система на территории современных Словакии, Венгрии, Польши, Украины, Румынии), которые назывались Венгерскими (Угорскими) горами (ср. под 898 г. «...придя с востока, устремились через великие горы, которые прозвались Угорскими горами, и стали завоевывать живших там волохов и славян»; с. 20 наст. изд.). Именование Карпат Кавкасинскими горами характерно для *ПВЛ* и некоторых других источников XII–XIII вв. (Шахматов 1940: 73–74; Толочко 2007: 107–109).

Днепр — река в Восточной Европе; длина 2201 км. Протекает по территории России, Белоруссии и Украины.

Десна — река в Восточной Европе, левый приток Днепра; длина 1130 км. Протекает по территории России и Украины; судоходна до Новгорода-Северского.

Припять — река в Восточной Европе, правый приток Днепра; длина 775 км. Протекает по территории Белоруссии и Украины.

Двина — река Западная Двина, протекающая по территории России, Белоруссии и Латвии (в последней называется Даугава) и впадающая в Рижский залив Балтийского моря; длина 1020 км.

Волхов — река в Европейской части России, вытекает из озера Ильмень и впадает в Ладожское озеро; длина 224 км.

...*Волга, которая течет на восток в страны Сима*. — Самая большая река Европы; длина — 3530 км. Представления летописца об этой реке подробнее раскрыты ниже: «Из того же [Оковского] леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалиское. Так и из Руси можно плыть по Волге в Болгары и в Хвалисы и дальше на восток пройти в удел Сима...» (с. 12 наст. изд.).

...*русские*... — Закончив перечисление рек в «странах Иафета», летописец переходит к населяющим их народам. Этот перечень он начинает с русских, под которыми в этом месте понимается восточнославянский этнос, живущий в окружении финно-угорских и родственных балтских племен. О другом значении слова «русь» см. коммент. на с. 205. См. также с. 411.

...*чудь*... — В *ПВЛ* чудью названы эсты, ижора, корела и некоторые другие родственные им прибалтийско-финские народности, жившие в пределах Новгородской земли.

Под «чудью» древнерусские летописные источники подразумевают разные финно-угорские народы, игравшие важную роль в государственной жизни Руси: чудь вместе с русскими изгоняет врагов, призывает к себе князей; принимает участие в походах; Владимир Святославич из чуди выводил население для южных городов; упоминается боярин Чудин (1068, 1072, 1078), принимавший участие в составлении Правды Ярославичей. Возможно, «чудь» имеет тот же корень, что «чужой», и вместе с последним происходит из германского **tiuda-* — ‘народ; германец’², славяне заимствовали его в значении ‘иностранец, немец, чужак’. Чудью (‘чужаками, немцами’) могли назвать любой народ. Возможно, по чуди (эстонцам) названо Чудское озеро.

С. 10. *Меря* — финно-угорский народ, который до прихода туда в IX–XI вв. славян (кривичей, новгородских словен и многочисленных, но не названных в *ПВЛ* славян Волго-Клязьминского междуречья) жил на территории современных Костромской, Ярославской, Вологодской и Ивановской областей (Седов 1999: 388–397).

Полагают, что впервые мерен (*merens*) упомянул в VI в. в качестве данников короля готов Германариха готский историк Иордан. Согласно *ПВЛ*, меряне жили близ озер Неро («Ростовское озеро») и Плещеево («Клещина»). В 859 г. (дата условна) их вместе со словенами, кривичами и чудью обложили данью варяги-находники.

В конце IX — начале X в. меря принимала участие в военных походах Олега. Последнее упоминание мери как отдельного народа см. под 907 г., когда меряне в составе войска Олега ходили на Царьград. Тем не менее есть отдельные упоминания и позднее: «*mirgi*» у Адама Бременского (1075), который, вероятно, пользовался более ранними источниками. В X–XI вв. территория мери стала основой Владимиро-Суздальского княжества, и потому древнерусская культура Волго-Клязьминского междуречья представляет собою сплав мерянской и славянской культур. Процесс ассимиляции растянулся на столетия, и последнее упоминание о мере как об особом народе относится к XIV–XV вв. («Житие Авраама Галичского»).

Мурома — финно-угорское племя, жившее по берегам Оки в районе одноименного города. К XII в. фактически ассимилировано восточными славянами.

Весь — прибалтийско-финское племя. По мнению большинства исследователей, от него происходят вепсы и карелы-людики. Арабские географы X–XIV вв. упоминают народ вису, живший к северу от Волжско-Камской Булгарии. Согласно *ПВЛ*, весь локализуется в районе Белого озера. Данные исторической топонимики говорят, что весь занимала территорию от восточного Приладожья до Белозерья. Жил этот народ и по северному побережью Онежского озера, и по рекам Сясь, Тихвинка, Капша, Паша, Воронежка, Оять, Свирь, Олонка, Тулокса, Видлица. Белозерская группа веси быстро обрусела.

² Звездочка перед словом указывает, что форма этого слова реконструирована.

Многие ученые связывают с всей культурой курганов юго-восточного Приладожья (IX–XIII вв.).

Мордва — финно-угорское племя, населявшее и населяющее территорию современной республики Мордовия. Ясной этимологии названия этноса не существует.

...заволоцкая чудь... — Однозначного мнения относительно ее этнического состава среди специалистов нет. Народы, упомянутые под этим названием, к настоящему времени полностью ассимилированы русскими и коми-пермяками (летописной пермью).

Пермь — финно-угорское племя, обитавшее к западу от Урала. Потомками исторической перми считаются удмурты и коми. Название «пермь» не имеет удовлетворительной этимологии. Этот же этноним известен в германских языках — *др.-норв.* Vjagmar, *др.-англ.* Beormas 'Бьярмия, низовья Северной Двины'. Коми-пермяцкому и коми-зырянскому языкам этот этноним неизвестен.

Печера — скорее всего, самодийское племя, населявшее бассейн реки Печоры и названное по имени этой реки, которое восходит к древнерусскому «печера» — 'пещера', поскольку в ее нижнем течении расположено множество пещер. Потомками пещеры предположительно являются ненцы.

Ямь — финно-угорское племя. Наряду с сумью (суоми), племя ямь (хяме) послужило основой этногенеза современных финнов. В соответствии с наиболее устоявшимся толкованием, ямь были близки к жителям Хяме (центральной области Финляндии) или более широко — к жителям Западной Финляндии вообще. По другой теории, ямь были карелами с северного побережья Ладоги.

Угра — вероятно, финно-угорская народность, потомками которой являются ханты и манси. Дойдя до крайней известной ему северо-восточной окраины населенного мира, летописец далее переходит на запад, в Прибалтику. Последующее перечисление народов идет с востока на запад по Балтийскому и Северному морям, потом к берегам Атлантики и Средиземного моря.

Литва — восточнобалтские племена, потомками которых являются современные литовцы. В Средние века заселяли юго-восточную часть современной Литвы и северо-западную часть современной Белоруссии; основной территорией расселения был бассейн реки Вилии (Нярис). Упоминаются в письменных источниках с начала XI в. Возможно, этноним «литва» происходит от названия реки Литавы (приток Вилии).

Зимгола — балтская народность, обитавшая к западу от нижнего течения Западной Двины (юг современной Латвии и север современной Литвы), давшая впоследствии название области Земгале (на территории современной Латвии). Зимгола (земгальцы) оказывали вооруженное сопротивление немецким крестоносцам, но были разбиты Тевтонским орденом в конце XIII в. Ко второй половине XV в. земгальский язык, относившийся к восточнобалтийской группе балтийской ветви индоевропейских языков, полностью исчез. Следы его обнаруживаются в топонимике и гидронимике,

а также в диалектах литовского и латышского языков. Название народности связывают с латышским *zēmgālis* — ‘северный конец’.

С. 10. *Корсь* — балтская народность, обитавшая к западу от зимиголы, на юго-восточном побережье Балтийского моря, к югу от Рижского залива (запад современной Латвии, запад современной Литвы и север Калининградской области), давшая впоследствии название Курляндским герцогству и губернии, а также области Курземе (на территории современной Латвии). Корсь (курши) были покорены Тевтонским орденом в XIII в. Считается, что последние носители куршского языка, входившего в западнобалтийскую группу индоевропейских языков, исчезли в XVII в. Однако его следы сохраняются в топонимике и гидронимике (например, Куршская коса и Куршский залив), равно как и в диалектах литовского и латышского языков, в том числе в курземских говорах и в вымирающем курсениекском наречии последнего (курсениеки считали себя немцами и в 1945 г. были эвакуированы в Германию). Этноним родственен латышскому *kuīša* — ‘страна куров’; дальнейшая этимология затемнена.

Летгола — балтская народность, более известная как латгалы, давшая впоследствии название области Латгалия (на территории современной Латвии). Обитали на востоке современной Латвии, к северо-востоку от нижнего течения Западной Двины (Даугавы). Предки современных латышей; название латгалов дало имя всему латышскому народу. На основе восточных латгалов сформировались современные латгальцы — этническая группа, отделяющая себя от латышей; верующие латгальцы исповедуют католицизм, в отличие от протестантизма латышей. Латгальский язык, вероятно, является диалектом латышского языка, но в СССР до конца 1960-х он, наравне с латышским и литовским, считался одним из трех живых балтийских языков.

Ливы — финно-угорский народ, населявший территорию современной Латвии до пришествия балтийских племен и давший такие названия, как Ливония, Ливонский орден, Лифляндия. Ливский язык принадлежит к прибалтийско-финской группе финно-угорских языков; в настоящее время находится на грани вымирания. Ливов по происхождению и людей, свободно говорящих по-ливски, остались считанные единицы, но влияние ливского языка прослеживается в виде так называемого субстрата в латышском языке, а также в топонимике Латвии. Самопровозглашенный король ливов Улдрикус I умер в латышской тюрьме в 1932 г.

Ляхи — название поляков в древнерусском языке. Происходит из праславянского **Lešь* — ‘поляк’, возможно, производного от праславянского **leđo* в значении ‘пустошь, необработанное поле’ (ЭССЯ. Вып. 15: 57–58). Согласно легендам, попавшим в поздние западнославянские хроники, легендарный князь Лех был прародителем поляков, братом Чеха и Руса. Другое название ляхов — лендзяне, племя, жившее на Висле в районе Сандомирской возвышенности и граничившее с восточнославянскими и литовскими племенами и венграми, владевшими паннонскими землями (отсюда *венгер. lendyel, лит. lenkas*).

Прусы — балтская народность, населявшая в древности побережье Балтийского моря между нижним течением рек Вислы и Немана (территория

Калининградской области, запада Литвы и севера Польши). При попытке проповеди христианства у пруссов в 997 г. неподалеку от современного Калининграда был убит епископ Адальберт Пражский. В XIII в. под предлогом христианизации земли пруссов завоеваны Тевтонским орденом. Древнепрусский язык, относившийся к западнобалтийской подгруппе индоевропейских языков, вымер к концу XVII — началу XVIII в.

...близ моря Варяжского. — Имеется в виду море, в большинстве языков называемое Балтийским (английский, польский, литовский, латышский и др.). Балтикой (*Balticum mare*) его первым назвал северогерманский хронист Адам Бременский (ок. 1075–1080). Восточным (от варяжского географического термина «Восточный путь») море стало у скандинавов, финнов и немцев. Немецкий священник и миссионер Гельмольд из Гольштейна (XII в.), автор «Славянской хроники», в которой описывается захват германскими феодалами земель полабских славян, говорит, что это море «...простирается от Западного океана к востоку и Балтийским называется потому, что тянется длинной полосой, подобно поясу» (*balteus* — *лат.* ‘пояс’, ‘перевязь’). Хорезмийский ученый Аль-Бируни/Беруни (973–1048) сообщает: «Море, которое находится на западе обитаемой части Земли у берегов Танжера и Андалусии, называется Окружающим морем, которое греки называли Океаном. В него не углубляются, а плавают только около берега: от Андалусии оно простирается к северу от этих стран вдоль страны славян. На севере страны славян от него отходит большей залив вблизи страны болгар-мусульман, этот залив известен под названием Варяжского моря; варяги — это народ, живущий на его берегу. За страной болгар-мусульман море поворачивает на восток» (Древняя Русь 2009: 120–121). Это описание торгового пути, маршрут от Гибралтара к Балтике, через Финский залив, а дальше по Балто-Волжскому пути.

А русский летописец утверждает, что по Варяжскому морю «сидят варяги: отсюда к востоку — до пределов Сима». И перечисляет народы Балтики в обратной последовательности — с востока на запад. Но при этом попадает на Ближний Восток. Следовательно, с его точки зрения, Балтийское море доходит до стран семитических народов. Это возможно в двух случаях: или море берется не только с впадающими в него реками, но и с реками, в которые можно попасть через волоки, или имеется в виду не Волго-Балтийский торговый путь, а морской путь вокруг Европы (Балтика — Атлантика — и через Средиземное море на арабский Восток).

Варяги — в *ПВЛ* собирательное имя группы западноевропейских народов, преимущественно германских, живущих по берегам Балтийского, Норвежского и Северного морей и далее, вплоть до Бискайского залива и Средиземного моря. Вопрос о том, кого в Древней Руси называли варягами, является дискуссионным, так как сведения о них противоречивы. В начале данного фрагмента летописного перечня явно имеются в виду германские народы, жившие на севере Европы. Первые пять народов, названные после «варягов» («шведы, норманны, готы, русь, англъ»), находят точное соответствие в другом перечне под 862 г.: «Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англъ, а еще иные готландцы...» (с. 17 наст. изд.).

На основании этого параллельного текста и других чтений летописи можно полагать, что только эти германские народы летописец относил к «варягам», поэтому начиная со следующего имени — «галичан», скорее всего, речь идет уже о других этносах (см. также ниже комментарии к отдельным именам народов). Возможно, позднейший редактор *ПВЛ* мог относить также к «варягам» перечисленные далее народы («галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, генуэзцы»), но такое расширительное понимание ошибочно: тогда лишаются смысла концептуально важные формулы «из Варяг в Греки» / «из Варяг в Рим». Предлагаемая нами реконструкция текста выглядит в переводе следующим образом: «Потомство Иафета также: варяги — шведы, норманны, готы, русь, анлы; [к тому же потомству относятся] галичане, волохи, римляне, немцы корлязи, венецианцы, генуэзцы и прочие».

В источниках до начала XI в. термин «варяги» не упоминается, в том числе нет его в скандинавских рунических надписях IX–XII вв. В сагах, записанных в XII в., варяги (*væringjar*) появляются при описании службы скандинавских воинов в Византии. Византийские источники также упоминают варягов только начиная с 1030-х гг., понимая под ними наемных воинов германского (скандинавского и англосаксонского) происхождения.

Этимология слова «варяги» затемнена. Полагают, оно происходит от древнескандинавского *vaga* со значением 'товар' или от корня *vāg-* со значением 'верность, порука, обет, договор', то есть означает 'союзники, давшие клятву, заключившие договор' в рамках военной или купеческой корпорации или гильдии (как это происходило, например, при их найме ладожанами или византийскими императорами). По всей видимости, слово «варяги» в изначальном смысле «отсылает к некоему братству, в которое входили купцы, находившиеся под защитой особого охранного подразделения» (Буайе 2012: 138). Термин либо первоначально получил распространение на Руси, откуда перешел в Византию, либо, наоборот, попал на Русь от греков. В словаре Даля приводится более позднее значение: варяги — коробейники, бродячие торговцы мелким товаром.

Слово «варяг», «варяги», судя по фонетическому облику, происходит из восточноскандинавского (древнешведского, менее вероятно древнедатского) слова, родственного древнеисландскому *væringi* — 'норманн на службе византийского императора'. Древнеисландское (или подобное древнорвежское) слово заимствовалось бы в русский как «верягъ». Скандинавское слово, в свою очередь, восходит к общегерманскому **wēri-gangiaz* 'иностранец, заключающий с (местным) хозяином договор верности', — например, древнеанглийское *wærgēnga* — 'иностранец, пришедший за защитой'. Во франкских Ксантенских анналах под 844 г. читаем о том, как к королю Людовику язычники-славяне «пришли и принесли клятву верности», то есть буквально описывается значение слова **warigangiaz*. Что точно значило слово в том скандинавском источнике, откуда заимствовано древнерусское слово, нам неизвестно — древнеисландское слово позднее и имеет узкий смысл благодаря тому, что «договоры верности» заключались в то время норманнами именно с византийскими императорами. Византийско-греческое название βαρῆγγοί, несомненно, является

искаженным древнескандинавским словом. Судя по фонетике, заимствование русского слова «варягъ» из греческого сомнительно.

С. 10. *...до земли Английской...* — Утверждение летописца о том, что варяги «сидят» на западе «до земли Английской», справедливо, даже если понимать под ними только скандинавские народы. С 793 г. викинги стали регулярно нападать на англосаксонские королевства, в 836 г. впервые взяли и разграбили Лондон, в 866 г. они высадились в северо-восточной Англии (королевство Нортумбрия) и основали там целую область Денло (буквально 'полоса датского права'), опираясь на которую датский принц Кнут Великий в 1016–1035 гг. утвердился на английском престоле. Только соперничество его сыновей Гаральда и Гардакнута в 1035–1040 гг. не позволило датской династии окончательно закрепиться в Англии. В 1066 г. такую же попытку предприняли норвежский король Гаральд III (Харальд Суровый Правитель) и норманнский герцог Вильгельм. Последнему удалось завоевать Англию.

Следы присутствия викингов в Англии с конца VIII в. засвидетельствованы письменными памятниками, многочисленной топонимикой, археологическими находками, а также монетами их конунгов, правивших в северо-восточной Англии в IX–X вв. Чтение *Инам*. «до земли Агаряньски» (страны, населенной агарянами — потомками библейской Агари и ее сына Измаила, то есть арабскими племенами) на первый взгляд ошибочно, поскольку противоречит указанию на запад от Балтийского моря, но если мысленно двигаться в этом направлении дальше следом за викингами (как это делал, вероятно, летописец, не имея перед глазами карты), то оно обретает смысл. После захвата земель в дельте Сены в 900–911 гг. и создания Нормандии викинги занялись побережьем современных Испании и Португалии, принадлежавших тогда Кордовскому халифату (то есть «агарянам»), а потом, пройдя через Гибралтар, с 1016 г. начали «помогать» отвоевывать от арабов Сицилию, основав в 1027 г. свое графство, ставшее в 1059 г. герцогством, а с 1130 г. — королевством Сицилии, Калабрии и Капуи, включившим чуть позже и Неаполь.

...до земли... Волошской. — Расселение варягов до «Волошской» земли следует интерпретировать в связи со значением этнонима «волохи» в Древней Руси. В широком понимании волохи — это название всех романских народов Европы, романоязычного или романизованного населения Франкской империи и позже Священной Римской империи. Сам этноним, видимо, имел германское происхождение и был перенесен с названия кельтских племен вольков (откуда название Уэльса — *др.-англ.* Wealas, мн. ч. слова Wealth), первоначально обитавших в Южной Франции в III–IV вв., на все романизованное население Галлии (*нем.* Welske). В более позднем узком значении волохи — это население Карпатско-Дунайско-Балканского региона, ассимилированные римлянами племена даков — предки современных румын и молдаван. В данном контексте предполагалось, что под волохами летописец имел в виду франков (Свердлов 1993: 18–19; Петрухин 1995: 21). Поскольку перечень народов и стран остается в пределах Северной Европы, говоря о расселении варягов «до Волошской земли», летописец мог иметь

в виду герцогство Нормандия, возникшее в 911 г. на севере Западно-Франкского королевства (современная Франция). Оно было основано викингом Хрольфом Пешеходом (герцогом Робертом I) и существовало до конца Столетней войны (с 1066 г. — как лен английских королей).

С. 10. *Шведы* (в древнерусском тексте «свеи») — германская народность, жившая на Скандинавском полуострове, на территории современной Швеции, предки шведов. От этнонима «свеи» происходит название страны. Свеи (др.-норв. *sviár*, швед. *svear*) — название германского племени, в континентальной Европе известного как швабы (юго-западные немцы). С IX в. название «свеи» стало собирательным, обозначающим все население древней Швеции, включая как собственно свеев, так и гётов.

Норманны (в древнерусском тексте «урмане») — норвежцы (норв. «нурман», *Nordmenn*; родственно древненижнемецкому *Northman* — ‘житель северных территорий’); северогерманский народ, коренное население Норвегии. С данным этнонимом связан термин «норманны», использовавшийся западноевропейскими авторами для обозначения всех жителей Скандинавии и в какой-то степени соответствующий древнескандинавскому «викинги» (*vikingr*, буквально ‘деревенские люди’, от *vík* — ‘деревня, поселение’), отсюда русское «витазь», и славяно-византийскому «варяги» (см. выше). От названия норвежцев в русском языке урманами (мурманами) происходят топонимы Мурманский берег и город Мурманск.

Готы — германский народ, живший в начале I тыс. на территории южной части современной Швеции и на острове Готланд. Не исключено родство готов с древнешведским племенем гаутов (гётов).

В 1222–1225 гг. исландский писатель Снорри Стурлусон создал «Младшую Эдду», учебник скальдической поэзии, в котором аккумулировал целый пласт богатейшей скандинавской, преимущественно норвежской, традиции. Он, в частности, утверждал: «Скьёльдом звали сына Одина, и отсюда пошли все Скьёльдунги. Он жил и правил в стране, что теперь называется Данией, а тогда звалась Страной Готов» (Младшая Эдда 1970: 142). В *ПВЛ* готы — это жители Готланда, но если «Младшая Эдда» несет в себе древние пласты, нельзя полностью исключить и того, что автор *ПВЛ* также пользовался древними источниками, и потому в его списке на месте данов значатся готы.

Готы появились в Дании на рубеже н. э. Основной массив готов в I в. перешел в устье Вислы (от чего некоторые авторы отсчитывают эпоху Великого переселения народов), далее во II в. они по Висле и Западному Бугу добрались до Волини (оставив здесь памятники вельбарской культуры) и по Днепру дошли до Крыма. На Днепре в III в. разделились на вестготов и остготов. Последние создали империю Германариха.

Вестготы достигли берегов Атлантического океана и Черного моря (крымско-готский язык предположительно существовал до XVII в.). В Дании готов сменили англ, саксы и юты, которые в V–VI вв. переселились в Британию, а на их место из Скандинавии пришли фризы и даны. Первые Скьёльдунги появились в королевстве Лер в Северной Зеландии в середине VI в., после ухода саксов и ютов.

После 378 г. под напором гуннов обе группы готов перешли через Дунай. Вестготы в 401 г. вторглись в Северную Италию, захватили Рим в 410 г., потом в 418 г. создали на юге Галлии Тулузское королевство, вытеснили из Испании вандалов и аланов и захватили эту территорию, спасли Рим в битве на Каталонских полях в 451 г., потеряли Тулузу и Южную Галлию, и их центр переместился в Толедо. В 711 г. их королевство было завоевано арабами. Остготы переместились в Паннонию, на Каталонских полях находились в армии Атилы, при Теодорихе Великом в 493 г. завоевали Италию, столицей их государства стала Равенна. Полководцы Юстиниана Велисарий и Нарсес до 549 г. ликвидировали их королевство, и остатки остготов ушли к вестготам. На Готланде оставшиеся готы со временем стали шведами. Как считал археолог Евгений Рябинин, готландцы и пришли первыми в Ладогу в середине VIII в. (Рябинин 1980); более ранняя славянская Любшанская крепостца находилась ниже по течению Волхова. Последние остатки готов Потемкин выселил из Крыма (между Бахчисараем и Чуфут-Кале был христианский город Мариамполь). В VIII в. готами называли только готландцев. В королевском титуле шведских королей до сих пор сохраняется формула «король свеонов и готов».

Гуманисты эпохи Возрождения считали готов варварами, виновными в разрушении античной цивилизации, отсюда возник термин «готический». В Древней Руси готами назывались две этнические группы: северные готы на юге Скандинавии и крымские готы («готские девы» в «Слове о полку Игореве»). Летописец, скорее всего, имеет в виду северных готов, жителей юга Швеции и острова Готланд в Балтийском море. В *Лавр.* слова «готы» нет, добавлено по *Ипат.* и *Троиц.*

Русь. — По мнению А. А. Шахматова и сторонников его точки зрения, слово «русь» было добавлено в перечень народов позднейшим летописцем, создавшим легенду о варяжском происхождении руси (Шахматов 1904: 334–362). С представлением о вставке в данный перечень слова «русь» едва ли можно согласиться, поскольку о наличии в Северной Европе этноса с таким названием имеются и другие свидетельства. В *ПВЛ* при перечислении народов по морскому пути с востока на запад «русь» локализуется после «готов» (готландцев) и перед «агнянами» (англами). В одном из списков установленного источника летописи — еврейском хронографе X в. «Иосиппоне» — сказано: «Мешех — это Саксани. Тирас — это Руси. Саксани и Энглеси живут на великом море» (речь, очевидно, о Британских островах и Северном море). Далее, как и в *ПВЛ*, говорится о еще одной «руси», только не ладожской, а киевской: «Руси живут на реке Кива, впадающей в море Гурган» (Каспийское море). Впрочем, эту фразу некоторые исследователи считают позднейшей припиской.

Ряд Саксани (саксы) — Руси (Русь) — Энглеси (англы) не оставляет сомнений в североевропейской локализации упоминаемых в этой версии народов, хотя далее в «Иосиппоне» приводится и вторая, восточноевропейская локализация народа «русь» (Беляев 1929: 249; Петрухин 1995: 26–35). Свидетельство о том, что некое племя с названием «(х)рюстры», отдаленно напоминающим «русь», жило рядом с англами и саксами, подтверждается *Анналами франкских королей (Hriustri)*, хронистом XII в. Гельмольдом

«фризы, которые называются Rustri» — в текстах на латыни звуки *u* и *ü* обычно обозначаются единой буквой *u*, ср. написание Roricus/Рёрик). Приморская провинция Rürstringen на картах XVII в. находится в Восточной Фрисландии, на границе современной Германии с Нидерландами. В географическом перечне «русь» была поставлена летописцем между готами и англанами, откуда и пришел Рёрик Ютландский.

Было множество попыток объяснить происхождение этнонима «русь». Согласно одной (научно наиболее обоснованной) версии, оно восходит к древнескандинавскому *róþr*, *róþs* — ‘гребец’, *róþsmenn* — ‘гребцы, мореходы’ (*др.-исл.* *róa* — ‘грести, плавать на весельном корабле’). Именно эта основа в форме *ruotsi* заимствована предками финнов и эстонцев первоначально для обозначения германцев побережья Средней Швеции, название которых обозначалось терминами *Rof-*, *Rofen-*. Их земля называлась Родрсланд, позднее — Руден и Руслаген (расположенный восточнее раннесредневекового Родрсланда из-за отступления моря; Мельникова 2001: 268). Со временем это прибалтийско-финское слово стало означать вообще шведов (в том числе живших на юге Финляндии и в Эстонии), а в славянской передаче могло превратиться в «русь» (Фасмер III: 521–523; Древняя Русь 1999: 12–13).

В Средней Швеции резиденцией королевского рода сеев, возводящих себя к сыну бога Одина Инглингу, была Упсала. Это центр провинции, звавшейся Упланд. А. Л. Шлёцер полагал, что через финское посредничество имя Русь восходит к шведскому названию Руслаген. Впрочем, идея эта была высказана в шведской науке XVII в. филологом Юханом Буресом. Современный Руслаген (Roslagen), Рудрсланд (Rödrsland) рунических надписей — часть береговой полосы шведской провинции Упланд, жители которой издавна строили корабли для морских плаваний. В центре этой провинции, Упсале, находилась резиденция королевских родов сеев, Скьёльдунгов и Инглингов (возводящих свой род к сыну бога Одина).

Аргументированное обоснование скандинавской этимологии этнонима «русь» см. на с. 411.

Этноним «русь» образован по модели названий финских племен («сумь», «весь» и пр.). Несомненно, он осмыслялся «народной этимологией»: по цвету волос (русые) или по тому, что русь приходила по руслам рек (существует ярославское и владимирское слово «руст» — ‘ручей, русло реки, ручья; сильное течение’; см.: СРНГ. Вып. 35: 273). Согласно *ПВЛ*, «русь» — это имя, принятое в Киеве дружиной Олега Вещего, состоявшей из скандинавов, славян и «прочих» (видимо, финно-угров): «...были у него варяги, и славяне, и прочие, прозванвшиея русью» (см. с. 20 наст. изд.). Этноним «русь» сравнивался также со (Старой) Русой (древнее написание).

Первоначально «русским» называли не славянский, а германский (древнескандинавский) язык. Так, например, византийский император Константин VII Багрянородный в сочинении «Об управлении империей» (949) приводит параллельно славянские и «русские» (древнескандинавские) названия днепровских порогов (Клейн 2009: 299–300).

Под «Русской землей» киевский редактор летописи понимает, как правило, не всю подвластную русским князьям Рюриковичам территорию, а среднее Поднепровье, поэтому Новгород и Полоцк находятся за пределами «Руси».

Скандинавы называли Русь *Гарды* — ‘страна укреплений, острогов’. *Garðr* — ‘острог, город’ (Джаксон 1993: 252–254). Впервые этот топоним употреблен в 996 г. в виле Халльфреда Трудного Скальда. В скальдических стихах XI–XII вв. встречаются только два связанных с Русью напрямую топонима — Гарды и Альдейгья (*Ладога*). В сводах королевских саг первой трети XIII в. появляется название Гардаріки (*Garðaríki*), его обычно переводят как «страна городов». Впервые этот топоним встречается в не имеющем названия скандинавском географическом труде последней четверти XII в. (Мельникова 1986: 76–78). Анализ версий этимологии слова «русь» и новейшую литературу вопроса см.: Войтович 2011а: 173–180.

С. 10. *Англы* (в древнерусском тексте «агняне») — германское племя, изначально проживавшее в исторической области Ангельн на полуострове Ютландия (самый север современной Германии, коммуна Бродерсби). В V–VII вв. совместно с саксами и ютами англы переселились с материка на Британский архипелаг, вытеснив жившие там кельтские племена на территорию современной Ирландии, Шотландии, Уэльса и Корнуолла, а также на континент (Бретань в современной Франции). В VII–X вв. англы, саксы и юты слились в единую англосаксонскую народность, послужившую основой будущей английской нации.

...галичане... — Пока нет точного ответа на вопрос, кто это такие. Наиболее вероятно мнение, что этноним «галичане» относится к галлам или гэлам, жителям Уэльса (Петрухин 1995: 28) — в средневековой Европе название Галлия (*Gallia*) применялось, как правило, к Уэльсу, по-французски до настоящего времени *Pays des Galles* (страна галлов). Расположение «галичан» сразу после «англичан» в летописи логично. Так же вероятно, хотя географически менее логично, что этноним «галичане» связан с галлами древнеримского времени и соотносится с древней и средневековой (например, в Ксантенских анналах) Галлией — это современная внутренняя, как правило Юго-Восточная, Франция. Гораздо менее вероятна связь с мало заметной в раннем Средневековье Галисией на северо-западе современной Испании, где только в 910 г. возникло отдельное королевство, выделившееся из Астурии. Совершенно ошибочным является мнение о связи «галичан» с Галицией (в Восточной Европе, в современной Украине). Польская Западная Галиция — название, введенное австрийскими властями для герцогства Краковского после присоединения последнего в 1814 г. и включения в состав королевства Галиции и Лодомерии со столицей во Львове, до этого времени такого понятия не существовало. Название Галицкая земля (в латиноязычных источниках — Галиция) происходит от города Галича на Днестре, ставшего центром земли только в середине XII в. Ранним гербом земли и города была галка.

Волохи — название романских народов Европы. (См. коммент. к словам «Волошская земля» на с. 203.)

С. 10. *Римляне* — самоназвание в этот период жителей Византийской империи (римляне, ромеи), считавших себя наследниками Римской империи. Летописец в принципе отличал жителей Римской империи в целом от жителей современных ему городов Рима, Венеции и Генуи (Королюк 1985: 174). Имя «римляне» было широко распространено, поэтому так, скорее всего, летописец мог назвать именно византийцев, тем более что в его перечне народов вообще нет «греков».

Немцы корлязи (корляги) — континентальные германские племена. Древнерусское слово «немец» происходит из праславянского *пѣтьсь — ‘чужестранец’, образованного от *пѣть — ‘человек, говорящий неясно, непонятно, немой’, то есть в широком смысле — любой иностранец, но главным образом западноевропейского происхождения. Начиная с XIII в. (в псковских и новгородских договорах с Ригой) «немцами» назывались прибалтийские немцы, говорившие на нижненемецком (сакском или фризском по происхождению) диалекте. Можно предположить, что здесь летописец имеет в виду именно «немцев» (саксов и фризов) юго-западного побережья Балтийского моря, которые у него противопоставлены корлягам — «каролингам», внутренним германским племенам, объединенным в империю Карла Великого. Каролинги были королями Австразии, Аквитании и Алемании (751–899), императорами франков (800–887), королями Западно-Франкского королевства (Франции) (843–962), Восточно-Франкского королевства (Германии) (856–899), Италии (781–899), Баварии (814–843), Лотарингии (843–900) и Прованса (855–875). Короновавшись в Риме в 962 г. и назвав свою империю Римской, германские короли, которые традиционно короновались в столице Карла Великого Аахене, претендовали на преемственность его империи. Поэтому обоснованной представляется мысль видеть в «корлязях» немцев и читать «немцы корлязи», не отделяя слова друг от друга запятой (Лихачев 1996: 384). В таком случае под термином «немцы корлязи» летописец должен был понимать германские племена, находившиеся под властью Восточно-Франкского королевства.

Венецианцы («венедицы») — жители города-государства Венеции, носившей название в Средневековье Светлейшей Республики святого Марка Евангелиста и существовавшей на северном берегу Адриатического моря с 697 по 1797 г. По Нисифорскому миру 814 г. Каролинги отказались от претензий на Венецию, и она формально вошла в состав Византийской империи, но пользовалась полной независимостью. Покровитель города — евангелист Марк, мощи которого венецианцы похитили в 828 г. в Александрии. В 992 г. Византия дала Венеции «золотую буллу» — привилегии, которые привели к господству Венеции в торговле с Востоком. Название города происходит от названия племени венетов, обитавших на северном побережье Адриатического моря в XII–I вв. до н. э.

Генуэзцы. — В древнерусском тексте — фрязи (фрягове). Это им. п. мн. ч. от древнерусского слова «фрягъ». Фрягами назывались все итальянцы и даже французы (см. «фряские» вина в «Домострое»). Это слово восходит к византийскому греческому φράγκος (франк, произносилось «франгос»). Мы

предполагаем, что фрягами в *ПВЛ* назывались именно генуэзцы, жители находившегося в исторической области Лигурия портового города Генуя и Наияснейшей Генуэзской республики, может быть, потому, что с 774 г. эти земли принадлежали Франкской империи. Генуя стала самостоятельным городом-коммуной в середине XI в.; независимая республика просуществовала до 1797 г. Уже в ранний период своего существования Генуя была важным торговым центром и главным конкурентом Венеции в Восточном Средиземноморье.

С. 10–11. *Сим же, Хам и Иафет разделили землю... сохраняются эти остатки.* — Библейский рассказ о Вавилонском столпотворении (Быт. 11: 1–9) дополнен апокрифическими подробностями о разрушении столпа и его размерах. Источником этого рассказа до слов «и много лет сохраняются эти остатки» был рассказ Хроники Георгия Амартола, дополненный, в частности, словами: «...порешили не вступать никому в долю брата, и жили каждый в своей части». Вероятно, эти слова были вставлены летописцем с целью получения современным ему князьям, подобно аналогичным высказываниям под 1054 г.: «...разделил между ними города, запретив им переступить пределы других братьев и сгонять со стола...» (с. 109 наст. изд.), под 1073 г.: «...не хорошо ведь вступать в предел чужой» (с. 122 наст. изд.) и др.

С. 10. *...разделил на семьдесят и два народа...* — Полный перечень всех этих 72 народов читается в русской по происхождению Толковой Палее. Предположение о том, что *ПВЛ* и Толковая Палея имели общий источник, в последнее время было отвергнуто, убедительно доказана первичность летописи (Вилкул 2007: 37–85).

С. 11. *...в ширину 5433 локтя...* — Локоть — мера длины, в основе которой лежит расстояние от локтевого сгиба до конца вытянутого среднего пальца. Известна многим народам мира. В разное время и в разных странах локоть был равен 36–55 (и даже более, до 62) см.

...норики, которые и есть славяне. — Нориками назывались кельтские и иллирийские племена, создавшие в IV в. до н. э. к югу от Дуная государство Норик. С 40 г. — римская провинция Норик, находившаяся между Рецией и Паннонией. В конце VI в. здесь поселились славяне, создавшие в VII в. государство Карантания, которое в конце VIII в. стало одним из первых славянских государств, принявших христианство. Карантания существовала до начала IX в., когда была включена в Баварское герцогство в составе Франкской империи; с 976 г. — герцогство Каринтия. Славянское население Карантании является родоначальником современных словенцев (см. коммент. к слову «хорутане» на с. 210), поэтому, очевидно, норики и были отождествлены летописцем со славянами. На словенском диалекте в Каринтии была написана одна из древнейших славянских рукописей — так называемые «Брижинские (Фрейзингенские) отрывки» (конец X — начало XI в.).

Белые хорваты — то есть западные хорваты, часть массива хорватских племен, которая локализуется современными исследователями в восточной Чехии, на Заале, в Силезии и на Верхней Висле (Седов 2002: 484), где

еще в XIV в. оставались ассимилированные позже немцами автономные хорватские районы. По утверждению Константина Багрянородного, хорваты находились «по соседству с Баварией и Венгрией». Очевидно, что Константин имел в виду хорватскую общность в северо-западном карпато-балканском ареале, вскоре расчлененную на северную и южную половины нашествием угров (мадьяр). Сведения летописи о походе Олега 907 г. с участием хорватов (с. 23 наст. изд.) и о походе Владимира Святославича на хорватов 992 г. (с. 85 наст. изд.) относятся к хорватам, жившим в бассейнах Верхнего и Среднего Днестра и Сана к северу от Карпатского хребта. Гипотезу о «Великой Хорватии» см.: Войтович 2006: 6–39; Майоров 2006. К древнехорватскому племенному диалекту (с его позднепраславянскими «антскими» особенностями) восходят современные карпатоукраинские говоры (Николаев 2008: 125–139). См. статью «Хорваты» на с. 232 наст. изд.

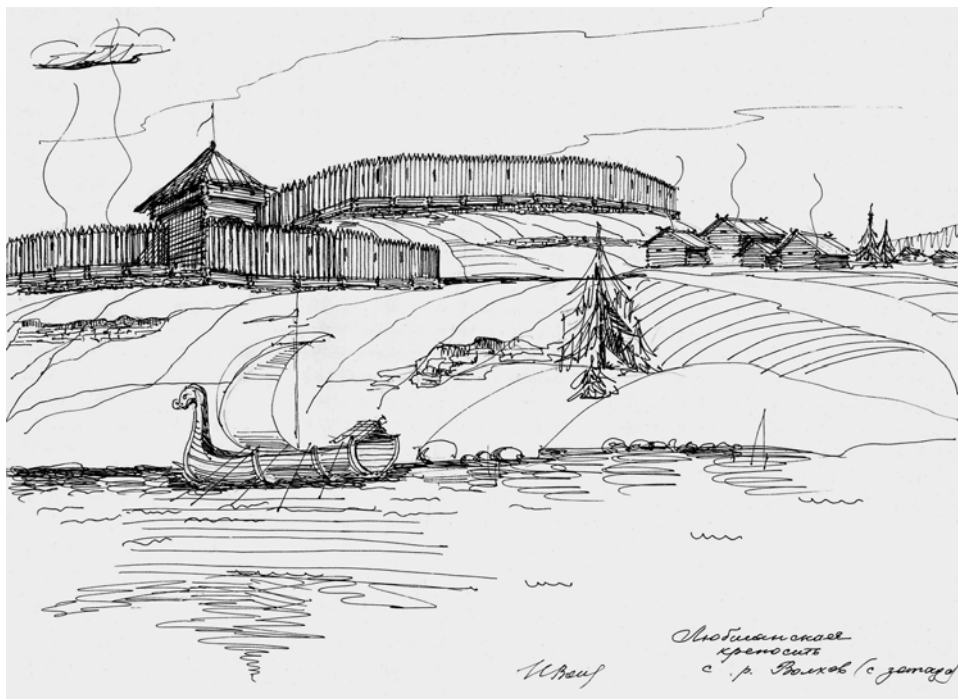
С. 11. *Хорутане* — древнеславянское племя; вероятно, населявшее территории Карантании-Каринтии (современная Австрия) и западной части современной Венгрии (по берегам Дуная); предки современных словенцев. (См. коммент. к слову «норики» на с. 209.)

Когда волохи напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их... другие ляхи — лютичи, иные — мазовшане, иные — поморяне. — Учитывая рассмотренные выше представления летописца о волохах, нориках и хорутанах, с большой вероятностью можно отождествить этих волохов с франками (Петрухин, Раевский 2004: 250). В таком случае «славяне дунайские» — это вновь те же хорутане, жители Карантании, отождествленные автором *ПВЛ* ранее с нориками. По мнению летописца, от этих вытесненных с Дуная славян впоследствии произошли поляки («ляхи»; см. выше, с. 200), к которым, в свою очередь, возводятся поляне (великопольские), лютичи, мазовшане и поморяне — западнославянские племена, жившие в бассейне Вислы и Одера (поляне — в Великой Польше; лютичи и поморяне — на южном берегу Балтийского моря; мазовшане — между Вислой и Бугом).

...другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами... — Древнерусское племя, название которого предположительно восходит к слову «дрегва» — ‘трясина’ (Карский 1903: 68–69; Хабургаев 1979: 196–197), то есть дреговичи — жители болот, подобно тому как поляне — жители полей, а древяне — жители лесов. Столицей земли дреговичей был город Туров (на юге современной Белоруссии).

Полота — правый приток Западной Двины.

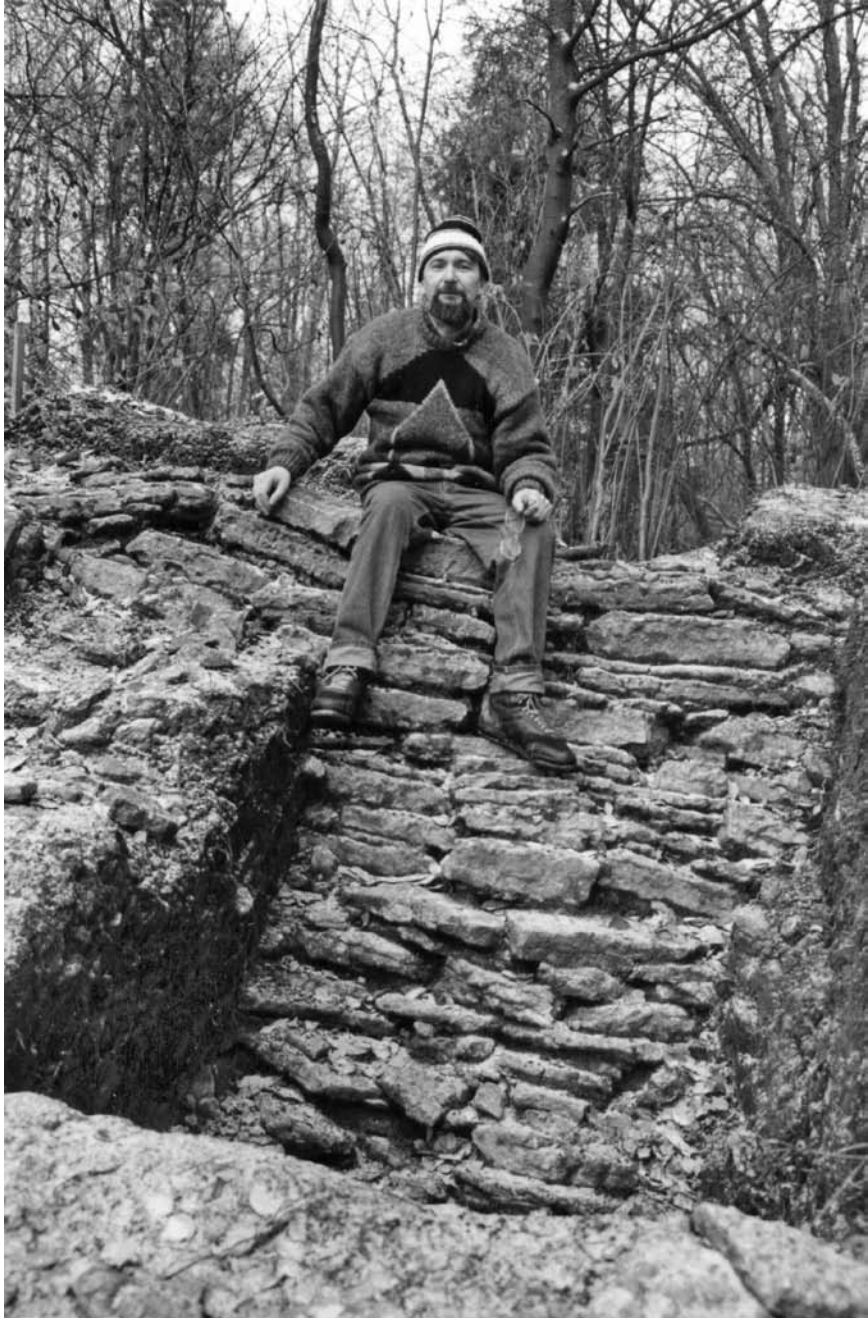
...славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем... — Речь идет об ильменских словенах, пришедших на север Восточно-Европейской равнины с территории современной Польши. Воскресенский список *ПВЛ* (XVI в.) предлагает свою версию: «Словѣне же пришедше и сѣдоша овии на Вислѣ рѣцѣ и прозвашася Ляхове. <...> И пришедшее словѣне с Дуная и сѣдше у озера Ладожскаго, и оттолѣ словѣне прииде и сѣдоша около озера Илменя и прозвашася инымъ именемъ и нарекошася Русь рѣки ради Руссы... и содѣлаша градъ и нарекоша Новградъ и посадиша старѣйшину Гостомысла...» (ПСРЛ 1856: 262).

Любшанская крепость
Реконструкция Ирины Воиновой. 1998

Словенская культура простиралась от Ильменского поозерья до Ладоги. Она восходит к более древней культуре VII–VIII вв., обнаруженной в Удомельском поозерье (Седов 2002: 202, 368, 369, 372). Предки словен, покинув территорию современной восточной Польши, сначала жили островками среди предков кривичей – создателей культуры длинных курганов. А потом переселились к востоку и оттуда начали заселять плодородные, но тяжелые для обработки земли Ильменского поозерья, а также и Приладожье. Именно в словенском кургане в Старой Ладоге на берегу реки Ладожка был обнаружен древнейший металлический наконечник (наральник) плуга (Седов 1995: 236). В отличие от кривичей, живших на лесных горюшках и обрабатывавших землю при помощи бороны-суковатки, словене умели пахать тяжелую пойменную почву (Седов 1995: 236–246; 358–384; 1999: 158–165). Еще один словенский наральник археолог Сергей Кузьмин нашел в 2011 г. у стен Любшанской крепости в устье Волхова севернее Старой Ладоги. Ближайшие аналоги Любшанской крепости, основанной в VII–VIII вв. при впадении речки Любши в Волхов, находятся в Европе, в ареале расселения западных славян (Рябинин, Дубашинский 2002: 196–203; Рябинин: 2003).

Любша архаична: зная токарный станок, любшанцы не знали, к примеру, втульчатого ухвата. Большие (для горшков с пищей) и маленькие (для тиглей)

Археолог Е. А. Рябинин на стене Любшанской крепости
Фотография А. Усова. Октябрь 1997

рога ухвата были изогнутыми полосками железа, которыми оковывались обыкновенные рогатины. Сверху рог был подвернут (как у позднейших ухватов), а внизу заканчивался гнездом для плоского гвоздика. (Атрибуцию этих предметов сделал реставратор Антон Дубашинский, см. фотографию на с. 468.)

Вслед за словенами в середине VIII в. на берега Волхова (в нижнем его течении) пришли скандинавы, которые ок. 753 г. (дата по дендрохронологии, см.: Рябинин, Черных 1988) основали поселение Альдейгья (Aldeigja). Много позже, с появлением в XII в. каменной крепости, город будут звать Альдейгьюборг (Aldeigjuborg).

Особенности племенного диалекта ильменских словен сохраняются в современных русских говорах (Николаев 1994; Николаев 2011).

Ладожская крепость упоминается при описании более поздних событий (середина XI в., до отъезда с Руси Харальда Сурового Правителя). Но самая ранняя фиксация топонима Альдейгьюборг встречается в конце XII в. в «Саге об Олаве Трюгвасоне» монаха Одда (Джаксон 1993: 244–245; Джаксон 2001: 63–64).

В виле из поэмы «Bandadrapa» Эйольва Дадааскальда, сочиненной около 1010 г. в честь ярла Эйрика, звучит исходная форма Aldeigjar. Это первое письменное упоминание о Ладоге. И связано оно еще с одним ладожским пожаром и разорением (997):

* * *

Шел копейной бури против,
Меч и пламя разметали
Вальдемаровы владенья.
Буря помешала.

Он убил людей Альдейгьи —
Нам не ровня эти смерды,
Но была тяжелой битва
На рассвете в Гардах.

(Перевод А. Чернова)

Скандинавское Aldeigjar (форма мн. ч.) не имеет общепризнанной этимологии (Фасмер II: 448). Согласно одной гипотезе, впервые высказанной А. М. Шёгреном и поддержанной Э. Сетэлэ, оно происходит от древнефинского *aaldokas — ‘волнующийся’, то есть речь идет о Ладожском озере, славном своими штормами. Финское *aaldokas очень рано было заимствовано в славянский (Ладога с позднепраславянской метатезой ald- > lad-) и в скандинавский. В скандинавском в этом случае надо предполагать народно-этимологическое переосмысление топонима, как состоящего из *ald- — ‘волна’ (или ‘старый’, по мнению Е. А. Хелимского) и *-augiō — ‘участок открытой воды’. Гипотеза Шёгрена фонетически и семантически безупречна.

Шлем «Вендель-14». Наносник в виде пикирующей хищной птицы.
Упланд. Швеция. VI–VII вв.

Выдвинутая Й. Микколой (Миккола 1908: 27) другая гипотеза объясняет топоним Ладога из древнефинского диалектного *Alode-jögi, где первая часть *alode* — диалектное *aloo* — ‘область’, а *jögi* — ‘река’. Миккола предположил, что в древности **alode* могло означать «(географически) нижнюю территорию» (исходя из *al-* — ‘низ, нижний’). В этом случае **Alode-jögi* — имя нижнего левого притока Волхова, то есть река Ладожка, в устье которой стоит Ладожская крепость. Гипотеза Микколы, как полагает С. Л. Николаев, ненадежна с точки зрения сравнительно-исторической лингвистики, так как помимо несуществующего *alode-* имеет вид, из которого фонетически не выводятся ни славянская, ни германская формы. Однако, возможно, эта гипотеза содержит в себе древнекарельское народно-этимологическое объяснение древнескандинавского **AldaugiōR*. Топонимы финского происхождения с *Ala-* (‘низкий, низинный’) встречаются в районе Ладожского и Онежского озер, например Олонец, Олонка (из др.-карельск. *alanko* — ‘низина’). А. Ю. Чернов полагает, что перед нами «естественный ряд ослышек», в котором требование полного совпадения согласных избыточно. Достаточно и созвучия *alajuoksi* (фин. нижнее течение /реки/) — *Aldeigja* (сканд.) — Ладога.

Д. А. Мачинский предположил, что *Alode-jögi/jöki* («Нижняя река») — Волхов в его нижнем течении, от порогов до устья. В «Саге о Хрольве Пешеходе» Мачинский читал Ормаланд («Страна Змей») вместо «Эрмланд» (страна вармов, прусского племени, чья земля славилась янтарем, по-польски — Вармия, по-немецки — *Ermland*) и предполагал, что так называлось «княжество в Гардарики», которым правил превращавшийся в дракона сын морской великанши Грим Эгир (Мачинский, Панкратова 1996: 47–56;

Пряди истории 2008: 290). А. Ю. Чернов также считает, что прусский Эрмланд никакого отношения к сюжету саги не имеет. Действие разворачивается в Дании, а после в Гардарики, куда плывут по морю, а потом по Дюне (Западной Двине). Правитель Эрмланда/Ормаланда (княжество в Гардарики/Хольмгардики, близ Альдейгьюборга) — человек, волшебой превращающийся в дракона, изрыгающий огонь, летающий по воздуху и ныряющий в глубь земли. Отрубленные его члены становятся змеями. Конъектура Мачинского представляется корректной, тем более что Ормланд встречается как топоним и в «Саге о Ярлманне и Херманне».

Волхов начинается выше Новгорода с урочища Перынь (здесь явственно звучит имя славянского бога Перуна), а последняя возвышенность в низовьях реки — Велеша (в этом названии звучит имя Велеса). По предположению того же Д. А. Мачинского, из этого может следовать, что в волховской топонимике отразилась горизонтальная модель мирозданческой вертикали, так называемый «основной миф» о поединке бога-громовержца и его змееподобного противника (Иванов, Топоров: 1974; Чернов 2003: 4–14; возражения против теории «основного мифа» см.: Клейн 2004: 58–65).

При этом Велеша легко этимологизируется по-славянски из *veljъša (с диалектным сохранением заударного *ъ) — ‘большая’. По всему течению Волхова от Ладожского озера до Ильмена нередки топонимы с корнем *vel- — ‘большой’: деревня Велеша < *veljъša, деревня Вельца < *veljъса, река Велеша (с сохранением заударного *ъ) и деревня Велья < *veljъja, а также деревня Вольнь (*др.-рус.* Вельнь) < *velynjъ — с таким же топонимическим суффиксом, как в Горынь и Перынь (последнее — производное от индоевропейского *perw- — ‘гора’). В имени славянского бога-громовержца Перуна сконтаминированы *kerъino- — ‘гром’ (*греч.* κεραινός) и вышеуказанное *perw- — ‘гора’.

Средневековое чешское заклятие «к Велесу за море» — эвфемизм смерти.

В 1950 г. при раскопках Земляного городища Старой Ладogi был обнаружен еловый стержень со скандинавскими рунами. находка относится к археологическому горизонту E₂. Это 840–865 гг. — четверть века шведской оккупации Приладожья, зажатые сверху и снизу в тиски двух страшных пожаров. Около 838 г. пришли находники. В 865-м их прогнали (Кузьмин 1997: Таб. I; 345; Кузьмин 2003: 49, 52, 53, 56). Перед нами (см. рис. на с. 299 наст. изд.) не просто палочка, а уплощенный с одной стороны строительный локоть (41,8–42 см; размер уточнен хранителем Ладожской коллекции Государственного Эрмитажа Б. С. Короткевичем). Это диагональ квадрата со стороной в римский фут (29,6 м). Руническая надпись сделана на уплощенной грани. На обратной стороне — три пропорциональные зарубки.

Локоть лежал в груде строительного мусора и щепы внутри сожженного здания (высота кучи 40 см). Если б палочка выпала в слой незадолго до первого пожара или между пожарами, то у нее вряд ли были шансы уцелеть, она превратилась бы в древесный уголь. Очевидно, свалка возникла после второго пожара. Это заполнение ямы, возможно, дренажной, прорытой на границе слоев E₁ и E₂. Предположение, что строительный мусор появляется

после пожара, высказала Г. Ф. Корзухина. Ее поддержал А. Н. Кирпичников (Корзухина 1971: 127; Кирпичников 1985: 13).

Однако и само обнаружение строительного локтя в груде необугленного строительного мусора (в яме внутри сгоревшего дома), и текст заклания не оставляют сомнения: речь должна идти о том времени, когда город отстраивался после пожара 865 г.

Пришли на пепелище. Ритуально его запахали. Стали рубить крепость. Сочинили вису о своем приходе:

<РУНЫ ШЛЕМА>

Это Ови — яростный воитель.
Рвется на ловитву ястреб Хрима.
Скорбный путь мужей в низине Змея
Плуг побед волшбой перепахал.

(Перевод А. Чернова)

Бог Один скрывается за многочисленными именами и прозвищами. Здесь он Ови. Но тут же помянут великан Хрим. По магическим законам «темного стиля» — это одновременно и намек на Грима (Гримнира), что также одно из имен Одина и переводится именно как «скрывающийся под маской». Шлем с наносником и есть маска. Вот почему имя Хрима, вызывающее ассоциацию с затабуированным здесь Гримом, звучит уже во второй строке. Можно предположить, что здесь описан шлем и что его наносник выполнен в виде пикирующего ястреба. Такой шлем из Венделя (VI–VII вв.) сегодня хранится в Стокгольмском музее (Montelius 1915–1917: В. 7, Heft 2/3; Böhner 1997: В. 2).

Скандинавский Один — дарователь побед и распределитель поражений. Он живет в Валгалле, в Асгарде, в небесном чертоге мертвых, где рядом с ним и его дружина — павшие воины. Они и изображены на шлеме: выстроились по кругу в очередь, то есть змеей. Воины попирают выползающую из хвоста ястреба двуголовую змею. Однако их путь в Валгаллу — только через пасть этой змеи. Упоминание о волшебстве и «плугах/победах» — отсылка не только к ритуальной распашке той территории, которая после этого становится твоей, и к постоянному атрибуту Одина, его копыю, не дающему промаха. Копье по имени Гунгнир — символ военной власти и военной магии, волшбы. Подробнее см. с. 427 наст. изд. Вторичное использование строительного стержня как древка прялки (Кузьменко 2012) не противоречит атрибуции, предложенной А. Ю. Черновым.

Первая половина IX в. отмечена тремя важными событиями, связанными со скандинавскими поселенцами на Руси. В середине VIII в. возникает прото-Ладога, торгово-промышленное поселение переселенцев (Е. А. Рябинин полагал, что с Готланда). Оно состояло из нескольких построек столбовой конструкции, типичной для Северной Европы. Будущий город начался с усадьбы и медеплавильни (мостки вокруг нее, уложенные в топкую почву,

датированы Е. Н. Черных по дендрохронологии 753 г. См.: Рябинин, Черных 1988: 72–100; Чернов: 2006: 58–78 и др.; Кирпичников, Сарабьянов 2010: 16–195). Около 760 г. мастерская гибнет, и в дренажной канаве остается «клад» из двух дюжин столярно-кузнечных и ювелирных инструментов, бронзовой фигурки бога Одина, кривичского височного кольца и двух кресал — скандинавского и славянского. (Сегодня «клад Рябинина» хранится в Государственном Эрмитаже.) В 770-х гг. жизнь на Земляном городище возобновляется. Теперь Ладога заселена словенами и местными скандинавами (*ПВЛ* называет их русью или варягами).

Ладога становится производственным центром и торговой факторией. Через нее проходит важнейший для VIII–IX вв. Волго-Балтийский торговый путь («из Варяг в Хазары и Арабы»), по которому арабское серебро попадает в Северную и Западную Европу. На ладожском Земляном городище на привозном сырье по арабской технологии производятся стеклянные бусы. Их ладожане обменивают у финских охотников на меха, а меха меняют у арабских купцов на серебряные дирхемы. Купцы — это главным образом русы (континентальные северогерманцы, см. с. 398), но встречаются здесь хазары, арабы, тюрки и даже греки. Судя по граффити на монетах Петергофского клада (начало IX в.), бригады купцов были интернациональными: в одном горшке оказались монеты со скандинавскими и хазарскими рунами, арабской вязью, а также греческим именем «Захариас» (Добровольский, Дубов, Кузьменко 1991: 3–192).

Кроме мехов на Восток поставляют юных рабынь. А оттуда помимо серебра привозят полудрагоценные камни и мозаичные бусы (по свидетельству арабских авторов, в Гардах за одну красивую бусину можно купить раба или рабыню). Везут и поташ, золу солончаковых растений. Это сырье для производства «глазков» — ладожских стеклянных бус (Рябинин 1985: 155–175; Рябинин 2003: 13; Мачинский 2003; Кузьмин 2008). Ну а за серебро в Западной Европе можно купить многое и, главное, — каролингские мечи.

Такая Ладога просуществует до конца 830-х, когда будет захвачена находниками-скандинавами. Второй, самый жестокий разгром и пожар Ладоги произойдет в середине 860-х гг.; он хронологически совпадает с известным по летописи «изгнанием варягов», междоусобицами и приходом Рюрика с дружиной.

В «Житии Святого Ансгария», составленном его учеником Римбертом, рассказано о нападении датчан в 852 г. на некий большой город в «пределах земли славян». А. Н. Кирпичников считает, что описана оккупация Ладоги находниками (Кирпичников, Сарабьянов 2010: 75). Однако еще в 1963 г. Х. Ловмянский показал, что этим городом был Волин, столица поморского племени велынцев (Ловмянский 1963: 242).

Ладога не одинока. В первой половине IX в. у впадения Которосли в Волгу близ будущего Ярославля было основано поселение Тимерёво, первое поселение в Волго-Клязьминском междуречье, основанное выходцами извне, в нем жило смешанное население, состоящее из скандинавов, славян и мери; скандинавские древности в Тимерёве находят себе специфические

аналоги в Восточной Швеции и на Аландских островах. Помимо него, в радиусе 10–12 км от будущего Ярославля в IX–XI вв. располагались крупные раннегородские центры Михайловский и Петровский. В состав этих комплексов входят обширные курганные могильники, неукрепленные поселения и клады куфических монет, зарытые в землю в IX в. Эти три поселения восходят к IX в. и своим возникновением и расцветом обязаны функционированию Великого Волжского пути. Они были одновременно и центрами трансъевропейской торговли, и важными форпостами освоения славянами Волго-Окского междуречья. Эти комплексы отличались от племенных городов своей социальной и экономической структурой — жило в них полиэтничное население, состоявшее из свободных общинников, купцов, воинов (Дубов 1982: 71; Фехнер 1963: 5–19; Sedykh 2000: 173–197). Вероятно, товары из Ладоги проходили вниз по Волге через руки поволжских купцов-скандинавов. Позднее возникает и большое скандинаво-славянское поселение близ будущего Смоленска — Гнёздово. К середине IX в. в низовьях Волги, в Византии и в Западной Европе становится известен народ «рус», который прибывал с севера в Хазарский каганат со шкурами пушных зверей. Судя по свидетельствам франков и арабов, народ «рус» был восточноскандинавским. (Подробнее см. с. 398 наст. изд.)

Наиболее отважные «морские конунги» из Восточной Скандинавии, такие как Ивар Широкие Объятья (VII в.), проводили разведку речных путей, ведущих далее в Черное море к Миклагарду (Константинополю). Согласно сагам, этот путь удалось найти Эрику Путешественнику, дошедшему до земли Одаинсак («Луга бессмертия»). Косвенно это подтверждает наличие в составе церковной и придворной элиты Византии выходцев из Скандинавии (ставший в 825 г. митрополитом Никеи Ингер-Ингвар, отец Евдокии, жены Василия I), набеги скандинавов на Крым (Сурож) и южное побережье Черного моря (Амастрида) в VIII — начале IX в., связи Ладоги с Великой Моравией через Плеснск, клады дирхемов с монетами до 832 г. на Правобережье Днепра и в Молдове и, наконец, скандинавские находки на Волыни (см.: Войтович 2011a: 159, 166–172).

После взятия Олегом Киева (этот город стал столицей объединенного государства), а также заключения договоров с Византией скандинавский «Восточный путь» (Austrvegr) окончательно изменил направление с юго-восточного на южное, повернув «в Греки». (См.: Джаксон 1993: 246–247.)

Статьи о Ладоге: Рябинин 1985; Рябинин, Черных 1988; Рябинин 1995; Рябинин 1997; Джаксон 1997; Стеценко 1997; Рябинин 1999; Рябинин, Дубашинский 2002; Мачинский 2003; Чернов 2003; Кузьмин 2008; Войтович 2011a.

Монографии о Ладоге: Бранденбург 1896; Средневековая Ладога 1985; Рябинин 2003; Селин 2008; Кирпичников, Сарабьянов 2010.

С. 11. *Новгород* — центр Ильменского Поозерья и Южного Приладожья, первый из славянских городов, упомянутый в летописи (вторым назван Киев). А сам Новгород был вторым после Ладоги городом Северной Руси, центром раннесредневекового полиэтничного государства. В Новгородской земле жили кривичи, словене, а также финские племена — чудь, весь,

ижора и др. Новгородское (Рюриково) городище основано в середине IX в. (видимо, около 867 г.). В самом Новгороде не найдены археологические материалы древнее середины X в. (по *Инам.* город основан в 862 г.). Предшественником города была княжеская крепость при истоке Волхова на правом его берегу (Рюриково городище, по-видимому, древнескандинавское *Hólmgarðaborg* — «крепость в Холмгардах»; эпитет «Рюриково» у этого топонима появился только в начале XIX в.), основанная, вероятно, князем Рюриком, который пришел сюда, к озеру Ильмень, из Ладоги. (См. коммент. к слову «Рюрик» на с. 247.)

Скандинавы называли Новгородскую землю и сам город Новгород Хольмгардом (*Hólmgarðr*). Самая ранняя фиксация топонима — в рунической надписи первой половины XI в. из Эсты (Мельникова 1977: 89; Джексон 1993: 256–257), где видно только *-ulm-*, а начало и продолжение слова домысливаются, поэтому мы не знаем точно, идет ли речь о *Hólmgarðr*, мн. ч. *Hólmgarðar* или о крепости *Hólmgarðaborg*. В одном из списков «Саги о Хрольве Пешеходе» говорится о тождестве Новгорода (*Nógarðar*, во мн. ч.) и новгородской крепости (*Hólmgarðaborg* — здесь *garða-* также стоит во мн. ч.). Несмотря на то что *Hólmgarðr* и *Hólmgarðar* и их латинские варианты встречаются во многих памятниках письменности, тождество этих топонимов именно с Новгородом не становится очевидным, хотя понятно, что *Hólmgarðr* — обозначение пункта/пунктов в Новгородской земле, а иногда и сам Новгород. Прямой перевод *Hólmgarðr* — «гард (огороженное поселение) на острове». Существует несколько этимологий этого топонима, ни одна из которых не может считаться удовлетворительной. В Холмгарде видят 1) «Ильменский город» (по этой гипотезе *Hólm* — скандинавское название Ильменя); 2) «город на острове, островной город» и 3) «поселения в островной (во время паводка на Волхове) местности». Еще два толкования предлагает Т. Н. Джексон. Она считает, что топоним *Hólmgarðr* относился либо к поселению на невысоком (7–9 м) холмике в Словенском конце Новгорода, либо к Рюрикову городищу. В обоих случаях приходится предполагать существование *др.-рус.* топонима *Хълмъ-городъ, с которого сделана скандинавская калька, с заменой древнерусского *хълмъ* ('холм') созвучным скандинавским *hólmr* ('остров') (Джексон 2001: 88–92).

Именно в Новгороде уже в начале XI в. получила распространение грамотность, граждане свободно пользовались «бытовым письмом» (на основе кириллицы). Новгородцы делали хозяйственные и прочие записи на бересте. На бересте вели и личную переписку. В древнем Новгороде обнаружен любопытный лингвистический парадокс: хотя сам город был основан на земле словен и считался основанным словенами, язык его начиная с древнейших берестяных грамот до XIII в. включительно был в основном псковско-кривичским (Зализняк 2004).

В *Инам.* под 6370 (862) г. говорится, что Рюрик через два года после смерти братьев Синеуса и Трувора пошел к Ильменю и основал Новгород, из чего следует, что это событие летописец относил к 6372 (864) г. Согласно *Инам.*, в 6622 (1114) г. Мстислав заложил в Новгороде новый кремль

(«больше прежнего»), а ладожский посадник Павел — каменную крепость в Ладоге «на приспе» (на расширенном насыпью Мысовом городище в устье Ладожки), причем Павел совершил это как некое сакральное действо «в присутствии Мстислава». Получается, что именно на этот год приходился 250-летний юбилей Новгорода, на что, по мысли А. Ю. Чернова, летописец первым обратил внимание (Чернов 2003: 4–14). То, что в Древней Руси юбилеи отмечались перенесением мощей или новым строительством, подтверждается многими исследователями (Хорошев 1986: 24; Ужанков 1999: 17–21; Гишиус 2002). О Новгороде см.: Янин 1975; Скрынников 1994; Где Святая София 1997; Янин 2004.

С. 11. *Сейм* — левый приток Десны. Впоследствии эта область называлась Посемьем и входила в состав Черниговского княжества.

Сула — левый приток Днепра. Местность по реке Суле (Посулье) входила в состав Переяславского княжества, являясь его южной окраиной.

Северяне — восточнославянское племя, населявшее в VIII–IX вв. территорию современной Черниговской, Сумской областей Украины и Курской, Белгородской и Брянской областей России.

...так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась «славянская». — А. А. Шахматов считал, что автор *ПВЛ* взял эту фразу из помещенного далее под 898 г. «Сказания о предложении книг на славянский язык», поскольку ее вторая часть не имеет внутренней связи с первой частью. Кроме того, эта фраза напоминает фразу из Сказания: «Для них ведь, моравов, первоначально созданы буквы, названные славянской грамотой...» (с. 20 наст. изд.) — и кажется более уместной не во введении к летописи, а в «Сказании о предложении книг на славянский язык» (Шахматов 1940: 81; Флоря 1983: 121–130).

...путь из Варяг в Греки... — Этот путь подробно описан в сочинении «Об управлении империей» византийского императора X в. Константина Багрянородного (Константин Багрянородный 1989: 45–51; см. о старинных водных путях: Плечко 1985: 4–11). Ответвление пути через Ладогу было главным на протяжении X–XII вв., но существовали также неманский и западнодвинский варианты, упоминаемые, в частности, в сагах (см.: Войтович 2011а: 164–171).

С. 12. *...озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское.* — Имеется в виду Ладожское озеро, названное так по первому древнерусскому городу Ладоге (современная Старая Ладога), стоявшему на Волхове неподалеку от его впадения в озеро. Короткая (74 км) и полноводная река Нева определена здесь как «устье» озера. Нет оснований видеть здесь незнание летописцем реалий Русского Севера, как предполагали некоторые исследователи, поскольку река Нева, по сути, справедливо считалась в древности частью Ладожского озера, являясь возникшим сравнительно недавно (около двух с половиной — трех тысяч лет назад) протоком в Балтийское море.

...можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно приплыть в Понт море, в которое

впадает Днепр река. — Если отсчитывать от Ладоги, путь вокруг Европы до устья Днепра составит 9300 км (до северной оконечности Ютландии 2000 км, до Лондона 3000 км, до Гибралтара 5300 км, до Афин 8000 км, до Царьграда 8700 км), и далее, чтобы от устья Днепра вернуться в Ладогу, еще около 1900 км по рекам.

Оковский лес — лесной массив, который в древности занимал территорию Валдайской возвышенности (находится в пределах современных Тверской, Новгородской, Смоленской, Псковской и Ленинградской областей, протяженностью более 600 км; наивысшая точка — 346,9 м) и полуподковой «оковывал» Северную Русь с юга. Название это, вероятно, северное, новгородское: летописец описывает Оковский лес как географический центр Руси, откуда вытекают главные реки — Днепр, Западная Двина и Волга (с Валдайской возвышенности действительно берут начало эти реки, а также многие другие). Благодаря удобным волокам здесь древний Двинско-Волжский торговый путь пересекался с более поздним путем «из Варяг в Греки». Возможно, что старое название Оковского леса отразилось в названии села Оковцы недалеко от Осташкова в современной Тверской области (Майков 1874: 35). Упомянутая А. Н. Майковым лесная деревня Оковцы (Селижаровский район Тверской области) и сегодня славится в округе источником святой воды, находящимся в чащобе.

В позднейших летописях именовался Волоковским, Волконским, Волгинским лесом.

...море Хвалиское. — Каспийское море, самое большое на земле бессточное озеро. Хвалисы — это древнерусское название государства Хорезм в низовьях Амударьи и его жителей. Империя Хорезм торговала на Каспии и непосредственно граничила с Каспийским морем с юга и востока. Через Хорезм проходил Великий шелковый путь. Столицей государства был с X в. Ургенч (ныне — город Кёнеургенч, Старый Ургенч, на территории современной Туркмении), памятники которого включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В XVI в. Амударья неожиданно изменила направление русла, что вынудило жителей Ургенча покинуть это место навсегда и основать в 190 км к юго-востоку одноименный город (ныне — центр Хорезмской области в современном Узбекистане), после чего Ургенч приобрел название Старый Ургенч. В Ургенче жили Аль-Хорезми, Аль-Бируни, Авиценна и другие великие арабские мыслители.

...из Руси можно плыть по Волге в Болгары... — Здесь под болгарями летописец имеет в виду волжских болгар или черных (северных) болгар, как иногда в источниках называют волжских булгар.

...по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра... Андрей же, побыв в Риме, пришел в Синоп. — Рассказ о посещении Русской земли апостолом Андреем — поздняя и недостоверная легенда, но миссия апостола в Синопии и в Корсунь известна по греческим «Деяниям».

Предполагают, что легенда об Андрее Первозванном в Начальном своде отсутствовала. Вопрос о ее возникновении в исследовательской литературе бурно обсуждается. И. С. Чичуров полагал, что появление сына Андрея

у киевского князя Ярослава Владимировича (таким было христианское имя Всеволода Ярославича, родившегося в 1030-х гг.) говорит о начале почитания апостола Андрея на Руси, а постройка посвященных апостолу церквей в 1086 г. в Киеве и в 1089 г. в Переяславле свидетельствует о закреплении данного культа в последней четверти XI в. (Чичуров 1990: 10). Исследователь относил создание легенды об апостоле к 1030-м, но Л. Мюллер более обоснованно датировал ее появление 1080-ми гг. (Мюллер 1974: 51–58).

Можно полагать, что летописная вставка о постройке каменной бани возле Андреевской церкви в Переяславле в статье 1089 г. была сделана тем же летописцем, который записал легенду об Андрее. По своему составу легенда четко разделяется на три части: описание пути из Варяг в Греки (об этом см. в коммент. на с. 201), повествование о благословении Киева и рассказ апостола Андрея о новгородских банях. Предполагалась зависимость описания пути из Варяг в Греки от легенды об Андрее (Шахматов 1940: 9), но можно видеть обратное влияние, так как схема пути была летописцу хорошо известна, и именно она определила путь апостола. Скорее всего, летописцу из византийских легенд было известно о пребывании апостола в Синопии, и он знал какой-то устный рассказ о деянии апостола в Новгороде. На основании этих данных летописец создал легенду, добавив в нее вторую часть — благословение апостолом киевских холмов.

Для новгородской части легенды можно постулировать устное происхождение, на что указывает наличие сходного сюжета у писателя XVI в. Дионисия Фабриция. Он рассказывал, как братия монастыря Фалькенау под Дерптом (Юрьев, современный Тарту) добивалась увеличения доходов от папы, указывая на строгий «аскетический» режим монастырской жизни. По словам монахов, каждую субботу они натапливали помещение, бичевали себя прутьями и обливались холодной водой. Папа отправил посланца для проверки, который, вернувшись в Рим, рассказывал о необыкновенных аскетических нравах иноков. Необязательно считать, что летописный рассказ о новгородских банях «приобрел популярность анекдота» за русскими пределами в позднее Средневековье и повлиял на Фабриция (Свердлов 1996: 389), поскольку этот «бродячий» сюжет изначально мог быть не связан с апостолом Андреем.

С. 12. *Синоп* — греческая колония на южном берегу Черного моря, впоследствии один из важнейших городов Византийской империи. В Синопе добывался пигмент красной охры, используемый в живописи; за соответствующим цветом закрепилось название «синопия». Современный город Синоп на севере Турции.

Корсунь — древнерусское название греческой колонии Херсонес Таврический на южном берегу Крыма, на окраине современного Севастополя. С началом новой эры в Херсонес проникает христианство, с V в. оно становится официальной религией, а город входит в состав Византийской империи и становится центром византийских владений в Крыму — Херсоном (Сорочан 2005). Русь с Корсунью в IX–XIII вв. связывали политические, торговые, культурные и религиозные контакты. В 988 г. князь Владимир захватил

город, что позволило ему диктовать свои условия императору Василию II и жениться на византийской царевне Анне. Для летописца взятие Корсуни неразрывно связано с Крещением Руси и предшествовало распространению христианства на Руси (см. с. 74–76).

...квасом кожевненным... — В древнерусском тексте — «квасом усняным». Здесь имеется в виду вещество для выделки кожи («усмие», «усние» — это кожа). Для дубления кожи существовал специальный термин «квасить усние». Здесь «кожевенный квас» означает, как и во многих русских говорах, квас, квасы, квасцы (для выделывания кож). Это смесь кислот для отбеливания пряжи, раствор для вымачивания грязного белья и т. п. (СРНГ. Вып. 13: 158). В новгородских банях квасцы, очевидно, использовались в бане как аналог мыла, хотя жителям Южной Руси такое мытье представлялось мучением из-за едкости квасцов. Квасы (квасцы) в деревнях использовались как мыло во время войны (1941–1945). Мыла не было — мылись «квасом».

...омовенье себе, а не мученье. — В *Ипат.* смысл противоположный: «не мытье себе, а мученье».

С. 13. *Поляне же жили в те времена отдельно...* — Похожая фраза находится выше перед легендой об апостоле Андрее и связанным с ним географическим описанием Руси: «...поляне жили отдельно...» (с. 11 наст. изд.). Повторение этих слов служит одним из признаков того, что легенда об апостоле Андрее была вставлена в более древний текст. Она не только отсутствует в начальном тексте *НПЛ*, предшествовавшем *ПВЛ*, но и имеет противоречия с древнейшей частью летописи (под 983 г.: «здесь не учили апостолы»; «не были здесь апостолы сами», с. 57 и под 988 г.: «здесь не слышно было учения апостольского», с. 80).

...были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив... — В рассказе об основании Киева тремя братьями отразилось записанное летописцем народное предание. Включение его в летопись относят к одному из ранних этапов сложения *ПВЛ*. А. А. Шахматов возводил появление этого предания на страницах летописи к Древнейшему своду (Шахматов 2002: 359). По мнению А. А. Гиппиуса, с рассказа об основании Киева начинался летописный памятник, легший в основу свода 1072 г. (Гиппиус 2006: 91). Некоторые исследователи, ссылаясь на мнение академика Н. Я. Марра (Март 1928: 257–287), считали это предание очень древним, поскольку об основании Куара «в земле Палуни (Palunikh)» якобы рассказывает армянский историк VII в. Зеноб Глак, из чего делался вывод, что эта легенда уже существовала к тому времени. На самом деле этот историк жил в IV в., армянские топонимы, на основании которых сложилось предание о Куаре, уже существовали к тому времени, и его рассказ к основанию Киева не может иметь никакого отношения. Оба предания имели абсолютно независимое друг от друга происхождение. Исследователи предполагают, что легенда об основании Киева сложилась в фольклоре или была сконструирована летописцем на основании названий киевских гор (Киевица, Щековица, Хоривица), то есть из трех топонимов были выведены имена трех братьев и создано предание, согласно которому эти персонажи были основателями Киева. Существует

гипотеза Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова, что предание об основании Киева есть вариант местного приспособления мифа о поединке Громовержца (Перуна) с его противником.

Эта интерпретация объясняет имя старшего брата, которое исследователи возводят к праславянской форме *kuǰь, производное от корня *kov- — ‘ковать’ с основным значением «палица», «молот», «жезл» (*русск.* кий), что связывает Кия с «Божьим Ковалем» украинских преданий и «Громовержцем основного мифа». С другой стороны, эта гипотеза не противоречит и происхождению названия Киева из какого-нибудь географического термина (Иванов, Топоров 1976: 119–120). С. Роспонд предполагал, что название города произошло из праславянского *kujava — ‘место, поросшее травой, камышом’ (Роспонд 1968: 107). Остается неясным наименование жителей Киева, которые должны бы были называться киевлянами или киевичами, но на страницах летописи они везде именуются кыянами/кыянами. Считается, что название жителей Киева (*kujane) происходит от имени Кий — *kuǰь, а не от названия города, соответственно, и сама словоформа Киев — *Kuj-evъ является «городом Кия», где аффикс -ev- обозначает принадлежность (Соболевский 1910: 188–189, Фасмер II: 230, Трубачев 1997: 52). Недавно была предложена иная этимология Киева, которая возводит название города к иранскому по происхождению имени Kūya (Kūye), поскольку одного из визирей, возглавлявшего хазарское войско, звали Ахмадом бну Куи, то есть сын Куи, а так как должность визиря наследственна, то, по мнению исследователей, это может говорить о правлении в Киеве отца Ахмада (Голб, Прицак 1997: 75–76; Топоров 1989: 30–31; Топоров 1995: 516–517). Эта этимология была подвергнута критике, поскольку нигде не сказано, что Ахмад, а тем более его отец имели какое-то отношение к Киеву. То, что отец Ахмада мог возглавлять хазарское войско, не объясняет, для чего главному военачальнику страны надо было основывать Киев, город, являющийся для Хазарии самой удаленной точкой их владений на северном рубеже (Трубачев 1997: 56; Петрухин 1997: 210–212). В. Л. Васильев показал, что «географические названия Киево, Кийково, Киясова гора... обусловлены древнерусским личным именем Кыи и его дериватами Кыико, Кыясь, смягченными позднее до Кии, Киико, Киясь. Исходным апеллятивом для этих имен является древнерусское Кыи (< *праслав.* *kuǰь), лексема, знакомая всем славянским языкам во взаимосвязанных значениях „палка, дубина; посох; молот; трость; батог“» (Васильев 2005: 209). Скорее всего, топоним Киев следует возводить к слову кий в значении «болотная трава», «камыш» или «палка», отсюда Киев — ‘место, заросшее камышом, болотной травой’, или указание на то, что городок с самого начала был окружен острогом.

Существование устных легенд о каком-то Кие, однако, подтверждается тем фактом, что только на страницах летописи мы встречаемся сразу с четырьмя такими преданиями: об основании Киева, о Кие-перевозчике, о Кие — основателе Киевца и о поездке Кия к византийскому императору (правда, некоторые из них могли быть сконструированы летописцем). Вопрос о том, когда все три брата были «собраны» воедино в предание об основании Киева

в устной или письменной среде, практически нерешаем, так как конструирования такого вида возможны как под пером летописца, так и в народном творчестве.

С. 13. *Щек*. — Имя Щек возводится к раннепраславянскому *Skek- (*Skok-) и *Skik-, со значением ‘водный уступ’, ‘щека’, что сродни «глаголам „скочить“, „щекотать“ в славянских эпических формулах, относящихся к персонажам, так или иначе связанным с продолжениями героев основного мифа» (Иванов, Топоров 1976: 120). Ф. Б. Успенский отметил, что в скандинавском названии Киева (Køpugarðr) первый элемент восходит к древнеисландскому существительному kinn, этимологически соответствует славянскому слову «щека» со значением ‘склон, возвышенность’. Это соответствие славянского названия киевской горы и скандинавского названия Киева, по мнению исследователя, может свидетельствовать о восприятии скандинавами горы Щековицы как центра зарождающегося Киева (Успенский 2008: 73–81).

Хорив. — Это имя возводится М. Фасмером к др.-перс. Hōraiva — ‘название горной местности’ (Фасмер IV: 263), что не объясняет совпадения названия киевской горы с названием восточного отрога Синяя Хорив, где по библейскому тексту Моисей увидел неопалимую купину (Барац 1924: 482). По мнению В. Я. Петрухина, «имя Хоревица закрепилось за киевской горой в дохристианский период и было заимствовано славянскими жителями Киева у еврейско-хазарской общины, которая приурочивала легендарные топонимы к киевской реалии» (Петрухин 1997: 211). Как мы знаем из дошедшего до нас так называемого «Киевского письма», еврейская религиозная община проживала в Киеве в начале X в. А. А. Архипов отмечал, что еврейское название Киева происходит из названия легендарной реки Самбатсион, которая, по талмудическому преданию, находилась на периферийных для еврейского народа территориях и не имела точной географической привязки; за нею живут 10 потерянных колен Израилевых (Архипов 1995: 75). Названия библейских топонимов могли даваться географическим объектам новой обживаемой территории, как в случае с киевской горой Хорив, но тем не менее предложенная М. Фасмером этимология не противоречит этой версии: первоначальное славянское название горы могло быть переосмыслено в связи с его сходством с библейским топонимом.

Боричев подъем («взвоз») — современный Андреевский спуск, соединяющий расположенную на холмах центральную часть Киева с Подолом, низменной местностью на берегу Днепра. Летописец хорошо знает топографию Киева. Под 945 г. в связи с другим упоминанием Боричева подъема он помещает удивительно подробное описание древнего Киева: «...вода тогда текла возле Киевской горы, а люди сидели не на Подоле, но на горе. Город же Киев был там, где ныне двор Гордяты и Никифора, а княжеский двор был в городе, где ныне двор Воротислава и Чудина, а ловушка для птиц была вне города; был вне города и другой двор, где стоит сейчас двор Уставщика позади церкви Святой Богородицы Десятиной; над горою был теремной двор — был там каменный терем» (с. 38 наст. изд.).

С. 13. *...называли его Киев.* — Существуют различные точки зрения на время основания Киева: в диапазоне от поселений, существовавших на рубеже новой эры, до IX в. По мнению П. П. Толочко, заселенность горы Замковой и Старокиевской доказана с конца V — начала VI в., когда Киев уже являлся центром полянского союза племен (Древний Киев 1983: 29, 33), однако едва ли до IX в. речь может идти даже о протогородском поселении.

...поляне и доньне в Киеве. — В Новгородской первой летописи младшего извода здесь вместо «поляне» стоит слово «кыяне» (киевляне), а затем добавлено: «Были же язычниками, принося жертвы озерам, колодцам и рощам, как и другие язычники». Предполагалось, что рассказ о Кие, Щеке и Хориве был культовым преданием о почитавшихся полянами предках-пращурах, поэтому рассказ о них заканчивался в Начальном своде таким полемическим выпадам против язычества (Комарович 1960: 92), подобно тому, как схожим осуждением язычества завершался и рассказ об Олеге: «...прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными» (с. 25 наст. изд.).

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком... — Народные предания имели разные варианты в передаче исторических сведений (например, Олега называли князем, либо воеводой Игоря; утверждали, что Рюрик сел в Новгороде, которого, впрочем, в IX в. еще не существовало, либо в Ладоге; говорили, что Олег умер в Киеве, либо в той же Ладоге; что Владимир крестился в Киеве, либо в Василеве, либо в Корсуни). Как здесь, так и в других случаях видно критическое отношение летописца к сообщаемым им сведениям; он пытается определить, какой из рассказов является более достоверным.

Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду... — В данном случае летописец вводит предание о походе Кия на Византию с целью доказать родовитость Кия. Никоновская летопись XVI в. добавляет к словам ПВЛ «съ сил<н>ою ратью» (то есть войною). В современной историографии высказывалось мнение о том, что рассказ о визите Кия к византийскому императору и предание об основании Киевца-на-Дунае, которое следует за рассказом о визите к императору Византии, — это выдумка летописца (Мельникова 2003: 68–69, Петрухин 2000: 38–39). Данное утверждение базируется на том, что сообщение летописи о визите Кия к византийскому василевсу, а также построение «малого градка» на Дунае сюжетно совпадает с деятельностью Святослава Игоревича, который также основал Переяславец-на-Дунае, то есть как Кий по аналогии с Киевом «назвал» городок Киевец, так и Святослав назвал Переяславец в честь Переяславля. Летописец пытается ввести Кия в общую схему повествований о дохристианских князьях, но базируется ли он на собственной реконструкции или же на устных источниках, ответить сложно. Скорее всего, указание на устное происхождение предания о визите Кия к василевсу, вводимое в летописное повествование фразой «якоже сказают», говорит о каком-то фольклорном источнике летописца, который он преобразил в угоду общему «правилу» построения сюжетов о деятельности князей.

...царь, при котором он приходил. — Наличие фольклорного предания о приходе Кия в Константинополь объясняется противоречивостью двух точек зрения на его происхождение: летописец использует легенду о каком-то походе Кия с целью опровергнуть мнение несведущих о том, что Кий был перевозчиком. Некоторые исследователи пытались доказать историчность Кия и закономерность его появления в Константинополе, что весьма сомнительно.

...на Ростовском озере... на Клещине озере... — Речь идет об озерах Неро и Плещеево (близ города Ростова Великого в современной Ярославской области).

Вот кто только говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане... — В VI–VII вв. большинство славянских племен по своей археологической культуре распределялись по трем основным группам — «антской», «словенской» (пеньковской) и «венедской» (Седов 2002: 402). В Восточную Славия попали представители всех трех культур, иными словами — трех этнолингвистических подразделений славян незадолго до их разделения на отдельные народы с самостоятельными языками.

Подразделение древних славян на «антов» и «словен» поддерживается данными славянского сравнительно-исторического языкознания: позднепраславянские «антский» и «словенский» диалекты различались рядом ярких дистинктивных признаков (Булатова, Дыбо, Николаев 1988). Общих языковых черт диалектов славян «венедской» группы пока не обнаружено. Северные лехиты (поморяне) и ильменские словене по языку близки к «словенской» группе, кривичи — к «антской». Диалекты славян Крайнего Запада (ободритов и велетов) и славян Волго-Клязьминского междуречья, культура которой причисляется к «венедской», не находят аналогов в остальной Славии.

Общие особенности восточнославянских языков, отличающие их от других славянских — например полногласие, — возникли не в результате развития однородного «правосточнославянского», по А. А. Шахматову — «древнерусского» языка, а путем конвергентного развития диалектов племен, пришедших на восточнославянскую территорию из разных мест Славии.

Типичными представителями «словенской» группы в Восточной Славии являются славяне «дулебской» группы (Седов 1999: 41–50), к которой относились летописные дулебы и их археологические и лингвистические потомки — бужане, волыняне, дреговичи, деревляне, поляне (днепровские). Их диалекты, дожившие до наших дней как полесские белорусские и украинские говоры, говоры Подлясья и Волыни имеют древние особенности, связывающие их со словенским, поморским (кашубским) языком и диалектом ильменских словен, дожившим до наших дней в говорах новгородской группы русского языка.

Волынские говоры (которые в XV–XVII вв. широко распространились по лесостепной и степной Украине) лежат в основе украинского литературного языка (Николаев 2008).

Типичные представители «антской» группы — восточнославянские хорваты, диалект которых был родствен диалектам древних сербов и далматинских хорватов. Современные потомки хорватского диалекта — карпатоукраинские (лемковские, закарпатские, бойковские и гуцульские) говоры и украинские говоры Галиции и Буковины (Николаев 2008: 125–139). В археологическую «антскую» группу включают также древности тиверцев и уличей, диалекты которых нам неизвестны (Седов 1999: 40–41).

Особняком среди «антских» стоят культуры северян, вятичей и «славян Верхнего Дона», которых В. В. Седов объединил, вместе с культурами исчезнувших славян левого берега Днепра и Нижней Волги, в отдельную «русскую группу» (Седов 1999: 50–82). Данные исторических диалектологии и лингвогеографии об этой группе скудны. Население — потомки древнерусских северян, вятичей и славян Верхнего Дона — из-за набегов кочевников в XIII–XIV вв. сдвинулось на север, в леса. К северянскому диалекту, наверное, восходят говоры «брянской зоны», узкой полосой протянувшейся от Рославля к Стародубу и Трубчевску. Потомки племенного диалекта славян Верхнего Дона — юго-восточные русские говоры, включая рязанские.

Лучше всего сохранились говоры, восходящие к диалекту вятичей, — они распространены в Калужской и Тульской областях. (О древних особенностях диалектов вятичей и славян Верхнего Дона см.: Николаев 1994.)

К восточнославянским племенам археологической «венедской» (северогерманской) группы принадлежат кривичи, (ильменские) словене и славяне Волго-Клязьминского междуречья. Последние, очевидно, упомянуты в *ПВЛ* как «меря» — в X–XI вв. финноязычная меря сохранилась на периферии своего бывшего ареала, а в Ростовской земле меря, по-видимому, уже говорила на местном славянском диалекте (Седов 1999: 145–157). Славяне Ростовской земли говорили на особом позднепраславянском диалекте, по ряду особенностей не находящем себе аналога в остальной Славии (Николаев 1994).

Диалект славян Волго-Клязьминского междуречья (современные ярославские, ивановские, костромские, владимирские, восточномосковские говоры) лежит в основе русского литературного языка.

Диалект ильменских словен представлен в новгородских рукописях начиная с XIV в.

Особого упоминания заслуживают кривичи, волею судеб ставшие самым крупным древнерусским племенем, распространенным от Минска на западе до Смоленска на юге, Пскова и Новгорода на севере и Москвы на востоке. Еще в дописьменное время они подразделились на две группы — псковскую и смоленско-полоцкую (Седов 1999: 117–144). Однако лингвистически их подразделение было более дробное. На основании изучения древних памятников (а именно от кривичей осталось подавляющее большинство памятников письменности X–XIII вв.) выделяются следующие группы древнекривичских говоров: псковско-новгородская; севернополоцкая (включающая диалект древнего Полоцка); южнополоцкая (до

Минска); смоленская; верхневолжская (включающая диалекты древней Твери и Москвы до XV в.) (Николаев 2011). Особенно выделяется псковско-новгородский диалект (в Новгороде по-псковски говорили вплоть до XIII в.), в котором сохранились праславянские черты, утраченные в ходе развития не только древнерусскими диалектами, но и всеми славянскими языками — такие, как им. п. м. р. на -е (попе), сохранение *k, *x перед ятем, и некоторые другие (Зализняк 2004: 38–57; 153–154). Судя по системе, открывающейся при сравнении разных изводов и снятии позднейших напластований, кривичским (точнее, полоцким) был диалект, на котором была написана по крайней мере последняя редакция *ПВЛ*, а возможно, и первоначальный текст. Язык кривичей исторически родственен позднепраславянским диалектам «антской» группы.

Почти ничего не известно о внешних связях — как археологических, так и лингвистических — радимичей, небольшого древнерусского племени, жившего в бассейне реки Сож.

По мере того как у восточных славян утрачивалось осознание племенной принадлежности, а престижными центрами становились новые города, племенные диалектные границы стали размываться и диалекты на лингвистической карте стали менять свои очертания. Из-за продолжительной изоляции Западной Руси от Восточной диалекты сгруппировались в отдельные языки — русский, украинский, русинский и белорусский, древние различия между диалектами которых были перекрыты инновациями, свойственными каждому из новых восточнославянских языков.

А. Ю. Чернов заметил, что, перечисляя славянские племена, летописец-кривич дважды говорит о происхождении полочан, предков кривичей (с. 11 и с. 13 наст. изд.), но, суммируя и перечисляя все говорящие по-славянски племена, именно о кривичах и забывает (с. 13; так хозяйка, пересчитывая места за столом, забывает посчитать саму себя).

С. 13. *...бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волянянами.* — В этом известии *ПВЛ* говорится о том, что бужане сменили свое племенное название на политическое — воляняне. Видимо, еще одним названием бужан-волянян было «дулебы». Ср. в летописи: «Дулебы же жили по Бугу, где ныне воляняне...» (с. 14 наст. изд.). Археологический материал в целом подтверждает понимание летописных известий как свидетельств о последовательной смене названий одного восточнославянского племени: дулебы — бужане — воляняне (Седов 1982: 92–101). Дулебы жили на этой территории раньше других перечисленных племен, а поэтому частично могли быть их предками (Войтович 2006: 6–39; Жих 2010: 17–34).

С. 14. *...от скифов, то есть от хазар...* — Произвольное отождествление скифов с хазарами восходит к Хронике Георгия Амартола (Истрин 1920: 36, 318). Хазары — тюркоязычный народ, возникший на основе смешения нескольких этнических компонентов (иранских, тюркских, протоболгарских, финно-угорских, славянских и др.). В середине VII в. на территории от Нижней Волги до Днепра и Северного Кавказа возникло государство Хазарский

каганат, существовавшее до 969 г. и игравшее важную роль в политической жизни Юго-Восточной Европы и в международной торговле, главным образом по Волге. Главными городами Хазарии считались Семендер и Итиль. Среди хазарской верхушки был распространен иудаизм, поэтому они выступают как иудеи в рассказе *ПВЛ* об испытании вер князем Владимиром (с. 58–59 наст. изд.). В летописи сохранилось предание о «хазарской дани», которую выплачивала Русь, а также поздние сведения о том, как киевский князь Олег освободил от этой дани племена северян и радимичей (см. статьи 6392 и 6393 гг.).

С. 14. *Белые угры* — какая-то народность, вероятно, финно-угорская. Если черные (северные) угры — это будущие мадьяры (венгры), то кто такие белые (западные) угры, не вполне ясно. Высказывалась догадка, что белыми уграми названо было гуннское племя оногуры, известное с V в. Название «оногуры» тюркско-булгарское и в переводе означает ‘десять племен’. Вывод о «белых уграх» как форме обозначения названия оногуров был сделан на основании славянской номенклатуры угров: Ongur — Ongr — Oгъгъ (Németh 1921: 148–155; Melich 1922: 247–248).

Угры эти появились при царе Ираклии, который ходил походом на персидского царя Хоздроя. — Византийский император Ираклий (610–641) одержал победу над персидским царем Хоздроем (Хосров II Парвиз; 590–628) в 627 г. Среди союзников Ираклия византийская хроника называет «угров», возможно, тех, кого летописец именует «белыми уграми» (Истрин 1920: 434).

Обры — иначе называемые «аварами», возможно, тюркское племя, пришедшее в Восточную Европу из Центральной Азии и образовавшее конфедерацию разнородных евразийских кочевых племен, первоначально располагавшуюся в степях Предкавказья. В 550-х гг. они одержали победу над антами — конфедерацией юго-восточных славян. В 562 г. под их контролем уже находились степи к северу от Черного моря и бассейн Нижнего Дуная. Их господство над славянской Паннонией продолжалось до начала IX в. Дальнейшее их продвижение на запад было остановлено франками.

Время нападения аваров на дулебов (племенную группировку, жившую на Воляни и по Припяти) в принципе соответствует летописному. Судя по данным археологии, дулебы в дальнейшем не покинули свою территорию, а, напротив, ее расширили, разбившись на отдельные племена — бужан, волянян, дреговичей, древлян, полян и др. Приведенное сведение об аварах почерпнуто летописцем из Хроники Георгия Амартола (Истрин 1920: 434), где говорится о нападении аваров и славян на Византию в 626 г. Название «обры» — древнерусское. В западноевропейских и южнославянских источниках они называются аварами.

Дулебы — одно из славянских племен. Потомки дулебов — более поздние племена волянян и бужан. Предание об обрах (аварах), «примучивших» дулебов, относится к временам аварского завоевания в VI–VII вв. (Войтович 1998: 286–294).

Ареал дулебов находился на территории распространения в V–VII вв. пражско-корчакской культуры (позднеславянской «словенской») и ее более поздних племенных вариантов — волынской, древлянской, дреговичской, полянской (см.: Седов 1999: 41), где эти близкородственные племена объединены под общим названием «дулебов». «Дулѣби же живяху по Бугу кде нынѣ Воляняне» (*Ипат.*, стб. 9, до 852 г.), «Дулѣби живяху по Бугу гдѣ ныне Вельняне» (*Лавр.*, стб. 12–13, до 852 г.). Судя по археологической карте (см.: Седов 1982: 95), верховья Буга были западной границей археологических волянян, причем известны только их правобережные памятники. По-видимому, дулебы жили именно в бассейне Буга, но ко времени фиксации *ПВЛ* были представлены своими потомками — бужанами, волянянами, древлянами, полянами и дреговичами. К «дулебским» позднепраславянским говорам восходят все современные украинские и белорусские полесские говоры, говоры Северной Волини и Брестщины (Николаев 2008). Дулебы (дудлебы) Южной Чехии остались на прародине, тогда как часть племени переселилась в бассейн Припяти и на Волинь.

Печенеги — союз кочевых племен тюркского происхождения, сложившийся предположительно в VIII–IX вв. Печенежский язык, по мнению ряда ученых, относился к огузской подгруппе тюркской языковой группы. Печенеги упоминаются в византийских, арабских, русских и западноевропейских источниках. В конце IX в. после краха Хазарского каганата они форсировали Волгу и заняли все Северное Причерноморье от Дуная до Дона, постоянно совершая набеги на пограничные русские княжества.

...черные угры... — Вопрос их идентификации довольно спорный, так как под давлением восточных иранцев угорские племена разделились на две группы, одна из которых осталась на своей прародине и освоила более северные территории, а вторая вместе с гуннами продвинулась в область между Доном и Днепром. В 897–899 гг. под натиском печенегов, пройдя мимо Киева, угры перешли через Карпаты и вторглись в Паннонию, разгромили Великоморавское государство, заняли территорию современной Словакии и до середины X в. угрожали другим соседям. Этнический смысл летописного различия белых и черных угров неясен. (Войтович 2009: 41–50; Войтович 2010: 9–27). (См. выше коммент. к статье «Белые угры».)

...радимичи же и вятичи — от рода ляхов. Были ведь два брата у ляхов — Радим, а другой — Вятко... — На основании этого места летописи А. А. Шахматов и другие исследователи считали, что радимичи и вятичи — это племена ляхского, то есть западнославянского происхождения (Шахматов 1919: 37–39). Это предположение было оспорено Д. С. Лихачевым, который считал, что выражение «от рода ляхов» определяет в данном случае только то обстоятельство, что во главе политической организации радимичей и вятичей стояли «ляхи». Перед нами обычное для Средних веков объяснение происхождения правящей династии и названия народа, города от пришлых братьев, так называемая «династическая легенда», подобная преданиям о Рюрике, Синеусе и Труворе, о Кие, Щеке и Хориве (а у других народов — о Ромуле и Реме, Попеле и Пясте и т. п.). Сам рассказ о Радиме и Вятке

приводится летописцем для того, чтобы объяснить происхождение местных князей и названий (Лихачев 1996: 392–393).

С. 14. *Хорваты*. — Позднеславянская пражско-пеньковская («антская») по происхождению верхнеднестровская культура подплитовых захоронений традиционно приписывается летописным восточнославянским хорватам (см. подробный очерк истории вопроса: Седов 1982: 123–126; карта). Однако категоричная идентификация верхнеднестровской культуры с летописными хорватами наталкивается на ряд трудностей. В *ПВЛ* хорваты упоминаются в двух списках восточнославянских племен, всегда следуя за вятичами (ареал к югу от Москвы) и предшествуя дулебам (то есть Западная Волынь), что во всяком случае не говорит в пользу юго-западной локализации хорватов.

Н. П. Барсов (Барсов 1885) устанавливал территорию с южной границей по истокам Тиссы и Прута, восточной по Днестру и северной по Висле на основании многочисленных, по его мнению, топонимов, связанных с названием хорватов, однако ревизия этого материала показывает, что убедительных топонимических аргументов в пользу гипотезы Н. П. Барсова крайне мало, причем все они находятся далеко от ареала подплиточной культуры (Хорват в верхнем течении реки Красны, Харваты в окрестностях Радома). В рамках галицкой локализации хорватов неясно и отсутствие упоминания о них в «Баварском географе» IX в. (см. текст и комментарий: Назаренко 1993), в котором из восточнославянских племен упоминаются бужане (Busane), уличи (Unlizi) и, возможно, тиверцы (Aturezani).

Торговый путь из Восточной Баварии на территорию восточнославянских племен пересекал Карпаты через Верецкий перевал, поэтому отсутствие упоминания живших непосредственно за ним (а частично и в Закарпатье) хорватов (первого восточнославянского племени, с которым встречались баварцы за перевалом) кажется странным. Следует заметить, что этноним «хорваты» был актуален еще в конце X в., так как в это время Владимир воевал с ними: «Иде Володимиръ на Ховраты пришедшу же ему с воины Хорватъской и се Печенѣзѣ придоша» (*Ипат.*, стб. 106, 993 г.); «Иде [Володимиръ] на Хорваты пришедшу бо ему с воины Хорватъския и се Печенѣзи придоша» (*Лавр.*, стб. 122, 992 г.).

Хорваты участвовали в походе Олега на греков 907 г. (с. 23 наст. изд.), и на них ходил Владимир Святославич в 992 г. (с. 85 наст. изд.) (Войтович 2011в: 10–46). См. коммент. к статье «Белые хорваты» на с. 209 наст. изд.

...уличи и тиверцы... — В *Ипат.* говорится, что уличи и тиверцы «сидели по Днепру». Днепр в *Ипат.* (а также в *Радз.* и *Моск.*) назван, скорее всего, ошибочно, поскольку тиверцы обитали в бассейне именно Днестра. Этимология этнонима «уличи» неизвестна. Уличи, вероятно, жили в районе Днепровской луки и днепровских порогов, доходя на западе до Южного Буга, на юге — до черноморского побережья. В конце IX — начале X в. под натиском печенегов значительная часть поднепровских улочей, видимо, продвинулась в более западные районы Северного Причерноморья, в основном в лесостепные области бассейна Южного Буга (Любавский 1909: 131; Середонин 1916: 126; Рыбаков 1950: 3–17; Березовец 1963; Березовец 1969: 156–174; Седов 1982: 129–132).

Великая Скифь. — Так в византийской историографии традиционно использовались восходящие еще к античности древние этнонимы, при этом названия ранее обитавших на данной территории племен переносились на народы, заселявшие ее впоследствии (Бибиков 1982: 42–46). Составитель летописи взял термин «Великая Скуфь» из Изборника 1073 г. (Шахматов 1940: 80). Название «Великая Скуфь» читается в Изборнике Святослава 1073 г. в переводе греческой статьи Епифания Кипрского о 12 камнях на ризе иерусалимского первосвященника. Ср. статью 6415 (907) г.

С. 15. *...возлагали на эту колоду...* — В списках *Радз. и Моск.* вместо слова «колоду» («кладу») читается более древнее слово «краду», а в Летописце Переяславля Суздальского слово «краду» или «кладу» заменено словами «грамаду дров», то есть речь идет о ритуальном сожжении.

Говорит Георгий в своем летописании... вскормят ее и прилежно воспитают. — Здесь в летописи находится обширная выписка из Хроники Георгия Амартола. В отличие от предшествующих отрывков этот текст довольно точно воспроизводит Хронику Амартола и, по-видимому, взят прямо из него без посредства русского компилятивного хронографа.

...у бактриан, называемых иначе рахманами или островитянами... — В Хронике Георгия Амартола упоминаются «вактриане», жители Бактрии, государства в Средней Азии. Они были ошибочно отождествлены с рахманами — легендарным народом, будто бы обитавшим на Островах блаженных.

Халдеи — семитский народ, обитавший в области устьев рек Тигра и Евфрата на северо-западном берегу Персидского залива. Говорил на арамейском языке.

Гилии — скифское племя, по античным представлениям обитавшее к юго-западу от Каспийского моря.

Амазонки — легендарный народ женщин-воительниц, о котором рассказывали античные и средневековые авторы; в их существование верили в Древней Греции, а также в других странах в течение всего Средневековья. Геродот считал родиной амазонок Сарматия.

С. 16. *Так вот и при нас теперь половцы...* — Половцы — одно из племенных объединений тюрков-кипчаков и огузов. В середине XI в. половцы стали хозяевами Северного Причерноморья. Половцами их назвали на Руси из-за светлого цвета волос (от «полова» — 'солома'). По этой же причине византийцы называли их куманами. Дешт-и-Кипчак (Половецкая степь) включала степи от Хорезма до Волги и Днепра, Предкавказье, почти все Северное Причерноморье и Крым (впервые это название в XI в. привел арабский путешественник Насир-и-Хосров) (Бартольд 1968: 550). Половцы появились в южнорусских степях только в середине XI в. (первая встреча Руси с половцами отмечена летописью под 1054 г.).

Начальный свод, отразившийся в *НПЛ*, не имеет данного описания нравов половцев, поэтому весьма возможно, что оно принадлежит составителю *ПВЛ*, вставившему его в летопись вместе с предшествующей выпиской из Георгия Амартола (в Начальном своде еще не было и заимствований из Амартола).

ХЪКНИГЪ·ДАТЪЛИБРАТИ
ИНСИДНПОДВИГНЪЛЗСАИ
ПДУТЬЖИТИАХЪ·ИИДЪ
ЛАНХЪ·ИПООУАИДЪСАВЪ

ИИСТОВ
СЛЪМЫ

ИНОУКНИЖЪИИДЪСЛО
ВЕСЬЛЪ·ТВОРАЩЕВОЛЮ
ИХЪИКОЖЕВЕЛАТЬ·ДА
ИВЪУЪИТИИЖИЗНИДО
СТОИИИБОУДЕЛЪ·ВЪВЪ
ИЪИДАНЪ

✕
✕
✕

СЛО·ИИКОИГОИЦА·КЪ
СНОУСКОМОУ·СЛОВЕИДШЕ
ПОЛЪЗЪНАГА·ИИЕЛГВИ

Изборник Святослава 1076 года

9.
ноу долннѹа до прикло
ннѹ хосвоѹ н послуша
ноца своѹго съвѣтѹ
ѹ штаа готн спсьнаѹ

Уадо приближн раз
дѣсѣра ца своѹго невнѹ
шн глабѣ роднѣ штаа гота
несоутѣбна брѣдѣ шн
твоѹн нѣдѣ штерѣх оуцѣ
нѣдѣ шн лѣ шнѣ тѣ оуцѣ
ррѣ ррѣ воу неснѣдѣ оу шн
тн боудѣ оутѣ

II рѣсѣ рѣ рѣ дѣ уѣ нѣ шнѣ вѣ оу

С. 16. ...*берут своих мачех и невесток...* — В летописи описан широко распространенный брачный обычай, называемый «левириатом». По левириату вдова была обязана или имела право вступить вторично в брак только с ближайшими родственниками своего умершего мужа, в первую очередь — с его братьями.

Упомянутое в древнерусском тексте слово «я́тровка» — жена деверя.

Вслед за тем, по смерти братьев этих (Кия, Щека и Хорива)... — Добавленные в скобках имена братьев в ранних списках летописи отсутствуют, но автор Летописца Переяславля Суздальского именно так понял этот текст и от себя приписал: «Кия, Щека и Хорива». В предшествовавшем *ПВЛ* Начальном своде эти слова непосредственно следовали за рассказом об основании Киева Кием, Щеком и Хоривом, чем объясняется отсутствие пояснений, кем были эти братья. В нынешнем виде в *ПВЛ* оба текста разъединены большими вставками, поэтому упоминание братьев требует пояснения.

...нашли их хазары... — Согласно этой легенде о дани мечами, собранной хазарами с полян, последним была предначертана великая историческая судьба, что подчеркнуто параллелью из истории еврейского народа (см. обзор интерпретаций этого сюжета: Данилевский 2004: 143–147). Мечи у славян X в. были дорогим оружием — даже собственные, выкованные из железа, полученного при низкой температуре плавления из болотной руды. О том, что мечи собственного изготовления у славян были, свидетельствует праславянское происхождение слова *мьсь. Импортные (арабские и германские) мечи ценились на вес золота. Однако науке известны и отличные мечи местного производства. В 1900 г. у села Краснянка в Купянском уезде Харьковской губернии был найден меч, датированный А. Н. Кирпичниковым концом X в. Меч хранится в Харьковском историческом музее (инв. № КС 116-42). Результаты металлографических исследований, произведенных Б. А. Колчиным, позволяют утверждать, что меч из Краснянки был откован древнерусскими оружейниками-профессионалами. У Бируни в минералогическом трактате 1046 г. указывается: «Русы выделывают свои мечи из шапуркана, а долы посредине из наромхана, чтобы придать им прочность при ударе, предотвратить их хрупкость». Б. А. Колчин определяет понятие «шапуркан» как твердую сталь-уклад, а «наромхан» — как мягкое и пластичное железо. Можно согласиться с мнением Л. В. Войтовича, что технологию изготовления качественных мечей восточные славяне получили от скандинавов. Скандинавские кузнецы делали заготовки, имевшие по краям полосы из закаленной стали с незначительными примесями ванадия, что сохраняло острые надежные кромки лезвий (Войтович 2007: 74–79; Норманн 2008: 28–29; Войтович 2011б: 43–59).

Появление новой технологии металлообработки совпадает по времени с возросшей активностью «русов» (скандинавов, воинов и купцов) по всей Восточной Славии в первой половине X в. По свидетельству арабских источников (около 847 г.), «они [русы] доставляют заячьи шкурки, шкурки черных лисиц и мечи из самых отдаленных <окраин страны> славян

к Румийскому морю» (Ибн Хордадбех 1986: 124), то есть говорится о славянском происхождении мечей, экспортируемых скандинавскими купцами.

...мы доискались ее оружием, острым только с одной стороны, — саблями, а у этих оружие обоюдоострое — мечи. — Вновь меч как символ русских противопоставляется восточной сабле в рассказе об обмене подарками между воеводой Претичем и печенежским князем: «...дал печенежский князь Претичу коня, саблю и стрелы. Тот же дал ему кольчугу, щит и меч. И отступили печенеги от города...» (см. под 968 г.; с. 45).

Так вот было и при фараоне, царе египетском... сперва работали на них евреи. — Пересказ библейского текста (Исх. 1: 10) с апокрифическими добавлениями. В Библии ничего не говорится о встрече младенца Моисея фараоном и о пророчестве египетских вельмож. Согласно апокрифическому изложению ветхозаветной Книги Исхода, когда ребенка Моисея привели к фараону, он, играя, уронил с головы фараона царский венец. Присутствовавший тут же волхв предрек фараону, что Моисей погубит Египет, как якобы и случилось (см. подробнее рассказ об этом в «Речи философа» под 986 г.; с. 64). Эти события библейской истории сопоставлены в летописи с событиями истории русской: поляне сравниваются с «богоизбранным» народом — евреями; а хазары — с египтянами; как прежде евреи были в рабстве у египтян, так и поляне прежде находились под властью хазар, теперь же русские владеют хазарами и «по нынешний день» (Лихачев 1996: 395).

2. ДАТИРОВАННАЯ ЧАСТЬ

В год 6360 (852)... — До 1700 г. на Руси было принято летоисчисление от Сотворения мира, а не от Рождества Христова. Разница между этими событиями в Византии и на Руси рассчитывалась многими способами, в результате чего известно около двухсот различных эр. Согласно им от Сотворения мира до Рождества Христова прошло от 3483 до 6984 лет. Наибольшее распространение получили три эры: антиохийская («александрийская») с разницей в 5500/5501 год, византийско-болгарская («старовизантийская») с разницей в 5504/5505 лет и самая известная константинопольская («византийская») с разницей в 5508/5509 лет.

В византийской традиции год начинался 1 сентября («сентябрьский год»), а Русь, приняв византийское летоисчисление от Сотворения мира, сохранила языческую традицию отсчитывать год с 1 марта. «Мартовский» год начинался на полгода позже византийского сентябрьского года, а «ультра-мартовский» — на полгода раньше византийского.

В *ПВЛ* отразились разные календарные стили, свойственные различным источникам летописи и индивидуальным манерам ее создателей, что привело к путанице во многих годовых статьях (см.: Бережков 1963). В первой же датированной статье год указан не так, как в большинстве других случаев.

Далее условно принимается разница между Сотворением мира и Рождеством Христовым в 5508 лет, кроме тех случаев, где уточнение датировки важно для понимания текста.

С. 16. ...*индикта 15*... — Индикт — это пятнадцатилетний цикл, применявшийся в византийском летоисчислении; номер индикта соответствует положению года в 15-летнем цикле. Начало индикта, в отличие от года, было только сентябрьским. Для даты константинопольской («византийской») эры номер индикта равен остатку от деления числа лет на 15, а если остатка нет, то индикт равен 15. Легко проверить, что указанный здесь индикт действительно соответствует 6360 г. константинопольской эры, однако в списке *Моск.* указан другой индикт — 8, что связывается с изначальным внесением этой даты в соответствии с антиохийской эрой (тогда получается не 852 г., а 860 г.; см. ниже).

...*когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Русская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом.* — Признано, что дата воцарения византийского императора Михаила III (842–867) в *ПВЛ* ошибочна. Согласно греческим источникам, он начал править в младенческом возрасте совместно со своей матерью в 842 г., а единолично — с 856 г. Греческим летописанием автор называет продолжение Хроники Георгия Амартола, откуда и было взято это известие (см.: Истрин 1920; Истрин 1922).

Причиной ошибки летописца, как полагает С. В. Цыб, явилось использование летописцем хронологических расчетов из переведенного с греческого «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора (806–815, †829). Отбросив месяцы и округлив в большую сторону до целых чисел годы предшествующих царствований, древнерусский автор ошибочно получил при подсчетах четыре лишних года. В этом случае он должен был высчитать по антиохийской эре не 6360 (860) г., а 6356 (856) г. — реальную дату самостоятельного воцарения Михаила III. При последующем исправлении текста в соответствии с константинопольской эрой индикт был изменен с 8 на 15, что дало уже 852 г. (Цыб 2011: 101–103).

А. Ю. Чернов предложил другой расчет: если перед нами исчисления, выполненные по византийско-болгарской («старовизантийской») эре (с разницей от Рождества Христова в 5504/5505 лет), то, отняв это число от 6360 г., получим не 852 г., а именно 856-й (начало единоличного правления Михаила). Далее в *ПВЛ* следует прямое указание на этот самый год и на это событие: «Но возвратимся мы к прежнему и расскажем, что произошло в эти годы, как уже начали: с первого года царствования Михаила, и расположим по порядку года». После этого следуют пять пустых лет, и под 6366 г. сообщается о том, что Михаил пошел на болгар, но те попросили их крестить. Переведем дату по лекалу той же византийско-болгарской эры и получим 862 г. (крещение князя Бориса принято датировать 864 г.).

862 г. — обострение отношений Византии с Болгарией. Моравский князь Ростислав посылает посольство в Константинополь с просьбами о помощи против болгарско-немецкого союза и просит направить византийских

проповедников в Моравию, чтобы противостоять немецким миссионерам. Но основные события разворачиваются все-таки в 864 г. Михаил идет на болгар, те просят пощады, и болгарский князь Борис крестится.

Но в глаголической системе буква «зело» обозначала цифру 8, а в развитой кириллической — цифру 6 (правила требовали записывать шестерку так называемым «обратным зелем», но это далеко не всегда соблюдалось). Если дата была бы прочитана летописцем (или копиистом) правильно, то год был бы именно 864-й. Другой случай аналогичной комплексной ошибки относится к событиям того же времени. *Воскр.* сообщает, что в год смерти Рюрика Игорю было два года (ПСРЛ 1856: 231). В *Никон.* же, тоже поздней, запись о рождении Игоря помещена под 6373 г. А. Ю. Чернов утверждает, что имеется в виду тот же 877 г. По глаголической числовой системе буква «он» обозначала число 80, а в полной кириллице — 70. При этом византийско-болгарская («старовизантийская») эра дает разницу не в 5508, а в 5504/5505 лет. Это может свидетельствовать о том, что, вопреки Б. М. Клоссу, ряд сведений *Никон.* могут оказаться ранними (см.: Клосс 1980). Здесь же, в *Никон.*, читаем: «...воеваша Аскольдъ и Диръ полочанъ и много зла сътвориша» (ПСРЛ 1862: 9). Эту запись, видимо, также следует отнести к тому же 877 г.

По греческим хроникам, Русь приходила с войной в 860 г. Она была разбита, а после сама попросила о крещении. Этот год *ПВЛ* и считает годом появления Руси на международной арене. О том походе на Византию говорится в летописи и далее под 6374 (866) г.: «Отправились Аскольд и Дир войной на греков и пришли туда в четырнадцатый год царствования Михаила» (с. 18 наст. изд.). Но дата 869/870 г. может трактоваться и как ошибка при сокращении текста, сделанная кем-то из переводчиков или переписчиков. Возможно, имелось в виду, что на четырнадцатый год после коронации в 842 г. Михаил стал править самостоятельно.

От Адама и до потопа... до Михаила сего 542 года. — Здесь упоминаются библейские персонажи и события: первый человек Адам; Всемирный потоп; праотец Авраам; Моисей, который вывел евреев из Египта, где они находились в рабстве; цари Израильско-Иудейского царства Давид (ок. 1005–965 до н. э.) и его сын Соломон (965–928 до н. э.); завоевание Иерусалима Навуходоносором (597 до н. э.), а также Александр Македонский (336–323 до н. э.), римский император Константин Великий (306–337) и византийский император Михаил III (842–867). Расчеты автора основаны на «Летописце вскорее» патриарха Никифора, где использовано летоисчисление по антиохийской эре, то есть в сумме от Адама до Рождества Христа получается 5500 лет (в *Лавр.* текст с пропусками, поэтому сумма равна 5454 годам; полная версия сохранилась в списке *Моск.*).

...от первого года царствования Михаила... 60 лет. — Эта хронологическая выкладка явилась своего рода «таблицей-оглавлением, в соответствии с которой строилось последующее летописное повествование» (Цыб 2011: 100).

...до первого года княжения Олега, русского князя, 29 лет, а от первого года княжения Олега, потому что он сел в Киеве... — Важно отметить, что летописец не упоминает здесь Рюрика и признает Олега русским князем

только с момента его вокняжения в Киеве, то есть общерусское княжение понимается им исключительно как киевское.

Иной взгляд и подход демонстрирует «Задонщина». В Кирилло-Белозерском ее списке сказано: «Прежде всего восхвалим вещего Бояна, искусного киевского песенника. Тот вещей Боян, возлагая свои златые персты на живые струны, пел славу русским князьям — первому князю Рюрику и Игорю Рюриковичу, а также Святославу Ярославичу и Ярославу Владимировичу, восхваляя их песнями и гусельными ярыми словесами...» Как показал А. Ю. Чернов, из текста следует, что воспевая своих современников Ярослава Мудрого и его сына Святослава, Боян сравнивал их дела с делами первых русских князей — Рюрика и Игоря Рюриковича (то есть он, как и поэт XII в., «свивал славу двух сторон времени»).

В «Слове о полку Игореве» о Рюрике и его сыне не говорится, ведь автор ограничивает временные рамки своего повествования «от Старого Владимира до нынешнего Игоря», но поэт сравнивает современных ему князей с князьями конца X–XI вв. Видимо, помимо «Слова о полку Игореве» автор «Задонщины» знал какие-то былины Бояна, бытовавшие в дружинной среде несколько столетий (Чернов 1986: 292).

С. 16. *...от смерти же Ярослава до смерти Святополка 60 лет.* — Князь Святополк Изяславич умер в 1113 г., следовательно, эта часть *ПВЛ* не могла быть написана ранее этого времени. В *Ипат.* вместо Святополка ошибочно назван Ярополк.

...расскажем, что произошло в эти годы... — Из этих слов ясно, что летописец обещает довести свое повествование до смерти Святополка Изяславича. Хотя *Лавр.* обрывается на середине статьи 6618 г., можно утверждать, что текст продолжался и дальше, по крайней мере до 6622 г. — до приезда летописца в Ладогу. (См. коммент. на с. 183–184.)

С. 17. *В год 6361. В год 6362. В год 6363. В год 6364. В год 6365³.* — Обозначение «пустых годов» связывалось исследователями с предполагаемым происхождением летописного повествования из пасхальных таблиц с историческими записями у отдельных лет. Возможно также, что эти обозначения служили подспорьем для счета лет или же были введены для придания тексту правильного хронографического вида.

В год 6366.

Царь Михаил отправился с воинами на болгар... Царь же крестил их князя и всех бояр и заключил мир с болгарами. — Эти события относятся к 864–866 гг. Летописец ошибся на 8 лет (858 г. вместо 866 г.), поскольку следовал источнику, в котором летоисчисление велось по антиохийской («александрийской») эре (Зыков 1969: 49; Цыб 2011: 111). Но схожие случаи могут объясняться и по-иному (см. коммент. на с. 238–239 и 263–264 наст. изд.).

³ Здесь мы не переводим древнерусские даты на современное летоисчисление, поскольку не ясно, какую эру использовать для перевода. См. ниже в статье 6366 г. Далее датировки статей, в основу которых легли устные предания о первых князьях, могут отличаться от реальных на несколько лет.

В год 6367 (859). Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери... — Не сказано, когда скандинавские «находники» обложили данью Приладожье. По археологическим данным, в результате оккупации Приладожья скандинавами (данами или свеями) Ладога сгорела около 840 г., возможно, в 837–838 гг. Это установил Е. А. Рябинин (Кузьмин 2008: 69–94). По одной из версий, именно эта группа скандинавов направляет посольство к византийскому императору, описанное в Бертинских анналах под 839 г. (см. коммент. на с. 242 наст. изд.).

...и со всех кривичей. — Хотя в сохранившихся рукописях присутствует местоимение «всех» («всѣхъ»), но полагают, что первоначально здесь читался этноним «весь» (см. о нем выше на с. 198), искаженный переписчиками (Шахматов 1916: 19).

Однако в свете новых данных археологии и исторической диалектологии упоминание «всех кривичей» оказывается небессмысленным: Шахматов знал только о летописных смоленско-полоцких кривичах, тогда как кривичи были также псковские и верхневолжские, на востоке они достигали Волго-Клязьменского междуречья. Этнолингвистические различия между группами кривичей были значительными (Седов 1982: 158–168; 2002: 348–402). А. Ю. Чернов полагает, что в протографе было «...с веси и со всех кривичей», но переписчик принял это за повтор.

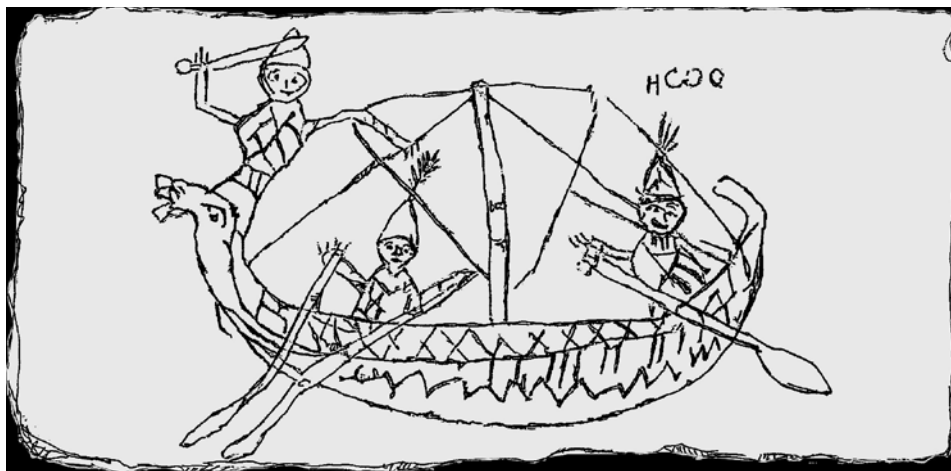
...по серебряной монете и по белке... — В древнерусском тексте читается «по бѣлѣ и вѣверице». Поскольку в средневековых рукописях не было разделения на слова, это чтение вызвало споры: идет ли речь о «бѣлѣ» и «вѣверице», то есть отдельно о «бѣлѣ» (серебряной монете) и «вѣверице» (белчьей шкуре) (Лихачев 1996: 397), или же следует читать «по бѣлѣи вѣверице» — то есть по «белой», зимней, наиболее ценной шкурке белки (Каштанов 2003: 66–67; Янин 2010: 488–491). Высказывалось также предположение, что под «бѣлой вѣверицей» следует понимать шкурку горностая (Кузьмин 1976: 67–70). Более убедительной представляется точка зрения, что текст надо читать слитно («по бѣлѣи вѣверице»), поскольку термин «бѣла» как денежная единица возникает не ранее последней трети XIII в. Если же считать, что «бѣлой» в летописи названа не монета, а шкурка белки, то возникает неоправданный смысловой повтор («вѣверица» — это та же самая белка). Более правдоподобное известие о дани хазарам белчьими шкурками противоречит легендарному сюжету летописи о дани «от дыма по мечу» (с. 16 наст. изд.), но последний можно понимать в символическом смысле, как эпический рассказ об освобождении от хазарской зависимости.

В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани... И пошли за море к варягам, к руси... И от тех варягов прозвалась Русская земля. — Это запись фольклорного эпического предания о происхождении русской правящей династии, обладающая внутренним единством и сказовым ритмом. Описываемые события могли происходить не в одной Ладоге (современная Старая Ладога), но и в других крупных славяно-скандинавских торговых поселениях IX в., например, в Тимерёве на Которосли близ впадения ее в Волгу под Ярославлем.

С. 17. *Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англй, а еще иные готландцы...* — Родство или тождество варягов и руси является предметом многолетней ожесточенной научной полемики. Противопоставление руси, варягов и славян (словен) присутствует, например, в *ПВЛ* от 1018 г.: «Ярославъ же множество совокупи Руси Варяги Словѣны» (*Моск.*). Утверждение одного из создателей *ПВЛ*, что русь — это название североευропейского народа, такого же как свеи (шведы), урмане (норвежцы, норманны), агняне (англй) и готы (готландцы? южношведские гауты/гёты?), послужило причиной раскола ученых на норманистов, согласных с летописцем, и антинорманистов, отказывающих ему в доверии (см.: Лихачев 1996: 400–404; Горский 1989: 131–136; Клейн 2009; Изгнание норманнов 2010).

В *ПВЛ* слова «русь», «русин» и «русьский» употребляются более 200 раз, и в большинстве случаев речь идет о восточнославянском этносе или землях, но здесь летописец явно понимает «русь» как варяжское племя. Ранее в историко-географическом введении он уже упоминал «русь» в одном ряду с теми же самыми североευропейскими народами (с. 10 наст. изд.: «шведы, норманны, готы, русь, англй»); в статье 6415 г. отделяет их от славян (с. 24 наст. изд.: «...подняла русь паруса из паволок, а славяне копринные...»). По-видимому, русью восточные славяне называли как местных, оседлых северогерманцев, так и жителей восточного побережья Средней Швеции (у части которых *görs-*, *görp-* было самоназванием), а заодно и всех восточных (шведских и датских) скандинавов, лишь в XI в. заменив двусмысленный термин «русь» в отношении последних на неологизм «варяги».

Существует обширная литература, где рассмотрено множество вариантов отождествления летописной «руси» с разными средневековыми этносами. Наибольшее распространение получила северогерманская (скандинавская) гипотеза, которая подтверждается целым рядом аргументов. Именно эта группа викингов направила в 839 г. посольство к византийскому императору, а далее прибыла с византийцами ко двору Людовика Благочестивого, что описано в Бергинских анналах. Разведка Людовика выяснила, что прибывшие «росы» (*Rhos*) во главе с «хаканом» (*chacanus*) происходят из свеонов (*Sveonum*), то есть по языку и обычаям родственны восточным скандинавам. Хазарский титул «хакан» у главы русов вряд ли говорит об уже сложившемся на Днепре (в Гнёздове и Киеве) или в Поволховье «Каганате Русов» — скорее, он использовался в представительских целях. Русы стали известны почти одновременно арабским и европейским географам и хронографам в начале IX в. Самое раннее упоминание — народ *Ruzzi* (произносится: «руси») в «Баварском географе», помещенный в списке рядом с хазарами. У арабских географов самое раннее упоминание русов находим у Абдаллаха Ибн Хордадбеха (около 847 г.): «Если говорить о купцах ар-Рус, то эти (приходят) из страны славян. Они доставляют заячьи шкурки, шкурки черных лисиц и мечи из самых отдаленных (частей страны) славян к Румийскому морю. Владелец а-Рума берет с них десятину. Если они сплавляются от славян по реке Танаис (?), то проезжают Хамлидж, город Хазар. Их владелец также берет с них десятину. Затем они отправляются по морю Джурджан и

Ладья

*Детский рисунок, выполненный на сыром кирпиче, еще до обжига.
Из церкви Успения Богородицы на Волотовом поле
Новгород. 1352. Рисунок обнаружен при восстановлении храма в 2002 г.*

высаживаются на любом берегу. <...> Иногда они везут товары от Джурджа-на до Багдада на верблюдах. Переводчиками у них славянские слуги-евнухи. Они утверждают, что они христиане и платят мусульманам подушную подать» (Ибн Хордадбех 1986: 124). Сведения об «ар-Русийи» находятся и в «Анонимной географической записке» IX в. (не позднее 870-х гг.) (Древняя Русь 2009: 47–48). Купцы-русы, появившиеся в начале IX в. в соседстве с Хазарским каганатом, несомненно были северогерманцами, что следует из описания их быта и обычаев арабскими наблюдателями. Судя по результатам каролингского расследования, они не были норвежцами или данами. Было ли «русы» их самоназванием или так их называли соседи-славяне — неизвестно. Купцы-русы должны быть связаны с древним (IX в.) северогерманским населением торгово-промышленных поселков («виков») Ладого, Тимерёва и Поднепровья, культура которых по ряду признаков была ближе всего культуре Восточной Швеции, Готланда и Аландских островов. С. Л. Николаев полагает, что восточноевропейская «русь» говорила на особом северогерманском диалекте, фонетика которого представлена в «варяжских» именах (см. с. 398 наст. изд.).

Антинорманисты утверждают, что скандинавские вещи в погребениях не свидетельствуют о захоронении скандинавов (на детали похоронного обряда и отсутствие славянских вещей в женских захоронениях они предпочитают не обращать внимания); что названия порогов сильно искажены в греческой передаче, что послы могли намеренно запутывать императора. Однако большинство этих возражений принадлежит авторам, не видевшим этих источников и не владеющим скандинавскими языками. Впрочем,

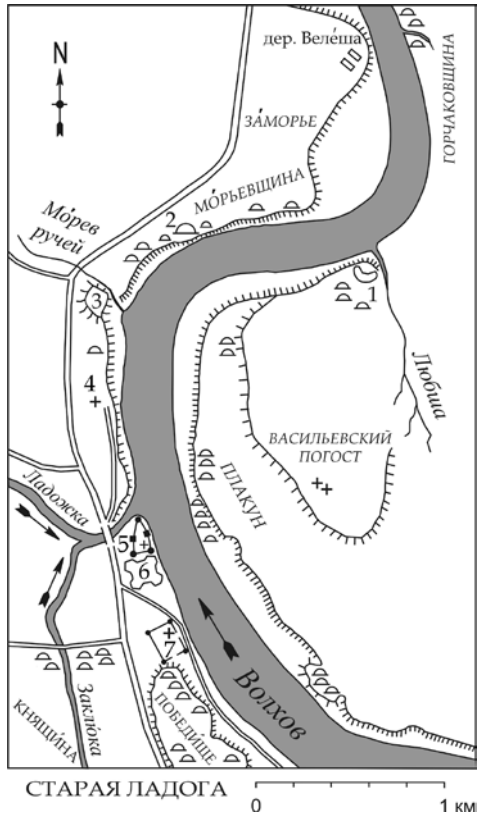

Ладожская крепость
12 июня 1997. Фотография А. Чернова

Поющий Один из раскопок
на Земляном городище Старой Ладоги
Середина VIII в.

План Старой Ладоги с окрестностями:

1. Любшанская крепость.
2. Урочище Сопки с «Олеговой могилой».
3. Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Мальшевой горе.
4. Церковь Успения Богородицы
5. Крепость с церковью Св. Георгия.
6. Земляное городище.
7. Никольский монастырь.

антинорманисты считают возможным продолжение дискуссии (Schramm 1982: 12–16; Изгнание норманнов 2010; Варяго-русский вопрос 2010). Гипотезу о том, что в этнониме «русь» сконтаминирована восточноскандинавская «русь» и поднепровская славянская «русь» (название которой восходит к иранскому *rukš-), отстаивал В. В. Седов (Седов 1999: 65–70). Однако все сведения о южной руси указывают на ее северогерманское происхождение.

Северогерманско-финская этимология названия *Русь* (сканд. Róþs-, Róþen-, фин. Ruotsi, эст. Roots) остается наиболее аргументированным и убедительным вариантом, отвечающим лингвистическим нормам и поддержанным большинством авторитетных исследователей (см. библиографию: Войтович 2010а: 196–204; Войтович 2011а: 171–177). См. также с. 411 наст. изд. При этом не исключено, что этноним «Русь» попал в восточнославянские языки без финского посредства — прямо от северогерманцев, поселившихся на территории России в VIII–IX вв. В последнем случае объясняется загадка, почему Ruotsi не было передано как *Руць или *Ручь.

С. 17. *Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь...* — Так в *Радз. и Моск.*, в то время как в *Лавр., Троиц. и Инат.* вместо «руси» (дат. п.) читается «русь» (им. п.). Изменение всего одной буквы решительно меняет смысл фразы: получается, что некая «русь» (не словене, не кривичи, не чудь и не весь, а очевидно, какие-то «варяги») проживала в Ладоге и принимала участие в приглашении другой «руси» Рюрика. Археологический материал подтверждает присутствие в Ладоге местных скандинавов, основавших ее и живших в ней с момента основания в 753 г. Можно думать, что «русью» здесь названо «дорюриковское» скандинавское население Ладоги. В таком случае следует предположить, что «русь» (местные скандинавы) входила в межплеменной союз народов Южного Приладожья вместе со словенами, кривичами и финскими племенами. Действительно, без участия скандинавов была бы затруднительна, а то и невозможна многоступенчатая ладожская торговля (бусы на меха, меха на серебро и сырье для производства бус): кто-то должен был экспортировать полученное серебро за море, то есть плыть в Европу и там покупать «каролингские» мечи и прочие заморские товары; кто-то должен был покупать и привозить от арабов монеты и сырье. Эту роль предположительно исполняла оседлая «русь», помимо Ладоги жившая в таких крупных поселениях на основных торговых путях, как Тимерёво и Гнёздово. Так же называли и «заморскую» (восточноскандинавскую) русь (Róþs-, фин. Ruotsi). «Призвание варягов» произошло в период, когда выходцы из Восточной Скандинавии, несмотря на небольшую численность, политически и экономически доминировали в полиэтнических торгово-промышленных поселениях. В продолжение X в. население таких поселков славянизировалось и становилось все более однородным в этнолингвистическом отношении. Контаминация этнонима «русь» с восточнофризскими хриустрадами (Hriustrī), жителями Рюстрингена, у которых была гипотетическая возможность появиться в Ладоге вместе с Рюриком, маловероятна по фонетическим соображениям.

Совершенно другая картина возникает, если принять вариант списков *Радз. и Моск.*, где читается «сказали руси...» (дат. п.). В таком случае получается,

что «русь» Рюрика была приглашена славянским и угро-финским населением Ладоги без участия местных скандинавов (в качестве «приглашающей стороны» названы только «чудь, славяне, кривичи и весь»).

С. 17. *Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет.* — Это выражение сопоставляется со словами послов бриттов, которые говорили саксам: «...обширную, бескрайнюю свою страну, изобилующую разными благами, готовы вручить вашей власти» (Видукинд 1975: 128). Видимо, такая формула была «общим местом» сюжета о призвании иноземных правителей. При этом слова «*порядка в ней нет*» — это дань традиционному переводу. В *Лавр.* и *Ипат.* читается «*наряда*», то есть государственного устройства. Как полагает М. Б. Свердлов, в случае с Рюриком речь идет не о приглашении князя, а о традиционном у славян его всенародном избрании (Свердлов 2003: 173–187). Видимо, Рюрик был избран межплеменным союзом Северной Руси, состоявшим из словен, кривичей, финских племен и, возможно, скандинавов, живших в Ладоге, местной «руси» (см. обсуждение этого вопроса выше). О том, каким именно был ряд (договор) ладожан с князем, говорят последующие действия Рюрика: он отстраивает ранее сгоревшую деревянную крепость в Ладоге, а потом идет к озеру Ильмень и закладывает там новую крепость — Новгород (Рюриково городище). Отсюда следует, что его задачей было обеспечение безопасности торгового пути.

...сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. — Легенда о приходе на Русь Рюрика с двумя братьями восходит к фольклорным источникам, но само приглашение скандинавского князя с дружиной вполне могло иметь место. И в Византии, и на Руси, и в других странах в это время и впоследствии продолжают приглашать скандинавов как профессиональных воинов. Очевидно, ошибочно утверждение, что русская государственность была создана скандинавами-находниками: местные князья правили и до них, а пришедшая правящая верхушка вскоре приняла уклад жизни, обычаи и верования славянского населения.

В первоначальном тексте сохранившихся списков *ПВЛ* нигде не сказано, что Рюрик стал княжить именно в Новгороде — в *Ипат.* названа Ладога. Принятое в изданиях *ПВЛ* чтение «в Новгороде» основывается на чтении лишь одного утраченного списка — *Троиц.* (*ПВЛ* 1996: 131, прим. 41), но и в этой рукописи указание на «Новгород» было дописано позднейшим читателем (Приселков 1950: 58, примеч. 3). Скорее всего, в 860-х гг. некий западноевропейский конунг был приглашен не в Новгород, а в Ладогу, отстроил сгоревшую то ли при изгнании оккупантов-находников («варягов из заморья»), то ли во время последовавшей за этим междоусобицы («встал род на род») крепость (большой пожар в Ладоге археологи фиксируют в середине 860-х гг.). Затем он перенес свою резиденцию на так называемое Рюриково городище под Новгородом (Мачинский 2003). Сам современный Новгород возник еще позднее (на его территории древнейшие археологические слои относятся к X в.). «Первой столицей Рюрика» назвал Ладогу собиравший материалы о древних городах империи для Александра I статский советник историк Константин Бороздин (Бороздин 1809).

Рюрик. — Часть исследователей считает, что летописный рассказ о Рюрике или полностью вымышлен, или привнесен из иных времен и обстоятельств (см.: Антинорманизм 2003; Фомин 2005; Изгнание норманнов 2010). Однако вопреки мнению этих исследователей имя Рюрик (Рёрик) было довольно широко распространено (древнескандинавское *Hrórkir/Hrúríkr* от *hróðr* — ‘слава’ и *ríkr* — ‘могущественный’). Оно засвидетельствовано многочисленными памятниками, в том числе руническими надписями (*Rørik, Rurik, Hrœrekr, RurikaR*); его носили сын датского конунга (V в.) из известного древнескандинавского памятника «Беовульф», а также датский конунг VII в., дед принца Амлета, о котором рассказал Саксон Грамматик и работу которого использовал Шекспир в своей знаменитой трагедии, и др. Это имя до сих пор носят жители Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании и Исландии (подробную библиографию работ о Рюрике см.: Войтович 2005: 25–35; Войтович 2006б: 196–203).

Еще в 782 г. Карл Великий пожаловал Хальвдану — отцу Гаральда Клака, Хемминга и предположительно деду Рёрика — область Хрюстри (*Hriusti*). Это были земли фризов в устье Везера (фризы торговали по всей Балтике, их колония была даже в Бирке). Бельгийский пастор Г. Ф. Голлманн, развивший догадку канцлера Н. П. Румянцева о вероятном отечестве Рюрика, написал исследование о Рустрингии (*Hollmann 1816; Голлманн 1819*), где привел средневековые латинские варианты этого названия: «*Rustringi*», «*Hrústri*», «*Riustri*» (*Голлманн 1819: 35*). (Согласно С. Л. Николаеву, начальное *hr-* упростилось в *g-*, но у фризов оно сохранялось до XII в.). Перечисляя ряд известных «у фрисландцев, а именно в Рустрингии» личностей, носивших имя Рурик (Рерик), автор упоминает и князя, правившего у ободритов. Приводит он и имя местной горы — Рериксберг. И заключает: «Руссы первоначально были Рустринги — сие становится весьма вероподобным» (*Голлманн 1819: 45*), и потому Рустрингия «должна быть признана подлинным отечеством Рюрика и его братьев» (*Голлманн 1819: 54*).

В 882 г., уже после смерти Рёрика, Фульдские анналы называют его «верником» (*fidelis*) королям франков (*Francorum*). Дело в том, что сыновья и внуки конунга Хальвдана, проигравшего борьбу за датский трон, вынуждены были искать удачу викингов в других землях. И потому Рёрик последовательно находился на службе у внуков Карла Великого — Карла II Лысого, Людовика II Немецкого, Лотаря I, а также у сына последнего Лотаря II (*Coupland 1998: 95–101*). Всю жизнь Рёрик претендовал на датскую корону, а потому должен был вести себя как конунг (король). Поэт Седулиус Скоттус, живший около Льежа в 850–860-х гг., описывает алтарь, построенный «во время королевского правления Рёрика». Кроме того, в Житии св. Адальберта (конец X в.) Рёрик назван «королем варваров».

К IX в. франкская империя Каролингов ослабела, и пришло время «северных людей» — шведов, норвежцев и датчан. Когда в начале IX в. Карл Великий заключил союз с вендами (славянскими племенами Северо-Западной Европы), это не понравилось датскому конунгу Гудфреду. Тот пытался обеспечить безопасность порта Хедебю и удержать под своим контролем морской торговый путь, на который претендовали и франки, и славяне.

Гудфред напал на ободритов и разрушил их порт, называвшийся (по стечению созвучий) Рериком.

В начале второго десятилетия IX в. король Гудфред Датский умирает. Даны захватывают Норвегию (она оставалась частью Дании до XIX в.) и Харальда (Гаральда/Гериольда), бывшего соправителем сыновей Гудфреда (датчан), заставляют уйти из Норвегии. В результате междоусобицы двое из четверых братьев Рёрика гибнут, двое — Харальд и Хемминг — в 826 г. бегут к франкскому императору Людовику Благочестивому и с четырьмя сотнями спутников принимают крещение. Братья получают земли в той части Фрисландии, которая зовется Рюстрингия.

Харальду достается Дорестада — порт фризов на Рейне. Дорестада — крупный торгово-ремесленный центр Северной Европы в междуречье Рейна и Лека близ современного города Вейк-бей-Дюрстед (на территории Нидерландов, южнее Утрехта).

Современный историк пишет: «Хотя сам Рёрик не упоминается в франкских источниках до 850 г., можно рассмотреть его историю ретроспективно, предполагая, что Рёрик прежде управлял Дорестадом по бенефициарному праву вместе со своим братом... Начало правления Харальда в Дорестаде может быть датировано 841 г.» (Coupland 1998: 95–96).

В 844 г. Рёрик и Харальд впали в немилость и были заключены в тюрьму. Харальд, вероятно, умер в заключении, а Рёрик бежал, объявился у Людовика Немецкого, брата Лотаря, и в конце концов нашел приют у язычников.

К востоку от Рюстрингии лежали земли славян. Обобщенно северо-западных славян франки называли *winithi*, *winidi*, позднее немцы называли их *вендами*. Племен было множество, скажем о некоторых: на Эльбе жили лютичи, к которым относились, в частности, велеты (вильцы), полабцы (сохранявшие свой язык до XVIII в.), руяне (жители острова Руян/Рюген), по Одере сидели ободриты. Тех, кого Фульдские анналы в 844 г. называют «абодритами» (а их убитого короля Готцмюсли), Ксантенские именуют «винитами», то есть венедями (их король — Гестимус). На следующий год под пером хрониста *виниты* станут *винодами*. При этом указывается, что Рёрик (Rogik) — их царь (гех).

По версии Фульдских анналов (850), Рёрик несколько лет жил не у ободритов, а у саксонцев. Но те же анналы шестью годами ранее в контексте тех же событий говорят об ободритах.

Союз викинга Рёрика с ободритами и, более того, факт его пребывания в роли «короля» — сюжет загадочный и экзотический. Чужак не может стать королем (во всяком случае, эта ситуация не тривиальная).

В 845 г. «виноды» в беде. Хронист рассказывает, что в их земле разразилась некая катастрофа (не мор, а, видимо, страшное наводнение), волхвы безуспешно кидали жребий перед идолами. Жребий каждый раз падал неудачно. Тогда один из пленных, христианин, предложил бросить жребий перед изображением христианского Бога. Жребий выпал как должно. Рёрик и весь народ язычников 14 дней постился и не пил медового напитка. Вдобавок он отпустил пленников. И вскоре бедствие прекратилось.

После этого Рёрик мирит «винодов» с Людовиком Благочестивым.

Современный историк пишет: «В 850-м Рёрик объединил свои силы с Годфридом Харальдссоном, они напали на Фризию и вернули себе Дорестада силой оружия. Когда Лотарь увидел, что он не может выгнать Рёрика, он принял его клятву в верности, предоставив ему Дорестада „и другие графства“ за то, что Рёрик согласился собирать для Лотаря налоги и отражать вторжения данов» (Coupland 1998: 96).

Между тем в Дании началась смута, Рёрик вновь вступил в борьбу за корону, но она досталась Хорику, сыну Гудфреда Датского. Рёрик воюет и с ним и в качестве отступного получает порт Хедебю.

«Контроль над этим важным портом, видимо, представлялся равноценной платой Рёрику за отнятый у того фризский бенефиций, и Лотарь, вероятно, одобрил завоевания Рёрика, за которыми последовал бы подъем торговли между Лотарингией и Скандинавией. <...> Но каковы бы ни были их планы, они закончились крахом. Скандинавские разбойники, воспользовавшись отсутствием Рёрика, напали на Дорестада и Бетуву и разграбили весь регион, включая Утрехт. <...> В 863 г. Рёрик вновь обосновался в Дорестаде. Но вскоре был вновь атакован датскими пиратами...» (Coupland 1998: 96–98).

Помимо этого несчастья случается и другое — море крадет у конунга его город: после опустошительного наводнения, заиливания и изменения русла Рейна большая часть этой территории станет непригодной для обитания. Экономическое благополучие Дорестада подорвано; «с 860-х годов коммерческая деятельность в Дорестаде, по-видимому, полностью прекратилась» (Coupland 1998: 96). Но, надо думать, Рёрика интересует уже не Фризия и даже не Дания, а вся Балтийская ойкумена.

Сохранились два датированных 863 г. письма Хинкмара Рейнского, из которых следует, что «Рёрик лишь недавно был обращен и окрещен, что открывает удивительный факт: он не был христианином, когда ему представлялся бенефиций Дорестада в 841 и 850 гг.» (Coupland 1998: 98). Однако заметим, что Рёрик (видимо, крещенный еще отроком в 826 г. в Майнце) отпадал от христианской церкви в язычество, был у язычников королем и даже получил прозвище «язва христианства» (что, собственно, и говорит о его отпадении). После таких прегрешений, согласно седьмому правилу Второго Вселенского собора, он должен был войти в купель вторично.

В европейских анналах имя Рёрика мелькает почти ежегодно, но отсутствуют упоминания о нем в 864–866 гг. Ксантенские анналы сообщают, что в 866 г. язычники разорили Фрисландию, но Рёрик не упомянут даже мельком. В 867 г. его вытесняют из Фризии некие кокинги. Неизвестно, впрочем, не происходит ли это в отсутствие конунга. С 867 по 869 и с 874 по 882 гг. Рёрик исчезает со страниц западных хроник.

Предполагается, что в первый раз Рёрик оказывается в Ладоге в середине 860-х гг. Появившись после изгнания находников и периода смуты, о которой говорит пожар, уничтоживший Ладогу около 865 г., он первым делом отстраивает крепость. А через два года уходит к Ильмену. Таковы, видимо, условия его договора с ладожанами — обеспечение безопасности города и торгового пути.

В 870–873 гг. Рёрик вновь в Западной Европе.

Саймон Коупленд пишет: «В феврале 872 г. Карл провел дальнейшие переговоры с Рёриком, к которому на сей раз присоединился его племянник Рудольф. Встреча проходила в Monasterium, возможно, в Мустье-сюр-Самбр в провинции Намюр, близ границы первоначальных владений Лотаря. Причина переговоров нам неизвестна, но когда трое мужчин снова встретились в октябре того же года в Маастрихте, король приветствовал Рёрика и поблагодарил его за верность, тогда как Рудольф был обвинен в вероломстве, и людям Карла было велено его остерегаться. Последний раз о Рёрике сообщается в следующем, 873 г., когда он посетил Людовика Немецкого в Аахене. Взяв у короля заложников, он поклялся в верности. По-видимому, эти предосторожности понадобились Рёрику из-за его связи с соперником Людовика, Карлом Лысым. Рёрик оказался в незавидном положении, контролируя бенефиций, который включал земли на обеих сторонах границы, проложенной по Меерссенскому договору 870 г.» (Coupland 1998: 99).

По мнению Г. С. Лебедева, в то время как Рёрик улаживает владельческие отношения с королем Франции Карлом Лысым и Германии Людовиком Немецким, «в Ладого и Новгороде, видимо, формируется антикняжеская оппозиция во главе с Вадимом Храбрым. Вернувшись, Рюрик сумел расправиться с непокорными и, вероятно, в это время вступил в династический брак с одной из представительниц местной знати (Ефанда по В. Н. Татищеву, Сфанидр по С. Л. Николаеву; см. с. 398 наст. изд.). Второй период его пребывания на Руси (875–879) отмечен стабилизацией экономических связей на Балтике» (Лебедев 2005: 492–493).

Согласно *ПВЛ*, Рюрик умер в 879 г., а в 882 г. император Карл Толстый передает Фризию Годфриду, племяннику Рёрика. По мнению исследователей, это значит, что Рёрика уже нет в живых.

Гипотеза о тождестве Рёрика Ютландского (Фрисландского) и Рюрика русской летописи в последние годы находит все новые археологические подтверждения. В Старой Ладого на противоположном от крепости правом берегу Волхова в урочище Плакун находился скандинавский могильник, который использовался для захоронений в последней трети IX — первой половине X в. (18 курганов, 15 из которых были раскопаны археологами). В одном из женских погребений были найдены фризские кувшины IX в., орнаментированные серебряной фольгой с изображением креста. В 1968 г. археологи раскопали здесь погребение знатного викинга лет шестидесяти-семидесяти; по дендрохронологии погребение датировано 890–895 гг. (Черных 1996: 113–119). Археологи отмечают датский характер погребального обряда, неизвестного в Бирке. Подобный тип захоронений (дощатый гроб в деревянной камере) известен в Ютландии; аналог ладожского погребения кого-то из высших дружинников Рюрика найден близ Хедебю (Михайлов 1996: 52).

В 2008 г. на Земляном городище Старой Ладого экспедиция А. Н. Кирпичникова в слое середины X в. обнаружила фрагмент глиняной литейной формы (утрачено около одной трети изделия) с частью рельефного изображения сокола в геральдической позе, а в Пскове было найдено изображение

увенчанной крестом головы сокола на серебряной подвеске княжеского наместника X в. (обратная сторона увенчана двузубцем Рюриковичей). В это же время точно таких соколов под таким же крестом чеканил на своих псевдодирхемах Ярополк. Как заметил А. Ю. Чернов, рисунок на литейной форме аналогичен рисунку на монете датского конунга из области Данло в Северо-Восточной Англии Олафа Гутфридссона (Анлафа Гутфритссона; монета датируется 939–941 гг.). См.: Кирпичников, Сарабьянов 2010: 79; Чернов 2008–2011; подробнее см. с. 423–426 наст. изд.

Помимо этого следует отметить, что в Ладоге по фризской технологии было налажено производство составных костяных гребней, и делали их фризские мастера (Корзухина, Давидан 1969: 16–17; Корзухина 1971: 123–130; Назаренко 1985: 156, 162, 168). Предположение о тождестве Рёрика Ютландского (Фрисландского) и летописного Рюрика сегодня может считаться убедительной, разносторонне аргументированной гипотезой.

Воскр. (XVI в.) сообщает: «В то время в Новгороде некий старейшина именем Гостомысл готовился к смерти и созвал тех, что с ним владел Новгородом. И сказал: „Даю вам совет. Да пошлите в Русскую (sic!) землю мудрых мужей и призовите князя от живущих там потомков римского царя Августа“. Они же пошли в Прусскую (sic!) землю и разыскали Рюрика, происходившего от рода римского царя Августа, и молили его послы от всех новгородцев, чтобы шел к ним княжить». (Тут Пруссия — творчество позднего летописца, дань созвучию, а упоминание о Русской земле — эхо сведений *ПВЛ* о том, что ладожане, в том числе и местная русь, послали за Рюриком к заморской руси. В более развернутом виде находим тот же сюжет в *Иоаким.*, о подлинности которой у ученых нет единого мнения.) Первый вождь словен старейшина Гостомысл мелькает в Комиссионном списке *НПЛ* младшего извода, в Первой подборке *Новг. Карамз.* (XV в.). Местное летописание называет его и «первым новгородским посадником» (подробнее о Гостомысле см. на с. 464 наст. изд.).

Имя Гостомысла напомним о названном в «Слове о полку Игореве» прозвище Ярослава Галицкого — Осмомысл (Восьмимысленный). Именно при «намыслившем гостей» старейшине Гостомысле расцветает ладожская торговля с арабским Востоком и Скандинавскими странами. Существует деревня Гостелюбле (Михайловский погост Бежицкой пятины, сер. XVI в.), и существовали Гостьмеричи (в берестяной грамоте № 492, сер. XIV в.) (Васильев 2005: 65, 242).

Однако вернемся к Рёрику. Будучи язычником и, как о нем писали, «язвой христианства», он получил в управление торговый город Дорестада, финансовую столицу королевства. Почему? Потом на него пало подозрение короля, и он был брошен в темницу. Сумел бежать. Но почему-то побег не усугубил вины, напротив, стал доводом для оправдания. Король отправил к беглецу посольство, прося вернуться и взять на себя труд по спасению государства от разбойников-викингов. И ведать государственной казной...

Может показаться, что такого не бывает. Однако исследователь нумизматики Саймон Коупленд пишет, что в Дорестаде Рёрик чеканил монеты с именем императора Лотаря (например, с такой легендой: LOTARIVSIMPERAT),

что доказывает, что Рёрик был вассалом императора франков (Coupland 1998: 96).

Молодой Рёрик претендовал на то, чтобы контролировать Дорестад и Хедбю. Но эти города являются важнейшими торговыми центрами Балтики. Третьим таким центром была шведская Бирка. Четвертый, самый важный, — далекая восточная Ладога. Через нее шел в Европу основной поток арабского серебра. И именно здесь уже на закате жизни появляется конунг Рюрик. Так в пользу отождествления Рёрика с летописным Рюриком говорит сама биография конунга, связывающая его с важнейшими торговыми путями, что проницательно угадал еще Н. Т. Беляев (см.: Беляев 1929).

Опыт чеканки серебряной монеты в Дорестаде должен был многому научить Рёрика. Видимо, тогда он не только узнал, кто, как и откуда привозит серебро в Северную Европу, но и стал задумываться об установлении контроля над балтийским серебряным потоком. Финансово-производственная схема, которую разработали и осуществили предприимчивые ладожане, проста и монументальна: изготовленные на Земляном городище бусы меняли у финских охотников на пушнину, а пушнину продавали арабским купцам за дирхемы. Ладожская стекольная мастерская работала с 770-х по конец 830-х. Петербургский экономист Борис Николаи, в последние десятилетия XX в. подолгу живший в Ладоге, предполагал, что стекольная существовала в режиме эмиссионного банка: сколько пушнины поступило на рынок, столько стеклянных «глазков» и производилось. (См.: Львова 1965–2008; Рябинин 1985; Рябинин 1997; Рябинин 2003.) Известно, что «в Западную Балтику арабское серебро поступало лишь со второй половины IX в.» (Потин 1970: 64–80; Потин 1982: 127–134), это как раз и есть результат более чем тридцатилетней деятельности Рёрика Ютландского.

Во второй половине IX в. по сравнению с первой половиной столетия число восточных монет, попавших в клады Швеции и Готланда, резко возросло (Noonan 1994: 225–226; Седых 2005). Если 46 кладов, попавших в землю с 800 по 859 г., содержат немногим более 11 тысяч монет, то только за два следующих десятилетия в 23 кладах обнаружено более 13 тысяч монет. А за последние двадцать лет века (после Рюрика!) лишь 3 клада (в сумме менее трехсот монет). То есть 54 % монет в двадцатилетие 860–880 гг. и 1 % — между 880 и 900 гг.

Все клады этого времени найдены в Новгородских землях, по Западной Двине, по Оке и на Верхней Волге. «Путь из Варяг в Греки» по Днепру еще не был пробит.

Научная биография Рёрика не написана, а потому его окружает плотное облако мифов, фантазий и просто недоброкачественных переводов средневековых хроник. Мы до сих пор не умеем корректно использовать в своих реконструкциях материал скандинавских саг, которые отображают, пусть и в несколько измененном виде, земные реалии и не раз рассказывают об Альдейгье — княжестве («королевстве») с центром в Ладоге.

Л. В. Войтович полагает, что саги могут помочь определить происхождение Рюрика. Обратившись к сагам, в частности к «Саге об Эйрике

Путешественнике» и «Саге о Хальвдане, сыне Эйстейна», где повествуется о событиях последней четверти VIII в., мы узнаем, что конунг Эйстейн, отпрыск норвежских Инглингов и датских Скьельдунгов, потеряв жену, занялся пиратством на Балтике. Его брату Эрику Путешественнику саги приписывают открытие речного пути в Константинополь — землю Одаинсак («луга бессмертия»). Эйстейн с сыном Хальвданом Старым овладела Ладогой, где Хальвдан занял престол, а потом его потерял и в 782 г. выступил претендентом на владения в Фрисландии. Л. В. Войтович считает, что Рёрик Ютландский (Дорестадакский и Фрисландский) — потомок Хальвдана, героя древних саг. Рёрик известен по множеству источников (см.: Coupland 1998: 95–101; из старых работ: Крузе 1836; Крузе 1836а; Беляев 1929: 215–270). Исследователи дискутируют, был ли Рёрик младшим сыном Хальвдана Старого или его внуком — то есть сыном Ануло или Хемминга. Л. В. Войтович допускает, что Рёрик был младшим братом или племянником изгнанного датского короля Харальда Клака (Войтович 2006б: 196–203). А если Рёрик — потомок правившего в Ладогe Хальвдана, то уже не кажется фантастическим известие *Иоаким*. о том, что мать приглашенного на Русь князя Рюрика — словенка Умила, дочь ладожского старейшины Гостомысла. См. 464–468 наст. изд.

Как раскладывается генеалогический и биографический пасьянсы Рёрика по документальным источникам, см. на с. 469–475.

С. 17. *Синеус и Трувор* — легендарные братья Рюрика, о которых не сохранилось никаких исторических свидетельств. Полагают, что имена братьев скроены из неверно понятой формулы договора Рёрика с ладожанами или хвалебной песни в его честь. В 1844 г. А. А. Куник, не найдя в сагах имен Синеус и Трувор, высказал мысль о том, что «Sig-þiótr» и «Þruwar» — эпитеты «победоносный» и «верный» (Куник 1844: 134). Н. Т. Беляев также полагал, что перед нами не имена, а эпитеты, взятые из рефрена скандинавской скальдической песни, повлиявшей на возникновение русского сюжета: «Roerik, signjotr ok thruwar» — «Рюрик, победоносный и верный» (Беляев 1929: 244–245). Б. А. Рыбаков поддержал озвученное в 1931 г. В. А. Мошиным такое разделение на слова: «Sine hus» и «tru vaering» — «его дом» и «верное воинство» (Рыбаков 1958: 781–784; Лебедев 2005: 492). Польский историк Хенрик Ловмянский, а за ним и Е. А. Мельникова показали невозможность создания имени «Синеус» из sine hus и «Трувор» из tru vaering и объявили подобные попытки занятиями дилетантов (Ловмянский 1985: 275; Мельникова 2000: 57–58). Для настоящего издания С. Л. Николаев сделал реконструкцию того, что, по его предположению, может являться фрагментом мемориальной надписи на руническом камне: [...] Rūrik sīnna hūsa trū wōra [...] '[... по] Рюрику, его/ее/их домов верному/надежному защитнику [...]' (см. с. 408–411).

Видимо, некто, поверхностно знавший древнескандинавский язык, понял этикетную формулу как перечисление имен.

...мы тут сидим, их потомки... — То, что легенда подчеркивает непосредственную связь между Кием и его братьями и киевлянами IX в., как

кажется, свидетельствует о том, что в представлении летописца время основания города не отстояло слишком далеко от описываемых событий (Творогов 1997: 494).

С. 17. *В год 6372 (864)*. — В *Лавр.* и *Ипат.* это «пустая» статья. Можно думать, что в протографе она пустой не была (как, возможно, и некоторые другие статьи, от которых остались только годовые заголовки), просто из летописи выпало не вполне удобное свидетельство, отразившееся в относительно позднем Никоновском своде (1520-е): «В лѣто 6372. Убиень бысть отъ болгарь Осколдовъ сынъ. Того же лѣта оскорбишася Новгородцы, глаголюще: „Яко бытии намъ рабомъ и много зла всячески пострадати от Рюрика и отъ рода его?“ Того же лѣта уби Рюрикъ Вадима Храбраго и иныхъ многихъ изби новгородцевъ, съвѣтниковъ его». Под 6375 г. сообщается: «...Того же лѣта избѣжа отъ Рюрика изъ Новагорода въ Киевъ много новгородцкыхъ мужей». (Впрочем, по византийско-болгарской эре это 868 и 871 гг.)

С. 18. *В год 6374 (866)*. *Отправились Аскольд и Дир войной на греков и пришли туда в четырнадцатый год царствования Михаила*. — Согласно византийским источникам, нападение на Царьград датируется «18 июня в 8-й индикт, в лето 6368, на 5-м году правления Михаила» (это 860 г.) Когда император со всем войском находился в походе против арабов, русы на двухстах кораблях окружили беззащитный город. По версии продолжателя хроники Георгия Амартола, патриарх Фотий вынес из Влахернской церкви ризу Богородицы, прошел с ней по стенам вокруг Константинополя и омочил край ризы в море. После этого внезапная буря разметала корабли русов. Немногие из них вернулись домой, но вернувшиеся прислали посольство и попросили крестить Русскую землю. (Продолжатель Феофана 1992: 84; Кузенков 2003: 3–172; Чернов 2006: 324–326).

В 867 г. патриарх Фотий в «Окружном послании», обращенном к восточным церквям, пишет о нападении на Константинополь в 860 г. «народа... превосходящего всех жестокостью и склонностью к убийствам, — так называемого [народа] рос, который теперь стал подданным и дружественным». И у того же Фотия: «Не только этот народ [болгары]... но даже... росы, [которые] подняли руки против Ромейской державы [Византии], променяли... нечестивое учение... на чистую и неподдельную христианскую веру» (Древняя Русь 1999: 93).

В греческом тексте Хроники Амартола, откуда летописец мог позаимствовать подробности нападения, имен Аскольда и Диры нет, как нет их и в описании похода на Царьград в *НПЛ*; вероятно, они попали в древнерусское историческое повествование из устного предания. В поздней Никоновской летописи (XVI в.) говорится о четырех походах Аскольда и Диры на Царьград, однако доказано, что все они представляют собой различные варианты описания похода 860 г. (Творогов 1992: 54–59). Соправительство Аскольда и Диры кажется сомнительным Д. С. Лихачеву, который предполагал, что они княжили в разное время и были совмещены в народном предании (Лихачев 1996: 408). Его мнение разделяют современные исследователи, считающие, что Дир появился в Киеве до 837 г. и принадлежал

к шведским викингам. О нем как о славянском князе ад-Дире сообщает ал-Масуди (Новосельцев 2000: 472). Аскольд и Дир были викингам, и скандинавская этимология их имен (Haskuldr/Høskuldr и Dýri) не вызывает сомнений. Возвести эти имена к славянскому или иранскому источнику невозможно. Сомнение вызывает отдельное существование Ди́ра, так как именно форма Дир (а не *Дири, притом что имена на -и в древнерусском употреблялись, например, Гюрги) соответствует древнескандинавскому существительному среднего (!) рода *dýr* 'дикий зверь; косуля'. Форма «Дир» годится для прозвища, а не для мужского имени. В *ПВЛ* Аскольд и Дир всегда представлены вместе и только в этом порядке (кроме сведения об их могилах), а однажды (во всех списках *ПВЛ*) глагол при них стоит в единственном, а не в двойственном числе («иде Аскольдъ и Дирь...»). Последняя «неувязка» была впервые отмечена Б. А. Рыбаковым. Представляется, что речь идет о конунге, которого звали Аскольд Дир, два имени которого были восприняты как имена двух людей. По мнению С. Л. Николаева, скорее всего, ал-Масуди называет царем ад-Диром именно Аскольда. Возможно, что у Саксона Грамматика в тексте о Хвитсерке (Hvitserkr), сыне связанного с династией Скъльдунгов знаменитого датского викинга Рагнара Ладброка (Рагнар Кожаные Штаны), взявшего Париж в 845 г. и погибшего в плену при попытке вторжения в королевство Нортумбрия на северо-востоке Англии, речь идет об Аскольде и его гибели от рук вошедших под видом купцов воинов его соперника (см.: Войтович 2006а: 109–117).

А. Ю. Чернов считает, что ошибка русского летописца в датировке набега Аскольда и Ди́ра восходит к протографу, отразившемуся в так называемом Брюссельском кодексе, Cod. Vgux. gr. 11376, переписанном в Константинополе между 1280 и 1300 гг. Это единственная из хроник, сообщающая точную дату набега: «Михаил, сын Феофила [правил] со своею матерью Феодорой [четыренадцать лет⁴] и один — десять лет, и с Василием — один год и четыре месяца. В его царствование 18 июня в 8-й индикт, в лето 6368, на 5-м году его правления пришли Росы на двухстах кораблях, которые предстательством всеславнейшей Богородицы были повержены христианами, полностью побеждены и уничтожены» (Бибиков 2004а: 61). Летописец неверно понял текст и произвел такую цепочку сложений: 6350 + 14 + 10 = 6374 (866) г. Патриарх рассказывает об этих событиях в окружном послании 867 г., можно предположить, что было два набега — в 860 и 866 гг. Однако посольство из Киева и «первое крещение Руси» вряд ли могло состояться непосредственно после похода. В Никоновской летописи рассказ «О пришествии Руси на Царьград» помещен среди недатированных статей (ПСРЛ 1862: 7) и под 866 г. Из другой недатированной статьи «О князе русемъ Осколдѣ» (там же, с. 13), где описано киевское чудо с несгораемым евангелием, узнаём, что крещение россов состоялось уже при императоре Василии, то есть в 867 г.

⁴ В кодексе пропуск, который легко исправить и перепроверить: 4 вместо 14.

С. 18. *Агаряне* — потомки библейской Агари, наложницы библейского праотца Авраама, и ее сына Измаила, то есть арабские племена; в средневековых источниках зачастую — название всех мусульманских народов (другое название мусульман — измаилтяне).

Черная река — река в Малой Азии, по-гречески — Мавропотам. Ее местонахождение точно неизвестно, было несколько рек с похожим названием. Возможно, она находилась в Каппадокии, примерно в 500 км от Константинополя.

Эпарх (греч. *ἐπαρχος* — правитель, начальник) — гражданский и военный руководитель провинции (епархии) или столицы — Константинополя. В данном случае — глава городской администрации, отвечавший за военный гарнизон Константинополя, за поддержание порядка и ведение судебных дел.

Суд — глубоко вдающийся в сушу залив Босфора длиной 12 км и шириной 90–120 м. Из-за своей изогнутой формы получил название Золотой Рог. На юго-западном берегу залива расположен Константинополь. При угрозе нападения залив перегораживался цепью, которая препятствовала проникновению вражеских судов.

Фотий — константинопольский патриарх (занимал кафедру в 858–867 и 877–886 гг.). Сохранились две проповеди, произнесенные Фотием перед горожанами во время нападения Руси на Константинополь в 860 г. (во время смертельной опасности при нашествии «северных варваров» и при всеобщей радости после их отступления). В «Окружном послании» (867) Фотий упоминает о добровольном крещении Руси, поэтому с его именем связывают предание о крещении какой-то части русов (так называемое «первое крещение Руси») и создание на Руси первой церковной иерархии, чему, по мнению М. Ю. Брайчевского, соответствует предание о рогондчасовне на могиле Аскольда, поставленной боярином Олмом (подробнее см.: Брайчевский 1988).

...в церкви Святой Богородицы во Влахерне... и омочили в море ее полу. — Церковь Богородицы находилась в константинопольском предместье Влахерны, около залива Золотой Рог. В честь явления Богоматери в этом храме Русской православной церковью в XII в. был установлен праздник Покрова (греческая церковь такого праздника не знает). В 458 г. во Влахернскую церковь была положена риза Богородицы. Из Влахернской церкви на одном корабле на Русь в 1131 г. были привезены богородичная икона, позднее названная Владимирской, и икона Пирогощей (Башенной) Богородицы (очевидно, икона с изображением Влахернского чуда, то есть Покрова Богородицы; эта вторая икона дошла до нас в суздальском списке середины XIV в., ныне он хранится в Государственной Третьяковской галерее). Для этих икон князь Мстислав Владимирович заложил храм близ пристани на Подоле. Частица ризы привезена на Русь в конце XIV в. Дионисием Суздальским (в советское время хранилась в музеях Кремля, а в 2008 г. была передана Московской патриархии). Во втором поучении патриарха Фотия 860 г. говорится, что риза защитила Константинополь во время нашествия: едва ее обнесли

вокруг города, как нападавшие сами сняли осаду и ушли с большой добычей восвояси. Более поздние авторы, в том числе продолжатель хроники Георгия Амартола, сообщают, что риза Богородицы была погружена императором и патриархом в море, после чего внезапно поднялась сильная буря и разметала суда неприятеля. Эту легенду повторяет и *ПВЛ* (Сахаров 1980: 48–59; Чернов 2006: 321–338).

В год 6375 (867). — Очередная «пустая» статья в *Лавр.* и *Инат.* списках может быть восполнена сообщением Никоновского свода о возвращении из похода на Царьград «в малѣ дружинѣ» (с остатками дружины) Аскольда и Дири и о том, что «бысть въ Киевѣ плачь велий», а после и «гладь велий».

Под этим же годом в *Никон.* сообщается, что Аскольд и Дир «избиша множество печенѣгъ».

В год 6376 (868).

Василий — византийский император Василий I Македонянин (867–886). Согласно греческим и армянским источникам, Василий был армянином, родившимся в Македонии, но арабские источники указывают на славянское происхождение Василия (возможно, он происходил из армяно-славянской семьи). Родным языком Василия I был армянский, а по-гречески он говорил с сильным акцентом. Был фаворитом императора Михаила III, который женил его на своей любовнице. В 867 г. Василий организовал убийство императора и единолично занял императорский престол, основав новую Македонскую династию, которой суждено было стать самой могущественной в истории Византии. Василий I был видным реформатором, основателем теории богоизбранности императоров и их абсолютной власти, ставшей официальной доктриной Византийской империи.

С. 19. *В год 6377 (869).*

Крещена была вся земля Болгарская. — Летописец ошибается на несколько лет: на самом деле Болгария была крещена в 865–866 гг., но та же ошибка находится в греческом житии Климента архиепископа Болгарского (Лихачев 1996: 407). Крещение болгар упомянуто вторично в связи с тем, что в первый раз летописец следовал источнику, в котором летоисчисление велось по антиохийской («александрийской») эре. (См. коммент. на с. 238–239 и 263–264.) Ну а здесь использована «долгая болгарская» эра с разницей в 5511/5512 лет.

В год 6387 (879). Умер Рюрик... ибо был тот еще очень мал. — Согласно *НПЛ*, отразившей предшествовавший *ПВЛ* Начальный свод, Олег был не самостоятельным князем, а лишь воеводой. В этом известии исследователи видят тенденциозность автора Начального свода, пытавшегося принизить Олега Вещего, так как последний почитался язычниками как родоначальник княжеской династии (Комарович 1960: 93–94). В *ПВЛ* Олег был восстановлен в своем княжеском достоинстве, вероятно, в связи с тем, что в русско-византийском договоре он носит титул «великого князя русского» (с. 25, под 912 г.), то есть считается не регентом при Игоре, а полноправным правителем. Наследовавший власть после Рюрика Олег Вещий объединил Северную Русь с Южной и взял под свой контроль весь «путь из Варяг в Греки». Этот путь был известен скандинавским воинам и купцам и ранее,

во времена Аскольда и Дира уже функционировало торгово-промышленное поселение Гнездово и, возможно, фактории южнее по течению Днепра, но заслуга Олега заключается в том, что он сумел создать империю вдоль всего этого торгового пути.

Е. А. Мельникова пишет: «Этимология имени первого русского князя никогда не вызывала сомнений: др.-рус. *Ольгъ* > *Олеговъ* восходит к древнескандинавскому антропониму *Helgi*. Это имя соответствует прилагательному *hælgi*, *helgi* (слабая форма прил. *heilagr* < **hailagaz*, др.-англ. *hâlig* и др.), которое получило широчайшее распространение в Скандинавии в христианскую эпоху в связи с тем, что за ним закрепилось значение „святой“: *Heilagr Krístr* „Святой Христос“ (в рунических надписях XI в.). <...> Предполагается, что и имя *Helgi-Олеговъ* также имело значение „святой, священный“, а в языческую эпоху отражало представления о сакральности верховной власти. Рефлекс этого значения имени (или просто его перевод) был недавно усмотрен и в прозвище Олега — Вещий. <...> Таким образом, скандинавское имя киевского князя *Helgi* получило в славянской среде двойное отражение: фонетическое и семантическое. Результатом первого было личное имя *Ольгъ* > *Олеговъ*, вошедшее позднее в русский именослов, результатом второго — прозвище „вещий“, в котором исходное значение имени, отражающее представления о сакральности как воплощении физической и духовной целостности и личной удачи, было переосмыслено в категориях славянского язычества» (Мельникова 2005: 138–146). Однако согласно словарю Срезневского, древнерусское прилагательное *въщии* имело значения ‘сведущий, мудрый; знающий то, что другим не дано знать, волшебник; волшебный’, поэтому о прозвище Вещий как реминисценции скандинавского значения ‘целый, невредимый; блаженный, святой’ у прилагательного и имени *Helgi* говорить следует с осторожностью.

С. 19. *Игорь* — сын Рюрика, оставшийся после смерти отца в 6387 (879) г. под опекуном Олега. Воскресенская летопись сообщает, что Игорю было тогда два года (ПСРЛ 1856: 231).

Игорь стал самостоятельным князем только в 913 г., то есть спустя 34 года после смерти Рюрика. Исследователи по-разному объясняют эту ситуацию. Если О. В. Творогов думает, что родство Рюрика, Олега и Игоря — это «историографическая легенда», а на самом деле правили три «вполне самостоятельных князя» (Творогов 1994: 7), то М. Б. Свердлов полагает, что обладавший реальной властью Олег отстранил от управления «менее способного» Игоря (Свердлов 1996: 598–599). Очевидно, что вопрос о датах правления и степени родства ранних русских князей сложен и пока не имеет единственного решения. В связи с возникающими трудностями интерпретации некоторые более поздние источники начинают династию киевских князей не от Рюрика или Олега, а непосредственно от Игоря. Происхождение имени Игоря от скандинавского *Ingwarr* не вызывает сомнений. Родство Рюрика и Игоря пытаются подтвердить тем, что последний дал своему сыну имя Святослав, которое может пониматься как славянский перевод имени его деда (Пчелов 2010: 49; Пчелов 2011: 582–591). Однако этимологически имя

Рюрика можно интерпретировать только как *Владислав*. Куда более убедительные доказательства предложил С. В. Белецкий, установивший, что Святослав, Игорь и (с большой долей вероятности) Рюрик используют один родовой знак — двузубец (см. с. 431–463 наст. изд.).

В год 6390 (882).

Любеч — город на Днепре, к северо-западу от Чернигова. Д. С. Лихачев допускает, что сообщение о взятии Любеча Олегом вставлено летописцем задним числом, исходя из упоминания города в договоре Олега с Византией 907 г. (Лихачев 1996: 408). Очевидно, что в ранний период Любеч был весьма значительным центром, поскольку он не просто упомянут в договоре 907 г., а назван среди городов, которым византийцы должны дать дань, «ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу» (с. 24 наст. изд.). Кроме того, родом из Любеча были отец Малуши, матери князя Владимира (с. 47 наст. изд.: «Малуша же была сестра Добрыни; отец же им был Малок Любечанин»), и преп. Антоний Печерский. В 1097 г. в Любече состоялся съезд русских князей. В настоящее время — поселок городского типа в Репкинском районе Черниговской области (север современной Украины).

С. 20. *...за церковью Святой Ирины*. — Имеется в виду Ирининская церковь, возведенная при Ярославе Мудром в 1037 г.: «Заложил Ярослав город великий, у того же града Золотые ворота; заложил и церковь Святой Софии... затем монастырь Святого Георгия и Святой Ирины» (с. 103 наст. изд.). Церковь была освящена в честь св. Ирины, покровительницы его жены Ингигерды, получившей на Руси имя Ирины. Ирининская церковь была разрушена во время взятия Киева Батыем в 1240 г.; остатки ее фундамента находятся под дорожным покрытием Владимирской улицы напротив Ирининской улицы в Киеве.

...«Да будет матерью городам русским». — Данное выражение означает, что Олег сделал Киев столицей Руси (*греч.* Μητρόπολη — мать городов, митрополия, столица), поэтому только с этого года начинался отсчет его княжения в историко-хронологическом введении к *ПВЛ*: «...от первого года княжения Олега», потому что он сел в Киеве (с. 16 наст. изд.).

В год 6393 (885). Идали Олегу по щелягу... — Щелягом именовалась какая-то монета, название которой родственно западноевропейскому шиллингу (в свою очередь являющемуся германской калькой с латинского названия монеты — «солид»). Еще раз летописец упоминает эту монету под 964 г.: «...по щелягу с сохи даем» (с. 44 наст. изд.). Д. С. Лихачев полагал, что «сбор дани с радимичей и вятичей польской монетой „щелягом“, очевидно, думysel летописца» (Лихачев 1996: 410). Возможно, так называли арабский дирхем (Новосельцев 1990: 117).

В год 6395 (887). Царствовал Леон, сын Василия, который прозывался Львом... двадцать шесть лет. — Здесь говорится о византийских императорах Льве VI Мудром (886–912/913; уточнение датировки см.: Чернов 2011: 699–726) и его брате Александре, соправителе и преемнике. Мать Льва VI была любовницей императора Михаила III и женой Василия I Македонянина,

который 29 августа 886 г. погиб на охоте, сказав перед смертью, что он пал жертвой заговора. При жизни Льва VI Александр также считался императором (с царским титулом, в частности, он упоминается в русско-византийских договорах, см. ниже), однако не имел реальной власти. После смерти Льва VI Мудрого 11 мая 913 (а не 912) г. императором стал его брат Александр, который царствовал несколько недель (умер 6 июня 913 г.). По свидетельству *ПВЛ* (год 6395), Лев и Александр оба царствовали 26 лет (то есть оба умерли в 913 г.; именно эта дата неоднократно подтверждена византийскими источниками).

С. 20. *В год 6406 (898). Шли угры мимо Киева горою... и с тех пор прозвалась земля Угорской.* — Впервые угры (предки венгров) появились на Нижнем Дунае еще в 839 г., а в 897–899 гг. древневенгерская конфедерация кочевых племен во главе с вождями Арпадом и Курсаном под давлением печенегов переселилась из *Etelköz* (земли между нижними течениями Днестра и Дуная) в Паннонию (земли в среднем течении Дуная) и перешла к оседлому образу жизни (так называемое *honfoglalás* — ‘обретение родины’). См.: Войтович 2010: 9–27. В начале XI в. возникло Венгерское королевство.

Сидели ведь тут прежде славяне, а затем Славянскую землю захватили волохи. — Летописец считает, что на землях, куда пришли угры, прежде жили славяне и «волохи», под последними он понимал романские народы Европы, входившие в состав империи Каролингов, а затем Священной Римской империи (Петрухин 2011: 16; см. также коммент. к словам «Волошская земля» на с. 203). Возможно, что помещение статьи под 898 г. было связано с итальянским походом угров 899 г. (Королюк 1985: 183). В *Ипат.* здесь ошибка: говорится, что «волохи» ранее захватили «землю Волынскую»; правильно в *Лавр.*, где читается «землю Словеньску».

Селунь — славянское название города Фессалоники на северном побережье Эгейского моря. Город был основан македонским царем Кассандром в 315 г. до н. э. и назван им в честь своей жены Фессалоники, сводной сестры Александра Македонского. В византийскую эпоху был вторым по значению после Константинополя городом империи. Здесь родились св. Дмитрий Солунский и просветители славян свв. Кирилл и Мефодий. В IX в. славяне составляли значительную часть жителей города и говорили на особом южнославянском диалекте, легшем в основу старославянского языка. Ныне — Салоники, второй по величине город современной Греции с населением более миллиона человек.

С. 20–22. *Был един народ славянский... язык был им общий — славянский.* — Согласно гипотезе А. А. Шахматова, поддержанной и другими исследователями, весь этот обширный фрагмент текста до конца годовой статьи является извлечением из не дошедшего до нас гипотетического сочинения «Сказания о преложении книг на славянский язык», одним из источников которого было Житие Мефодия (Шахматов 1940: 80–92). Помещение «Сказания о преложении книг на славянский язык» под 898 г., вероятно, объясняется упоминанием выше города Селунь, родины Кирилла и Мефодия.

С. 20. *Ростислав* — князь славянского Великоморавского государства (846–870). Княжество Великая Моравия существовало на Среднем Дунае с конца VIII — начала IX в. по 907 г. Посольство в Византию было послано одним Ростиславом, но Святополк и Коцел (см. ниже) в это время находились с ним в союзнических отношениях. Политический смысл посольства заключался в попытке вступления в союз с Византией, чтобы противостоять экспансии со стороны императора Восточно-Франкского королевства Людовика II (840–863), принявшего титул «короля всех франков» (позднее историки прозвали его Людовиком Немецким). Послы Ростислава просили императора Михаила III об учителях, которые заложили бы основу собственного церковного управления, в ответ на что Михаил III послал в Великую Моравию «солунских братьев» Кирилла и Мефодия.

Святополк — князь Великоморавского государства (871–894), племянник и преемник Ростислава. В 870 г. он признал главенство Восточно-Франкского королевства и отказал Ростиславу в повиновении. Святополку удалось захватить своего дядю и выдать его врагам франкам, которые ослепили Ростислава и уморили в одном из монастырей. Чехословацкая православная церковь в 1994 г. причислила князя Ростислава к лику святых.

Коцел — князь Блатенского (Балатонского) княжества (ок. 861–876). Славянское княжество со столицей Блатноград находилось в районе озера Балатон (угорская Паннония на территории современной Венгрии). Это хорватское княжество возникло в начале IX в. в процессе распада Аварского каганата. Во время правления Коцела Блатенское княжество стало значительным культурным центром, находившимся в союзнических отношениях с Великой Моравией. В 867 г. Коцел принял в Блатнограде Кирилла и Мефодия, которые подготовили 50 учеников; с 870-х гг. здесь находилась кафедра Паннонского архиепископа. В 901 г. эта территория была завоевана уграми.

С. 21. *Мефодий и Константин* — Константин, в монашестве Кирилл (826/828–869/870), и его брат Мефодий (ок. 815–885) — создатели славянской грамоты. Их миссионерская деятельность в Великой Моравии имела основополагающее значение для культурного развития всей Восточной Европы. Обнаружив отсутствие у местных жителей письменности, они изобрели славянский алфавит (вероятно, глаголицу) и впервые перевели на славянский язык основные библейские и богослужебные книги.

Октоих — богослужебная книга православной церкви, сложившаяся предположительно в VII в. Древнейший дошедший до наших дней греческий октоих был написан в конце VIII — начале IX в. (ныне известен как Параклит монастыря Св. Екатерины на Синае, шифр: Sinait. Gr. № 776). Октоих содержит чинопоследования вечерни, повечерия, утрени и литургии для шести будничных дней недели, а для воскресных дней, кроме того, также малой вечерни и полунощницы. В течение недели они исполнялись на один «глас», то есть в одной тональности; всего в октоихе таких гласов восемь, отсюда возникло название книги, в переводе с греческого означающее «восьмигласник».

С. 22. *...кроме евреев, греков и латинян, как в надписи Пилата...* — Согласно евангелистам, надпись на кресте по распоряжению Понтия Пилата была выполнена на трех языках: по-еврейски, по-гречески и по-латыни. Приводятся разные варианты надписи: «Се есть Иисус, Царь Иудейский» (Мф. 27: 37); «Царь Иудейский» (Мк. 15: 26); «Се есть Царь Иудейский» (Лк. 23: 38); «Иисус Назорей, Царь Иудейский» (Иоан. 19: 19). В церкви Святого Креста Иерусалимского в Риме среди прочих реликвий, найденных, по преданию, в 326 г. в Иерусалиме царицей Еленой, матерью Константина Великого, хранится и табличка с надписью на трех языках (так называемая *titulus crucis*), представляющая собой дощечку из орехового дерева (25 × 14 см, толщиной 2,6 см). Она была обнаружена за мозаикой в стене церкви Святого Креста во время ремонтных работ 1492 г. В ученном мире эта дощечка считается средневековой подделкой, изготовленной на основе евангельских сообщений о табличке Пилата. Фальсификатор не учел того обстоятельства, что она была написана не на древнееврейском языке (иврите), а по-арамейски. В древнерусской и старообрядческой традиции принято иное написание на дощечке: «Царь славы», однако монограмма ІНЦН (то есть И-Н-Ц-И) вписана на Троице Андрея Рублева в колонны храма над ангелом, сидящим одесную среднего (Чернов 2006: 339–360).

...папа римский... — Римский папа Адриан II (867–872) поддержал миссию Кирилла и Мефодия среди славянских народов. В 869 г. он издал буллу, согласно которой разрешалось богослужение на славянском языке. После смерти Кирилла Адриан II назначил Мефодия архиепископом Паннонским и Моравским.

Да исполнится слово Писания... и не отвергните церковного поучения... — Это фрагмент из Жития Мефодия. Входящие в его состав цитаты — переложение текстов из Псалтири (85: 9) и из Деяний апостолов (2: 4).

...посадил двух попов... давшему такую благодать... — Извлечение из Жития Мефодия.

С. 23. *В год 6410 (902). Леон-царь нанял угров... Симеон едва убежал в Доростол.* — Описываемые события на самом деле происходили в 894–895 гг. После того как осенью 894 г. болгарский князь Симеон I вторгся в Македонию и разгромил византийскую армию, Лев VI убедил угров напасть на болгар. Симеону пришлось искать убежища в крепости Дристр (Доростол), и в итоге он заключил перемирие с Византией, чтобы сосредоточиться на войне с уграми. Позже князь Симеон заключил антиугорский договор с печенегами и в битве на Южном Буге нанес уграм поражение. Разбитых угров печенеги прогнали далеко на запад, в результате чего они и поселились в современной Венгрии.

Симеон — болгарский князь (893–913) и царь (913–927). Симеон I Великий пришел к власти после того, как его отец Борис I сверг своего сына Владимира, возглавившего языческую реакцию. С именем царя Симеона связан золотой век болгарского государства и культуры. Византия была вынуждена признать царский титул Симеона (это был второй подобный случай после Карла Великого). Для него был переведен сборник поучений отцов церкви,

список с которого был сделан на Руси и получил известность как Изборник Святослава 1073 г.

Доростол — портовый город на Дунае, основанный римлянами под названием Дуростор (болг. *Дръстър*). Ныне — город Силистра в современной Болгарии; является последним болгарским населенным пунктом на Дунае до границы с Румынией.

В год 6411 (903).

Игорь вырос и собирал дань после Олега, и слушались его, и привели ему жену из Пскова, именем Ольгу. — Согласно *ПВЛ*, князь Игорь Рюрикович женился на Ольге в 903 г., а их сын Святослав в 945 г. был еще так мал, что когда он, сидя в седле, бросил копьё, оно пролетело только «между ушей коня» (с. 40 наст. изд.); *Ипат.* указывает, что князь родился в 942 г., то есть ему было в это время всего три года. Даже если расчеты летописца ошибочны и на самом деле Игорь был несколько старше, все равно возникает существенный разрыв во времени между женитьбой Игоря на Ольге и рождением их сына (более четверти века), который вызывал недоумение позднейших летописцев. По сообщению В. Н. Татищева, в Новгородской и Ростовской летописях был указан 920 г. как время рождения Святослава (Татищев 1963: 40, 217). Вообще в летописных анахронизмах нет ничего удивительного: в устных преданиях время текло «по временам», но отнюдь не «по летам» (о чем говорит и заглавие *ПВЛ*), а даты в *ПВЛ* расставлялись редакторами задним числом.

Архангелогородская летопись (начало XVI в.) говорит о том, что Ольге было всего 10 лет, когда ее выдали за Игоря. Впервые эти «10 лет» появляются в начале XV в. в расчетах создателя Первой выборки Новгородской Карамзинской летописи: «И бысть княжения его [Игоря] лет 33 по Олгове смерти. А при Олзе бы, отнюдуже приведе ему Олегъ жену от Пльскова, именем Олгу, лет 10, и жит Игорь с Олгою лет 43. А от первого лета Игорева до первого лета Святославля лет 33» (ПСРЛ 2002: 26, под 887 г.). Очевидно, летописец хотел сказать, что Игорь с Ольгой жили всего 43 года, из них первые 10 лет — еще при княжении Олега («при Олзе... лет 10»: 903–912), и потом 33 года — при княжении Игоря (912–945). Вероятны два объяснения. Первое: позднейшие летописцы поняли этот текст так, будто Олег посватал за Игоря десятилетнюю Ольгу. В *НПЛ*, отражающей Начальный свод, год женитьбы Игоря и Ольги не указан; автор *ПВЛ*, вероятно, расставил даты исходя из эпической продолжительности княжения Игоря в 33 года. Второе объяснение: мы имеем дело с некорректным переводом числовых значений с глаголической системы на систему кириллическую.

Числовая система глаголицы ориентировалась на порядок букв в самой глаголице, а числовая система кириллицы — на порядок букв в греческом алфавите. (Цифры и числа учили отдельно от алфавита, как мы отдельно учим арабские цифры.) Потому при графическом переводе глаголических текстов на кириллицу неизбежно должны были возникать ошибки. Даже если переписчик, предположим, держал перед глазами таблицу с системой числового перевода, ошибки были неминуемы, ведь предстояло сделать

двойной перевод: сначала конвертировать глаголическую букву, а потом глаголическое цифровое значение в такое же кириллическое. Стоило чуть ослабить внимание, и возникала ошибка.

В кириллице буква *і* «десятеричное» под титлом означала число 10. Но в глаголице одна из двух букв «иже» (та, что соответствует кириллическому «восьмеричному» *и*) — 20. И если в дате, там, где десятки, вместо 20 увидеть 10, то год 6421 (912/913) будет прочитан как 6411 (903). На подобную ошибку кого-то из редакторов *ПВЛ* при вероятном переводе даты с глаголицы на кириллицу первым обратил внимание И. И. Срезневский (см.: Срезневский 1882: 5; Кузьмин 1977: 281). При подготовке комментария к настоящему изданию А. Ю. Чернов выявил еще несколько таких случаев, что позволяет поставить вопрос о возможном использовании летописцем глаголических фрагментов болгарских и моравских рукописей.

Сравнительную таблицу глаголического, кириллического и греческого счета см. на с. 476–478.

Согласно позднему Житию княгини Ольги (XVI в.), она родилась в деревне Выбуты в двенадцати верстах от Пскова вверх по течению реки Великой; ее родители были незнатного рода, «от языка варяжска». Варяжское происхождение Ольги подтверждается ее именем, имеющим соответствие в древнескандинавском имени Helga, которое восходит к слову heilagr — ‘святой’ (Стеблин-Каменский 1955: 240). Типографская летопись конца XV в. и Пискаревский летописец XVI в. передают слух, что Ольга была дочерью Олега Вещего: «Нецыи же глаголють, яко Олгова дчи бе Олга» (ПСРЛ 1921: 9; ПСРЛ 1978: 31). *Иоаким*. сообщает, что «егда Игорь возмужа, ожени его Олег, поят за него жену от Изборска, рода Гостомыслова, иже Прекраса нарицашеся, а Олег преименова ю и нарече во свое имя Ольга. Име же Игорь потом ины жены, но Ольгу мудрости ея ради паче иных чтяше» (Татищев 1962: 111).

С. 23. *В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве...* — Одни исследователи считают поход 907 г. «историографической легендой», ссылаясь на отсутствие сведений о нем в византийских источниках (например, Карпозилос 1988: 112–118), другие полагают, что поход все же имел место (обзор точек зрения см.: Свердлов 1996: 601). Свидетельства о походе Олега 907 г. (в них, однако, отсутствует имя русского князя) находятся в Хронике Псевдо-Симеона (последняя треть X в.), в трактате Константина Багрянородного «О церемониях», в труде арабского историка ал-Марвази «Табаи аль-Хайя-ван» (ок. 1120), в «Тактике» Льва VI.

Псевдо-Симеон сообщает: «Росы, или еще дромиты, получили свое имя от некоего могущественного Роса после того, как благодаря какому-то предостережению или божественному откровению того, кто господствовал над ними, им удалось избежать последствий того, что предсказывали о них оракулы. Дромитами они назывались потому, что могли быстро передвигаться» (Древняя Русь 1999: 115). Речь здесь идет о ладьях-моноксилах (однодревках). Морские драккары викингов доходили только до Ладоги. Там, по свидетельству саг, они зимовали. Далее русы передвигались по

рекам на «носадах» (насадах) — судах класса река — море, выдолбленных из цельного ствола и снабженных надставленными бортами (Богородский 1955: 228–254), вмещавших, судя по частоте находок весовых гирек в курганах Гнездова и других местах, 15 человек (наблюдение Ал. А. Чернова) (Слово 2006: 296–297).

В августе 2001 г. в обрыве берега Десны у древней пристани Вщижа (Брянская область; город погиб при нашествии Батыя) была обнаружена долбленая ладья XIII в., которую сейчас можно видеть в Брянском краеведческом музее.

Свидетельство Псевдо-Симеона совпадает с известием *ПВЛ* под 882 г.: «И были у него варяги, и славяне, и прочие, прозваншиися русью». О каком «божественном откровении» (или вовремя полученном предостережении) идет речь, понятно: когда греки вынесли Олегу отравленное вино и пищу, он разоблачил их коварство. Со ссылкой на императора Льва VI Мудрого (886–912/913) греческий автор XV в. сообщает, что на крышке гробницы императора Константина Великого было начертано пророчество: «Семихолмный град падет, когда вражеские корабли перейдут посуху перешеек, но падет не навсегда. Явятся люди от рода русокудрые и возьмут город под свою защиту». Этот текст повторится в 1631 г. в Хронике Псевдо-Дорофея.

В начале X в. пророчество сбылось. Подступив к Константинополю, Олег разыграл перед изумленными греками грандиозный спектакль — поставил свои ладьи на колеса и двинул суда через перешеек в сторону города. Его задачей было миновать цепи, запиравшие залив. Так позднее сделали и знавшие о пророчестве с гробницы Константина турки, когда в 1453 г. по специально построенным желобам перетащили корабли во внутреннюю гавань Константинополя, о чем повествуют турецкие авторы. Бибиков указывает, что «к событиям 1453 г. апеллирует и Хронограф редакции 1512 г. (ПСРЛ 1911-1: 450), ссылаясь и на пророчества времен императора Константина, и на Льва Мудрого, и на Мефодия Патарско-го...» (Бибиков 2004: 24; Чернов 2011: 699–726).

То ли Олег узнал от пророчестве от кого-то из своих лазутчиков, то ли византийцы сами решили поторопить исполнение пророчества, через перебежчика сообщив о нем Олегу. Когда князь поведет ладьи посуху, греки запросят мира. И одновременно попытаются убить вождя северных варваров, вынеся ему отравленное вино и брашно.

Итак, Псевдо-Симеону известно, что под стенами Константинополя Олег послушался своих прорицателей и совершил то, от чего они его предостерегали (Древняя Русь 1999: 115). Но не погиб. Отвергнув дары врага, он разоблачил коварство греков, но посрамил не их, а своих волхвов, ведь ему удалось избежать последствий того, о чем предупреждали оракулы.

Конфликт Олега с «оракулами» — волхвами, о котором известно Псевдо-Симеону, начался под царьградскими стенами и обострился перед самой смертью Олега. (См. коммент. на с. 278–280.) О двух договорах Олега с Византией см.: Сахаров 1980: 84–180; Каштанов 1996а: 9 и сл.; Лихачев 1996: 414–425.

С. 23. *Тиверцы* — восточнославянское племя, обитавшее в IX в. в междуречье Днестра и Прута, а также у Дуная, в том числе у Буджакского побережья Черного моря на территории современных Молдавии и Украины. Впервые упомянуты в Баварском Географе, памятнике, созданном не ранее 795 г. и не позднее 870-х гг. (Войтович 2009а: 12–34). В *ПВЛ* о них говорится, что они наряду с уличами жили «по Днестру и соседили с Дунаем», что «сидели они прежде по Днестру до самого моря, и сохранились города их и донныне», и что «греки называли их „Великая Скифь“» (с. 14 наст. изд.). Под 885 г. сообщалось, что Олег Вещий властвовал над другими восточнославянскими племенами, но «с уличами и тиверцами воевал» (с. 20 наст. изд.), из чего можно сделать вывод о вхождении их в состав Древнерусского государства в более позднее время. Под 907 г. летописец привел список из тринадцати народов и племен, принявших участие в походе Олега Вещего на Константинополь: «...варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев...» (с. 23, 907 г.). К заключительной части перечня летописец прибавил: «...яже суть толковины» (так в древнерусском тексте). Вероятно, речь здесь идет именно о тиверцах, которые названы «толковинами». То же самое слово «толковин» употреблено в «Слове о полку Игореве», где оно, по общепринятой этимологии, означает 'толковник', 'толмач', 'переводчик, толкующий с одного языка на другой' и др. (Салмина 1995: 126–128). В конце общего перечня народов находятся дулебы и тиверцы, а завершается он указанием на то, что «этих всех» греки называли «Великая Скифь». Вероятно, слова «эти все» относятся только к последним в перечне народностям, поскольку в недатированной части летописи термин «Великая Скифь» был применен аналогичным образом к тем же самым тиверцам, но на этот раз вместе с уличами (см. выше, с. 14 наст. изд.). Под 944 г. тиверцы упоминаются наряду с другими племенами как окончательно вошедшие в состав Древнерусского государства: «Игорь же собрал воинов многих: варягов, русь, и полян, и славян, и кривичей, и тиверцев...» (с. 32 наст. изд.).

Происхождение названия «тиверцы» спорно. Его обычно связывают с античным названием Днестра — Тирас. Согласно гипотезе Г. А. Хабургаева (Хабургаев 1979: 155), название «тиверцы» является славянской передачей этнонима «турки». А. В. Дыбо уточняет (устное сообщение), что название «тиверцы» могло восходить к незафиксированному болгарскому рефлексу этнонима «тюрк», который по законам болгарской фонетики мог иметь в болгарском форму *tivǫrk.

...повелел Олег своим воинам сделать колеса... по полю к городу. — Это сообщение считают основанным на распространенном фольклорном мотиве, однако он, в свою очередь, мог повлиять на действительность. Если Олег действительно перетащил корабли через узкий перешеек в залив Золотой Рог, то его воины должны были использовать обычные при переправе судов волоком катки, воспринятые греками как «колеса».

Святой Дмитрий. — Летописец приписывает грекам сравнение Олега с Дмитрием Солунским, что может отражать популярность этого святого не в Византии, а на Руси. В Византии Дмитрий почитался в первую очередь как

покровитель Солуни, и сравнение с ним Олега кажется немотивированным. На Руси же культ этого святого достоверно фиксируется в роду Рюриковичей, по крайней мере в XI в. Дмитрий Солунский «может рассматриваться как один из родовых святых русских князей» (Литвина, Успенский 2006: 184); он считался небесным патроном князя Изяслава Ярославича; существовали древние Дмитровские монастыри в Киеве и Суздале и т. д. Интересное объяснение появления в летописном сюжете имени Дмитрия Солунского находится в работе И. Чековой: исследовательница указывает, что мотив отравы связан со святым Георгием Победоносцем, который близок к Дмитрию Солунскому (Чекова 1994: 76–77).

А. Ю. Чернов предположил, что поход Олега состоялся не в 907-м, а в 906 г., и под стены Царьграда русский князь подступил 26 октября. Явление Олега в 600-летнюю годовщину смерти Дмитрия Солунского и было знаком осажденным, что не Олег, а святой Дмитрий явился карать их за грехи.

Интересно, что в Ладожской крепости рядом с каменной церковью Святого Георгия, где на фреске в диаконнике иконописец XII в. изобразил не только святого воина, змея и деву Елисаву, но и одну из сопок, видимо, именно «Олегову могилу», издревле стоит деревянная церковь Дмитрия Солунского. Та, что дошла до нас, построена в XIX в., предыдущая в XVII в., однако здесь могли стоять и их предшественницы (Чернов 2003).

С. 24. *И пусть устраивают им баню — сколько захотят.* — В древнерусском тексте: «И да творят им мовь, елико хотят». Н. М. Карамзин считал, что согласно договору русские купцы в Константинополе получали «свободный вход в народные бани» (Карамзин 1989: 105). В Византии мытье в банях, напоминавших римские термы, считалось важным лечебным средством, средством гигиены и развлечением, а сами бани представляли собой просторные здания, облицованные мрамором и украшенные статуями. Иногда в банях имелись помещения для занятий гимнастикой; в некоторых из них мылись совместно и женщины, и мужчины (Самодурова 1989: 325–326; Поляковская 1991: 564–565). Посещение бань «зачастую вызывало осуждение, особенно со стороны аскетов, идеалом которых было умыться не иначе, как слезами» (Чекалова 1989: 574). Напротив, византийские юродивые демонстративно посещали бани: Марк Лошадник получил свое имя от так называемых Лошадиных бань, где он жил; александрийские юродивые и Симеон Эмесский мылись в банях вместе с женщинами, «покорив страсти» (Иванов 1994: 61, 62, 66–67, 203). Посещение бань входило в византийский этикет приема иноземных послов (Удальцова 1989: 258). Возможно, однако, речь в договоре идет не о каменных византийских термах, а о деревянных русских банях, причем не столько о строениях, сколько о происходивших в них ритуальных действиях. Слово «мовь» вызвало у последующих летописцев-редакторов определенные затруднения: они либо дополнительно поясняли его («мовь в бани»), либо заменяли более понятным, на их взгляд («мовницы»), либо вообще опускали его («да творят им, елико хотят»). Судя по другим древнерусским текстам, выражение «творить мовь» означало «совершать языческий обряд», а парная баня была местом совершения этого обряда. В таком

Идол Перуна на облаке
Гравировка на кости. Середина IX в.
Из раскопок В. П. Петренко на Варяжской улице Старой Ладogi.
Атрибуция А. Чернова

случае можно полагать, что в результате победоносного похода князь Олег добился для Руси права совершать в Царьграде свои религиозные ритуалы. В последующих соглашениях этого пункта нет (Бобров 2004: 94–120).

С. 24. *Прибывающие сюда русские пусть обитают у церкви Святого Мамонта.* — Так и в договоре Игоря 945 г.: «И когда придут, пусть живут у церкви Святого Мамонта» (с. 34 наст. изд.). День памяти этого святого Мамонта/Мамонта («Мáмы») отмечается 2 сентября. Надо полагать, что не случайно в Киеве именно в этот день Олег подписывает договор с Византией (Чернов 2006: 62). Подробнее см. с. 272 наст. изд.

Перун — в славянской мифологии бог-громовержец. Из *ПВЛ* (980) мы узнаем, что Владимир в Киеве «поставил кумиров на холме вне двора терема: Перуна деревянного с главой серебряной и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь» (с. 54 наст. изд.). Образ серебряной головы (седой тучи) и золотых усов (в виде молний), вероятно, иллюстрирует ужас человека перед лицом грозы. Единственное дошедшее до нас изображение идола Перуна, выгравированное на костяном жребии, происходит из раскопок В. П. Петренко на Варяжской улице Старой Ладogi и датируется серединой IX в. (Чернов 2006: 67). На нем идол Перуна стоит на облаке, а из зигзагоподобных огромных усов бьет молния. В Новгороде до середины XX в. существовал обычай: проходя мимо Перыни, рыбак кидал в воду монету (плату Перуну). Об этом, в частности, вспоминают археологи (см.: Берестов 1998: 464). Вероятно, такую же плату должны были приносить Велесу

и выходящие из Ладожской гавани купцы. Обычай приносить в дань языческим богам золото или другие драгоценности известен с древнейших времен. Следы его можно увидеть и в евангельском осуждении того, кто зарыл в землю свой талант (Мф. 25: 24–30), и в шекспировском «Гамлете» (Горацио говорит, что призраки осуждены бродить ночами за то, что при жизни предали земле сокровища). Дожил этот обычай и до наших дней: во всем мире принято кидать монетку в море или фонтан, чтобы «обязательно вернуться».

Волос — в славянской мифологии бог скота (домашних животных), богатства, вдохновения и предсказаний будущего. Праславянский знал два варианта — «Велесь» и «Волось», оба они употреблялись и в Древней Руси. В *ПВЛ* встречается только Волось. С уточняющим определением «скотий бог» имя «Волос» употреблено в *ПВЛ* под 907 и 971 гг. при сообщениях о русско-византийских договорах. В «Слове о полку Игореве» «вещий» Боян назван внуком этого бога («Велесовъ внуче»). Также Велес/Волос упоминается в Житии князя Владимира, в «Слове некоего христороубца» (поучение против пережитков язычества), в Житии Авраамия Ростовского (говорится, что святой разрушил каменного идола Велеса, почитавшегося жителями «чудского конца» города Ростова) и в одном из списков «Хождения Богородицы по мукам» (упоминается о посмертном наказании тех, кто «Трояна, Хърса, Велеса, Перуна на богы обратиша»). Следы почитания Велеса/Волоса наблюдаются в топонимике по всему славянскому миру, а также в фамилиях, образованных от имени этого бога. Восточнославянский Велес/Волос прежде всего — это «скотий бог», причем под «скотом» понимались не только домашние животные, но и в целом имущество, деньги, богатство. Подобно греческому Аполлону или скандинавскому Одину, Велес был также божеством растительного плодородия; он выступал покровителем певцов и источником вдохновения, почитался как хранитель напитка поэтического вдохновения и творческой силы (Сабинин 1843: 17–52). По мнению Т. А. Бернштам, существует разница между Велесом и Волосом: «Велеса через его прибалтийские „водные“ корни можно более соотнести с северо-западными (приморскими и озерными) землями к водным культам... Волос... является персонификацией лесного культа... поскольку имя Волос приписывается и архаическому „хозяину“ поволжских лесов в обличье медведя (так называемый „медвежий культ“), и более позднему идолу и злему духу лесных пастбищ Ростово-Ярославского края» (Бернштам 1996: 104–105). В таком случае можно думать, что змееподобный, живущий в воде Велес — это бог словен, а Волос, ассоциирующийся с медведем, — это бог лесных кривичей и других восточнославянских племен. Схожая картина наблюдается и в финно-угорских языках: у коми «гондыр» — многоголовое чудовище, дракон, змей, а удмуртское «гондыр» — медведь (Чернов 2006: 59). Эпитет «Велесова внука» Бояна «вещий» указывает на то, что Велес ведал искусством предсказания, предвидения. Вяч. Вс. Иванов и В. Н. Топоров видят в Велесе/Волосе бога «нижнего мира», мифического Змея, противника громовержца Перуна и считают, что именование Бояна «Велесовым внуком» в «Слове о полку Игореве» отражает древнюю связь культа этого бога

с обрядовыми песнями и поэзией (Иванов, Топоров 1980: 227). Исследователи по-разному объясняли, каким образом «скотий бог» являлся одновременно и богом поэзии. Отмечалось, что пастухи были обыкновенно певцами и музыкантами; что бог богатства и торговли вообще оказывался родоначальником древней культуры и искусства, что для дружинников и дружинных певцов Волос/Велес был подателем вдохновения, источником способности к предсказанию, постижению тайного смысла сущего (Аничков 1914: 337; Мачинский 1981: 126–133; Рыбаков 1981: 421–431; Рыбаков 1987: 419–421; Соколова 1995: 185–187). Капище Велеса, как полагали Г. С. Лебедев и Д. А. Мачинский, находилось близ нынешней деревни Велеша, в двух километрах северней Староладожской крепости, на последней по течению Волхова возвышенности. Местные жители и сегодня полагают, что свое имя деревня получила по имени рыбака (по другой версии бога) Велеша (так!). В диаконнике Георгиевской церкви в Ладоге сохранилась фреска (ок. 1180), на которой святой воин едет на коне без меча и копья, только со щитом и флажком, а змея, выползающего из реки (по мнению А. Ю. Чернова, из-под сопки), ведет на пояске-убрусе дева Елисава (Чернов 2003).

С. 24. ...повесил щит свой на воротах в знак победы... — Полагали, что у болгар, норманнов и других народов существовал древний обычай вешать щит на воротах города в знак примирения (см.: Сахаров 1986: 112–113). И. Н. Данилевский, сославшись на библейскую параллель, заметил, что щит, который повесил Олег на воротах Царьграда, — это символ не столько победы, сколько заЩИТЫ (Данилевский 1993: 88–89; Данилевский 2004: 158).

А. Ю. Чернов предположил, что Олег, прибыв щит на городских воротах, продемонстрировал свое происхождение из рода Скъльдунгов. Князь Олег являлся в таком случае потомком легендарного Скъльда, одного из сыновей бога древних скандинавов Одина, имя которого, как считают многие исследователи, было образовано от слова «щит» (Чернов 2012: *в печати*).

Ассоциация названия рода Скъльдунгов со щитом возможна лишь при «народной этимологизации»: эти две основы содержат разные общегерманские корни с различными корневыми гласными. Название Скъльдунгов — *др.-норв.* Skjöldung, *др.-шв.* Sköldung, *др.-дат.* Skyldung (< *прагерм.* *skuldiunga), *др.-англ.* Scylding (*прагерм.* < *skuldinga-) — содержит германский корень *skuld- ‘долг, обязанность; вина, грех’: например, *др.-норв.* skuld — ‘основание; причина; вина’, Skuld — ‘имя норны (колдуньи)»; skulda — ‘долг, обязанность’, skuld — ‘вина, грех’, skyld — ‘долг, обязанность’. Прагерм. *skelduz — ‘щит’ отражается как *др.-норв.* skjöldr, skjald(r), *др.-дат.* skjold, *др.-англ.* skeold (*англ.* shield). Неясно, насколько в представлениях викингов долг мог быть щитом от чего-либо, но по законам мифологического мышления сходства этих корней вполне достаточно для обнаружения не только родства, но и тайного смысла.

По Саге о Скъльдунгах родовое имя шведской династии Инглингов происходит от имени Инге (Ингви), сына Одина. Иное утверждает Снорри Стурлусон в Саге об Инглингах: третьим правителем, согласно Снорри, после Одина и Ньёрда, был бог Фрейр, которого «почитали больше, чем других богов, потому что при нем народ стал богаче, чем был раньше, благодаря

Костяной жребий, найденный на Земляном городище Старой Ладogi
Первая половина X в. Раскопки А. Н. Кирпичникова. Атрибуция В. Р. Новиковой

миру и урожайным годам. <...> Фрейра звали также Ингви. Имя Ингви долго считалось в его роде почетным званием, и его родичи стали потом называться Инглингами» (Снорри Стурлусон 1980: 16).

Инглинги правили свеями с III или IV в. и вели свой род от бога Одина. Столицей была Старая Упсала. Саксон Грамматик полагал, что в древности в Упсале находилась резиденция Одина. На рубеже I и II тысячелетий Инглинги царствовали в Швеции (первая половина IX в. — 1060 г.) и в Норвегии (первая половина IX в. — 1319 г.).

Е. А. Мельникова утверждает, что имя Хельги встречается у Скьёльдунгов, в то время как Инглинги (пошедшие от другого сына Одина) с таким именем неизвестны (Мельникова 2005а: 138–146). Если Олег вешает на царьградские врата «скьёльд» (skjoldr — щит), слово, созвучное с его родовым именем, то Инглинг, надо полагать, вряд ли бы так поступил.

С. 25. *В год 6419 (911). Явилась на западе большая звезда в виде копья.* — Речь идет о комете Галлея, которая является короткопериодической кометой, возвращающейся к Солнцу каждые 75–76 лет. В очередной раз она приблизилась к Земле, пройдя перигелий 19 июля 912 г. Это первая комета, у которой ученые определили ее эллиптическую орбиту и установили периодичность возвращений. Она была названа в честь Э. Галлея (1656–1742). В 1716 г. английский ученый опубликовал подробные расчеты и предсказал, что следующее появление этой кометы должно произойти в конце 1758 г., когда она и была обнаружена, что стало первым подтверждением теории тяготения Ньютона и прославило имя самого Галлея. Эта единственная короткопериодическая комета, хорошо видимая невооруженным взглядом в наши дни, официально называется 1P/Halley. Всего было отмечено по меньшей мере 30 появлений кометы начиная с 240 г. до н. э., зафиксированных в исторических источниках Китая и Вавилона. Последнее прохождение кометы через перигелий было в феврале 1986 г.; следующее ожидается в середине 2061 г. Появление кометы в Средние века считалось дурным предзнаменованием и сулило правителю смерть. Записи о наблюдении кометы Галлея

позволяют уточнить даты некоторых событий в русской истории. В русских летописях отмечены появления кометы Галлея в 1066, 1145, 1222, 1301, 1378, 1531, 1607, 1682 гг., а также на основании византийских хроник сообщается о появлении кометы в 912 г. Известие о комете 912 г. (в *ПВЛ* событие перенесено на 911 г.) летописец мог взять из текста Продолжателя Амартола: «При семь (при императоре Александре) звѣзда явися велия от запада, копияника его нарицаху о сих злии» (Истрин 1925: 541; Святский 1915: 201 и след.). Споры о трактовке византийских и восточных свидетельств о комете при сопоставлении их с сообщениями русских источников, начавшиеся более века назад, продолжают продолжаться. (О древнерусском календаре см.: Журавель 2002.)

С. 25. *В год 6420.* — В дате, вероятно, допущена ошибка: при переписывании 6421 превратилось в 6420. При этом пропущенная буква «А» под титлом (так обозначалась единица) попала в текст и придала концовке межгосударственного документа неожиданную фольклорную ноту: вместо «в лето от создания мира 6421» было прочитано «а в лето от создания мира 6420» (подробнее см. ниже).

Послал Олег мужей своих заключить мир... — После византийского похода Олег, как указывает *ПВЛ*, пять лет живет «в мире со всеми». В 912 г. русский князь заключает на удивление выгодный ему договор с греками. По доброй воле, безо всякой новой угрозы со стороны Руси, византийские императоры даруют Олегу беспрецедентные торговые льготы. Договор подписан Олегом 2 сентября. Это день святого Маманта, а именно у его церкви по договору 907 г. греки повелели русским селиться в Царьграде. В дошедшем до нас виде текст представляет собой составленный в Киеве предварительный вариант договора (в нем есть клятвы русских, но отсутствуют клятвы императоров). По мнению А. Ю. Чернова, перед нами текст, написанный христианским государем и скрепленный христианской клятвой. При заключении договора 907 г. императоры-соправители клялись, целуя крест, а Олега и его мужей водили на клятву «...по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, их богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир» (с. 24 наст. изд.). Совсем иное дело — текст киевского договора, который Олег скрепляет «предлежащим честным крестом и святою единосущною Троицей единого истинного Бога вашего (в *Ипат.* „нашего“) и дает нашим послам» (с. 27 наст. изд.). Это подтверждается сведениями о крещении русских, сообщенными средневековым персидским историком ал-Марвази: «...руссы крестились в месяцы 300 года хиджры» (то есть между 16 июля и концом сентября 912 г.; Захощер 1967: 106). На основании этих и некоторых других фактов А. Ю. Чернов полагает, что свой экземпляр второго договора с Византией Олег подписывает в Киеве после того, как принимает крещение. Но происходит это не 2 сентября 6420 (911), а 2 сентября 6421 (912) г. См. подробнее: Чернов 2011: 699–726.

Список с договора... — Перевод древнерусского оборота «равно другаго свещания». В этой формуле «равно» не прилагательное, требующее дательного падежа (было бы «равно свещанию»), а существительное равно «копия» (с родительным падежом *свещания*), калька с *греч.* ἴσον — «копия». Так начинаются и договор Игоря Рюриковича 944 г. (с. 32 наст. изд.), и договор

Комета Галлея, напороочившая смерть Харальду
 Фрагмент гобелена из Байе. Около 1070 г. Англия

Гибель Олега Вещего
 Миниатюра Радзивиловской летописи. XV в.

Святослава Игоревича 971 г. (с. 50 наст. изд.). Согласно словарю И. И. Срезневского, равньо = равньное = равньная ‘копия, список (перевод *греч.* ἴσον)’ (Срезневский III: 10). Кроме *ПВЛ*, равньо ‘копия’ встречается только в текстах, переведенных с греческого. Такими являются и тексты договоров Олега, Игоря и Святослава: в них не калькированы только имена собственные. Например, в начале договора 944 г. видно нетипичное для древнерусского употребление предлога «отъ». Оно легко объясняется прямым переводом греческого предлога ἀπό, который в греческом обозначает не только ‘от’, но и находится в конструкциях, соответствующих славянскому творительному падежу: «...послании от Игоря, великого князя Рускаго, и от всея княжья, и от всѣх(ъ) людии Рус(сь)кое земли, и от тѣхъ заповѣдано обновити ветхыи мирь и отъ ненавидящаго добра въраждолюбца дьявола разорити от многъ лѣт(ъ) оутвѣрдити любовь межю Грѣкы и Русью...» Все договоры греков с другими народами составлялись в двух экземплярах, один из которых писался от имени императора Византии, а другой — от имени правителя другой стороны (ср. в договоре 945 г.: «...договор этот написали на двух хартиях, и одна хартия хранится у нас, царей, — на ней есть крест и имена наши написаны, а на другой — имена послов и купцов ваших»; с. 36 наст. изд.). Со второго экземпляра делался перевод на язык народа, с которым договаривались. Именно эти вторые копии договоров русских с греками, как полагал С. П. Обнорский, и получил летописец в переводах, современных самим переговорам (Обнорский 1936: 102). Я. Малингуди считает, что это выражение являлось этикетной формулой, которая представляла собой вводную фразу к этим договорам и находилась в византийской официальной копийной книге (Malingoudi 1994: 81–82). Повторение в начале договоров одной и той же канцелярской формулы С. М. Каштанов объясняет происхождением их списков из одного копийного сборника, появление которых он связывает с деятельностью митрополита Никифора I (1104–1121) и датирует включение их в *ПВЛ* началом XII в. (Каштанов 1996; Свердлов 1996: 603). Д. С. Лихачев предположил, что летописец неправильно понял заглавия договоров как указания на соответствие с «другим (предшествующим) договором», поэтому он решил, что перед договором 911 г. был еще один договор, предположительно восстановил его и поместил под 907 г. (Лихачев 1996: 420–421).

С. 25. *Константин* — византийский император Константин VII Багрянородный (905–959), сын Льва VI Философа и его четвертой жены Зои Карбонопсины (‘Угольноокой’). К двум царям, с которыми заключался договор 907 г., в 912 г. добавился и третий — Константин VII. Его имени не было в договоре 907 г., поскольку Константин венчан соправителем Льва и Александра только в 911 г. Четвертый брак Льва VI не признавался законным по церковным правилам, поэтому Константин считался незаконнорожденным, но в апреле 906 г. против воли патриарха Николая Мистика родители Константина были обвенчаны. Прозвище «Багрянородный» происходит от Багрянного зала императорского дворца, где рожали императрицы, и подчеркивает, что он родился у царствующего монарха. В 911 г., чтобы обеспечить ему трон, отец короновал Константина как соправителя, поэтому он упомянут

в тексте договора наряду с ним, а также со своим дядей Александром, правившим после смерти Льва VI. Вступив на престол, Александр отстранил от власти лиц, поддержавших четвертый брак Льва, но малолетний Константин при этом продолжал считаться императором-соправителем. Сохранившиеся византийские источники написаны сторонниками Константина VII и поэтому тенденциозны по отношению к Александру, который представлен в них как развратный и вероломный государь, мечтавший оскотить маленького Константина. После смерти Александра 6 июня 913 г. (вероятно, он был убит) восьмилетний Константин стал номинальным императором под опекой регентов. В 919 г. происходивший из армянских крестьян командир варяжской наемной гвардии Роман Лакапин выдал свою дочь Елену за четырнадцатилетнего императора Константина, после чего стал носить новый титул «василеопатр», то есть ‘отец царя’. Сослав мать императора Зою в монастырь, он заставил Константина возвести его в сан императора и был коронован патриархом Николаем Мистиком 17 декабря 920 г. Три сына его: Христофор, Стефан и Константин один за другим были венчаны на царство, а законный царь Константин VII оказался отстранен от реальной власти и посвятил себя наукам. В 944 г. Романа I Лакапина свергли его собственные сыновья, надеясь править самостоятельно, однако это вызвало народные волнения, в результате императором провозгласили Константина VII Багрянородного. Умер Константин в 959 г. (по некоторым сведениям, он был отравлен своим сыном Романом или снохой Феофано). Константин VII был одним из образованнейших людей своей эпохи, автором сочинений «О фемах», «О церемониях», «Об управлении империей», являющихся важнейшими источниками для изучения истории Византии и Древней Руси (в частности, он рассматривает экономическое и политическое устройство Руси, описывает визит княгини Ольги в Константинополь в 957 г.).

С. 26. *...от бури или противного ветра задерживается...* — В древнерусском тексте игра слов: «...от бурия, или боронения земаго боронима»: боронение — ‘помеха, препона’ и боронити — ‘защищать’.

С. 27. *...тот, кому написал умирающий...* — Эта статья свидетельствует о том, что уже в начале X в. на Руси существовала практика составления письменных завещаний.

...мирный договор этот сотворили мы Ивановым написанием... — Как было принято в византийской дипломатии, договор писался на двух хартиях — одна составлялась по-гречески, другая в переводе на язык договаривающейся с империей стороны (Каштанов 1996а: 5–7). В тексте *ПВЛ* прозрачно сказано, что послы были направлены Олегом («от Ольга» — калька греческой конструкции с предлогом *ἀπό*) к кесарям Льву, Александру и Константину в Константинополь, там же договор в двух экземплярах был написан неким Иоанном («Ивановым написанием»). Лев VI велел своим людям показать послам церковную красоту и прочее «и тако отпусти я въ свою землю с ч(ь)стью великою». А. Ю. Чернов полагает, что речь идет о черновике договора, который был написан в Киеве, и именно там византийский дипломат (и, видимо, священник) Иоанн включением своего имени в текст договора

свидетельствует факт Олегова крещения и подлинности его клятвы. Если так, то означает это, что Иоанн не идет с Олеговыми послами в Царьград, он остается в Киеве в качестве, скорее всего, духовника Олега, возможно, при церкви Ильи, «что стоит над Ручьем в конце Пасынчей беседы». Сфрагидой (тайным знаком, собственным именем в третьем лице) Иоанн подтверждает, что Олег и впрямь поклялся Честным крестом и Троицей, сам принял крещение и обещал крестить и Русь (за что, надо думать, ему и были предложены столь льготные условия договора, каких уже не увидят ни Игорь, ни Святослав). См.: Чернов 2011: 699–726.

С. 28. ...индикта 15... — В *Ипат.* ошибка: «в недѣлю 15». По мнению А. Ю. Чернова, дата подлинника договора Олега может быть реконструирована так: «...месяца сентября во 2 <день>, в неделю 14 <по Пятидесятнице>, <солнечного круга> 8, <индикта 1>, в лето от Создания мира 6421». Это 2 сентября 912 г., через 600 лет и один день после того, как Константин Великий даровал христианам свободу, и через полтора месяца после явления кометы Галлея. То, что датой подписания выбран день святого Маманта, — знаковый жест. Именно в квартале близ церкви этого святого греки определили селиться в Константинополе русским купцам (Чернов 2011: 725).

Паволока — шелковая ткань. Это слово встречается в *ПВЛ*, в Сказании о Борисе и Глебе, в «Слове о полку Игореве», в Слове Даниила Заточника и в других оригинальных и переводных произведениях древнерусской литературы домонгольского периода. Может означать дорожную ткань; покров, пелену; попону; одежду. О ценности паволок свидетельствует то, что они «упоминаются в числе почетных подарков... со стороны византийского императора русским князьям... со стороны русских князей венграм... и в числе подарков, которыми обменивались русские князья», причем эти ткани поступали на Русь главным образом из Византии, где «являлись... своего рода валютой, которой измерялась ценность других товаров, как, например, ценность рабов» (Ржига 1932: 407–408). Высказывалось мнение, что «паволока» является общим термином для всех видов иноземных шелковых тканей (Клейн 1926: 11), но возможно, что это название относится лишь к шелковым тканям с пестрой расцветкой и мелким орнаментальным узором (Ржига 1932: 406–407) либо наоборот, только к одноцветной безузорной шелковой ткани, гладкой однотонной материи (Фехнер 1977: 140). Паволоки упоминаются в «Слове о полку Игореве» при описании добычи русичей после первой битвы с половцами: «...злато и паволокы, и драгыя оксамиты» (Бобров 1995а: 6).

...драгоценными тканями... — В древнерусском тексте «Фофудья», восточная золототканая материя. Вероятно, само слово «фофудья» восходит к древнееврейскому «ефод» — часть облачения первосвященника, надеваемого при богослужении, которое изготовляли из дорогой материи, сотканной из золотых нитей, виссона (тонкого крученого льна) и шерсти голубого, пурпурного и червленого цветов.

Для измерения вывозимых тканей существовали таможи не только в Византии, но, видимо, и на Руси. Одна из них располагалась на территории языческого капища, разрушенного Добрыней при крещении Ладоги

(раскопки Валерия Петренко на Варяжской улице). Капище находилось близ гавани, устроенной в полноводном устье реки Ладожки, на левом ее берегу. В гавани, как свидетельствуют саги, зимовали под защитой крепостных стен морские драккары викингов. Здесь заморский товар перегружался с легких речных судов. На капище и был обнаружен обрубок поделенной на дюймы овальной мерной трости. Первоначальная длина этой линейки была кратна «олимпийскому» футу в 0,309 м (Чернов 2006: 149).

...страсти Господни — венец, гвозди, багряницу... — Имеются в виду христианские святыни: терновый венец, гвозди от креста, на котором был распят Христос, и красное одеяние (в древнерусском тексте — «хламиду багряную»), надетое на Иисуса с целью осмеяния и названное в Евангелии от Матфея «багряницей», а в Евангелии от Марка «порфирой». Большинство реликвий страстей, как гласит предание, было найдено царицей Еленой во время ее путешествия в Иерусалим в 326 г. Животворящий крест Господень был разделен на две части самой Еленой, а в последующие годы — уже на огромное множество фрагментов, что породило волну фальсификаций как частей креста, так и других реликвий, связанных с земной жизнью Христа и его страстями, поэтому в отношении многих из них нет единого мнения об их происхождении. В «Хожении» Антония Новгородца (ок. 1200) упоминается, что паломник еще видел в царских палатах «крест честный, венец, губу, гвозди», но позже следы реликвий расходятся.

Терновый венец, возложенный на голову Иисуса Христа, первоначально находился в иерусалимском храме Воскресения Христова, а затем в Константинопольском храме Богородицы Фаросской.

В 1204 г. святыня оказалась в руках захвативших Константинополь крестоносцев и в 1238 г. вместе с другими реликвиями была продана императором Латинской империи Балдуином II королю Франции Людовику IX. Сначала терновый венец вместе с остальными реликвиями был положен в специально возведенной на территории королевского дворца часовне, а после ее закрытия в XIX в. — в сокровищнице собора Парижской Богородицы, где он хранится до сих пор. Эта святыня выносятся для поклонения верующим лишь в Страстную пятницу и в первую пятницу каждого месяца. Судьба гвоздей Господних различна. Гвозди и копии их (с вложенными в них частицами подлинных гвоздей) хранятся в базилике Святого Иерусалимского Креста в Риме; в кафедральном соборе Святого Петра города Трира; в церкви Святого Пантелеймона в Венеции (в капелле Святого Гвоздя); в миланском соборе Рождества Богородицы; в соборе Святого Сиффрена во французском Каприантре; в соборе Парижской Богородицы; в соборе Святого Георгия на территории Константинопольского патриархата в Стамбуле. Один из гвоздей Господних, согласно преданию, был послан императором Константином грузинскому царю Мириаму, принявшему христианство, и хранился в роду царей Грузии. В 1688 г. царь Арчил Вахтангович, переселившись в Москву, взял его с собой. По указу Петра I святыню передали в Успенский собор Московского Кремля. В июне 2008 г. этот гвоздь из запасников музеев Московского Кремля был передан патриарху Алексию Второму.

Судьба «хламиды багряной» не вполне ясна. Фрагмент багряницы хранится в Латеранской базилике в Риме. Согласно западной традиции, принято считать, что найденная царицей Еленой в Иерусалиме риза Господня была перенесена в город Трир и хранится в Трирском соборе. Возможно, именно багряницу подарил в 1625 г. персидский шах Аббас царю Михаилу Федоровичу. Шах вывез ризу Христову из завоеванной им в 1617 г. Грузии. Патриарх Филарет собрал о ней сведения, после чего она была торжественно положена в московском Успенском соборе, и был установлен ежегодный праздник Положения Ризы Господней (10 июля по юлианскому календарю). В. Н. Татищев писал в этой связи: «Сие не дивно, что тогда древо креста, венец терновый и гвозди страдания Христова в Греции подлинны или для воспоминания зделанные были, но в римской церкви онаго так размножилось, что их 10 раз более собраться может, нежели истинных было, а все за правдивые показывают. Хламида — слово греческое, хламис значит одежду царскую, хламидотос — одежда военная, в Новом Завете именовано хитон, что значит одежда вязаная, а не тканая; оная принесена из Персии в Москву в 1625 году, где доднесь хранится. Зри в Прологе, иулиа 10. И посему в Москве другая, а не та, что в Греции была, или оной же часть» (Татищев 1963: 215–216).

С. 29. ...*слывет могилой Олеговой*. — О смерти Олега и о месте его погребения составитель Начального свода имел другие сведения: он считал, что Олег похоронен в Ладого, а версию о смерти от укуса змеи он знает, но дает с оговоркой: «скажут» другие, что когда Олег шел «за море», его укусила змея за ногу, и от того князь умер (НПЛ 1950: 109). Легенда о смерти Олега Вещего в *НПЛ* датирована не 912 г., а 922 г. (как и версия Устюжской летописи). Рассказ *НПЛ* отличается краткостью и не включает многих сюжетных элементов, представленных в *ПВЛ* и в Архангелогородском летописце (нет упоминания коня и какого-либо предсказания). Принято считать, что сюжет о смерти Олега присутствовал уже в Древнейшем своде 1039 г., где Олег погибал «за морем», в Начальном своде место гибели было перенесено в Ладугу, а приурочивание его смерти к Киеву произошло в *ПВЛ*. Существование второй и третьей версий связывается с наличием «могилы» Олега в Ладого и в Киеве (Мельникова 2005: 105; Неклюдов 2010: 368–369). В Устюжских летописях Олег не просто отсылает коня после предсказания смерти, но велит его убить. Рассказ Архангелогородского летописца, по мнению А. Ю. Чернова, сохранил следы древнего ритмического повествования:

По семь иде Ол<e>г к Новугороду, <a> оттуде в Ладугу.
 Сеи же Ол<e>г, княжив лет 33, и умре, от змия уяден...
 Прежде же сих лет призва Ол<e>г волхвы своя и рече им:
 «Скажите ми, что смерть моя?»
 Они же реща: «Смерть твоя от любимаго твоего коня»...
 И повеле отроком своим, да изведше его далече
 и отсекут главу его <в поле>,
 а самого повергнут зверям земным и птицам небесным.

Вид с Земляного городища на «Олегову могилу» (на горизонте, правее центра).
Справа руины Воротной башни Ладожской крепости, слева церковь Рождества
Иоанна Предтечи, ниже устье реки Ладожки
Фрагмент акварели из альбома Константина Бороздина. 1809 г.

«Олегова могила». Сопка на северной окраине Старой Ладоги
Фотография А. Усова. Рождество 1996

Егда же иде от Царяграда полем,
и наеха главу коня своего суху и рече боляром своим:
«Воистинну солгаша ми волхвы наша;
да пришед в Киев, побию волхвы»...
И слез с коня своего, хотя взятии главу коня своего —
сухую кость и лобзати ю, понеже съжалися по коне своем;
и абие изыде из главы ис коневы, из сухие кости, змии
и уязви Ол<e>га в ногу по словеси волхвов его...
И оттоде же разболевся и умре; и есть могила его в Ладозе.
(ПСРЛ 1982: 19, 57–58).

Указание на то, что конь был умерщвлен, следует понимать как принесение коня в жертву. Цель — избежать исполнения пророчества. Олег получил предсказание задолго до смерти («прежде же сих лет»), еще на Севере, в Ладозе или на новгородском Городище, когда по смерти Рюрика спрашивал волхвов о своей грядущей судьбе. В таком случае пророчество волхвов от смерти Олега отделяет 33 года. А. Ю. Чернов предполагает, что череп коня находился на волховском святилище Велеса, так как конь и змея являются его постоянными атрибутами. Олег неосторожно произносит: «...солгали мне волхвы наши, да придя в Киев, побью волхвов», чем «подписывает себе смертный приговор»: волхвы, зная об отведенной им участи, Олега переиграла (Чернов 2006: 58–73, 239). В саге об Орваре Одде колдунья напророчила юному Одду смерть от стоявшего в конюшне длинногривого коня серой масти. Одд со своим молочным братом убивают коня и насыпают над ним курган. Е. А. Мельникова считает, что весь сюжет зародился на Руси в скандинавской среде, а потом попал в сагу, которая рассказывает о правлении Одда на Руси, в Киеве. А погибает Одд, вернувшись в Норвегию.

Довольно подробный пересказ саги об Орваре Одде дан в книге Евгения Пчелова. Имеет смысл процитировать его полностью:

«Согласно саге, Одд был сыном Грима Бородатого (Мохнатые Щеки) с острова Рафниста (область Халогаланд на северо-западе Норвегии) и с детства воспитывался в доме друга отца Ингиальда с сыном последнего Асмундом. Однажды дом Ингиальда посетила пророчица Гейдр, которая предсказала судьбу всем, кроме Одда, который никак не хотел выйти к ней и узнать свое будущее. Однако Гейдр все-таки рассказала Одду о его дальнейшей жизни: якобы он проживет 300 лет, совершит множество подвигов, обретет славу и большое богатство в дальних краях, но умрет на родине. Причиной его смерти будет любимый конь. Одд обиделся на колдунью, поскольку лучшим концом для викинга была гибель в бою, а вовсе не спокойная смерть дома, и ударил прорицательницу до крови, за что Ингиальду пришлось платить ей большие деньги. На следующий день Одд с Асмундом убили коня Одда Факси (буквально — грива) и навалили над трупом курган из камней. Потом Одд, Асмунд и другие норвежские юноши отправились странствовать. Одд оказался в Финмаркене, то есть Финляндии, где стал владельцем волшебных стрел короля Гузи (отсюда у Одда появилось прозвище Стрела),

потом в районе Вины (Северной Двины) и в Бьярмаланде (так назывались, вероятно, территории Беломорья). Затем Одд побывал на острове великанов, вернулся в Скандинавию, где участвовал в битве на острове Самсэ между местными конунгами, а затем отправился на Орнейские острова, был в Шотландии, Ирландии (здесь погиб его друг Асмунд), на Готланде, в Греции, Аквитании, на Сицилии (здесь Одд даже принял крещение от некоего аббата Гуго), то есть объездил почти весь мир. По дороге в Иерусалим Одд был отнесен бурей в Хуналанд (страну гуннов), где в городе Кэнугарде (так норманны называли Киев) правил король Геррауд. Он оставил Одда жить при своем дворе, поскольку даже в Хуналанде было известно, что Одд — великий герой. Во время службы у Геррауда отважный конунг совершил поход на Бьялкаланд, соседнее государство с Хуналандом, подчинил эту страну Геррауду и разрушил там языческих идолов. Потом Одд женился на дочери Геррауда Силькисиф ('Шелковая дева'), а после его смерти долгое время сам правил Хуналандом. Уже будучи стариком, Одд решил побывать на родине, чтобы узнать, кому теперь принадлежат его наследственные владения на острове Рафниста. Узнав о правильном переходе наследства, на обратном пути Одд посетил Берурьод, где когда-то находился дом его воспитателя Ингиальда. Высадившись на берег, Одд показал своим спутникам места его детства и рассказал о предсказании колдуньи, которое, как он думал теперь, уже и не исполнится. Вдруг герой наткнулся на какой-то холмик, а пошевелив в земле копьем, нашел конский череп (это был череп Факси), из которого выползла змея и ужалила Одда в ногу. Через некоторое время Одд умер, был похоронен в каменной гробнице, а в Хуналанде стали править Силькисиф с сыновьями. У Одда от дочери ирландского короля была дочь Рагнхильд, а от Силькисиф — сыновья Асмунд (назван в честь друга Одда) и Геррауд (назван в честь своего деда)» (Пчелов 2001: 34).

Имя Орвара Одда принято переводить как Орвар Стрела. Однако в договоре Игоря 945 г. упомянута некая княгиня Тудорови (форма род. п.), ее имя соответствует древненорвежскому *Þórodda*, 'Острие Тора'. (Тор — один из верховных скандинавских богов. *Þórodda* — это стандартное, широко распространенное в Скандинавии женское имя.) По этой же модели построено и имя Орвара Одда: 'Острие Стрелы'. При этом в имени конунга слышна игра на омонимичных *oddr* ('острие') и *oddi* ('нечетный, непарный' с осмыслением как 'странный' или даже 'сверхъестественный, волшебный'). Орвар от своего деда Кетиля, победителя дракона, получил три волшебные стрелы финского вождя Гуси. У стрел были имена: Флог (Летун), Ремсу (Коготь) и Фифи (Пух). Поразив цель, они каждый раз послушно возвращались на лук хозяина, к пустившей их тетиве.

По мнению С. Ю. Неклюдова, развернутый сюжет о гибели Олега появляется и актуализируется именно в *ПВЛ* в связи с его прозвищем «Вещий». Повествование о смерти Олега исследователь рассматривает как «бродячий сюжет о предсказанной смерти и попытках избежать ее, который используется в качестве мотивирующей темы, причем, в соответствии с этим сюжетом, появляется и фигура предсказателя (волхва)» (Неклюдов 2010: 375).

Тот же автор предложил интерпретацию сюжета, которая состоит в том, что первичным был «рудиментарный» мотив уничтожения коня, отразившийся в саге об Оуде и в Устюжских летописях (что справедливо, если не считать появление данного мотива в саге и в летописи независимым друг от друга). Удаление коня после прорицания исследователь считает вторичным и связывает с монгольским культом сэтэр — посвящением коня: «...мотив отсылки коня на вольный выпас, не имеющий аналогов в рамках рассматриваемого сюжетного типа, хорошо объясним исходя из рассмотрения некоторых ритуальных практик степных кочевников (их влияние было вполне возможным в обстановке культурного симбиоза той эпохи)» (Неклюдов 2010: 385).

В Ладоге если смотреть в сторону озера с берега у Земляного городища (или из крепости), то последний объект, который виден на левом берегу, это «сопка Ходаковского» (другие ее названия — «полая сопка», «Олегова могила») — самая большая из группы сопкок к северу от города. При этом, как заметил археолог Глеб Лебедев, на фреске «Чуда Георгия и змие» в староладожской Георгиевской церкви вершины стилизованных под ладожские сопки иконных горок написаны так, что их легко принять за сигнальные костры.

Теперь о курганах и «Олеговой могиле». Города нуждались в защите, в том числе и в своевременном предупреждении об опасности. Следы световой сигнализации, обнаруженные в 1959–1961 гг. Б. А. Рыбаковым в Витичеве (40 км ниже Киева по Днепру), Б. Клейбер сопоставил с самим именем города. Современные исландское слово *víti*, фарерское *vete* значат ‘штабель дров для световой сигнализации’ (однако в древнеисландском и древнорвежском значение было абстрактным, *víti* — ‘признак, предзнаменование’). Сигнальная башня была установлена на высоком берегу Днепра. Е. А. Мельникова пишет: «Б. Клейбер обращается к статье 882 Повести временных лет, где говорится об основании князем Олегом ряда укреплений около Киева для защиты его от кочевников. Он считает, что именно тогда скандинавскими дружинниками Олега, скандинава по происхождению, пришедшего на Русь вместе с Рюриком, и был основан Витичев как один из пунктов передачи световых сигналов об опасности в Киев. Поскольку сам обычай был введен скандинавами, то его обозначение в скандинавских языках было перенято местным славянским населением и закрепилось в названии города» (Рыбаков 1965: 33–38; Kleiber 1965: 61–75; Мельникова 2001: 282–283).

Полагают, что раскопавший в Ладоге летом 1820 г. центральную часть легендарной «Олеговой могилы», самой крупной из сопкок Заморья (по-иному это урочище между старой Ладогой и деревенькой Велешей местные жители называют Мёрьевщиной), историк Зориан Доленга-Ходаковский не знал, что именно он копает, и, более того, «очевидно, что ему был неизвестен летописный рассказ о могиле Олега в Ладоге» (Панченко, Петров, Селин 1999: 82–91). Это ошибка. Ходаковский писал, что хочет найти и раскопать «могилу под Ладогою, упомянутую Летописцем Архангелогородским». Археолог нашел в сопке угли, дужку замка и наконечник архаичного двушипного дротика (Ходаковский 1820: 9; 288–312; Чернов 1998: 60–72; Торопова 2007: 242–256). Вид с сопки Ходаковского Николай Рерих называл «одним

из лучших русских пейзажей» (Рерих 1914: 46–48). С берега вблизи этого места написан пейзаж «Заморских гостей». На картине в правом верхнем углу видна подпорная каменная стена Любшанской крепости. То, что драккары входят в Волхов, а не покидают его, аргументировала археолог Татьяна Рябинина: по складке воды, рассекаемой форштевнем, видно, что суда идут против течения. Как установил Е. А. Рябинин, гончарный круг появляется в Приладожье около 930 г., но в слое Любшанского городища есть только лепная керамика. Любша, скорее всего, была брошена после прихода Рюрика (видимо, из-за падения уровня Волхова и обмеления любшанской гавани).

Полемика о более поздней смерти Олега (в 922 г. или даже после 945 г., исходя из хазарско-кордовской переписки и хазарского документа) пока продолжается. (См.: Тиандер 1906: 256; Войтович 2004: 190–202; Войтович 2006б: 207–208.) Однако поздние датировки — очевидный анахронизм. 922 г. вместо 912-го получается в результате некорректного перевода даты по счету «александрийской» эры (с разницей в 5500/5501 год).

С. 29–30. *Так было и в царствование Доментиана... было по истине сказано: «Не чудесами прельщать...»* — Весь этот фрагмент позаимствован летописцем из Хроники Амартола.

С. 29. *...в царствование Доментиана...* — Имеется в виду последний римский император из династии Флавиев Тит Флавий Домициан, часто называемый просто Домициан (51–96), младший сын императора Веспасиана.

Аполлоний Тианский — философ-неопифагорец и чародей, живший в I в. В начале III в. ему был посвящен религиозно-философский роман Флавия Филострата Старшего (170–247) в восьми книгах «Жизнь Аполлония Тианского». Согласно сведениям Филострата, Аполлоний родился в состоятельной семье в городе Тиане. Свою юность он провел при храме Асклепия, прошел пятилетний искус молчания, и всю дальнейшую жизнь провел в путешествиях: побывал в Малой Азии, Испании, Италии, Греции, Египте, Эфиопии, попробовал проникнуть в Индию. Везде он выступал как проповедник и уверял, что может предсказывать будущее и творить чудеса. Вернувшись в Грецию, Аполлоний поселился в Эфесе, где основал Пифагорейскую школу, и умер в возрасте почти 100 лет от роду.

...в Антиохию пришел... — Из 16 древних городов под названием Антиохия наиболее известна Великая Антиохия, или Антиохия-на-Оронте (то есть на берегу реки Оронт; см. ниже: «...и Оронтия на берегу»). Этот город был важным политическим и культурным центром Средиземноморья, столицей империи Селевкидов, образовавшейся при распаде государства Александра Македонского. С 64 г. до н. э. Антиохия была резиденцией наместника римской провинции Сирия, третьим по величине городом Римской империи после Рима и Александрии. Согласно Новому Завету, последователи Христа впервые начали называться христианами именно в Антиохии (Деян. 11: 26). Здесь родились евангелист Лука и Иоанн Златоуст. В Антиохии находился центр одной из четырех древнейших церквей — Антиохийской церкви, которая существует до сих пор, но ее центр еще в Средние века был перенесен в Дамаск, где имеет резиденцию антиохийский патриарх. В 540 г. персидская

армия Хосрова I Ануширвана захватила Антиохию и почти полностью ее разрушила. Император Юстиниан I отстроил город, назвав его по-новому — Феополь (Божий град), но от бывшего величия Антиохии уже ничего не осталось. С VI–VII вв. Антиохия входила в состав Византии, в 1071–1098 гг. принадлежала туркам-сельджукам; в 1098–1268 гг. город был столицей Антиохийского княжества, созданного крестоносцами. В настоящее время — город Антакья на юге современной Турции, на реке Эль-Аси (Оронт), в 25 км от ее впадения в Средиземное море.

С. 29. *Анастасий Иерусалимский*. — В древнерусском тексте: «Настасий Божья града». Перевод Д. С. Лихачева основан на том, что под «Божьим градом» понимается Иерусалим. Если это так, то речь идет, возможно, об Анастасии I Синаите (†598). Он родился в Палестине, подвизался на Синае, был патриархом Антиохийским в 559–570 гг., и с 25 марта 593 г. император Юстин II по ложному обвинению сослал его в Иерусалим, где он провел почти четверть века (570–593) и составил пять философских трактатов. В рукописной традиции и в научной литературе этот Анастасий нередко смешивался с преподобным Анастасием Синаитом. Иерусалим мог здесь и не иметься в виду, поскольку «Божьим градом» называли Антиохию (официальный титул предстоятеля Антиохийской православной церкви: «Его Божественное Блаженство, Блаженнейший Патриарх Великого Божия града Антиохии, Сирии, Аравии, Киликии, Иверии, Месопотамии и всего Востока»). Нет надобности связывать деятельность Анастасия с Иерусалимом, он мог получить имя «Настасий Божья града» по названию Антиохии (Феополя). В таком случае летописец мог иметь в виду как Анастасия I Синаита, так и следующего за ним патриарха Антиохийского Анастасия II Синаита (599–609). Как и его предшественник, он тоже был монахом на Синае. Этот «второй Анастасий» был убит в Антиохии во время волнений 609 г., в разгар византийско-персидской войны. Едва ли можно согласиться с О. В. Твороговым, что здесь имеется в виду «почитаемый в Византии богослов Анастасий Синаит» (Творогов 1997: 497), поскольку этот преподобный прожил большую часть жизни (нач. VII в. — после 701) в монастыре Св. Екатерины на Синае и никак не был связан с «Божьим градом» Антиохией.

С. 30. *Валаам* — библейский персонаж, прорицатель из города Птор (на Верхнем Евфрате). Он был призван царем Моава Валаком, чтобы проклясть израильтян, расположившихся станом напротив города Иерихона. Когда Валаам выехал к Валаку, его ослица увидела стоящего на дороге ангела с обнаженным мечом и заговорила с Валаамом, после чего он и сам увидел этого ангела. По велению Бога Валаам не проклял израильтян, а трижды благословил их, предсказав им победу над врагами (Числ. 22–25).

...именем Господа пророчествуют, как Валаам, и Саул, и Каиафа, и бесов даже изгоняют, как Иуда и сыны Скевавели. Потому что и на недостойных многократно действует благодать... — Рассуждение о том, что благодать и пророчества могут передаваться через «недостойных», восходит к Иоанну Златоусту: «Так Бог действовал и чрез Валаама, открывал будущее и фараону и Навуходоносору, и Каиафа пророчествовал, сам не зная, что говорил,

и другие некоторые изгоняли бесов Его именем, хотя сами не были с Ним, — потому что все это бывает не для совершающих, а для других. Часто это совершалось и через недостойных» (Иоанн Златоуст. Беседа 8-я на 1-е Послание апостола Павла к Коринфянам).

Саул — основатель Израильского царства, первый царь Израиля (около 1029–1005 до н. э.), в ветхозаветном повествовании — воплощение правителя, поставленного на царство по воле Бога, но ставшего Ему негодным. Единственным источником, из которого известна история Саула, является Ветхий Завет (Первая и Вторая книги Царств). В нем, в частности, рассказывается о двух случаях, когда Саула посещал дар пророчества. Первый раз это случилось после того, как пророк Самуил совершил помазание Саула на царство. На пути домой Саул встретил сонм бродячих пророков (вероятно, юродивых), «...и сошел на него Дух Божий, и он пророчествовал среди них» (1 Цар. 10: 10). Знакомые, увидев это, с недоумением говорили: «...неужели и Саул во пророках?» (1 Цар. 10: 11), что вошло в поговорку, употреблявшуюся для выражения изумления при виде необычайного и поразительного явления. Второй раз пророческий экстаз посетил Саула во время поисков скрывавшегося от него Давида: «...на него сошел Дух Божий, и он шел и пророчествовал, доколе не пришел в Наваф в Раме. И снял и он одежды свои, и пророчествовал пред Самуилом, и весь день тот и всю ту ночь лежал не одетый; поэтому говорят: „Неужели и Саул во пророках?“» (1 Цар. 19: 23–24).

Каиафа — первосвященник, то есть священнослужитель, возглавлявший службу в Иерусалимском храме. К первосвященникам применялся эпитет «машиах» (помазанник, Мессия), так как посвящение в этот сан, как и возведение на царство, сопровождалось помазанием елеем как символом сообщения высших даров. Во времена Иисуса первосвященник председательствовал в синагоге и в политическом плане являлся верховным вождем народа, правда, подконтрольным римским властям. Каиафа был первосвященником Иудеи с 18 по 37 г.; он неоднократно упоминается в Евангелиях (Мф. 26: 3, 57; Лк. 3: 2; Иоан. 11: 49–52; 18: 13–28) и в Деяниях апостолов (Деян. 4: 6). О нем говорит Иосиф Флавий, называя его «Иосиф, прозванный Каиафой». В летописи имеется в виду предсказание, которое, согласно Евангелию от Иоанна, сделал Каиафа: «Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Иоан. 11: 49–52). «Видишь ли силу Божию, как она заставляет язык врагов говорить за истину?» — комментирует эти слова Иоанн Златоуст, а в другом месте отмечает, что «Каиафа пророчествовал, сам не зная, что говорил» (Иоанн Златоуст. Беседа 8-я на 1-е Послание апостола Павла к Коринфянам).

Иуда. — Летописец вслед за Георгием Амартолом здесь имеет в виду Иуду Искариота. Согласно Иоанну Златоусту, Иуда изгонял бесов и совершал чудеса, но это ему не принесло ни пользы, ни спасения: «Нет ничего

удивительного в том, что дары без любви не приносят большой пользы; они даже ниже доброй жизни, и многие, обладавшие дарами, были наказаны как нечестивые, как, например, именем Христовым пророчествовавшие, изгонявшие многих бесов и совершавшие многие чудеса, подобно Иуде предателю» (Иоанн Златоуст. Беседа 32-я на 1-е Послание апостола Павла к Коринфянам).

С. 30. *...сыны Скевавели.* — Имеются в виду сыновья первосвященника (то есть кого-то из рода первосвященников) по имени Скева. Семь сыновей Скевы стали заклинать злых духов именем Господа Иисуса, которого проповедовал апостол Павел. В Деяниях апостолов описано, как в городе Эфесе «некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует. Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы. Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто? И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома» (Деян. 19: 13–16). Многие после того уверовали в Иисуса Христа, а чародеи, собрав свои чародейные книги, добровольно сожгли их перед всеми, несмотря на их ценность (Деян. 19: 17–19).

...Навуходоносор был законопреступен, но и ему также было открыто будущее многих поколений... — Вавилонский царь Навуходоносор II (605–562 до н. э.), согласно библейской книге Даниила (Дан. 2), видел вещей сон, истолкованный ему пророком. Даниил сказал царю, что виденная им «Золотая голова» — это сам Навуходоносор и его Вавилонское царство. «Другое царство», изображенное в виде груди и рук истукана, сделанных из серебра, покорит и сменил золотое царство, что и сбылось: персидский царь Дарий завоевал Вавилон в 538 г. до н. э. Следующее царство — то, что победило Персидскую державу, Греческое, — представлено средней частью истукана, медной. Это предсказание исполнилось, когда Александр Македонский, одержав победу в нескольких сражениях, окончательно разбил персов в битве при Гавгамелах в 331 г. до н. э. «Четвертое царство», крепкое, «как железо», и фигурирующее во сне Навуходоносора как железные голени истукана, — это Рим, который сменил на исторической сцене империю эллинов после решающей битвы при Пидне в 168 г. до н. э. Даниил предсказал, что и Римская империя распадется. Описывая пальцы на ногах истукана, пророк говорит: «То будет царство разделенное». Действительно, в течение IV–V вв. Римская империя разделилась на несколько независимых варварских царств, из которых позднее образовались государства современной Европы. Наконец, Даниил говорит об установлении вечного Царства Божьего, которое последует за распадом Римской империи, когда исполнится пророчество: «...Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится», но «будет стоять вечно» (Дан. 2: 34, 44).

Симон Волхв — философ-гностицист I в., современник апостолов. Симон был родом из Самарии. По единодушному мнению древних христианских авторов, он был основателем гностицизма и родоначальником всех ересей. Свидетельство о нем находится в книге Деяний апостолов, где рассказывается,

что диакон Филипп, успешно проповедуя евангелие в Самарии, крестил там и некоего Симона, «который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого». Он творил чудеса и имел многих последователей, которые видели в нем явление «великой силы Божией». Вскоре из Иерусалима прибыли апостолы Петр и Иоанн, чтобы посредством возложения рук низвести дары Духа Святого на крещеных. Симон же, «увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (отсюда происходит название продажи и покупки церковных должностей или духовного сана — «симония»). Симон смиренно принял обличение и попросил апостолов молиться за него (Деян. 8: 4–24). Из других источников известно, что из Самарии Симон прибыл в Тир, где выкупил из блудилища пребывавшую там 10 лет женщину Елену и объявил ее творческой мыслью верховного Божества. Космические духи, движимые властолюбием и неведением, не захотели признавать ее верховенства и, заключив ее в оковы телесного бытия, заставили последовательно переходить из одного женского тела в другое. Она явилась как гомеровская Елена виновницей Троянской войны, а через 1000 лет оказалась проституткой в Тире, где Симон Волхв, следивший за всеми ее превращениями, подобрал ее, как добрый пастырь подбирает потерянную овцу. Самого себя Симон выдавал за Триединого Верховного Бога. В апокрифических сочинениях рассказывается о его противоборстве с апостолом Петром в Кесарии и в Риме, о его неудачной попытке воскреснуть из гроба, куда по его требованию ученики положили его живым, а через три дня нашли мертвым. Иначе рассказывается о его смерти в другом апокрифе — «Прении апостола Петра с Симоном Волхвом»: Симон творит чудеса, возносится на воздух, но по молитве Петра поддерживавшие его духи оказываются бессильны, Симон падает на землю и гибнет.

Менандр — гностик и чародей, последователь Симона Волхва. Менандр жил в конце I — начале II в., во времена римского императора Траяна (98–117).

В год 6421 (913).

...затворились от Игоря древляне... — В Ипат. говорится, что древляне «заратишася» (то есть начали войну), а в *Лавр.* и *Радз.* — «затворишася» (то есть закрылись, затворились). Судя по управлению («от Игоря»), первичным и верным следует считать вариант *Лавр.* и *Радз.*

В год 6423 (915). Пришли впервые печенеги на Русскую землю... — Печенеги были одним из тюркских племенных объединений. См. коммент. на с. 231.

В те же времена пришел Симеон, поплняя Фракию... — Речь идет о войне болгарского царя Симеона с Византией в 913–917 гг.

С. 31. *Симеон же захватил Адрианополь... мы же зовем его Адрианомградом.* — Эта статья ПВЛ является кратким пересказом соответствующего фрагмента Хроники Амартола (Истрин 1920: 545–546).

С. 31. *Адрианополи* — город на северо-западе современной Турции, расположен на реке Марице, возле границы с Грецией, в 20 км от границы с Болгарией; теперь называется Эдирне. Римский император Адриан (117–138) перестроил и укрепил город на месте древнего фракийского поселения (известны названия Одрис и Ускадам). Некоторые византийские писатели, доказывая древнегреческое происхождение этого города, утверждают, что он назывался Орестеа (Орестейас). В знаменитой битве при Адрианополе (378) римляне во главе с императором Валентом потерпели сокрушительное поражение от готов под предводительством Фритигерна, которое привело к изменению баланса сил в Европе в пользу германских народов и было прелюдией краха Западной Римской империи.

Орест — в древнегреческой мифологии сын предводителя греческого войска в Троянской войне Агамемнона и сестры Елены Прекрасной Клитемнестры. Из мести за убитого отца Орест убил свою мать и ее любовника Эгисфа (что ему напроорочил дельфийский оракул Аполлона). В наказание за матереубийство эринии наградили его безумием и заставили скитаться в поисках исцеления. Многочисленные варианты мифа об Оресте привязывали его странствия к различным областям Греции.

У греков поставлен царь Роман. — Византийский император Роман I Лакапин (920–944) происходил из рода армянских крестьян; его отец Феофилакт Аваспаств (что означает «невыносимый») сделал карьеру благодаря тому, что спас во время битвы жизнь императору Василию I Македонянину. В годы малолетства императора Константина VII Багрянородного Роман был командующим флотом, а затем в 919 г. стал командующим варяжской наемной гвардией («великим гетериархом»), выдал свою дочь Елену за четырнадцатилетнего императора Константина и присвоил себе титул «отец царя», а командование гвардией передал сыну Христофору. Захватив власть, он сослал мать императора Зою Карбонопсину в монастырь и заставил Константина возвести его в сан императора. Роман Лакапин был коронован константинопольским патриархом св. Николаем Мистиком 17 декабря 920 г. Вслед за этим три сына его, Христофор, Стефан и Константин, также были венчаны на царство, четвертый сын Феофилакт в возрасте 16 лет был назначен константинопольским патриархом, а внучка Мария выдана за болгарского царя Петра (927). В царствование Романа границы империи расширились вплоть до берегов Тигра и Евфрата, однако подвергались постоянным нападениям болгарских, венгерских, русских, арабских и лангобардских войск. Заговоры с целью освободить законного императора Константина VII Багрянородного от опеки Романа не приводили к успеху, однако 16 декабря 944 г. его собственные сыновья Стефан и Константин арестовали отца и сослали в монастырь на остров Проти (современное название Кыналыада, один из Принцевых островов в Мраморном море неподалеку от Константинополя; во времена Византийской империи туда ссылались члены императорской семьи — «принцы», что и дало островам их нынешнее название). Захват власти сыновьями Романа вызвал народные волнения, и в результате они были свергнуты, а императором провозглашен

Константин Багрянородный. Заговорщики 27 января 945 г. были отправлены в монастырь к отцу, принявшему их с горькими насмешками. Умер Роман I Лакапин в ссылке в 948 г. Его незаконный сын Василий Евнух, оскотенный в раннем детстве, был назначен Константином Багрянородным главой правительства («паракимоменом») и сохранял эту должность при трех последующих императорах.

В год 6437 (929). Пришел Симеон на Царьград... и возвратился восвоюси. — Известие *ПВЛ* заимствовано из Хроники Амартола (Истрин 1920: 557–559). Описываемые события не могли происходить в 929 г., поскольку еще 27 мая 927 г. болгарский царь Симеон I Великий умер от сердечной недостаточности в своем дворце в Преславе. Речь идет о событиях 922–924 гг. После захвата Адрианополя болгарское войско маневрировало около столицы империи, а в марте 922 г. одержало победу над византийской армией в сражении при Пигах. В сентябре 924 г. Симеон снова появился под стенами Константинополя, и царь Роман I Лакапин при личном свидании с ним для спасения столицы должен был играть унижительную роль. Ошибка в дате, по мнению Д. С. Лихачева, была вызвана тем, что в Хронике Амартола говорилось о начале похода Симеона «септемвриа месяца и день 2», но летописец пользовался каким-то списком, где неправильно читалось «септемвриа месяца индикт 2», а этот индикт соответствовал 6437 (929) г. (Лихачев 1996: 428). Но ошибка могла возникнуть и из-за использования летописцем хронологических данных по летоисчислению другой эры (Кузьмин 1977: 287; Цыб 2011: 116). Речь о «долгой болгарской» эре с разницей в 5512 лет.

В год 6442 (934). Впервые пришли на Царьград... мир с уграми. — Венгры традиционно являлись союзниками Византии, поскольку основное направление их натиска шло на запад, а империя, в свою очередь, призывала их воевать против своих врагов болгар. Так было до 927 г., когда умер болгарский царь Симеон I Великий. Его сын и преемник царь Петр заключил с Византией «вечный мир» и женился на внучке Романа I Лакапина Марии, принявшей второе имя Ирина. По мирному договору Византия признала царский титул болгарского правителя, утвердила независимость болгарской церкви, согласилась на ежегодную дань и уступила земли, завоеванные царем Симеоном. Ситуация изменилась, и теперь уже венгры начали войну против своего бывшего союзника. В 934 г. они опустошили Фракию и заставили Византию откупаться золотом. Летописец позаимствовал известие о венгерско-византийской войне из Хроники Амартола (Истрин 1920: 566).

В год 6449 (941). Пошел Игорь походом на греков. — Рассказ летописца построен на переводных источниках: византийском Житии Василия Нового и Хронике Амартола (Истрин 1920: 567). Кроме того, из народного предания добавлено имя Игоря, которого нет в греческих текстах. В основном летописец воспользовался Житием Василия Нового, а из Амартола добавил только количество кораблей и описание зверских расправ руси над пленными (Лихачев 1996: 428–429). В *НПЛ*, отразившей предшествовавший *ПВЛ* Начальный свод, поход на основании ошибочных вычислений был отнесен

к 6428 (920) г., а создатель *ПВЛ* исправил дату на основании указания Амартола на 14-й индикт, которому соответствует 6449 (941) г. В Начальном своде, вероятно, извлечение из Амартола было полное: этот текст сохранился, например, в Новгородской четвертой летописи (Творогов 1974: 108–113). Обзор источников, литературы и анализ исторических событий 941 г. см.: Сахаров 1980: 210–258.

С. 31. *...десять тысяч кораблей.* — В древнерусском тексте корабли называются «скедии» — греческий термин, обозначавший наскоро построенную лодку (*греч.* *σχεδία* — ‘легкое судно’). Вероятно, так именуются здесь русские носады (насады), выдолбленные из цельного ствола и снабженные надставленными бортами (Богородский 1955: 228–254), которые вмещали предположительно по 15 человек каждый.

По мнению О. В. Творогова, в употреблении термина «скедии» отразилось пренебрежительное отношение византийцев к «варварам» — русичам (Творогов 1997: 497), однако это слово появляется только в русском переводе Хроники Амартола (Лихачев 1996: 429). Безусловно, указание на десять тысяч кораблей является значительным преувеличением византийского источника (посол короля Италии в Византии Лиутпранд Кремонский говорит всего о более чем тысяче кораблей, с которыми пришел на Константинополь «король руссов Ингер»).

...стали воевать страну Вифинскую, и попленили землю... — Нападению подверглись византийские провинции на северо-западе полуострова Малая Азия и города Никомидия и Гераклея.

...в других же, расставляя их как мишени, стреляли... — Древнерусский текст испорчен, в нем сказано «другия же сторожи поставляюще»; в переводе Амартола — «аки стража». В греческом тексте здесь читается слово *σκοπός*, имеющее значение не только ‘сторож’, но и ‘цель’. Таким образом, перевод Лихачева основан на понимании слова «скопос» как ‘цель’, ‘мишень’, которое было ошибочно передано как ‘стража’ уже в переводе Хроники Амартола и оттуда перешло в летопись. Кроме того, мы исправляем здесь в переводе Д. С. Лихачева устаревшее «расстанавливая» на «расставляя».

...Панфир-деместик с сорока тысячами, Фока-патриций с македонянами, Федор-стратилат с фракийцами... — Упоминаются византийские военачальники: Панфирий — командующий войсками империи, Варда Фока — полководец, Феофан — флотоходец.

...стал трубами пускать огонь... — Византийские корабли были оснащены сифонами (сифонофорами), из которых выбрасывался струей так называемый греческий огонь — горящая смесь, состоявшая, как полагают, из гудрона, серы, селитры и нефти. Греческий огонь, прообраз современного огнемета, был изобретен инженером Каллиником, бежавшим из завоеванного арабами сирийского Гелиополя (современный Баальбек в Ливане), и впервые применен византийцами в 673 г. По свидетельствам современников, греческий огонь нельзя было потушить, поскольку он продолжал гореть даже на поверхности воды. Секрет приготовления греческого огня хранился в строгой тайне. Сифон с греческим огнем устанавливался, как правило, на

носу или корме корабля. В 941 г. греческим огнем был уничтожен подошедший к Константинополю флот Игоря Рюриковича. Упоминаемые в «Слове о полку Игореве» «шерешеры» (во фразе «Ты бо можешы посуху живыми шерешеры стрѣляти — удалыми сыны Глѣбовы») трактуются многими исследователями как указание на греческий огонь: «Словами: живой и посуху не намекает ли поэт на греческий огонь Каллиников, который употреблялся на воде?.. В таком смысле будут шерешеры огнестрельное оружие, которым действовали на сухом пути» (Дубенский 1844: 150). Над раскрытием секретных компонентов смеси впоследствии работали многие ученые. После начала массового применения огнестрельного оружия на основе пороха греческий огонь потерял свое военное значение, его рецепт был утрачен в XVI в.

С. 32. *В год 6450 (942).*

Петр — царь Болгарии Петр I (927–969), второй сын царя Симеона I. По неизвестной причине Симеон лишил своего старшего сына от первого брака Михаила прав на престол и отправил его в монастырь. Мать Петра Мариам (Мария) Сурсуул, вторая жена царя Симеона, была армянкой. После смерти отца 27 мая 927 г. Петр взошел на болгарский трон и продолжил войну с Византией, которую столь успешно вел Симеон: болгарские войска вторглись в Восточную Фракию и захватили крепость Визу. Но в октябре 927 г. был заключен «вечный мир» между Болгарией и Византией, который подтвердил большую часть завоеваний Симеона, обязал империю платить ежегодную дань Болгарии, признал царский титул болгарского правителя и патриаршеский статус главы болгарской церкви. Также был оговорен брак царя Петра и внучки византийского императора Романа Лакапина Марии, которая была крещена в честь мира под именем Ирина (впервые девушка императорского рода была выдана замуж за пределы Византии). Отношения между Болгарией и Византией были нормализованы и обострились вновь только после смерти царицы Ирины в середине 960-х гг. После военных поражений второй половины 960-х гг. царь Петр перенес удар и отрекся от престола в пользу сына Бориса II. Он ушел в монастырь и умер 30 января 970 г., став иноком, согласно византийским хронистам, на смертном одре. Святой благоверный царь Петр канонизирован Болгарской православной церковью, и его память совершается 30 января по старому стилю (12 февраля по новому стилю). Он имел кроткий и смиренный характер, чем, наверное, можно объяснить его военные неудачи. Во время своего правления он растерял большую часть болгарских территорий, не смог противостоять сербам и венграм, а в конце правления — русским войскам. В *Ипат.* под этим же 6450 (942) г. дополнительно читается известие, отсутствующее в *Лавр.* и *Радз.*, о рождении будущего победителя царства Петра: «*В се же лѣто родися Святославъ у Игоря*» (В этом же году родился у Игоря [сын] Святослав).

В год 6453 (945). — Этот год указан летописцем дважды. См. с. 292.

...*Роман, и Константин, и Стефан...* — Соправители Романа, его сыновья Константин и Стефан, арестовали и свергли отца 16 декабря 944 г.

и сослали его в монастырь, но вскоре, 27 января 945 г., оба заговорщика были свергнуты и отправлены в тот же монастырь. Договор был заключен до описываемых событий.

С. 34. *...князь ваш посылать грамоты к нам...* — В древнерусском тексте наоборот: «князь наш». При переводе текста договора на русский язык иногда перепутаны местоимения «ваш» и «наш». Эти ошибки древнерусского переводчика исправлены в переводе на современный русский язык по смыслу.

С. 35. *...о Корсунской стране.* — Греческая колония Херсонес, основанная в 529/528 г. до н. э. колонистами из Гераклеи Понтийской, в V в. была включена в состав Византии и получила название Херсон (Корсунь в славянском варианте). В 841 г. Херсон стал центром византийской фемы Климаты, объединявшей территорию крымского побережья от современного Севастополя до Алушты (Сорочан 2005).

...у святого Елферья... — Остров Святого Елферия обычно отождествлялся с островом Березань, находящимся в Черном море к западу от устья Днепра (современный Очаковский район Николаевской области, Украина). Остров Березань необитаем. Он входит в состав историко-археологического заповедника Национальной академии наук Украины «Ольвия»; в летний период здесь работают археологические экспедиции. С конца VII в. до н. э. на этом месте существовало древнегреческое поселение Борисфен (Борисфенида). С середины VI в. до н. э. здесь строятся многочисленные дома и святилище Афродиты. В византийский период греки называли остров Святой Эфериос. Согласно другой точке зрения, летописец имел в виду не остров Березань, а находящуюся неподалеку от него часть Кинбурнского полуострова, ограничивающего Днепровский лиман с юго-востока, которая в древности была островом (Погорелая 1985: 188–198). Этот остров упоминается Геродотом под названием Гиля (что означает 'земля под густым лесом'); скифы считали его священным. В XV в. турки на западной оконечности Кинбурнской косы построили крепость Кинбурн, возле которой в 1787 г. А. В. Суворов одержал победу над турецким десантом.

С. 37. *...в церкви Святого Ильи, что стоит над Ручьем в конце Пасынчей беседы, и хазар, — это была соборная церковь, так как много было христиан — варягов.* — А. А. Шахматов предложил осуществить перестановку слов и конец фразы читать иначе: «...так как много было христиан — варягов и хазар» (Шахматов 1916: 61).

...пришла осень... взять с них еще больше дани. — Игорь отправился в полюдье — ежегодный осенний обход князем и его дружиной подвластных племен, где местные князья уже подготавливали для киевского князя собранную дань. О полюдье упоминает в своем сочинении «Об управлении империей» византийский император Константин Багрянородный (Литаврин 1982: 273).

В год 6453 (945). — Дата указана повторно. См. с. 291.

...Отроки Свенельда... — Отроки — младшая (по положению и в значительной степени по возрасту) дружина князя, его вооруженная охрана и слуги. В данном случае говорится об отроках княжеского воеводы Свенельда, который в *Ипать* именуется Свендел (Творогов 1997: 498).

С. 38. *Искоростень* — столица древлян; современный Коростень, город областного подчинения и административный центр Коростенского района Житомирской области, Украина; находится на реке Уж в 150 км от Киева. Название города, вероятно, имеет скандинавское происхождение (*skarfr* — ‘утес’ и *steinn* — ‘камень’) (Фасмер II: 140).

...убили Игоря... — Византийский историк Лев Диакон сообщает, что Игорь «был взят... в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое» (Лев Диакон 1988: 57). Автор располагал косвенными данными: он назвал древлян германцами и писал спустя сорок лет после гибели Игоря (Творогов 1997: 498). Интересно, однако, сопоставить известие Льва Диакона с предполагаемой этимологией названия столицы древлян (см. коммент. выше).

...двор Уставщика... — В древнерусском тексте — двор «демесниковъ». Ранее в *ПВЛ* «демесником» был назван византийский военачальник Панфи (с. 31 наст. изд.), там явно имеется в виду воинский чин. Но это слово имело и другое значение — руководитель церковного хора, уставщик. Вероятно, в данном случае речь идет об уставщике, а не о военачальнике.

...идите к своей ладье... и вознесут вас в ладье... — Д. С. Лихачев показал, что Ольга не просто убивает сватов, она загадывает им свадебные загадки, то есть предлагает испытания, через которые сваты не проходят и потому расплачиваются своими жизнями. Первая загадка Ольги состоит в том, что движение посуху в ладье представляет, с одной стороны, «знак величайшей силы, знак гордости (ср. ладьи Олега, двигавшиеся посуху к стенам Царьграда)», а с другой — «знак смерти, обряд похорон». Ольга «под видом свадебного обряда справляет обряд похорон» (Лихачев 1996: 435–436).

С. 39. *...в великих нагрудных бляхах.* — В древнерусском тексте: «в великих сустугах». Д. С. Лихачев под «сустугами» понимает нагрудные бляхи, застежки плащей, фибулы (от того же корня, что и слово «стягивать») (Лихачев 1996: 436) и приводит их характеристику Б. А. Рыбакова: «Они встречаются по одному или два экземпляра в погребении. Плащ застегивался фибулой возле правого плеча, и его полы не сходились...» (История культуры 1951: 244). Т. А. Вилкул предположила, что данное слово в *ПВЛ* является «микрозаимствованием» из Хронографа (в одном из эпизодов Виленского Хронографа упоминаются золотые «застоги» — застежки, носившиеся местными вождями) (Вилкул 2006: 232–233). Книжно-литературное происхождение слова «сустуга» подверг сомнению А. А. Гиппиус, указавший, что *мордовск.* *sustuka* — ‘большая застежка’ (Фасмер III: 810) позаимствовано из древнерусского языка, «причем явно не книжным путем» (Гиппиус 2008: 54). Однако образования вида *sq-sъ-tqga с двумя синонимичными приставками неизвестны. Более вероятно, что *мордовск.* *sustuka* отражает *др.-рус.* *застога (из *праслав.* *za-stoga, с тем же корнем, что в «застежка»), а *русск.* сустуга заимствовано из финно-угорских языков.

Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню... и повелела Ольга зажечь ее от двери, и сгорели все. — Вторая месть Ольги состоит также в подмене свадебного обряда похоронным, поскольку баня являлась частью как первого, так и второго обряда (Лихачев 1996: 437). В древнерусском

тексте говорится, что Ольга повелела древлянским послам «мовь створити», что имело смысл не просто мытья, а совершения языческого обряда. (См. коммент. на с. 267 наст. изд.) Древнерусская «мовь», насколько мы можем судить по дошедшим до нас археологическим материалам, книжным и фольклорным текстам, — это языческий обряд, распространенный главным образом на Русском Севере, совершавшийся в топившихся по черному парных банях с применением различных ароматических веществ растительного происхождения и связанный с общением его участников с «миром духов» и путешествием в «тридевятое царство» (Бобров 2004: 94–120). Д. С. Лихачев отметил двойной смысл в описании первой мести Ольги, сравнив движущиеся «посуху» ладьи, в которых несли древлянских послов, и ладью Олега в описании похода Олега 907 г. Указывает на родство хитрости русских князей и М. Н. Виролайнен: «...бегущие посуху корабли Олега и ладья, которой Ольга губит древлян, напоминают друг друга и являются вариантами фольклорного летучего корабля, с помощью которого герой воюет тридевятое царство» (Виролайнен 1996: 45). Именно поэтому и вторая месть Ольги, повелевшей новым древлянским послам-сватам «мовь створити», также может рассматриваться как отсылка к рассказу о походе Олега, включившего в договор с греками пункт «да творят им мовь, елико хотят». Смысл предложения княгини «мовь створити» — это не только элемент свадебного ритуала, но и оказание почести, предусмотренной средневековым международным дипломатическим этикетом. Но подобно Олегу, княгиня Ольга говорит на «сокровенном» языке; оба они, как показала М. Н. Виролайнен, воплощают в себе «магическую силу варягов». За свадебной баней и византийским «банным» этикетно-дипломатическим увеселением явно просвечивает североевропейская языческая «изнанка». Ольга подменила свадебный «обряд перехода» погребальным; «метафоричность свадебной обрядности оказалась надстроенной еще одной метафоричностью — похорон» (Лихачев 1947: 137), а дипломатические почести обернулись смертью.

С. 39. *И послала к древлянам со словами... и иссекли их пять тысяч.* — Третья «загадка» Ольги, заданная древлянам, — это языческая тризна, традиционно сопровождавшаяся военными играми и состязаниями. «Из первоначального значения тризны как военной игры по умершим, соединенной с пиром, — по-видимому, и берет свое начало обычная народная средневековая метафора: пир — смерть в бою. Метафору «пир — смерть в бою» знает и „Слово о полку Игореве“, знает ее и летопись» (Лихачев 1996: 438). В целом три мести Ольги соответствуют трем компонентам языческого похоронного ритуала: покойника несут в ладье, сжигают и совершают над ним тризну с военными играми.

В год 6454 (946).

С. 40. *...Святослав бросил копьём... ибо был Святослав еще ребенок.* — По обычаю бой начинал сам князь, выстрел из лука или бросок копья был знаком начала сражения. Ребенок Святослав также кидает копьё в сторону неприятеля; «брошенное детской рукой, оно падает под ноги княжеского коня,

но ритуал соблюден, и битва начинается» (Творогов 1997: 499). Если доверять известию *Ипат.* о рождении Святослава в 6450 (942) г., то Святославу в это время было около четырех лет, и бросить даже недалеко взрослое боевое копьё он, конечно, не мог. Либо Святослав родился раньше, чем указано в *Ипат.*, либо его копьё было детским, игрушечным.

И победили древлян. — Как установил А. А. Шахматов, в Начальном своде после этих слов следовал текст: «И возложила на них тяжкую дань...» (с. 40; ср. НПЛ 1950: 113), из чего следует, что рассказ о взятии Искоростеня («четвертой мести Ольги») от слов «Древляне же побежали и затворились...» до слов «...остальных оставила платить дань» (с. 40) появляется только в *ПВЛ*. Он является вставным и разрушает описанную выше символическую композиционную «триаду» (несение в ладье, сожжение, тризна). Археологические исследования подтверждают, что Искоростень был сожжен (Самойловский 1970: 191–197). В связи с этим вероятной представляется гипотеза Н. Ф. Котляра об использовании при штурме древлянской столицы специальных зажигательных стрел, которые в фольклорном преломлении превратились в сказочный мотив голубей с привязанными зажженными лучинами (Котляр 1986: 98).

Вышгород — древний город в 18 км от Киева, выше по течению Днепра (современный город районного значения Вышгород в Киевской области, Украина). Впервые упоминается у Константина Багрянородного (как один из значительных городов Руси) и в летописи под 946 г. Указание на то, что он был «городом Ольги», означает, что он являлся ее загородной резиденцией. Князь Владимир содержал здесь своих наложниц.

Отдельное Вышгородское княжение известно с 1078 г. Город был расположен на высоком холме и окружен валами. Он служил форпостом Киева с севера; около него была переправа через Днепр на пути в Чернигов. В 1155 г. княживший здесь Андрей Юрьевич вывез из Богородичного монастыря во Владимир-на-Клязьме чудотворную богородичную икону, позднее получившую имя Владимирской. Во время нашествия Батыя в 1240 г. город был разрушен и с тех пор не упоминается в летописях.

С. 41. *В год 6455 (947).*

Погосты — центры, в которых осуществлялся сбор княжеской дани. Погосты имеют явные параллели в Скандинавии (Мельникова, Петрухин 1986: 99–107). Конунги во время объезда фольков, где они кроме сбора дани-полюдья (пожертвований на их дружину, называемых «вейцла») исполняли определенные сакральные и судебные функции, не заезжали в традиционные центры фольков — «туны» (*tún*), а назначали специальные пункты — «хусабю» (*húsabý*) (Steinnes 1955; Rosen 1962: 94–96; Andras 1964: 513–515; Rasmussen 1964: 516; Гуревич 1967: 118, 128). Таких «хусабю» известно в Швеции — 70, в Норвегии — 46, в Дании — 9. Таким образом, каждый административный округ («фольк») получил два центра — традиционный племенной с тингом-вечем — «туном» и дружинный, связанный с местом остановки конунга и сбора вейцлы-полюдья, — «хусабю» (Мельникова 1986а: 66–69). Вероятно, и название «погост» — производное от

«хусабию» (Петрухин, Пушкина 1979: 100–112; Рыбаков 1982: 366). Погосты появились раньше реформ Ольги (в Гнёздове рядом со Смоленском, в Шестовице рядом с Черниговом, на Сарском городище рядом с Ростовом или в Тимерёве). Видимо, этот процесс был длительным и начался едва ли не с приходом Рюрика, а Ольга его просто узаконила. Со временем на погостах появились небольшие княжеские гарнизоны, и они стали трансформироваться в торгово-промышленные центры. С принятием христианства церковная администрация появилась именно на погостах, находящихся под княжеским контролем. Похожие процессы происходили и в Скандинавии (Мельникова 1986а: 75). Позже часть погостов трансформировалась в города, большинство же осталось центрами церковных приходов.

С. 41. *...село ее Ольжичи...* — В *Никон*. читаем: «В лѣто 6478. <...> ...и бѣ рождение Володимеру въ Будутинѣ вѣси, там обо въ гнѣвѣ отслала еа Олга, село бо бяше еа тамо, и умираючи даде его Святѣй Богородици» (ПСРЛ 1862: 35). А. Ю. Чернов считает, что эти строки объясняют, почему в «Слове о полку Игореве» Всеслав Полоцкий «скакнул волком до Немиги с Дудуток». Не «Дудutki», а «Будutki» еще в 1814 г. предложил читать В. Г. Анастасевич. Эту гипотезу можно подтвердить тем, что Всеслав трижды отрекся от Богородицы — «отскочил» и от Софийской Оранты, и от спасших его киевлян, и от Будутиной вѣси. И был наказан. А раскаявшийся в конце поэмы Игорь едет на поклон к Богородице Пирогощей.

В год 6463 (955). Отправилась Ольга в Греческую землю и пришла к Царьграду. — По данным *ПВЛ*, поездка Ольги состоялась в 955/956 г., а согласно с Латинским анонимом — в 959 г. В сочинении Константина Багрянородного «О церемониях византийского двора» описаны приемы Ольги в Константинополе с указанием точных дат (9 сентября и 18 октября) и дней недели. Эти даты приходятся либо на 946 г., либо на 957 г. Вокруг даты поездки Ольги происходила острая полемика между Г. Г. Литавриным, отстаивающим дату 946 г. (Литаврин 1986: 49–57), и А. В. Назаренко, сторонником даты 957 г. (Назаренко 1989: 63–83; Назаренко 1995: 154–168). По мнению Д. Оболенского, Ольга крестилась не в Константинополе, а в Киеве после возвращения из Византии (Оболенский 1985: 36–47). Д. Гордиенко, проанализировав византийскую практику крещения неофитов в X в., пришел к выводу, что Ольга была крещена в ночь на 18 октября 957 г. в Константинополе (Гордиенко 2006: 12–18). Однако 959 г. — это именно 6463 год в пересчете на «старовизантийскую» эру (с разницей в 5504/5505 лет).

С. 42. *...как сохранил Еноха в древнейшие времена, а затем Ноя в ковчеге, Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от фараона, Давида от Саула, трех отроков в печи, Даниила от зверей...* — Летописец приводит библейские аналогии. Праведный Енох, согласно апокрифическому преданию, был взят живым на небо; патриарх Ной спасся от потопа в ковчеге (Быт. 6–9); герарский царь Авимелех примирился с Авраамом (Быт. 20); ангелы спасли жизнь Лоту (Быт. 19); Давид спасся от царя Саула (1 Цар. 18–19); три отрока остались невредимыми в горячей печи (Дан. 3); пророка Даниила не тронули во рву голодные львы (Дан. 6).

С. 42–43. *...при Соломоне: пришла царица эфиопская... увидела свидетельства его многомудрия...* — В Библии рассказывается о посещении царя Соломона царицей Савской (3 Цар. 10: 2–12). Сава — это древнее государство, существовавшее с конца II тыс. до н. э. по конец III в. в южной части Аравийского полуострова (район современного Йемена), в начале своей истории имевшее территории также в Эфиопии.

С. 43. *...ибо ищущие мудрости найдут.* — Прит. 8: 17.

Премудрость на перекрестках возглашает... невежды будут любить невежество... — Прит. 1: 20–22.

...желание благоверных приятно для души... — Прит. 13: 19.

...наклонишь сердце твое к размышлению... — Прит. 2: 2.

...любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня. — Прит. 8: 17.

...приходящего ко Мне не изгоню вон. — Иоан. 6: 37.

Ибо для неверующих вера христианская юродство есть... — 1 Кор. 1: 18.

...ибо не знают, не понимают те, кто ходят во тьме, и не ведают славы Господней... — Пс. 81: 5.

...озрубели сердца их, с трудом уши их слышат, а очи видят. — Ис. 6: 10.

...дела нечестивых далеки от разума... — Прит. 13: 20.

...потому что звал вас... и обличений моих не приняли... — Прит. 1: 24–25.

...возненавидели премудрость... презрели все обличения мои. — Прит. 1: 29–30.

С. 44. *Если кто отца или матери не слушает, то смерть примет.* — Лев. 20: 9.

Поучающий злых наживет себе обиду... чтобы не возненавидели тебя. — Прит. 9: 7–8.

В год 6472 (964). Когда Святослав вырос и возмужал... со словами: «Хочу на вас идти». — Портретная характеристика Святослава встречается в византийской литературе. Лев Диакон так описывает внешность Святослава: «Показался и Сфендослав, приплывший по реке на скифской ладье; он сидел на веслах и греб вместе с его приближенными, ничем не отличаясь от них. Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светлосиними глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос — признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вдетая золотая серьга, она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одевание его было белым и отличалось от одежды его приближенных только чистотой» (Лев Диакон 1988: 82). Современные комментаторы текста византийского историка отмечают, что он, «возможно, правильно — по рассказам очевидцев — рисует наружность Святослава, но повествование его не вызывает доверия из-за особого пристрастия подражать древним авторам. В данном случае... описание наружности Святослава напоминает описание Приском Аттилы» (Лев Диакон 1988: 214). Описание

характера и обычаев Святослава в *ПВЛ*, по мнению многих исследователей, восходит к киевскому дружинному фольклору. А. Ю. Чернов видит в *Лавр.* осколок дружинной поэзии (с одной лишь заменой первого лица на третье; в *Ипат.* стихотворный строй в начале и конце этого отрывка разрушен полностью). О поэтическом характере отрывка свидетельствует не только превосходная ритмика (с укороченной четной строкой), но и яркая поэтика. В целом реконструкция древнерусского поэтического текста по А. Ю. Чернову выглядит следующим образом (количество слогов указано с учетом редуцированных гласных):

Легько ходя, акы пардусь, (10)
 воины мьноги творя<хь>, (9)
 ходя возъ по собѣ не возя<хь>, (11)
 ни котьла, ни мясь варя. (9)
 Но по тъньку изрѣзавъ конину ли, (13)
 звѣрину ли <на> грядину, (8)
 на угльхъ испекъ ядя<хь>, (10)
 ни шатъра имя<хь>, (7)
 но подѣкладъ пост<илахь> – (9)
 сѣдъло въ головахъ... (8)
 И посыла<хь> къ странамъ, глаголя: (12)
 – Хочю на вы ити! (6)

А. А. Гиппиус вслед за В. М. Истриным (Истрин 1893: 103, 152; Истрин 1920: 142) считает, что сравнение Святослава с гепардом-«пардусом» восходит к портрету Александра Македонского: «...и скочи акы пардусъ съ мноюю силою на вѣсточныя страны и грады» (Хроника Амартола). И если в *ПВЛ* мы имеем дело с книжной вставкой в древнюю, восходящую к дружинному фольклору основу, то слова «легко ходил» должны пониматься как «ходил налегке» и «не возил за собою ни воев, ни котлов» (Гиппиус 2008: 48–49). А. Ю. Чернов протестует против подобного подхода к поэтическому слову. При формальной правке любой полисемантический элемент именно в силу своей нелинейности обречен на обвинение в ущербности и чужеродности. (После чего в тексте легко «обнаруживаются» разновременные «слои».) Вот и А. А. Гиппиус сначала находит в стихе «спотыкающийся ритм» и избавляется от повтора слова «ходя», а после доказывает, что выражение «легко ходя» имеет смысл только в том случае, если речь идет о хождении налегке, без обоза. Так из самых лучших филологических побуждений обесмысливаются строки, которые, как вспоминал Д. С. Лихачев, когда-то учили наизусть в гимназиях России: «...легко ходя, акы пардус (гепард), войны многи творяше...» (Лихачев 1988: 254). Так формальный подход превращает синтаксическую полисемию в мнимую ошибку и приводит к разрушению полновесного поэтического образа.

Походы Святослава сравниваются с бросками гепарда потому, что гепард как никто стремителен и легок. Для этого вовсе не обязательно знать,

Настенный крюк в виде фигурки Велеса
790–810 гг. Раскопки Е. А. Рябицина на Земляном городище
Старой Ладоги. Атрибуция А. Чернова

Пятиструнные гусли с именем «Словиша» (Соловушка)
Середина XI в. Новгород. Реставрация В. И. Поветкина

Шестиструнные гусли
Первая половина XII в. Новгород. Реставрация В. И. Поветкина

Строительный локоть с рунической надписью
Земляное городище Старой Ладоги. После пожара 865 г.

что он самое быстрое наземное существо. За 20 секунд гепард может пробежать 400 м (то есть он бежит ровно в два раза быстрее, чем чемпион мира). Бежит он прыжками длиной 6–8 м и тратит на каждый меньше 0,5 секунды. На этом и держится поэтический образ. А о том, навеян он чтением хроники Амартола или практикой княжеской охоты, мы можем только гадать. На Русь гепардов привозили с Востока. Их дрессировали и использовали на княжеской охоте подобно гончим собакам (Шарлемань 1948: 119–121). У гепарда невтяжные когти (как у собак), что и позволяет ему развивать столь умопомрачительную скорость. При ходьбе по твердой поверхности гепарды издают характерное цоканье, которое воссоздано поэтом чередованием аллитерации звонких и глухих согласных: «леГЪКО ХОДЯ АКы парДУсь...». Гепарды упоминаются в «Слове о полку Игореве»: «На реке на Каяле тма свет покрыла — по Русской земле простерлись половцы, точно выводок гепардов» (но почему-то никто не утверждает, что это заимствование из Амартола).

Исходя из этого, А. Ю. Чернов утверждает, что сравнение Святослава с гепардом — часть первичного стихового фрагмента. И напоминает, что Д. С. Лихачев призывал комментаторов исходить из «презумпции художественности» текста и возражал против попыток Б. А. Рыбакова «править автора „Слова“ как своего аспиранта» (Лихачев 1967: 173; Чернов 2006: 91).

Упоминание «говядины» в рационе войска Святослава А. А. Гиппиус подвергает сомнению на основании некоторых списков *НПЛ*, где читается «грядину» без предшествующего союза «или». А. А. Гиппиус полагает, что поскольку грядина — палка, шест, то речь идет о способе приготовления мяса на вертеле (Гиппиус 2008: 49–54). Хотя «говядина» — это и мясо диких туров, чтение «на грядину» представляется убедительным.

С. 44. *Щеляг* — см. коммент. на с. 259.

В год 6473 (965). Пошел Святослав на хазар. — Во время описанного в *ПВЛ* похода 965 г., более подробные сведения о котором сохранились в восточных источниках, Святослав захватил Белую Вежу и воевал в западных районах Хазарского каганата (Новосельцев 1990: 230–231). Далее войско Святослава разгромило Семендер, один из богатейших каспийских портов в районе современной Махачкалы. Поход был осуществлен одновременно с ударом по Хазарии огузов. Каган обратился к Хорезму за помощью, но там поставили условие: отказаться от иудаизма в пользу ислама. Арабский писатель Ибн Хаукаль относит поход русских войск на волжских болгар и хазар к 969 г., но с этой датировкой, принятой рядом исследователей, справедливо полемизирует Т. М. Калинина (Калинина 1976: 90–98); вслед за В. Минорским можно сомневаться вообще в возможности похода 969 г. после осады печенегами Киева (Минорский 1964: 16–34). Повернув от Каспия, Святослав обложил данью ясов (алан) и близких к ним касогов (черкесов), занимавших территорию между Черным морем и Каспием до Терека, включая Манычскую впадину. В результате этого похода образовалась Тмутараканская (Тмутороканская) волость (Гадло 1971: 59–68), куда переселились славяне с Подонья (Войтович 2007а: 65–77). Уже на

обратном пути в 966 г. Святослав обложил данью вятичей (Мошин 1933: 193–195; Артамонов 1962: 420–434).

...и Белую Вежу взял. — Белой Вежей русские называли хазарскую крепость Саркел, стены которой были сложены из кирпича византийскими мастерами по разным источникам в 834 или 837 г. Саркел являлся главным форпостом на северо-западной границе Хазарии. После взятия Саркела Святославом в 965 г. город перешел под власть Руси. В 1117 г. он был razорен половцами и покинут жителями. С 1952 г. руины Саркела находятся на дне Цимлянского водохранилища.

В год 6475 (967). Пошел Святослав на Дунай на болгар. — Поход Святослава на Дунай был спровоцирован византийским императором Никифором Фокой (963–969), приславшим в Киев посольство патрикия Калокира с 15 кентариями золота (491,175 кг). В конце июня — начале июля 968 г. Святослав форсировал Дунай, под Доростолом разбил войско царя Петра и до конца августа занял Добруджу (Иванов 1981: 88–101). Византия, ведя борьбу в Сирии, стремилась связать болгар руками Святослава, но последний неожиданно до конца 968 г. полностью овладел всей Болгарией и задумал сделать центром своей империи Переяславец на Дунае.

В год 6476 (968). Пришли впервые печенеги на Русскую землю... — Выше, под 6423 (915) г., уже говорилось, что печенеги впервые пришли на Русскую землю, но тогда был заключен мир. Теперь они впервые напали на Киев, поскольку византийцы, опасавшиеся усиления Святослава у границ империи, организовали это вторжение.

С. 45. *...захватив княгиню и княжичей, умчим на этот берег.* — В *Ипат.* добавлено в конце фразы «...и люди». Обычно текст *Ипат.* считается испорченным, поскольку в *Лавр.* и *Радз.* слов «и люди» нет; возможно, что здесь произошла перестановка, надо читать: «...захватив княгиню и княжичей и людей...»

В год 6477 (969).

С. 46. *Веселится народ похваляемому праведнику...* — Прит. 29: 2.

Прославляющих меня прославлю. — 1 Цар. 2: 30.

В вечной памяти будет праведник... утверждено сердце его и не дрогнет. — Пс. 111: 6–8.

С. 46–47. *Праведники живут вовеки... защитит их мышцею.* — Прем. 5: 15–16.

С. 47. *В год 6478 (970).*

...ключницы Ольгиной. — В древнерусском тексте — «милостьницѣ Ольжины». «Милостники» — это вольноотпущенники; рабы, отпущенные на волю хозяином и не ставшие изгоями, а ставшие, подобно свободным слугам, «рядовичами» (то есть заключившими «ряд-договор» с прежним хозяином).

В год 6479 (971).

...ибо греки лживы... — В *Ипат.* здесь говорится, что греки «мудры», а в *Лавр.* — «льстивы» (лживы); это чтение более соответствует смыслу повествования (в древнерусском языке «льсть» значило ‘обман, хитрость, ложь; заблуждение, ложное учение, ересь; заговор; вред, зло’).

С. 47. «Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим... о своих сами позаботьтесь». — Знаменитая речь Святослава перед войсками имеет соответствие в сочинениях византийских авторов. Так, например, Иоанн Скилица пишет: «Свендослав же убедил их решиться на еще одну битву с ромеями и — либо, отлично сражаясь, победить врагов, либо, будучи побежденными, предпочесть постыдной и позорной жизни славную и блаженную смерть. Ибо как возможно было бы им существовать, найдя спасение в бегстве, если их легко станут презирать соседние народы, которым они прежде внушали страх?» (Лев Диакон 1988: 130).

С. 48. *И пошел Святослав к столице, воюя...* — Святослав, одолев в битве прославленного византийского полководца патрикия Петра (эта битва и описана в *ПВЛ*), в конце лета 970 г. двинулся к Константинополю (в переводе Д. С. Лихачева «столица», а в древнерусском тексте он именуется «город», что соответствует греческой традиции называть Константинополь просто «полис»).

В бою под Аркадиополем авангард армии Святослава, в котором находились болгары, угры и печенеги, столкнулся с византийцами. Согласно данным Льва Диакона, у магистра Варда Склира было 10 тысяч воинов против 30 тысяч у Святослава. Обе стороны приписали себе успех в этой встречной битве. Видимо, все-таки большего добились византийцы. В бою погиб командир авангарда Ингвар, возможно, двоюродный брат Святослава (Войтович 2006б: 225). Это поражение и побудило Святослава начать переговоры с византийцами (см.: Сахаров 1991: 146–150). С другой стороны, восстание Варда Фоки в Малой Азии вынудило императора Иоанна Цимисхия перебросить силы Варда Склира на его подавление. Оборонять Фракию остался Иоанн Куркуас, поддержать которого император мог только дипломатическими переговорами, в ходе которых был готов обещать что угодно, лишь бы выиграть время: возобновление дани, ранее платившейся Болгарии, или выплату контрибуции войску Святослава. Подробности войн Святослава см.: Карышковский 1951: 53–61; Карышковский 1952: 53–61; Карышковский 1962: 96–104; Карышковский 1962а: 105–112; Тихомиров 1969; Королев 2000: 174–197.

С. 50. *Список с договора...* — Перевод древнерусского оборота «равно другого свещания». См. коммент. на с. 272–274. Дипломатическую оценку этого договора см.: Сахаров 1991: 178–198; Каштанов 1996а: 9 и сл.

...к Иоанну, называемому Цимисхием... — Иоанн Цимисхий — византийский император (969–976), пришедший к власти после переворота, закончившегося гибелью его родственника императора Никифора Фоки, которого он убил по соглашению со своей любовницей Феофано, женой Никифора. Самого Иоанна Цимисхия, по слухам, отравил придворный евнух, первый министр Василий Лакапин, незаконный сын императора Романа Лакапина. (См. коммент. на с. 289.)

...с каждым великим царем греческим... — Исследователи полагали, что «каждым» (в древнерусском тексте «всякымъ») — это описка вместо имени императора либо ошибочное прочтение написанного глаголицей «съ Иоанъмъ»

(Срезневский 1885: 98), но А. Н. Сахаров считает, что речь идет о намерении заключить с греками «вечный мир» (Сахаров 1991: 193; Творогов 1997: 501).

...*да будем желты, как золото...* — В *Лавр.* читается «да будемъ колоти яко золото», а в других списках — «да будем золотъ яко золото», что трактуется как «страшное» наказание — уподобление желтому цвету золота. Скорее следует, однако, видеть в *Лавр.* первоначальное чтение. Прокалывание золота — это метафора ритуального перемещения предмета из мира живых в мир мертвых. Речь идет, например, о прокалывании золотых предметов при их подвешивании (во время принесения в жертву богам), то есть об их символическом разрушении. Эта гипотеза подтверждается тем, что, принося клятву, русичи «сложили оружие свое, и щиты, и золото» (с. 37 наст. изд.), как говорится в статье 6453 г. (Истрин 1925: 390; Введенский 2006: 916–926).

...*печенеги заступили пороги.* — Одним из условий договора Святослава с греками было требование, чтобы византийцы гарантировали беспрепятственное возвращение русичей в Киев. Однако печенеги отказались дать византийцам эти гарантии, а византийцы не сообщили об отказе Святославу (Творогов 1997: 501).

С. 51. *Ярополк* — киевский князь Ярополк Святославич (972–978), старший сын князя Святослава Игоревича. Впервые он был упомянут летописью в статье 6476 г., когда во время набега печенегов княгиня Ольга «заперлась» в Киеве с тремя внуками, первым из которых назван Ярополк (с. 44 наст. изд.). Спустя два года Святослав, отправляясь в болгарский поход, оставил Ярополка на княжении в Киеве (с. 47 наст. изд.). После смерти отца в 972 г. Ярополк стал киевским князем. В его правление была начата чеканка первых собственных монет Киевской Руси (так называемые псевдодирхемы Ярополка). *Иоаким.* говорит о симпатиях Ярополка к христианству: «Ярополк же бе муж кроткий и милостивый ко всем, любляше христианы, и аще сам не крестися народа ради, но никому же не претяше... Ярополк нелюбим есть у людей, зане христианом даде волю велику» (Татищев 1962: 111–112). Согласно *ПВЛ*, Ярополк был убит варягами Владимира Святославича в 980 г., но «Память и похвала князю Владимиру» приводит более раннюю дату вокняжения последнего (11 июня 978 г.), что признается многими исследователями достоверным. По свидетельству *ПВЛ*, в 1044 г. при Ярославе Мудром «выкопали из могил» и «окрестили кости» Ярополка и его брата Олега, перезахоронив их в Десятинной церкви в Киеве (с. 105 наст. изд.). См. также коммент. на с. 325.

В год 6485 (977).

Овруч — город на севере современной Житомирской области (Украина). Расположен на реке Норин (бассейн Припяти). Здесь добывался розовый овручский камень, использовавшийся для облицовки интерьеров и для различных мелких поделок; из него изготовлялись знаменитые по всей Руси овручские шиферные пряслица. Город был разрушен Батыем в 1240 г.

С. 52. *В год 6488 (980).*

Не хочу разуть сына рабыни... — В *Ипат.* ответ Рогнеды не столь резок: «не хоцю розути Володимера». В словах Рогнеды по версии *Лавр.* содержится

намек на происхождение княжича от Малуши, ключницы княгини Ольги. Разувание жениха — элемент свадебного обряда (Творогов 1997: 501).

С. 52. *Дорогожичи* — историческая местность на окраине Киева, по направлению к Вышгороду и Чернигову. Согласно одной из версий, Дорогожичи находились там, где впоследствии был построен Кириллов монастырь (до наших дней сохранилась Кирилловская церковь XII в. с древними фресками).

Человек, который ел хлеб мой, поднял на меня ложь. — Пс. 40: 10.

Языком своим льстили... прогневали они тебя, Господи. — Пс. 5: 10–11.

Муж скорый на кровополитие и коварный не доживет и до половины дней своих. — Пс. 54: 24.

С. 53. *Рось* — река на территории современной Украины, правый приток Днепра, впадающий в него южнее Киева. Длина 346 км. По реке проходила граница русских княжеств с Полем. По мнению некоторых историков XIX в., с Росью было связано происхождение названия Руси. Эта гипотеза лингвистически не обоснована: по-древнерусски эта река называется Рьсь, род. п. Р(ь)си, и выведение от этого топонима корня Рус- невозможно.

И так убит был Ярополк. — В *ПВЛ* смерть Ярополка отнесена к 980 г., но в относящемся к домонгольскому времени сочинении «Память и похвала князю Владимиру», которое приписывается Иакову Мниху, приведена точная дата вокняжения Владимира («мѣсяца июня въ 11, въ лѣто 6486», что соответствует 11 июня 978 г.). Там же говорится, что это случилось в «осмое лѣто по смерти» его отца, то есть через восемь лет после смерти Святослава. Отнимая эти восемь лет из точной даты вокняжения Владимира, получают более раннюю, чем в *ПВЛ*, дату смерти Святослава — не 972 г., а 970 г. (Шахматов 1908: 132–133). Наличие в «Памяти и похвале князю Владимиру» точной даты светского характера говорит о возможном использовании ее автором если не древней летописи, то каких-то погодных записей (Пчелов 2001а: 153–154).

С. 54. *...деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь.* — Рассказ *ПВЛ* о так называемой «языческой реформе» князя Владимира является одним из важнейших источников по истории древнерусских народных культов. Существует обширная литература, посвященная смыслу и содержанию этой реформы, а также отдельным богам из созданного Владимиром пантеона. Высказывались различные точки зрения, в которых дискутировалось количество богов, их функции и происхождение. Смысл «языческой реформы» большинство исследователей видит в объединении разрозненных культов в единую систему общегосударственного характера. Во главе списка из шести богов находится Перун, славянская ипостась индоевропейского бога-громовержца, а замыкает его единственное женское божество Мокошь. Названные между ними боги (Хорс, Дажьбог, Стрибог и Симаргл) имеют различное происхождение; для некоторых из них предполагается иранская этимология (см. коммент. ниже). Бросается в глаза отсутствие в пантеоне Владимира Волоса (Велеса), бога «нижнего мира», упоминавшегося в паре с Перуном

еще в русско-византийских договорах. Капище Велеса находилось в другом месте, вероятно, на Подоле. В 1975 г. украинские археологи обнаружили на Старокиевской горе постаменты четырех языческих идолов, предположительно Перуна, Хорса, Дажьбога и Мокоши. Изображение Симаргла — крылатого пса, божества семян, ростков и корней, охранителя посевов, могло представлять собой, как предполагает Б. А. Рыбаков, рельеф при идоле Мокоши (Рыбаков 1987: 412–445). См. с. 268–269 наст. изд.

Хорс — языческий бог, почитавшийся у восточных славян. Этот бог упоминается и в других памятниках, осуждающих языческие верования. Например, в «Хождении Богородицы по мукам» он называется в одном ряду с Трояном, Велесом и Перуном, и говорится, что люди в них обожествовали силы природы. В «Слове о полку Игореве» описывается, как полоцкий князь Всеслав Брючиславич «въ ночь влькомъ рыскаше: изъ Кыева дорискаше до курь Тмутороканя, великому Хрьсови влькомъ путь прерыскаше». Большинство исследователей на основании этого текста полагают, что Хорс — это бог солнца, а Всеслав — оборотень, в обличье волка перебегающий путь солнцу (если солнце идет с востока на запад, то Всеслав «перерыскавает» с севера на юг). Имя Хорса возводят к иранскому — ср. *авест.* hvareǵhætəm, *среднеперс.* xvarǵšet, *новоперс.* xuršēt — ‘сияющее солнце’.

В таком случае имя Хорса определяется круглой формой солнца и суточными и годичными кругами, которое оно совершает. Другие исследователи высказывались против определения Хорса как бога солнца, указав, что Всеслав «рыскал» по ночам и, следовательно, не мог перебегать путь дневному светилу (предлагалось считать его богом луны или богом тюрков, чью территорию пересекал Всеслав на своем пути в Тмутаракань). Исследователи иногда отождествляют Хорса и Дажьбога, считая, что последний — эпитет Хорса. О. М. Бодянский говорил об этом на том основании, что в некоторых списках *ПВЛ* при перечислении богов, чьи кумиры поставил Владимир в Киеве, между именами Хорса и Дажьбога нет соединительного союза «и», как между остальными именами (Бодянский 1846: 14–20). Существует мнение, что и Хорс, и Дажьбог — солнечные боги, но Дажьбог, подобно Аполлону, — это бог живительного солнечного света, а Хорс, подобно Гелиосу, — это бог солнца как дневного светила, при этом имя Хорс заимствованное, иранское, а Дажьбог — славянское (Соколова 1995в: 187–188).

Дажьбог (Даждьбог) — языческий бог восточных славян. Схожие имена бога встречаются также у южных (Дабог, Дайбог) и западных славян (*чеш.* Dačbog). В *ПВЛ* помимо упоминания Даждьбога в составе пантеона Владимира под 1114 г. помещена вставка из Хроники Малалы (см. о ней: Творогов 1979: 8–11), повествующая о языческих богах как о земных царях и в числе других называющая царя Феоста (Гефеста) и его сына — царя Солнце (Гелиоса). Феост был отождествлен славянским переводчиком Хроники Малалы со Сварогом, а его сын Солнце — с Даждьбогом: «...после него царствовал сын его, по имени Солнце, которого называют Даждьбогом» (с. 178 наст. изд.). Имя этого бога упоминается и в других древнерусских письменных памятниках. Наряду со Стрибогом и Переплутом, он назван

в «Слове Иоанна Златоуста о том, како первое погании веровали в идолы и требы им клали». В «Слове о полку Игореве» дважды говорится о внуке Дажьбога: «Тогда при Олзь Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дажь-Божа внука»; «Въстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука, вступила дѣвою на землю Трояню». По поводу того, кто именно назван в «Слове о полку Игореве» «Дажьбожьим внуком», существует множество предположений (весь русский народ либо определенный социальный слой: землепашцы, воины, князья вообще, княжеский род Рюриковичей, князь киевский, русский князь из Приднепровья; Владимир Красное Солнышко, Олег Святославич, князь Игорь). Известны упоминающие этого бога русские поговорки, записанные в Новгородской губернии: «Покучись Дажьбогу, управит понемногу»; «Полно тосковать, Дажьбог все минет». По мнению большинства исследователей, Дажьбог — это бог солнца, что согласуется с отождествлением его в переводе Хроники Малалы с Гелиосом; иногда его отождествляют с Хорсом, также считающимся богом солнца. Большинство авторов согласны в том, что Дажьбог — это бог сезонного солнечного тепла, времени вызревания урожая; он олицетворял живительную силу солнца в апогее. С этим представлением хорошо согласуется наиболее распространенная этимология имени Дажьбога, связанная с повелительным наклонением глагола «дать» («Дай Бог»). Исходя из этого имя Дажьбог определяют как «дающий бог» «бог-податель», «*deus donator*», что вполне подходит богу солнца, от которого зависит жизнь на земле (Соколова 1995а: 79–82).

С. 54. *Стрибог* — один из славянских языческих богов. Кроме упоминания в *ПВЛ* под 980 г., он назван в проложном Житии князя Владимира, а также в «Слове о полку Игореве», где ветры именуются его внуками («Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣють съ моря стрѣлами на храбрѣя плѣкы Игоревы»). Известны славянские географические названия, образованные от имени Стрибога, в том числе польское местечко *Strzyboga* близ Скерневиц, что дает основание предполагать, что Стрибог — это общеславянский бог. У южных славян есть некий «Стари бог» (в русском варианте «Николин Батька»), которого поминают 8 мая, накануне Николы Вешнего; в Купянском уезде Харьковской губернии он праздновался как накануне Николы Зимнего, так и после Николы Вешнего, 10 мая (Успенский 1982: 42–43). А. В. Дыбо допускает, что «Стари бог» — это народное осмысление ираноязычного имени Стрибога (Слово 2006: 179). По народным приметам 10 и 11 мая накладывается запрет на обработку земли. 10 мая, в день, когда поминается «Стари бог» — «Николин Батька», нельзя пахать, боронить и сеять («земля должна отдыхать»), а 11 мая нельзя сеять только горох, потому что его побьет градом (Усов 1997: 498–500). По мнению А. Ю. Чернова, упоминание в «Слове о полку Игореве» того, что на рассвете в субботу, перед началом решающей битвы, ветры, внуки Стрибога, «веют с моря стрелами», может служить дополнительным подтверждением датировки начала второй битвы в субботу 11 мая. Но поскольку в «Слове» битва ассоциируется с пахотой, севом и молотьбой, ясно, что еще 10 мая в первой победной битве русские нарушили

запрет на «обработку земли» в этот день (Чернов 2006: 278). Фасмер выводит имя Стрибог из древнеиранского *Srt̥baγa — ‘возвышенный бог’ (Фасмер III: 777). Одни исследователи считают, что Стрибог — это благое божество: «возвышенный бог», «бог-отец», «сеющий бог», «устроитель добра», «бог, оживляющий природу». Другие авторы видят в нем не просто бога ветра, а грозного бога стихии, бури, вихря и даже вообще мрачную силу в ее борьбе со светлым началом. Вяч. Вс. Иванов и В. Н. Топоров, отметив грамматический параллелизм имен Дажьбог и Стрибог (первые части которых — императивы «даждь» и «стри», а вторые части — слово «бог»), указали, что это соотношение напоминает соотношение Белобога и Чернобога у балтийских славян, но Дажьбог и Стрибог не противоположны, а дополняют друг друга: первый наделяет благами, а второй (как бог ветров) разносит их (Иванов, Топоров 1965: 15–16; Иванов, Топоров 1980а: 471).

Помимо иранской, второй приемлемой этимологией Стрибога является индоевропейское *prt̥ǵ-, форма от *p̥t̥er- — ‘отец’ (Фасмер III: 177). Стрибог — «бог-отец», аналогичный греческому Зевсу, римскому Юпитеру (содержащему этот же корень *p̥t̥er-) и германскому Тиу. Функциональная неопределенность положения Стрибога в славянском пантеоне может объясняться именно этим его былым статусом — Тиу, «бог-отец», превратился в божество с неясным статусом и у германцев. Л. В. Соколова видит не только грамматическую, но и функциональную параллель двух пар славянских богов, практически отождествляя Дажьбога с Белобогом, а Стрибога с Чернобогом. Характеристика Стрибога как злого, разрушающего начала, по ее мнению, хорошо вписывается в контекст «Слова о полку Игореве»: ветры, несущие смертоносные стрелы на полки Игоря, выступают как силы, подчиненные губительному божеству, что соответствует языческому представлению о том, что ветры находятся в ведении бога зла и разрушения. Исследовательница сопоставляет образы Стрибога и его вероятного христианского «заместителя» святого Касьяна, который, по народным представлениям, является источником злой, вредоносной и умерщвляющей силы («Касьян на что ни взглянет — все вянет»). Живет Касьян, по поверьям, в аду, он спускает ветры на землю и насылет мор на людей и скот (Соколова 1995б: 68–70).

Симаргл — языческое божество, почитавшееся у восточных славян. По мнению ряда исследователей, Симаргл — это полубожественный персонаж, возможно, вестник между небесным и земным мирами. В некоторых древнерусских рукописях его имя разделяется на два: «Симъ» и «Рьгль», однако, скорее всего, это следует признать ошибкой, вызванной тем, что переписчики не понимали, что это за божество. А. А. Шахматов реконструирует имя этого божества как Сьмаргль. Обычно сравнивают с *латышск.* saims, saimu vīrs — ‘великан, могучее существо’, seime — ‘великан’. Р. О. Якобсон производил Симаргла от названия иранского демона Sīmurg (Фасмер III: 622). Симург в иранской мифологии охраняет Мировое Древо, на котором находятся семена всех растений, поэтому Б. А. Рыбаков определял и древнерусского Симаргла как божество семян, ростков и корней растений; охранителя побегов

и зелени и как посредника между небом и землей. Исследователь считал, что Смаргл имел внешний облик крылатой собаки или грифона, изображения которых в окружении растительного орнамента часто встречаются в произведениях русского прикладного искусства XI–XIII вв. В дальнейшем, по мнению Б. А. Рыбакова, иранское имя Смаргл было заменено русским именем Переплут. Культ Смаргла-Переплута тесно связан с русалиями, празднествами в честь вил-русалок, которые изображались в виде сирен, крылатых птиц-дев, и являлись божествами орошения полей дождями или утренними туманами. Появление предположительно иранского божества Смаргла, наряду с Хорсом, в пантеоне Владимира связывается исследователем с исторической ситуацией, которая сложилась в Киеве X в., когда часть жителей города составляло население сармато-аланского происхождения. Владимир не мог не считаться с этим обстоятельством, поэтому учредил публичное поклонение божествам, почитаемым киевским населением восточного происхождения (Рыбаков 1987: 412–445). Гипотеза об иранском происхождении Смаргла подробно и детально аргументирована, но принимается не всеми исследователями.

С. 54. *Мокошь* — единственное женское божество древнерусского пантеона, чей идол стоял в Киеве рядом с другими кумирами. При перечислении в *ПВЛ* Мокошь замыкает список, начинающийся с Перуна. В Мокоши исследователи видят покровительницу женского начала, плодородия, прядения и ткачества, а также рассматривают как славянский вариант древнего женского божества — жены (или женского соответствия) Громовержца. Ее также соотносят с греческими богинями судьбы Мойрами, прядущими нити жизни, и германскими «пряжами судьбы» Норнами. Возможно, Мокошь является образом древнейшей богини-матери, подательницы жизни. Женское имя Мокошь было обычным во Пскове вплоть до XVI в. Мокошь сохраняется в *русск. череповецк.* мокоша́ — «домовой в образе женщины с большой головой и длинными руками», *яросл.* мокоша — «невзрачный человек» и «привидение». Видимо, содержит корень *mok- — «мокрый»: *чеш.* Močoň — «божество влаги», *словенск.* tokož — «водяная курочка; коростель». Также высказана гипотеза о непрямом отношении Мокоши (из-за связи божества с прядением и одного из его атрибутов — распущенных волос) к *лит.* makstyti — «плести», meksti — «вязать». Возможно, что в имени Мокоши представлена контаминация этих двух балто-славянских корней (Фасмер II: 640; ЭССЯ. Вып. 19: 131–133).

Мокошь упомянута в перечнях языческих богов не только в русских летописях, но и в многочисленных поучениях против язычества, в одном из которых она сравнивается с греческой богиней благосостояния Гекатой. В процессе христианизации образ Мокоши слился с образом св. Параскевы Пятницы (у южных славян — св. Петки), из чего делается вывод, что священным днем Мокоши, как и Фрейи, Венеры и других женских божеств индоевропейских народов, была именно пятница. Параскеву Пятницу называли «бабьей святой»; считалось, что она покровительствовала матерям и незамужним девушкам (к ней обращались: «Матушка Парасковья, отдай замуж поскорее»). По пятницам не разрешалось прясть и ткать; некоторые

женщины, почитавшие св. Параскеву/Мокошь, чтили пятницу больше, чем воскресенье. В «Стоглаве» (XVI в.) суеверия, связанные с почитанием пятницы, названы «богомерзкими». Б. А. Успенский отметил, что «Мокошь и Волос объединяются в своей противопоставленности Громовержцу», поэтому неудивительно, что почитание их христианских «заместителей» Параскевы Пятницы и Николы «обнаруживает разительное сходство» (Успенский 1982: 134–135). Память о Мокоши на Украине и на Русском Севере сохранялась до XIX в. В жертву ей приносилась пряжа, выбрасывавшаяся в колодец (обряд назывался «мокрида»). По данным северорусской этнографии, Мокошь представлялась как женщина с большой головой и длинными руками, прядущая по ночам в избе: поверья запрещают оставлять кудель, «а то Мокоша опрядет». В украинских ритуалах XIX в. Пятницу представляла женщина с распущенными волосами, которую водили по деревьям (Иванов, Топоров 1965: 90, 150, 190; Успенский 1982: 134–137; Иванов, Топоров 1983: 175–187; Иванов, Топоров 1990: 367). Помнили о Мокоши и в XX в.: «Эти-то богатеи, им Мокушь (sic!) сама в амбары таскает», — такую фразу в начале 1940-х гг. во время эвакуации в деревне Павловское Молоковского сельсовета Калининской области слышала от своей бабушки, местной знахарки Евфросиньи Зиновьевны, Лидия Павловна Чернова, мама одного из соавторов этих комментариев.

Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. — Добрыня был родным дядей князя Владимира, братом его матери Малуши, сыном Малка Любечанина («Владимир же был от Малуши — ключницы Ольгиной. Малуша же была сестра Добрыни; отец же им был Малк Любечанин, и приходился Добрыня дядей Владимиру» — с. 47 наст. изд.). Он считается возможным прототипом былинного богатыря Добрыни Никитича. Когда в 970 г. Святослав разделил Киевскую Русь между сыновьями, новгородские послы по указанию Добрыни выпросили себе Владимира, «и пошел Владимир с Добрынею, своим дядей, в Новгород» (с. 47 наст. изд.). В статье 6488 г. говорится, что ставший киевским князем Владимир «посадил» Добрыню в Новгороде, где тот «поставил кумира над рекою Волховом». В *Ипат.* добавлено, что этим кумиром был Перун («постави Перуна кумира»). Не пройдет и десяти лет, как Добрыне придется свергать водруженного им самим идола. В *ПВЛ* нет сведений о крещении Новгорода, но, согласно *Иоаким.*, Добрыня действительно принимал участие в новгородском крещении. Из-за отсутствия князя оно проходило куда менее благостно, чем крещение киевское. По результатам раскопок В. Л. Янина оказалось, что описанный в *Иоаким.* пожар и впрямь случился в Новгороде в 989 г. на указанном месте. В сожженных домах были обнаружены невостребованные хозяевами клады монет и христианские крестики (Янин 1984: 55–56). Столь же жестким было и археологически подтвержденное раскопками В. П. Петренко разорение в 991 г. капища на Варяжской улице в Ладоге, где порублена оказалась даже мерная футовая линейка (Петренко 1985: 81–116; Чернов 2006: 148–151).

Вот выписка В. Н. Татищева, опубликованная по его черновой рукописи (ниже в угловых скобках отмечен текст, добавленный В. Н. Татищевым

на полях рукописи; см.: Татищев 1962: 112–113; 398): «В Новеграде людие, уведавшє еже Добрыня идет крестити я, учиниша вече и заклѣшася вси не пустити во град и не дати идолы опровергнути. И егда приидохом, они, разметавше мост великий, изыдоша со оружием, и асче Добрыня пресечением и лагодными словы увесчєвая их, обаче они ни слышати хотяху и вывєсше 2 порока великие со множеством каменя, поставиша на мосту, яко на сусчия враги своя. Мы же стояхом на торговой стране, ходихом по торжисчам и улицам, учахом люди, елико можахом. Но гиблюсчим в нечестии слово крестное, яко апостол рек, явися безумием и обманом. И тако пребыхом два дни, неколико сот крестя. Тогда тысяцкий новгородский Угоняй, ездя повсюду, вопил: „Лучше нам помрети, неже боги наша дати на поругание“. Народ же оная страны, разсвирипев, дом Добрынин разориша, имение разграбиша, жену и неких от сродник его избиша. Тысецкий же Владимиров Путята, яко муж смысленный и храбрый, уготовав лодиа, избрав от Ростовцев 300 муж, носчию перевезєся выше града на ону страну и вшед во град, никому же пострєгшу, вси бо видєвши чаяху своих воев быти. Он же дошед до двора Угоняева, онаго и других предних мужей ят и абие посла к Добрыне за реку. Людие же страны оные, услышавше сие, собрашася до 5000, оступись Путята, и бысть междо ими сеча зла. Некия шєдше церковь Преображения Господня разметаша и дома христиан грабляху. Даже на разсвитании Добрыня со всеми сусчими при нем приспе <и повеле у брега некие дома зажєсчи, чим люди паче устрашени бывше, бежаху огонь тушити; и абие> прєста сечь, тогда преднии мужи просиша мира. Добрыня же, собра вои, запрети грабление и абие идолы сокруши, древяннии сожгоша, а каменнии, изломав, в реку вергоша; и бысть нечестивым печаль велика. Мужи и жены, видєвшє тое, с воплем великим и слєзами просясчє за ня, яко за сусчие их боги. Добрыня же, насмеяхася, им весча: „Что, безумнии, сожалєете о тех, которые себя оборонить не могут, кую пользу вы от них чаять можете“. И посла всюду, объявляя, чтоб шли ко крєсчению. Воробей же посадник, сын Стоянов, иже при Владимирє воспитан и бе вельми сладкорєчив, сєй иде на торжисчє и пачє всех увєсча. Идоша мнози, а не хотясчих крєститися воини влачаху и крєсчєху, мужи выше моста, а жены ниже моста. Тогда мнозии некрєсчении повєдаху о себе крєсченными быти; того ради повєлєхом всем крєсченым крєсты деревяннии, ово медяны и капєровы на выю возлагати, а иже того не имут, не верити и крєстити; и абие разметанную церковь паки сооружихом. И тако крєстя, Путята иде ко Киеву. Сєго для людие поносят новгородцев: Путята крєсти мечом, а Добрыня огнем» (Татищев 1962: 112–113; Алексєев 2005: 189–195).

Согласно стьтє 6497 (989) г. *НПЛ*, введєние христианства в Новгороде осуществлял не Добрыня, а Иоаким Корсунянин: «...приидє къ Новуграду архиепископъ Аким Корсунянинъ, и требища разруши, и Перуна посъчє, и повелѣ влєщи въ Волхово; и поверзъше ужи, влєчаху его по калу, биюще жєзлѣмъ» (*НПЛ* 1950: 159–160).

В. Н. Татищев считал, что составитель Иоакимовской летописи — епископ новгородский Иоаким (†1030), который упоминается в стьтє 989 г.

НПЛ младшего извода, где в рассказе о крещении новгородцев он назван «архиепископом Акимом Корсунянином». Далее у В. Н. Татищева следует заключительная выписка из *Иоаким*: «Жены Владимира. По сем, писа о разделении десяти сынов, упоминает жен весьма иначе, нежели Нестор, тако: Владимир вскоре по крещении упрощен бе отпусти жены от себя, яко обещча, и отпусти Вышеслава, иже родися от Оловы, княжны варяжские, в Новгород; Гориславу со Изяславом в Полоцк, ея же сына Ярослава в Ростов; Всеволода во Владимир; Предславу со сыном Святополком в Туров; Мальфрид со сыном Святославом в Овруч; Адиль со сыном Мстиславом во Тмутаракань, а Станислава в Смоленск; Анны царевны сына Бориса и Глеба при матери остави, но Глебу назнаменована Муром, зане бе есче у груди тогда. Протчих жен и дочерей даде в жены ближним своим, не имущим жен, и запрети да всяк...» (Татищев 1962: 113). Этот пассаж отсылает нас к следующим строкам *ПВЛ*: «Был же Владимир побежден вожделением, и вот какие были у него жены...»

С. 55. *...говорят, что у Соломона было семьсот жен и триста наложниц.* — Об этом говорится в Библии (3 Цар. 11: 3).

Велик Господь, и велика крепость его, и разуму его нет конца! — Пс. 146: 5.

Не внимай злой жене... распутная жизнь ее неблагоприятна. — Прит. 5: 3–6.

Дороже она многоценного камени... и да прославят мужа ее у ворот. — Прит. 31: 10–29, 31–32.

С. 56. *В год 6489 (981).*

Перемышль — древний город на реке Сан. Археологически начало города датируется рубежом VII–VIII вв., название города указывает на связь с чешской династией Пшемислидов. Ныне город Пшемысль на юго-востоке современной Польши, в 12 км от границы с Украиной.

Червен — древний город в междуречье рек Танва (ныне Танеев) и Вепрь (Вепш) на левом берегу реки Гучвы возле левого берега устья реки Синюхи. Ныне село Чермно Тишовецкой гмины Люблинского воеводства, Польша. Город дал название древней Червенской земле, которая находилась в западной части позднейшего Белзского княжества.

В год 6491 (983).

Ятвяги — балтское племя, родственное пруссам, обитавшее между Мазурскими озерами, Неманом (от впадения Свислочи до впадения Мережи) и рекой Нарев. Бесписьменный ятвяжский язык, принадлежавший к западной ветви балтской группы индоевропейской языковой семьи, исчез к XVII в., все ятвяги были ассимилированы литовцами, поляками и белорусами. В X–XII вв. южные и восточные окраины ятвяжских земель неоднократно подвергались нападению со стороны киевских князей. А. С. Кибинь отмечает, что вплоть до XIII в. этноним «ятвяги» характерен исключительно для славянской письменной традиции, и только к середине этого столетия он проникает в латинские источники, но даже в это время не существовало особой «ятвяжской» идентичности. Впрочем, в «Слове о полку Игореве» ятвяги соседствуют с литвой и деремелой. Учитывая однотипность слова «ятвяги» и древнерусских этносоциальных обозначений «колбяги», «варяги»

и «бураги», имеющих скандинавские истоки, А. С. Кибинь предполагает аналогичное происхождение и данного этнонима.

С. 56–57. *И пошел к Киеву, принося жертвы кумирам... наравне со святыми мучениками и праведниками.* — Рассказ о первых русских святых мучениках читается не только в *ПВЛ*, но и в Прологе (сборник житий, в котором жития расположены по дням почитания святого) под 12 июля. Житийный текст очень близок к летописному, но в нем встречается имя сына старшего варяга — Иоанн. Самый ранний список проложного Жития варягов-мучеников датируется XIII в. (Российская национальная библиотека, шифр Q. п. I. 63). В более поздних списках Пролога появляется дополнительно имя отца — Феодор. В древнейшем списке Пролога читаем: «...и бяше некто человек Божий именемъ варяг родом». Как предполагал А. А. Шахматов, после «именемъ» следует реконструировать имя варяга — Туры, то есть «именемъ Туры, варяг родом» (Шахматов 1907: 261–264). Была предложена и другая трактовка данного текста: в словах «человека Божьего» следует видеть непонятое имя варяга Феандр (Фео- из Θεο- — бог; -andros -ανδρος — человек): так как варяг был из Царьграда, то и имя у него должно было быть греческое. Этим объясняется преобразование имени старшего варяга в поздних списках Пролога — Феодор из имени Феандр (Турилов 1995: 83–84). Неясно, однако, как сохранилось имя старшего варяга Феандр до XVI–XVII вв., если оно не зафиксировано в русском ономастиконе и его нет ни в одном из списков Жития варягов-мучеников (ни в проложных, ни в летописных). Кроме того, чтобы писец принял имя Феандр за «человека Божьего», должен был существовать греческий оригинал жития, что сомнительно. Скорее всего, введение имени Феодор в повествование о варягах-мучениках было сделано в XVI–XVII вв. просто для восполнения отсутствующего имени старшего варяга. В последнее время было высказано два противоположных мнения о взаимоотношении между собой текстов летописи и Пролога. П. В. Лукин считает, что они имели общий источник, который до нас не дошел (Лукин 2009: 76–96). А. М. Введенский, напротив, доказывает, что летописное повествование о варягах первично, а житийный текст был написан на основании летописного (Введенский 2009: 63–72).

С. 57. *И назову людей не моих моими людьми.* — Ос. 2: 23.

По всей земле разошлись речи их, и до конца вселенной — слова их. — Пс. 18: 5.

В год 6492 (984).

Пищань (Пещана) — правый приток реки Сож, впадающий в нее близ устья реки Прони (около города Славгород).

В год 6493 (985). Пошел Владимир на болгар в ладьях... и победил болгар. — Остается спорным вопрос, на каких именно болгар ходил Владимир. Упоминание «двойного» пути (в ладьях и на конях) «свидетельствует скорее о походе против дунайских болгар (идти в ладьях на волжских болгар было нельзя)» (Лихачев 1996: 453). Однако в «Слове о полку Игореве» говорится, что Всеволод, ходивший именно на волжских булгар, «может Волгу веслами раскропить». А. П. Новосельцев высказывает осторожное предположение,

что речь могла идти о приазовских (черных) болгарях (Новосельцев 1990: 227), однако в «Памяти и похвале князю Владимиру» говорится о походе на «серебряных», то есть на волжских болгар. Так же понимают это известие поздние летописи и некоторые исследователи (Греков 1945: 13–14; Лихачев 1996: 453). Возможно, поиски исторической основы рассказа о походе на болгар вообще непродуктивны, поскольку он восходит к народному преданию. Об этом свидетельствуют слова дяди Владимира Добрыни при виде обутых в сапоги пленников («Этим дани нам не давать — пойдем поищем себе лапотников») и формула клятвы болгар при заключении договора («Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель — тонуть»). Л. В. Войтович считает, что если бы речь шла о Болгарии на Дунае, то об этом неминуемо сообщили бы византийские источники, так как в указанное время Византия удерживала Придунавье, а царь Самуил держал только Западно-Болгарское царство, к которому до 986 г. присоединил Южную Македонию и Фессалию. В 986 г. Василий II осадил Софию, вся война до 991 г. подробно освещена в источниках. В 984–986 гг. бои шли в Македонии (Иречек 1878: 245–280). Кроме того, в 985 г. после нападения на Волжскую Булгарию Владимир спустился вниз по Волге и полностью уничтожил остатки Хазарии, включая Итиль, Семендер и другие города (см.: Войтович 2006б: Сноска 742). Это исключает возможность похода Владимира на Дунай в 985 г.

В год 6494 (986). Пришли болгары магометанской веры... — В древнерусском тексте — «бохъмичи» (славяне называли Мухаммеда именем Бохмит). В 922 г. правитель города Булгара Альмас начал объединять болгарские племена и для упрочения своей власти принял ислам (Творогов 1997: 502).

С. 58. *...если кто пьет или ест, то все это во славу Божию...* — 1 Кор. 10: 31.

Хазарские евреи — первоначально хазары представляли собой кочевое племя, говорившее на одном из тюркских языков, видимо, болгарской группы. Первое достоверное упоминание о хазарах относится к VI в. К концу VII в. хазары контролировали Прикаспийский регион, большую часть степного Крыма, Приазовья и Северного Кавказа. В начале VIII в. Хазария в союзе с Византией воевала против Арабского халифата. В это время сюда начали прибывать, спасаясь от религиозного преследования, византийские евреи. Еврейские купцы-рахдониты использовали географическое преимущество расположения Хазарского каганата. Когда арабы, захватив Согд, обложили астрономическими налогами шелковые караваны, движущиеся Великим шелковым путем, евреи стали вывозить шелк прямо в Европу через Хазарию и Северное Причерноморье, минуя Согд и Иран. Освоение нового пути совпало с упадком Китая после бунта Ань Лушаня (756–763). Шелк пошел за бесценок, а богатство рахдонитов стало стремительно расти. Одновременно и меха, поступающие от Оки и Камы через Волгу, спрос на которые на арабском Востоке не ослабевал, поднимали их состояние. Рахдониты воспользовались проблемами верхушки халифата, искавшей выхода между арабами, несущими ислам, и христианской Византией. Первая попытка принятия иудаизма была сделана каганом Буланом в 730 г., но уже в 737 г. поражение от арабов заставило его принять ислам. Находящийся под влиянием рахдонитов

каган Обадия в 799–809 гг. провел религиозные реформы, завершившиеся принятием иудаизма. Но иудаизм — закрытая религия, не предполагающая обращения в нее неевреев, стать иудеем возможно, только родившись от иудейки. Для кагана и части элиты в результате смешанных браков такое оказалось доступным, большинство же населения каганата оставались приверженцами других религий (ислам, христианство, языческие культы). Еврейские общины появились лишь в больших городах Прикаспия и Причерноморья (Новосельцев 1990: 144–154). После разгрома Хазарского каганата Святославом царский двор укрывался на островах Каспийского моря. Когда русы ушли из низовьев Волги, хазарский правитель при помощи Хорезма или Ширвана смог вернуться в Итиль. В обмен на помощь большая часть хазар перешла в ислам, позднее это сделал и сам царь. Последний раз в русской летописи хазары упомянуты под 1079 г. Часть еврейско-хазарской верхушки, оставшаяся в Крыму, явилась, согласно одной из гипотез, основой караимской народности.

С. 58. *...землю нашу отдал христианам.* — Христианское Иерусалимское королевство возникло на территории Палестины в результате Первого крестового похода. Иерусалим, находившийся под властью Фатимидского халифата, был взят штурмом крестоносцами 15 июля 1099 г. После падения города правителем новообразованного Иерусалимского королевства 22 июля 1099 г. стал один из предводителей похода Готфрид Бульонский. Он не захотел называться королем в городе, где Иисус Христос был коронован терновым венцом, поэтому принял титул Защитника Гроба Господня. Упоминание в *ПВЛ* о том, что земля евреев, находящаяся, по их словам, «в Иерусалиме», принадлежит христианам, является важным датирующим признаком: рассказ о выборе веры Владимиром должен быть отнесен ко времени не ранее начала XII в.

С. 59. *...угодбились жителям Содома и Гоморры...* — Об уничтожении небесным огнем этих городов, жители которых погрязли в грехах, говорится в Библии (Быт. 19: 24–25).

Сие есть тело Мое... кровь Моя нового завета. — Компиляция с использованием цитат из 1 Кор. 11: 24–25 и Мф. 26: 28.

И начал философ говорить так... — Далее следует так называемая «Речь философа» — краткое изложение Священной истории, с которым будто бы обратился к Владимиру греческий миссионер. «Речь философа» считали составленной в Болгарии, в западнославянских землях, либо на Руси. Последняя точка зрения подтверждается большим числом совпадений и параллелей между этим текстом и другими компилятивными сочинениями, созданными в Древней Руси. В «Речи философа» находится целый ряд апокрифических сюжетов (Творогов 1997: 502).

С. 60. *...половина их взошла на твердь, а половина пошла под твердь.* — Согласно традиционному осмыслению библейского текста, землю накрывает куполообразная «твердь» (небосвод), а первозданные воды частью остались на земле в виде морей и озер, а частью были возведены над твердью. По мнению А. Ю. Чернова, ссылающегося на устное замечание С. С. Аверинцева, такое толкование представляет собой компромисс с древнегреческими

естественнонаучными воззрениями: греки знали, что небо твердое, поскольку с него иногда падают камни, и древнееврейское слово «ракиа» ('простертая', 'пространство') перевели как 'твердь'.

В шестой день сотворил Бог зверей, скотов, гадов земных; создал и человека. — Согласно Библии, в пятый день созданы птицы, рыбы и водные пресмыкающиеся (Быт. 1: 20–23), в шестой — звери, скоты и гады земные (Быт. 1: 24–25) и человек (Быт. 1: 26–31). Текст *Лавр.* соответствует Библии, а в *Ипат.* сотворение зверей, скотов и гадов земных (Быт. 1: 24–25) отнесено не к шестому, а к пятому дню.

С. 61. *Разве я сторож брату моему?* — Цитата из Библии (Быт. 3: 9). Далее апокрифические мотивы о том, как Сатана учил Каина способу убийства, о тридцатилетнем оплакивании Авеля, о птичьей подсказке, как похоронить убитого, о детях Адама (Творогов 1997: 502).

С. 62. *Неврод* (Нимрод) — библейский персонаж, сын Куша и внук Хама; его царство находится в Месопотамии (Быт. 10: 9–10). Это имя отсутствует в библейском рассказе о Вавилонской башне (Быт. 11: 3–8). В различных легендах описывается образ Нимрода-тирана и богоборца; ему приписывается, помимо строительства Вавилонской башни, крайняя жестокость, идолопоклонство, преследования Авраама и соперничество с Богом. Нет в библейском рассказе и указания на число языков, и упоминания о том, что Евер сохранил язык Адама, — все это апокрифические подробности (Творогов 1997: 502).

С. 63. *Серух* — библейский персонаж. Согласно Библии (Быт. 11: 22–26), у Серуха был сын Нахор, внук Фарра и правнуки — Аврам (Авраам), Нахор и Аран. Апокрифическим является рассказ о протесте Авраама против деятельности отца, изготовлявшего идолов, и о гибели Арана (Творогов 1997: 502).

С. 64. *Моисей, хватаясь как-то за шею царя... не губить еврейских детей.* — Сюжет о поступке младенца Моисея апокрифический (Творогов 1997: 502).

С. 66. *Из чрева прежде утренней звезды родил Тебя.* — Пс. 109: 3.

При нем разделилось еврейское царство надвое: в Иерусалиме одно, а в Самарии другое. — После смерти Соломона (ок. 928 до н. э.) Израильско-Иудейское государство распалось: Израиль (с центром в Самарии) просуществовал до 722 г. до н. э., когда он был завоеван ассирийским царем Саргоном II; Иудея (с центром в Иерусалиме) была завоевана вавилонским царем Навуходоносором II в 586 г. до н. э. (Творогов 1997: 502).

...Ваалу, то есть богу войны, иначе говоря — Арею... — Ваал — божество древних семитов. Однако Ваал не был богом войны, и сближение его с Ареем (богом войны у греков) ошибочно (Творогов 1997: 503).

С. 67. *Положу конец царству дома Израилева... будут скитальцами между народами.* — Ос. 1: 4, 5; 9: 17.

...хотя бы предстали передо Мной Самуил и Моисей... не будет Имя Мое произносимо устами евреев. — Иер. 15: 1; 44: 26.

Так говорит Господь Адонай... и не помилую тебя. — Иез. 5: 8, 10–11.

Уже нет Моего благоволения к вам... на поношение и на рассеяние среди всех народов. — Мал. 1: 10–11; 2: 9.

С. 67. *Простру руку Свою на тебя, сгною и рассею тебя, и вновь не соберу тебя.* — Ис. 1: 24–25.

Возненавидел Я праздники и новомесячные ваши, и суббот ваших не принимаю. — Ис. 1: 14.

Я подниму плач о вас, пал дом Израилев и не встанет более. — Ам. 5: 1–2.

Пошлю на вас проклятие и проклянну ваше благословение... разрушу его и не будет с вами. — Мал. 2: 2.

От Меня произойдет закон... и на мышцу Мою надеются народы. — Ис. 51: 4–5.

С. 67–68. *Заклучу с домом Иудиным новый завет... они будут моим народом.* — Иер. 31: 31–33.

Прежнее миновало, а новое возведу, — прежде возвещения, оно было показано вам. Пойте Богу новую песнь. — Ис. 42: 9–10.

Рабам Моим дастся новое имя, которое будет благословляться по всей земле. — Ис. 65: 15–16.

Дом Мой назовется домом молитвы всех народов. — Ис. 56: 7.

Обнажит Господь святую мышцу Свою перед глазами всех народов, — и все концы земли увидят спасение Бога нашего. — Ис. 52: 10.

Хвалите Господа все народы, прославляйте Его все люди. — Пс. 116: 1.

Сказал Господь Господу Моему... к подножию ног Твоих. — Пс. 109: 17.

Сказал мне Господь: «Ты сын Мой; Я ныне родил Тебя». — Пс. 2: 7.

...ни посол, ни вестник, но сам Бог, придя, спасет нас. — Ис. 63: 9.

...Младенец родится нам... миру Его нет предела. — Ис. 9: 6–7.

...вот, дева во чреве зачнет, и нарекут имя Ему Еммануил. — Ис. 7: 14.

С. 68–69. *Ты, Вифлеем — дом Ефранта... братья их к сынам Израиля.* — Мих. 5: 2–3.

С. 69. *Сей есть Бог наш... явился на земле и жил между людей.* — Вар. 3: 36–38. Иеремия назван в тексте ошибочно.

...Человек Он; кто узнает, что Он Бог? ибо умирает как человек. — Иер. 17: 9.

...не послушали Сына Моего, а Я не услышу их, говорит Господь. — Зах. 7: 13.

Так говорит Господь: плоть Моя от них. — Ос. 9: 12.

Горе душе их! Ибо совет зол сотворили, говоря: свяжем праведника. — Ис. 3: 9–10.

Так говорит Господь... Я не воспротивляюсь... не отвернул от поругания и оплевания. — Ис. 50: 5–6.

Придите, положим дерево в пищу Его и отторгнем от земли жизнь Его. — Иер. 11: 19.

Увидите жизнь вашу висящую перед глазами вашими. — Вт. 28: 66.

...зачем мнутятся народы. — Пс. 2: 1.

...как овца, веден был Он на заклание. — Ис. 53: 7.

Встань, Боже, суди землю, ибо Ты наследуешь все народы. — Пс. 81: 8.

...как бы от сна воспрянул Господь. — Пс. 77: 65.

Да воскреснет Бог, и да расточатся враги Его. — Пс. 67: 22.

Воскресни, Господи Бог мой, да вознесется рука Твоя. — Пс. 9: 33.

...сошедшие в страну тени смертной, свет воссияет на вас. — Ис. 9: 2.

И Ты ради крови завета Твоего освободил узников своих из рва, в котором нет воды. — Зах. 9: 11.

С. 70. *...архиереи властвовали над ними до иноплеменика Ирода, ставшего над ними властвовать.* — После правления в Иудее Маккавеев (с 152 до 37 г. до н. э.) римляне передали власть Ироду, отличавшемуся исключительной жестокостью. Именно с царем Иродом, умершим в 4 г. до н. э., христианское предание связывает «избиение младенцев» после Рождества Христа (Творогов 1997: 503).

Радуйся, обрадованная, Господь с тобою. — Лк. 1: 28.

Иоанн — Иоанн Креститель, последний в ряду пророков, предсказавших приход Мессии; проповедник, крестивший Иисуса Христа в водах Иордана.

Вот Сын Мой возлюбленный, к Нему же Мое благоволение. — Лк. 3: 22.

Пилат — Понтий Пилат, римский наместник в Иудее в 26–36 гг. Согласно евангельскому рассказу, он трижды отказался предать казни Иисуса Христа, но в результате уступил требованию народа, кричавшего «Распни его!». Пилат при этом «взял воды и умыл руки перед народом», совершив принятое среди иудеев ритуальное омовение рук в знак непричастности к совершаемому убийству (отсюда произошло выражение «умыть руки»).

С. 71. *...на лобное место...* — В древнерусском тексте: «мѣсто крानьево», от греч. κρανίον — ‘череп’. Название было дано холму в окрестностях древнего Иерусалима по сходству его очертаний с черепом (отсюда же происходит выражение «лобное место»). Другое имя этого же холма — Голгофа (Творогов 1997: 504).

С. 74. *...цари Василий и Константин...* — Василий и Константин — императоры-соправители, сыновья Романа II: Василий II Болгаробойца (976–1025) и Константин VIII (976–1028). Формально оба правили с 963 г.; вначале регентшей была их мать Феофано, потом соправителями были полководцы-узурпаторы Никифор Фока и Иоанн Цимисхий.

...в 6496 (988) году пошел Владимир с войском на Корсунь, город греческий, и затворились корсуняне в городе. — Дата и причины похода Владимира на Корсунь являются предметом горячих дискуссий. По мнению Д. С. Лихачева, Корсунскую легенду ввел в свою летопись Никон — монах Печерского монастыря, дважды живший в Тмутаракани и внесший в летопись целый ряд других северочерноморских преданий и тмутараканских событий, случившихся как раз в те годы, когда Никон был в первый раз в Тмутаракани (1061–1067). В Корсунской легенде есть ряд фольклорных мотивов и реалий, свидетельствующих о ее устном причерноморском происхождении. Сообщаются детали устройства водопровода в Корсунь, проведенного из колодца вне города; указано место, где стояла церковь Святого Василия, в которой крестился Владимир, место палат Владимира и др. Чтобы внести Корсунскую легенду в летопись, Никону пришлось прибегнуть к ряду приемов, оттянувших крещение Владимира с 986 г. до корсунского похода 988 г. Д. С. Лихачев считает ошибкой попытку А. А. Шахматова (Шахматов 1908: 396) и М. Д. Приселкова (Приселков 1913: 274) истолковать Корсунскую легенду как греческий памфлет на Владимира. Действительно, при взятии

Корсуни Владимир-язычник бесчестит дочь корсунского князя на глазах у родителей, отдает ее в жены своему дружиннику, убивает корсунского князя и княгиню; не сразу исполняет свое обещание креститься, за что Бог наказывает его слепотою, от которой он исцеляется только при крещении. Но каковы бы ни были грехи Владимира-язычника, они не могли ставиться в укор Владимиру-христианину. Факты, изложенные в Корсунской легенде (поход Владимира, взятие Корсуни, женитьба Владимира на греческой царевне), засвидетельствованы также византийскими и арабскими источниками. Византийские писатели, как и автор «Памяти и похвалы князю Владимиру», относят поход на Корсунь к 989 г. Согласно «Памяти и похвале», Владимир крестился в Киеве и жил после крещения 28 лет, следовательно, он крестился в 987 (6495) г., а взятие Корсуни произошло на третье лето после крещения, то есть в 989 (6497) г. (Лихачев 1996: 458). По версии О. М. Рапова, в конце 988 г. или в первой половине 989 г. византийские императоры Василий II и Константин IX обратились к Владимиру за военной помощью в борьбе с восстанием Варды Фоки. Они пообещали, если Владимир примет крещение, отдать за него свою сестру Анну. Разгромив с помощью русского войска своего противника, императоры не спешили исполнить обещание и присылать Анну на Русь. Тогда Владимир в конце лета 989 г. осадил Корсунь и в апреле-мае 990 г. овладел городом. Тайное крещение Владимира произошло еще перед предполагаемым приездом Анны, а крещение киевлян состоялось уже после возвращения Владимира из корсунского похода в конце лета, видимо, 1 августа 990 г. (Рапов 1988: 208–250). А. Поппэ считает, что осада Корсуни была, напротив, актом в поддержку императоров, так как город был захвачен мятежниками-сепаратистами. Крещение Владимира исследователь датирует 6 января 988 г., а крещение киевлян — 27 мая 988 г. (Поппэ 1978). А. Г. Кузьмин относил крещение Владимира к 986 г., полагая, что последовавшие события были в летописи искусственно растянуты, чтобы передвинуть крещение на 988 г. и связать его с корсунским походом (Кузьмин 1977: 273–274). В. А. Водов полагал, что русско-византийские переговоры летом 987 г. имели следствием христианское оглашение Владимира в декабре 987 г., крещение его вместе с ближайшим окружением в январе 988 г., женитьбу на Анне и крещение киевлян весной 988 г., поход на Херсонес осенью 988 г. и падение города в 989 г. (Vodoff 1988: 75–80; Свердлов 1996: 615; Творогов 1997: 504).

С. 75. *...иду как в полон...* — В *Ипат.* приводится другое сравнение — как «в поганья», то есть как «к язычникам». Вероятно, более правильное чтение сохранено в *Лавр.* (Творогов 1997: 504).

С. 76. *...в церкви Святого Василия...* — В *Ипат.* говорится, что Владимир крестился в церкви Св. Софии, а не Св. Василия. Между прочим, в *ПВЛ* упоминается и киевская церковь Св. Василия, поставленная на месте языческого пантеона («поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди»; с. 81 наст. изд.). Если вспомнить еще версию о крещении Владимира в городе Василеве (с. 76 наст. изд.), то окажется, что с именем этого святого, небесного патрона

Владимира, связан ряд неясных упоминаний. В *НПЛ* говорится, что князь крестился в церкви Св. Василиска, в *Радз.* — в церкви Богородицы, в летописях XV в. — в церкви Иакова (Лихачев 1996: 459; Творогов 1997: 504).

С. 77. *Дух же пресвятой подобосущен Отцу и Сыну...* — Отмечалось, Символ веры отличен от того перевода, который встречается в Сборнике Святослава 1073 г., в частности, выражение «подобосущен» вместо «единосущен» носит еретический, «полуарианский» характер; возможно, это объясняется неверным переводом или прочтением греческого оригинала (Лихачев 1996: 460).

С. 78. *Верую и в семь соборов святых отцов... проклявших тех, кто не поклоняется святым иконам.* — Упоминаются семь Вселенских церковных соборов, которые признаются Вселенскими в равной степени православной и католической церквями. На них вырабатывались догматы христианства и осуждались ереси. Соборы происходили в 325 г. (I Никейский), в 381 г. (I Константинопольский), в 431 г. (Эфесский), в 451 г. (Халкидонский), в 553 г. (II Константинопольский), в 680–681 гг. (III Константинопольский), в 787 г. (II Никейский).

С. 79. *Петр Гугнивый* — легендарная личность, упомянутая корсунским епископом в поучении «О латинянах», прообразом которой был александрийский патриарх-монофизит V в., трансформированный в папу римского (Павлов 1878: 23).

...с мощами святого Климента... — Святой Климент (†97/101), папа римский (88–97), был замучен в ссылке в Крыму, чем и объясняется нахождение его мощей в Херсонесе. Он почитается православной церковью как один из первых христианских проповедников в Северном Причерноморье. По преданию, около 98 г. он был сослан из Рима в Инкерманские каменоломни (район современного Севастополя, Украина), где проповедовал и встретил мученическую смерть (был привязан к якорю и спущен на дно моря). Мощи св. Климента были обретены св. Кириллом в Херсонесе около 861 г. В 867–868 гг. Кирилл лично привез их в Рим и передал папе Адриану II. Мощи были перенесены в римскую базилику св. Климента, где позже был похоронен и сам св. Кирилл (869). Частицы мощей Климента были оставлены в Херсонесе, а после захвата города князем Владимиром были перенесены в киевскую Десятинную церковь; культ Климента получил распространение на Руси (Бегунов 1974: 28–46). Херсонесская мраморная гробница Св. Климента сохраняется в киевском Софийском соборе до сих пор.

Боричев взвоз — то же, что Боричев подъем. (См. коммент. на с. 225.)

С. 80. *Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои!* — Компиляция из Псалтыри (Пс. 144: 3, 5).

С. 81. *В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных.* — Ис. 29: 18.

Помилую, кого хочу. — Исх. 33: 19.

...святым крещением и обновлением духа... — Тит. 3: 5.

С. 82. *Ибо велик Ты и чудны дела Твои: нет предела величию Твоему. Род за родом восхвалят дела Твои.* — Пс. 144: 3–5.

С. 82. *Придите, возрадуемся Господу, воскликнем Богу и Спасителю нашему. Предстанем лицу Его со славословием.* — Пс. 94: 1–2.

Славьте Его, ибо Он благ... избавил нас от врагов наших. — Пс. 135: 1, 24.

Воспойте Господу песнь новую... ибо велик Господь и достохвален. — Пс. 95: 1–4.

И величию Его нет конца. — Пс. 144: 3.

С. 83. *...радость бывает на Небе и об одном покающемся грешнике.* — Лк. 15: 7.

Окроплю вас водой чистой, и очиститесь и от идолопоклонения вашего, и от грехов ваших. — Иез. 36: 25.

Кто Бог, как Ты, прощающий грехи... свергнет в пучину морскую грехи наши. — Мих. 7: 18–19.

Братья! Все мы, крестившиеся в Иисуса Христа... и нам ходить в обновленной жизни. — Рим. 6: 3–4.

Древнее прошло, теперь все новое. — 2 Кор. 5: 17.

С. 83–84. *Ныне приблизилось к нам Спасение... ночь прошла, а день приблизился.* — Рим. 13: 11–12.

С. 84. *Через него получили мы верою доступ к благодати этой, которой хвалимся и стоим.* — Рим. 5: 2.

Ныне же, когда освободились от греха и стали рабами Богу, плод вашей святость. — Рим. 6: 22.

Служите Господу со страхом и радуйтесь ему с трепетом. — Пс. 2: 11.

Благословен Господь, который не дал нас в добычу зубам их!.. Сеть расторгнулась, и мы избавились. — Пс. 123: 6–7.

И исчезла память их с шумом, но Господь пребывает вовек... — Пс. 9: 7–8.

...стал ставить города по Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне. — Упоминаются пограничные со Степью реки: Осетр — левый приток Десны; Трубеж и Сула — левые притоки Днепра (последняя названа в одной из «припевок» Бояна в «Слове о полку Игореве»: «Комони ржуть за Сулою — звенить слава въ Киевѣ...»); Стугна — правый приток Днепра (на ней произошло сражение с половцами 26 мая 1093 г., описанное в ПВЛ и в «Слове о полку Игореве»). По левому (северному) берегу Стугны располагались города основной оборонительной линии Руси на границе со Степью.

В год 6497 (989).

...и задумал создать церковь Пресвятой Богородице... — Десятинная церковь в Киеве, первая каменная церковь Киевской Руси, воздвигнутая Владимиром на месте кончины варягов-мучеников. (См. о них коммент. на с. 312.) Строительство было окончено в 996 г. Названа Десятинной, поскольку князь Владимир выделил на поддержание церкви и митрополии десятую часть своих доходов (с. 86 наст. изд.): «Даю церкви этой Святой Богородицы десятую часть от богатств моих и моих городов». Церковь строилась в качестве княжеского собора рядом с дворцом. В ней находились привезенные Владимиром из Корсуни иконы и церковная утварь, а также мощи св. Климента (см. о нем коммент. на с. 319). Десятинная церковь служила

княжеской усыпальницей. Здесь были похоронены византийская царевна Анна (†1011), сам Владимир (†1015), сюда перенесены из Вышгорода останки княгини Ольги, здесь же были погребены «кости» посмертно крещенных старших братьев Владимира — Ярополка и Олега. Десятинная церковь «должна была стать русской преемницей древнего и священного Корсуня/Херсонеса» (Щапов 1989: 29). Об освящении Десятинной церкви см. далее статью 6504 г. Древняя Десятинная церковь была полностью разрушена при взятии Киева Батыем в 1240 г.

В год 6499 (991).

Белгород — древний город на реке Ирпень в 30 км к западу от Киева. Здесь находилась резиденция (замок) великих князей. Хотя, согласно *ПВЛ*, Владимир заложил город только в 991 г., еще под 980 г. говорилось, что у него было 300 наложниц в Белгороде (с. 55 наст. изд.). Один из эпизодов борьбы с печенегами отражен в легенде *ПВЛ* о «белгородском киселе» (под 997 г., см. с. 88–90 наст. изд.). В XII в. Белгород был центром удельного княжества, здесь находилась кафедра епископов Белгородских. Хорошо сохранились мощные укрепления города — глубокий ров и вал высотой до 12 м. Белгород был одним из крупнейших городов Киевской Руси, значительным ремесленно-торговым центром, важным форпостом обороны столицы с юго-запада. Был razoren войсками Батия в 1240 г. В настоящее время — село Белгородка (укр. Білогородка) Киево-Святошинского района (Украина).

С. 85. В год 6500 (992).

...на хорватов. — Д. С. Лихачев отметил, что, возможно, этот поход вспоминали в XIII в.: «...иный бо князь не входилъ бѣ въ землю Лядьску толь глубоко, проче Володимера великаго, иже бѣ землю крестилъ» (так говорится о рейде в глубь территории Польши князя Даниила Романовича в статье *Ипат.* 1229 г.; см.: Лихачев 1996: 465). Судя по тому, что во время похода Владимира пришло известие о нападении на Киев печенегов и князь успел повернуть назад, речь шла о хорватах на Верхнем и Среднем Днестре.

С. 86. ...назвал его Переяславлем, ибо перенял славу отрок тот. — Легенда о победе отрока-кожемяки над печенегом имеет фольклорное происхождение (Лихачев 1996: 465), но также заставляет вспомнить библейский рассказ о победе Давида над Голиафом (1 Цар. 17: 49–51). Весь этот рассказ отсутствовал в Начальном своде и был добавлен автором *ПВЛ*. Хотя летописец утверждает, что Владимир только после победы над печенегами «заложил город у брода того и назвал его Переяславлем» (с. 86 наст. изд.), на самом деле Переяславль упоминался еще в договорах с Византией Олега 907 г. и Игоря 945 г. Топонимическая легенда была лишь позднее соотнесена с именем Владимира, вокруг которого уже начал складываться цикл фольклорных преданий, а в летописи она, возможно, была приурочена к возведению в Переяславле новых укреплений. Город был важнейшим форпостом обороны Киева с юго-востока, со стороны Степи. В XI в. Переяславль стал столицей самостоятельного княжества, здесь, возможно, некоторое время находился центр русской митрополии. Ныне Переяслав-Хмельницький

(*укр.* Переяслав-Хмельницький) — город областного значения в Киевской области (современная Украина) с населением более 30 тысяч жителей, административный центр Переяслав-Хмельницкого района. Находится на берегу реки Трубеж у впадения в нее реки Альты.

С. 86. В год 6504 (996).

Взгляни с Неба, и воззри. И посети сад Свой. И охрани то, что насадила правая рука Твоя... — Пс. 80: 15–16.

Анастас Корсунянин — священнослужитель (вероятно, грек), духовник князя Владимира Святославича, фактический глава Русской православной церкви в первые годы после крещения Руси. В 988 г. при осаде Корсуни Анастас сыграл решающую роль во взятии города: «...некий муж корсунянин, именем Анастас, пустил стрелу, написав на ней: „Перекопай и переими воду, идет она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока“. Владимир же, услышав об этом, посмотрел на небо и сказал: „Если сбудется это, — крещусь!“» (с. 75 наст. изд.). После штурма Корсуни Анастас попал в Киев и принял активное участие в крещении Руси. Ему было поручено строительство и обустройство княжеской Десятинной церкви, а после ее освящения он стал первым ее настоятелем. Когда Владимир умер, Анастас продолжал руководить церковью и принимал активное участие в борьбе его сыновей за престол. В последний раз он упомянут в *ПВЛ* 1018 г.: говорится, что польский князь Болеслав «побежал» из захваченного Киева с взятыми им в плен боярами и девятью сестрами Ярослава, многими богатствами, и Анастасом: «...а Настаса — попа Десятинной церкви — приставил к этим богатствам, ибо [тот] обманом (в древнерусском тексте „лестью“. — *Комм.*) вкрался к нему в доверие» (с. 99 наст. изд.; см. также с. 332).

Васильев (Василев) — город на реке Стугне в 25 км к юго-западу от Киева. Название ему было дано по христианскому имени князя Владимира. Как свидетельствует летописец, существовала версия о том, что Владимир крестился в этом городе («иные же говорят — в Васильеве», с. 76 наст. изд.). Ныне — город Васильків (*укр.* Васильків) — город областного значения, центр Васильковского района в Киевской области (Украина) с населением более 40 тысяч жителей. Свое современное название город, вероятно, получил в 1157 г., когда находился под властью князя Василька Юрьевича, сына Юрия Долгорукого.

Праздновал князь восемь дней, и возвратился в Киев в день Успенья святой Богородицы... — Д. С. Лихачев отметил, что спасение Владимира от печенегов и закладка церкви произошли в один и тот же день — 6 августа; «...ясно, что оба события не могли относиться к одному дню. Поэтому, очевидно, поражение Владимира в Васильеве и построение им церкви Преображения относятся к разным годам (возможно, что Владимир освятил церковь ровно через год — в годовщину своего спасения)» (Лихачев 1996: 466).

С. 87. Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут... — Мф. 5: 7.

Продайте именья ваши и раздайте нищим... — Лк. 12: 33.

Не собирайте себе сокровищ на земле... моль не истребляет их и воры не крадут... — Мф. 6: 19–20.

Благословен человек, который милует и займы дает... — Пс. 111: 5.

Благотворящий бедному дает взаймы Богу. — Прит. 19: 17.

...из казны деньгами. — В древнерусском тексте — «кунами». Куна — это денежная единица, равная в X–XI вв. $\frac{1}{25}$ гривны. Сложившаяся с середины X в. система денежно-весовых единиц, соподчиненных на основе денежного счета, была такова: гривна (счетная = 51,19 г) = 20 ногатам (дирхемам, обрезанным под норму 2,56 г) = 25 кунам (дирхемам, обрезанным под норму 2,05 г) = 50 резанам (дирхемам, обрезанным под норму 1,02 г) (Янин 2009: 166).

Гриди — разряд рядовых дружинников, телохранители (*др.-сканд.* gríði). Зал, где пируют гриди, — гридница.

...и сотским, и десятским... — Предположительно сотскими и десятскими назывались администраторы, управляющие территориями, первоначально выставлявшими в ополчение соответственно сто и десять воинов, и возглавлявшими в походе эти подразделения. В связи с развитием системы вооружений (уже в X в. стоимость вооружения конного воина-гриды была адекватна стоимости приблизительно 40–50 коров) с XII в. роль ополчений стала падать; сотские и десятские сохранили за собой только административные функции. Возможно, что они ставились из числа бывших дружинников.

...с Болеславом Польским, и со Стефаном Венгерским, и с Андрихом Чешским. — Здесь названы польский король Болеслав Храбрый (992–1025), венгерский король Стефан (Иштван) (997–1038) и чешский князь Андрих (Олдржих) (1012–1034). Имя последнего искажено в *Ипат.* («съ Ондроникомъ»), а в *Лавр.* названо правильно — «съ Андрихомъ». То, что назван именно князь Олджих (так по-чешски), а не его предшественник Яромир (1003, затем 1004–1012), говорит о том, что статья рассматривает отношения Владимира с соседними европейскими странами ретроспективно. По мнению исследователей, запись была сделана в самом конце княжения Владимира или даже после его смерти, и оценивала всю деятельность князя по установлению международных отношений Киевской Руси (Лихачев 1996: 467; Творогов 1997: 506).

С. 88. *В год 6505 (997).*

Узнали печенеги, что нет тут князя, пришли и стали под Белгородом. — Весь дальнейший рассказ об осаде Белгорода и о «белгородском киселе» отсутствовал в Начальном своде (его нет в *НПЛ*) и был вставлен автором *ПВЛ.* Как и сюжет об отроке-кожемяке (992), он имеет фольклорное происхождение.

С. 89. *...в своих родах...* — В *Лавр.* читается «въ городѣхъ», а в *Ипат.* — «въ градѣхъ». Это явная описка, поскольку городов у печенегов не было. Верное чтение сохранено в Первой подборке *Новг. Карамз.* (начало XV в.), при создании которой был использован несохранившийся список *ПВЛ:* «мужи в родехъ» (ПСРЛ 2002: 57).

С. 90. *В год 6508 (1000).*

Малфрида. — По предположению А. А. Шахматова, Малфридой (Málmfríðr) здесь названа мать Владимира Малуша, но это отождествление представляется спорным ввиду явно скандинавской этимологии ее имени

(см.: Ловмянский 1985: 225). Малфрида могла быть связана с основателем города Турова легендарным Туром, представителем еще одной скандинавской династии на Руси вроде Рогволода (см. с. 52 наст. изд.: «Этот Рогволод пришел из-за моря и держал власть свою в Полоцке, а Туры держал власть в Турове, по нему и прозвались туровцы»).

С. 90. *Рогнеда* — жена великого князя Киевского Владимира Святославича (†1000). Она родилась в семье полоцкого князя скандинавского происхождения Рогволода. В соответствии с принятым в Скандинавии и в варяжских родах на Руси принципом варьирования основ имен, принадлежащих предкам, имя Рогнедь, Рогнеда (*Ragneiðr*) повторяет часть имени отца Рогволода (*Ragnvaldr*). Существуют две версии рассказа о Рогнеде. Обе они находятся в одной рукописи *Лавр.*: первая — в пределах *ПВЛ*, под 980 г., а вторая принадлежит перу «продолжателя» *ПВЛ* и находится под 1128 г. В первом тексте рассказывается, что Владимир послал сватов к Рогволоду в Полоцк, но получил оскорбительный отказ от его дочери: «Не хочу разуть сына рабыни, но хочу за Ярополка» (с. 52 наст. изд.). В ответ Владимир пошел войной на Полоцк, завоевал его, убил Рогволода и двух его сыновей и взял Рогнеду в жены. Далее летописец повествует о походе Владимира на Киев и победе над Ярополком. В той же статье 6488 г. автор *ПВЛ* пишет о женах и детях Владимира, начиная их перечень с полоцкой княжны: «Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где ныне находится сельцо Предславино, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей...» (с. 54 наст. изд.). Третий из названных сыновей — это не кто иной, как Ярослав Мудрый. В записи о кончине Рогнеды под 1000 г. он назван особо: «Рогнеда, мать Ярослава» (с. 90 наст. изд.). Под 1128 г. в *Лавр.* находится повторное изложение сюжета о Рогнеде. «Продолжатель» *ПВЛ* дословно использовал текст статьи 6488 года, правда, исключив из него весьма существенное упоминание о том, что «в это время собирались уже вести Рогнеду за Ярополка» (с. 52 наст. изд.), то есть что она была уже просватана. С другой стороны, летописец добавляет целый ряд подробностей: появляется мотив попытки мести Рогнеды Владимиру; вводится эпизод публичного надругательства над Рогнедой; отмечается наречение Рогнеды новым именем — Горислава. Как показали А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, дополнительные мотивы рассказа 1128 г. имеют литературное происхождение. Более того, они оказываются связаны с произведениями европейской литературы того времени (Литвина, Успенский 2006: 335–354). Таким образом, их не следует рассматривать как достоверный исторический источник. От старшего сына Владимира и Рогнеды происходит династия полоцких князей Изяславичей («Роговоложи внуци», как они названы в *Лавр.* под 1128 г.). Внук Изяслава Всеслав Брячиславич — один из самых ярких персонажей «Слова о полку Игореве». Эпизод «сватовства» Владимира к Рогнеде нашел отражение в русских былинах («Женитьба Владимира»), а предания о Рогнеде и Рогволоде сохранились в фольклоре. Имя Рогнеды известно в антропонимии Руси XII в., а также в топонимии («могила Рогнеды» в Заславле, село Рогнедино в Брянской области).

Изяслав — князь Изяслав Владимирович, сын Владимира Святославича и Рогнеды, основатель династии полоцких князей. Родился, вероятно, в конце 970-х гг. В статье 6496 г. говорится, что отец посадил его на княжение в Полоцке. Под 1128 г. в *Лавр.* рассказывается, как после неудачного покушения Рогнеды на мужа маленький Изяслав с мечом в руках заступился за мать. Под тем же 1128 г. упоминается город Изяславль в Полоцкой земле (современный Заславль, *белорус.* Заслаўе в Минской области, Белоруссия); утверждается, что сам князь Владимир для сына «устроил город» и назвал в его честь.

Всеслав, сын Изяслава, внук Владимира — умерший в раннем детстве на следующий год после отца сын Изяслава Владимировича. Впоследствии то же имя получил племянник этого Всеслава, князь-оборотень Всеслав Брячиславич Полоцкий.

В год 6515 (1007). Перенесены святые в церковь Святой Богородицы. — Упоминание в этом известии Десятинной церкви позволяет предположить, что и остальные статьи *ПВЛ* за 1000–1011 гг. имеют к ней отношение. В таком случае они представляют собой, вероятно, записи из княжеского помянника Десятинной церкви, где были погребены члены княжеской семьи.

Отсутствие имен святых в летописной записи 1007 г. представляет собой загадку для исследователей. Д. С. Лихачев заметил: «Может быть, более правильный текст читается в Новгородской четвертой летописи: „Перенесени си въ Святую Богородицю князи“» (Лихачев 1996: 469). Если согласиться с этой версией, то перенесенных в Десятинную церковь князей можно предположительно отождествить с сыновьями Святослава Игоревича — Олегом (первоначально похороненным под Овручем) и Ярополком, жертвами первой братоубийственной войны в роду Рюрика, бывшей за 30 лет до этого. Такая догадка может быть подкреплена указанием на одну скандинавскую параллель: при вскрытии кургана Еллингского комплекса с захоронением языческого конунга Горма оказалось, что погребальная камера пуста при отсутствии следов ограбления и что останки Горма были перенесены его сыном конунгом Харальдом Синеволосым из курганного погребения в церковь (Алексеев 2003: 104). Кроме того, в 1044 г., когда останки двух князей «выгребоша», чтобы «крестить» их кости, убитый и братоубийца, судя по всему, уже лежали рядом в церкви, а не «под курганами», как думает В. Я. Петрухин (Петрухин 2000: 291). Так, во всяком случае, можно понимать миниатюру Радзивилловской летописи, где изображены лежащие в беспорядке кости в разрытой могиле под сводом храма и два священника, совершающие над ними обряд крещения (*Радз.*, л. 89 об.).

...Владиминова царица Анна. — Анна Византийская, дочь императора Романа II Младшего (959–963), внучка Константина VII Багрянородного, жена киевского великого князя Владимира Святославича. Матерью Анны была императрица Феофано, биография которой напоминает авантюрный роман. Феофано родилась в семье трактирщика и первоначально носила имя Анастасия. По характеристике Льва Диакона, «хотя она была из незнатного рода, но превосходила всех женщин своего времени красотой

и соразмерностью телосложения, поэтому самодержец Роман и взял её в жены» (Лев Диакон 1988: 20). Овладев сердцем молодого наследника престола Романа, она в 956 г. стала царской снохой под именем Феофано. В следующем году Роман и Феофано, уже имевшие детей, присутствовали при приеме русской княгини Ольги в Константинополе. После смерти своего свекра Константина Багрянородного Феофано получила всю полноту власти в империи; она заставила мужа изгнать из дворца его сестер-царевен и заключить их в монастырь. Мать Романа, царица София, вскоре умерла. Вероятно, еще при жизни мужа Феофано завязала близкие отношения с полководцем Никифором Фокой. 13 марта 963 г. у Романа и Феофано родилась дочь Анна, будущая жена Владимира, а два дня спустя ее отец внезапно умер, не дожив до 25 лет, оставив двух сыновей, будущих императоров Василия и Константина, и двух дочерей. Ходившие в народе слухи приписывали Феофано отравление и свекра, и мужа. По смерти Романа Феофано была провозглашена регентшей своих малолетних сыновей; но скоро престолом овладел Никифор и женился на Феофано. Через некоторое время родственник императора Никифора Фоки Иоанн Цимисхий стал любовником Феофано; они вступили в соглашение, и в декабре 969 г. император был убит в собственной спальне Иоанном Цимисхием, который был введен туда с согласия самой императрицы. На этот раз новый император не стал жениться на Феофано, но отправил ее в изгнание на один из Принцевых островов, откуда она могла видеть свой прежний дворец. Феофано удалось бежать с острова и укрыться в стенах Софийского собора, откуда ее, мать юных императоров, вытащили силой и отправили в отдаленный армянский монастырь. Когда после смерти Иоанна Цимисхия в 976 г. на престол взошли ее сыновья, императоры-соправители Василий II и Константин VIII, Феофано вернулась в Константинополь, но исчезла со страниц истории. Ее дочь Анна в это время уже была завидной невестой для любого правящего дома, но по слухам до нас доносятся лишь обрывки сведений о неудачных сватовствах за нее германского, франкского и болгарского правителей. После захвата русскими войсками Херсонеса она была отправлена в жены князю Владимиру, чтобы выполнить условия русско-византийского соглашения. По словам летописца, Анна не хотела покинуть Константинополь и ехать в далекую варварскую страну, говоря: «Иду как в полон, лучше бы мне здесь умереть» (с. 75 наст. изд.). На Руси Анна прожила более двадцати лет и умерла, вероятно, бездетной в 1011 г. По сведениям Титмара Мерзебургского, ее гробница находилась в Десятинной церкви.

С. 90. В год 6523 (1015).

Умер он на Берестове, и утаили смерть его, так как Святополк был в Киеве. — Из текста *ПВЛ* неясно, почему приближенные Владимира опасаются Святополка. Но из хроники Титмара Мерзебургского выясняется, что Святополк, женатый на дочери польского короля Болеслава, вынашивал планы заговора против отца. Тот, узнав об этом, заточил Святополка и его жену в темницу, но, по свидетельству летописи, к моменту смерти Владимира

Святополк оказался на свободе (Латиноязычные источники 1989: 66–67, 80–83; Творогов 1997: 506).

С. 90–91. *Ночью же разобрали помост... возложив его на сани, отвезли...* — Вынос тела через разобранную крышу и перевозка покойника на санях — элементы древнерусского языческого похоронного обряда (Творогов 1997: 506). Согласно Д. С. Лихачеву, по летописным известиям видно, что князей хоронили на санях в такое время года, когда снега уже не было (Лихачев 1996: 470–471).

С. 91. *...новый Константин великого Рима...* — Владимир Святославич уподобляется римскому императору Константину Великому (306–337), сделавшему христианство государственной религией Римской империи (Творогов 1997: 506).

Где умножится грех, там преизобилует благодать. — Рим. 5: 20.

Удвления достойно, сколько он сотворил добра... — Перед этими словами (после слов «Где умножится грех, там преизобилует благодать») в *Ипат.* находится обширный фрагмент текста *ПВЛ*, отсутствующий в *Лавр.* и *Радз.*: «Если в прежние годы невежества и были какие согрешения, то впоследствии рассыпаны они покаянием и милостыней, как говорится: „За чем тебя застану, по тому и сужу“. Как пророк говорит: „Жив я, Адонай Господь, и не хочу смерти грешника, пусть он сойдет с пути своего и жив будет, обращением отвернется от пути своего злого“. Многие ведь из праведников, творившие и жившие по правде, накануне смерти возвращаются с верного пути и погибают, а другие, в разврате пребывавшие, к смерти опомнятся и добрым покаянием очистятся от грехов. Как говорит пророк: „Праведник не сможет спастись в день греха своего. Когда скажут праведному: жив будешь, и он начнет уповать на праведность свою и сотворит беззаконное, то все праведное его не вспомнится в неправде его, им сотворенной, в ней же умрет. И когда скажут нечестивому: смертью умрешь, и он отвернется от пути своего и поступит по справедливости, и сотворит суд праведный, ложь отринет и похищенное возвратит. Все грехи его, все, в чем согрешил он, не помянутся, если он творит суд и правду, и будет жив благодаря этому. Каждого сужу по делам его, дом Израилев!“ Этот же <Владимир> умер в исповедании, следуя добру, покаянием рассыпал грехи свои и милостынями, что всего лучше. „Милостыни ведь хочу, а не жертвы“. Милостыня всего лучше и выше, возносит до самого неба перед Богом. Как ангел Корнилию сказал: „Молитвы твои и милостыня твоя останутся в памяти перед Богом“» (*ПВЛ* 1997: 175; перевод О. В. Творогова).

Со смертью праведника не погибнет надежда. — Прит. 11: 7.

С. 92. *Спешат они на пролитие крови... нечестием изымают свою душу.* — Прит. 1: 16–19.

Господи! За что умножились враги мои! Многие восстанут на меня... — Пс. 3: 2.

С. 92–93. *Ибо стрелы Твои вонзились в меня; ибо я готов к бедам, и скорбь моя предо мною...* — Пс. 37: 3, 18.

С. 93. *Господи! Услышь молитву мою... преследует враг душу мою.* — Пс. 142: 1–3.

С. 93. *Шестопсалмие* — шесть псалмов, читающихся во время определенных служб в церкви (в древнерусском тексте: «ексапсалмы»).

Обступили меня тельцы тучные... Скопище злых обступило меня... — Пс. 21: 13, 17.

Господи, Боже мой, на Тебя уповаю, спаси меня и от всех гонителей моих избавь меня. — Пс. 7: 2.

С. 94. *Злой человек, усердствуя злomu делу...* — Перед этими словами (после слов «скоры на его выполнение») в *Ипат.* следует текст, отсутствующий в *Лавр.* и *Радз.*: «Было сказано: „Кто идет прельстить Ахава?“ И ответил бес: „Это я иду“» (ПВЛ 1997: 179; перевод О. В. Творогова). Эта фраза должна была находиться в тексте *ПВЛ*, поскольку она восходит к Хронике Амартола (Истрин 1920: 92) и имеется также в сходном с летописью контексте в «Чтении о Борисе и Глебе» Нестора (Творогов 1997: 507).

Ахав — царь Израиля (873–852 до н. э.), известный своей нечестивостью и преследованием пророков (3 Цар. 16–22). Здесь речь идет об эпизоде, когда пророк Михей предрекает гибель царя Ахава вопреки другим предсказателям. Он говорит, что «видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его; и сказал Господь: кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил так, другой говорил иначе; и выступил один дух, стал пред лицом Господа и сказал: я склоню его. И сказал ему Господь: чем? Он сказал: я выйду и сделаюсь духом лживым в устах всех пророков его. Господь сказал: ты склонишь его и исполнишь это; пойд и сделай так» (3 Цар. 20: 20–22).

Святополк же окаянный стал думать... — Перед этими словами (после слов «человек злой и креста не боится») в *Ипат.* находится дополнительный фрагмент, отсутствующий в *Лавр.* и *Радз.*: «Поэтому и Давид говорит: „Воистину ли верно говорите и по праву ли судите, сыны человеческие? Но в сердце творите беззаконие, на земле неправду ваши руки плетут, от самого лона материнского отступили грешники <от правды>, заблудились, <выйдя> из чрева, говоря ложь, а ярость их подобна змеиной“» (ПВЛ 1997: 179; перевод О. В. Творогова). Этот текст восходит к Псалтыри (37: 2–5).

Смядынь — урочище и одноименная несохранившаяся до наших дней речка, приток Днепра на территории современного Смоленска (в районе Краснофлотской улицы). На Смядыни в первой половине XII в. был основан Борисоглебский монастырь. В 1991 г. на предполагаемом месте убийства был установлен и освящен камень с высеченным на нем крестом и текстом, повествующим о мученической кончине св. князя Глеба.

С. 95. *Как хорошо и как прекрасно жить братьям вместе!* — Пс. 132: 1.
Да возвратятся грешники в ад. — Пс. 9: 18.

Когда же они пришли, сказали Святополку... — Перед этими словами (после слов «Да возвратятся грешники в ад») в *Ипат.* следует отсутствующий в *Лавр.* и *Радз.* текст: «И еще: „Оружье обнажили грешники и натянули луки свои, чтобы застрелить нищего и убогого, заклать чистых сердцем. И оружие

их вонзится в их же сердца, и луки их переломятся. Как грешники они погибнут, исчезая словно дым погибнут»» (ПВЛ 1997: 181; перевод О. В. Творогова). Этот фрагмент восходит к Псалтыри (Пс. 36: 14–15, 20).

Что хвалишься злодейством, сильный? Весь день беззаконие... умышляет язык твой. — Пс. 51: 3–4.

Итак, Глеб был убит... — Перед этими словами (после слов «умышляет язык твой») в *Ипат.* находится текст, отсутствующий в *Лавр.* и *Радз.*: «изостренный словно бритва, творит коварное. Полюбил зло более благостыни, неправду больше, чем говорить правду. Полюбил все слова гибельные, язык лживый. За это Бог уничтожит тебя до конца и исторгнет тебя из села твоего и корень твой из земли живущих». Как и Соломон говорит: «Я посмеюсь над гибелью вашей, порадуюсь, когда придет на вас бедствие. Поэтому съедят своих дел плоды и насытятся своего нечестия» (ПВЛ 1997: 181; перевод О. В. Творогова). Здесь продолжена оборванная в *Лавр.* цитата из Псалтыри (Пс. 51: 4–7), а за ней следует цитата из Книги притчей Соломоновых (Прит. 1: 26, 31).

С. 96. *...Бог дает власть кому хочет, ибо поставляет цесаря и князя Всевышний тому, кому захочет дать.* — Дан. 5: 21.

С. 97. *Согрешили от головы и до ног...* — Толкование на Ис. 6: 6.

Горе городу тому, в котором князь юн... — Еккл. 10: 10.

Отнимет Господь у Иерусалима крепкого исполина... обидчика поставлю обладать ими. — Ис. 3: 1–4.

Ракомо — княжеское село, ныне деревня Старое Ракомо в 7 км к юго-западу от Новгорода, у северо-западной оконечности озера Ильмень. Поселение основано в конце I тыс. По данным писцовой книги Шелонской пятины 1501 г., Ракомо — государево село, в котором было 47 дворов. В 1824 г. здесь был возведен каменный храм Знамения Божьей Матери.

Мне уже тех не воскресить. — Как отмечает Д. С. Лихачев, эти слова Ярослава представляют собой речевую формулу отказа от родовой мести, встречающуюся неоднократно в более поздних летописях (Лихачев 1996: 473). Повторяется она и в «Слове о полку Игореве»: «А Игоревы храброго полку не воскресить».

...тысячу варягов, а других воинов сорок тысяч... — *НПЛ* говорит о тысяче варягов и трех тысячах новгородцев, что Д. С. Лихачев считает более похожим на правду, чем известие *ПВЛ* о сорока тысячах «других воинов» (Лихачев 1996: 474).

С. 98. *В год 6524 (1016).*

...было тогда Ярославу двадцать восемь лет. — В древнерусском тексте по списку *Лавр.* читается: «И бы тогда Ярославъ Новѣгородѣ лѣтъ 28». Издатели *Лавр.* обычно опускают слово «Новѣгородѣ», следуя чтению списков *Радз.*, *Ипат.* (первоначально читалось «28», но затем было исправлено на «18») и других, где также нет слова «Новѣгородѣ». По мнению О. В. Творогова, все эти расчеты на самом деле «ошибочны: в 1016 г. Ярославу было 38 лет, а в Новгороде он княжил лишь с 1100 г.» (Творогов 1997: 507). Следует уточнить, что дата рождения Ярослава неизвестна. О. В. Творогов определил ее,

Богоматерь Оранта (Богородица Нерушимая Стена)
Мозаика в центральной апсиде Софии Киевской.
Первая половина XI в.

исходя из фразы в некрологической статье под 6562 годом: «Жил же он всех лет семьдесят и шесть» (с. 109 наст. изд.). Таким образом, дата рождения Ярослава высчитывается как 978 г., однако она может быть приблизительной или ошибочной. Ярослав назван в летописном перечне третьим среди сыновей Владимира и Рогнеды (с. 54), и если принять за основу летописную хронологию, он скорее должен был родиться несколько позже вычисляемой по некрологу даты, но едва ли в 988 г. Что же касается даты начала новгородского княжения Ярослава, то в комментарии О. В. Творогова здесь явно присутствует опечатка: не 1100 г., а 1110 г. Таким образом, указание *ПВЛ* на «двадцать восемь лет» не находит подтверждения ни в смысле возраста князя, ни в смысле продолжительности его княжения на новгородском столе. Ошибку летописца исследователи объясняют по-разному, а цифру обычно понимают как «тридцать восемь».

С. 98. В год 6525 (1017).

...погорели церкви. — Во время этого пожара, как полагает Я. Н. Щапов, вероятно, сгорела и деревянная церковь Святой Софии (Щапов 1989: 24–25). Новая, также деревянная, церковь была возведена в 1018 г. Титмар Мерзебургский сообщает, что в 1018 г. киевский архиепископ (митрополит), принимая польского короля Болеслава, «почтил пришедших в соборе Святой Софии, который в прошлом году, к сожалению, сгорел» (Латиноязычные источники 1989: 68–69, 93–94; Творогов 1997: 507).

В год 6526 (1018).

Волынь (Вельнь, польск. Wołyń) — географическая область на западе современной Украины и востоке Польши. Впоследствии ее политическим центром становится Владимир, основанный в княжение Владимира Святославича (современный Владимир-Волынский, город в Волынской области, Украина).

Болеслав же вступил в Киев со Святополком. — В Первой подборке *Новг. Карамз.*, созданной в начале XV в. с использованием утраченного списка *ПВЛ*, утверждается, что «тогда Болеслав положи себѣ на ложи Передславу, дочь Володимерю, сестру Ярославлю» (ПСРЛ 2002: 61). Очевидно, речь идет об одной из двух дочерей Владимира и Рогнеды. Этот факт подтверждает Титмар Мерзебургский (Латиноязычные источники 1989: 69, 94–95), об этом же говорится в польской «Хронике» Галла Анонима (Щавелева 1990: 50–51). Титмар Мерзебургский пишет о взятии Киева летом 1018 г.: «Киев же, весьма сильный город, подвергся, согласно приказу Болеслава, частым атакам со стороны своих врагов печенегов и был сильно ослаблен в результате большого пожара. Защищали его сами горожане, довольно быстро, впрочем, открывшие ворота чужеземцам; ведь, оставленный своим, обращенным в бегство, королем, этот город 14 августа принял Болеслава и Святополка, своего господина, от которого долго отказывался; и вся страна та из страха перед нами обратилась к его милости. Архиепископ того города почтил прибывших в храм Св. Софии (так в некоторых источниках называется Десятинная церковь. — *Комм.*) — который в прошлом году сгорел по причине несчастного случая — с мощами святых и прочими украшениями. Там же находились

мачеха названного короля, его жена и 9 сестер, из которых одну (Предславу. — *Комм.*), уже давно им желанную, старый развратник Болеслав, забыв о своей супруге, незаконно увел с собой. Ему представили там огромные богатства, большую часть которых он раздал своим друзьям и сторонникам, а кое-что отослал на родину» (Латиноязычные источники 1989: 94–95). Предполагают, что, рассказывая о захвате Киева Болеславом Храбрым 14 августа 1018 г. и упоминая о киевском «архиепископе», который встречал войска Болеслава и Святополка Окаянного, Титмар имеет в виду Анастаса Корсунянина (того самого, что при осаде Владимиром Корсуни пустил стрелу с запиской о том, где находится городской водопровод). Полагают также, что именно Анастас был послан в Новгород вести переговоры о попавших в плен жене и сестрах Ярослава. *ПВЛ* косвенно подтверждает это предположение: «Когда же Болеслав сидел в Киеве, окаянный Святополк сказал: „Сколько есть поляков по городам, избивайте их“. И перебили поляков, Болеслав же побегал из Киева, забрав богатства, и бояр Ярославовых, и сестер его, а Настаса — попа Десятинной церкви — приставил к этим богатствам...» (с. 98–99 наст. изд.). В Киеве стал княжить Святополк. Ярослав ополчился против него, и «Святополк бежал к печенегам».

С. 98. *...по восемнадцати гривен.* — В *Лавр.*, в Первой подборке *Новг. Карамз.*, в *Воскр.* и некоторых других летописях читается «по 18 гривен», а в *Ипат.* и *Радз.* — «по 80 гривен».

С. 99. *...богатства и бояр Ярославовых, и сестер его...* — Титмар Мерзбургский сообщает, что в Киеве Болеславу «была показана неопишимо богатая казна, большая часть которой была роздана Болеславом своим союзникам и сторонникам, а другая часть отправляется на родину». Подтверждает этот автор и пленение Болеславом мачехи Ярослава (новой жены Владимира после смерти Анны Византийской) и его сестер (Латиноязычные источники 1989: 69). Анастас, упомянутый как хранитель похищенных богатств, — это тот самый Анастас Косунянин, который помог Владимиру взять Корсунь (см. коммент. на с. 322).

В год 6527 (1019).

Альта — правый приток реки Трубеж, впадающий в нее там, где находится древний город Переяславль (современный Переяслав-Хмельницкий, Украина). На берегах этой реки в 1015 г. был убит князь Борис, а в 1068 г. половцами была разбита киевская дружина.

С. 100. *Праведный суд постиг его... безжалостно предала его смерти...* — Цитата из Хроники Амартола (Истрин 1920: 215–216), где говорится о болезни царя Иудеи Агриппы I (10 до н. э. — 44), тело которого покрылось зловонными язвами. Это тот самый Ирод Агриппа, который, согласно Деяниям апостолов, казнил апостола Иакова и заточил в темницу св. Петра. Впоследствии он был наказан за непочтение к Богу: Ирод Агриппа, «одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним; а народ восклицал: [это] голос Бога, а не человека. Но вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер» (Деян. 12: 21–23).

Ибо сказал Ламех женам своим... зная обо всем, сотворил я это. — Быт. 4: 23–24.

...этот же Святополк — новый Ламех, родившийся от прелюбодеяния и избивший своих братьев, сыновей Гедеоновых... — Имя Ламех повторено ошибочно; по смыслу здесь должно быть имя Авимелех, который был незаконнорожденным сыном Гедеона. После смерти отца он убил 70 своих братьев (Суд. 9: 5). По мнению И. Н. Данилевского, сравнивая Святополка с Авимелехом, летописец имел в виду не только убийцу братьев, но и другого библейского персонажа с этим именем, царя, который дважды едва не согрешил, но все же избежал прегрешения, намекая таким образом на неоднозначность оценки Святополка. Исследователь задается вопросом: «Быть может, сопоставляя Святополка с Авимелехом, летописец давал тем самым двойственную, амбивалентную характеристику, которая позволяла читателю сделать свой выбор?» (Данилевский 2001: 351). Некоторые историки считают убийцей Бориса и Глеба не Святополка, а Ярослава Владимировича либо его брата Мстислава (Головко 1988: 23–30; Котляр 1990: 83–93; Михеев 2009). Однако эта точка зрения не представляется убедительной хотя бы потому, что канонизация Бориса и Глеба при сыновьях Ярослава исключает причастность последнего к их гибели. Невозможно предположить, чтобы митрополит и епископы могли приписать убийство другому человеку тогда, когда были еще живы участники событий, о которых знала вся Русь. Представление о массовом обмане населения является модернизацией истории, непониманием того, что главным для летописца было спасение души. Он знал, что обмануть Господа невозможно.

В год 6529 (1021).

Судомирь — левый приток реки Шелонь. Современное название — Судома, протекает в Псковской области; длина 65 км. После того как Брячислав Изяславич Полоцкий взял Новгород, находившийся тогда в Киеве князь Ярослав Мудрый собрал войско и за 7 дней преодолел расстояние около 800 км. Это невероятно высокая скорость передвижения конного войска, более 110 км за дневной переход, поэтому летописец особо отметил продолжительность стремительного марш-броска: «Ярослав из Киева на седьмой день нагнал его». Киевский князь сразился со своим племянником, возвращавшимся с добычей в Полоцк, в районе границы Новгородских и Псковских земель, на берегу небольшой реки Судомы, одержал победу и освободил пленных.

В год 6530 (1022).

...Мстислав находился в Тмутарокани и пошел на касогов. — Рассказ о единоборстве Мстислава с касожским князем Редедей, по мнению многих исследователей, восходит к дружинному фольклору. Например, М. Н. Тихомиров считал, что его основой была песнь Бояна, придворного исполнителя князя Святослава Ярославича (Тихомиров 1950: 175–183). Поединок упомянут в «Слове о полку Игореве»: «Тогда [Боян] пушашеть 10 соколов на стадо лебедьѣи, который дотечаше, та предѣи пѣсь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предѣи пѣлки касожьскими, красному Романови Святъславличю». Сомнения в правомерности использования

Мстиславом в единоборстве холодного оружия А. В. Гадло устраняет указанием на обычай передачи власти у касогов и ясов путем единоборства, подразумевающего смерть одного из участников, с условием того, что войско побежденного князя признает свое поражение. Победа в единоборстве приводила к наследованию власти, имущества и семьи убитого. Имя Редеди схоже с именем мифологического персонажа адыгского фольклора, мудрого старца Уоридада (Гадло 1994: 73–90). Также оно напоминает припев адыгских песен «уредэ» (Трубецкой 1911: 229–238). Этот рефрен (варианты: «уэрэда», «уаридадэ», «орайда», «уоройдэ» и т. п.) восходит к слову «уэрэд» ('песня') и имеет величальное значение. Мстислав, судя по упоминанию в следующей годовой статье («Пошел Мстислав на Ярослава с хазарами и касогами»), действительно подчинил касогов своей власти.

От легендарного Редеди выводили свое происхождение некоторые разросшиеся старинные русские роды, называемые «Редедиными», но никакими источниками, кроме родословных книг, это не подтверждается.

С. 100. *Касоги* — народность, жившая с севера от Кавказа. Потомками древних касогов считаются адыги (черкесы). Этимология этнонима «касoги» (ср. *осет.* *kæsaæg* — 'черкес') отсутствует. По свидетельствам Константина Багрянородного (X в.), летописей и арабских географов, касоги жили рядом с ясами (аланами, предками осетинского народа) и являлись ближайшими соседями Тмутараканского княжества. Впервые они упоминаются в *ПВЛ* под 965 г. после описания победы Святослава над хазарами: «И победил ясов и касогов» (с. 44 наст. изд.). Еще раз, кроме статей 1022–1023 гг., о них говорится в известии 1066 г.: «Когда Ростислав был в Тмуторокани и брал дань с касогов и с других народов...» (с. 111 наст. изд.). Позже под 1223 г. в рассказе о битве на Калке летописец упоминает касогов как завоеванное татарами племя наряду с ясами (аланами), обезами (предками абхазов или абазин) и половцами.

С. 101. *В год 6532 (1024).*

...избивали старшую чадь, говоря, что они держат запасы. — О. В. Творогов соглашается с И. Я. Фрояновым в том, что речь идет не о социальных волнениях, как обычно понимается этот сюжет, а о «языческих ритуальных убийствах старейшин-вождей, обвиненных в пагубном влиянии на урожай» (Фроянов 1983: 34). Аналогичная ситуация описана и в статье 6579 г. (Творогов 1997: 508; также см. коммент. на с. 355.)

...был Якун тот красив... — В древнерусском тексте говорится, что был Якун «слѣпъ». Полагают, что речь идет не о слепом воеводе, а о «лѣпом», то есть красивом, в соответствии с чем и сделан перевод. В Киево-Печерском патерике под влиянием *ПВЛ* упоминается брат «Якуна Слепаго» (см.: Лихачев 1996: 479). Якун — славянский вариант скандинавского имени *Хакон*, возможно, речь идет о поставленном во главе русского войска родственнике жены Ярослава Ингигерд-Ирины.

Листвен — урочище и городище к северу от Чернигова, ныне на этом месте находится село Малый Листвен (Репкинский район, Черниговская область, Украина).

И наступила ночь, была тьма... — В этом месте в *ПВЛ* цитируется фрагмент дружинного поэтического произведения (возможно, принадлежащего Бояну, известному по «Слову о полку Игореве» песнотворцу XI в.). Текст приводится в реконструкции А. Ю. Чернова по *Лавр.*; слоги отмечены с учетом редуцированных полугласных, которые при пении традиционно звучат как гласные («ъ» как «о»; «ь» как «е»; см. подобный пример на с. 298):

И быв<ь>ши нощи, бысть т<ь>ма. (10)
 Мол<ь>нья и громъ, <и> дождь. (10)
 И бысть сѣча сил<ь>на. (8)
 Яко посвѣтяше мол<ь>нья, (10)
 блѣщашеться оружье. (9)
 И бѣ гроза велика (7)
 и сѣча сил<ь>на и страш<ь>на. (10)

А. Ю. Чернов отмечает здесь двойное чередование двух пар длинных стихов (9–10 слогов) с одиночными короткими (8 и 7 слогов) и завершение — одним длинным стихом (10 слогов). Исследователь предполагает, что перед нами семистрочная строфа Бояна, записанная в *ПВЛ* с прозаической вставкой-комментарием после третьего стиха (Чернов 2006: 107).

С. 102. *...родился у Ярослава еще сын, и нарек имя ему Изяслав.* — Изяслав был вторым по старшинству сыном Ярослава, родившимся от Ирины-Ингигерды (после Владимира). Был еще старший сын («Родися у Ярослава сынъ Илья, и посади в Новьгородъ, и умре»; НПЛ 1950: 161). Этот Илья был сыном от первого брака, он умер в том же 1020 г., когда родился Владимир (Карамзин 1991: 200, 203).

В год 6538 (1030).

Белз — город на Волыни, впервые упомянут под 1030 г. (ныне город в Сокальском районе Львовской области Украины). Вероятно, был одним из червенских городов; некогда столица удельного княжества (1170–1462), затем административный центр Белзского воеводства Польши (1463–1772); сейчас — один из малых городов Украины (население 2,5 тысячи человек) (Коструба 1989; Петегирич 2004: 18–23; Книш 2004: 66–73; Войтович 2004а: 74–78; Мазур 2004: 78–80; Петрик 2006: 18–24).

Юрьев — древний город. С V в. на этом месте находилось городище эстов (чуди), известное под именем Тарбату (от *эст.* *tarvas* — ‘зубр’). В 1030 г. дружина Ярослава Мудрого захватила часть земель эстов, и на месте городища был поставлен древнерусский город Юрьев. С 1224 по 1893 г. он назывался Дерпт (*нем.* *Dorpat, Dörpt*). После распада Киевской Руси город принадлежал Новгородской республике, Ливонскому ордену, Речи Посполитой, Швеции, России, СССР. Ныне г. Тарту, второй по численности населения город современной Эстонии, уездный центр.

...был мятеж в земле Польской... — По мнению Д. С. Лихачева, летописец неточен: Болеслав Великий умер еще в 1025 г., а мятежи происходили вскоре после 1030 г. (Лихачев 1996: 480). Согласно точке зрения В. Д. Королюка,

Граффити с изображением новгородского Софийского собора и предположительно автографом зодчего Петра, проводившего в соборе ремонтные работы
Рисунок на стене придела Иоанна Богослова. Около 1110 г.

здесь имеется в виду мятеж, бывший в конце правления полулегендарного польского князя Болеслава Забытого — в 1037–1038 гг. (Королюк 1964: 282). Если так, то дата дана по антиохийской эре с разницей в 5500 лет.

В год 6544 (1036).

С. 103. *Жидята* — новгородский епископ Лука Жидята (†1059). Лука был поставлен епископом в 1036 г. Во время его епископства в Новгороде был построен Софийский собор (1045). В некоторых новгородских летописях XVI в. содержится «Сказание о церкви Св. Софии», в котором рассказывается, как Лука увидел, что образ Христа в строящемся Софийском соборе написан не с благословляющей рукой, а со сжатою. Образ трижды переписывали, пока глас с неба не возвестил, что если рука «распространится», тогда «будет граду скончание». И. И. Малышевский полагал, что прозвище Жидята указывает на еврейское происхождение его носителя (Малышевский 1888: 49–52), но другие исследователи считали его типичным новгородским прозвищем либо от имени Георгий (Гюргий — Гюрята — Жидята), либо от имени Жидослав (Евсеев 1894: 7–24; Соболевский 1910а: 255–256). В 1055 г. Лука Жидята был оклеветан «от своего холопа Дудики», вызван в Киев митрополитом и задержан там до 1058 г., когда был оправдан и возвращен на новгородскую епископскую кафедру, а его обвинитель жестоко наказан — ему отрезали нос и руки, после чего он бежал «в немцы». Лука умер 15 октября 1059 г., возвращаясь из Киева. До нас дошло

Софийский собор в Новгороде
2000-е

приписываемое Луке «Поучение к братии». Оно читается в Первой подборке *Новг. Карамз.* (ПСРЛ 2002: 65–66) и в восходящих к ней летописях, в статье 6566 г., сразу после рассказа о возвращении Луки на епископский стол и наказания клеветника. В Поучении, обращенном к пастве, проповедник призывает не лениться посещать церковь, благочестиво молиться, быть добрым, незлопамятным, милосердным, соблюдать христианские заповеди. Большинство исследователей атрибутируют Поучение Луке Жидяте, поскольку оно соотносено в летописи с рассказом о деятельности епископа (Творогов 1987: 251–253).

В год 6545 (1037).

Заложил Ярослав город великий... — При Ярославе территория Киева, окруженная защитными сооружениями, расширяется в восемь раз, сравнительно с «городом Владимира», возводятся Золотые ворота с надвратной церковью Благовещения, создаются княжеские монастыри — Георгиевский (Георгий — крестильное имя Ярослава) и Ирининский (Ирина/Ингигерд — жена

Ярослава), строится Софийский собор. Но среди исследователей не прекращаются споры: подводит ли статья 6545 г. итоги строительной деятельности Ярослава или же, напротив, оценивает ее, забегая вперед. В частности, есть сторонники мнения, что Ярослав в 6545 г. осуществил закладку Софийского собора (как сказано в *ПВЛ*), и есть суждения, что собор был к этому времени уже возведен (например: Логвин 1977: 169–174; Комеч 1987: 178–181) (Творогов 1997: 508–509).

С. 103. *...собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык.* — К середине XI в. древнерусские книжники имели в своем распоряжении целый ряд переводов византийских хроник, житий, апокрифов, памятников гимнографии, торжественного и учительного красноречия и т. д. Вопрос о месте создания этих переводных текстов остается дискуссионным. Бельгийский исследователь Ф. Томсон считает, что в Древней Руси не было своей переводческой школы и все переводы сделаны у южных славян (Thomson 1993: 295–354), но его мнение оспаривают российские ученые (например: Алексеев 1996: 278–297).

С. 104. *Я, премудрость, вселила свет и разум... ищущие меня найдут благодать.* — Прит. 8: 12–13, 14–17.

С. 105. *В год 6547 (1039). Освящена была митрополитом Феофемтом церковь Святой Богородицы.* — У исследователей возникает вопрос о том, почему Десятинная церковь (если речь идет о ней) освящена так поздно (ведь о ее освящении говорится уже в 996 г.). Некоторые авторы полагают, что это повторное освящение после ее перестройки. Д. С. Лихачев допускал, что речь идет об освящении Софийского собора (Лихачев 1996: 483), но тогда ошибка двойная: собор не был заложен при Владимире (Творогов 1997: 509).

В год 6549 (1041).

Мазовшане — жители Мазовии, северо-восточной области Польши (ныне с центром в г. Плоцке). Поход был осуществлен по просьбе краковского князя Казимира, обеспокоенного отложением мазовецкого князя Моислава.

В год 6550 (1042).

Ямь (емь) — одно из племен — предков финского народа. В соответствии с традиционным толкованием этноним «ямь» происходит из финского Häme — название исторической области в центральной Финляндии, которую шведы называли Tavastland (Тавастландия или Тавастия); Hämläin — житель Хяме, таваст (Фасмер IV: 557). Возможно, народность ямь/емь поселилась в центральных районах Финляндии не сразу, а первоначально обитала более широко, чем в Новое время, — между Ладожским озером и Северной Двиной, на Карельском перешейке и в Ингерманландии, откуда была вытеснена корелой. По другой теории ямь были карелами с северного побережья Ладоги (Uino 1997). Если известие *ПВЛ* действительно указывает на территорию нынешней Финляндии, то речь идет о самом первом письменном упоминании, касающемся истории этой страны.

В год 6551 (1043). ...воеводство поручил Вышате, отцу Яня. — А. А. Шахматов считал, что киевский воевода Вышата — сын новгородского посадника

Остромира (по заказу которого было переписано в 1056–1057 гг. Остромирово Евангелие, древнейшая из сохранившихся точно датированных русских рукописных книг) — был информатором летописца Никона, от которого последний узнал ряд новгородских преданий. Вышата, по мнению А. А. Шахматова, рассказал летописцу и о подробностях похода 1043 г. (Творогов 1997: 509). Поступок Вышаты, оставшегося с теми воинами, которые не смогли уплыть на кораблях Владимира Ярославича, и его слова «Если буду жив, то с ними, если погибну, то с дружиной», говорят сами за себя.

...царь, именем Мономах... — Константин IX Мономах, византийский император (1042–1055). В 1043 г. состоялся единственный после крещения Руси Владимиром Святославичем поход на Константинополь, которым руководил сын Ярослава Мудрого Владимир. Русское войско потерпело поражение, а Константин IX получил контрибуцию. Вероятно, по случаю мирного договора Константин выдал свою дочь от первого брака (или близкую родственницу) замуж за другого сына Ярослава, Всеволода. Родившийся в 1053 г. от этого брака сын Владимир получил от родителей прозвище по деду — Владимир Мономах. В XVI в. на Руси возникло легендарное «Сказание о князьях Владимирских», согласно которому Константин IX якобы подарил внуку шапку Мономаха как знак царских прав. В действительности Константин умер, когда Владимиру было всего два года, и тот не был прямым наследником. Кроме того, сама сохранившаяся «шапка Мономаха» представляет собой азиатский головной убор и датируется концом XIII — началом XIV в. (Успенский 2000: 77).

...сев на корабли свои. — В статье рассказывается о том, что буря разбила русские корабли и шесть тысяч воинов оказались на чужом берегу. Княжеская дружина (кроме Вышаты) на оставшихся кораблях отправилась на Русь. Греки, узнав об этом, направили морской десант для захвата потерпевших крушение, но Владимир Ярославич вернулся и уничтожил лагерь византийцев. Далее следует сложный для понимания текст, который Д. С. Лихачев перевел так: князь возвратился на Русь, «сев на корабли свои», а выброшенных на берег греки взяли в плен. А. Поппэ предложил понимать текст иначе: князь возвратился на Русь с теми, кто смог сесть в его корабли (то есть князь подобрал тех потерпевших крушение, кто поместился на его кораблях) (Поппэ 1969: 57). Преимущество предложенной А. Поппэ трактовки заключается в том, что при ней не требуется никаких исправлений древнерусского текста.

В те времена выдал Ярослав сестру свою за Казимира... когда тот победил Ярослава. — Краковский князь Казимир, возвратившийся в Польшу из Венгрии, где он находился в плену, был в отчаянной ситуации. Польша была на грани полного развала и поглощения Немецким королевством. Чехи взяли Гнезно и Познань. Рихеза, мать Казимира, наняла 500 немецких рыцарей, которые и составили все войско князя. Не выдерживает критики попытка объяснить сближение польского принца с могущественным киевским князем поисками союза против литовско-мазовецко-поморской коалиции после неудачного похода в Ятвягию в 1038 г. — просто Ярослав предпочел не

иметь общих границ с Германской империей и поддержал польского князя, заключив с ним союз (Головко 1988: 45–46), скрепленный двойным браком. Первый брачный союз был заключен между Казимиром и сестрой Ярослава Мудрого Марией Добронегой. Анализируя долготлетнюю полемику вокруг этого вопроса, польские генеалоги пришли к выводу, что этот брак был совершен между первой половиной 1040 г. и июнем 1042 г. (Jasiński 1992: 128–143), а возможно, еще в 1039 г. (Королюк 1964: 305–307). Второй брак между старшим сыном Ярослава Изяславом и сестрой Казимира Гертрудой датируется 1042 г. (Balzer 1895: 169–170).

С. 105. *В год 6552 (1044)...в церкви Святой Богородицы.* — В *Ипат.* к этим словам добавлено: «в Володимѣри», но речь идет, судя по всему, о церкви Богородицы Десятинной в Киеве. Считается, что кто-то из переписчиков *ПВЛ* добавил слово «Володимери» в значении притяжательного прилагательного (то есть построенной Владимиром), а в дальнейшем это слово было принято за название города (Творогов 1997: 509).

...мать же родила его от волхования. — О. В. Творогов предлагает рационалистическое объяснение рождения Всеслава «от волхования»: «Скорее всего, речь идет о том, что мать Всеслава прибегла к помощи знахарей либо при тяжелых родах, либо желая избавиться от бесплодия» (Творогов 1997: 509). Скептическое отношение к пониманию Всеслава как князя-оборотня и волшебника свойственно и другим работам исследователя. Так, например, он пишет по поводу образа Всеслава в «Слове о полку Игореве»: «Представление о Всеславе Брючиславиче — язычнике и кудеснике сложилось исключительно под влиянием вольных интерпретаций» (Творогов 1995: 259). С такой точкой зрения, однако, согласиться весьма затруднительно, поскольку и летопись, и «Слово о полку Игореве» рисуют совершенно иной образ этого князя. Рождение «от волхования» определяет всю судьбу князя, поэтому не может быть сведено к медицинским процедурам, потребность в которых после родов отпадает. Это ясно уже из дальнейшего текста *ПВЛ*: «...сказали волхвы матери его: „Эту сорочку навяжи на него, пусть носит ее до смерти“. И носит ее на себе Всеслав и до сего дня; оттого и немилостив на кровопролитие» (с. 105 наст. изд.). Точно так же «от волхования» были рождены популярнейший герой средневековой литературы Александр Македонский и былинный богатырь Волх Всеславьевич, и оба они были «немилостивы на кровопролитие». Оборотничество Всеслава в «Слове о полку Игореве» не просто реконструируется по намекам — оно прямо указано: «самъ въ ночь влъкомъ рыскаше», «скочи... лютымъ звѣремъ въ пльночи» и т. д. (Соколова 2003: 46–54; Бобров 2005: 66–74), а именование там же князя «вещим» («аще и вѣща душа») может и должно восприниматься только в контексте прозвища его прямого предка — Олега Вещего, которого так называли потому, что «были люди язычниками» (с. 25 наст. изд.). О. В. Творогов придает особое значение тому обстоятельству, что «за Всеслава» (то есть из-за Всеслава) произошла размолвка между великим князем Изяславом Ярославичем и преподобным Антонием Печерским. «Едва ли Антоний стал бы заступаться за князя, о котором шла недобрая молва о приязни его к язычеству», — пишет исследователь

(Творогов 1995: 259). Но суть конфликта находится в совершенно иной плоскости: киевский князь целовал крест Всеславу в том, что тот не будет захвачен на переговорах, но нарушил свою клятву. Именно из-за этого разгневался святой старец, и именно потому впоследствии полоцкий князь обращается к кресту со словами благодарности за избавление от плена — «потому что Изяслав целовал крест Всеславу, а потом схватил его» (с. 115 наст. изд.).

С. 106. *В год 6558 (1050). Преставилась княгиня, жена Ярослава.* — Речь идет о жене Ярослава — Ингигерд (Ирине), дочери шведского короля Олафа Эрикссона Шетконунга, брак с которой состоялся в сложное для Ярослава Владимировича время — в 1019 г. В *Ипат.* добавлена точная дата смерти княгини: 10 февраля 6558 (1051) г.

Принцесса Ингигерд была невестой норвежского конунга Олафа Толстого, но по приказу отца пошла замуж за Ярослава. В 1029 г. креститель Норвегии конунг Олаф Толстый посвятил ей такие строки:

В Хордаланде круглый год
Липа зеленела,
И дружины ярлов
Ею любовались.
Но желты у Фрейи слезы,
И пожухнет липа:
У нее теперь земля
Зá морем, в Гардах.

(Перевод А. Чернова)

Олаф встретил бывшую свою невесту в роли хозяйки двора Ярослава и укорил, мол, на Русь ее привела корысть. Хордаланд — область на западе Норвегии. Слезы Фрейи — золото. Гарды — Русь.

Из саг мы знаем, что Ингигерд потребовала у Ярослава в качестве свадебного дара город Ладогу и нуждавшийся в шведской поддержке князь согласился передать Ладогу в лен родственнику Ингигерд ярлу Рангвалду Ульвсону. После здесь правят его дети. Только под 1105 г. в *НПЛ* читаем: «...идоша [новгородцы] въ Ладогу на войну». Poleмика, связанная с женитьбой Ярослава, отразилась только в *Иоаким.*: «Имел Рюрик неколико жен, но паче всех любляше Ефанду, дочь князя урманского, и егда та роди сына Ингоря, даде ей обесчанный при море град с Ижарою в вено (как дар жениха за невесту. — *Комм.*)» (Татищев 1962: 110). «При море град с Ижарою» — Ладога.

Эти строки — аргумент в пользу подлинности какой-то части татищевских выписок из *Иоаким.* По мнению А. Ю. Чернова, начальный ее текст написан для Ярослава в конце 1019 — начале 1020 г. (до рождения Владимира Ярославича) новгородским епископом Иоакимом Корсунянином. В оценке параллельных ситуаций 862 и 1019 гг. слышен страстный протест современника: Ингигерд получает Ладогу в дар до рождения первенца, и летописец напоминает князю, что жена Рюрика получила Ладогу в вено только после рождения сына. (Хотя вено — свадебный дар, видимо, таковы были условия

договора ладожан с Рюриком.) В 1019 г. шведка получила ту же Ладогу безо всяких оговорок. И это лишь через четыре года после того, как новгородцы избили варяжскую дружину Ярослава (Чернов 2008: 107–110).

В летописях Ингигерд по имени не названа. Как Ирину ее упоминает в «Слове о законе и благодати» митрополит Иларион. Новгородское предание отождествило Ирину с Анной (рака с мощами св. Анны находится в новгородской Софии). Н. М. Карамзин решил, что Анна — монашеское имя Ингигерд, однако, как заметил А. В. Назаренко, в княжеских семействах обычай принимать постриг перед кончиной отмечен только с рубежа XII–XIII вв. Захоронение Ингигерд сохранилось в Святой Софии, в саркофаге Ярослава.

А. В. Назаренко считает, что Анной звали первую жену Ярослава. Летом 1018 г. Святополк со своим тестем польским князем Болеславом захватил Киев и взял в плен жену Ярослава, его мачеху и сестер. Согласно *ПВЛ*, на сторону Болеслава перешел втершийся к нему в доверие Анастас Корсунянин. И, видимо, именно Анастас приезжал в Новгород вести переговоры о судьбе жены, мачехи и сестрах Ярослава. Однако Святополк восстал на тестя, и Болеслав с пленницами и Анастасом бежал в Польшу. По мнению А. Ю. Чернова, этот сюжет, как и заключенная в нем резкая оценка парламентаря (предателя корсунян, а теперь и киевлян), должны восходить к летописи Иоакима Корсунянина.

Анна, первая жена Ярослава, видимо, погибла в плену и была перезахоронена в Новгороде. Об Ингигерд см.: Гинзбург 1940: 64–66; Дмитриев 1973: 162–163; Рыздзевская 1978: 42; Янин 1988: 127–140, 221; Карамзин 1991: Прим. 34; Назаренко 1991: 180–182; Назаренко 1993: 137, 142–143, 193–196.

С. 106. *В год 6559 (1051). Поставил Ярослав Илариона митрополитом, русского родом, в Святой Софии, собрав епископов.* — Впервые на Руси митрополитом стал не грек, а русский — Иларион, бывший до этого священником церкви в княжеском селе Берестове. Иларион был выдающимся богословом, автором знаменитого церковно-политического трактата — «Слова о законе и благодати», написанного в 1037–1043 гг.

...а пещерка эта так и осталась. — В древнерусском тексте «<ω>ста». Правим перевод Д. С. Лихачева, у которого «пещерка... возникла».

...мирянин... — В древнерусском тексте говорится о человеке, «именемь мирьскимь», а далее, вероятно, пропущено само его мирское имя.

Святая Гора — Афон. Афонские монастыри располагались на восточном мысе Халкидонского полуострова (в северной части Эгейского моря). С начала XI в. на Афоне существовал и русский монастырь.

С. 107. *...не выходя никуда из пещеры в течение сорока лет...* — Расчет лет ошибочен. Если Антоний уединился в пещере при князе Изяславе (1055–1073), а умер в 1072–1073 гг., то он не мог прожить в пещере сорок лет. Вероятно, число сорок употребляется как эпическое обозначение длительного периода (Творогов 1997: 510).

...другой монастырь, Святого Дмитрия... — Монастырь был поставлен Изяславом в честь святого Дмитрия Солунского — своего небесного патрона. Дмитрий — крестильное имя князя Изяслава Ярославича (Творогов 1997: 510).

С. 108. *Феодосий* — св. Феодосий Печерский (ок. 1036–1074), церковный деятель и писатель, последователь св. Антония Печерского, игумен Киево-Печерского монастыря. Пространное «Житие Феодосия Печерского» было написано Нестором.

...*Михаил, монах Студийского монастыря, пришедший из Греческой земли с митрополитом Георгием...* — Георгий стал митрополитом после 1065 г., тогда же мог приехать и Михаил. В Киево-Печерском патерике об обретении устава говорится иначе: Феодосий посылает «в Костянтинь град к Ефрему Скопцю, да весь устав Студийскаго манастиря принесеть, исписавь». Студийский монастырь в Константинополе славился в XI в. своим строгим уставом (Творогов 1997: 510).

...*а лет мне было от роду семнадцать. Написал я это и определил, в какой год начался Печерский монастырь.* — В Киево-Печерском патерике Нестор девять раз упомянут и в тексте, и в заголовках статей как чернец Киево-Печерского монастыря времен Феодосия и Никона и как автор русского летописания и отдельных конкретных его «сказаний», вошедших в *ПВЛ*.

Д. С. Лихачев обратил внимание на такую параллель:

Лаврентьевская летопись:	Киево-Печерский патерик:
...к нему же и азъ придохъ худыи и недостойныи рабъ и приять мя — лѣтъ ми сущу 17 от роженья моего. Се же написахъ и положихъ в кое лѣто почаль быти манастирь и что ради зоветься Печерьскыи.	Приидох же азъ к нему, худыи и недостойный рабъ <i>Нестерь</i> , и приат мя, тогда ми лѣтъ сущу 17 от рожения моего. Се же написахъ и положих, иже в кое лѣто началъ быти монастырь и что ради зовется Печерьскыи.

По мнению А. Ю. Чернова, в этом месте *ПВЛ* содержится двойное хронологическое указание — на год основания монастыря (1051, см. заголовок этой статьи) и на год рождения самого летописца. В этом случае семнадцатилетний Нестор был принят в монастырь (видимо, первоначально не монахом, а послушником) в 1068 г., то есть в год заключения в поруб Всеслава Полоцкого. Ряд других обстоятельств, указывающих на кривичские корни Нестора (см. коммент. на с. 229 и 368), прозволяют предположить, что он мог быть одним из людей Всеслава. Нестор не обличает Всеслава (см. с. 105 и 110 наст. изд.), а жалеет (с. 112 и 115). Но текст предшественника сохраняет.

В год 6561 (1053). У Всеволода родился сын от дочери царской, гречанки... — Речь идет о жене Всеволода (Марии или Анастасии?) — племяннице или дочери византийского императора Константина Мономаха от первого брака, когда он еще не был императором (Янин, Литаврин 1962: 204–221). Она умерла в 1067 г. (Мошин 1947: 74). Сын «дочери царской» и Всеволода, Владимир, получил в честь деда прозвание Мономах.

С. 109. *В год 6562 (1054).*

...*я поручаю стол мой в Киеве старшему сыну... пусть будет он вам вместо меня...* — В этих словах сформулирован принцип престолонаследия:

во-первых, киевский князь объявлялся старшим по положению среди остальных русских князей, а во-вторых, определялся порядок, согласно которому и киевский, и другие княжеские столы в уделах переходили не от отца к сыну, а к старшему в роде. Так, Изяславу на киевском столе должен был наследовать Святослав, а не старший сын Изяслава, Святославу — Всеволод и т. д. (Творогов 1997: 510).

С. 109. ...а Игорю Владимир... — В *Лавр., Радз. и Ипат.* этих слов нет, но они встречаются в некоторых летописях: в *Моск.*, в Первой подборке *Новг. Карамз.* и др. Действительно, из дальнейшего текста ясно, что во Владимире-Волыньском сел Игорь. Пропуск этих слов объясняется, по мнению А. А. Шахматова, тем, что на Владимир претендовал Святополк Изяславич, и в сводах, составившихся в годы его княжения, неуютное решение Ярослава опускалось (Творогов 1997: 510). После смерти своего брата Вячеслава Ярославича, княжившего в Смоленске, Игорь переходит на освободившийся стол, но в 1060 г. умирает.

С. 110. *В год 6565 (1057). Преставился Вячеслав, сын Ярослава, в Смоленске...* — Вячеслав был одним из младших сыновей Ярослава Мудрого и его второй жены Ингигерд. В 1054 г. после смерти Ярослава он получил по завещанию отца Смоленское княжество, и три года спустя умер. У него остался малолетний сын Борис, которому предстояло погибнуть в битве на Нежатиной Ниве в 1078 г. Смоленский князь был тезкой чешского князя Вячеслава, убитого в 929 г. и причисленного к лику святых. На Руси, однако, церковное почитание св. Вячеслава в XI в. еще не получило распространения (память его под 28 сентября встречается лишь в Архангельском евангелии), поэтому А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский предполагают, что Вячеслав — это не христианское, а родовое, мирское имя русского князя. Крестильным же его именем, возможно, было Меркурий, что обосновано находкой в Смоленске печати с именем св. Меркурия Кесарийского и с греческой надписью, упоминающей «Меркурия-Вентеслава», которую В. Л. Янин атрибутировал Вячеславу Ярославичу (Янин 1970: 16, 168; Литвина, Успенский 2006: 508). Позднее возникает легенда о Меркурии Смоленском — человеке, по одной из версий, княжеского рода, который во время нашествия Батые отправился в стан врагов и перебил их великое множество. После чего татары бежали, а сам воин, держа в руках свою отрубленную голову, вернулся в город. На самом деле войска Батые к Смоленску не подходили, что и было осмыслено как результат эпического богатырского подвига. Меркурий Смоленский до сих пор почитается как небесный заступник города.

В год 6566 (1058).

Голядь — балтоязычное племя, которое, если верить древнерусским письменным источникам, жило на территории современных Московской, Смоленской и Калужской областей между землями вятичей и кривичей, в верховьях Протвы. Археологически соотносится с мощинской культурой. Встречается и другое название этого племени — галинды. Восточные галинды — голядь русских летописей, а западные галинды обитали в Пруссии. Впервые голядь упомянута в летописи в 1058 г. — в тот год на нее ходил

войной великий князь Изяслав Ярославич. Около 1147 г. на голядь напал черниговский князь Святослав Ольгович. К концу XII в. голядь была ассимилирована вятичами.

Лингвистами восстанавливается этноним *Galindai, который может быть соотнесен с лит. *gālas* — ‘конец’ (Фасмер I: 434). Таким образом, этноним «галинды», как и «голядь», обозначает ‘жителей окраины’ (в данном случае — окраины балтийского расселения). Подробно о голяди-галиндах и их языке см.: Топоров 1983.

В год 6568 (1060).

Торки — кочевое племя тюркского происхождения, возможно, родственное печенегам. В научной литературе это племя называется гузы. Впервые в летописи встречаются под 985 г. Слово «търци», вин. п. мн. ч. «търкы» (*ПВЛ* под 1096 г.) известно только древнерусскому языку, оно является ранним заимствованием из древнетюркского *türk*, которое означает ‘тюрк’ и ‘сила, власть’ (Фасмер IV: 83).

В год 6569 (1061).

...князь их Искал. — В *Ипат.* имя этого хана — Сокал. Оба варианта имеют тюркские этимологии (Баскаков 1985: 88).

В год 6571 (1063).

...на четвертый год пожег Всеслав город. — В *Ипат.* говорится лишь, что на четвертый год сгорел весь город, то есть городской пожар соотносится со «знамением» — течением Волхова вспять. В *Лавр.* пожару дано «земное» объяснение — набег Всеслава, о котором и будет рассказано в статье 6575 г. (Творогов 1997: 510).

В год 6572 (1064).

...выгнал Глеба из Тмутаракани... — С князем Глебом связывают первые на Руси гидрографические измерения и надпись 1068 г. на знамени Тмутараканском камне: «Въ лѣто 6576 индикта 6 Глѣбъ князь мѣрилъ мо<ре> по леду от Тьмutorоканя до Кърчева 10000 и 4000 сяже<нъ>» (Медынцева 1979). По догадке Т. И. Макаровой, море измерялось между двумя стоявшими по его берегам храмами — керченской церковью Иоанна Предтечи (VIII в.) и поставленной в 1023 г. тмутараканской Богородичной церковью (Макарова 2002: 156–159). По карте «Яндекс» ширина пролива в этом месте 24 км 20 м. Однако из-за изменения течений в Таманском заливе южный берег отступил за тысячу лет примерно на 100 м (Попов 2003: 23–25; Амелькин 2005: 42–44). Получаем 23 км 920 м — 14 000 ростовых сажень. Если же измерять от храма до храма (с берегом), то получим 24 км 120 м. Но и эта величина на полкилометра меньше, чем 14 000 маховых сажень (24 640 м), а значит, измерялась именно морская гладь. Полученный результат ради красоты круглого числа был конвертирован в ростовые, или, что менее вероятно, — в маховые сажени (Чернов 2006: 157).

См. подробнее: http://chernov-trezin.narod.ru/ZS_2.htm#tmutorokamen

В год 6573 (1065).

...звезда великая, с лучами как бы кровавыми... и так было семь дней. — В марте-апреле 1066 г. на Земле была видна комета Галлея (перигелий

27 марта). Упоминание знаменья под 1065 г. объясняется желанием летописца соотнести его с предыдущей записью под тем же годом о том, что «Всеслав начал войну» (с. 110 наст. изд.), рассматривать его как грозное предупреждение о грядущих усобицах, которые уже развязали князь-чародей Всеслав Полоцкий и другие князья (см. также о комете 912 г. коммент. на с. 271–272). Другие предзнаменования — младенец-урод, выловленный в реке Сетомль (под Киевом), «знаменья в солнце» и т. д., — все подводит летописца к общему выводу: «Знаменья ведь на небе, или в звездах, или в солнце, или в птицах, или в чем ином не к добру бывают; но знаменья эти ко злу бывают: или войну предвещают, или голод, или смерть» (с. 111 наст. изд.).

С. 111. *...солнце изменилось... было как месяц...* — Речь идет о солнечном затмении 19 апреля 1064 г.

...при Антиохе, в Иерусалиме... нашествие рати на Иерусалим. — Выписки из Хроники Амартола здесь и далее попали в летопись через посредство «Хронографа по великому изложению» (см.: Творогов 1974). В данном случае говорится о разграблении Иерусалима одним из Селевкидов — Антиохом IV Эпифаном в 168 г. до н. э. (Истрин 1920: 200; Творогов 1997: 511).

...при Нероне цесаре в том же Иерусалиме... нашествие римского войска. — Вторая выписка из Хронографа (Истрин 1920: 262). Говорится об Иудейской войне, начавшейся в конце правления Нерона (54–68) и продолжавшейся при его преемниках — Веспасиане и Тите.

И снова так было при Юстиниане цесаре... это предвещало крамолы, болезни людям, смерти. — Третья выписка из Хронографа (Истрин 1920: 421). Упоминается византийский император Юстиниан Великий (527–565).

Снова, уже при Маврикии цесаре... а другой о двух головах. — Четвертая выписка из Хронографа (Истрин 1920: 428). Маврикий — византийский император (582–602).

Потом же было при царе Константине Иконоборце... напали сарацены на Палестинскую землю. — Пятая выписка из Хронографа (Истрин 1920: 479). Речь идет о византийском императоре Константине V Копрониме (741–775), сыне Леона III Исавра.

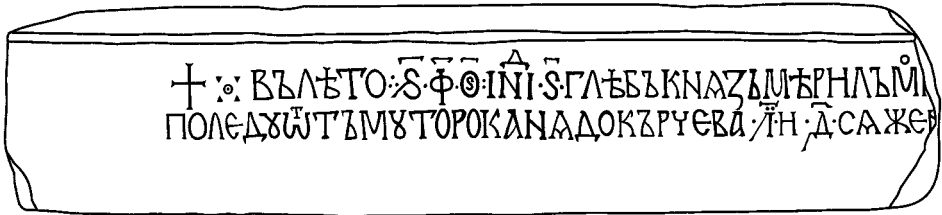
В год 6574 (1066).

С. 112. *Котопан* — византийский военный чин.

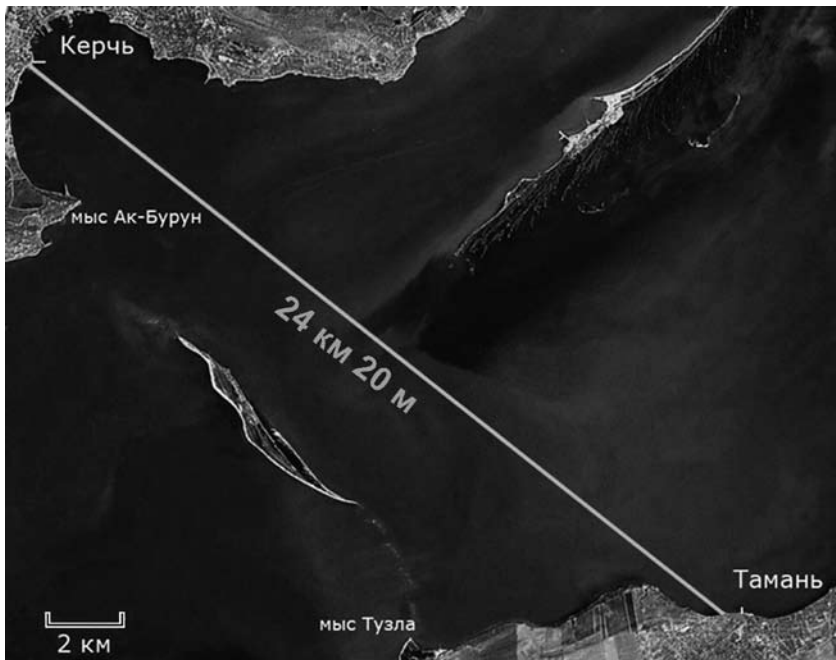
В год 6575 (1067).

...встретились противники на Немиге... Всеслав же бежал. — Битва на Немиге упоминается и в «Слове о полку Игореве» («На Немизѣ снопы стелють головами... Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни...»). Немига — речка, протекающая ныне на территории современного Минска в подземном коллекторе. Древний Минск (Мѣнескѣ) находился в 16 км к западу от современного города (Поболь 1988: 47–52), поэтому справедливо утверждение, что, лишь овладев Минском, Ярославичи «пошли к Немиге» (Творогов 1997: 511).

Когда же Изяслав вошел первым в шатер... — В тексте говорится: «Когда же Изяслав вошел первым в шатер...», и далее создается впечатление, что фраза не завершена. Возможно, тут говорилось о том, как именно и при

Тмутараканский камень. Год 1068
 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.
 Фотография и прорись А. Чернова

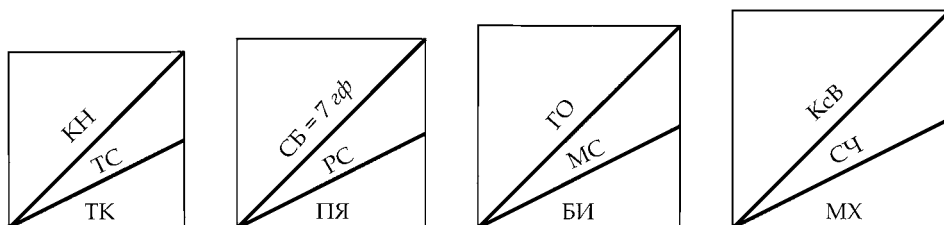

Ширина пролива между храмами Корчева и Тмутаракани

ДРЕВНЕРУССКАЯ САЖЕННАЯ СИСТЕМА. XII в.

(СИСТЕМА МОДУЛЬНЫХ КВАДРАТОВ)

Модуль – греческий фут (зф) 0,3087 м

- КсВ – кося великая сажень – 2,489 м
- ГО – греческая оргия – 2,319 м
- СБ – сажень большая (высота поднятой руки при росте около 1,71 м) – 2,161 м
- КН – кося новгородская – 2,013 м
- СЧ – сажень без чети – 1,968 м
- МС – морская сажень – 1,8335 м
- МХ – маховая, она же мерная (размах рук) – 1,76 м
- РС – ростовая (рост человека) – 1,71 м
- БИ – (без имени) – 1,64 м
- ТС – темная – 1,592 м (видимо, она же кладочная – 1,597 м)
- ПЯ – простая (между большими пальцами раскинутых в стороны рук) – 1,528 м
- ТК – тмутараканская, или малая (расстояние от плечевого сустава до земли) – 1,424 м

СООТНОШЕНИЕ

геометрически сходных саженей смежных квадратов:

$$1 \text{ к } 1,073... = \sqrt{1,152...} = \sqrt[3]{(\sqrt{5} - 1)}$$

$$1/\Phi = (\sqrt{5} - 1) : 2 = 0,618...$$

$$\Phi = (\sqrt{5} + 1) : 2 = 1,618...$$

$$\Phi^2 = (\sqrt{5} + 3) : 2 = 2,618...$$

$$\text{МХ} : \text{ТК} = (\sqrt{5} - 1) : 1 = 1,236...$$

$$(\text{МХ} + \text{ТК}) : 2 = \text{ТС}$$

$$\text{СЧ} : 2 + \text{МХ} : 4 = \text{ТК}$$

$$\text{РС} : \pi + \text{ТК} = \text{СЧ}$$

$$(\text{ПЯ} + \text{ТК}) : 2 \approx \frac{3}{4} \text{СЧ} \text{ (откл. } 0,00025 \text{ м)}$$

$$\text{РС} : \text{ТК} = \pi : \Phi^2 \approx 1,2$$

Реконструкция А. Ю. Чернова
Консультант И. Л. Воинова

Фрагмент надписи
на Тмутараканском камне:
«... 14000 сажен...» (14000 саженей)

каких обстоятельствах был схвачен полоцкий князь, но в тексте остался лишь завершающий штрих: «...и тако яша Всеслава...» («...тут схватили Всеслава...»). Этот момент клятвопреступления в значительной степени является ключом к пониманию многих дальнейших событий.

В год 6576 (1068).

С. 113. *Навел на нас Бог поганых за грехи наши, и побежали русские князья, и победили половцы.* — Первое столкновение с половцами — кочевым народом тюркского происхождения, заселившим в середине XI в. Причерноморские степи, было отмечено летописцем под 1061 г. (приход хана Болуша в 1054 г. завершился заключением мирного соглашения). Но именно поражение 1068 г. заставило летописца обратить особое внимание на половцев, которые на два столетия останутся основным источником внешней опасности для южнорусских княжеств: он вставляет обширное рассуждение о «казнях Божиих».

С. 113–114. *Наводит Бог, в гнев Своем, иноплеменников на землю... по Божьему повелению принимаем наказание за грехи наши.* — А. А. Шахматов установил, что весь этот фрагмент является вставкой. Для ее соотнесения с собственно летописным текстом в предшествующей фразе были добавлены, разрезая первоначальный текст, слова: «Навел на нас Бог поганых за грехи наши», — формулировка, повторяющаяся и в конце отрывка: «...принимаем наказание за грехи наши», после чего следует помета: «Но возвратимся к своему повествованию». Источник вставки, согласно А. А. Шахматову, — «Слово о ведре и казнях Божиих», читающееся в составе сборника «Златоуструй», вероятно попавшего на Русь из Болгарии и получившего широкое распространение в древнерусской книжности. Шахматов допускает, что летописец обратился не непосредственно к «Златоуструю», а к составленному кем-то на Руси (возможно, Феодосием Печерским) поучению, основанному на «Слове», но дополненному редактором. Это поучение и было включено в ПВЛ (Шахматов 1940: 104–111; Орешников 1961: 481–487).

С. 113. *Обратитесь ко Мне всем сердцем вашим, в посте и плаче.* — Иоил. 2: 12.

Знаю, что ты жесток и шея твоя железная. — Ис. 48: 4.

И поразил вас зноем и различными казнями, но и тут вы не обратились ко Мне. — Ам. 4: 7–9.

Послал на вас различные болезни и смерти ужасные. — Ам. 4: 10.

Буду свидетелем скорым против врагов... Ничтожен служащий Богу. — Мал. 3: 5, 7, 10–11, 13–14.

Устами чтут Меня, а сердце их далеко отстоит от Меня. — Ис. 29: 13.

Будет же так... не стану вас слушать. — Прит. 1: 28.

...как родным детям Своим... которую Я послал на вас. — Иоил. 2: 23–25.

С. 114. *Русалии* — языческие праздники, отмечавшиеся на Руси в периоды, близкие зимнему и летнему солнцестояниям («зимние русалии» и «летние русалии»). Само название празднеств происходит, по мнению большинства исследователей, от латинского слова *rosâlia* — «праздник роз», летний языческий праздник древних римлян, посвященный поминовению

предков. В Стоглаве (1551) говорится: «Русальи о Иванове дни и в навечерии Рождества Христова и Крещения, сходятся мужи и жены и девицы на ночное плещевание, и на безчинный говор, и на бесовские песни, и на плясание, и на скакание, и на богомерзкие дела. И бывает отроком осквернение и девам растление. И егда мимо ночь ходит, тогда отходят к реце с великим кричанием, аки беси, и умываются <рос>ою. И егда начнут заутреню звонити, тогда отходят в дома своя и падают, аки мертвии, от великого клопотания». Описание праздника русалий в Стоглаве соотносится в первую очередь с летним временем, поскольку в нем говорится о «ночном плещевании». Вероятно, изначально русалии были только летними (об этом говорит и особая роль в них русалок, а зимой русалки, по поверьям, спят). Против летних русалий в начале XVI в. было написано специальное обличение псковским игуменом Памфилом: «...стучат бубны, поют сопели, гудят струны. Плещание и плясание, тайные знаки головой, непристойные крики и вопли из уст, самые непристойные песни — так угождают бесам жены и девы, и телом вихляют, и скачут, и выплясывают». Кроме того, Памфил признает, что в купальскую ночь «чуть ли не весь город впадает в неистовство» (ср. в *ПВЛ*: «...игрища, на которых топчутся, и людей множество на них, так что давят друг друга, устраивая зрелища, бесом задуманные, — а церкви пусты стоят», с. 114 наст. изд.), и отмечает в период летних русалий сбор магических трав: «В тот святой день Рождества великого Иоанна Предтечи выходят волхвы-мужи и жены-чародейки на луга и болота, в степи и дубравы, ища смертной травы и отравного приворотного зелья на пагубу людям и скоту; тогда же копают дикие корни, чтобы приворожить и свести с ума мужчин. Все это делают в день Предтечи с заклинаниями сатанинскими по дьявольскому наущению» (Послание игумена Памфила 2000: 161).

Следует четко различать описания русалий, сделанные этнографами на основе записей Нового времени, и реконструируемый по косвенным свидетельствам и аналогиям в других традициях древний языческий праздник. В Новое время летние русалии были привязаны к подвижному христианскому календарю и отмечались обычно в Семик (седьмой четверг после Пасхи), а также на протяжении недели до и после Троицы. Так, например, суббота перед Троицей посвящена поминанию предков (Родительская суббота). В дохристианский период и отчасти в более позднее время русалии были связаны с солнечным календарем и отмечались в самые долгие дни лета (об этом говорит и Стоглав, указывая на Иванов день, праздник Ивана Купалы — 24 июня по старому стилю / 7 июля по новому стилю). К Новому времени в России сохранились лишь отголоски купальской обрядности; к началу XX в. «Северная Русь уже, можно сказать, утратила Купала» (Соболевский 1910б: 259). Участники восточнославянского купальского обряда, зафиксированного достаточно фрагментарно, плели и надевали на голову венки, украшались растениями; добывали «живой огонь» и разводили костер, пели и плясали вокруг него, попарно перепрыгивали через костер, вдыхая дым брошенных в огонь трав и стараясь не разнимать руки, купались в реках и озерах, собирали росу и катались по ней. Б. А. Рыбаков справедливо

отмечал: «Множество деталей обряда убеждает в том, что это празднество Купалы было связано не только с солнцем, в честь которого зажигались от „живого огня“ знаменитые купальские костры, но и с росой» (Рыбаков 1987: 675), которая в народной традиции считалась целебной. В купальскую ночь ее собирали в посуду, водили скатертью по росистой траве и затем выжимали ее. Собираание росы, умывание росой людей и животных, катание или хождение босиком по росе встречается у австрийцев, болгар, греков, испанцев, итальянцев, лопарей, немцев, французов, народов Бельгии, Нидерландов, Скандинавии, Швейцарии и бывшей Югославии. В обряде летних русалий соединялись черты культа всех стихий Мироздания — Земли («катание по земле»), Воды (купание и «почитание росы»), Воздуха («прыжки») и Огня («костер»). После совершения магических действий участниками обряда могло достигаться некое трансперсональное состояние сознания, сходное с глубокими мистическими переживаниями. Существуют многочисленные рассказы о чудесах, происходящих с участниками русалий в купальскую ночь: по земле расхаживают духи и ведьмы, а звери и деревья говорят по-человечески, цветет папоротник, земля открывает клады, растения переходят с места на место, из леса выходит змеиный царь с золотыми рожками, муравьи сбивают волшебное масло, солнце на восходе начинает «играть» (переливаться всеми цветами, необычно двигаться, «бороться со змеем» и т. д.), вода превращается в вино или замирает, и, наконец, небеса «открываются» (Бобров 2002: 45–59).

С. 114. *Но возвратимся к своему повествованию.* — См. коммент. на с. 349.

Пойдем освободим дружину свою из темницы. — Из данных слов ясно, что киевляне, находившиеся у двора, принадлежащего отцу Всеслава, полочкому князю Брячиславу Изяславичу (†1044), решили освободить «дружину» — вероятно, кого-то из знатных полочан, заключенных в темницу вместе со схваченным Ярославичами Всеславом. Следующим шагом киевлян станет освобождение самого Всеслава (Творогов 1997: 512).

С. 115. *Сновск* — один из древнейших городов Днепровского левобережья, возникший еще в VIII — начале IX в. на берегу реки Сновь. Ныне — Седнев, поселок городского типа в Черниговском районе Черниговской области, Украина, в 26 км от областного центра. В. Я. Петрухин и Т. А. Пушкина полагают, что Сновск был «погостом» — центром сбора дани, поселением киевских дружинников, основанным с целью сломить сопротивление местной племенной знати (Петрухин, Пушкина 1979: 106–110). В XII в. упоминается термин «Сновская тысяча», который, по мнению И. Б. Михайловой, появился значительно раньше этого времени и означал племенную территорию, административно-территориальный округ с племенным центром — городком в урочище Орешня на территории современного поселка Седнево. В середине X в. жители городка пережили какую-то трагедию, в результате чего он опустел. Вскоре появилось другое укрепленное поселение в урочище Коронный замок, впоследствии ставшее детинцем города Сновска, а в XII в. жизнь возобновилась и на заброшенном поселении в урочище Орешня. Во второй половине XI в. Сновск входил в состав Черниговского княжества, а в XII в. за него боролись Чернигов и Новгород-Северский (Михайлова 2010: 188–192).

С. 115. *О Крест честной! Так как верил я в тебя, ты и избавил меня от этой темницы.* — Эта молитва Всеслава, скорее всего, реконструированная самим летописцем, как и последующие рассуждения о силе креста, по мнению О. В. Творогова, опровергает предположения ученых о Всеславе как «последнем язычнике», связанном с волхвами: «Перед нами — благочестивый христианин, которого за благочестие же и хвалит летописец» (Творогов 1997: 512). Нужно, однако, учитывать, что Всеслав обращается к кресту со словами благодарности по конкретному поводу: ранее Изяслав клялся на нем не захватывать полоцкого князя, но нарушил свое обещание. Кроме того, прямое противопоставление «либо язычник, либо христианин» для Древней Руси и других средневековых европейских стран неприемлемо, поскольку в них существовало такое явление, как «двоеверие», представлявшее собой смешение элементов различных религиозных культов. В той или иной степени оно свойственно всем мировым религиям. Так, например, «в исландских источниках упоминаются люди „смешанной веры“: они посещали церковь и поклонялись Христу, но в решающие моменты жизни, когда нужда в содействии сверхъестественных сил ощущалась особенно сильно, обращались к Тору и магическим средствам» (Гуревич 1990: 46). Термин «двоеверие» не является плодом кабинетных изысканий: «живущими двоеверно» называли своих современников сами средневековые проповедники против язычества. Явление это дожило до наших дней: архаические, дохристианские пласты сознания и поныне в значительной степени определяют массовое общественное и обрядовое поведение, культурные и религиозные доминанты (Бобров 2009: 59–79).

С. 116. *Всеслав же сидел в Киеве семь месяцев.* — Летописец умалчивает о подробностях заключения Всеслава в Киеве. Всеслав был вероломно арестован Изяславом, Святославом и Всеволодом Ярославичами в Орше 10 июля 1067 г., приведен в Киев и посажен в поруб. В. А. Кучкин считает (на основании исторических аналогий), что в порубе полоцкий князь сидел закованным в кандалы, а 15 сентября 1068 г. (то есть не через семь, как считается, а через четырнадцать месяцев) был освобожден восставшими киевлянами и провозглашен киевским князем. В «Слове о полку Игореве», где также упомянуты эти события, говорится, что Всеслав «клюками подпрься окони и скочи къ граду Киеву» и древком «доткнулся» его «злата стола». Чтение «окони» Д. С. Лихачев объясняет тем, что, согласно *Ипат.*, киевляне требовали дать им наряду с оружием и коней, чтобы сражаться с наступавшими половцами: «...киевляне прибежали в Киев, и собрали вече на торгу, и послали к князю сказать: „Вот, половцы рассеялись по всей земле, дай, княже, оружие и коней, и мы еще сразимся с ними“» (ПВЛ 1997: 211). А. А. Потенба показал, что украинским думами известен глагол оконити — сделать конным: «Де мого сына нагониш, / там его окониш, / добрым лицарем настановиш» (Словарь-справочник 1973: 27), а А. А. Зализняк — что окони — это частица со значением «как бы» (Зализняк 2004а: 193). Однако одно не противоречит другому: из того, что «окони» частица, вовсе не следует, что у этой фразы нет смысла, заданного и самим контекстом ситуации, и законами средневекового

«темного стиля». В рассказе о Всеславе, колдуне и оборотне, концентрация «каламбурных перевертышей» сгущается до того, что скальды называли «магической темнотой».

Согласно А. Ю. Чернову, по законам распространенного по всей ойкумене в конце XII в. поэтического «темного стиля», мы имеем дело с игрой словом. В начале XIII в. автор «Младшей Эдды» (учебника скальдической поэтики) Снорри Стурлусон так закончит свою книгу: «Созвучны и слова, означающие гнев и корабль. К подобным выражениям часто прибегают, чтобы затемнить стих, и это называется двусмыслицей. <...> Подобные слова можно так ставить в поэзии, чтобы возникла двусмыслица и нельзя было понять, не подразумевается ли что-то другое, нежели то, на что указывает предыдущий стих» (Снорри Стурлусон 1970: 179; о «темном стиле» см.: Чернов 1986: 279–293). Учитывая это соображение, А. Ю. Чернов видит здесь намек на то, как освобождали киевляне Всеслава из поруба: «Клюка — это „хитрость“, или „палка, шест“. Можно переводить, как предлагает Д. С. Лихачев: „он хитростями оперся на коней“, которых требовали и не получили от Изяслава киевляне и которых, естественно, дал освобожденный Всеслав. Но можно перевести и так: „он шестью подперся, сел на коня и скакнул к Киеву...“ Тут, видимо, намек на то, как освобождали киевляне Всеслава из поруба: разобрали настил крыши — протянули клюку. Двери-то в порубе нет» (Чернов 1981: 182–183; Слово 2006: 276–277). У поруба и впрямь есть только маленькое оконце, через которое ранее дружинники предлагали Изяславу убить заключенного Всеслава: «Злое содеялось; пошли ко Всеславу, пусть, подозвав его обманом к оконцу, пронзят мечом» (с. 115 наст. изд.). А. А. Зализняк признает, что клюка — и «шест», и «хитрость» одновременно, но отрицает наличие коней в этом месте текста. В. А. Кучкин считает, что Всеславу помог не шест, а посох: если Всеслав 14 месяцев просидел почти неподвижно в оковах, то при своем неожиданном освобождении ему действительно надо было на что-то опираться при ходьбе, и потому речь должна идти о палке-«клюке». В. А. Козырев на материале русских народных говоров приходит к выводу о развитии семантики слова «клюка» от первичного 'предмет непрямой формы' к широкому переносному 'обман, хитрость' и заключает, что переносное значение представлено лишь материалами брянских говоров (Козырев 1975: 126; Козырев 1976: 93). В. А. Кучкин, признавая наличие обоих смыслов («клюка» — палка и «клюка» — хитрость), полагает, что в данном случае «хитрости строил не он, хитрости строили ему», то есть, осмысляя судьбу Всеслава, автор «Слова о полку Игореве» намекает, что основой, опорой превращения полоцкого князя в князя киевского стали те козни против него, которые совершили Ярославичи (Кучкин 1985: 19–35; Кучкин 2002: 58–69). Д. С. Лихачев заключает: «Своеобразно церемониальное положение Всеслава Полоцкого — он добывает себе Киев — „девицу люблю“, скакнув на коне и дотронувшись стружем до золотого киевского стола, что напоминает сватовство к невесте в русской сказке (Иванушка скачет на коне и успевает снять кольцо с руки у царевны, сидящей высоко в тереме)» (Лихачев 1985: 60). По мнению Д. С. Лихачева, под девицей разумеется Киев, ведь,

опершись в 1068 г. на требования восставших киевлян, Всеслав, чтобы сесть на киевский стол, действительно играл своею судьбой — «кинул жребий». А. Ю. Чернов считает, что «полюбившаяся Всеславу дева» — это главный художественный (и духовный) символ Киева, византийская мозаика Богородица Нерушимая Стена на своде центральной апсиды Киевской Софии. Всеслав при всем желании не мог забрать ее в Полоцк, как, скажем, колокола Софии Новгородской, которые он снял и увез (Слово 2006: 276).

С. 116. *В год 6577 (1069).*

Болеслав — краковский князь (1058–1077) и польский король (1077–1079), известный как Болеслав II Смелый. Он был сыном князя Польши Казимира и Добронеги (Марии), сестры Ярослава Мудрого. Его союзник Изяслав был женат на его тетке Гертруде (она была дочерью польского короля Мешко, сестрой князя Казимира). Впоследствии Изяслав вновь обратится к Болеславу за помощью в 1073 г., когда будет свергнут с престола своими братьями.

...перегнал торг на гору... — По предположению Д. С. Лихачева, «Изяслав, боясь народных возмущений, начинавшихся обычно на торгу, перевел последний на гору — в город, где можно было легче контролировать его» (Лихачев 1996: 497). Действительно, описание восстания 1068 г. в *Ипат.* дает понять, что вече собиралось именно на торгу, и оттуда исходила угроза Изяславу: «киевляне прибежали в Киев, и собрали вече на торгу»; «пошли с веча на гору» (ПВЛ 1997: 211), поэтому целью переноса торга на гору действительно могло быть его перемещение в более спокойное место, туда, где жили по преимуществу бояре, готовые выступить на стороне князя.

В год 6578 (1070).

...церковь Святого Михаила в монастыре. — В *Ипат.* к этим словам добавлено: «на Выдобичи». Выдубицкий монастырь располагался на берегу Днепра к юго-востоку от Киева. Сообщение о строительстве церкви в этом монастыре следует непосредственно после известия о рождении сына у Всеволода Ярославича: «Родился у Всеволода сын, и нарекли имя ему Ростислав» (с. 116 наст. изд.). Традиционно предполагается связь между этими известиями и делается вывод о том, что церковь была посвящена патрональному святому родившегося сына. Хотя крестильное имя Ростислава в источниках отсутствует, вероятность этого действительно существует: Выдубицкий монастырь впоследствии известен как княжеская обитель Мономаховичей (потомков сына Всеволода — Владимира Мономаха), к тому же в его роду дважды повторяется сочетание мирского имени Ростислав и крестильного имени Михаил (Литвина, Успенский 2006: 599–600). Игуменом в Михайловском Выдубицком монастыре был Сильвестр, оставивший в летописи запись под 1116 г. (см. коммент. на с. 373). В настоящее время обитель действующая, находится в черте города Киева, на берегу Днепра (куда, по преданию, приплыл во время крещения Руси идол Перуна).

В год 6579 (1071).

Ростовец — город к юго-западу от Киева. Вероятно, город Ростовец находился около современного села Роставица на реке Роставице, притоке реки Рось (Куза 1996: 182, № 1049). Ростовец известен тем, что впоследствии,

в 1176 г., у его стен произошла битва войск Киевского княжества с половцами, в которой победили половцы.

Неятин — древнерусский город. Вероятно, находился близ современного села Ягнятин (Житомирская область, Украина), на правом берегу реки Роставицы. Здесь обнаружено городище, состоящее из детинца (диаметром 85 м) и окольного (80 × 90 м). Детинец почти полностью разрушен карьером. Отождествление Неятина с Нежатиным ошибочно.

Голотическ — древнерусский город, местонахождение которого не установлено. Предполагается, что он находился в Полоцком княжестве, южнее Друцка.

С. 117. *Однажды во время неурожая в Ростовской области явились два волхва из Ярославля, говоря, что «мы знаем, кто запасы держит».* — Волхвы из Ярославля направились вверх по Волге и далее по Шексне до озера Белого. Об этих событиях существует обширная литература (Лихачев 1996: 497–500; Свердлов 1996: 629–631). Вероятнее всего, это было не восстание обездоленных низов, как трактовалось ранее, а чисто ритуальное действие: ведь женщин приводили к волхвам их братья, сыновья и мужья. Следовательно, и они были убеждены, что колдовство женщин является причиной голода — они «обилье держат», то есть удерживают урожай. Доказывая это, волхвы «доставали» из тела («прорезая за плечами») съестные припасы. Аналогичная ситуация описана и в статье 1024 г.; см. коммент. на с. 334.

...случилось Яню, сыну Вышатину... — Ян Вышатич, киевский тысяцкий, брат Путяты (см. с. 364 и 371 наст. изд.). Гипотеза о том, что в *ПВЛ* отразилась семейная «устная летопись» предков Яня Вышатича (Свенельд — Мстиша — Добрыня — Константин — Остромир — Вышата — Янь), оспаривается современными авторами (Поппэ 2008: 80–82; Стефанович 2008: 226–227).

С. 118. *...выдергивать им бороды.* — Выдергивание или острижение бороды считалось в Древней Руси тягчайшим оскорблением; согласно Краткой редакции Русской Правды (свода законов XI в.), за вырывание бороды полагался судебный штраф в четыре раза больше, чем за отрубленный палец (Лихачев 1996: 499).

...у другого дочь. — В древнерусском тексте по спискам *Лавр.* и *Радз.* — «роженье», а в *Ипат.* — «родичь». Это слово переведено как «дочь» (см.: *ПВЛ* 1996: 214), что вполне вероятно: речь шла лишь о лицах женского пола. Согласно другой точке зрения, здесь речь идет о ребенке вообще, либо сыне, либо дочери (Тихомиров 1941: 53).

С. 120. *...Симон Волхв...* — См. коммент. на с. 286–287.

Так творили Ананий и Мамврий... вскоре уже ничего не могли сделать равное ему... — О египетских волхвах, пытавшихся соперничать с Моисеем, рассказывается в Библии (Исх. 6: 11–12, 22; 8: 7, 18 и др.), но имена их называются только в апокрифах (Творогов 1997: 513).

...так и Куноп напускал наваждение... на погибель себе и другим. — О. В. Творогов отметил, что имя Куноп прокомментировать пока не удавалось (Творогов 1997: 513). Оно обнаруживается, однако, в одном из чудес Жития Иоанна Богослова (в сборнике конца XIV в., РГБ, собр. Троице-Сергиевой

лавры, № 39, на лл. 55 об. — 66 находится «Чюдо св. Иоанна Богослова о Кунопе вольхве», начинающееся словами: «Бяше же некий человек в Патме, имя ему Куноп, сей живяше четьредесять поприщ от града на месте пусте...»). Этот же текст читается в Житии апостола Иоанна Богослова в Великих Минеях Четых митрополита Макария, где говорится, что «вси сущи въ островъ том имяхуть его яко Бога за прельщенія дья, бывающаа имь отъ бьсъ... и поклонишася» (Великие Минеи Четьи 1883: 1626, под 26 сентября).

С. 121. *В год 6580 (1072).*

...епископ Петр Переяславский, Михаил Юрьевский, Феодосий игумен Печерский, Софроний игумен монастыря Святого Михаила, Герман игумен Святого Спаса, Никола игумен Переяславского монастыря... — Перечисляются епископы Переяславля Южного, Юрьева (южнее Киева) и игумены Киево-Печерского монастыря Феодосий, Михайловского монастыря в Выдубичах — Софроний, Спасо-Берестовского — Герман и Никола, игумен какого-то монастыря в Переяславле. Сведений об этой обители нет (Щапов 1989: 131–142; Творогов 1997: 513); возможно, это был Иоанновский монастырь, упомянутый в продолжении *ПВЛ* по списку *Ипат.* под 6654 (1146) г. (консультация Д. А. Моисеева).

...месяца мая во 2-й день. — Эта дата приводится в *Лавр.*, но, по мнению О. В. Творогова, дата в *Ипат.* — 20 мая — вернее, так как этот день в 1072 г. был воскресным (Творогов 1997: 513).

В год 6581 (1073).

С. 122. *...в древности покусились сыновья Хамовы... вернули себе свою часть и свою землю.* — Имеется в виду библейский рассказ о том, как евреи (согласно Библии — потомки сына Ноя Сима) под предводительством Иисуса Навина отвоевали Ханаан (Землю обетованную) от потомков Хама, другого сына Ноя.

Исав — сын Исаака. В Библии (Быт. 25–33) рассказывается о вражде и примирении Исавы с младшим братом-близнецом Иаковом, получившим право первородства за чечевичную похлебку, но лишь в апокрифическом сказании говорится, что Иаков убил Исаву (Порфирьев 1877: 259).

В год 6582 (1074).

...в воскресенье на Масленой неделе... — Масленая неделя — это сыропустная неделя, последняя перед Великим постом. Здесь говорится, вероятно, о Прощеном воскресенье, последнем воскресенье перед Великим постом, когда христиане, согласно древней монастырской традиции, просят друг у друга прощения за все вольные и невольные прегрешения.

С. 123. *Пост ведь искони имел свой прообраз... постился и Господь сорок дней, показав нам время поста...* — Упоминаются различные сюжеты Священного Писания: Адам нарушил запрет не вкушать от «древа познания добра и зла» (Быт. 2: 3), Моисей 40 дней находился на горе Синай (Исх. 24: 18). О рождении Самуила говорится в Первой книге Царств (1: 20), но о том, что постилась его мать Анна, не сказано. Жители Ниневии под влиянием проповедника Ионы стали поститься и были помилованы Богом (Иона 3). В книге Даниила повествуется, как Даниил и три отрока,

постившись, обрели великие знания, а Даниил к тому же — способность истолковывать знамения и вещие сны (Дан. 1: 17), пророк Илья постился в пустыне и был по смерти взят на небо (3 Цар. 17–19; 4 Цар. 2), отроки — соратники Даниила, брошенные в горящую печь, остались невредимыми (Дан. 3), сорок дней постился Иисус Христос (Мф. 4: 2; Лк. 1: 13) (Творогов 1997: 513).

...великий Антоний, или Евфимий, или Савва... — Упоминаются знаменитые основатели монастырей — Антоний Великий, Евфимий Великий, Савва Освященный. Их жития были известны на Руси (в переводе с греческого) уже, вероятно, в XI–XII вв., а сами переводы, предположительно, сделаны в Болгарии в конце IX–X вв. В Житии Феодосия Печерского, созданном Нестором, использованы сюжеты и мотивы этих произведений, а на Житие Саввы Освященного агиограф даже ссылается.

...в пятницу, в канун Лазарева дня... — Имеется в виду пятница перед Лазаревой субботой, то есть субботой пятой недели Великого поста.

Федоровская неделя — первая неделя Великого поста.

Страстная неделя — последняя неделя Великого поста.

...Цветное воскресенье... — Имеется в виду Вербное воскресенье — воскресный день шестой недели Великого поста.

С. 124. *Доместик* — то же, что и «деместик», руководитель церковного хора. (См. коммент. на с. 293.)

С. 125. *...блаженным стадом, собранным Феодосием...* — Далее явный пропуск во всех известных нам списках *ПВЛ*. Это понятно из того, что следующая фраза не согласована с предыдущей. К тому же речь далее идет не о событиях, происходивших в игуменство Стефана, а преимущественно о происшествии, современных Феодосию Печерскому.

С. 126. *Епитимья* — церковное наказание, назначаемое духовником и состоявшее в совершении некоторых благочестивых действий: определенного числа поклонов или молитв, воздержания от сна, строгого поста и т. д. Наиболее строгое наказание, ныне не применяемое церковью, заключалось в отлучении от причастия и запрещении молиться в церкви.

С. 127. *Никон* — монах и игумен (1078–1088) Киево-Печерского монастыря. Грандиозная фигура Никона, неоднократно называемого в Житии Феодосия Печерского «великим», является как бы ниоткуда: около 1058 г. он пришел в будущий Киево-Печерский монастырь уже иеромонахом (то есть священником и иноком). Где он получил образование и принял постриг, неизвестно. Его биография в последующие годы довольно ясно прослеживается по сведениям *ПВЛ*, Жития Феодосия Печерского и Киево-Печерского патерика. В 1060–1061 гг. он постриг в монахи сына киевского боярина Иоанна (отождествляемого с Янем Вышатичем, см.: Кучкин 1984: 63–64) и еще одного скопца, сына человека, приближенного к великому князю Изяславу. Это вызвало княжеский гнев, и в результате Никон вынужден был уехать в Тмутаракань, где основал монастырь Пресвятой Богородицы. Там он прожил до 1067 г., когда приехал вновь в Киев с поручением добиться поставления нового князя вместо отравленного Ростислава Владимировича.

Год спустя он возвращается в Печерскую обитель, но после 1073 г., когда Изяслав был изгнан братьями из Киева, он снова уезжает в Тмутаракань, откуда возвращается лишь после смерти Святослава Ярославича (1076). С 1078 г. и до смерти в 1088 г. Никон Великий является игуменом Киево-Печерского монастыря.

Основываясь на биографии Никона, А. А. Шахматов установил, что в статьях *ПВЛ* отражается его «точка зрения», соответствующая перемещениям инока из Киева в Тмутаракань и обратно. Исследователь выдвинул гипотезу, что Никон был создателем Киево-Печерского летописного свода, который он датировал 1073 г. (временем перед вторым отъездом в Тмутаракань). В этом произведении впервые были соединены вместе в систему погодного летописания исторические записи предшествующих времен и устные предания киевского, новгородского и причерноморского происхождения, то есть, по сути дела, Никон являлся создателем русского летописания как жанра (Шахматов 1908: 420–460).

В последних работах исследователи предлагали лишь уточнения гипотезы Шахматова, не покушаясь на нее в целом. Лишь недавно польский историк А. Поппэ высказал сомнения в некоторых базовых положениях гипотезы Шахматова, но и он не отвергает факта ведения летописания в Киево-Печерском монастыре в 1060–1080-х гг. и причастность к нему Никона. А. Поппэ считает, что необоснованной является датировка летописного свода 1073 г., и предлагает сдвинуть ее к годам игуменства Никона (1078–1088). Это может быть подтверждено двумя эпизодами *ПВЛ*, которые традиционно считались написанными после смерти Никона, — рассказом о том, как монах Матвей увидел в церкви осла на месте опоздавшего к службе игумена Никона, и о том, что игумен бил юродствующего инока Исакия (последнее Д. С. Лихачев называет даже «выходкой» против Никона, см.: Лихачев 1996: 501). Исследователи считают, что такие сцены не могли быть созданы при жизни игумена и относятся к более позднему времени. Не менее затруднительно, однако, представить себе их создание и включение в летопись и после кончины почитаемого старца. Но существует другое объяснение. В Древней Руси люди смеялись не над тем, что кажется комичным в наше время. Д. С. Лихачев отмечал как характерную черту средневекового комизма «валяние дурака», «шутовство». Древнерусский смех был обращен смеющимся на осмеяние самого себя. То есть «чаще всего обращен против самой личности смеющегося и против всего того, что считается святым, благочестивым, почетным» (Лихачев, Панченко 1976: 9). Можно указать на ряд примеров смехового отношения русских средневековых книжников к церковным авторитетам и даже ценностям. Известен был на Руси, например, анекдот из «Луга духовного» Иоанна Мосха, вошедший в «Синайский патерик», о ленивом ученике старца Антина, который попал в ад и находился в огненной реке, благодаря молитвам учителя, только по шею, стоя «на врьсѣ епискупу» (то есть сверху, на епископе) (Синайский патерик 1967: 95–96, Мурьянов 1989: 199–200).

Объектом иронии мог быть также иконописец: «Некто увидел иконописца, который продавал иконы и просил высокую цену, и сказал ему: „Не

проси высокую цену, а то окажешься вторым Иудой, продавшим Господа!» (Слово о злых женах 1999: 487). Специфика средневекового смеха состояла в том, что эти «мирские притчи» могли рассказывать и епископ, и иконописец — ведь смех был «обращенным на самого себя». Д. С. Лихачев полагал, что направленный на себя смех — признак не внешнего, а духовного зрения. Почему Василий Блаженный кидает камни в дома праведников и целует стены домов грешников? Да потому, что углы тех домов обсели бесы (внутри попасть не могут), а на этих ангелы плачут. При таком взгляде эпизоды *ПВЛ*, когда опоздавшего игумена в церкви замещает осел («свято место пусто не бывает») и когда настоятель дерется с юродивым, должны рассматриваться не как обличающие Никона, а как «смеховые». В таком случае написать эти сцены мог в соответствии со средневековой поэтикой комичного только сам игумен, что приводит к той же датировке летописного текста, которую предлагает А. Поппэ: 1078–1088 гг.

С. 127. *...родом торопчанин...* — Житель города Торопца (на западе современной Тверской области).

Власяница — грубая шерстяная одежда.

Просфора (просвира), *др.-греч.* проσφορά — ‘приношение’ — богослужебный литургический хлебец. Используется при евхаристии (причащении).

С. 128. *...начал гневаться Изяслав на Антония из-за Всеслава.* — Антоний, очевидно, осуждал Ярославичей за нарушения крестной клятвы и захват Всеслава в 1067 г. (См. коммент. на с. 346, 349.)

Болдины горы — холмы в западной части Чернигова.

С. 130–131. *...пришли послы от немцев к Святославу... мужи добудут и больше того.* — Изгнанный из Киева, Изяслав обратился за помощью к императору Священной Римской империи Генриху IV. Посольство Генриха, возглавлявшееся Бурхардом Трирским, отправилось в Киев, где свергнувший Изяслава Святослав постарался богатыми дарами купить нейтралитет императора. По словам автора «Анналов» Ламперта Херсфельдского, Бурхард привез из Киева «столько золота, серебра и драгоценных одежд, что никто не помнил ранее о таком количестве, привезенном в немецкое государство за один раз» (Латиноязычные источники 1989: 164–165).

С. 131. *...Иезекия, царь иудейский, перед послами ассирийского царя...* — Летописец отождествляет вавилонского и ассирийского царей (4 Цар. 20: 12).

В год 6584 (1076).

...в помощь полякам против чехов. — Речь идет об участии Владимира Мономаха в конфликте между чешским королем Вратиславом и польским королем Болеславом Смелым в 1076 г. на стороне последнего. Об этом походе Владимир Мономах вспоминает в своем «Поучении»: «Затем послал меня Святослав в Польшу: ходил я за Глогов до Чешского леса, и ходил в земле их четыре месяца» (Поучение Владимира Мономаха 1997: 465).

В год 6586 (1078).

...убит был Глеб, сын Святослава, в Заволочье. — См. в *НПЛ*: «Убиша за Волокомъ князя Глѣба мѣсяца мая въ 30 день». В перечне новгородских

князей уточняется, что Глеба «выгнаша из города, и бѣжа за Волокъ, и убиша ѿ чюдь» (*НПЛ*: 161, 201). Заволочье — принадлежавшие Новгороду земли чуди за волоками в бассейне рек Северной Двины и Онеги, которые связывают Онежское озеро с Белым озером и рекой Шексной. Речь о том, кто десятью годами ранее в Тмутаракани измерял по льду море.

С. 131. ...привели Олег и Борис поганых на Русскую землю и пошли на Всеволода с половцами. — Олег, сын киевского князя Святослава Ярославича, дед двух главных героев «Слова о полку Игореве» Игоря и Всеволода Святославичей, князь тмутараканский и черниговский (†1115), и Борис, сын Вячеслава Ярославича, сидевшего в Смоленске, оказались без уделов. В родовом городе Святослава — Чернигове — сидел Всеволод, а Олег находился у него, вероятно, в роли подручного князя. Претендовал на Чернигов и Борис, захвативший город в 1077 г. и просидевший там 8 дней (коммент. к этому событию см.: Яценко 1976: 296–304). «Слово о полку Игореве», обращаясь к событиям 1078 г., говорит об «обиде Ольгове», то есть о нарушении его феодальных прав, имея в виду, вероятно, его право на Чернигов (Творгов 1997: 515).

Автор «Слова о полку Игореве» упоминает прозвище Олега — Гориславич (Гореславич). Как следует из поэтического контекста, оно дается Олегу Святославичу от слова «горе». Олег — один из зачинщиков междоусобных войн, он первым из русских князей пошел на союз с половцами и привел их на Русь. Было это так: 10 апреля 1078 г. Олег ушел от родного дяди Всеволода Ярославича из Чернигова в Тмутаракань. А в августе вместе с двоюродным братом Борисом Вячеславичем и половцами вернулся на Русь. На реке Сожице он разбил Всеволода, и тот бежал к брату, киевскому князю Изяславу, а Олег вступил в Чернигов. Ожидая нападения старших князей, он вновь отправился в Тмутаракань собирать войска (см.: Татищев 1963: 92–93).

В это время Изяслав с сыном Ярополком и Всеволод с сыном Владимиром (Мономахом) подошли к Чернигову и взяли «окольный град», но не смогли занять кремль. 3 октября в битве на Нежатиной Ниве близ речки Канины Олег и Борис Вячеславич сражались против старших Ярославичей — Изяслава и Всеволода, а также Владимира Мономаха. С обеих сторон погибло по одному князю: в битве пали Борис и великий князь Изяслав.

Олега же и Бориса там не было. — Отрицание «не» добавлено в текст на основе *Радз.*; в *Лавр.*, *Ипат.* и *Хлеб.* его нет.

С. 132. ...положили тело его в церкви Святой Богородицы, вложив его в гроб мраморный. — В *Лавр.* и *Радз.* говорится, что тело Изяслава положили в раку мраморную, а в *Ипат.* — в «камяну и мраморяну». Вопреки *ПВЛ*, в «Слове о полку Игореве» говорится, что тело своего убитого отца Изяслава привез Святополк Изяславич и похоронил его в Софийском соборе. Если верить *ПВЛ*, в битве на Нежатиной Ниве Святополк Изяславич не участвовал (он был в Новгороде). Считалось, что поэтому тело Изяслава в Киев сопровождал не старший сын, а Ярополк. Как предположил, развивая эту мысль, Д. С. Лихачев, автор «Слова о полку Игореве» изложил события так, как они должны были происходить: отца хоронит старший сын. Однако

на самом деле старшим сыном был Мстислав (†1069), средним — Ярополк, Святополк же был младшим сыном. Известно, что в эмиграции Ярополк женился на Кунигунде, падчерице сербо-лужицкого маркграфа Дедо фон Веттина, старшей дочери мейсенского маркграфа Отто фон Орламюнде, и очутился в Риме, где папа Григорий VII короновал его как наследника Изяслава Ярославича королем Руси. Об этом 17 апреля 1075 г. была издана специальная булла, и эти события были отражены в миниатюрах Трирской псалтыри, принадлежащей Гертруде, жене Изяслава и матери Ярополка (Войтович 2006б: 353–354).

Отличается от *ПВЛ* и указание «Слова о полку Игореве» на место захоронения Изяслава в Софийском соборе в Киеве. Ту же ошибку допускают и летописи, восходящие к гипотетическому Своду митрополита Фотия 1418 г.: во Второй подборке *Новг. Карамз.* и в Софийской первой и Новгородской четвертой летописях в контексте, смонтированном из разных источников, также сообщается о погребении князя не в Десятинной церкви, а в Софийском соборе (Кудрявцев 1949: 407–409; Творогов 1997: 515): «Убиен бысть Изяслав Ярославич с Борисом Святославичемъ (так!), бьяся по Всеволодъ з братаници, съ Олгом Святославичем и с Борисом Вячеславичем, у града Чернигова. Ту же и воеводу убиша Всеволожа Ивана Жирославича, и Тукия, и инѣх много боярь, привели бо бьяше половцев на Рускую землю. И положиша Изяслава в Святѣй Софии в Киевѣ» (ПСРЛ 2002: 98). Причины такого совпадения сведений «Слова о полку Игореве» и летописей XV в. не вполне ясны; возможно, существовало две версии описания погребения Изяслава Ярославича. Н. А. Мещерский и А. А. Бурькин, со ссылками на Е. Е. Голубинского (Голубинский 1901: 181–182) и немецкого хрониста XI в. Титмара Мерзебургского, отметили, что Десятинная церковь до возведения Софийского собора и, может быть, даже позднее иногда называлась Софией (Мещерский, Бурькин 1985: 456). Однако Л. В. Войтович с этим решительно не согласен и полагает, что речь в этих свидетельствах могла идти только о деревянной Софии, отстроенной после недавнего пожара.

С. 133. *Утешайте печальных.* — 1 Фес. 5: 14.

Кто положит душу свою за други своя. — Иоан. 15: 13.

Братья в бедах помогают друг другу. — Прит. 17: 17.

Бог есть любовь... брата своего ненавижу... — 1 Иоан. 4: 16–18, 20–21.

В год 6587 (1079).

С. 134. *А Олега хазары, захватив, отправили за море к Царьграду.* — Из «Хожения» (так по-древнерусски) игумена Даниила известно, что Олег находился в ссылке на острове Родос. Путешественник пишет: «Далее — остров Род, большой и очень всем богатый. На том острове был Олег, русский князь, два лета и две зимы» (Хождение игумена Даниила 1997: 31). Находясь в ссылке, Олег тем не менее женился на знатной гречанке Феофано Музалон (Янин 1965: 76–90), а в 1083 г. вернулся на Русь с воинским контингентом, достаточным для того, чтобы изгнать из Тмутаракани и пленить князей Давыда и Володаря Ростиславичей. Г. Г. Литаврин предполагает, что Олегу помог император Алексей Комнин (1081–1118), обусловив при этом себе

«верховные права на Тмутаракань» (История Византии 1967: 352; Захаров 1988: 208–221) (Творогов 1997: 515).

С. 134. *В год 6592 (1084).*

Ярополк — Ярополк Изяславич, сын Изяслава Ярославича, имел крестильное имя Петр, зафиксированное в молитвеннике Гертруды (матери польского короля Мешко-Ламберта II) (Литвина, Успенский 2006: 621). О Трирской псалтыри, принадлежащей Гертруде, и о миниатюрах с портретами княжеской семьи см.: Кондаков 1906; Янин 1963.

...Давыд захватил греков в Олешьи... — По предположению Д. С. Лихачева, Давыд захватил в Олешье, торговом становище в устье Днепра, не греков, а гречников — купцов, торговавших с Византией, но в *Лавр.* и *Радз.* вместо «зая грѣчнѣки» ошибочно сказано — «зая грѣкы», то есть греков (Лихачев 1996: 504).

Дорогобуж — город в Волынском княжестве, впервые упомянут под 1084 г., теперь село Дорогобуж Гошанского района Ровненской области (современная Украина) (Прищепя 2011). Город был удельной столицей Дорогобужского княжества (1084–1112; 1148–1223).

В год 6593 (1085).

Луцк — город в Волынском княжестве на реке Стыр, центр земли лучан и Луцкого княжества (1079–1433); современный Луцк, Украина (см.: Терський 2006).

В год 6594 (1086).

Звенигород — город в Галицкой земле на реке Белке, левом притоке Днестра (современное село Звенигород Пустомытовского района Львовской области, Украина), центр удельного княжества (1085–1092, 1124–1144, 1206–1211) (см.: Терский-Шеломенцев 1978: 206–215; Свешніков 1987: 94–101; Свешніков 1990: 107–110; Свешніков 1990а: 127–131; Свешніков 1994: 20–31; Гупало 2009: 127–153).

Рюрик — князь Рюрик Ростиславич (†1092), старший сын старшего из внуков Ярослава Мудрого Ростислава Владимировича (†1067), князя тмутараканского (1064–1067). Около 1084 г. Рюрик, опираясь на местную элиту и поддержку родственников матери Ленке (Илоны), дочери венгерского короля Белы I, захватил стол в Перемышле и начал княжить. Его младшие братья Володарь и Василько заняли княжеские престолы в Звенигороде и Теребовле. Из их владений впоследствии сформировалась Галицкая земля (Войтович 2011: 151–183). До прихода изгоев Ростиславичей территория бывших хорватских княжеств находилась в составе Владимирского (Волынского) княжества, принадлежавшего Ярополку Изяславичу, что повлекло за собой конфронтацию, закончившуюся гибелью этого князя (при попустительстве великого князя киевского Всеволода Ярославича).

...до Святого Дмитрия... — Дмитриевский монастырь в Киеве был основан Изяславом Ярославичем. Христианское имя Изяслава отсутствует в летописях, однако исследователи уверенно считают, что его звали Дмитрием. Его патрональным святым был Дмитрий Солунский (Литвина, Успенский 2006: 564–565).

С. 135. *Просимого им не лишил его милостивый Бог... какие угодовал Бог любящим его.* — Как полагал Д. С. Лихачев, «пышная некрологическая статья о Ярополке Изяславиче и необыкновенное сочувствие к нему печерского летописца отчасти объясняются тем, что Ярополк, его жена и дочь... были крупными жертвователями в Печерский монастырь» (Лихачев 1996: 414). Ярополк был женат на Кунигунде, дочери графа Оттона из Мейсена. После гибели Ярополка его жена покинула Русь вместе с дочерью (Пашуто 1968: 44; Творогов 1997: 516).

В год 6597 (1089).

С. 136. *...строение каменное, чего не было раньше на Руси.* — В переводе пропущено очень важное слово «банное», без которого смысл текста становится непонятным. На самом деле в *Лавр.* слово «банное» присутствует, а слова «камено» (каменное) нет, но оно надежно восстанавливается по *Радз., Ипат.* и другим спискам. Речь идет о строительстве в Переяславле каменной бани, что вызвало изумление летописца и признание беспрецедентности этого сооружения. Изумление летописца вполне понятно: на Руси были распространены топившиеся по-черному деревянные бани, в то время как постройка в Переяславле представляла собой подобие античных и византийских терм. По всей видимости, образцом для этой каменной бани послужили аналогичные постройки в Константинополе, где жил в 1060-х гг. Ефрем Скопец, пострижник Киево-Печерского монастыря, позже ставший владыкой Переяславским. В Константинополе он переписал и послал преподобному Феодосию Печерскому Типикон (Устав) Студийского монастыря, там же он присмотрел и образцы для каменной бани-термы. Созданное им гражданское «строенье» в Переяславе-Хмельницком было раскопано археологами в 1962–1963 гг. Авторы раскопок предположили, что здание было епископским дворцом (Асеев, Сикорский, Юра 1967: 199–214), но П. А. Раппопорт отметил: «Более вероятно, что это остатки бани, строительство которой епископом Ефремом отмечено в летописи под 1089 г.» (Раппопорт 1982: 35). Об этом свидетельствуют ее внушительные размеры (по крайней мере два прямоугольных помещения с внутренними размерами более 65 кв. м каждое) и обнаруженные археологами элементы богатого декоративного убранства: «...шиферные плиты пола с пазами для мозаичной инкрустации, поливные керамические плитки, мраморные детали (обломки колонн, карнизов), фрагменты инкрустации из различных пород цветного мрамора, кубики смальты как от убранства полов, так и настенные (в том числе от золотых фонов). Встречены также целая капитель из проконесского мрамора и обломки круглых оконных стекол», а кроме того, шесть обломков керамических водопроводных труб, которые соединялись при помощи раструбов (Раппопорт 1982: 34–35). Попавшая на Русь из Византии «банная» традиция вызвала изумление летописца именно потому, что он сравнивал ее с отечественной, имевшей немалое значение. (См. коммент. на с. 267, 294.)

С. 137. *В год 6599 (1091).*

...в своем монастыре за полем... — Киево-Печерский патерик объясняет эти слова: Стефан, в то время уже епископ Владимира (на Волыни), в дни

перенесения мощей оказался во Влахернском монастыре на ручье Клове, недалеко от Киево-Печерского монастыря (Толочко 1972: 152–158). В этом монастыре Стефан также был игуменом, о чем говорят слова «в своем монастыре» (Творогов 1997: 516).

С. 138. *Ян* — сын Вышаты, Ян (Янь) Вышатич (отождествление с боярином Иоанном см.: Кучкин 1984: 63–64). См. также коммент. на с. 355 и 371.

С. 139. *...великому Феодосию...* — Феодосий Великий (424–529), один из основоположников византийского монашества.

В тот же год знамение было на солнце... — Кольцеобразное затмение солнца в 2 часа дня (по тогдашнему счету 2 часа дня приходились на раннее утро) 21 мая 1091 г. (Святский 1915: 104).

...упал превеликий змей с неба, и ужаснулись все люди. В это же время земля стукнула... — Речь идет не о падении метеора, как сказано в комментарии О. В. Творогова (Творогов 1997: 516), а о падении метеорита.

В год 6600 (1092).

...видны были коней их копыта... — По мнению О. В. Творогова, здесь говорится о том, что были видны только следы от копыт невидимых коней (Творогов 1997: 516). Видимо, речь о язвах на телах заболевших.

С. 140. *Прилук* — город на реке Удай, ныне — Прилуки, районный центр на юге современной Черниговской области (Украина).

...от Филиппова дня до мясопусты... — От кануна Рождественского поста (14 ноября) до недели мясопустной, предшествующей Великому посту.

В год 6601 (1093).

...начали эти молоддые грабить... — В *Ипат.* упоминается «тивун» — тиун, княжеский управитель, а в *Лавр.* и *Радз.* читается «начаша ти унии грабити». Одни исследователи принимают версию *Ипат.* (Соловьев 1962: 367), другие *Лавр.* и *Радз.*, поскольку она согласуется с предыдущим текстом («стал он любить образ мыслей младших» (Лихачев 1996: 507–508)).

...в Переяславле год... — Странно, что княжение Всеволода в Переяславле ограничено во всех старших списках *ПВЛ* одним годом. Переяславль достался Всеволоду по завещанию Ярослава и, как можно судить по тексту *ПВЛ* и «Поучения» Владимира Всеволодовича Мономаха, Всеволод княжил там не менее двух десятилетий (Творогов 1997: 516).

С. 141. *Антипасха* — первое воскресенье после Пасхи.

Продажа — денежный штраф за различные преступления. Видимо, на практике они превратились в неоправданные поборы.

С. 142. *...к Треполю и пришли к Стугне.* — Город Треполь располагался в устье Стугны — небольшой речки, правого притока Днепра, впадающего в него в 30 км ниже Киева. Под 988 г. в *ПВЛ* упоминалось, что Владимир начал ставить по Стугне крепости для обороны от кочевников. По северному (левому) берегу Стугны располагались города оборонительной линии Руси на границе со Степью.

Сильно вздулась она тогда водою. — В «Слове о полку Игореве» главный герой восклицает: «Не тако ли, рече, рѣка Стугна: худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи и стругы ростре на к усту, уношу князю Ростиславу

затвори Днѣпръ темнѣ березѣ». Вобрав в себя «чужи стругы» (потоки, ручьи), небольшая речка стала неожиданно опасной для переправлявшихся через нее. Ростислав вместе с братом Владимиром Мономахом, потерпев поражение от половцев, переправлялись через Стугну, которая в то время «наводнилася вельми». Ростислав стал тонуть на глазах брата, спасти его Владимиру не удалось. Произошло это 26 мая в праздник Вознесения Господня. А. В. Дыбо и А. Ю. Чернов предложили такой перевод: «Не так ли, — сказал он, — река Стугна, тощая струя, пожрала чужие ручьи и потоки, раздвоилась к устью и юношу князя Ростислава затворила на дне у темного берега» (Слово 2006: 303). Исследователи указали, что вблизи устья Стугна и впрямь образует дельту («рострена к усту»).

...плакала по нем мать его... юности его ради. — Об этом оплакивании вспоминает и автор «Слова о полку Игореве»: «...плачется мати Ростиславля по уноши князи Ростиславѣ». (См. также коммент. на с. 368). В Киево-Печерском патерике сообщается, что перед своей гибелью Ростислав приезжал молиться в Печерский монастырь. На берегу Днепра Ростиславу и его воинам попался шедший за водой монах Григорий. Спутники Ростислава стали насмехаться над чернецом, а тот сказал, что они сами в воде и потонут. На это Ростислав воскликнул: «Мне ли, умеющему ходить по воде, пророчишь гибель от воды?» — и приказал Григория утопить.

С. 143. *Желань* — правый приток реки Припять.

С. 145. *Обращу праздники ваши в плач и песни ваши в рыдание.* — Ам. 8: 10.

Падете перед врагами вашими... приду к вам с яростью лукавой. — Лев. 26: 17, 19–20, 33: 27–28 (?).

Где множество грехов, там видим и всяческое наказание. — Рим. 5: 20.

Праведен Ты, Господи, и правы суды Твои. — Пс. 118: 137.

Мы достойное получили по делам нашим. — Лк. 23: 41.

Как Господу угодно было, так и случилось; да будет Имя Господне благословенно вовеки. — Иов 1: 21.

...не по беззаконию нашему соделал нам... — Пс. 102: 10.

С. 146. *Вот и я, грешный, много и часто Бога гневлю и часто согрешаю во все дни!* — По гипотезе А. А. Шахматова, этими словами оканчивался Начальный свод 1095 г.

С. 147. *В год 6603 (1095).*

...цесарь захватил Девгеневича и приказал его ослепить. — «Девгеневи-чем» летописец называет самозванца, выдававшего себя за Леона Диогена, сына византийского императора Романа IV Диогена и императрицы Евдокии. Настоящий Леон Диоген был убит в 1087 г. в битве с печенегами у Антиохии, а самозванец появился два года спустя. Он был сослан в Херсонес, но там сумел заручиться поддержкой половцев, с их помощью начал успешные боевые действия против империи, но был захвачен по приказанию Алексея Комнина и ослеплен. Позже он появляется на Руси, где Владимир Мономах «признал» претендента и выдал за него свою дочь Марию. В 1116 г. он под предлогом возвращения престола «цесаревичу» предпринял поход против

Византии, захватил несколько дунайских городов, но в Доростоле 15 августа 1116 г. «Девгеневица» настигли наемные убийцы, посланные императором.

С. 148. *Юрьев* — город на реке Рось, к югу от Киева.

В год 6604 (1096).

С. 149. *Стародуб* — город в Черниговском княжестве (ныне — в Брянской области).

Заруб — город на правом берегу Днепра, к югу от Переяславля.

...июля в 19-й день... — Описка, речь о 19 июня (Бережков 1963: 308).

...зажгли предградье... — В древнерусском тексте: «зажгоша болонье».

Имеются в виду располагавшиеся в низменном предградье постройки.

...выжгли Стефанов монастырь, и деревни, и Германов. — Стефанов монастырь, вероятно, — монастырь на Клове, где Стефан был игуменом (Толчок 1972: 152–158). Германов монастырь, по предположению Е. Е. Голубинского, — это Спасо-Берестовский монастырь. О. В. Творогов задается вопросом: «Что значит слово „деревнѣ“ — неясно; бесспорно лишь, что речь не идет о деревнях (этот термин был в XII в. неупотребим). Быть может, искажено слово „древний“ или „древяный“?» (Творогов 1997: 517). Действительно, это слово известно историческим словарям только с XIV в. Как показал А. Ю. Чернов, в летописи говорится о сожженных нивах (*др.-рус.* дървня — ‘нива, пашня; деревня’ (Срезневский I: 653–654), *русск. вологодск., архангельск.* деревня — ‘пахотная земля и другие земельные угодья’ (СРНГ. Вып. 8: 13), ср. значение родственного *лит.* dirva — ‘нива; пашня’).

С. 150. *Где есть Бог их? Да поможет им и спасет их!* — Пс. 78: 10.

Господи, Боже мой! Поставь их как колесо... исполни лица их досадой. — Пс. 82: 14–17.

...сыны Измаиловы... — Мусульманские народы, согласно представлениям о происхождении их от Агари — наложницы библейского праотца Авраама. Сын Агари звался Измаил, отсюда и другое название мусульман — измаилтяне (Творогов 1997: 494).

Мефодий же свидетельствует о них... — В «Откровении» Мефодия Патарского (приписывалось епископу Патар Мефодию, жившему в III–IV вв.) говорится об «исходе от пустыни» в последние времена восточных народов. Летописец дополнил текст именами современных ему племен. Сопоставление «Откровения» Мефодия Патарского с текстом *ПВЛ* осуществлено А. А. Шахматовым (Шахматов 1940: 92–103) (Творогов 1997: 517).

...иссек их Гедеон... — В Библии (Суд. 7: 21–25) рассказывается, как израильский властитель (судья) Гедеон разгромил многочисленное войско мадианитян. Сведения же о «коленах» кочевых племен — результат произвольных толкований «Откровения» летописцем. См.: Шахматов 1940: 101–103; Творогов 1997: 517.

Другие же говорят: сыны Амоновы... «Сарины мы». — Летописец вольно трактует Библию и «Откровение» Мефодия Патарского: Аммон и Моав — сыновья Лота (Быт. 19: 37–38), Измаил же — сын Авраама не от Сарры, а от ее рабыни Агари (так и подчеркнуто в «Откровении»), текст летописи неясен (Творогов 1997: 518).

Теперь же хочу поведать, о чем слышал четыре года назад... — А. А. Шахматов соотносил эту фразу со статьей 6622 года, где также говорится о посещении летописцем новгородских владений, и полагал, что весь отрывок от слов «И после этих восьми колен, при конце мира...» до слов «...живут в горах северных по повелению Божию» (с. 147–148 наст. изд.) принадлежит третьей редакции *ПВЛ* и в списки второй редакции (например, в *Лавр.* и *Радз.*) вставлен позднее. Из этой статьи, по мнению ученого, следует, что летописец «был на севере (где беседовал с новгородцем Гюрятой Роговичем) за четыре года до составления своего труда. Следовательно, летописец работал над переделкой и продолжением *ПВЛ* в 1117/1118 году» (Шахматов 1916: V–VI; Творогов 1997: 518). По мнению А. Ю. Чернова, рассказ о поездке киевского летописца на юбилейные мероприятия (см. на с. 219–220 и 379 наст. изд.) в Новгород и Ладогу, откуда и началось объединение Северной и Южной Руси, должен принадлежать тому, кто поставил вопрос «Откуда есть пошла земля Русская», расставил в летописи даты и сделал работу по окончательному оформлению текста *ПВЛ*.

...в Печору, к людям, которые дань дают Новгороду... Югра же — это люди, а язык их непонятен... — Речь идет о народах, обитавших в бассейне реки Печоры (см. о них коммент. на с. 199 наст. изд.; югра — то же, что угра).

Самоядь — ненцы, самодийский народ, населяющий евразийское побережье Северного Ледовитого океана; традиционно ведут кочевой образ жизни.

...есть горы, заходят они в луку морскую, высота у них как до неба... — Описанные в летописи горы — это Северный Урал.

С. 151. *Александр, царь Македонский, дошел в восточные страны... живут в горах северных по повелению Божию.* — Этот фрагмент является пересказом из «Откровения» Мефодия Патарского (Творогов 1997: 518).

С. 152. *...это волость отца моего.* — Муром действительно относился к владениям черниговских князей (Творогов 1997: 518).

...убили Изяслава, сына Владимирова, внука Всеволодова... — О гибели своего сына Изяслава Владимир Мономах написал Олегу письмо (см.: Получение Владимира Мономаха 1997: 471–475).

Медведица — левый приток Волги. Вероятно, угрозы Олега не были пустой похвальбой — авангард его войск уже шел к Новгороду и переправился через Волгу (Творогов 1997: 518).

Ефрем — владыка Переяславский. Суздаль входил в состав Переяславской епархии (Щапов 1989: 47). См. о Ефреме: Хрусталева 2002.

Я младше тебя, посылай к отцу моему, а дружину, которую захватил, ворота; а я тебе буду во всем послушен. — Характерная черта феодального этикета: Мстислав, несмотря на то что Олег захватил не принадлежащую ему Ростовскую волость, все же признает себя «младшим» (к тому же он — крестник Олега) и просит Олега войти в переговоры со своим отцом — Владимиром Мономахом (Творогов 1997: 518).

С. 153. *...на реке Кблочкие...* — В древнерусском тексте: «на Колачьцѣ». Речь идет о реке Колокше, левом притоке Клязьмы, впадающем в нее выше Владимира (Творогов 1997: 518).

С. 154. *Никита* — епископ Новгородский (1096–1108).

С. 154. *В год 6605 (1097).*

...собрались на совет в Любече для установления мира... — Княжеский съезд в Любече (либо в селе под Киевом, либо в одноименном городе, см. о нем коммент. на с. 259 наст. изд.) был одним из нескольких подобных съездов (в Городце в том же году, в Витичеве в 1100 г., на Золотче в 1101 г., на Долобском озере в 1103 г.), на которых князья тщетно пытались подтвердить и укрепить принцип, согласно которому «каждый да держит отчину свою». Участники съезда представляли все ветви Ярославичей: Святополк — сын Изяслава Ярославича, Владимир — сын Всеволода Ярославича, Давыд — сын Игоря Ярославича, Василько Ростиславич — внук Владимира Ярославича, Давыд и Олег — сыновья Святослава Ярославича. Князья в основном получили владения своих отцов (Творогов 1997: 518).

...пошли восвояси. — Следующий далее рассказ об ослеплении Василька Тербовльского, по мнению ряда исследователей, — отдельное произведение, принадлежащее Василию (как полагают — «мужу» Давыда Игоревича) и позже включенное в состав *ПВЛ*. А. А. Шахматов относил к рассказу Василия лишь три фрагмента (от слов «И пришли Святополк с Давыдом в Киев» до слов «и двух отроков княжих, Улана и Колчка», от слов «Когда же Василько был во Владимире» до слов «сняли тела их и погребли» и от слов «Святополк же, прогнав Давыда, стал умышлять» до слов «посадил в нем сына своего Ярослава») (Шахматов 1916: XXXI–XXXVI), однако Д. С. Лихачев включал в состав Повести об ослеплении Василька Тербовльского весь текст статьи 1097 г. (Лихачев 1996: 533–536; Творогов 1997: 518–519). И. П. Еремин назвал рассказ об ослеплении Василька Тербовльского одним из «непревзойденных образцов летописного повествования, которое почти с осязаемой наглядностью дает представление о жизни своего времени» (Еремин 1987: 60).

С. 157. *...которую почитал как мать, памяти ради отца своего...* — Речь идет о мачехе Владимира Мономаха. После смерти первой жены Марии-Анастасии в 1067 г. Всеволод Ярославич вновь женился в том же году, вторую жену звали Анной, происхождение ее неизвестно, она умерла 7 октября 1111 г. и была погребена в монастыре Св. Андрея. Утонувший в Стугне Ростислав был ее сыном (его оплакивала мать, что подчеркивали летопись и «Слово о полку Игореве»). См. также коммент. на с. 365.

С. 158. *...я был тогда во Владимире, однажды ночью прислал за мной князь Давыд.* — Эти слова указывают на рассказчика, а далее Давыд Игоревич обращается к нему по имени: «И вот, Василий, посылаю тебя...» А. А. Шахматов считал этого Василия священником, духовником князя Василька (Шахматов 1916: XXXI–XXXVI). По мнению М. Х. Алешковского, Василий был автором не только летописной повести об ослеплении Василька Тербовльского, но и тем самым редактором *ПВЛ*, который дополнял летопись цитатами из Амартола, договорами с греками, описанием путешествия в Ладогу и Новгород и т. д. (Алешковский 1971: 32–49). А. Ю. Чернов, продолжая наблюдения Алешковского, предполагает, что Василий — имя еще не принявшего монашеский постриг Нестора (Василий упоминает о падье, очевидно, своей жене; см. с. 156 наст. изд.).

С. 159. *Всеволожь* — Всеволож Волынский (впервые упомянут под 1097 г.), дискуссионным остается вопрос локализации города. Предлагаются варианты: возле современного села Волошки Ковельского района Волынской области, около села Старгород Сокальского района Львовской области или село Литовеж Иваничевского района Волынской области (Барсов 1865: 43; Раппопорт 1964: 57; Купчинський 1970: 114).

Шеполь — теперь село Шепель Луцкого района Волынской области.

Перемиль — город на реке Стир, теперь село Перемиль Гороховского района Волынской области (Терський 2007: 13–26; Колосок 2009: 233–257). Предлагаая Васильку города, разбросанные в разных местах Волыни, Давыд, вероятно, хотел в будущем сохранить над ними контроль.

...я много зла сделал ляхам... — Возможно, Васильку вспоминает свой поход в Польшу 1092 г. (Творогов 1997: 519).

Берендеи — тюркское племя из массива черных клобуков, расселенных в Поросье, близкое к торкам (см. коммент. на с. 345).

Божеск — город в верховьях Западного Буга, современный город Буск Львовской области, Украина (Довгань 2007: 137–142; Довгань 2008: 136–195; Довгань 2009: 22–45).

С. 160. *Турийск* — город на реке Турье, к северо-востоку от Владимира-Волынского (Dutkiewicz 1934: 227–233).

И воздам месть... отмщение врагам и ненавидящим Его. — Втор. 32: 41, 43.

Владислав — польский король Владислав-Герман (1079–1102), сын князя Польши Казимира и сестры Ярослава Мудрого Марии-Добронегии.

С. 161. *...пришел в Червен...* — В древнерусском тексте «Червень». Видимо, имеется в виду город Червен (см. коммент. на с. 311).

...волость отца моего и брата... — Святополк напоминает, что после 1057 г., когда его отец Изяслав Ярославич перевел владимирово-волынского князя Игоря Ярославича в Смоленск, само княжество было присоединено к Киевской земле. Позже, в 1078 г., Всеволод Ярославич отдал Владимир-Волынский брату Святополка Ярополку Изяславичу, поэтому он и называет княжество «волостью отца моего и брата» (Творогов 1997: 519).

...два его сына... — Видимо, Мстислав и Ярослав (Творогов 1997: 519).

Коломан — Калман Книжник, венгерский король (1095–1116) из династии Арпадов. За свою образованность Калман впоследствии был удостоен прозвища *Könyves* — ‘Книжник’, что близко по значению слову «Мудрый».

Вагр — река в западной Украине и юго-восточной Польше (*укр.* Вигор, *польск.* Wiąg). Правый приток реки Сан, впадающий в нее близ Перемышля.

С. 162. *...было их сто тысяч.* — Численность венгерских войск, как и численность их потерь (сорок тысяч), явно преувеличена. М. Д. Приселков полагал, что в описании гадания Боняка и сражения отразился половецкий фольклор (Приселков 1941: 10–11; Творогов 1997: 519; о битве см.: Войтович 1999: 105–110).

Выгошевцы — воины из города Выгошева, расположенного в Дорогобужском княжестве на правом берегу реки Горыни (современный город Гоща в Ровенской области, Украина). В *Ипат.* ошибочно: «вышегородци».

С. 163. *...Дорогобуж...* — О нем см. коммент. на с. 362.

С. 163–164. *В год 6606 (1098). Пришли Владимир, и Давыд, и Олег... как я сказал уже под предыдущим годом. В год 6607 (1099). Вышел Святополк на Давыда... июня в 12-й день. В год 6608 (1100). Вышел Мстислав от Давыда на море... город Владимир отдал сыну своему Ярославу.* — Статьи 6606–6608 гг. вкратце повторяют то, о чем рассказывалось в так называемой «Повести Василя об ослеплении Василька Теревольского»: перемирие у Городца, поход Святополка на Владимир, смерть Мстислава. Но о съезде князей в Витичеве (Уветичах), напротив, говорится значительно подробнее, чем в «Повести» (Творогов 1997: 520).

С. 163. *...в Божском остроге...* — Здесь речь идет не о Божском остроге, а о двух разных городах: Бужске (Божеске), городе в верховьях Западного Буга (Котляр 1985: 36–37; о нем см. коммент. на с. 369 наст. изд.), и Остроге, городе на реке Горынь, на южной границе современной Ровенской области, Украина (Творогов 1997: 520).

Дубен — древнерусский город; современный город Дубно на западе Ровенской области, Украина. Тут происходят события повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». Замок XV–XVIII вв. сохранился до наших дней.

Чарторыйск — древнерусский город; современный Старый Черторийск, село Маневичского района Волынской области, расположенное на реке Стыр, более чем в 60 км к северо-востоку от Луцка. Родовое владение князей Чарторыйских.

С. 164. *В год 6609 (1101).*

...поднял войну... — В *Ипат.* вместо «заратися» («поднял войну») читается «затворися» («затворился, заперся»). По мнению О. В. Творогова, чтение *Лавр.* больше подходит по смыслу (Творогов 1997: 520).

Золотча — река, левый приток Днепра.

Саков — город на левом берегу Днепра.

В год 6610 (1102).

Нур — река, правый приток Западного Буга.

С. 165. *...сами вскормили себе князя...* — Мстислав с двенадцатилетнего возраста княжил в Новгороде: сначала в 1088–1093 гг., затем вновь возвращается на новгородский стол в 1095 или 1097 г.; в 1117 г. он был приглашен отцом, Владимиром Мономахом, в Киев на Белгородское княжение (Творогов 1997: 520).

...в Польшу за Болеслава... — Болеслав III Кривоустый — с 1097 г. князь Силезии и Малой Польши, в 1106–1138 гг. — краковский князь, сюзерен Польши. Будучи женатым на дочери Святополка Изяславича, Болеслав неоднократно вмешивался на его стороне в усобицы русских князей.

В год 6611 (1103).

Давыд Всеславич — сын князя Всеслава Полоцкого. Давыд Всеславич — один из первых русских князей, известный исключительно под своим христианским именем (Давидом в крещении был знаменитый князь-мученик св. Глеб). Вероятно, у Давыда Всеславича его имя совмещало в себе функции родового и крестильного. Интересно, что у Всеслава Полоцкого были также сыновья Глеб, Борис и Роман (крестильное имя св. Бориса) (Литвина, Успенский 2006: 528).

Ярополк Владимирович — сын князя Владимира Мономаха. Родился в 1082 г., умер 18 февраля 1139 г. Согласно В. Н. Татищеву, в 1103 г. он был князем в Смоленске (Татищев 1963: 123). Князь переяславский (1114–1132) и великий князь киевский (1132–1135).

Сутень — река Сутин (Сутѣнь), отождествляется с рекой Молочной, впадающей в Азовское море (Кудряшов 1948: 91–94).

С. 166. *Вот день, который сотворил Господь, возрадуемся и возвеселимся в этот день...* — Пс. 117: 24.

...сокрушил головы змеиные и передал достояние их людям... — Пс. 73: 13–14.

Ярослав. — По мнению О. В. Творогова, это муромский князь Ярослав Святославич (Творогов 1997: 520).

В год 6612 (1104).

...за царевича Алексинича, в Царьград... — Ирина, дочь Володаря Ростиславича, была выдана 20 июля 1104 г. за Исаака Комнина, сына византийского императора Алексея I Комнина († после 1131). Их сын Андроник Комнин был византийским императором в 1183–1185 гг. (Acta 1886: 375; Пашуто 1968: 85, 195–196; Бибииков 1977: 66; Литаврин 1999: 505–506; Войтович 2006б: 329, 333, 343).

...Предславу, дочь Святополка, в Венгрию за королевича... — Предслава стала женой герцога Альмоша, сына венгерского короля Гезы I (1074–1077). Их дочь Адельгейда вышла замуж за чешского короля Собеслова I (1125–1140) (Пашуто 1968: 53, 184; Творогов 1997: 520).

С. 167. *В год 6614 (1106).*

...Ян्या и Ивана Захарьича, козарина... — Во Второй подборке *Новг. Карамз.* и в Софийской первой летописи после имени Ян्या добавлено: «Вышатича, и его брата Путятю» (ПСРЛ 2002: 99). Таким образом, в их общем источнике — Своде митрополита Фотия 1418 г. — Янь был отождествлен с Янем Вышатичем, о смерти которого «в старости маститой», в возрасте 90 лет, говорится далее в той же статье. Даже если девяностолетний возраст — это эпическое преувеличение, Янь был в эти годы весьма старым человеком, и исследователям кажется странным, что глубокого старца, да еще вместе с тысяцким Путятюй, направляют в рядовой поход. Скорее всего, можно согласиться с О. В. Твороговым, что нападение половцев отражали братья Янь и Иванко Захарьичи, а отождествление двух Янов — это догадка позднейшего летописца (Творогов 1997: 521), создателя Свода Фотия 1418 г. В *Ипат.* позднейшим почерком также добавлены слова «Вышатича» и «и брата его Путятю»: вероятно, это влияние какой-то летописи, восходящей к Своду Фотия.

...Евпраксия, Всеволодова дочь... — Евпраксия Всеволодовна (около 1071–1109). В 1083 г. она была обручена с Генрихом фон Штаде (около 1055–1087), сыном маркграфа Северной Саксонии, и воспитывалась до свадьбы в 1086 г. в Кведлинбургском монастыре, где аббатисой была Аделаида, сестра императора Генриха IV. Овдовев, она возвратилась в монастырь, где ее увидел император. В 1088 г. она стала женой императора Священной Римской империи Генриха IV, получив при коронации имя Адельгейда. Евпраксия принимала

активное участие в политической борьбе, но в начале 1090-х гг. оставила мужа, отличавшегося крайней безнравственностью, и перешла в стан его противников. Вернувшись в Киев после смерти Генриха (1106), Евпраксия приняла монашество (Розанов 1929: 617–646; Пашуто 1968: 125–127; Творогов 1997: 521).

С. 167. *В год 6615 (1107).*

...преставилась жена Владимирова... — Жена Мономаха — Гита, дочь англосаксонского короля Гаральда. После гибели Гаральда в битве при Гастингсе (1066) его семья уехала во Фландрию, а затем в Данию. Бракосочетание Гиты и Владимира датируется 1074–1075 гг. (Пашуто 1968: 134–135) (Творогов 1997: 521). Ее смерть упоминается также в «Поучении» Владимира Мономаха: «Юрьева (то есть Юрия Долгорукого. — *Комм.*) мать умерла».

С. 168. *Вячеслав* — сын князя Владимира Мономаха. Он был назван, по видимому, в честь Вячеслава, сына Ярослава Мудрого, умершего в Смоленске в 1057 г. (см. коммент. на с. 372). Вячеслав Владимирович также получает в княжение Смоленск (см. о нем: Литвина, Успенский 2006: 18–22).

Лубен — древний город на правом берегу реки Сула. Ныне — город Лубны (*укр.* Лубни) в современной Полтавской области (Украина).

...Шарукан едва убежал. — Автор «Слова о полку Игореве» говорит: «Се бо готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю... поють время Бусово, лелѣють мечь Шароканю». Возможно, помимо описанного в *ПВЛ* сражения Шарукан терпел поражения и от Владимира Мономаха, который писал в своем «Поучении», что отпустил из плена «Шаруканя 2 брата». В Галицко-Волынскую летопись включен рассказ, видимо заимствованный из половецкого эпоса, о том, как Мономах победил двух сыновей Шарукана Сырчана и Отрока и прогнал последнего за «Железные ворота».

Юрий — суздальский князь Юрий Долгорукий, в 1155–1157 гг. великий князь киевский, сын Владимира Мономаха и Гиты.

...взял за сына... — Имеется в виду князь Святослав Ольгович, с именем которого связано первое упоминание Москвы в 1147 г. Женат был Святослав дважды: в 1107 г. отец взял за него дочь половецкого хана Аепы, а в 1136 г. он женился вторично: «...оженися Святослав Олговиць Новегороде, и венцяся своими попы у Святого Николы; а Нифонт его не венця, ни попом на сватбу, ни церенцем (чернецам) дасть: глаголя: „Не достоить ея пояти“» (НПЛ 1950: 24). От этого брака родился Игорь Святославич — главный герой «Слова о полку Игореве».

В год 6616 (1108).

...по повелению Глеба на его пожертвования. — Князь Глеб Всеславич, его жена (дочь Ярополка Изяславича) и тесть были щедрыми жертвователями в Киево-Печерский монастырь (Творогов 1997: 521). По смерти княгиня завещала в обитель «все да и до повоая», то есть вплоть до головного платка (Лихачев 1996: 540).

Синодик — книга, в которой записывали для поминовения умерших. Житие Феодосия Печерского, написанное Нестором, находится в Успенском сборнике рубежа XII–XIII вв. (Творогов 1997: 521).

В год 6618 (1110).

С. 169. *Обращая ангелов Своих в духов и слуг Своих в огонь палящий...* — Пс. 103: 4.

...водил его днем столп облачный, а ночью столп огненный... — Рассказ на основе библейского текста (Исх. 13: 21).

Ангел твой да будет с тобой. — На этом месте обрывается текст в *Лавр., Радз.* и сходных с ними (в части, относящейся к *ПВЛ*) летописях; далее читается приписка Сильвестра, сообщающая о написании (то ли переписке, то ли редактировании) летописи в 1116 г. В *Ипат.* рассказ о знамении в Печерском монастыре продолжается (Творогов 1997: 521). Видимо, в рукописи Сильвестра утратились последние листы, а завершающая запись сохранилась потому, что была сделана на отдельном листе, подклеенном к внутренней стороне нижней крышки переплета. В *Ипат.* (и родственных списках) летопись продолжается и после 1117 г., но объем годовых статей резко уменьшается, поэтому принято считать, что *ПВЛ* как отдельное литературное произведение заканчивается 1117 г. Далее, после воспроизведения приписки Сильвестра, приводится продолжение *ПВЛ* по списку *Ипат.* в переводе О. В. Творогова.

Игумен Сильвестр Святого Михаила... — Сильвестр был игуменом в Михайловском Выдубицком монастыре. Монастырь этот был основан отцом Владимира Мономаха Всеволодом Ярославичем и был «княжим» монастырем в его роду. По мнению А. А. Шахматова, Сильвестр являлся составителем второй редакции *ПВЛ*, однако, возможно, он был только переписчиком летописи. В 1118 г. Сильвестр стал епископом Переяславским (Переяславля Южного), умер в 1123 г. (Лихачев 1996: 541).

<ПРОДОЛЖЕНИЕ ПО ИПАТЬЕВСКОМУ СПИСКУ>

С. 171. *Как ангелам своим... сохранить тебя.* — Пс. 90: 11.

Ко всякому сотворенному... и свет, и день. — Выписка из сочинения Епифания Кипрского, церковного писателя IV в. Этот текст почти дословно совпадает с цитатой из того же автора во Вводной части «Летописца Еллинского и Римского», начало текста там другое (Творогов 1997: 522).

С. 171–172. *Если же кто говорит, что у поганых... и все эллины кумирслужители?* — Приведен фрагмент романа об Александре Македонском «Александрия» в обработке еврейской средневековой хроники «Иосиппон» (Мещерский 1957: 57–65). Рассказ о том, как полководец поклонился иудейскому богу, восходит к «Иудейским древностям» Иосифа Флавия и возник много позже походов Александра. Согласно Иосифу Флавию и Вавилонскому Талмуду, Александр Македонский в 332 г. до н. э. действительно посетил Иерусалим, но античные авторы ничего не говорят об этом.

С. 171. *Ты козел, а он овен... возьмешь царство его.* — Пророчество, будто бы предрекающее (а фактически задним числом констатирующее) победу Александра над персидским царем Дарием III Коломаном (336–331 до н. э.), содержится в Книге пророка Даниила (8: 20–21) (Творогов 1997: 522).

С. 172. *Это ангел мой пойдет перед тобой.* — Исх. 23: 20.

В год 6619 (1111). Вложил Бог Владимиру мысль... послали к Давыду Святославиичу... — Весь рассказ о совещании князей перед походом 1111 г. почти дословно воспроизводит повествование о таком же совещании в статье 1103 г. Как полагал Д. С. Лихачев, рассказ 1103 г. послужил образцом для позднейшего, но это не означает, что второго совещания не было. Летописец «воспользовался описанием первого съезда для описания близкого к первому по смыслу и содержанию второго» (Лихачев 1996: 542).

С. 172–173. *И выступили в поход во второе воскресенье поста... в понедельник Страстной недели, месяца марта в 27-е.* — Маршрут похода Владимира Мономаха 1111 г. попытался реконструировать К. В. Кудряшов (Кудряшов 1948: 113–119), однако хронологическая инверсия в тексте *ПВЛ* свела на нет его труд (см. ниже). Б. А. Рыбаков предложил свою гипотезу локализации упомянутых в летописи аланских городов (Рыбаков 1952: 3–44). Спустя полвека ему возразила И. Г. Коновалова: «Точное местонахождение городов Шаруканя, Сугрова и Балина, с которыми Б. А. Рыбаков предложил отождествить города народа ан-нибарийа, до сих пор не установлено. <...> Маловероятно, чтобы пограничный район с редким и разноэтничным населением мог стать предметом для рассказа об отдельном народе, каким этот рассказ является у ал-Идриси. К тому же территория, заключенная между притоками Северского Донца, — это сравнительно небольшая область радиусом около 100 километров... речь шла о более значительной по размерам территории» (Коновалова 1999: 104–105).

А. Ю. Чернов обратил внимание на то, что, во-первых, в летописи изменен естественный календарный порядок событий, а во-вторых, расчет скорости Мономаха должен указывать на совершенно другие географические ориентиры. Владимир Мономах со Святополком и Давыдом вышли на половцев во второе воскресенье Великого поста. Великий пост начался 13 февраля, а Пасха была 2 апреля. 26 февраля Владимир пошел на саях из Переяславля Русского. К пятнице 3 марта были на Суле. Средняя скорость 22 км в день (110 км за 5 дней). В субботу пришли на Хорол (еще 22 км). Тут «сани побросали»: зима закончилась. Дальше пошли быстрее. При этом смерды были на своих конях (пеших ратников не было). Форсировали Псел и стали на Голте. В среду 8 марта целовали крест на Ворскле. От Хоролы до Ворсклы около 100 км. Но на этом участке маршрута на Голте ждали воинов (сколько ждали — не сказано).

Далее в летописном тексте следует не замеченная комментаторами нелепость: «И оттуда перешли много рек, и пришли к Дону во вторник шестой недели поста. И облеклись в доспехи, и построили полки, и двинулись к городу Шаруканю. <...> И вечером подъехали к городу, и в воскресенье вышли люди из города с поклонами к князьям русским и вынесли рыбу и вино. И провели там ночь. И на другой день, в среду...» (!) Итак, в шестую неделю Великого поста во вторник (то есть 21 марта) подошли к Дону, в воскресенье — к Шаруканю (26 марта), заночевали там и «на другой день в среду» (почему не в понедельник?) подступили к Сугрову, подожгли его, а в четверг пошли с Дона.

Дальше — нечто невероятное: «В пятницу же на другой день, 24 марта...» Поскольку 24 марта не может следовать за 26-м, делаем перестановку: «И от туда перешли много рек, и пришли к Дону во вторник шестой недели поста. (Далее изъять 55 слов. — *Комм.*) И на другой день, в среду, пошли к Сугрову и, приступив, зажгли его, а в четверг двинулись от Дона; в пятницу же, на другой день, марта 24-го, собрались половцы, построили полки свои и пошли в бой. Князя же наши, возложив надежду свою на Бога, сказали: „Здесь смерть нам, так станем же крепко“. И прощались друг с другом и, возведя очи на небо, призывали Бога Вышнего. И когда сошлись обе стороны, и завязалась битва жестокая, Бог Вышний обратил взор Свой, исполненный гнева, на иноплеменников, и пали они перед христианами. И так были побеждены иноплеменники, и пало множество врагов наших, супостатов, перед русскими князьями и воинами на потоке Дегея. И помог Бог русским князьям. И воздали хвалу Богу в тот день. И наутро, когда настала суббота, праздновали Лазарево воскресение, день Благовещенья, и, воздав хвалу Богу, проводили субботу и дождались воскресенья. (Далее вставить изъятые. — *Комм.*) [И облеклись в доспехи, и построили полки, и двинулись к городу Шаруканю. И князь Владимир повелел попам, едучи перед войском, петь тропари и кондаки в честь креста честного и канон святой Богородицы. И вечером подъехали к городу, и в воскресенье вышли люди из города с поклонами к князьям русским и вынесли рыбу и вино. И провели там ночь.] В понедельник же Страстной недели вновь собрали иноплеменники множество полков своих и двинулись, словно огромный лес, тысячами тысяч...» Рассказ становится хронологически непротиворечив, 26 марта наступает через день после 24-го, после вторника идут среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье и понедельник.

Здесь необходимо одно историко-географическое уточнение. До 1185 г. *ПВЛ* не знает гидронима Донец. Поскольку Северский Донец — приток Дона, то летописцы обходились одним термином — Дон. Впервые Донец упоминается в *Ипат.* в связи с походом Игоря Святославича. Автору рассказа о поражении 1185 г. важно подчеркнуть, что именно к Донцу пробивался Игорь во время своей последней битвы. Второе упоминание о Донце тоже находим в «Слове»: «Игорь мыслью путь мерит от Великого Дона до Малого Донца».

Итак, пройдя 700 км, Мономах на двадцать четвертый день вышел на Дон. Средняя скорость 30 км в день, но в начале своего пути войско двигалось медленней — по 22 км. Если устья Дона (ближайшая точка на Дону от Ворсклы) достигли во вторник 21 марта, то 460 км проделали за 13 (или 14) дней со скоростью 33–35 км в день. В среду 22 марта 1111 г. на Дону сожгли город Сугров. 23 марта «пошли с Дона». 24 марта победа «на потоке Дегея». В субботу 25 марта стояли и праздновали. 26 марта дошли до Шаруканя и в нем заночевали. 27 марта 1111 г. (дата и день недели указаны в летописи) на реке Сальнице русские разбили половцев. От выхода на Дон до Шаруканя сделали четыре дневных перехода (22, 23, 24, 26 марта), то есть при прежней скорости должны были пройти около 120 км или чуть менее (дважды пришлось сражаться). Но поскольку после дневки могли двигаться усиленным

маршем, то локализация Сугрова, Дегеева ручья и Шаруканя по средней скорости передвижения войска, увы, невозможна. То, что 23 марта «пошли с Дона», говорит о решении возвращаться на Русь северной дорогой, повернув к Северскому Донцу (в сторону устья Калитвы). При этом ясно, что летописец отличает Дон от Донца и Сугров находился не у Аксяя (Кобяково городище), а где-то километров на сорок восточнее. Еще два дня надо, чтобы дойти до ручья Дегея. Но именно в 60–70 км к северу течет речка Кундюрючья (правый приток Северского Донца). Отсюда 18 км до брода через Северский Донец у станицы Синегорской и еще столько же до Белой Калитвы. (Однако погрешность нашей прикидки такова, что «потоком Дегея» может быть и речка Лихая, впадающая в Северский Донец напротив Белой Калитвы.)

Аланский город Шарукань принято искать в окрестностях Харькова или Чугуева (критику этого И. Г. Коноваловой см. выше). Такая привязка не выдерживает и арифметической критики: придется допустить, что от Ворсклы «до Дона» (в данном случае — Северского Донца в районе Изюмского кургана) Мономах 13 дней плелся со скоростью 16 км в день. (В 1915 г. в Венгрии казаки «переходы делали по семидесяти верст»; это скорость усиленного марша; см.: Крюков 1915: 129). Устье Калитвы со всех сторон защищено холмами, тут свой микроклимат и деревья зацветают раньше, чем в округе. Кроме того, здесь легли крестом сразу три реки: Северский Донец, Белая Калитва, а напротив в Донец впадает еще одна речка — Лихая. Обойдя Донецкий кряж с востока, Мономах из Шаруканя вышел утром 27 марта и в тот же день на Сальнице дал решающее сражение. Следовательно, речь может идти только о левом притоке Донца, который находится западнее Калитвы и расстояние до которого менее одного дневного перехода. Но от Белой Калитвы лишь 25 км до устья Калитвенца и 45 км до Глубокой. Если вышли утром, то битва состоялась на исходе дня. Половцы знали, что Мономах без боя взял Шарукань и заночевал в нем. Самым разумным в этой ситуации было встретить Мономаха не у стен неразоренного города, а после утомительного дневного марша. На их беду, Мономах оказался сильнее.

В 1113 г. он сел на киевское княжение и в 1116-м послал на Дон своего сына Ярополка с Всеволодом Давидовичем. Они взяли три града — Сугров, Шарукань и Балин. Города не возродились. Но место все равно оставалось для кочевников притягательным, особенно в начале весны, поскольку именно тут степь покрывается травой чуть раньше, чем в окрестностях. Подражая Мономаху, сюда в 1185 г. направился с набегом Игорь Святославич (Чернов 2006: 278–284).

Из размеров переставленного фрагмента ясно следующее: скопировав слова «...к Донови въ вторникъ», переписчик не заметил, что следующий лист выпал и оказался не на своем месте. Размер пропуска (на выпавшей странице) составляет, при подсчете по *Inam.*, 617 строчных букв, то есть примерно по 308 на странице. Это соответствует 22 буквам при 14 строках. По этим вычислениям получается, что формат рукописного оригинала, в котором произошла перестановка листа, может быть определен как «малая четверка». Далее переписчик пропустил текст этой выпавшей страницы и стал

переписывать лицевую сторону следующего листа: «И обличишася во бронѣ, и полки изрядиша...» до слов «И перележаша ночь ту». Размер этого фрагмента по *Inam* составляет 259 знаков, что соответствует 23–24 строчным буквам при 11 строках на стороне листа либо 21–22 буквам при 12 строках. Трудно сказать, почему на этом листе было на одну или две строки меньше, чем на выпавшем, но такие колебания в рукописях встречаются постоянно. Скажем, в Изборнике 1076 г. при довольно последовательном написании 13 строк на странице встречаются листы (четыре и двенадцать листов подряд: лл. 32–33 об., лл. 182–187 об. и еще отдельно л. 114) с 12 строками, а на некоторых листах, наоборот, если последнее слово не умещалось в 13-й строке, встречаем и дополнительную короткую 14-ю строку (лл. 60, 221) (Изборник 2009: 219–222, 275, 315–326, 491, 597).

Если оригинал переписчика был пергаментный (а это более чем вероятно), то меньшее количество букв может объясняться дефектами самого листа. Пергамент был очень дорогим материалом, поэтому для книги использовались не только идеальные листы, но и куски телячьей кожи с дырами от рожек и ног, которые писцом «обходились», в результате чего при равном количестве строк на них умещалось меньшее количество букв. Как бы то ни было, переписчик скопировал текст, следующий за выпавшей страницей, но только с лицевой стороны листа. Вслед за этим он скопировал текст с обеих сторон выпавшей страницы (от слов «...И завѣтра, въ среду, поидоша к Сугрову» до слов «...проводиша субботу, и в недѣлю приидоша»), и лишь после этого стал переписывать продолжение переставленного фрагмента: «Наставшю же понедѣлнику страстныя недѣли...». Таким образом, вместо правильной последовательности листов [1 об. — 2 — 2 об. — 3 — 3 об.] получилась ошибочная: [1 об. — 3 — 2 — 2 об. — 3 об.]. А. Ю. Чернов считает, что на обороте скопированного листа [3] могла находиться миниатюра, поэтому писец перешел сразу к выпавшему листу [2 — 2 об.], но существует и другое объяснение. На л. [3 об.] мог находиться текст, а не миниатюра, но он непосредственно продолжался на л. [4], поэтому если переписчик стал бы продолжать его переписывать после л. [3], то для выпавшей страницы не находилось бы никакого места в повествовании. Поместив после л. [2 об.] текст л. [3 об.], переписчик получил хронологически непротиворечивый текст: после воскресенья шестой недели поста идет понедельник Страстной недели.

С. 173. *И вечером подѣхали к городу, и в воскресенье вышли люди из города с поклонами к князьям русским и вынесли рыбу и вино.* — Все происходит в Вербное воскресенье. По современным канонам православной церкви во время Великого поста рыбу разрешается есть в Благовещенье. Видимо, в XII в. правила были не столь строги.

С. 174. *Поэтому надлежит воздавать хвалу ангелам...* — Отсюда и до слов «...установил уставы по числу ангелов» находится обширная выписка из Хроники Амартола (Истрин 1920: 160–162; Творогов 1997: 522).

Иоанн Златоуст — византийский церковный писатель и проповедник, один из наиболее почитаемых отцов церкви, патриарх Константинопольский (398–404) (Творогов 1997: 522).

С. 174. ...с дьяволом за тело Моисеево боролся... — Об этом кратко упоминается в Послании апостола Иуды (Иуд. 9) и подробно повествуется в апокрифе о Моисее (Порфирьев 1877: 204; Творогов 1997: 522).

Его видел в видении и Даниил летящего... — Дан. 10: 6.

...отвертывший осла и отторгший Валаама от нечестивого волхования... — В Библии сказано о явлении ангела прорицателю Валааму, собиравшемуся проклясть израильтян. Его ослица увидела ангела и заговорила с Валаамом, тогда и он его увидел, и был отвращен от своего намерения (Числ. 22).

Иисус Навин — вождь Израиля после Моисея (Нав. 5: 13).

...накормил Даниила, обретающегося среди львов. — Пророк Даниил ослался невредим во рву среди голодных львов (Дан. 6: 16–22).

Таков же и богоподобный Рафаил... увидеть солнце. — В библейской книге Товита рассказывается, как демон умерщвлял одного за другим семь женихов Сарры, дочери Рагуила. Сыну Товита Товии ангел Рафаил велел извлечь из пойманной рыбы сердце, печень и желчь и сохранить их. Затем ангел повелел Товии жениться на Сарре, но перед брачной ночью сжечь внутренности рыбы. От этого запаха демон бежал, и молодожены остались живы (Творогов 1997: 523).

Ибо когда девица Рода... ангел его это. — В книге Деяний апостолов (12: 12–17) рассказывается, что когда ангел извел апостола Петра из темницы и он пришел к дому евангелиста Марка и постучал в дверь, то служанка Рода, услышав его голос, не открыла дверь, но сообщила о его приходе молившимся в доме. Они же не поверили, думая, что пришел «ангел его» (Творогов 1997: 523).

С. 175. *Ипполит* — церковный писатель, автор толкований на Книгу пророка Даниила. Далее (до слов «...оставил здесь Михаила, князя вашего») следует близкий к оригиналу пересказ Библии (Дан. 8: 1–13) (Творогов 1997: 523).

Не пойду с вами в путь... ангел мой пойдет с вами. — Исх. 33.

...до всех дальних стран — до греков... до Рима дошла она... — Образ разносящейся по всем странам славы встречается также в «Слове о полку Игореве»: «Ту Немци и Венедици, ту Греци и Морава поють славу Святъславлю...», и в Краткой редакции «Задонщины»: «Весть подаваша по рожнымъ землямъ, за Волгу, к Железнымъ вратомъ, к Риму, до Черемисы, до Чяховъ, до Ляховъ, до Устюга поганыхъ татаръ, за Дышушем моремъ».

Вдова Всеволодова — вдова князя Всеволода Ярославича.

В год 6620 (1112).

С. 175. *...повели Владимировну Ефимию в Венгрию за короля.* — Ефимия вышла замуж за венгерского короля Калмана II (1095–1116), но вскоре была обвинена мужем в супружеской неверности и отослана на Русь. Ее сын Борис, родившийся на Руси, впоследствии претендовал на венгерский престол (Пашуто 1968: 167–168). Умерла Ефимия в Киеве в 1139 г. (Творогов 1997: 523).

С. 176. *В год 6621 (1113).*

Так же в древности, в дни Антиоховы... в других землях этого не было. — Схожее толкование небесного знаменья летописцем, основанное на том же источнике (Хронике Амартола), уже встречалось в ПВЛ под 1065 г.: «...именно

так случилось в древности „при Антиохе, в Иерусалиме: внезапно по всему городу в течение сорока дней стали являться в воздухе всадники скачущие, с оружием, в золотых одеждах, полки обеих сторон являлись, потрясая оружием: и это предвещало нападение Антиоха, нашествие рати на Иерусалим“» (с. 111 наст. изд.).

...на невестку твою... — В древнерусском тексте названа «ятровь» — жена брата. По всей видимости, речь идет о вдове Святополка (Творогов 1997: 523).

С. 177. *Сел он на столе отца своего... мятеж улегся.* — Владимир останется великим князем киевским до своей смерти в 1125 г. В 1113 г., став киевским князем, Владимир, стремясь успокоить киевлян, дополнил Русскую Правду разделом «А се уставил Володимерь Всеволодовичь», в котором были расширены права «закупов» — зависимой части населения, отрабатывающей свой долг и ссуду, взятые у феодала (Творогов 1997: 523).

Выр — приток Сейма, река Выр. На этой реке находился город Черниговского княжества Вырев (Вырск или Вырь). Упоминается в «Поучении» Владимира Мономаха, точное местонахождение не установлено.

...церковь Святого Николы... у торговища в Новгороде. — Николо-Дворищенский собор (Никольский собор на Ярославовом Дворище) — один из древнейших новгородских храмов (второй после Софийского собора).

В год 6622 (1114).

Когда находит туча великая, то отыскивают дети наши шарики стеклянные, и маленькие и крупные, проверченные... — В древнерусском тексте «глазкы стекляныи». Речь о стеклянных или каменных бусинах. Волхов и сегодня вымывает бусы. Среди них «глазчатые» (с разноцветными пятнышками) и бисер (желтый, синий, зеленый и реже белый). По *Никон.*, когда Олег Вещий подошел к Киеву, он притворился купцом, идущим в Царьград от Олега и Игоря, и заманил Аскольда и Дира на свою ладью тем, что везет «всякие узорочья» и «великий бисер» (то есть большие бусы). В 1930-х гг. у Земляного городища была устроена пристань, и колесные пароходы намывали со дна столько бус, что дети пригоршнями приносили их домой, а матери после «потихоньку возвращали Волхову» (Рябинин 1997: 43–50; Чернов 2003).

Восточнославянское «глаз» — «круглый камень». К немецкому слову Glas («стекло») славянское *glazъ отношения не имеет, оно восходит к индоевропейскому корню *g(h)el- — «круглый». В древнерусском языке до XVI в. слово «глазь» не засвидетельствовано, слово «глазок» (глазкь) известно только из комментируемого отрывка *ПВЛ*. В других славянских языках это слово означает '(большой) камень, скала': польск. *głaz* — 'крупный камень, булыжник', *głazny* — 'булыжный, каменный', макед. топоним Буров глас — 'скала Джуро'. В русских диалектах глаз (кроме позднего значения 'око', развившегося в центральных среднерусских говорах из 'круглый камень, шар') обозначает 'камышек в перстне, жемчужину; растущее в дереве очко, древесную почку; ячейку сети', а также 'петельку, образуемую при вязании чулок, варежек и др.' В диалектах украинского языка глазкы — 'грузила у невода' (ЭССЯ. Вып. 6: 117–118).

С. 177. *...пусть почитает Хронограф.* — Далее следует пересказ из Хроники Амартола и Хроники Иоанна Малалы (см.: Творогов 1979: 8–11).

Пров (Проб) — римский император (276–282), *Аврелиан* — римский император (270–275). Сообщение об упавших камнях во Фракии (не в Африке), как и предыдущие два, читаются в Хронике Амартола (Творогов 1997: 523).

С. 177–178. *...начал царствовать сначала Местром... по всей египетской земле, и все восхваляли его.* — Свободный пересказ главы 23 первой книги Хроники Малалы, главы 1 второй книги и главы 4 четвертой книги. В славянском переводе античные боги Феоста — Гефест и Гелиос — Солнце соотносятся со славянскими божествами Сварогом и Дажьдбогом (см. коммент. на с. 305–306). О. В. Творогов подчеркивает, что, вопреки распространенному мнению, это отождествление произведено не летописцем, а славянским переводчиком Хроники Малалы (Творогов 1997: 523–524).

Все, что пожелал... возводя облака от края земли. — Пс. 137: 7.

С. 178. *В год 6623 (1115).*

Петр кловский — игумен Влахернского монастыря на Клове.

С. 179. *В том же году было знамение...* — Затмение солнца 23 июля 1115 г., за девять дней до смерти Олега Святославича (Святский 1915: 105–107).

В год 6624 (1116).

Случеск — древний город, современный Слуцк, в Минской области Беларуси, расположен на реке Случь. С XII в. — центр удельного княжества.

...пошел к Минску... — В *Ипат.* — «къ Смоленску», но по смыслу речь идет о Минске, стольном городе Глеба (Творогов 1997: 524).

С. 180. *Желди* — Желни, город в нижнем течении Сулы. Население города было разноплеменным: радимичи, кривичи, балты (Михайлова 2010: 210).

Медвежья голова — древний город эстов (чуди). Первоначальное название поселения неизвестно. Немцы название городища Отепя (*эст.* Oterpäa) не переводили, но искажали — Оденпе (*нем.* Odenpäh). Ныне город Отепя Валгаского уезда Эстонии, недалеко от города Тарту. В восточной части города на холме Линнамяги стоят развалины епископского замка XIII в., который был построен на месте городища эстов.

...ходил царевич Леон, зять Владимира, на царя Алексея... — Леон — Девгениевич, самозванец, выдавший себя за Леона Диогена, сына императора Романа IV Диогена (см. о нем коммент. на с. 365–366).

Алексей — император Алексей Комнин (1081–1118).

...Мстиславич, сын его, внук Владимиров. — Речь идет о Всеволоде Мстиславиче, который прокняжит в Новгороде до 1136 г. и будет изгнан новгородцами. Принято считать, что с изгнания Всеволода Мстиславича в Новгороде устанавливается средневековая вечевая республика.

...на Ярослава к <городу> Владимиру... — Поход на Ярослава Святополчича к Владимиру-Волынскому.

...церковь заложил на Альте мученикам. — Церковь в память о Борисе и Глебе на реке Альте, месте гибели князя Бориса.

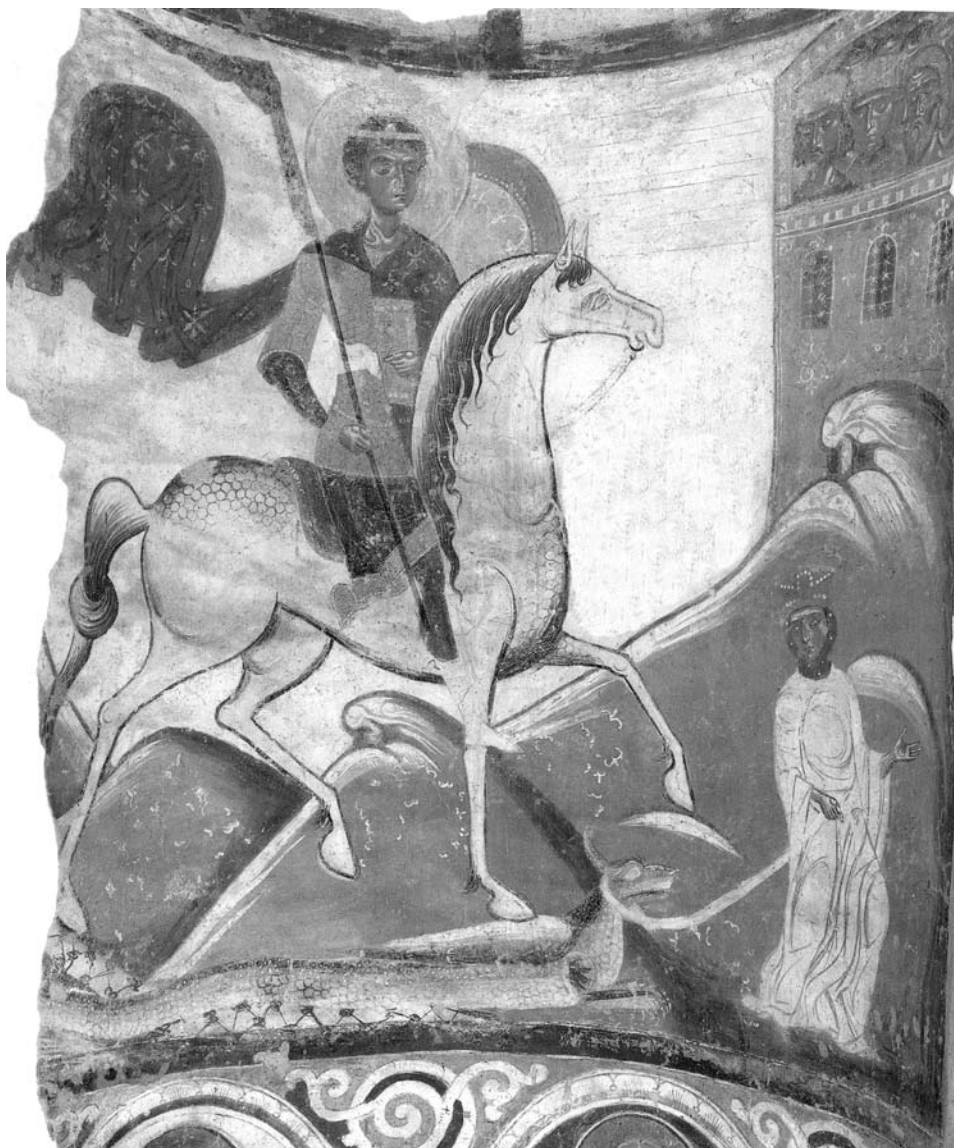
...воцарился сын его Иоанн. — Иоанн Комнин, византийский император (1118–1143), сын Алексея Комнина.

Ладожские «глазкí»: бусы с берега Волхова и огородов Земляного городища. VIII–XVI в.

Весовая гирька в виде конька-единорожка
Бронза. 3,7 × 2,2 см. Ладога, урочище Победище. IX–X в.
Находка З. Д. Бессарабовой. Фотография А. Усова

Чудо Св. Георгия о змие
Фреска в диаконнике Георгиевской церкви Старой Ладogi.
Около 1180

Александр БОБРОВ

В ПОИСКАХ НЕСТОРА ПОСЛЕСЛОВИЕ К КОММЕНТАРИЯМ

...Хорошо его матушка породила,
Меж обедни да заутрени,
Меж петья-светья церковного,
Промеж звону колокольного¹.

Все знают, что Повесть временных лет написал Нестор-летописец, но, как это часто бывает с общеизвестными истинами, при внимательном рассмотрении дело обстоит и так, и не совсем так. В XVIII столетии основоположники изучения древнерусских исторических сочинений не сомневались в его авторстве. Первый подлинно научный труд о русских летописях, вышедший в начале XIX в. из-под пера А. Л. Шлёцера, так и назывался — «Нестор» (Шлёцер 1809–1819). Своей задачей немецкий ученый считал воссоздание первоначального текста древнейшей летописи — «очистку Нестора». Многие поколения исследователей продолжили эту работу, существенно пересмотрев и дополнив выводы А. Л. Шлёцера. Так, например, уже в XIX в. стало ясно, что и до Нестора существовали какие-то записи исторических событий, использованные при создании *ПВЛ*². Подлинный переворот в изучении этого произведения произвел на исходе XIX в. и в начале XX в. А. А. Шахматов, но прежде чем коснуться этой темы, надо вкратце рассказать, что из себя представляли сами летописные произведения.

По пушкинскому «Борису Годунову» всем хорошо известен образ древнерусского летописца. В сцене, озаглавленной «Ночь. Келья в Чудовом монастыре (1603 года)», Григорий Отрепьев говорит о старце Пимене:

...Как я люблю его спокойный вид,
Когда, душой в минувшем погруженный,
Он летопись свою ведет; и часто
Я угадать хотел, о чем он пишет?

¹ Словарь русских народных говоров. СПб., 2002. Вып. 36. С. 271 (Лукояновский уезд Нижегородской губернии. 1850 год).

² Далее некоторые названия даны в сокращении. Список сокращений см. на с. 506.

О темном ли владычестве татар?
О казнях ли свирепых Иоанна?
О бурном ли новгородском вече?
О славе ли отечества? напрасно.
Ни на челе высоком, ни во взорах
Нельзя прочесть его сокрытых дум;
Все тот же вид смиренный, величавый.
Так точно дьяк, в приказах поседельй,
Спокойно зрит на правых и виновных,
Добру и злу внимая равнодушно,
Не ведая ни жалости, ни гнева.

Влияние пушкинского образа столь велико, что для многих читателей древнерусские летописи, кажется, представляются именно такими беспристрастными свидетельствами об ушедшем времени. Но чем больше исследователи обнаруживали списков, чем тщательнее сравнивали между собой различные версии и редакции, чем глубже вникали в их содержание, тем яснее было понимание того, что создатели летописей на самом деле далеко не столь равнодушно «внимали добру и злу», как это виделось пушкинскому персонажу.

* * *

До наших дней сохранилось несколько тысяч списков различных древнерусских летописей. Осознание масштабов сохранившегося наследия приходит к ученым постепенно. В 1940 г. М. Д. Приселков полагал, что «русское летописание дошло до нас в более чем двухстах летописных текстах XIV–XVIII вв., хранящихся теперь в разных рукописных собраниях» (Приселков 1940: 13), а спустя 15 лет А. Н. Насонов зарегистрировал уже «более тысячи таких рукописей только в трех (правда, крупнейших) московских хранилищах» (Насонов 1955: 243). Можно полагать, что количество списков летописей в неучтенных А. Н. Насоновым наиболее крупных хранилищах только одного Санкт-Петербурга должно быть, по крайней мере, сопоставимым с количеством списков в хранилищах Москвы. Кроме того, имеется значительное число крупных архивохранилищ как в других городах России, так и за ее пределами, есть рукописи и в собраниях старообрядцев, и у коллекционеров древностей, так что общее количество списков русских летописей приближается, по всей видимости, к трем тысячам. Работа по созданию их сводного каталога является одной из насущных задач современной науки.

Сами летописи в подавляющем большинстве случаев дошли до нас не в оригиналах, а в списках (рукописных копиях), отстоящих от времени их создания на десятилетия или столетия. Самая ранняя рукопись, содержащая летописный текст, Синодальный список Новгородской первой летописи, датируется XIII–XIV вв., в то время как древнерусское летописание,

несомненно, зародилось еще в XI в. (предположения о возникновении летописания в X в. лишены серьезных оснований).

В начальной части большинства русских средневековых летописей находится *ПВЛ* или восходящие к ней краткие выписки. Древнейшие и наиболее авторитетные списки этого сочинения, охватывающего историю от потопа до начала XII в., — это пергаменный Лаврентьевский список 1377 г. и Ипатьевский 1420–1430-х гг. Они представляют две группы списков или две редакции *ПВЛ*. Среди списков более позднего времени к *Лавр.* наиболее близки Радзивиловский (в составе Радзивиловской летописи, украшенной многочисленными иллюстрациями, копирующими миниатюры более древнего лицевого протографа начала XIII в.), а также пергаменный Троицкий (в составе сгоревшей во время нашествия Наполеона Троицкой летописи) и Московско-Академический списки. Эту же версию текста представляет отчасти сокращенный, а отчасти дополненный в XV в. любопытными подробностями так называемый Летописец Переяславля Суздальского. С *Ипат.* наиболее схож Хлебниковский список, единственный, упоминающий в заглавии *ПВЛ* имя Нестора. Последняя рукопись датируется XVI в., а остальные относятся к XV столетию.

Как уже говорилось, *ПВЛ* долгое время считали первой русской летописью, написанной монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. Однако, как показал А. А. Шахматов, этому произведению предшествовали не просто отдельные записи исторических событий, а другие летописные своды. Вопрос об их датировке, составе и характере не может считаться окончательно выясненным. Наиболее аргументированной является гипотеза А. А. Шахматова о существовании Начального свода 1090-х гг., отразившегося в *НПЛ*. Мысль исследователя о том, что в новгородском летописании до нас дошел текст более ранний, чем *ПВЛ*, явилась краеугольным камнем для дальнейших изысканий. Согласно теории А. А. Шахматова, в Начальном своде отсутствовали тексты договоров русских с греками, иначе рассказывалось о походах на Царьград, князь Олег назывался воеводой при юном князе Игоре и т. д. Не было в Начальном своде и отдельных рассказов, вставленных затем создателем *ПВЛ*: о Кирилле и Мефодии, об аварской дани, об апостоле Андрее и новгородских банях, о юноше-кожемяке, о белгородском киселе и др.³

Анализируя далее уже сам Начальный свод, А. А. Шахматов предположил, что в его основе лежат еще более древние произведения. Предшествующий этап летописания именуется обычно Киево-Печерским сводом 1070-х гг. (или 1073). Создание его связывается с именем Никона Великого. Кем был этот выдающийся книжник, исследователи могут только догадываться.

³ В последнее время развернулась оживленная дискуссия о существовании Начального свода (Ostrowski 2007: 269–308; Михеев 2008: 45–59; Материалы 2008: 5–75 и др.). Противники гипотезы А. А. Шахматова о Начальном своде 1090-х гг. считают, что текст *ПВЛ* мог быть сокращен в *НПЛ*, и в целом склоняются к представлению о непрерывности ведения летописания в Киево-Печерском монастыре в диапазоне от 1060-х до 1110-х гг. («непрерывно ведущаяся летопись» в терминологии Г. М. Прохорова).

Он пришел в будущий Киево-Печерский монастырь уже иеромонахом (то есть священником и иноком). Где Никон Великий получил образование и принял постриг, неизвестно. Его биография в годы после прихода в Киево-Печерский монастырь довольно ясно прослеживается по сведениям *ПВЛ*, Жития Феодосия Печерского и Киево-Печерского патерика. В 1060–1061 гг. его действия вызвали княжеский гнев, и в результате Никон вынужден был уехать в Тмутаракань, где основал монастырь Пресвятой Богородицы. Там он прожил до 1067–1068 гг., когда вновь приехал в Печерскую обитель, но после 1073 г., когда Изяслав был изгнан братьями из Киева, он снова уезжает в Тмутаракань, откуда возвращается лишь после смерти Святослава Ярославича (1076). Никон Великий являлся игуменом Киево-Печерского монастыря с 1078 г. и до смерти в 1088 г. Основываясь на биографии Никона, А. А. Шахматов установил, что в статьях *ПВЛ* отражается его «точка зрения», соответствующая перемещениям инока из Киева в Тмутаракань и обратно. Ученый выдвинул гипотезу, что Никон был создателем Киево-Печерского летописного свода, который он датировал 1073 г. (временем перед вторым отъездом в Тмутаракань). Здесь впервые объединились в рамках погодной летописи предшествующие исторические записи, а также киевские, новгородские и причерноморские предания, то есть Никон, по мысли А. А. Шахматова, создал древнерусское летописание как особый жанр (Шахматов 1908: 420–460).

Впоследствии эта гипотеза А. А. Шахматова лишь уточнялась, но в целом не подвергалась сомнениям. Действительно, из содержания самой *ПВЛ* следует, что события в Киево-Печерском монастыре начиная с 1060-х гг. находились в фокусе внимания летописца, и о многих он писал как очевидец. А. Поппэ предложил перенести датировку Киево-Печерского летописного свода с 1073 г. (по А. А. Шахматову) к 1078–1088 гг., то есть ко времени, когда Никон был игуменом обители (Поппэ 2008: 76–85)⁴. В этой связи обращают на себя внимание два эпизода *ПВЛ*, которые считались написанными после смерти настоятеля, — рассказы о том, как инок Матвей увидел в церкви осла на месте Никона, опоздавшего к службе, и упоминание того, что игумен бил юродствующего монаха Исакия. Считалось, что при жизни самого Никона летописец не мог бы допустить такие «выходки» (Лихачев 1996: 501), поэтому эти фрагменты датировались более поздним временем. Можно, однако, предложить другое объяснение их появления в летописи. Д. С. Лихачев отмечал как характерную черту средневекового комизма «валяние дурака», «шутство», направленность смеха «против самой личности смеющегося и против всего того, что считается святым, благочестивым, почетным» (Лихачев, Панченко 1976: 9). Отмеченные эпизоды *ПВЛ* могут быть рассмотрены не как обличающие Никона Великого (это было бы странно и после его кончины), а как «смеховые». Но в таком случае напрашивается вывод, что автором этих

⁴ К этому же десятилетию игуменства Никона А. Поппэ предлагает относить и написание агиографом Нестором «Жития Феодосия Печерского» (Поппэ 2011: 68–100).

фрагментов мог быть только сам настоятель, такова специфика средневекового смеха. Следовательно, подтверждается мысль А. Поппэ о том, что летописание в Киево-Печерском монастыре велось в 1078–1088 гг., в годы игуменства Никона, при его деятельном участии.

Еще более ранние этапы летописания на Руси скрыты за дымкой времени. А. А. Шахматов предполагал, что Киево-Печерскому своду 1073 г. предшествовали еще два летописных произведения: Новгородский свод 1050 г. и Древнейший Киевский свод 1039 г. Составление Свода 1039 г. исследователь связывал с завершением строительства Софийского собора в Киеве и с учреждением митрополии на Руси. Последующие разыскания показали, что выдвинутые им для обоснования существования Древнейшего Киевского свода аргументы не имеют доказательной силы: митрополия была учреждена еще в связи с принятием христианства в 988 г., а якобы завершавшая Свод 1039 г. похвала Ярославу Мудрому на самом деле была составлена позднее и дает ретроспективную оценку всей деятельности князя, умершего в 1054 г. Особое значение А. А. Шахматов придавал указанию в тексте *ПВЛ* на то, что могила князя Олега Святославича, погибшего в 977 г., находится у города Овруча «до сего дне». Дело в том, что в статье 1044 г. *ПВЛ* рассказывает про посмертное крещение и перезахоронение в киевской Десятинной церкви останков Олега и его брата Ярополка, из чего исследователь делал вывод о написании соответствующего текста летописи до этого события. Этот аргумент, однако, также был подвергнут сомнению на том основании, что могилой языческого князя именовался курган, оставшийся у Овруча и после перезахоронения останков, поэтому слова «до сего дне» не имеют датирующей силы (Поппэ 2008: 78–79). Не исключено, что останки князей Олега и Ярополка были перенесены в Десятинную церковь еще в 1007 г., поскольку в Новгородской четвертой летописи под этим годом говорится: «Перенесени си въ святую Богородицю князи» (известна скандинавская параллель — перенесение тела языческого конунга Горма из кургана в храм), а миниатюра *Радз.* к статье 1044 г. изображает лежащие в беспорядке кости в разрытой могиле под сводом храма и двух священников, совершающих над ними обряд крещения (*Радз.*, л. 89 об.). В том случае, если к 1044 г. останки князей уже находились в Десятинной церкви и были лишь перезахоронены, аргумент А. А. Шахматова не может служить для датировки появления Древнейшего Киевского свода. Такими же зыбкими являются и основания для выявления Новгородского свода 1050 г., хотя отдельные записи исторических событий в Новгороде XI в., скорее всего, существовали.

Один из участников работы над комментариями к настоящему изданию, А. Ю. Чернов, склонен видеть в так называемой Иоакимовской летописи (она не сохранилась и дошла до нас в выписках В. Н. Татищева) отражение наиболее раннего русского исторического сочинения, созданного, по его представлениям, в Новгороде около 1019 г. При всей увлекательности его построений, основанных во многом на совпадении пожалований Ладоги своим женам в дар князьями Рюриком и Ярославом Мудрым, а также на достоверности указаний Иоакимовской летописи на пожар в Новгороде в период принятия

христианства, следует признать их недостаточно обоснованными для определенных выводов о начале русского летописания.

Таким образом, к созданию древнейших памятников летописания, а возможно, и к появлению самого жанра летописи были причастны иноки Киево-Печерского монастыря. Эта обитель, изначально появившаяся в середине XI в. как независимый от княжеской власти пещерный монастырь, вскоре стала крупнейшим книжным центром Киевской Руси. Как показал А. Поппэ, печерские иноки были представителями движения студитов, последователей великого реформатора византийского монашества Феодора Студита (Поппэ 2011: 18–45). К сожалению, древняя библиотека Киево-Печерского монастыря до нас не дошла, но мы можем судить о ней по наличию позднейших списков произведений, связанных своим происхождением с этой обителью (Послания Феодосия Печерского, Начальный свод и *ПВЛ*, Житие Феодосия Печерского, Киево-Печерский патерик), либо по сведениям в источниках о находившихся в ней, но утраченных рукописных памятниках (Житие Антония Печерского и «Летописец старый ростовский»). Иноком этого монастыря и был Нестор.

* * *

Представление о Несторе как об авторе летописного текста базируется на двух важнейших указаниях древнерусских рукописей. Во-первых, в заглавии *ПВЛ* по списку *Хлеб*. прямо названо его имя: «Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго Нестера черноризца» (последних двух слов нет в *Радз.*, *Моск.* и *Ипат.*, а в *Лавр.* нет упоминания и о монастыре). Во-вторых, в Киево-Печерском патерике при перечислении преподобных отцов, живших в обители, упоминается «Нестер, иже тѣи написа Лѣтописецъ», и далее автор патерика прямо ссылается на него: «якоже блаженны Нестер в Лѣтописци написа» (Древнерусские патерики 1999: 38, 42).

Писатель конца XI — начала XII в. Нестор известен как автор двух агиографических произведений — Жития Феодосия Печерского и Чтения о Борисе и Глебе. Первое из них дошло до нас в составе весьма древней пергаментной рукописи, Успенского сборника XII–XIII вв. (Успенский сборник 1971: 71–135). Из Жития Феодосия Печерского мы узнаем, что его автор Нестор был пострижен в Киево-Печерском монастыре при игумене Стефане (1074–1078), и это решительно расходится со словами *ПВЛ* в статье 1051 г. о приходе летописца в обитель еще при жизни Феодосия (†1074). Такого рода противоречий между житийными текстами и летописью исследователи насчитали около десятка, поэтому существуют сомнения в отождествлении Нестора-агиографа и Нестора-летописца. Во всяком случае, Нестор-агиограф, ставший иноком Киево-Печерского монастыря после кончины Феодосия, должен отличаться от анонимного летописца, принятого в обитель самим Феодосием.

Какой же летописный текст может принадлежать перу Нестора? В поисках ответа на этот вопрос исследователи предлагали самые разнообразные версии. А. А. Шахматов полагал, что летописец Нестор около 1110–1112 гг.

создал первую редакцию *ПВЛ*, но она не сохранилась. После смерти покровителя Киево-Печерского монастыря Святополка Изяславича (1113) летопись была передана в Выдубицкий Михайловский монастырь, связанный с Владимиром Мономахом и его родом. В 1116 г. игумен этой обители Сильвестр переработал текст в «промономаховском» духе и создал вторую редакцию *ПВЛ*, представленную в *Лавр.* (очевидно, он же сократил упоминание «Федосьева монастыря Печерьскаго» в заглавии *ПВЛ*). Наконец, в 1118 г. по поручению сына Владимира Мономаха Мстислава была создана третья редакция произведения, отразившаяся в *Ипат.* Для обоснования такой картины исследователь вынужден был предполагать, что третья редакция *ПВЛ* в отдельных случаях повлияла на вторую. Такое допущение снижает убедительность шахматовской гипотезы, которую подвергают сомнению современные исследователи⁵. Существует также предположение, что Нестор был автором не *ПВЛ*, а Начального свода, отразившегося в *НПЛ* (Алешковский 1971: 21–31; Зиборов 2008: 26–28). В таком случае, действительно, отмеченные противоречия между летописью и Житием Феодосия Печерского благополучно устраняются, но остается открытым вопрос о причине появления имени летописца в заглавии списка *Хлеб*.

Как бы то ни было, ясного и принятого всем научным сообществом мнения о том, какой именно текст принадлежит перу Нестора-летописца, до сих пор не существует. Учитывая ту сложную картину происхождения *ПВЛ*, которую создали совместными усилиями несколько поколений ученых, можно признать, что сегодня мы находимся ничуть не ближе к «очищенному Нестору», чем во времена А. Л. Шлёцера.

Для будущих исследователей раннего русского летописания остается еще немало загадок, которые предстоит разгадать.

* * *

После создания *ПВЛ* летописание на Руси продолжало развиваться. Летописцы последующего времени, неизменно используя в начальной части своих сочинений *ПВЛ* в полном или в кратком виде, вели свое повествование дальше. Выяснение взаимоотношения текстов различных летописных памятников, отчасти совпадающих между собой, отчасти различающихся, — сложная научная проблема.

Современное изучение летописей проводится, главным образом, на основе принципов петербургской текстологической школы академика Д. С. Лихачева. Главный ее принцип заключается в том, что текстология (термин был введен Б. В. Томашевским) — не вспомогательная научная дисциплина, разрабатывающая технику издания текста, а самостоятельная наука, изучающая

⁵ Изложение взглядов А. А. Шахматова на *ПВЛ* в их развитии от ранних работ к зрелым см.: Вовина-Лебедева 2011: 210–223.

историю текста произведения на протяжении всего времени его бытования в рукописной традиции. В основе текстологической школы Д. С. Лихачева лежат методические приемы, выработанные в конце XIX — начале XX в. при изучении русского летописания академиком А. А. Шахматовым. После смерти А. А. Шахматова в этом же направлении продолжали работать В. М. Истрин, М. Д. Приселков, А. Н. Насонов, Я. С. Лурье и др. Новый этап в развитии метода наступил с 1962 г., когда была опубликована обобщающая книга Д. С. Лихачева по текстологии на материале древнерусской литературы (Лихачев 1962)⁶. Сформулированная в этом исследовании и в ряде других работ Д. С. Лихачева и его учеников методология петербургской текстологической школы базируется на следующих принципиальных положениях: поиск и привлечение к исследованию максимально возможного количества списков того или иного произведения; необходимость объяснения текстологических фактов и предпочтения сознательных изменений текста механическим; комплексность в изучении текста; изучение текстологического сопровождения памятника в сборниках, работы переписчиков и скрипториев, отражения истории текста в других произведениях; необходимость подготовки изданий, дающих представление об истории текста. Один из основополагающих принципов петербургской текстологической школы — принцип комплексности изучения текста — подразумевает непременно привлечение археологических, исторических, дипломатических, иконографических и других источников.

В результате более чем двухвекового изучения древнерусских летописей установлено, что их тексты представляют собой сложные по происхождению компиляции — своды разнообразных источников, в первую очередь предшествующих летописных памятников. Используя уже имеющиеся материалы, древнерусский летописец мог редактировать их, сокращать, дополнять, сливать воедино, при этом он зачастую исходил из интересов «своего» княжества, города или монастыря, отражал свое понимание истории. Поэтому не следует бездумно брать из летописи те или иные сведения, считая их непреложным историческим фактом. Каждый раз необходимо задаваться вопросами: каково происхождение данной летописи? Какие интересы выражал ее составитель? Откуда, из какого источника черпал сведения летописец? Как читалось данное известие в источнике? Что летописец добавил и что сократил? Только подвергнув то или иное летописное известие такому критическому рассмотрению, мы вправе использовать его для дальнейших разысканий и выводов.

Становится все более ясно, что летописная традиция являлась стержневой осью средневековой русской культуры. Эту ось можно назвать хронологической: именно по летописям мы можем судить о последовательности или продолжительности тех или иных явлений и событий в Древней Руси. Другие памятники древнерусской культуры имеют, в первую очередь,

⁶ Второе издание вышло в 1983 г., а третье, при участии А. А. Алексева и А. Г. Боброва, — в 2001-м (См.: Лихачев 2001).

«вечностную» ориентацию, поэтому в какой-то степени принципиально находятся «вне времени» (и соответственно, почти всегда не датированы сами и не имеют точных дат описываемых или изображаемых событий). Если житие того или иного подвижника создавалось для подтверждения незыблемых, неизменных истин, то реальные даты его жизни были не столь уж важны средневековому книжнику. Только описание «временных лет» создает ту шкалу, по которой мы можем «отмерять» другие исторические события и памятники культуры. Современная археология, с ее относительно точными методами дендрохронологической датировки культурных слоев и, соответственно, артефактов, лишь подтверждает незыблемость и незаменимость летописной хронологии, успешно дополняя последнюю. Более того, только на основе исследования летописей оказалось возможным само историческое изучение древнерусской литературы во всем ее жанровом многообразии. Летописание в Древней Руси являлось наиболее «ансамблевым» жанром (Лихачев 1987: 75–77), включавшим, помимо составлявших его основу погодных записей, также и воинские повести, жития, послания, поучения, сказания о княжеских преступлениях и о чудотворных иконах, хождения, видения, деловые документы, духовные грамоты, светские и церковные уставы, публицистику, панегирики и плачи. Все эти сочинения входили в состав летописных сводов под тем или иным годом, что дает нам хотя бы начальную точку отсчета для дальнейших изысканий о времени их создания. Кроме того, летописец почти всегда стремился довести свое повествование до современных событий, поэтому последние даты его труда уже позволяли высказывать предположения о времени создания самой летописи, а следовательно, и о том, когда те или иные сочинения были в нее включены. На протяжении последнего столетия исследователям удалось достичь значительно большей точности и обоснованности при датировке летописных памятников (как гипотетически реконструируемых, так и реально существующих в рукописях), а значит и наши знания о времени сложения входивших в летописи сочинений стали более достоверными.

Летописание являлось не только хронологической, но и смысловой осью русской средневековой культуры. В отличие от византийских хроник древнерусская летопись излагала историю человечества не по «царствам», а по годам («летам»). Аннализм (изложение исторических событий по годам), доминировавшая в ранней римской историографии, была известна и средневековой европейской традиции, но не занимала в ней такого исключительного положения, как в Древней Руси.

Даже когда создатель летописи включал в состав своего труда цельные сочинения, охватывавшие большой отрезок истории, он зачастую распределял их текст по разным годовым статьям. Этот отход от византийского «хроникального» принципа повествования связан с иным отношением к земному мироустройству, проявлявшимся, в частности, в том, что не самодержец своим правлением определял временные отрезки земного существования, а годовой ритм. «Год» древнерусских летописей отражал тот пульс жизни, ритм истории, который чувствовал средневековый книжник. Этот принцип

ведения повествования «по летам» может быть в принципе соотнесен как с «годом церковным» (в богослужебном отношении), так и с дохристианскими календарными представлениями.

Между «летописным годом» и «годом церковным» было одно существенное отличие. И в Византии, и на Руси «церковный год» начинался 1 сентября, а в летописях дело обстоит иначе. Исследования хронологии раннего летописания показали, что до XV в. начало года могло отсчитываться либо от сентября («сентябрьский год»), либо от марта предшествовавшего года («ультрамартовский год»), либо последующего («мартовский год») сентябрьскому новому году. Отсчет «новолетия» с сентября в XI–XII вв. был редкостью, намного чаще применялся «мартовский год».

Похоже, что такое отличие было неслучайным. Д. С. Лихачев отмечал, что «в средневековой литературе борются две тенденции — „книжная“ и народная, одна, идущая от господствующей идеологической надстройки, от богословия и церковности, и другая, властно связанная с живой действительностью», причем русские летописи хотя и «не были свободны от первой тенденции, но в основе своей отражали вторую» (Лихачев 1947: 7). Видимо, общепринятый народный календарь с мартовским началом года повлиял на хронологические представления летописцев в большей степени, чем годовой круг церковного богослужения. Подобным образом авторы летописей всегда называли князей их мирскими, родовыми именами, языческими по происхождению, а не христианскими, данными при крещении (Литвина, Успенский 2006: 11).

Главными героями *ПВЛ* были княжеский род и Русская земля, которая считалась «уделом» не одного великого князя, а всего рода Рюриковичей. Как отмечал в своем исследовании В. Л. Комарович, «субъектом владетельного права русских князей был весь княжеский род... Подобно роду неделима была, по крайней мере в идее, земля» (Комарович 1960: 97). Именно поэтому «хроникальный» византийский принцип ведения исторического повествования был отвергнут в Древней Руси. Идея «автократора» (самодержца) для эпохи Киевской Руси и феодальной раздробленности вообще не была столь актуальна, как в последующие века. Сама реальная жизнь изначально не укладывалась в эти рамки, объективные обстоятельства противились «хроникальному» принципу изложения истории: события, происходившие в разных концах Русской земли, можно было описывать только «по годам», а не «по правлениям». Когда же в XV–XVI вв. идея самодержавия начинает постепенно одерживать верх, летописание как жанр затухает или теряет свою классическую чистоту.

Хотя общая история русского летописания за все семь веков его существования до сих пор не написана⁷, основные ее этапы могут быть намечены. В древнейший, «домонгольский», период (для Галицко-Волынской Руси он продлился несколько дольше) летописи создавались в «силовом поле» двух то сплетавшихся, то расходившихся традиций — княжеской и монастырской.

⁷ Можно порекомендовать читателям лишь вышедшее в серии «Студенческая библиотека» издание: Зиборов 2002.

Вслед за *ПВЛ*, рассказывающей о древнейшей истории Руси вплоть до начала XII в., появляются продолжающие ее летописи. В *Ипат.* дошло до нас летописание южнорусских княжеств XII–XIII вв., а летописные своды Владимиро-Суздальской Руси отразились в *Лавр.*, *Радз.* и *Моск.*, а также в Летописце Переяславля Суздальского. Московский летописный свод, вероятно, связанный с митрополитом Киприаном, но законченный уже после его смерти и доведенный до 1408 г., содержался в пергаментной *Троиц.*, сгоревшей во время московского пожара 1812 г. В конце XIV–XV в. велось летописание и в другом великом княжестве — Тверском (оно отразилось в Симеоновской летописи, Рогожском летописце, Тверском сборнике). К первой половине XV в. исследователи относят возникновение общерусского митрополичьего свода, включавшего в свой состав многочисленные летописные повести о битвах с татарами (его называли «Новгородско-Софийский свод», «Свод 1448 г.», «Свод митрополита Фотия», «Свод 1418 г.» и т. д.). При написании Свода Фотия 1418 г. в него была включена Первая подборка летописных известий Новгородской Карамзинской летописи (ПСРЛ 2002: 21–97), значение которой для изучения *ПВЛ* определяется использованием при ее создании несохранившегося списка этой летописи. Очевидно, это был весьма авторитетный список, хранившийся, скорее всего, в Троице-Сергиевом монастыре. Благодаря его использованию в летописную традицию XV в. вошли некоторые ранние известия и чтения, неизвестные версиям *Лавр.* и *Ипат.* (см.: Наказова 2006: 1–258). Сам Свод Фотия 1418 г. в своем первоначальном виде до нас не дошел, но мы можем судить о его составе и характере по восходящим к нему произведениям русской историографии XV в.: Второй подборке Новгородской Карамзинской летописи (ПСРЛ 2002: 98–178) и спискам Софийской первой и Новгородской четвертой летописей. На основе Свода Фотия 1418 г. развивается дальнейшее летописание, создаются московские великокняжеские летописи (исследователями выделяются своды 1456, 1472, 1479 и других годов), параллельно с которыми вплоть до гибели республики в 1478 г. ведется независимое летописание Новгорода. В первой половине XVI в. в Москве появляются грандиозные общерусские своды — Никоновская и Воскресенская летописи, вобравшие в себя значительную часть предшествующего накопленного веками материала. Но в этом же веке назревает и кризис жанра. В 60-х гг. XVI в. создается Степенная книга, в которой все изложение русской истории разбито не по годам, а по поколениям князей, на 17 степеней (граней), и почти одновременно с ее написанием в Москве прерывается ведение официального летописания. Задуманный как грандиозный итог многовековой традиции, Лицевой летописный свод XVI в. не был завершен, а в опричном 1568 г. отсылаются в Александрову слободу к Ивану Грозному заготовки летописных статей за последние годы.

Впрочем, следы русского летописания вовсе не теряются в Александровской слободе: прерывание официального летописания не помешало появлению дворянских, монастырских и других местных и провинциальных неофициальных летописцев (см.: Корецкий 1986; Солодкин 1997). В XVII в. было возобновлено и ведение официального летописания, уже не при государевом,

а при патриаршем дворе, но в целом после Смутного времени этот жанр оказывается на периферии литературного процесса. Хотя исследования последних лет действительно позволяют пересмотреть традиционные представления об «угасании» летописной традиции и ее преобразовании в историческое повествование иного типа в XVII в., все же главные художественные открытия литературы «бунташного века» происходят уже в других жанрах. Окончательно собственно летописная традиция затухает лишь в XVIII–XIX вв. (в некоторых монастырях сейчас делаются попытки воскресить этот жанр), но, как справедливо заметил Я. Г. Солодкин, «элементы летописной традиции осязаемо проступают в ранней мемуаристике и формирующейся научной историографии» (Солодкин 1997: 162).

* * *

Большая часть летописных памятников в той или иной мере уже введена в научный оборот. Существует более ста научных публикаций полных текстов летописей, не считая летописных отрывков и популярных изданий⁸. Помимо собственно текстов летописей, дошедших до наших дней в сохранившихся списках, печатались и реконструкции текстов. В истории изучения русских летописей особое место занимают научные реконструкции древнейших сводов, выполненные А. А. Шахматовым. Несколько иной тип реконструкции текста *ПВЛ* был представлен в издании 1950 г. (подготовка текста Д. С. Лихачева) (*ПВЛ* 1950; 2-е изд., испр. и доп.: *ПВЛ* 1996). Положив в основу *Лавр.*, публикатор внес в него значительное количество исправлений и дополнений по другим спискам (с учетом данных истории летописания), выделив такие чтения курсивом и оговорив каждый случай в примечаниях. Опубликованный текст *ПВЛ* не претендует на то, чтобы представлять какой-то определенный этап литературной истории памятника: использованы варианты, имеющие исторический, историко-культурный или собственно литературный интерес, и, таким образом, дается более или менее полный обзор содержания всех списков *ПВЛ*. Такой подход к выбору принципов передачи текста в первую очередь определялся тем, что это издание в серии «Литературные памятники» носит не столько научный, сколько просветительский характер («издание для чтения»).

Предназначенные не для узкого круга исследователей, а для широкого читателя, публикации отдельных летописных текстов в переводе на современный русский язык предпринимались неоднократно. В 1936 г. издательством «Academia» был выпущен том под названием «Древнерусские летописи», в который вошли переводы на русский язык *ПВЛ* и Галицко-Волынской летописи (Древнерусские летописи 1936). В другом популярном издании

⁸ См. сведения об основных изданиях: Библиография 1962. В этом издании библиография доведена до 1959 г.

для юношеского чтения, подготовленном Т. Н. Михельсон, представлены переводы отдельных сказаний из летописей вплоть до XVII в., но, к сожалению, в примечаниях вообще не указано, по каким именно текстам готовились переводы и что из себя представляли сами оригиналы (Рассказы 1993). Издание *ПВЛ* в переводе Д. С. Лихачева с новым предисловием и комментариями О. В. Творогова было опубликовано в 1991 г. (*ПВЛ* 1991). В 2006 г. к столетию со дня рождения Д. С. Лихачева автором данного послесловия был подготовлен том «Русские летописи XI–XVI веков: Избранное», куда вошли важнейшие летописные тексты в переводах на современный русский язык, в том числе и ранее не переводившиеся (Русские летописи 2006).

Для настоящего издания был использован текст перевода *ПВЛ* на современный русский язык, подготовленный Д. С. Лихачевым. Этот перевод, созданный в своей основе еще в конце 1940-х гг., приводится по изданию «Памятники литературы Древней Руси» (*ПВЛ* 1978: 23–277), а окончание текста, утраченное в *Лавр.*, дано по *Ипат.* (по изданию «Библиотека литературы Древней Руси»; перевод О. В. Творогова; *ПВЛ* 1997: 62–315). Переводы Д. С. Лихачева и О. В. Творогова воспроизводятся без принципиальных изменений (кроме исправления отдельных опечаток и унификации некоторых написаний), незначительные исправления оговорены в комментариях. Там же отмечены те немногочисленные случаи, когда перевод на современный русский язык является спорным или даже ошибочным, но поскольку мы имеем дело с авторским текстом, вмешиваться в него было неэтично, и мы оставляли его без изменений. Единственное существенное отличие от «канонического» текста заключается в перестановке одного попавшего не на свое место фрагмента в статье 1111 г.

Новыми в настоящем издании являются комментарии, подготовленные группой авторов — Александром Бобровым, Антоном Введенским, Леонтием Войтовичем, Сергеем Николаевым и Андреем Черновым. Содружество двух филологов (литературоведа и лингвиста), двух историков (украинского и российского) и поэта должно было послужить большему разнообразию комментариев и более «объемному» взгляду на описываемые события, хотя далеко не всегда мы были согласны друг с другом, и порой из-за одного слова или формулировки спорили часами, так и не приходя к единому мнению.

Разумеется, нами были использованы ставшие уже классическими комментарии к древнерусскому тексту *ПВЛ* Д. С. Лихачева (Лихачев 1996: 379–548), М. Б. Свердлов (Свердлов 1996: 584–641) и О. В. Творогова (Творогов 1997: 487–524). Авторы стремились не только дополнить их сведениями из новейшей литературы, но и сделать новые комментарии интересными широкому кругу читателей, пытались создать своего рода путеводитель по древнейшему русскому летописанию, передать атмосферу научных дискуссий, не утихающих в связи с текстом *ПВЛ* по сей день.

Наряду с устоявшимися в науке положениями, предложены новые гипотезы и интерпретации — о крещении Олега Вещего; об обстоятельствах призвания Рёрика на княжение, о достоверности и древности некоторых известий Иоакимовской летописи; о поэтическом характере отдельных

фрагментов *ПВЛ*; о перезахоронении Ярополка и Олега в Десятинной церкви в 1007 г.; о смеховом упоминании Никоном Великим самого себя; о переставленном листе в описании похода 1111 г. и др.

Комментируя древний текст, начинающийся с вопроса «Откуда есть пошла земля Русская?», мы не могли не пройти маршрутом, указанным самим летописцем. Автор *ПВЛ* начинает свой рассказ о выборе князя, который сделали славянские и финские племена, с Ладоги («первой столицы Рюрика», как назвал ее в 1809 г. Константин Бороздин) и заканчивает тем, что из Киева он отправляется в ту же Ладогу. Нам повезло: за последние сорок лет именно в Ладоге археологами сделаны удивительные открытия, позволившие во многом переосмыслить начало русской истории. Этот материал был включен в комментарии настолько полно, насколько позволил формат издания.

Авторы не стремились учесть все, что написано о *ПВЛ*, и дать пояснения к каждому известию, тем более что комментировался не древнерусский текст летописи, а перевод, однако мы с благодарностью учтем замечания и дополнения специалистов и просто любителей древнерусской литературы⁹. Задача подготовки академического издания *ПВЛ* еще стоит перед отечественными исследователями, ведь на немецком и английском языках такого рода фундаментальные труды, созданные Л. Мюллером (Müller 2000) и Д. Островским (Ostrowski 2003¹⁰), уже существуют.

Наверняка в дальнейшем что-то будет уточнено, что-то добавится, а что-то и не пройдет проверку временем, как, к примеру, красивая, но оказавшаяся несостоятельной идея о происхождении имени Рюрика от рарога (*чешск.* 'сокол'), а трезубца Владимира Красное Солнышко от образа сокола, падающего на добычу. А вот остроумную догадку искусствоведа и художницы Наталии Введенской о том, почему тот же князь Владимир еще задолго до своего крещения в качестве личного герба выбрал не двузубец, а трезубец, опровергнуть (как, впрочем, и доказать) будет не так-то просто — именно из-за ее «фольклорности». Владимир не первый сын Святослава и не второй. А как, наверное, вы уже догадались, — третий. То есть тот, который в русских сказках и Иван-дурак, и Иван-царевич. Тот, кто до поры обречен быть предметом насмешек за то, что он и глупый, и непутевый, да и вообще не имеет прав на отцовский геральдический двузубец, потому что рожден от наложницы...

Работая в содружестве, мы перепроверяли и собственные построения и — насколько это возможно — выводы наших предшественников. И осознали, как далека еще от завершения работа исследователей над *ПВЛ*, сколько еще загадочного и непонятого в духовном наследии Древней Руси. Далеко не все научные гипотезы сформулированы, не все открытия сделаны. И нет сомнения, что и лингвистика, и археология еще преподнесут нам сюрпризы и сенсации. Тому доказательством статья лингвиста Сергея Львовича Николаева

⁹ Чтобы облегчить обратную связь и обеспечить дальнейшее продолжение нашего исследования, издательство «Вита Нова» намерено разместить наши комментарии на своем сайте. За это предложение мы сердечно благодарны Алексею Захаренкову и Алексею Дмитренко.

¹⁰ См. обновленную версию: <http://hudce7.harvard.edu/~ostrowski/pvl/index.html>

«Семь ответов на варяжский вопрос», а также фундаментальная работа археолога Сергея Васильевича Белецкого о гербах Рюриковичей IX–XI столетий, которыми завершается эта книга.

Д. С. Лихачев писал: «Развивающееся национальное самосознание потребовало исторического самоопределения русского народа. Надо было найти место русскому народу в той грандиозной картине всемирной истории, которую дали переводные хроники и возникшие на их основе компилятивные сочинения. И вот рождается новый жанр, которого не знала византийская литература, — летописание. Повесть временных лет, одно из самых значительных произведений русской литературы, определяет место славян и, в частности, русского народа среди народов мира» (Лихачев 1987а: 20–21). В ряду великих имен, которыми может гордиться отечественная культура, Нестор-летописец имеет почетное первенство, по меньшей мере хронологическое, и его подвижнические труды «России сердце не забудет».

Славится его имя и в заморских странах. *ПВЛ* по разным спискам переведена на 15 иностранных языков: немецкий (1732–1735; 1774; 1802–1809; 1812; 1931; 1986; 2001), французский (1793; 1834–1835; 1884), польский (1860; 1864; 1968; 2003), украинский (1867; 1936; 1982; 1989; 1990), чешский (1867; 1954), норвежский (1869), шведский (1919; 1936), английский (1930; 1984), румынский (1935), японский (1946; 1960–1964; 1962–1966; 1964; 1987), итальянский (1971; 2005), датский (1983), сербский (2003), испанский (2004) и китайский (2010).

Мы начали краткое послесловие словами пушкинского Григория Отрепьева о летописце, который пишет свой труд, «*добру и злу внимая равнодушно*». «Поиски Нестора» привели ученых к совершенно другому пониманию характера работы авторов летописных сочинений, благодаря чему «из истории нашей умственной жизни» был удален «надуманный и пустой образ летописца — монаха, далекого от жизни и мирской суеты» (Приселков 1922: 129).

В новейшем исследовании отрицается участие Нестора в ведении летописания (Михеев 2011: 160–161). Убедительной эта точка зрения не представляется, а использованный С. М. Михеевым метод стратификации текста, основанный на выделяемых «маркерах», хотя и выглядит перспективным, но нуждается в дальнейшей разработке и уточнении.

Какие бы тексты *ПВЛ* ни принадлежали перу Нестора, его мотивы и намерения соответствовали не мнению пушкинского Отрепьева, а словам о предназначении своего труда летописца Пимена:

Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу...

20 июня 2012 г.

Сергей НИКОЛАЕВ

СЕМЬ ОТВЕТОВ НА ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС

I

ЭТИМОЛОГИЯ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА ИМЕН ВАРЯЖСКИХ ПОСЛОВ В ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

В Повести временных лет встречаются имена северогерманского происхождения. Особенно примечательны списки послов и лиц, которых они представляли на переговорах князей Олега, Святослава и Игоря с византийцами. В летописях содержатся различные варианты северогерманских имен. Анализ показывает, что наиболее достоверны сведения Ипатьевской, Московско-Академической, Радзивилловской¹, Лаврентьевской и Новгородской Карамзинской летописей, сведения остальных списков *ПВЛ* вторичны и ничего не дают для реконструкции первоначального вида русских транскрипций северогерманских имен. Помимо списков послов в летописях встречаются другие имена северогерманского происхождения, наиболее часто встречающиеся также анализируются в настоящей работе. Ниже в таблице приводятся северогерманские по происхождению имена послов и других связанных с посольством 944 г. лиц в том порядке, в котором они находятся в *ПВЛ*. В 1-м столбце в скобках поставлены формы, для которых я не нашел этимологии. За таблицей и сравнительно-историческим комментарием следуют списки, в которых рассматриваются этимологии имен.

Пока этимологизации не поддаются только имена *Искусеви, *Тилни/*Тирни (?), *Фрутань — возможно, неясность этих форм объясняется описками в копии, служившей протографом для всех известных списков *ПВЛ*² (ср. нашедшие объяснение «Апубкаръ», в действительности *Анцваръ, и «Сфандръ, Сфанндръ» вместо *Сфанидръ).

¹ Название летописи происходит от имени виленского воеводы Януша Радзивилла, владевшего первым (собственно Радзивилловским) списком в XVII в. В научной литературе последнего времени приняты различные написания названия этой летописи: как с одним, так и с двумя «л». Автор этой статьи придерживается второго варианта.

² Далее некоторые названия даны в сокращении. Список сокращений см. на с. 506.

СЕМЬ ОТВЕТОВ НА ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС

Реконструкция русской транскрипции имени	Реконструкция имени	<i>Ипат.</i>	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
Иворь	Iwog м.	Иворь	Иворь	Ивърь	Иворь	Иворь
Вуефасть	Wefast м.	Вуефасть	Фуефасть	Фоуефасть	Вуефасть	Вуефасть
{Искусеви} ³	(?)	Искусеви	Искусеви	Искусеви	Искусеви	Искусеви
Слуды	Sludi м.	Слуды	Слу ^д	Слогъ	Слуды	Слудъ
Улѣбъ	Ulêb м.	Оулѣбъ	Оулѣбъ	Оулѣбъ	Оулѣбъ	Улѣбъ
Кани	Kani м.	Кани=	Кане=	Кане=	Кани=	Кани=
Уарь (?) ⁴	War м. (?)	=царь	=царь	=царь	=царь	=царь
Шигъбернъ	Šigobern м.	Шигобернъ	Шигобернъ	Шигобернъ	Шихъбернъ	Шихбернъ
Сфанидръ ⁵	Sfanidr ж.	Сфандръ	Сфаиндръ	Сфаиндръ	Сфандръ	Сфандръ
Улѣб-овъ, Улѣбл-ь	Ulêb м.	Оулѣбовы	Оулѣбѣвы	Оулѣбовы	Улѣблѣ	Улѣбли
Прастѣнъ	Frastên м.	Прастенъ	Прастѣнъ	Прастѣнъ	Прасыѣнъ	Прастѣнъ
Туродѣв-и (род. п.)	Turodu ж.	Турдуви	Турьдуви	Туродови	Турьдуви	Турдуви
Либи	Libi м.	Либи	и Аби=	Иаби	Либи=	Либи=
Арфасть	Arfast м.	Арьфастов	=арь Фастовъ	Арьфастовъ	=арь Фастовъ	= ар Фастовъ
Гримъ	Grim м.	Гримъ	Гримъ	Гримы	Гримъ	Гримъ
Сфирь-к-ов	Sfiri м.	Сфирков ⁶	Сфирьковъ	Сфирьковъ	Сфирьковъ	Сфирковъ
Прастѣнъ	Frastên м.	Прастѣнъ	Прастѣнъ	Прастѣнъ	Прастѣнъ	Прастѣнъ
Акунь ⁶	Akun м.	Якунь	Якунь	Якоунъ	Акунь	Акунь
Кары	Kari м.	Кары	Кары	Кары	Кары	Кары

³ В фигурных скобках даются имена, этимология которых неясна.

⁴ Предполагается, что в списке *ПВЛ*, который был протографом для рассматриваемых летописей, содержалась описка Каницарь на месте *Каниуарь.

⁵ В общем протографе всех дошедших до нас летописей (но не в оригинальном тексте *ПВЛ*), по-видимому, было ошибочное *Сфанидръ вместо первоначального *Сфанидръ = Sfanidr, женское имя, буквально «Лебединый Вереск». Ошибочное написание Сфанидръ было в дальнейшем упрощено (> Сфандръ) или неверно восстановлено как Сфаиндръ. *Сфанидръ протографа было ошибочной копией *Сфанидръ в оригинальном тексте *ПВЛ*. В Новгородской 5-й летописи вместо Сфандръ стоит Ефандръ. Форма род. п. Ефаинды представлена у Татищева, у которого рассматриваемые имена в основном переписаны из *Моск.* или близкого к ней списка. Форма этого имени с -аинд-, помимо списка у Татищева, известна только из *Моск.* и *Радз.*, в остальных -анд-. Начальное Е- в его списке — самостоятельное неправильное прочтение или исправление по какой-то поздней Новгородской летописи. Род. п. Ефаинды, несомненно, является собственным творчеством Татищева, «облагородившего» несклоняемую древнерусскую форму ж. р. Сфанидръ.

⁶ Якунь — русифицированная форма.

Реконструкция русской транскрипции имени	Реконструкция имени	<i>Ипат.</i>	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
Ту[т]ь-к-ов	Tuti м.	Тудков ^в	Студьковъ	Студеко ^в	Тудковъ	Студковъ
Карш-евъ	Karši м.	Каршевъ	Каршевъ	Каршевъ	Каршевъ	Каршен
Тудор-овъ	Tudor м.	Тудоровъ	Тудоровъ	Тоудоровъ	Туръдовъ	Турдовъ
Егри	Egri м.	Егри	Егри	Егри	Егри	Егрие
Ерлис-к-ов	Erlis м. (?)	Ерлисков	Ермисковъ	Ермисковъ	Евлисковъ	Влисковъ
Въиск-ов	Wisk м.	Воистовъ	Въисковъ	Въисковъ		Воистъ
Ик-овъ	Ik ж.	Иковъ	Иковъ	Иковъ	Воиковъ	Воиков
Истръ	Istr м. (?)	Истръ	Истръ	Истро	Истръ	Истръ
Аминд-ов	Amind(i) м.	Яминдов ^в	Яминдовъ	Аминдовъ	Аминодовъ	Аминдов
Прастѣнъ	Frastên м.					Прастѣнъ
Берн-овъ	Bern м.				Берновъ	Бернов
Ятвигъ	Jatvig м. (?)	Ятѣвагъ	Ятѣвагъ	Ятѣвагъ	Ятѣвагъ	Ятѣвагъ
Гунар-ев	Gunari м.	Гунаревъ	Гунаревъ	Гоунаревъ	Гунаровъ	Гунаревъ
Шибридъ	Šibrid м.	Шибъридь	Шибринь	Шибринь	Шибридъ	Шибридъ
Алданъ	Aldan м.	Алданъ	Алданъ	Алданъ	Алданъ	Олданъ
Коль	Kol м.	Коль	Коль	Коль	Коль	Коль
Клек-овъ	Klek м.	Кл ^с ковъ	Влековъ	Клековъ	Клековъ	Клековъ
Стегги	Steggi м.	Стегги	Стег ^в ги	Стегги	Стегги	Стегги
{Етон-овъ}	{Eton м.}	Етоновъ	Етоновъ	Етоновъ	Етоновъ	Етоновъ
Сфирь-ка	Sfiri м.	Сфирка	Сфирка	Сфирка	Сфирка	Сфирка
Алвадь	Alwad м.	Алвадь	Алва ^д	Алва ^д	Алвадь	Алвадь
Гуд-овъ	Gudi м.	Гудовъ	Гудовъ	Гоудовъ	Гудовъ	Гудовъ
Фруди	Frudi м.	Фудри	Фруди	Фроуди	Фудри	Фудри
Тулб-овъ	Tulbi м.	Тулбовъ	Тулбовъ	Тоулбовъ	Туадовъ	Тулдовъ
Муторъ	Mutor м.	Муторъ	Муторъ	Муторъ	Мутуръ	Мутур
Ут-инъ	Uta м.	Оутинъ	Оутинъ	Оутинъ	Оутинъ	Утинъ
Адун-ъ (притяж.)	Adun м.	Адунъ	Адунъ	Адоунъ	Адунъ	Адунъ
Адолб	Adolb м.	Адолбъ	Адолбъ	Адолбъ	Адулбъ	Адулобъ
Ингивладъ	Ingiwlad (?) м.	Ангивладъ	Антивла ^д	Антивла ^д	Игивладъ	Игивладъ

СЕМЬ ОТВЕТОВ НА ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС

Реконструкция русской транскрипции имени	Реконструкция имени	<i>Ипат.</i>	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
Ульбъ	Ulêb м.	Оулѣбъ	Оулѣбъ	Оулѣбъ	Влѣбъ	Олѣбъ
{Фрутанъ}	{Frutan м.}	Фрутанъ	Фрутанъ	Фроутанъ	Фрутанъ	Фрутанъ
Гомоль	Gomol м.	Гомоль	Гомоль	Гомоль	Гомоль	Гомол
Куци	Kutsi м.	Куци	Куци	Коуци	Куци	Қуци
Емигъ	Emig м.	Ємигъ	Емигъ	Емиг̃	Ємигъ	Емигъ
Турьбридъ	Turbrid м.	Турьбридъ	Турьбридъ	Тоуробри ^а	Турьбидъ	Турбидъ
Фурьстѣнь	ƒurstên м.	Фурьстѣнь	Фурьстѣнь	Фоурьстенъ	Фурьстѣнь	Фурьстѣнь
Бруны	Bruni м.	Бруны	Бруны	Бруны	Бруны	Бруды
Роалдъ	Roald м.	Роальдъ	Роалдъ	Алдъ	Роалдъ	Лоадръ
Ѓунар-евъ	Gunari м.	Ѓунастръ	Ѓунастръ	Гоунастръ	Ѓунастръ	Ѓунастръ
Фрастѣнь	Frastên м.	Фрастѣнь	Фрастѣнь	Фрастѣнь	Фрастѣнь	Фрастѣнь
Ингелдъ	Ingeld м.	Ингелдъ	Ингелдъ	Иигелдъ	Игельдъ	Игельдъ
Турьбернь (2х)	Turbern м.	Турьберн̃ ^ѣ , Турьбернь			Турьбернь	Турьбернь
Ульбъ	Ulêb м.	Оулѣбъ				
Турьбень	Turbên м.	Турбень	Турьбень	Тоурибень		
Моны	Moni м.	Моны	Моны	Моны	Моны	Моны
Руалд	Ruald м.	Руалдъ	Руалдъ	Роуалдъ	Руалд ^б	Руалдъ
Свѣнь	Swên м.	Свѣнь=	Свѣнь=	Свѣнь	Свѣнь	Свѣнь
Стиръ	Stir м.	=стиръ	=стиръ	Стиръ	Стиръ	Стиръ
Алданъ	Alwad м.	Алда ^ѣ	Алданъ	Алданъ		Олданъ
{Тилни}	(?)	Тилии	Тилеи	Тилеи	Тилена	Телин
Анцъварь ⁷	Antswar м.	Апубкаръ	Апоубкаръ	Апоубкаръ	Пубкъсаръ	Апупсаръ
Свѣнь	Swên м.	Свѣнь	Свѣнь	Свѣнь		
Вузелѣвъ	Wudelêv м.	Вузелѣвъ	Кузелѣвъ	Воузелѣвъ	Вуэлѣвъ	Вуэлѣбъ
Синько	Sink м.	Синько	Синько	Синоко	Синко	Синко

⁷ Наиболее близкой к первоначальной форме в списке-протографе является Апубкаръ в *Ипат.* В общем протографе всех дошедших до нас летописей, по-видимому, находилось неправильное прочтение *Анцъварь в оригинальном тексте *ПВЛ* с заменой сходных по начертанию последовательности букв в неизвестном переписчику имени: *и => п, ц => у, ѣ => б и в => к.*

В составе «варяжских» имен выделяется основная группа, отражающая фонетику ранее не известного науке раннесредневекового восточносеверогерманского диалекта. Назовем его «континентальным северогерманским языком» (*КСГЯ*), на котором в конце I тысячелетия говорили оседлые северогерманцы Новгородской земли. Они в основном и составляли до XIII в. «варяжскую» часть дружины русских князей. Возможно, он был также языком северогерманцев Смоленской земли — в окрестностях деревни Гнездово северогерманское поселение непрерывно существовало с X по XII в., его жители постепенно славянизировались в среде смоленских кривичей (Седов 1982: 248–257), а также языком древнего Пскова, откуда происходит «варяжка» Ольга, имя которой анализируется как «континентальное северогерманское».

Фонетика этого языка по ряду признаков заметно отличается от фонетики древнедатского, древнешведского и древнесеверного (древнорезского и древнеисландского) языков. В общем восходя к прасеверогерманской и отражая северогерманские инновации, фонетика *КСГЯ* имеет архаические черты, которые позволяют предположить более раннее отделение *КСГЯ* от северогерманского ствола, чем разделение остальных северогерманских языков на восточную (шведско-датскую) (*ВС*) и западную (норвежскую) группы (*ЗС*). Так как, по общему мнению, северогерманский праязык (*ПСГ*) отделился от прагерманского не позднее III в., а в период появления письменных памятников в IX в. восточно- и западносеверогерманские языки уже различались рядом системных признаков, то отделение *КСГЯ* от прасеверогерманского предпочтительно отнести к V–VI вв.

Древнерусские транскрипции «варяжских» имен, естественно, не дают полного представления о звуках *КСГЯ* — в частности, ничего не известно о количестве и просодии, о наличии фонемы /h/. Однако в большинстве своем выводы можно сделать и из анализа славянской передачи «варяжских» слов.

Архаической чертой *КСГЯ*, не сохранившейся ни в *ВС*, ни в *ЗС*, является сохранение *ПСГ* различия между интервокальными *f- (> f, но *f > b после l, r даже в начале корня) и *b- (> b); это различие сохраняют только древнейшие рунические надписи. *КСГЯ* сохранял произношение *ПСГ* *w в виде сонанта [w], в отличие от шведского и древнесеверного, где *w > спирант [v].

Рефлексы *ПСГ* гласных (реже согласных) сильно рознятся в *КСГЯ*, с одной стороны, и в шведско-датском и древнесеверном — с другой: в частности, *ПСГ* *au > *КСГЯ* a (др.-сев. ai, др.-шв. и др.-дат. ö); *ai > ê [e] (русск. ѣ)/i (с позиционным распределением — др.-сев. ei, др.-шв. и др.-дат. [ē]); *eo > ua (др.-сев., др.-шв. и др.-дат. iō); *a > o и *e > u в соседстве с губными согласными (например, Gomol < *gamallaR, Moni < *Māne); отсутствие дифтонгизации *TelT > TialT, TiölT (Bern, -geld при др.-сев., др.-шв. и др.-дат. Biörn, -giald). Ряд без труда этимологизируемых личных имен (как «настоящих» имен, так и имен-прозвищ) не имеет соответствий в других северогерманских языках. В консонантизме отметим рефлекс *sī > šī, позиционное распределение *sw- > sw (перед долгими)/sf (перед краткими гласными). Колебания в передаче ng, nd как g/ng, d/nd, возможно, отражают особое произношение -n- в этой позиции (назализация гласных?). Произношение рефлексов *b, *d как смычных [t], [d] подтверждается

тем, что в словах из других северогерманских языков эти звуки передаются как *φ*, з. Интересна метатеза плавного в *Ingiwlad*, *Akwad* (< **Akwlad*).

В следующий список включены имена из «посольских» списков (907, 912 и 944 гг.), а также некоторые другие упомянутые в летописях древнерусские имена северогерманского происхождения. Неясно конкретное происхождения русифицированных имен *Володимѣрь* и *Рогъволодъ*. В качестве сравнительного материала приводятся формы из древнешведского, древнедатского и древнесеверного языков и их реконструированная северогерманская форма⁸.

Следующие имена отражают регулярную фонетику *КСГЯ*:

Адолбъ = **Adolb** м.

Др.-шв. *Ødholf*, *др.-дат.* *Øthulf*, *др.-сев.* *Audúlfr* из *ПСГ* **auda-wolfaR*.

Адунъ (притяж.) = **Adun** м.

Др.-шв. *Ødhin*, *др.-дат.* *Othin*, *Øthin*, *др.-сев.* *Audun* из *ПСГ* **auda-winiR*.

Акунь (русифицированная форма **Якунь**) = **Akun** м.

Др.-шв. *Nakon*, *Nakan*, *др.-дат.* *Nakun*, *др.-сев.* *Hákon* из *ПСГ* **hanha-kuniR*, **hanha-kunaR*.

Алвадь (2х) = **Alwad** м.

Др.-шв. (Лунд) *Alfvol*, *др.-сев.* *Alfvaldr*. Из *ПСГ* **alfa-waldaR*.

Алданъ (2х) = **Aldan** м.

Др.-шв., *др.-дат.* *Halfdan*, *др.-сев.* *Hálfdann* из *ПСГ* **halfa-ðanaR*.

Аминд-ов (притяж.) = **Amind(i)** м.

Др.-шв. *Amunde*, *др.-дат.* *Amunde*, *др.-сев.* *Ámundi*, *Ámundr* из *ПСГ* **ana-* или **aʷa-mundē*.

Анцвваръ (переписанное как «Апубкаръ» с дальнейшими искажениями) = **Antswar** м.

Др.-шв. *Ansvar*, *Azur*, *др.-дат.* *Azur*, *др.-сев.* *Özurr* из *ПСГ* **and-swaruR*.

Арфаст-овъ (притяж.) = **Arfast** м.

Др.-шв. *Anfast*, *Arnfast*, *Arvast*, *Arnvast*, *Ærnvast*, *др.-дат.* *Arnfast*, *др.-сев.* *Arnfastr* из *ПСГ* **arn(i)-fastaR*.

Аскольдъ = **Askold** м.

Др.-сев. *Haskuldr*, *Höskuldr* из *ПСГ* **haʷu-skulðaR*.

Берн-овъ (притяж.) = **Bern** м.

Др.-шв. *Biorn*, *Biörn*, *др.-дат.* *Biorn*, *др.-сев.* *Björn*.

Варагъ (русифицировано, с 'а < е) = **Wareng** м.

Имя собственное засвидетельствовано в рунических надписях: *uirikR*, род. п. *uereks* (Ög111). Ср. *др.-сев.* мн. ч. *væringjar* 'викинги на службе у византийских императоров'. Из *ПСГ* **wæringiaR*.

Вельмуд-а (род. п.) = **Welimud** м. и **Веремудъ** = **Weremud** м.?

Речь, по-видимому, идет об одном и том же человеке, но истинная форма имени неизвестна, а обе его разновидности имеют северогерманское соответствие.

⁸ Имена из северогерманских языков приводятся по статье: *Haraldsson G. B. The Old Norse Name* // *Studia Marklandica I*. Olney, 1977.

Др.-сев. Vilmundr из ПСГ *wilpia-mundaR и *др.-сев. Vermundr* из ПСГ *wera-mundaR.

Вуефасть = Wefast м.

Др.-шв. Vifast, Vævast, др.-сев. Véfastr. Из ПСГ *weha-fastaR.

Въиск-овъ (притяж.) = **Wisk** м.

В Скандинавии имя не отмечено. Известно из смоленской берестяной грамоты XII в., ...**uiskaR tok rimi þein.** (Мельникова 2001: 207–209). Из ПСГ *witiskaR, ср. *др.-сев. vizka f.* ‘ум’.

Гомоль = Gomol м.

Др.-шв., др.-дат. Gamal, др.-сев. Gamall. Из ПСГ *gamalaR.

Гримъ = Grim м.

Др.-шв., др.-дат. Grim, др.-сев. Grimr.

Гуды (притяж.), **Гуд-овъ = Gudi** м.

Др.-шв. Gudhi, др.-дат. Guthi, др.-сев. Gudi. Из ПСГ *gōðē.

Гунар-ев (притяж.) = **Gunari** (dimin.) м.

Др.-шв., др.-дат. Gunnar, др.-сев. Gunnarr.

Гунастръ = Gunastr м.

Прямого скандинавского соответствия нет, но известны его компоненты в других именах, например: *др.-сев. Gunn-* (в *Gunnarr* и т. п.) и *Ásr-, Ástr-* (в *Ásrár, Ástrár; Ásrǫðr, Ásrøð*). Из ПСГ *gunþ(i)o-ansuraR.

Диръ = Dir м.

Др.-шв. Dyre, др.-дат. Dyri, др.-сев. Dýri. Из ПСГ *dīre.

В КСГЯ представлена «сильная» основа *dūr, больше напоминающая прозвище (так как относится к среднему роду), чем имя.

Егри = Egri м.

Подобное скандинавское имя не засвидетельствовано. Предположительно, *Egri* — уменьшительная форма *ǣywiaRē от ПСГ *ǣywiaR ‘демон (йотун) мирового моря; море’, *др.-сев. Ægir.* Ср. имя и прозвище Grimr Ægir у одного из героев «Саги о Хрольве Пешеходе», конунга Эрмланда в Гардарики.

Емигъ = Emig м.

Др.-шв. Hæming, др.-дат. Heming, др.-сев. Hemingr. Из ПСГ *hemingaR.

Ерлис[ъ]-к-овъ (суфф., притяж.) = **Erlis** м. (?)

Др.-шв. Ærnils, Eringisl, Æringisl, (?) Arnels, др.-сев. Eringisl. Из ПСГ *erni-gīslaR.

Етон-овъ = Eton м.

Др.-сев. Heðinn, рунич. [Hæþin], Hæþin. Из ПСГ *heðanaR.

Иворъ = Iwor м.

Др.-шв. Ivar, др.-дат. Iwar, др.-сев. Ívarr. Из ПСГ *ihu-har(j)aR.

Игоръ = Ingor м.

Др.-шв. Ingvar, др.-дат. Ingvar, др.-сев. Yngvarr. Из ПСГ *ingu-har(j)az.

Ик-овъ (притяж.) = **Iku** ж. (?)

По-видимому, это форма от женского имени, не употребительного у германцев Скандинавии.

Ср. *др.-шв. eka, др.-дат. eke, др.-сев. eik f.* ‘дуб; корабль’. Из ПСГ *aiko.

Ингелдъ = Ingeld м.

Др.-шв. Ingield, др.-дат. Ingiald, др.-сев. Ingjaldr. Из ПСГ *in-geldaR.

Ингивладъ = Ingiwlad м.

Ср.-швед. Ingevald, др.-дат. Ingevald, др.-сев. Ingivaldr. Из ПСГ *ingwialwaldaz.

Истръ = Istr м. (?)

Подобное скандинавское имя неизвестно. Возможно, это прозвище, ср. ПСГ *istr* м. 'жировая оболочка внутренностей' (*др.-шв., др.-дат. ister, др.-сев. istr* м.).

Кани = Kani м.

Др.-шв. Kane, др.-сев. Kani. Из ПСГ *kanē.

Карлы, род. п. Карл-а = Karli м.

Др.-шв. Karle, др.-дат. Karli, др.-сев. Karli. Из ПСГ *karlē. Это имя (в неуменишительной форме *Karli) есть в рунической надписи на камне (единственном на территории Древней Руси надгробном памятнике такого рода), найденном в одном из курганов на острове Березань в устье Днепра (XI в.): *krani . kerþi . half . thisi . iftir . kal . fi . laka . sin* 'Грани сделал курган этот по Карлу, своему товарищу', ср. (Мельникова 2001: 201). Судя по употреблению *hválf* (а не *kuml*) 'курган', Грани был жителем Готландии или Вестеръетланда; впрочем, эта надпись могла быть сделана и на КСГЯ с обычной рунической архаизацией.

Карш-евъ (притяж.) = Karši м.

Др.-шв. Karse. Из ПСГ уменьшительного *karlasē.

Кары = Kari м.

Др.-шв. Kare, др.-дат. Kari, др.-сев. Kári.

Клек-овъ (притяж.) = Klek (или **Kleki**) м.

КСГЯ имя *Klek* восходит к ПСГ *klekkjaR, тогда как имена скандинавских языков — к ПСГ *klakkaR и *klakkē: *др.-шв. Klak, Klakke, др.-дат. Klak, Klakki, др.-сев. Klakkr.*

Кол = Kol м.

Др.-шв. Kol, др.-дат. Kol, Kul, др.-сев. Kolr. Из ПСГ *kolaR.

Куци = Kutsi м.

Др.-шв., др.-дат. Kuse, др.-сев. Kúsi. Из ПСГ уменьшительного *kūtisē. Обращает на себя внимание сохранение *-ts- < *-tis- в КСГЯ.

Либи = Libi м.

Др.-шв. Libbe, рунич. Libi. Из ПСГ *Libbe PS (уменьшительное имя от имен типа Liutbrand).

Моны = Moni м.

Др.-шв., др.-дат. Mane, др.-сев. Máni. Из ПСГ *mānē.

Муторъ = Mutor м.

Др.-дат. Munder. Из ПСГ *mundu-[h]ar(j)aR.

Ольга (славянизировано, из *Elūga) = **Eliga** ж.

Др.-шв. Hælgða, др.-дат. Helgða, др.-сев. Helga. Из ПСГ *hæliγō, *hailayō.

Ольгъ (славянизировано, из *Elūgǫ) = **Elig** м.

Др.-шв. Hælghe, др.-дат. Helghi, др.-сев. Helgi. Из ПСГ *hæliγē, *hailayē.

- Рогнѣдъ** (славянизированная форма) = **Rognêd** (?) ж.
*Др.-сев. Ragnheiðr, Ragneiðr. Из ПСГ *raγwina-haiðriR.*
- Руалдъ** = **Ruald** м.
*Др.-сев. Hróaldr. Из ПСГ *hrōþ(i)-waldaR.*
- Руаръ** = **Ruar** м.
*Др.-шв., др.-дат. Roar, др.-сев. Hróarr. Из ПСГ *hrōþ(i)-gaiRaR.*
- Свѣналдъ** = **Swênalđ** м.
*Др.-дат. Svenald, рунич. Suainal[tr]. Из ПСГ *swain(a)-aldaR < *swaina-ađlaR.*
- Свѣнъ** (2х) = **Swên** м.
*Др.-шв., др.-дат. Sven, др.-сев. Sveinn. Из ПСГ *swainaR.*
- Синько** (осмысленно как суффиксальное образование) = **Sink** м.
*Рунич. [SinkR] (Ög102). Из ПСГ *sīnakaR PS.*
- Слуды** = **Sludi** м.
Др.-шв. Slodhe, др.-сев. Slóði. Из ПСГ slōðē.
- Стегги** = **Steggi** м. из уменьшительного ПСГ *steggwē.
*Др.-дат. Stygg, рунич. StikuR из ПСГ *stiggwaR.*
- Сфирь-ка** (суффикс.) = **Sfiri** м.
*Рунич. вин. п. Suera, [Suira]. Из ПСГ *swirjē.*
- Труанъ** = **Truan** м.
*Др.-шв. (Емтланд) Trion, рунич. шв. (Емтланд) Triun/(T)riun. Из ПСГ *treonaR.*
- Ту[т]ь-к-ов** (суфф., притяж.) = **Tuti** м.
*Др.-шв. (Емтланд) Tote, др.-дат. Toti, рунич. Tuta. Из ПСГ *tōtē (уменьшительное от Þórsteinn и т. п.).*
- Тудор-овъ** (притяж.) = **Tudor** м.
*Др.-сев. Þjóðarr. Из ПСГ *þiwða-war(j)aR.*
- Тульб-овъ** (притяж.) = **Tulbi** м.
*Др.-шв. Thielve, др.-дат. Thialvi. Из ПСГ *þelbē.*
- Туры** = **Turi** м.
*Др.-исл. Þórir. Из ПСГ *þōr-wiraR.*
- Туродъви** (род. п. от *Туроды) = **Turod[u]** ж.
*Др.-сев. Þórodda. Из ПСГ *þōr-uzdō.*
- Туръбень** (2х) = **Turbên** м.
*Др.-сев. Þórbeinir. Из ПСГ *þōr-bainiaR.*
- Туръбернь** = **Turbern** м.
*Др.-сев. Þórbjörn. Из ПСГ *þōr-bernuR.*
- Туръбридъ** = **Turbrid** м.
*Др.-сев. Þórfriðr. Из ПСГ *þōr-friðuR.*
- Уаръ** (ошибочно переписанное как Царъ) = **War** м.
 Известно из современного исландского Varr, др.-дат. (прозвище) War и вин. п. Uar в рунических надписях. Из ПСГ *waraR.
- Ульбъ** (3х), **Ульб-овъ** (притяж.) = **Ulêb** м.
*Др.-шв., др.-дат. Olaf, Olef, др.-сев. Óláfr, Óleifr. Из ПСГ *anu-laiþaR.*
- Ут-инъ** (притяж.) = **Uta** м.
*Др.-сев. Ótta. Из ПСГ *ōttō.*

Фрастѣнь (1х), Прастѣнь (2х) = Frastên м.

*Др.-шв., др.-дат. (поздн.) Frøsten, др.-сев. Freysteinn. Из ПСГ *frawja-stainaR.*

Фруди = Frudi м.

*Др.-шв. Frodhe, др.-дат. Frothi, др.-сев. Fróði. Из ПСГ *frōðe.*

Шибридъ = Šibrid м.

*Др.-шв. Sighfridh, Sighrudh, Sighrødh, др.-дат. Sighfrith, др.-сев. Sigfrøðr. Ср. противоположное упрощение *-gf- в женском имени рунич. Sigriþ на пряслице из Звенигорода (Мельникова 2001: 209–212). Из ПСГ *siyi-friduR.*

Шигбернь = Šigbern м.

*Др.-сев. Sigbjörn, рунич. Sibiurn, Sikbiurn, Sigbiarn. Из ПСГ *siy[u]-bernuR.*

Ятвигъ (? -я- под влиянием известного этнонима) = Jatvig м. (?)

*Др.-сев. Játvigr. Из ПСГ *jāta-wīȳaR.*

Наряду с именами, имеющими фонетику гипотетического *КСГЯ*, в летописи представлены имена с иной фонетикой, позволяющей идентифицировать их как восточно- или западноскандинавские. Как правило, такие имена по своей фонетике оказываются восточношведскими (с характерными *u, ï* на месте «общескандинавских» *o, ö* и *a* на месте *æ*) и древнесеверными.

Имена с предположительно древневосточношведской фонетикой:

Ингварь = Ingwar м.

*Др.-шв. Ingvar, др.-дат. Ingwar, др.-сев. Yngvarr. Из ПСГ *ingu-har(j)az. В КГСЯ Ingor.*

Лидульфъ = Lidulf м.

*Др.-сев. Leidólfr. Из ПСГ *laifa-wolfaR. ПСГ *-wulfaR имеет в КГСЯ форму -ulb (см. Адолбъ).*

Рогволод (славянизированная форма) = Rogwold м.

*Др.-шв. Ragnvald, др.-дат. Regnwald, др.-сев. Rögnavldr. Из ПСГ *raȳwina-waldaR. В отличие от КСГЯ, отсутствует метатеза -l- (ср. Ингивладъ)*

Рюрикъ = Rūrik м.

*Др.-шв. Rørik, Rurik, др.-дат. Rørik, др.-сев. Hrærekr. Из ПСГ *hrōþ(i)-rīkaR, *hrōþ(i)-rīkaR. В имени не свойственное КСГЯ сохранение огубленности переднерядных гласных (ср. Дирь < *dūr(e) и др.)*

Сфанидръ = Sfanidr ж.

Это имя собственное в северогерманских языках не засвидетельствовано, но его компоненты широко представлены, например, *др.-сев. Svan-* и *-heiðr, -hæiðr. ПСГ *swana-haidriR. Ср. КГСЯ (в славянизированной форме) Рогнѣдь с *ai > ъ.*

Фарлофъ, род. п. Фарлоф-а = Farlof м.

*Др.-дат. Farulf, рунич. FarulfuR. Из ПСГ *fara-wulfaR. Любопытна метатеза -l- (ср. Лидульфъ). В КГСЯ *-wulfaR > -ulb (см. Адолбъ). Не исключено также, что это имя восходит к ПСГ *fara-laibaR, ср. рунич. ulofR из *ana-laibaR на литейной форме из Суздаля (начало XI в.) и вост.-шв. рунич. olof (Мельникова 2001: 253–256).*

Фурьстѣнь = **Burstêñ** м.

Др.-сев. Þórsteinn, Þósteinn. Из ПСГ þōr-stainaR. Особенность — рефлекс $\phi < *þ$ (в КСГЯ *m*).

Имена с предположительно древнесеверной фонетикой:

Вузелѣвъ = **Wudelêw** м. (*др.-норв.*)

Это имя собственное в других северогерманских языках не засвидетельствовано, но частотны его компоненты, *др.-сев. Óðal-* и *-leifr*. Из ПСГ *óðala-laíþaR PS. Отличается от КСГЯ по двум рефлексам — спигрантам $z < *đ$ и $v < *þ$.

Роальдъ = **Roald** м.

Ср. *др.-сев. Hróaldr*, из ПСГ hrōþ(i)-waldaR. Особенность — отсутствие перехода *ō > u.

Фонетика следующего имени не соответствует ни одному из известных северогерманских языков (включая КСГЯ):

Рулавъ, род. п. **Рулав-а** = **Rulaw** м.

Др.-шв. Rollef, *др.-дат. Rolef*, *др.-сев. Hrolleifr*. Из ПСГ *hrōþ(i)-laíþaR. Переход *þ- > в является «общескандинавским» (в КСГЯ *þ- > б). Однако характерны рефлексы гласных — в особенности *ai > a.

II

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИМЕН СИНЕУСА И ТРУВОРА

Вычленяемая из летописного «*съде в Ладозь старей Рюрикъ а другии Синеуось на Белъ озере а третіи Труворъ во Изборьску и ѿ тѣхъ Варагъ прозва са Руѣкая земля*» (Моск., аналогично в других списках ПВЛ) последовательность *Рюрикъ ... Синеуось ... Труворъ* вполне может быть интерпретирована как фраза из северогерманской рунической надписи, с последующим переосмыслением северогерманских слов как личных имен и использованием последних по отдельности. Грамматический анализ последовательности «*рюрикъ синеуось труворъ*» позволяет реконструировать ее как фразу на языке, принадлежавшем к восточной ветви северогерманской группы языков, — возможно, что на реконструированном выше «континентальном северогерманском».

Рюрикъ синеуось труворъ ? = северогерм. [...] Rýrik sīnna hūsa trū wōra [...]
 '[... по] Рюрику, его/ее/их домов верному/надежному защитнику [...]'

Не исключено, что в новгородском (Рюриковом) городище находилась руническая надгробная надпись в честь Рюрика; не исключено, что она была

написана размером, соответствующим исландскому квидухатту — стиху с чередованием трехсложных и четырехсложных форм без регулярной аллитерации. Версифицированность надписи может объяснять и инверсию сочетаний определений и определяемых, являющуюся наиболее сильным аргументом (хотя почему-то никем не приводившимся) против прочтения слов *Синеусь* и *Труворь* как отрывков древнескандинавского текста. Приходится предполагать, что все определения (в том числе выраженные родительным падежом) находятся в препозиции определяемому. Однако мы можем иметь текст не на одном из общеизвестных языков, а на местном *КСГЯ*, на котором говорило оседлое северогерманское население Восточной Европы⁹, и расположение определяемого перед определением могло быть в нем нормой, как, например, в современных западногерманских языках.

Часть надписей, в том числе шведских, была версифицирована¹⁰. В начале надписи, как и в остальных древнешведских рунических надписях, находились имена людей, высекавших надпись/установивших камень, далее ‘высекли руны’, ‘установили (этот) камень’ и т. п. Продолжением начала надписи могло быть сообщение о причине установки камня.

Надпись могла выглядеть следующим образом — исходя из чисто спекулятивного предположения, что это была надпись на могильном камне, а поставили ее преемник Рюрика Олег и благодарные жители «варяжской слободы» в Новгороде (или в Ладоге?). Ниже в квадратных скобках дается не реконструкция надписи, а возможное содержание: «[Олег и холмгардцы возвели эту плиту в память] Рюрика, их домов надежного защитника».

[hailaki ok
hulmkarþaR
ristu stain þis
at] rurik
sina husa
tru uara

.....
.....

Не знавшие северогерманского языка новгородцы, помня из устной традиции звучание надписи, могли воспринимать три строчки, начиная с общеизвестного Рюрика, как имена похороненных здесь трех братьев, по аналогии с киевскими Кием, Щеком и Хоривом.

Некоторые пояснения:

Рюрикъ. — Судя по узкому рефлексу *ПСГ*ǣ*, древнешведскую форму *Rǫrik* имя имело в среднешведских (уппландских) диалектах. Это имя не является «континентальным северогерманским», так как в нем оно имело бы вид *Ririk*.

⁹ См. об этом диалекте выше, в I разделе.

¹⁰ О структуре скандинавских рунических надписей, в том числе IX в., см.: Мельникова 2001.

В древнедатском и южношведском имя имело форму *Rōrek* и было бы передано как др.-рус. **Рорекъ* или **Ререкъ*. Древненорвежская форма *Hrōrekr* далека от русской транскрипции. В предполагаемой надписи имя Рюрика могло стоять в винительном падеже *Rȳrik*, в рунической записи **rurik* с предлогом *at*, *after* и т. п., управляющими винительным падежом.

Синеусъ. — Ср. др.-шв. *sīnna hūsa* ‘его/ее/их домов’ (род. п. мн. ч. ср. р.). Менее вероятно *sī no hūs(e)* ‘его дому’ (дат. п. ед. ч. ср. р.), так как *dativus possessivus* в древних северогерманских языках практически не использовался. Фонетика соответственных «континентальным северогерманских» форм была бы идентичной. Ауслатный краткий *-a* [ə^a] передан близким по звучанию древнерусским *-ъ* [ə]. Порядок слов является обратным по отношению к стандартному северогерманскому.

Труворъ. — Соответствует др.-исл. *trū vāri* ‘верный защитник/покровитель’. Здесь *тру-* — один из падежей слабого склонения *trū-r* ‘верный, надежный, достоверный’; *-воръ* — одна из форм слова, известного как др.-исл. *vāri* (м. р., слабое скл.) ‘защитник’ или ‘покровитель’. Форма *-воръ* имеет [ɔ] < *ā после огубленных согласных, известное из «варяжских» имен в летописи, например *Моны* [Monə] в сравнении с др.-исл. *Máni*, *Гомол* [Gomol] в сравнении с др.-исл. *Gamall*. Ср. также ...*g waRi farlad...* /*vāri fārland[s]*/ ‘защитник/покровитель (на) пути в землю...’ в надписи на бронзовой подвеске с Рюрикова городища под Новгородом второй половины X — рубежа X–XI вв., в которой последовательность *waRi* Е. А. Мельникова считает производным от того же корня **wa-*/**wā-* и сравнивает с *рунич.* *-warijaR* ‘защитник’, однако не объясняет происхождение окончания *-i*, считая его предлогом (Мельникова 2001: 180 и сл.). Формула «*vāri fārlands*» параллельна формуле «*hūsa (trū) vāri*». Порядок слов является обратным по отношению к стандартному северогерманскому.

Другие трактовки прочтения последовательности *Рюрикъ ... Синеусъ ... Труворъ* по-северогермански находятся в работах В. Томсена (Thomsen 1877) и А. А. Куника (Куник 1844). Эти прочтения в принципе одобрены в работе Н. Т. Беляева (Беляев 1929) и сводятся к тому, что *Синеусъ* отождествляется с **sig-njutr* ‘победоносный’, сконструированным *ad hoc* сложным древнеисландским существительным или прилагательным, а *Трувор* — с образованным по модели *dvandva* прилагательным **tru-varr* «верный + верный». Эта модель германским языкам вообще не свойственна. Реконструкция А. А. Куника, В. Томсена и Н. Т. Беляева держится на форме *Thruvar* у Саксона Грамматика (однако там она является неудачной транскрипцией др.-сев. *Þórvarðr*) и на вовсе не относящемся к делу др.-сев. прозвищу *Þrjúgr* (*Einnarr Þrjúgr*). Что касается трактовки *Синеусъ* как **sig-njut-r* (существительное или прилагательное), то, помимо искусственности самого образования, *sig-njut-* фонетически не может соответствовать русской транскрипции: передача *-ju-* как *-eu-* маловероятна, равно как передача смычного *-t-* через *-c-*. Выше нами было показано, что в древнерусской передаче не только северогерманское *t*, но, как правило, и межзубный спирант *þ* соответствует букве *т*. Другие прочтения *Синеусъ* и *Труворъ* «по-скандинавски» — например, *Синеусъ* как

«его род», а *Труворь* «верная дружина» — не выдерживают критики с точки зрения элементарных норм морфологии и семантики древних северогерманских языков (Мельникова 2000: 157, примеч.).

III

ЭТНОНИМ «РУСЬ» И СПИСКИ НАРОДОВ В ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

В древнешведской надписи на похищенном венецианцами Пирейском льве, где руны идут по рисунку двух извивающихся драконов (Мельникова 2001: 266), выделяется сочетание слов *roþrs* и *landi*, дат. п. ед. от *land* ‘земля, страна’. «Представляется справедливым мнение Э. Брате, что группу [?] *roþrs* х *landi* следует интерпретировать как хороним **Rodrsland*... Учитывая шведское, а точнее, среднешведское происхождение надписи (о чем с непреклонностью свидетельствует орнаментика), ближайшей аналогией хорони́ма является название прибрежной области Упланда, которая в современном языке носит наименование Roslagen (произносится [ru:sl-]). По-видимому, зафиксированное только в архаизированной рунической надписи сочетание *-þsl-* рано упростилось в *-sl-*, по крайней мере все другие источники дают только написание *Rosl-* [ru:sl-]. Этот топоним многократно встречается в шведских источниках XIV в., в судебниках и грамотах: *Robin... Ropsins utskyldir... Ropzs bo... Ropsins utskyldir... om Ropæ ræt... aff Rodhenom... Rodhrinh... Rothin...* и др.» (Мельникова 2001: 268). Для неискушенных в исторической шведской фонетике замечу, что буквой *o*, в грамматиках *ō*, обозначается звук *y* (долгое), [u:].

Вышеперечисленные топонимы имеют в своем составе суффиксальные образования от корня **gō-* ‘грести (веслами), весло’: **gō-þ-* (с суффиксом дeverбатива) и **gō-þr-* (с суффиксом *nomini actus/agentis*), производным от последнего является др.-шв. *rōþer* ‘гребля’. От основы **gōþr-*, очевидно, образовано также название области — **Rōþrsland*, буквально ‘земля гребцов’. Однако в древнешведском есть и производные с суффиксом *-r-* без последующего *-t-*. Во-первых, это **gōþr-s* ‘поход/отряд гребцов’ в упландских рунических надписях: *han uas buta bastr i rupi hakunar* ‘Он был лучшим из бондов/мужей в походе/отряде Хакона’; *toliR bryti i rop* ‘Толир, брюти (должностное лицо конунга) в походе/войске’ (Мельникова 2001: 268). Во-вторых, это **gōþr-*, **gōþan-* в перечисленных выше упландских этнонимах.

Согласно Е. А. Мельниковой, использование основы **gōþr-* «в качестве топоосновы связано с административным делением Средней Швеции, и в первую очередь прибрежных областей на „корабельные округа“ (*skepslag*), каждый из которых должен был поставлять снаряженный корабль с командой в войско, собираемое по приказу конунга (*лендунг*)» (Мельникова 2001: 268).

Суффиксальное образование *gōþ-s-, засвидетельствованное в основе *gōþ-s- в сложных словах (подобных др.-исл. gōþs-menn, gōþs-karlar ‘гребцы, мореходы’), и им. п. *gōþ-s ‘гребец’, еще с *o* (долгим), [go:ðs-], были заимствованы в финский в виде *Ruotsi* ‘шведы, Швеция’, *Ruotsalainen* ‘швед’ (этноним, которым не назывались и не называются другие северогерманские народы — датчане и норвежцы). В карельском слово *ruottši* значит ‘(западный) финн-лютеранин’. Заимствованное из западнофинского, в саамском, восточных прибалтийских финских и в финно-пермских языках это слово уже обозначало как живших в данной местности «скандинавов» (в частности, на-верное, и старолadoжских), так и славян, находившихся под управлением шведской династии: саам. *ruošš’a*, коми-перм. *d’z’ut’s’*, коми-зыр. *rot’s’*, удм. *rus’* ‘русский, Россия, русский язык’¹¹. По-видимому, первым древнешведскую основу *Rops-* с *Ruotsi* и дальше с *Русью* отождествил Арист Аристович Куник (Куник 1844), который впервые применил сравнительно-исторический метод языкознания, в том виде, как он был разработан Якобом Гриммом, к изучению русской истории. Локальный позднеславянский (северо-восточный) этноним *gusь, обозначавший сначала как восточношведскую, так и местную северогерманскую «русь», мог быть как финским, так и непосредственно германским заимствованием *gōþs- => *gus-, с регулярным упрощением *þs* > *s* и с субституцией герм. *ō в виде праслав. *u, ср. *buku ‘бу́ква’ из герм. *bōkō в значении ‘письмена, книга’ и им подобные примеры.

Этимологическая, этнологическая и династическая связи Рудрсланда-Рудена-Руслагена и Руси были известны средневековым западноевропейским книжникам, причем они исходили именно из того, что Россия — страна шведов-руденов, др.-шв. *Rōþin-*. Этот шведский этноним они регулярно транскрибировали как *Ruthen-* с *-th-*, обозначающим межзубный звонкий спирант [ð] в древнесаксонском, древнеанглийском и древневерхненемецком. Отсюда, возможно, произошли средневековые латинские *Rutheni*, *Ruthenia* как обозначения восточных славян, Руси и России, в основном западной их части. В Европе этот термин применительно к Руси, России впервые зафиксирован в XII в. у Гервасия Тильберийского, который в своей «Географии» писал, что «Польша с одной стороны имеет границу с Рутенией», причем цитировал фразу из позднеримского писателя Лукана: «*Solvuntur flavi longa statione Rutheni*». Лукан, разумеется, имел в виду германское племя, ср. *rex Rutenorum*, король нелокализованных германцев-рутенов в Аугсбургских анналах также XII в., где рутенами, по всей видимости, названы именно шведские «рутены», так как другие германские племена с созвучным названием не обнаружены. Для средневековых германских писателей отождествление Н. Т. Беляевым (Беляев 1929: 248 и сл.) *русов*, равно как *рутенов* (*Rutheni*, с фрикативным [ð]), с малоизвестным восточнофризским племенем (*x*)*рyостры* (*Hriustri*, от которых образовано название графства Rūstringen в устье Везера) исключено. В том этнониме в хронологической

¹¹ См. подробно: Фасмер III: 522.

последовательности произносились [hriust-] (*хриуст-/хрюст-*), [riust-] (*риуст-/рюст-*), [rüst-] (*рюст-*), но никогда [rust-] (*руст-*). Не менее невероятно знакомство с микроэтнонимом «рюстры» славян вообще и восточнославянских летописцев в частности. «Кабинетная этимологизация» русов как «рустров» (sic!) продиктована умозрительной попыткой отождествить датчанина Рёрека Дорестада, чей дядя имел бенефиций в Рюстрингене, с «русским» князем Рюриком¹².

Саамское и пермское значения слова *ruotsi*, очевидно, возникли под влиянием др.-рус. *Русь, русьскыи*, которыми, в свою очередь, в Северной Руси (у псковских кривичей и ильменских словен) первоначально назывались представители этноплеменного образования в шведском Рудене, с которым у местных славян и финских племен (чуди, веси), судя по всему, были устойчивые торговые связи — неслучайно именно к ним они обратились с просьбой прислать посредника в междоусобных спорах. После вокняжения «русской» династии в Ладоге — Новгороде по обычной для Средневековья модели этническое название правителей было перенесено на подвластный им народ — таким образом, словом *ruotsi* восточные финны стали называть местных славян, а потом и сами славяне стали называть себя *русью*, названием, ранее использовавшимся для *шведской руси*. Ср. название *болгаре* (*българе*), применяемое для восточнобалканских славян, ранее обозначавшее *булгар*, тюркских завоевателей, или *французы* — по названию завоевателей-*франков*.

По крайней мере до XII в. восточнорусские славяне помнили, что 1) *русь* является восточнорусскогерманским («варяжским») племенем, 2) русская династия Рюриков имеет варяжское (точнее, восточношведское) происхождение, а сам Рюрик был *руским*, то есть среднешведским конунгом.

В *ПВЛ* народы северной Балтики, как предполагается многими комментаторами, первоначально были перечислены согласно каботажному маршруту из Финского залива на запад до Уэльса (или до Франции?), хотя другие перечисленные народы (например, балтийские) организованы в группы, внутри которых они расположены непоследовательно. Независимо от источников этого перечисления народов (которых обнаруживается несколько, но ни в одном из них порядок следования не соответствует русскому летописному), «краткие» списки, представленные в *Моск.* и *Радз.*, вполне соответствуют реальному положению дел. «Расширенные списки» в *Лавр.* и в особенности в *Ипат.* представляются продуктом ранней редакции с использованием русского перевода «Иосиппона», при этом строгий порядок перечисления народов «с востока на запад» был в результате этого утрачен, и группа «балтийско-североморских» народов стала такой же хаотичной, как прочие группы.

В *Моск.*: «Варъзи [шведы южной Финляндии?] Свеи [шведы восточной Швеции] Оурмане [«норманны», датчане и норвежцы] Галичане [скорее

¹² О фонетической форме имени Рюрика см. подробно выше в I разделе.

валлийцы, чем французы]», далее континентальные народы (уже без соблюдения порядка географической последовательности): «Нѣмци Корлази Венедици Фрагове». То же в *Радз.*: «Варязи, Всеи, Оурмане, Галичанѣ, Нѣмци, Корлази, Венедици, Фрагове». Редактор *Лавр.* (по-видимому, сам Лаврентий) из второго маршрута, известного ему по вариантам текста *Ипат.* (см. ниже) или из других источников, добавил в список только *русь* — так как она была актуальна для дальнейшего изложения: «Варази Свеи Оурмане *Русь* Агнане Галичане Вольхва Римлане Нѣмци Корлази Венѣдици Фрагове». В *Ипат.* же и в *Новг. Карамз.* текст содержит географически не обоснованную вставку о *готлах* (возможно, о гаута-гётах, жителях Южной Швеции или острова Готланд), русах (жителях Рудрландии-Рудена?), а также о ряде других групп, в оригинале *ПВЛ* в данном списке народов, по-видимому, не упоминавшихся. Ниже в таблицах названия народов приводятся в порядке их следования в летописях.

1-е перечисление народов

*Народы русского Северо-Востока*¹³

	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
русь (русские и варяги)	Русь	Роусь	Русь	Русь	Русь
чудь [православные восточные карелы (?)]	Чюдь	Чюд	Чюдь	Чюдь	Чюдь
меря	Меря	Меря	Мерь	Мерь	Меря
мурома	Мурома	Моурома	Мурома	Мурома	Мурома
весь	Весь	Весь	Весь	Всь	Весь
мордва	Мордва	Мордва	Морьдва	Мордва	Мордва
чудь [«заволоцкая»]	Заволоцкаа Чюдь	заволоцкая Чюд	Заволочьская Чюдь	Заволочьская Чюдь	Заволоцкая Чюдь
пермь	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь
печера	Печера	Печера	Печера	Печера	Печера

¹³ Внутри этой группы народы не упорядочены.

СЕМЬ ОТВЕТОВ НА ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС

ямь [карелы северного побережья Ладоги?]	Ямь	Ямь	Ямь	Ямь	Ямь
угра			Оугра	Югра	Югра

Народы восточной Прибалтики¹⁴

	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
литва	Литва	Литва	Литва	Литва	Литва
земгальцы	Зимѣгола	Зимѣго[л]а	Зимѣгола	Зимигола	Зимгола
курши	Корсь	Корсь	Корсь	Корсь	Корсь
сету [«чудь псковская»]	Сѣтгола	Сѣтгола	Сѣтъгола	Сѣтъгола	Сѣтлога (sic!)
ливы	Либь	Либь	Любь	Либь	Любь
поляки	Ляхове	Ляхове	Ляхове	Ляховъ	Ляхове
прусссы	Пруси	Проуси	Пруси	Пруси	Прусь
чудь [ижорская]	Чюд	Чюд	Чюдь	Чюдь	Чюдь
варяги [прибалтийские?]	варязи	варязи	Варязи	Варязи	Варязи

Народы, живущие по морскому пути из Финского залива в Северное море¹⁵

	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
варяги [финско-шведские?]	Варязи	Варязи	Варязи	Варязи	Варязи
шведы	Свеи	Всеи	Свеи	Свеи	Свеи
норманны [датчане и норвежцы]	Оурмане	Оурмане	Оурмане	Оурмане	Урмани

¹⁴ Внутри этой группы народы не упорядочены.

¹⁵ Внутри этой группы народы упорядочены в *Моск.*, *Радз.*, порядок немного нарушен в *Лавр.*, сильно нарушен в *Ипат.*, *Новг. Карамз.*

Далее следует примечательный пропуск в *Моск.* и *Радз.*, который, скорее всего, указывает на то, что «пропущенные» народы отсутствовали в первоначальном тексте *ПВЛ*. Под названием *готы* (гѣт-, судя по *гѣте* во 2-м списке в *Ипат.* и *гѣти* и *гѣте* во 2-м списке в *Новг. Карамз.*, *гѣт-) имеются в виду 'гауты/гѣты (южные шведы)', 'гутнийцы' или 'готы (древние? крымские?)', однако, судя по тому, что в *Лавр.* готы отсутствуют, а в другом списке народов (см. ниже) они вовсе помещены после англичан, точное место их расположения древнерусским географам было неизвестно. Вторично внесенными в текст *ПВЛ* народами, судя по *Моск.* и *Радз.*, являются также *римляне* и *волохи*, а в списке северо-восточных народов — *югра*, которых в киевское время, наверное, просто не знали. *Галичане* — это, скорее всего, валлийцы (*фр. Pays de Galles*) — название *Gallia* применительно к Франции в раннем Средневековье не было распространенным.

	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
«готы»				Готѣ	Гѣти
русь			Русь	Русь	Русь
англичане			Агнѣне	Агланѣ	Агяне
валлийцы (?)	Галичане	Галичанѣ	Галичане	Галичанѣ	Галичане

*Народы континентальной Западной Европы*¹⁶

	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
волохи (романские народы)			Волѣхва	Волохове	Ляхове + Волоси
римляне			Римлѣне	Римланѣ	Римляне
немцы	Нѣмци	Нѣмци	Нѣмци	Нѣмци	Нѣмци
«карлинги»	Корлази	корлази	Корльзи	Корлази	Корлязи
венедианцы	Венедици	венедици	Венѣдици	Венедици	Венедици
«фряги»	Фрагове	фрагове	Фрагове	Фраговѣ	Фрязи

¹⁶ Внутри этой группы народы не упорядочены.

2-е перечисление народов

В месте, где говорится о «призвании варягов», также находится список прибалтийских и североморских народов. В этом списке *русь* расположена среди восточноскандинавских народов, зато *готы* помещены за англичанами:

	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
русь как разновидность варягов [финско-шведских?]	к Варягомъ к Руси сице бо ти зваху сѧ Варязи Русѣ	И идоша за море к Варяго[м] к Рус[.]; Сице бо ти зваху ^ѣ Варязи Русѣ	к Варяго ^ѣ к Руси; звахуть ты Варягы Русь	[и] идоша за море къ Варягомъ к Русі сице бо сѧ звахуть и Варязи суть	послаша за море к Варягомъ к Руси. Сице бо зваху Варязи Русью
шведы	Свѣе	Свие	Свее	Свое	Се
«норманны»	Оурьмани	Оурьмани	Оурмани	Оурмане	Урмане
англичане	Иньглане	Иньглане	Аньглане	Аньглане	Аглане
готы (?)	Гѣте	Готе	Готе	Гѣте	Гте

Согласно В. Я. Петрухину, «в 50-х годах XX в. Н. А. Мещерский обратил внимание на чужеземный источник легенды об Александре Македонском в Ипатьевском списке *ПВЛ*, который не был известен А. А. Шахматову. Этим источником был еврейский хронограф середины X в. „Книга Иосиппон“, составленный в южной Италии (см.: Flusser 1978–1980; Golb, Pritsak 1982). В основу хронографа был положен созданный в IV в. латинский перевод „Иудейских древностей“ и пересказ „Иудейской войны“ Иосифа Флавия (отсюда название — „Иосиппон“). „Иосиппон“ стал чрезвычайно популярен в средневековом мире: помимо собственно еврейских списков (фрагменты и полные версии XII–XV вв.), уже в XI в. был известен арабский перевод. Эпизод с Александром в русской летописи считался свидетельством того, что летописцу начала XII в. был известен древнерусский перевод еврейского хронографа (Мещерский 1957, 1958; Алексеев 1987). Критики Н. А. Мещерского и развивающего его мысли А. А. Алексеева (Lunt, Taube 1988) настаивали на том, что „анекдот об Александре“ читается только в Ипатьевском списке, отсутствует в ранних редакциях *ПВЛ*, а источник „анекдота“ не сам „Иосиппон“, а какая-то западнорусская („литовская“) летопись XV в. (Последний аргумент очевидно некорректен, так как текст *ПВЛ* в Ипатьевской летописи однороден, не содержит поздних вставок от копиистов и лингвистически датируется не позднее XIII в. — С. Н.) С точки

зрения текстологии самой *ПВЛ*, это замечание нельзя считать справедливым: очевидно, что в Лаврентьевском и других списках, где нет легенды об Александре, повествование об ангелах, наводящих воинства язычников, оборвано припиской игумена Сильвестра... и целиком весь пассаж, касающийся чудес, творимых ангелами (включая и чудо с Александром), сохранился именно в Ипатьевском списке, то есть принадлежал *ПВЛ*» (Петрухин 1994: 44). Однако нет никаких оснований полагать, что весь текст *ПВЛ* в *Ипат.* воспроизводит оригинальный текст. Наличие или отсутствие определенных фрагментов *ПВЛ* в *Лавр.* легко объясняется тщательной редактурой самого Лаврентия. Однако обращает на себя внимание одновременное отсутствие как «анекдота об Александре», так и названий ряда народов в *Моск.* и *Радз.*, архаичность языка которых заставляет предположить раннее (не позднее XIII в.) написание их протографа, который мог восходить прямо к оригинальному тексту *ПВЛ*.

Если редактор *Ипат.* выписал «анекдот об Александре» из «Иосиппона», с тем же успехом он мог выписать оттуда и ряд названий из «Таблицы народов». К сожалению, древнерусский перевод «Иосиппона» до нас не дошел, но можно предположить, что он был близок к изводу, который известен из так называемой Константинопольской редакции (изданной Брейтхауптом в 1710 г.) и на который опиралась большая часть исследователей (Мещерский 1958: 133 и сл.). В ней сказано, что «*Тирас* — это *Русиш*, *Бошни* и *Англеси*, живущие по великому морю». В. Я. Петрухин отмечает, что «два этника трактуются вполне убедительно: *Русиш* — Русь, *Англеси* — англы; третий, по А. Я. Гаркави (Гаркави 1874), мог обозначать боснийцев — бошняков. Однако эти три народа трудно разместить на одном море (во всяком случае, с точки зрения современной географии). Барац, сравнивая перечень народов «Иосиппона» с перечнем *ПВЛ*, предложил не вполне надежную конъектуру: *Бошни* — *Шибошни* — «свей» (Петрухин 1994: 45). В русском переводе «Иосиппона» *Шибошни*, по-видимому, также были пропущены за непонятностью названия, но сохранилась последовательность «*русь — англяне*», которая и была включена в *Ипат.* наряду с готами; последние были сюда вставлены, возможно, из 2-го перечисления народов, которое имеет одинаковый вид во всех архаичных летописях.

Что касается двойного упоминания Руси как восточного и западного народов (например, в том же Константинопольском списке «Иосиппона» сказано, что *Руси* также «живут по реке Кира <в других списках Кива (Киев)>, текущей в море Гурган <Каспийское>», или в арабских источниках: у Якуба *ар-рус* упомянуты рядом с хазарами, они смешивались со славянами, но походы на пруссов совершали на кораблях с запада, то есть с Балтики, см.: Петрухин 1994: 45), то это объясняется «раздвоением» самой руси, которая, с одной стороны, продолжала оставаться скандинавским (восточношведским) этносом, а с другой — овладела почти всей Восточной Славией, и ее название стало названием и славянского населения Древней Руси.

IV

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ЭТНОНИМ *WENƏT-, *WONƏT-

Индоевропейский корень *wenət-, *wonət- сохранился в славянских, кельтских и германских языках в собственных этнонимах, а в латыни представлен в названии соседнего племени. Первоначально принадлежащий какой-то одной западноиндоевропейской группировке, этот этноним впоследствии стал применяться к разным этнолингвистическим объединениям¹⁷.

1) *Венеты* (лат. *Veneti*) — вымерший индоевропейский народ, группа племен на северо-востоке Италии (современная область *Венето* с центром в *Венеции*), говоривших на древнем венетском языке, занимавшем промежуточное положение между кельто-италийскими и иллирийскими языками.

2) *Венеты* (лат. *Veneti*) — кельтское племя на юге полуострова Бретань на северо-западе Галлии/Франции.

3) *Праслав.* *Vęt-, *др.-рус. вятичи* (с унаследованным славянским названием одного из племен), вторично возводимые к прародителю по имени *Вятъко*. В письме хазарского кагана Иосифа (X в.) они по-древнееврейски называются *Wnntit*. Фасмер считал выведение *Vęt- из *wenət- фонетически невозможным, соответственно некорректно сравнивать *Vęt- и Veneti, однако он упустил из внимания балто-славянское развитие *TerąT > *TéRT (с «бецценбергеровским» акутом) при том, что другие рефлексy schwa indogermanic во втором слоге в венетском языке нам неизвестны. Название кельтских *Veneti* нам известно в латинской передаче, поэтому об оригинальном фонетическом облике этнонима можно только догадываться. Этноним *Antoi* 'анты, (юго-восточные) славяне', имеющий иранскую (скифскую) этимологию, очевидно, сюда не относится.

4) *Weneda- (с прагерманским развитием индоевропейского *t > ð по закону Вернера), лат. передача Winithi и т. п., прагерманское название племени, жившего к востоку от германцев, прародина которого предположительно находилась в Ютландии. Какое из индоевропейских племен изначально называлось германцами этим словом, неизвестно. Судя по форме с -e- во втором слоге, первоначально это могли быть венеты, в дальнейшем переселившиеся к Средиземному морю, или одноименные кельты, принявшие активное участие в формировании раннего этапа наполовину славянской пшеворской культуры (Седов 2002: 93–95). В историческое время *др.-исл. Vindr*, *др.-англ. Weonodas* и т. д. означало северо-западных

¹⁷ Подробности и альтернативные сравнения см. также: Фасмер I: 376.

славян, граничащих с германцами. Из германских языков заимствованы фин. *venäjä* ‘русский, русские’ (так же в других прибалтийско-финских языках), визант.-греч. Ουενέδοι ‘вен(е)ды, (северные) славяне’.

5) С *o*-огласовкой и суффиксом *-ilo-, *Wandila- этот же корень (с прагерманским -đ- <индоевропейским *-t-) использовался для обозначения древнего восточного германского племени, печально известных *вандалов* (правильнее — *вандилов*), впервые упомянутых Плинием Старшим как Βάνδαλοι, племенная группа северо-восточных германцев. В форме *Vandilii* эти германцы упомянуты Тацитом. В древнегерманском эпосе «Беовульф» действует персонаж Вульфгар, вождь венделов и вассал датского конунга, что локализует вандилов где-то в Ютландии или рядом. Адам Бременский называл *Вендилой* (др.-дат. *Wændil*) датский остров Вендсюссель-Ти к северу от Ютландии, одноименный город и район Vendsyssel. Датский топоним находится на юге предполагаемой прародины восточногерманского этнолингвистического образования, в который одновременно с готами, варинами, каринами и прочими входили также и вандилы. О расселении вандилов по Скандинавии свидетельствует шведский топоним Vendel, в котором открыты одни из древнейших северогерманских захоронений (с VII в.) с богатой культурой. Находившиеся на континенте вандилы, по всей видимости, сохраняли свой восточногерманский язык, близкий к готскому, тогда как шведские их потомки перешли на северогерманский язык.

Историки локализируют вандилов в первые века нашей эры в междуречье Одера и Вислы. В это время там господствовала пшеворская археологическая культура. В течение всего XX в. среди археологов велись споры, является ли пшеворская культура чисто германской или чисто славянской. Компромиссную и, по-видимому, правильную концепцию отстаивает В. В. Седов (Седов 2002: 88–123). На основании анализа всего комплекса археологических фактов исследователь приходит к выводу: «...можно утверждать, что основным этносом в пшеворской культуре были славяне-земледельцы («венеды», в их числе *лугии-лужичане*. — С. Н.) — потомки населения культуры подклёшевых погребений. На их территорию, особенно в западные земли, неоднократно вторгались различные племена германцев (по большей части *вандилов*. — С. Н.). Их проживание фиксируется не только археологическим материалом, но отмечено и античными авторами. Пришлому населению, которое в большей степени, чем аборигены, было военизированным, в ряде местностей удавалось подчинить своей власти местных землепашцев. И все население таких регионов римскими авторами, очевидно, именовалось этнонимами господствующего племени, то есть бургундами, вандалами и другими, поскольку сведения о ситуации за пределами империи поступали в Рим от германских информаторов» (Седов 2002: 124). Добавим, что в случае с *вандалами-вандилами* путаница названий *славян-«венедов»* и *германцев-вандилов* происходила еще и из-за разительного созвучия, объясняемого родством этнонимов на праиндоевропейском уровне.

ЭТИМОЛОГИЯ СЛАВЯНСКОГО СЛОВА *RAROGЪ (*WAROGЪ?)

Праславянское *garogъ (*warogъ?) ‘сокол, ястреб (?)’ имеет индоевропейское происхождение, восходя к *wogogho-но- или *waragho-но- ‘вид хищной птицы (ястреб, сокол)’. В отдельных группах индоевропейских языков корень отражен с нерегулярными фонетическими изменениями, свойственными для названий птиц (а также мелких млекопитающих, пресмыкающихся, земноводных, насекомых):

Иранск. *waragha-на- ‘сокол’: *согдийск.* w’rūn’k, w’rūn’u ‘сокол’, *авест.* vārəuana- ‘сказочная птица’.

Балтийск. *wanag-a- м.: *лит.* vānaga-s ‘ястреб’, *лтш.* vanags, vanaga ‘ястреб; ястреб-тетеревятник; орел’, *прусск.* spergla-wanag ‘Sperber (ястреб-перепелятник)’ Voc. 714, gerto-anax ‘(Hühner) habicht (ястреб-(тетеревятник))’ Voc. 713. Форма балтийского слова может быть объяснена из более ранней *waragna-, с ассимилятивно-диссимилятивными преобразованиями в дальнейшем: *waragna- > *waranga- > *wananga- > *wanaga-.

В восходящем к этому же индоевропейскому корню праславянском *garogъ (*warogъ?) начальное *ga- вместо ожидаемого *vo-, по-видимому, возникло под влиянием глагола *rajati, обозначающего, в частности, крик ястреба. Ареальное слово сейчас встречается только в южных западнославянских языках и в юго-западных диалектах украинского. Не отмечено в северолехитских, белорусских, русских говорах, в большинстве украинских диалектов и в южнославянских языках: *укр.* (Желеховский) rārig, rārog ‘сокол-балобан (Falco cherrug)’; *чеш.* rarah ‘хищная птица из подрода Hierofalco (сокол-балобан, средиземноморский сокол)’; *словацк.* rárašek, járog, rárožica; *польск.* (по-видимому, распространено только в южнопольских говорах) raróg ‘хищная птица, похожая на сокола, с серо-коричневым оперением и беловатой головой <судя по описанию, балобан>’, заимствовано в литовский (rārogas); *верхнелужицк.* rarah ‘сокол-балобан (Falco cherrug)’.

Это слово одновременно являлось названием западнославянского божества. Согласно чешским поверьям, *Rarog* может появиться на свет из яйца, которое девять дней и ночей высидивает человек на печи. *Raroga* представляли в образе птицы (обычно хищной) или дракона с искрящимся телом, пламенеющими волосами и сиянием, вырывающимся изо рта, а также в виде огненного вихря (Иванов, Топоров 1965: 140–141). По-видимому, это же название в табуизированном (измененном) виде представлено в *др.-рус.* *Сварогъ* (согласно славянскому переводу хроники Иоанна Малалы — ‘бог-кузнец’) и *кашубск.* *Twaróg*. Древнерусская и кашубская формы, возможно, указывают на славянскую праформу *garogъ ‘огненное божество в образе птицы’, «Жар-птица», которая фонетически ближе, чем *garogъ, к балтийскому *wanaga-s, восходя вместе с последней к балто-славянскому *waragna-.

Parog в историческое время почитался у западных славян междуручья Лабы и Одры (у ободритов, велетов и др.), а до этого, вероятно, и вообще у славян, культура которых восходит к позднешеворской¹⁸. Возможно, по этому культу одно из западнославянских племен (среди ободритов?) называлось *Ragog-, в континентальной германской передаче *Reregi* (Адам Бременский 1917; Саксонский анналист 1844). Вероятно, однокоренное название имел и западнославянский эмпорий *Peruk* (в датской передаче: «...*lingua Danorum Reric dicebatur...*») неопределенной локализации на племенной территории ободритов, разрушенный в 808 г. датским королем Гудфредом (Анналы франкских королей 1895: 808 г.). В полабском — единственном из доживших до XVIII в. языке велетско-ободритской группы — слав. *ragogъ имел бы вид *râgüg, в каких-то ободритских говорах (судя по *Reregi*) — *rægег. П. Шафарик правильно интерпретировал название торгового центра *Peruk* как *Parog*, а название народа *reregi* как *paroжане* (Šafárik 1863: 608). Раскопки Кильского университета и Археологического ведомства земли Мекленбург — Передняя Померания в 1995–1998 гг. в деревне Бловац на восточном побережье Висмарского залива открыли большую часть торгового центра и прилегающих к нему захоронений. Топографическое расположение и датировка (согласно типу находок и дендрохронологии) приблизительно соответствуют Рерику. Однако точная локализация последнего по данным археологии невозможна, поскольку под это название может подходить любой неназванный морской торговый центр времен Каролингов на Балтике (Нарр 2004). Современный немецкий город-курорт Рерик условно назван в честь древнего Рерика, он был переименован из Альт-Гаарца в 1938 г. П. Шафарик указывал на название польской деревни *Raróg* в Плоцком крае и подобные имена других славянских городов и замков со значением ‘Орел’, ‘Сокол’, ‘Ястреб’ (Šafárik 1863: 608). Выведение топонима *Rericus* из вымышленного **Rørrek* от др.-дат. *rør* ‘тростник’ маловероятно, так как город располагался на автономной западнославянской племенной территории.

Созвучие полабско-ободритского *rogög, *rægег с именем полуполюгендарного русского князя Рюрика вызвало и вызывает бесконечные околонатурные спекуляции. Следует заметить, что переселение полабско-одерских славян на территорию Руси не засвидетельствовано, а по-русски имя князя-переселенца (если бы он был ободритом или рюгенцем) имело бы форму **Рярегъ* или **Рарюгъ*.

¹⁸ См. ниже в VI разделе о гербе Пястов.

ЛОВЧИЙ ЯСТРЕБ В ОШЕЙНИКЕ И С КОЛЬЦОМ НА ХВОСТЕ

Из Северной и Восточной Европы (Северной Англии, Польши, Древней Руси) известны изображения хищных птиц (предположительно орла, сокола и ястреба), на шее и хвосте которых просматриваются украшения или амуниция кольцеобразной формы. Этот факт, по-видимому, остался без внимания исследователей¹⁹.

Отчетливое изображение хищной птицы (ястреба?) со схематическими ошейником и кольцом у основания хвоста представлено на серебряных монетах X в. датского конунга Анлафа Гудфридссона, найденных в графстве Йорк, Англия (рис. 1; Dolley 1965).

Кольцо на хвосте птицы видно на глиняной литейной форме для изготовления застежек конца X в. с Земляного городища в Старой Ладоге (рис. 2; Кирпичников, Сарабьянов 2010: 79).

Крючок-застежка на одежду воина, изображенная на рис. 3, обнаружена в скандинавском погребении в Тимерёвском могильнике IX–X вв. (см.: Ярославское Поволжье 1963). У птицы связаны крылья: «Уже соколам крылышки подрезали саблями поганых, а самих опутали в путины железны» («Слово о полку Игореве»).

Анонимным пользователем в Интернет выложена фотография полностью сохранившейся застежки. Эта застежка, по утверждению владельца, «с позолотой XI в., найденная в захоронении в бассейне Оки, выполненная в т. н. „скандинавском стиле“ (считается подражанием или предметом скандинавского наемника), в точности воспроизводящая форму из Старой Ладоги»²⁰. К сожалению, на сайте не приводится научная документация находки, поэтому остаются сомнения в ее аутентичности. На шее стилизованной птицы просматривается плетеный ошейник (рис. 4).

Сходные застежки бытовали и у готов. На рис. 5 — визиготская (вестготская) фибула VI в. из Эспиноса-де-Энарес (Гвадалахара, Испания)²¹. На этой фигурке видно кольцо на хвосте ястреба (?), стилизованное под пояс.

Есть кольцо и на хвосте ажурного сокола на бронзовом литом наконечнике ножен из Гнездова (рис. 6; X в. 3,8 × 4 см. Курган 59. Раскопки В. Д. Соколова; см.: Путь из Варяг в Греки 1996: Кат. 431).

Помимо древнерусских и древнегерманских находок хищная птица с кольцом на хвосте по крайней мере с XIV в. изображается на гербе древнейших

¹⁹ Вероятно, первым этот вопрос комплексно рассмотрел А. Ю. Чернов в заметке «В Старой Ладоге найден герб Рюрика?» (Чернов 2008–2011).

²⁰ Застежка выложена по адресу: <http://vostochnayaevropa.3nx.ru/viewtopic.php?p=15>

²¹ Застежка хранится в Национальном археологическом музее в Мадриде. Фото с сайта: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Eagle-shaped_Visigoth_fibula.jpg

Рис. 1

Рис. 2

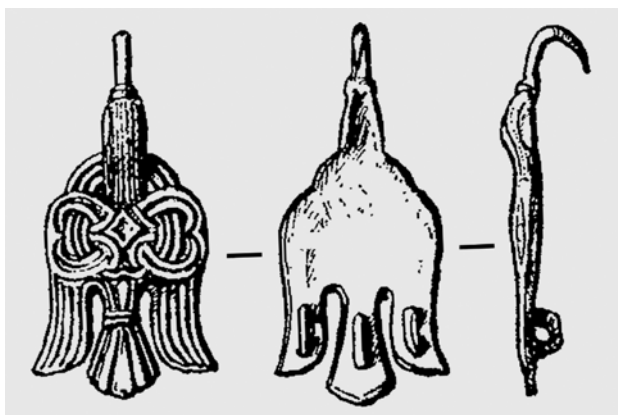

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

польских королей — Пястов (рис. 7). На старом изображении на монетах видны не только кольцо на хвосте, но и ошейник.

Ошейник на шее хищной птицы виден на навершии плетки из Новгорода (рис. 8; начало XI в., высота 80 мм; Древний Новгород 1985: 88–91).

Схематические изображения ошейников видны на псковской серебряной подвеске X в. (рис. 9; Ершова 2009: 287, 288) и на древнерусском псевдодирхеме времен Ярополка из клада на острове Готланд (рис. 10; диаметр 30 мм), продемонстрированном А. Н. Кирпичниковым в январе 2009 г. на

конференции к 80-летию академика Валентина Янина «Новгород и Новгородская земля. История и археология». Таких псевдодирхемов в Центральной и Северной Европе известно лишь одиннадцать экземпляров, из них восемь в Швеции, две в Польше и одна в Эстонии (Ершова 2009: 288).

Изображение хищной птицы — первоначально это был, возможно, ястреб — по-видимому, связано, с одной стороны, с использованием изображения этой птицы в качестве племенного тотемного знака (см. ниже), с другой — с ее использованием для охоты.

Древние германцы в качестве ловчей птицы использовали именно ястреба. Соколы просто не водились на их территории. В Западной Европе обычно применяемая для охоты «птица высокого полета» сокол-балобан водится только на юге — во Франции, в Южной Германии, южных частях Польши, Чехии, Словакии, на Балканах и в Средиземноморье. В Скандинавии соколы вообще не водятся. Большие орлы (беркуты) вошли в моду лишь во времена Крестовых походов. Ловчие соколы стали завозиться с юга специально для охоты знатных людей сравнительно поздно. По всей видимости, первоначально германцы использовали для охоты только «птиц низкого полета» — ястребов — тетеревятника и перепелятника, с которыми охотятся, удерживая птицу на длинном поводке, который через вертлюг соединяется с кольцом.

Из охотничьих птиц ястреб упоминается в «Салической правде», в разделе VII «О краже птиц»: «§ 1. Если кто украдет ястреба, сидящего на дереве, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет три сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков. § 2. Если кто украдет ястреба с шеста, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол. § 3. Если кто украдет ястреба из-под замка и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков. *Приб. 1-е.* Если кто украдет ястреба-перепелятника, присуждается к уплате 120 ден., что составляет три сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков» (Салическая правда 1950: 17). Другие ловчие птицы в этих древнейших (V–VI вв.) дошедших до нас германских законах не упоминаются.

Представленные выше изображения ловчей птицы с оплеткой на шее и/или кольцом на основании хвоста показывают, что амуниция ловчего ястреба отличалась от современной. По-видимому, кольцо, к которому прикрепляется шнур для удерживания птицы, не только привязывалось к путцам, связывающим ноги птицы, как это делается и ныне, но и надевалось на основание хвоста. Это кольцо, в свою очередь, возможно, привязывалось к плетеному ошейнику на шее птицы (наверное, ремешками-должниками, проходившими по спине и груди птицы), что не давало заднему кольцу соскользнуть. Можно думать, что такая же амуниция использовалась и древними славянами. Обязательное сочетание хвостового кольца и ошейника у изображений ловчих птиц требует археологического подтверждения.

VII

ЯСТРЕБ СО «СНАРЯЖЕННЫМ ХВОСТОМ»
В СТАРОЛАДОЖСКОЙ РУНИЧЕСКОЙ НАДПИСИ

Более шестидесяти лет назад в Старой Ладоге была обнаружена палочка с древнескандинавской рунической надписью: «Стержень с рунической надписью найден в 1950 г. при раскопках Земляного городища в Старой Ладоге на глубине 2 м в микрогоризонте E₂, датированном В. И. Равдоникасом VIII–IX вв. В 1960-х хронология старолadoжского поселения была пересмотрена Г. Ф. Корзухиной на основании как открытых предметов, так и уточнения датировок более ранних находок... В настоящее время горизонт E₂ датируется первой половиной IX в.» (Мельникова 2001: 202). В статье А. Н. Кирпичникова, И. В. Дубова и Г. С. Лебедева (Кирпичников, Дубов, Лебедев 1986: 192–193) палочка с надписью отнесена к 840-м гг. Графическая форма рун соответствует археологической датировке. Подробное описание надписи, история ее изучения, интерпретации и критика приводятся в указанной статье Е. А. Мельниковой, поэтому мы на них задерживаться не будем. Что касается чтения букв, мы принимаем последнюю версию, принадлежащую И. Киилю, так как она дает возможность прочитать текст наиболее естественно, без «исправления» букв и допущения грамматических нарушений. Ниже текст дается с раскрытыми лигатурами:

[s] u f i u f u a R i þ R h a l i u a l i R r i m s
fr a n m a n a k r a t f i b u l s i n i b l u k a

Судя по содержанию, это хвалебное описание (драппа) какого-то из предметов вооружения (щита, шлема, копья и т. п.), на котором изображена охотничья птица (ястреб?) со снаряженным к охоте хвостом.

Условное прочтение надписи по-древнеисландски:

[E]s Œfi
of variðr hali
valr Hríms
fránmanna grand
fimbulsinni plóga

Вероятный перевод:

Это Эви (или Уви), ястреб Хрима, на хвост которого надето [кольцо]. Для сиятельных (или змеиных) мужей — горе (или: горькое (для) мужей горе), для плугов (или побед) — волшебный/чудесный путь.

Изображение ястреба/сокола в охотничьей амуниции, по-видимому, было основным или единственным на данном боевом оружии владельца, поэтому характеристика птицы является характеристикой оружия. Возможно,

концовка в висе описывает планы викинга — победить обитателей поселка и подвергнуть его территорию ритуальному запахиванию.

Некоторые пояснения:

[s] u f i

(e)s (3 л. ед. ч.) — (это) есть.

Æfi — имя предмета вооружения, *Ævi*, «Яростный» — сущ. им. п. ед. ч. м. р. слабого склонения, производное от *æfr* ‘дикий, яростный’. Вариант прочтения — *Uvi*, *Úfi* «Враждебный», образование от *úfr* ‘враждебный’ и/или от *úfr* ‘вражда’. Вряд ли это имя ловчей птицы, на нем изображенной (см. ниже).

u f u a R i þ R h a l i

of variðr hali им. п. ед. ч. м. р. ‘хвост, на который что-то надето, снаряженный чем-то хвост’ (*of variðr* — страдательное причастие от *of verja* ‘надевать что-л. поверх чего-л.’).

u a l i R r i m s

valr (в надписи стоит в форме с эпентетическим гласным, аналогичной *ðp.-шв. *valer*) им. п. ед. ч. м. р. ‘ловчий ястреб’. В древнеисландских словарях переводится как ‘сокол’ (очевидно, ловчий), однако в связи с отсутствием соколов в Скандинавии и в Исландии (см. подробно выше) мы переводим слово как ‘ловчий ястреб’.

Hrimr ‘Хрима’ род. п. ед. ч. м. р. — имя или прозвище владельца. Такое имя (*Hrimr*) не засвидетельствовано, существование такого прозвища очевидно. Имя *Hrimr* можно предположить исходя из наличия *Hrímnr* (имя «ледяного великана», от *hrím* ‘иней, заморозок’) при гипотетически параллельной паре имен Одина (см.: Старшая Эдда 1922: 47): (*hétumk*) *Grímr ok Grímnr* ‘(меня звали) Грим и Гримнир’. Возможно, в аналогичном восточноскандинавском мифе были еще «*Hrímnr ok Hrímnr*». Вероятно также прочтение *rims* как род. п. прозвищ *Rimr*, *Rímr*.

f r a n m a n a k r a t

Позволяет несколько прочтений:

frán (им. п. ед. ч. ср. р.) *manna* (род. п. мн. ч. м. р.) *grand* (им. п. ед. ч. ср. р.) ‘горькое (для) мужей горе’;

frán-manna (род. п. мн. ч. м. р.) *grand* (им. п. ед. ч. ср. р.) ‘(для) сиятельных мужей горе’;

frán-manna (род. п. мн. ч. м. р.) *grand* (им. п. ед. ч. ср. р.) ‘(для) змеиных мужей горе’

Вряд ли *māna* — форма от *táni* ‘луна, месяц’.

В связи с последним вариантом перевода обращает на себя внимание топоним *Ormaland* ‘Страна змей’ — название земли где-то рядом с Ладогой (Мачинский, Панкратова 1996: 49, 55).

f i b u l s i n i b l u k a

fimbul-sinni (им. п. ед. ч. ср. р.) ‘волшебный/чудесный путь’;

plóga (род. п. мн. ч. м. р.) ‘(для) плугов’ от *plógr* ‘плуг’ или ‘(для) побед’ от омонимичного *plógr* ‘победа’.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Настоящее издание не относится ни к академическим, ни к энциклопедическим, поэтому авторы не ограничивали себя в подходах. О ряде спорных, но интригующих гипотез написано в конце статьи Александра Боброва «В поисках Нестора». Мне остается добавить, что кроме научного в комментариях проводится и интуитивный, «поэтический» подход к великому тексту, который не противоречит научному, а иногда и дополняет его.

Скажу пару слов о семи своих очерках. Они по форме академичны, но следуют духу издания — содержат идеи, некоторые из которых экстравагантны и находятся на «границах научного фола».

В очерке «Этимология и сравнительная фонетика имен варяжских слов в Повести временных лет» разбирается фонетика большинства встречающихся в *ПВЛ* имен древнескандинавского («скандинавского») происхождения, для некоторых из них впервые установлена этимология. В ряде случаев выявляются описки, приведшие к значительным искажениям первоначального облика имен (например, Апубскар, Пубкаръ — искаженное Анцварь, а Сфаиндрь, Сфандрь, Ефандрь, Ефанда — искаженное Сфанидрь). Анализ исторической фонетики части этих имен привел к неожиданному выводу — диалект «восточноевропейских скандинавов» не совпадает ни с одним из известных древнескандинавских диалектов. Представляется, что на территории будущей Руси в «гардах» («варяжских слободах»), заселенных выходцами из Скандинавии в VIII–IX вв., или даже ранее, сформировался «континентальный северогерманский» диалект, отделившийся от древнесеверогерманского (древнескандинавского) языка еще до окончательного разделения его на западную (норвежско-исландскую), восточную (датско-шведскую) и гутническую подгруппы. Гипотеза эта еще нуждается в тщательной разработке. Доказательство ее, полагаю, будет важной подробностью истории Восточной Европы и всего раннего Средневековья.

Очерк «К интерпретации имен Синеуса и Трувора» — попытка нового прочтения последовательности «Рюрикъ... Синеусъ... Труворъ» по-скандинавски. Гипотезе о том, что Синеусъ и Труворъ первоначально были именами братьев Рюрика, а цитатами из бессмысленной древнескандинавской фразы, уже почти 200 лет, однако прочтение имен Синеуса и Трувора «по-скандинавски» не выдерживает критики с точки зрения элементарных норм морфологии и семантики древних северогерманских языков. В очерке высказывается гипотеза, что «Рюрикъ Синеусъ Труворъ» — часть надписи на руническом камне, и предлагается новое прочтение этих слов с соблюдением грамматических норм древнескандинавского языка. Разумеется, лишь обнаружение предполагаемой надписи станет ее доказательством.

В очерке «Этноним „русь“ и списки народов в Повести временных лет» дается краткая историко-лингвистическая справка о словах «Русь», «русский» — предмете многолетнего спора «норманистов» и «антинорманистов». К сожалению, этимология «Руси» часто делается произвольно, с нарушением

законов фонетических соответствий. В этом же очерке даются сравнительные таблицы двух списков северо-восточных, балтийских и европейских народов в *ПВЛ* и обсуждается причина разногласия этих списков в разных изводах летописи.

В очерке «Индоевропейский этноним *wenət-, *wonət-» дается обзор сходных по звучанию индоевропейских этнонимов (венеты, венды, вандалы и т. д.) и приводятся аргументы в пользу того, что все они восходят к одному индоевропейскому этнониму, который в дальнейшем стал названием разных племен и народов.

В очерке «Этимология славянского слова *rарогъ (*warogъ?)» обсуждается индоевропейская этимология славянского названия хищной птицы «рарог» и западнославянского этнонима «Рароги», зачастую используемых в умозрительных гипотезах о происхождении Рюрика.

Очерк «Ловчий ястреб в ошейнике и с кольцом на хвосте» — целиком дискуссионный. В нем предлагается объяснение колец на шее и основании хвоста хищных птиц, изображенных на некоторых древних изделиях и гербах. (К сожалению, пока оно не подтверждено свидетельствами древней охотничьей практики.) Эти кольца в очерке объясняются как части амуниции ловчих птиц, однако фактические сведения о ее устройстве отсутствуют. В очерке «Ястреб со „снаряженным хвостом“ в староладожской рунической надписи» на этой гипотезе построены прочтение и перевод древнескандинавского стихотворения (висы) IX в., обнаруженной при раскопках в Старой Ладогe. В научной литературе есть несколько толкований этой висы, наше представляется наиболее «близким к тексту», однако оно зиждется на допущении, что амуниция ловчих птиц включала ошейник и кольцо на хвосте.

Затронутые здесь вопросы требуют новых ответов. И не умозрительных, а подтвержденных строгой системой научных доказательств.

23 апреля 2012 г.

ДРЕВНЕЙШАЯ ГЕРАЛЬДИКА РУСИ¹

В отечественной литературе термин «геральдика» применительно к изучению личных и городских эмблем эпохи русского Средневековья практически не употребляется: исследователи подменяют его нейтральным понятием — эмблематика. «Характерной особенностью герба является его наследственность... Изображение... может считаться гербом только тогда, когда оно переходит от отца к сыну, из поколения в поколение», — подчеркивали Е. И. Каменцева и Н. В. Устюгов в учебном пособии по русской сфрагистике и геральдике (Каменцева, Устюгов 1974: 5–7).

Действительно, в XIV–XVII вв. Россия не знала гербов в строгом смысле слова. Широко известные по монетам и печатям этого времени изображения воинов, зверей, птиц и проч., хотя теоретически и могли передаваться по наследству, но каноничной иконографии не имели. Однако есть большая группа источников, принадлежность которых к символам власти никем всерьез не оспаривается. Речь идет о так называемых *знаках Рюриковичей* — двузубцах или трезубцах либо производных от них формах, изображения которых отмечены на самых разных предметах, в том числе — на древнейших русских монетах и печатях. Большинство исследователей признает за знаками Рюриковичей значение лично-родовых символов русских князей X–XIII вв. Но можно ли считать знаки Рюриковичей гербами?

В настоящее время известно более двух тысяч предметов, несущих изображения знаков Рюриковичей. Круг памятников с изображениями этих знаков весьма широк: подвесные печати и пломбы, прикладные печати и перстни-печатки, предметы вооружения и снаряжения воина, произведения прикладного искусства и орудия труда, бытовая и строительная керамика и т. п. Благодаря фундаментальным исследованиям нескольких поколений историков (историографию см.: Молчанов 1997: 104–115) установлено, что генезис знака основан на принципе появления или исчезновения *отпятнышей*,

¹ Статья представляет собой дополненный и переработанный вариант более ранних работ автора (Белецкий 2000; Белецкий 2003; Белецкий 2004).

Рис. 1. Древнейшие русские монеты: 1–5 – Владимир Святославич;
 6–8 – Святополк Ярополчич; 9 – Ярослав Владимирович;
 10 – Ярослав Владимирович (скандинавское подражание)

придававших знаку индивидуальные черты. Наиболее ранние из известных знаков Рюриковичей относятся к концу IX в., а в середине XIII в. знаки Рюриковичей полностью исчезают из обихода.

Проблема определения *геральдичности* знаков Рюриковичей традиционно наталкивается на существенную трудность. Оформление герба, как известно, было подчинено строгим правилам, и, равным образом, строгим правилам было подчинено наследование герба при переходе от отца к сыну. Между тем в литературе прочно утвердилось мнение, согласно которому сын владельца трезубца мог пользоваться двузубцем, а его сын, в свою очередь, мог вернуться к трезубцу. Если это так, то наследование знака при переходе от отца к сыну оказывается бессистемным. Но так ли это?

Полагаю, что единственным путем проверки является новое обращение к первоисточнику, то есть к предметам, несущим изображения знаков Рюриковичей.

1. ЗНАКИ РЮРИКОВИЧЕЙ НА ДРЕВНЕЙШИХ РУССКИХ МОНЕТАХ

В настоящее время можно считать установленным (Сотникова, Спасский 1983; Сотникова 1995), что древнейшие русские монеты чеканились только тремя князьями: Владимиром Святославичем (рис. 1, 1–5), Ярославом Владимировичем (рис. 1, 9, 10) и Святополком Ярополчичем (рис. 1, 6–8). В соответствии с принадлежностью монет персонифицируются и знаки на этих монетах. Трезубец с широкими боковыми зубцами, более тонким центральным зубцом и треугольной ножкой, помещенный на монетах Владимира Святого, атрибутирован самому Владимиру Святославичу. Трезубец с широкими боковыми зубцами, несколько более узким центральным зубцом, увенчанным кружком, и треугольной ножкой, занимающий центральную часть реверса монет Ярослава Мудрого и подражаний этим монетам, атрибутирован самому князю. Наконец, двузубец с широким правым зубцом, крестообразным или увенчанным крестом левым зубцом и треугольной ножкой, размещенный на реверсе монет Святополка Ярополчича, также атрибутируется самому князю. Заметим, что трезубец Ярослава отличается от трезубца его отца на один элемент — у него более сложная вершина центрального зубца. В остальном знаки Ярослава и Владимира совпадают. Различие в форме знаков Владимира и Святополка обычно объясняется происхождением Святополка — посмертного сына Ярополка Святославича, племянника Владимира, усыновленного великим киевским князем (*Лавр.*: стб. 33–34).

2. ЗНАКИ РЮРИКОВИЧЕЙ НА ДРЕВНЕЙШИХ РУССКИХ ПЕЧАТЯХ

Присутствие на древнерусских актовых печатях княжеских знаков — факт, давно отмеченный в литературе. Большая часть известных печатей с изображениям княжеских знаков датируются XII–XIII вв. К X–XI вв. относятся

только две печати² (Янин 1970: 34–41, № 1, 2). Печать (рис. 2, 1), найденная при раскопках 1912 г. в Десятинной церкви Киева, неоднократно привлекала внимание специалистов. На обеих сторонах этой печати помещены одинаковые двузубцы с вертикальными зубцами и ножкой в форме треугольника, обращенного острием вниз. Вокруг двузубцев размещались круговые надписи, реконструированные как искаженное написание имени Святослав — «(Σφενδο)σθλα(βοζ)» (Молчанов 1988: 50–52; Молчанов 1994). Печать (рис. 2, 2), найденная в Новгороде в выбросе из слоя 19-го яруса (1134–1161) Неревского раскопа, несет на одной из сторон изображение трезубца, окруженного фрагментарно сохранившейся надписью «Изас(ла)осо» (Янин 1955; Янин 1970: 41, № 2; Молчанов 1985: 68, примеч. 15). Боковые зубцы у трезубца широкие, сходятся к острой вершине, тонкий центральный зубец завершается крестиком и опирается на овал, нижняя часть которого составляет ножку трезубца, разделенную вертикальной чертой надвое. Выше линии основания трезубца вертикальная черта, разделяющая ножку, сама разделяется натрое, что, по-видимому, должно было имитировать плетенку. Изображение и надпись на другой стороне не читаются.

Таким образом, становится очевидным, что двузубец Святополка Ярополчича продолжает развитие знака деда, имевшего форму двузубца. Знак Владимира Святославича отличается от тамги отца на один элемент, но этот элемент принципиально меняет основу знака — с добавлением центрального зубца двузубец превращается в трезубец. Иными словами, трезубец Владимира является производным от двузубца Святослава. Трезубец Изяслава Владимировича отличается от тамги отца формой вершины центрального зубца. Между собой трезубцы Изяслава и Ярослава Владимировичей различаются оформлением вершины центрального зубца.

3. ЗНАКИ РЮРИКОВИЧЕЙ В ГРАФФИТИ НА МОНЕТАХ

Знаки Рюриковичей, зафиксированные среди граффити на монетах, введены в научный оборот в сводах 1991 и 1994 гг. (Добровольский, Дубов, Кузьменко 1991; Нахапетян, Фомин 1994), а также в статьях Е. А. Мельниковой (Мельникова 1994; 1995; 1996; 1998; Арендарь, Мельникова 1995)³.

² Среди древнерусских печатей известны еще три буллы со знаками, традиционно приписываемыми князьям XI в. (Янин 1970: 35–36; Макаров, Чернецов 1988: 235; Янин, Гайдуков 1998: 55, 149, № 282б; Янин, Гайдуков 2000: 299, 312, № 282в, табл. IV, 33). Знаки на всех трех буллах имеют якоревидные очертания. Уверенности в том, что якоревидные знаки принадлежат к числу лично-родовых знаков князей-Рюриковичей XI в., у меня нет.

³ Некоторые из знаков-граффити, на мой взгляд, не имеют отношения к знакам Рюриковичей. Так, сомнительным представляется сопоставление с трезубцем Владимира граффити на монете из Козьянок и на монете из фондов Черниговского музея. Граффито на монете из Звеничева, возможно, является незавершенным рисунком двузубца. Фрагментарен рисунок на монете из Васьково: в площади обрезка монеты читается только ножка княжеского знака. Не исключено, что двузубец процарапан на монете из Копиевки, однако полной уверенности в этом все-таки нет.

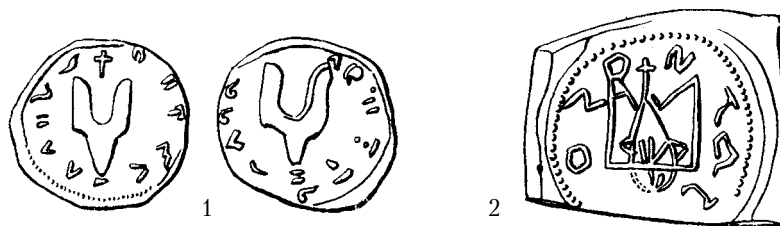

Рис. 2. Древнейшие русские печати: 1 — Киев; 2 — Новгород

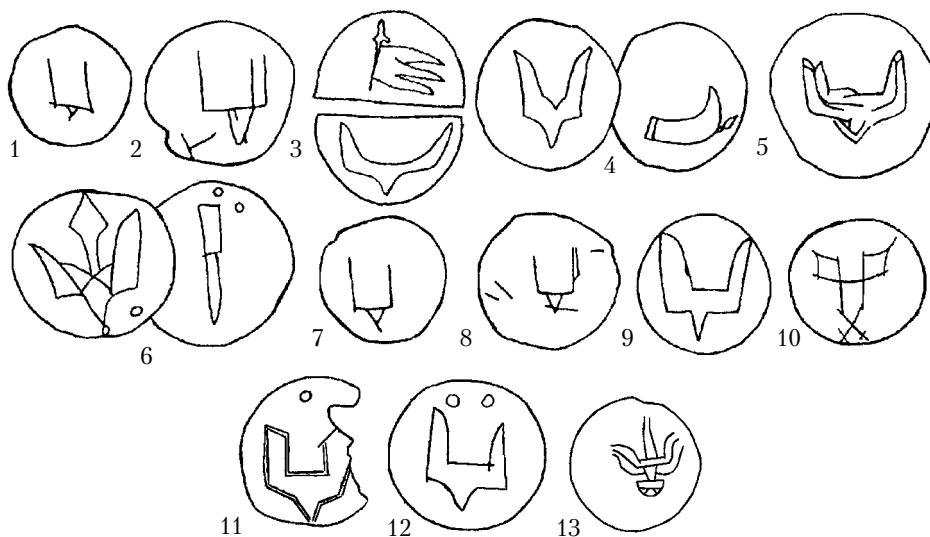

Рис. 3. Граффити на восточных (1–12) и византийской (13) монетах

В настоящее время известно не менее тринадцати знаков Рюриковичей, процарапанных на монетах. Древнейший из них (рис. 3, 3) зафиксирован на монете IX в. (?) из клада у деревни Погорельщина, сокрытого в первом или втором десятилетии X в. Таким образом, знак на монете был процарапан, вероятнее всего, в годы великого княжения Игоря Рюриковича. Следовательно, двузубец определенно появляется на Руси не в годы княжения Святослава Игоревича, а уже при жизни его отца.

Граффито в виде двузубца (рис. 3, 12) нанесено на монету 974/975 г. Этот двузубец не мог быть процарапан на монете при жизни Святослава Игоревича (†972), поскольку монета была отчеканена уже после гибели князя. Весьма вероятно, что двузубец Святослава был унаследован без изменений его старшим сыном, Ярополком Святославичем, занявшим после гибели отца киевский стол. Возможно, двузубец на монете из клада, сокрытого

около 975 г. (рис. 3, 11), был также процарапан в годы великого княжения Ярополка Святославича.

Среди граффити на монетах выделяется группа двузубцев (рис. 3, 1, 2, 7, 8), зубцы у которых изображены не контуром, а простыми вертикальными линиями. Наличие у этих двузубцев треугольной ножки позволяет достаточно уверенно рассматривать их в качестве двузубцев Рюриковичей. Граффито на монете 877/878 г. (рис. 3, 1) из клада, сокрытого в первой половине 880-х гг., было нанесено в годы новгородского княжения Рюрика. Происхождение монеты 894 г. неясно, так что граффито (рис. 3, 2) на ней могло быть процарапано как в годы княжения Игоря Рюриковича, так и позднее.

Двузубцы (рис. 3, 7, 8) процарапаны на монетах 979/980 и 988/989 гг., чеканенных уже после гибели Ярополка. Таким образом, в годы великого княжения Владимира Святославича двузубец продолжал оставаться реально существующим символом власти. В конце X — начале XI вв. единственным известным представителем старшей ветви рода Рюриковичей был Святополк Ярополчич. Именно он имел право наследовать по отцу и родовой двузубец, и великий киевский стол. Полагаю, что граффити на монетах 979/980 и 988/989 гг. могут быть связаны с периодом туровского княжения Святополка Ярополчича и подтверждают оппозиционность Святополка по отношению к Владимиру, занимавшему великокняжеский стол. Демонстративное использование Святополком родового двузубца фактически означало претензии его на верховную власть в государстве. Фронда туровского князя могла стать причиной его ареста. Поход Болеслава I на Киев (1013) заставил Владимира не только выпустить Святополка из заточения, но и, вероятно, заключить с ним соглашение. Результатом соглашения стали, очевидно, взаимные уступки: Владимир был вынужден провозгласить Святополка престолонаследником, а взамен Святополк был вынужден признать себя вассалом Владимира и внести изменение в форму лично-родового знака. Заметим, что изменение это было произведено путем усложнения зубца двузубца, то есть — по образцу изменения формы трезубца при наследовании его сыновьями Владимира.

Убеждает в правильности реконструкции весь ход событий 1014–1015 гг. — отказ Ярослава Владимировича платить ежегодный *урок* Киеву; подготовка Владимиром похода на Новгород; попытка вооруженного мятежа с участием наемников, предпринятая Ярославом; попытка киевских бояр, поддерживавших Бориса Владимировича, скрыть факт смерти Владимира из-за присутствия в Киеве Святополка; отмеченное летописью (весьма нелестно отзывавшейся о Святополке) признание старшинства Святополка со стороны Бориса⁴ — любимца Владимира и наиболее вероятного, с точки

⁴ «Весть приде к нему (Борису. — С. Б.): отец ти умерел. И плакася по отци вельми, любим бо бе отцем своим паче всех. И ста на Лъте пришед. Речи же ему дружина отня: се дружина у тебе отня и вои — поиди, сяди Кыеве на столе отни. Он же рече: не буди мне възняти руки на брата своего старейшаго, аще и отец ми умре, то съ ми буди в отца место. И се слышавше вои, разидоша от него» (*Лавр.*: 132).

зрения летописца, претендента на киевский великий стол. Очевидно, что и Владимир, и Святополк, и Борис вели себя в соответствии с достигнутым соглашением, по которому великое княжение после Владимира должно было перейти Святополку.

Изображения двузубцев (рис. 3, 4, 5, 9) процарапаны на монетах 913/914, 919/920 и 924/925 гг. Монеты не связаны с конкретными кладовыми комплексами, и происхождение их не установлено. Соотносить эти граффити следует со временем княжения одного из великих киевских князей — от Игоря Рюриковича до Святополка Ярополчича.

Граффито на византийской монете 945–959 гг., из Ериловского клада на Псковщине, сокрытого в конце 70-х гг. X в. (рис. 3, 13), имеет форму крылатого меча и в стилизованной форме передает изображение трезубца Владимира Святославича. Точно так же была стилизована ножка у двузубца (рис. 5, 1) из Новгорода. Датируя нанесение граффити на монету в интервале 960–970-х гг., я считаю возможным связывать его появление с периодом новгородского княжения Владимира Святославича.

Граффито на дирхеме IX в. из клада Свирьстрой, сокрытого во втором десятилетии XI в., имеет форму трезубца с центральным зубцом, увенчанным ромбом (рис. 3, 6). Именно форма вершины центрального зубца является отличительным признаком трезубцев, принадлежавших Изяславу и Ярославу Владимировичам, так что знак-граффити с большой степенью вероятности принадлежал одному из сыновей Владимира Святого.

Граффито, процарапанное на монете 910/911 гг. (рис. 3, 10), может быть интерпретировано как двузубец (Белецкие 2001: 103–106). Особенностью знака является нижняя часть ножки, от основания которой отходят две тонкие линии, завершающиеся маленькими крестиками. Если рассматривать крестики в качестве орнаментального приема, то ближайшей аналогией знаку является знак (рис. 4, 1), процарапанный на роговом гребне из слоя X — начала XI в. на городище Иднакар в Удмуртии (Амелькин 1987). Знак имеет вид трезубца, боковые зубцы и основание которого обозначены контуром, а центральный зубец имеет вид короткого штриха, пересекающего верхний контур основания знака. Треугольная ножка знака дополнена раздвоением. Центральный зубец у знака на гребне вырезан значительно глубже, чем остальной контур знака. Таким образом, раздвоенная ножка у знака на гребне относится к первоначальному двузубцу (рис. 4, 2), а не к трезубцу, в который двузубец был переделан. Очевидно, что двузубец на гребне принадлежал сыну человека, пользовавшегося родовым двузубцем Рюриковичей. Речь вряд ли может идти о старшем сыне владельца двузубца, поскольку последний получил после смерти отца право пользоваться родовым двузубцем. Сказанное подводит нас к наиболее вероятному владельцу знака — второму сыну Святослава Игоревича, Олегу древлянскому. Если персонификация знака на гребне верна, то Олегу Святославичу может быть атрибуирован и знак в граффито на монете 910/911 гг. (Белецкие 2001: 103–106).

Таким образом, генеалогия знаков Рюриковичей, с учетом граффити на монетах, дополнилась знаками Олега древлянского и еще одного, пока

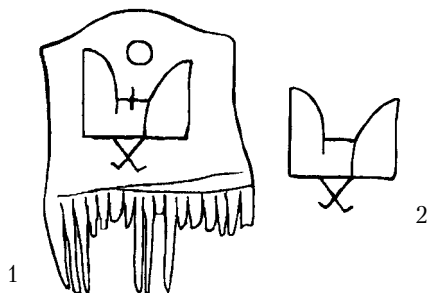

Рис. 4. Гребень. Городище Иднакар

непоименованного, сына Владимира Святого, сведениями об использовании двузубца Рюриком, Игорем и Ярополком, а также сведениями об использовании Святополком Ярополчичем родового двузубца в период ранее 1013 г.

4. ЗНАКИ РЮРИКОВИЧЕЙ НА РАЗНЫХ ПРЕДМЕТАХ

Деревянные предметы с вырезанными на них изображениями знаков в форме двузубца и трезубца найдены в Новгороде (Колчин 1968: 22, рис. 12, 3, 8). Стилизованный двузубец (рис. 5, 1) обнаружен на предмете из слоя 28-го яруса Неревского раскопа (953–972). Трезубец, вырезанный на поплавке (рис. 5, 2), найден в слое 27-го яруса Неревского раскопа (972–989), то есть происходит из отложений, формировавшихся в период новгородского княжения Владимира и в годы междоусобицы Святославичей.

Изображение трезубца вырезано на деревянном зооморфном навершии (рис. 5, 3), найденном в слое 23–24-го ярусов Троицкого VII раскопа в Новгороде (Дубровин 2000: 425, рис. 160). Аналогично оформлена ножка у двузубца, процарапанного на шиферном пряслице из Боровского Купалища под Лугой (Михайлова, Соболев, Белецкий 1998: 119–120). Обращают на себя внимание два отростка, отходящие от основания трезубца на зооморфном навершии. Сходный элемент зафиксирован у трезубца, изображенного на костяном предмете, найденном в начале 1960-х гг. при раскопках городища у села Жовнино — детинца древнерусской Желни (рис. 5, 7). В последнем случае знак передан в парадной версии: основание и треугольная ножка оформлены сложным плетеным орнаментом. Плетенка, включая ее свободные концы, повисающие по обе стороны от ножки, является декоративным элементом, а сам знак на костяном предмете из Желни может быть вполне определенно атрибутирован Владимиру Святому (Кіліевич 1965: 193). С учетом того что мастер, вырезавший знак на новгородском зооморфном навершии, попытался довольно неумело передать элементы плетеного орнамента, отростки у основания этого трезубца также следует расценить в качестве декоративных элементов, а сам знак на деревянном навершии можно атрибутировать Владимиру Святославичу.

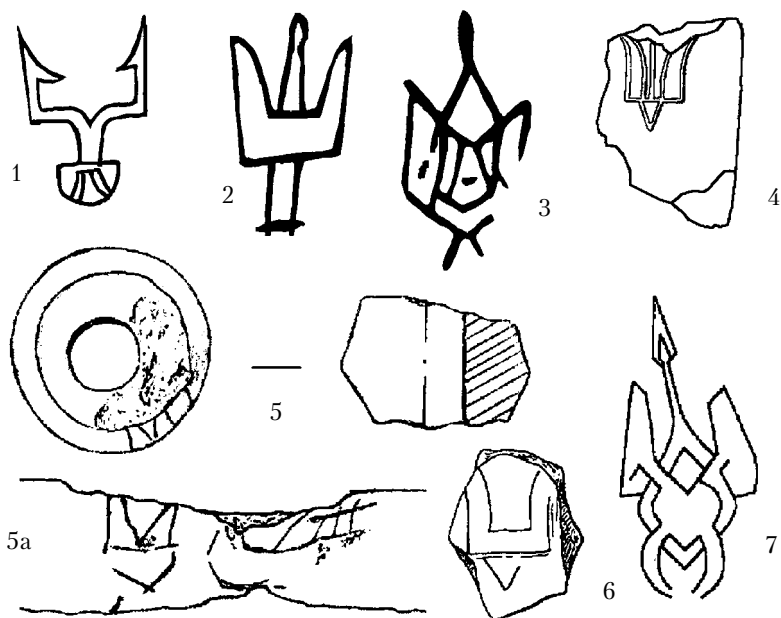

Рис. 5. Знаки на бытовых предметах: 1–3 – Новгород; 4 – Киев; 5, 5а – Боровское Купалище; 6 – Таманское городище; 7 – Жовнино

Изображение трезубца (рис. 6, 1) процарапано на заготовке каменного грузила из слоя 24-го яруса Неревского раскопа (1025–1055) Новгорода (Янин 1982: 150). Вершина зубца у трезубца имеет ромбовидное завершение, аналогичное трезубцу в граффито на монете из клада Свирьстрой (рис. 3, 6).

Такое же ромбовидное завершение центрального зубца есть у трезубца, процарапанного на костяной пластине (рис. 6, 6), найденной при раскопках Таманского городища в 1931 г. (Миллер 1932: 59). Знак на тмутараканской пластине отличается от трезубца Владимира не на один, а на два элемента: кроме ромба на вершине центрального зубца у него также более сложная форма ножки, треугольная часть которой дополнена крестом. Очевидно, что между трезубцем Владимира Святого и трезубцем на пластине должно было быть промежуточное звено, обеспечивающее постепенный характер развития знака.

Таким промежуточным звеном являются изображенные в граффито на монете и на заготовке каменного грузила трезубцы: отличаясь от трезубца Владимира на один элемент, они на один элемент отличаются и от трезубца на тмутараканской пластине. Если знак на грузиле и в граффито передает тип трезубца, принадлежавшего сыну Владимира, то знак на тмутараканской накладке, по всей видимости, принадлежал сыну этого сына, то есть внуку

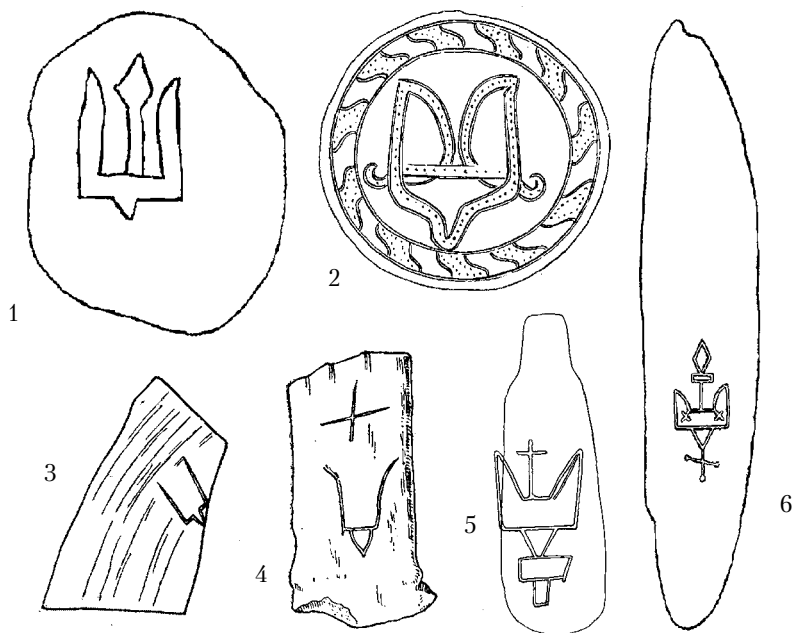

Рис. 6. Знаки на бытовых предметах: 1 — Новгород; 2–4 — Саркел; 5 — Измерское поселение; 6 — Таманское городище

Владимира Святого. Наиболее вероятным владельцем знака на тмутараканской накладке является князь Евстафий Мстиславич — единственный сын Мстислава тмутараканского (*Лавр.*: 150). К моменту смерти Евстафия, умершего еще при жизни отца, резиденцией Мстислава Владимировича уже был Чернигов. Место княжения Евстафия неизвестно, однако не исключено, что после переноса своей резиденции в Чернигов Мстислав оставил сына на тмутараканском столе. В таком случае знак в граффито и на заготовке каменного грузила принадлежал Мстиславу тмутараканскому.

При раскопках в Киеве была обнаружена кость животного с процарапанным на ее поверхности трезубцем (Толочко, Гупало, Харламов 1976: 44, рис. 15, *в центре*). Вершина центрального зуба не сохранилась (рис. 5, 4), поэтому персонифицировать знак не удастся.

Ряд предметов с изображениями знаков Рюриковичей происходит из раскопок Саркела. Хрестоматийный костяной кружок (Щербак 1959: 364, рис. 1) с изображением двузубца (рис. 6, 2) может быть отнесен ко времени правления не только Святослава Игоревича, но также Ярополка Святославича и даже Святополка Ярополчича, хотя первая из датировок предпочтительнее. То же можно сказать и о двух процарапанных на амфорах (Щербак 1959: табл. VI, IX; Флерова 1997: табл. XV, 229, 230) схематичных двузубцах (рис. 6, 3, 4),

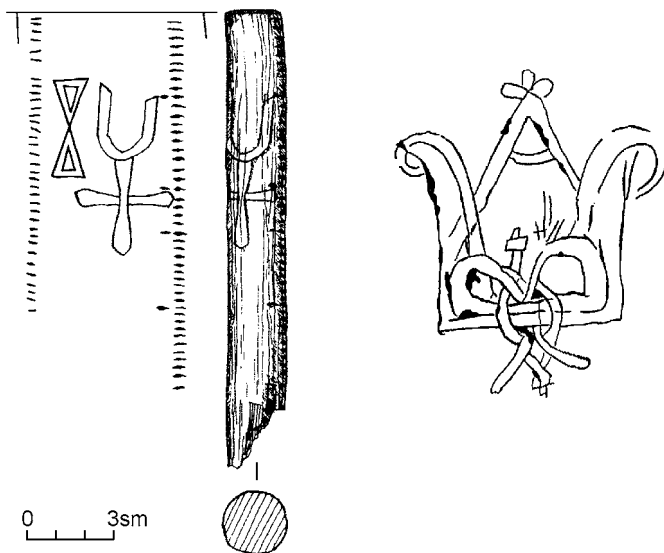

Рис. 7 (слева). Счетная бирка (Новгород)
Рис. 8 (справа). Граффито из Софийского собора в Киеве

сопоставимых с граффити на восточных монетах⁵. С граффити на восточных монетах можно сопоставить и двузубец (рис. 5, 6), процарапанный на амфоре из раскопок Таманского городища (Флерова 1997: табл. XVII, 6).

Изображение трезубца с крестовидной вершиной центрального зубца и ножкой, опирающейся на крест (рис. 6, 5), процарапано на костяной рукояти шила, найденной на Измерском поселении X–XI вв. (Казаков 1991: 348, рис. 8; Казаков, Белецкий 2004: 73–77). Зубцы трезубца находят себе соответствие в трезубце Изяслава Владимировича. Однако считать знак на рукояти трезубцем Изяслава не приходится: от трезубца Изяслава трезубец на рукояти шила отличается на один элемент — треугольная ножка дополнена крестом. Точно такое же различие было ранее установлено для знаков, атрибутированных Мстиславу тмутараканскому и его сыну Евстафию. Если эта персонификация верна, то знак на рукояти шила из раскопок Измерского поселения может быть атрибутирован одному из сыновей Изяслава Владимировича — Брючиславу или Всеславу.

Изображение двузубца с крестовидной ножкой было вырезано на деревянной счетной бирке (рис. 7), найденной в 1998 г. в слое 26–27-го ярусов (970–1020) на Троицком-11 раскопе в Новгороде (Ковалев 2003: 37, рис. 1;

⁵ Подавляющее большинство двузубцев и трезубцев, зафиксированных на различных предметах (керамике, кирпичах, каменных блоках) из Саркела, причисленных А. М. Щербак к знакам Рюриковичей (Щербак 1959: 264), таковыми не являются (Флерова 1997: 79, 80).

Гайдуков, Дубровин, Тарабардина 2001: 81). Р. К. Ковалев отметил, что знак на новгородской бирке был персонифицирован В. Л. Яниным Ярополку Святославичу (Ковалев 2003: 38). На первый взгляд такое отождествление вступает в противоречие с высказанным ранее предположением, согласно которому Ярополк во второй половине 970-х гг. пользовался родовым двузубцем. Однако это противоречие мнимое. Если считать, что право пользоваться родовым двузубцем Ярополк получил только после гибели Святослава (†972), то вопрос о лично-родовом знаке Ярополка в период ранее 972 г. остается открытым. Полагаю, что двузубец с крестовидной ножкой Ярополк Святославич использовал при жизни Святослава, замещая отца на великом киевском столе в те моменты, когда Святослав покидал Киев.

Таким образом, после рассмотрения знаков, процарапанных на различных предметах, генеалогию знаков Рюриковичей X–XI вв. удалось дополнить лично-родовыми знаками Мстислава Владимировича, Евстафия Мстиславича, Ярополка Святославича (до 972 г.) и одного из сыновей Изяслава Владимировича.

5. ЗНАКИ РЮРИКОВИЧЕЙ В ГРАФФИТИ НА СТЕНАХ ХРАМОВ

Важную информацию для изучения древнерусских княжеских знаков дает граффито (рис. 8) во Владимирском приделе Софийского собора в Киеве (Белецкий 1995; Белецкий 1997: 141–145). Трезубец был процарапан на одном из столбов южной галереи, которая до перестроек была внешней северной стеной храма (Высоцкий 1966: № 75). Знак образован сложным переплетением неравномерной по ширине «ленты». Широкие боковые зубцы трезубца отогнуты наружу, вершина центрального зубца увенчана крестиком, ножка образована сложным узлом плетенки и завершается неотчетливым крестиком. Завершение центрального зубца находит себе ближайшее соответствие в оформлении вершины центрального зубца у трезубца на печати Изяслава Владимировича и у трезубца на рукояти шила из Измерского поселения.

Решение вопроса о принадлежности знака связано с вопросом о времени строительства Софийского собора в Киеве. Подводя итоги многолетней дискуссии, П. А. Раппопорт подчеркивал: «Неясность сведений о времени постройки Софийского собора привела к сложению двух точек зрения... некоторые исследователи считают, что собор был заложен в 1017 г. и закончен в 1031–1032 или 1037 г.; другие полагают, что он был заложен в 1037 г., а закончен в 40-х гг. XI в. Доказано, что все здание возведено одновременно, без существенных перерывов в строительстве» (Раппопорт 1982: 11–13). При любой из этих датировок ни Изяслав Владимирович (†1001), ни Все-слав Изяславич (†1003) не дожили даже до закладки храма, уже не говоря о времени создания фрескового убранства. И так как граффито могло быть процарапано по фреске только после того, как храм был возведен и распи-сан, оба князя могут быть исключены из числа вероятных владельцев знака. Таким образом, знак принадлежал Брячиславу Изяславичу (†1044).

Атрибуируя знак в граффито Брячиславу Изяславичу, мы тем самым атрибуируем этому же князю и знак на рукояти шила из Измерского поселения.

5. ЗНАКИ РЮРИКОВИЧЕЙ НА ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ПОДВЕСКАХ

Так называемые «геральдические подвески» — это подвески, на одной или на обеих сторонах которых помещены изображения древнерусских княжеских знаков либо их имитаций. Подвески разделяются на три группы: ранние (X–XI вв.), поздние (XII–XIV вв.) и сомнительные (Белецкий 2004). Здесь речь пойдет только о *ранних подвесках*, представленных металлическими и костяными предметами. Металлические подвески являлись верительными знаками княжеских чиновников X–XI вв. Костяные подвески представляли собой, вероятнее всего, детские игрушки — подражания подлинным верительным знакам (Белецкий 2011: 47–48).

Большинство княжеских знаков, зафиксированных изображениями на металлических подвесках, нам уже известны. На двух серебряных подвесках — из Гнездово (Белецкий 2004: № 40) и из Пскова (Ершова 2009: 297–288; Белецкий 2011а: 44–48) — помещены изображения простых двузубцев. Знак на гнездовской подвеске мог принадлежать одному из великих киевских князей — от Игоря Рюриковича до Святополка Ярополчича. Псковская подвеска (рис. 9, 2) происходит из погребения, совершенного не раньше 960-х — начала 970-х гг., так что держатель ее был, вероятнее всего, представителем Святослава Игоревича. Изображение двузубца с крестовидной ножкой, принадлежавшего Ярополку Святославичу, помещено на подвеске (рис. 9, 1) из раскопок городища Каукай (Белецкий 2004: № 53).

На серебряных подвесках из раскопок в Новгороде (Белецкий 2004: № 29) и в Рождественском могильнике (Белецкий 2004: № 50) помещены изображения трезубцев Владимира Святого (рис. 9, 3, 4). Место находки еще одной серебряной подвески, идентичной подвеске из Рождественского могильника, не установлено (Белецкий, Тарлаковский 2011: 104). Изображение трезубца Владимира (?) зафиксировано также на подвеске из медного сплава с Передольского погоста; на другой стороне этой подвески помещено изображение процветшего креста (Белецкий 2004: № 42).

Все остальные ранние подвески несут изображения княжеских знаков на обеих сторонах. Подвеска из медного сплава, найденная в Чернигове (рис. 10, 2), несет парадное изображение трезубца Владимира Святого. На другой стороне сохранилась разметка для изображения трезубца, оставшаяся нереализованной; вероятнее всего, этот знак должен был принадлежать одному из сыновей Владимира (Белецкий 2004: № 43; Новик, Белецкий 2009: 51–55).

Две почти идентичные подвески из медного сплава, найденные в Кельгининском могильнике (рис. 10, 5–6), несут на одной из сторон парадное изображение трезубца Владимира Святого (Белецкий 2004: № 51–52); левый зубец трезубца обращен вершиной вверх, а правый — вниз. На другой

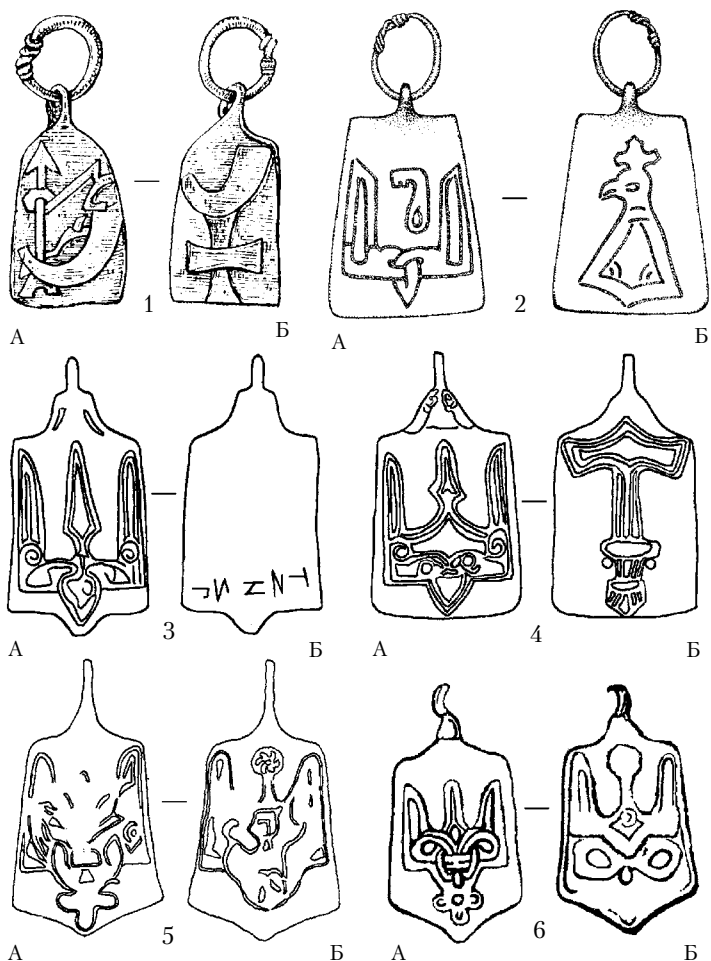

Рис. 9. Геральдические подвески: 1 — Каукай; 2 — Псков; 3 — Новгород; 4 — Рождественский могильник; 5 — Рюриково городище; 6 — Даугмале

стороне помещено парадное изображение трезубца, чрезвычайно близко-го трезубцу Владимира Святого, но отличающегося от него формой ножки, треугольная часть которой завершается крестиком. Очевидно, что знак принадлежал одному из сыновей Владимира Святославича. И так как трезубцы младших Владимировичей отличаются от отцовского трезубца формой вершины центрального зубца, решусь предположить, что знак на стороне «Б» кельгининских подвесок может быть атрибуирован старшему сыну Владимира, Вышеславу (†1010).

Подвеска из медного сплава, найденная в могильнике Победище близ Ладоги (Белецкий 2004: № 34), несет на одной стороне парадное изображение

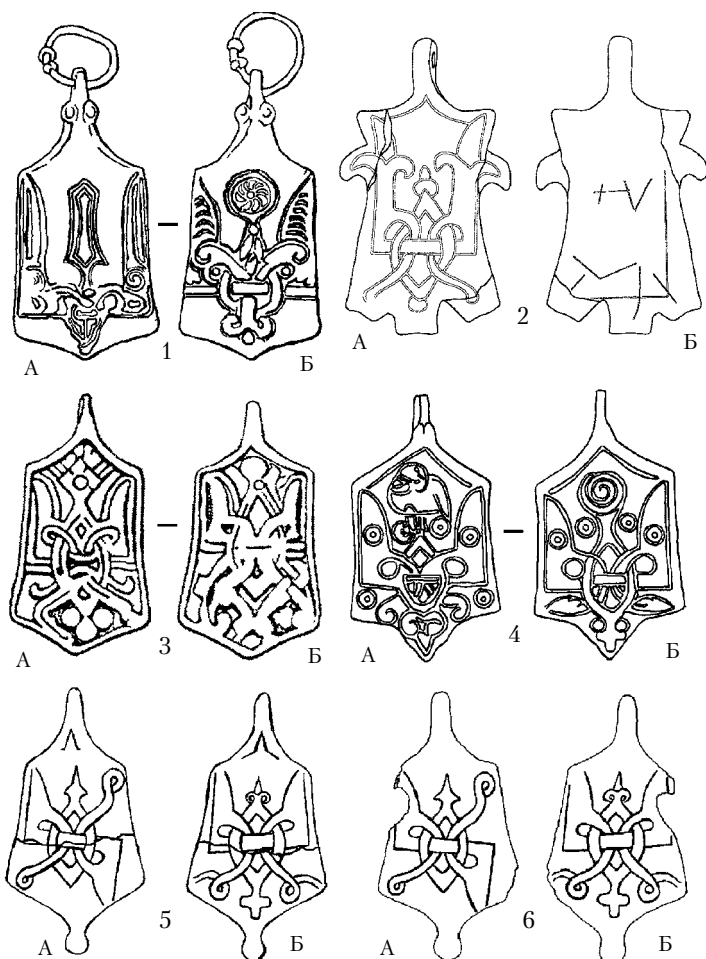

Рис. 10. Геральдические подвески: 1 — Победище; 2 — Чернигов; 3 — Новгород; 4 — окрестности Киева; 5, 6 — Кельгининский могильник

трезубца Владимира Святого, а на другой — Ярослава Владимировича (рис. 10, 1).

Подвеска из медного сплава, найденная на Рюриковом городище под Новгородом (Белецкий 2004: № 33), несет парадные изображения трезубцев Вышеслава и Ярослава Владимировичей (рис. 9, 5). Аналогичное сочетание парадных знаков зафиксировано на двух отлитых в одной форме подвесках из медного сплава, найденных на городище Даугмале (рис. 9, 6) и в Поозерье (Белецкий 2004: № 8, 41).

Две подвески, отлитые из медного сплава в одной и той же форме (рис. 10, 3), несут парадные изображения трезубцев Ярослава и Мстислава

Рис. 11. Геральдические подвески: 1 – Белгород; 2 – Новгород

Владимировичей; одна из подвесок найдена в Новгороде в слое последней четверти XI в. (Белецкий 2004: № 30), происхождение другой подвески не установлено⁶.

Подвеска из медного сплава (рис. 10, 4), найденная в окрестностях Киева (Белецкий 2004: № 37), несет на одной из сторон парадное изображение трезубца, центральный зубец которого увенчан изображением птицы. Этот знак, вероятнее всего, принадлежит одному из младших Владимировичей. На другой стороне помещено парадное изображение трезубца, вершина центрального зубца у которого завершается кружком, как у трезубца Ярослава Владимировича, а треугольная ножка опирается на крестик. Если наследование знака сыновьями Ярослава Мудрого происходило по тем же правилам, по которым происходило наследование знака сыновьями Владимира Святого, то этот трезубец может быть персонифицирован Владимиру Ярославичу, второму сыну Ярослава Мудрого, посаженному на новгородский стол в 1034 г. в возрасте 14 лет. В тот момент Владимир являлся старшим среди Ярославичей, так что присвоение ему *знака старшего сына* представляется весьма вероятным. В период княжения Владимира Ярославича в Новгороде на политической сцене Руси, кроме Ярослава и Мстислава Владимировичей, оставался всего один их брат – Судислав псковский. Следовательно, ему и принадлежал трезубец с изображением птицы на центральном зубце.

Две практически идентичные подвески из медного сплава (Белецкий 2004: № 28, 38), одна из которых найдена в Новгороде (рис. 11, 2), а другая – в окрестностях Белгорода (рис. 11, 1), несут на обеих сторонах парадные изображения трезубца Владимира Ярославича, обращенного зубцами вниз. У одного из знаков на крестовидном завершении ножки помещено

⁶ <http://forumuuu.com/showthread.php?t=9101>

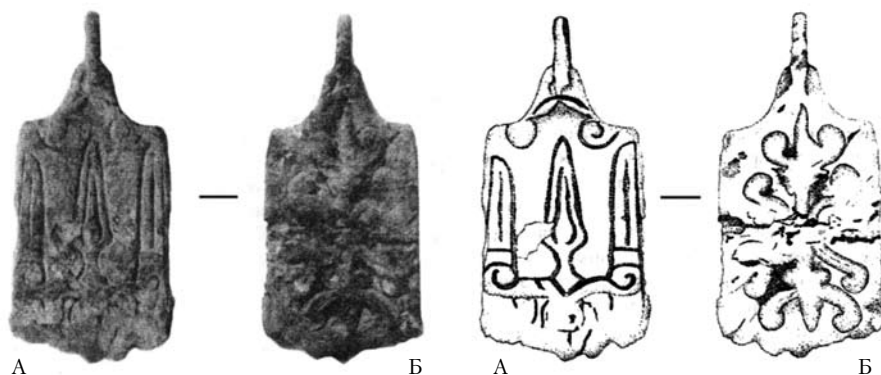

Рис. 12. Геральдическая подвеска из окрестностей Переяслава

изображение птицы. Вероятнее всего, Владимир Ярославич, будучи новгородским князем, одновременно контролировал также и псковский княжеский стол, а включение в его трезубец геральдически не мотивированного изображения птицы было призвано засвидетельствовать преемственность власти, перешедшей к Владимиру после ареста Судислава.

Подвеска из медного сплава (рис. 12), найденная близ села Цыбля в окрестностях Переяслава (Белецкий 2011а: 44–45), несет на одной из сторон парадное изображение трезубца Владимира. На другой стороне помещено изображение трезубца, боковые зубцы которого обращены в разные стороны: один — вверх, а другой — вниз. Центральный зубец трезубца повторен дважды: один раз он обращен вверх, а второй раз — вниз. Близ вершины центрального зубца размещены два симметричных завитка. Если эти завитки являются геральдически значимыми, то вершина центрального зубца трезубца имела вид миниатюрного трезубца. В таком случае этот знак принадлежал одному из младших Владимировичей.

Костяная подвеска найдена в слое 26-го яруса (954–973) на Троицком раскопе в Новгороде (рис. 13, 3) (Белецкий 2004: № 31). На одной из ее сторон помещено изображение двузубца, позднее переделанное в трезубец, на другой стороне — изображение трезубца. Редактирование знака на одной из сторон свидетельствует об изменении характера власти, представлять которую хотел ребенок, являвшийся владельцем подвески: первоначально он позиционировал себя представителем одновременно и владельца двузубца, и владельца трезубца, а позднее счел необходимым представлять интересы только владельца трезубца, что и потребовало переделки двузубца на одной из сторон подвески в трезубец, аналогичный трезубцу на другой стороне. На середину 970-х гг., как известно, приходится борьба между Святославичами, завершившаяся гибелью в битве под Овручем Олега древлянского и бегством Владимира «за море» (Лавр.: 74–75). Сочетание на подвеске знаков Святослава и Владимира указывает на то, что владелец подвески вначале «выступал» полномочным представителем

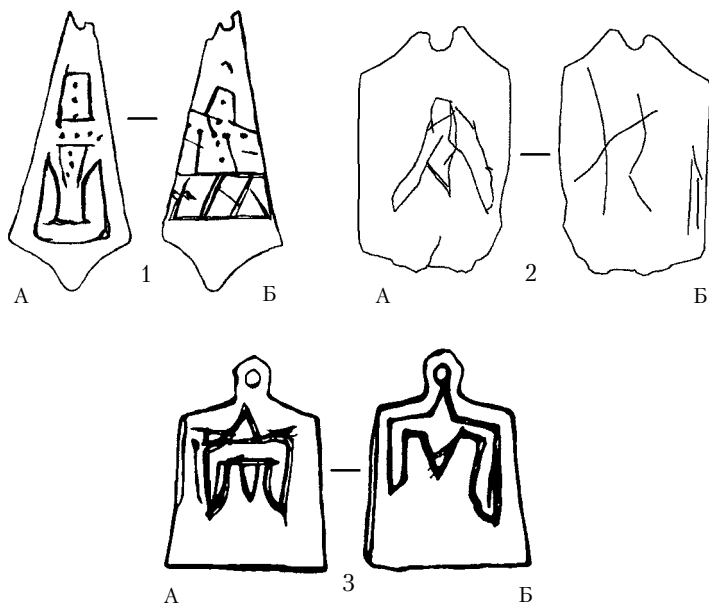

Рис. 13. Геральдические подвески:
1, 3 — Новгород; 2 — Прудянка

одновременно и великого киевского князя, и его новгородского наместника. Переделка же подвески произошла, очевидно, в тот момент, когда Ярополк Святославич сменил отца на киевском столе: заменив двузубец на трезубец, владелец подвески «превратился» в представителя исключительно Владимира Святославича.

Еще одна костяная подвеска, найденная в Новгороде (Белецкий 2004: № 32), несет на одной из сторон изображение двузубца без ножки, а на другой стороне — поясok геометрического орнамента, над которым размещена крестообразная фигура, образованная двумя перпендикулярными рядами точек, стороны «креста» ограничены разомкнутыми трапециевидными фигурами (рис. 13, 1). Наиболее вероятными владельцами знаков без ножки являются княгини, пользовавшиеся упрощенными версиями княжеских знаков своих мужей (Белецкий 2004: 272–273). Судя по исключительной редкости знаков без ножек, случаи их использования были не слишком частыми, и в каждом конкретном случае были вызваны чрезвычайными обстоятельствами (например, вдовство владелицы знака). В частности, знак на новгородской подвеске мог принадлежать княгине Ольге (†969), вдове Игоря Рюриковича.

Костяная подвеска из раскопок курганов у села Прудянка (Белецкий 2004: № 39; Белецкий 2011а: 47–48) несет на одной из сторон парадное изображение трезубца Владимира Святого, процарапанное крайне неумело (рис. 13, 2).

Таким образом, геральдические подвески пополнили генеалогию знаков Рюриковичей X–XI вв. знаками вдовы Игоря Рюриковича Ольги, Судислава Владимировича, Владимира Ярославича и еще одного сына Владимира Святого, остающегося непоименованным.

6. ЗНАКИ РЮРИКОВИЧЕЙ В КЛЕЙМАХ НА БЫТОВОЙ И СТРОИТЕЛЬНОЙ КЕРАМИКЕ

Среди известных гончарных клейм в виде знаков Рюриковичей к X–XI вв. можно отнести находки из Плеснеска, Владимира-Волынского, Киева, Вышгорода, Могилева, Берестья, а также из раскопок поселения на Менке. Гончарное клеймо в виде двузубца с широкими боковыми зубцами и ножкой в виде полуовала (рис. 14, 1) найдено при раскопках начала 1950-х гг. в детинце древнерусского города Плеснеска (Кучера 1961: 144, рис. 1, 6). Еще одно клеймо в виде двузубца с широкими зубцами и неясной формой ножки происходит из Владимира-Волынского (рис. 14, 2).

Гончарные клейма в виде простого трезубца (рис. 14, 3, 4, 6, 7, 10, 11) обнаружены при раскопках поселения на Менке (Загорульский 1982: 38, рис. 9, 21–25; Штыхов 1978: 125, рис. 53, 16), отождествляемого с первоначальным Минском (Штыхов 1978: 71–72). Отложения древнерусского культурного слоя, выявленные при раскопках поселения, датируются X–XI вв., так что знаки в клеймах можно атрибуировать Владимиру Святому.

Два ранних клейма происходят из Могилева (Марзалюк 1998: 210, рис. 26)⁷. Одно из этих клейм определено атрибуируется Владимиру Святому (рис. 14, 8). Другое клеймо (рис. 14, 5) имеет вид трезубца с широкими подтреугольными боковыми зубцами (нижняя часть левого зубца плохо оттиснута) и центральным зубцом, увенчанным крестиком. Вершина правого зубца раздвоенная. По опубликованной прорисовке форма ножки у трезубца неясна. Крестовидная вершина центрального зубца являлась наследственным признаком потомков Изяслава Владимировича. У него было два сына — Брячислав и Всеслав. Последний как будто бы потомков не оставил, и полоцкую ветвь Рюриковичей продолжил единственный сын Брячислава — Всеслав Брячиславич. Знак последнего нам пока не известен, а знак Брячислава Изяславича, как мы уже знаем, повторял трезубец Изяслава Владимировича, усложняя на один элемент форму ножки.

По хронологическим соображениям связывать знак с сыновьями Всеслава Брячиславича не приходится: все они получили столы после 1101 г., когда стилистика изображения княжеских знаков существенно изменилась. Таким образом, владельцем знака, сохраненного могилевским гончарным клеймом,

⁷ Возникновение Могилева обычно относят ко времени не ранее XIII в., однако на месте города существовало несколько более ранних сельских поселений, из слоя которых и происходят фрагменты керамики X–XI вв., в том числе днища сосудов с оттисками гончарных клейм.

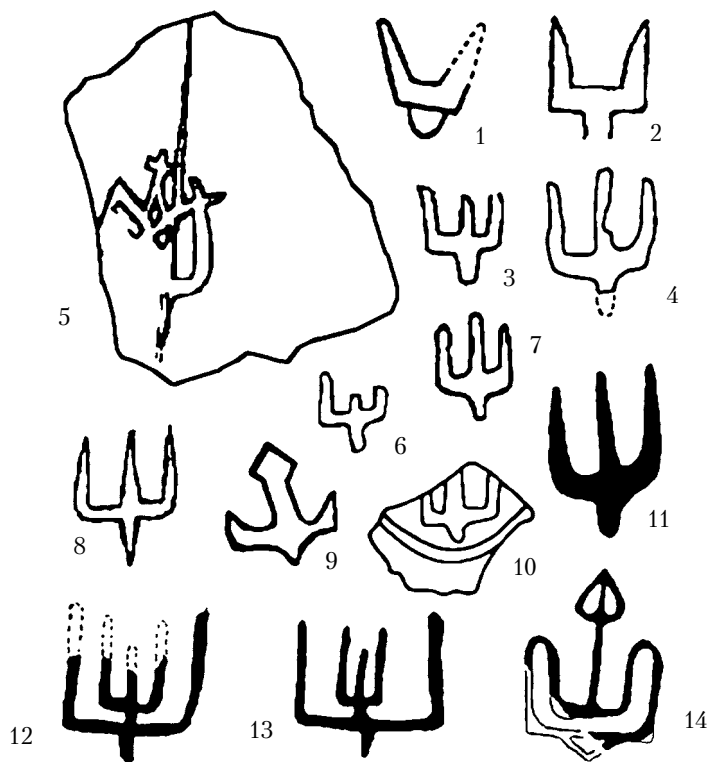

Рис. 14. Гончарные клейма: 1 — Плеснеск; 2 — Владимир-Волынский;
3, 4, 6, 7, 10, 11 — поселение на Менке; 5, 8 — Могилев; 9 — Берестье;
12, 13 — Киев; 14 — Вышгород

мог быть один из двух князей — либо Всеслав Изяславич, либо его племянник, Всеслав Брячиславич. Если мы правы в том, что старший сын, наследуя знак отца, вносил изменение не в форму зубца, а в форму ножки отцовского знака, Всеслав Брячиславич, старший сын Брячислава Изяславича, не может быть владельцем знака, зафиксированного могилевским гончарным клеймом: усложнение вершины бокового зубца трезубца является признаком наследования знака сыном князя, знак которого имел симметричные боковые зубцы. В таком случае владельцем знака, сохранившегося в могилевском гончарном клейме, остается Всеслав Изяславич — младший сын Изяслава Владимировича. Атрибуируя ему этот знак, мы, таким образом, допускаем, что не оттиснувшаяся ножка трезубца имела форму треугольника, обращенного острием вниз.

Среди гончарных клейм, найденных при раскопках Киева, имеется несколько клейм в виде трезубца, центральный зубец которых завершает трезубец (рис. 14, 12–13) (Зоценко, Брайчевська 1993: 68, рис. 16, 20–21). Эти

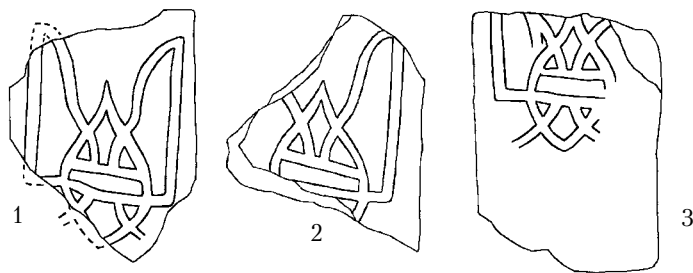

Рис. 15. Клейма на кирпичах из Десятинной церкви

знаки могли принадлежать тому же сыну Владимира Святого, которому мы ранее персонифицировали знак на подвеске из окрестностей Переяслава.

Гончарное клеймо в виде трезубца с ромбической вершиной центрального зубца (рис. 14, 9) найдено при раскопках Берестья (Лысенко 1985: 334, рис. 236, *третий ряд сверху, крайний левый рисунок*). Такой знак ранее был атрибуирован князю Мстиславу Владимировичу.

При раскопках Вышгорода (Строкова 2000: 163, рис. 6, 5) было найдено гончарное клеймо в виде трезубца, вершина центрального зубца у которого имеет вид треугольника со слегка скругленными углами, обращенного вершиной вверх (рис. 14, 14)⁸. Ножка у трезубца сохранилась не полностью, но если она была простой треугольной формы, то знак принадлежал, скорее всего, одному из младших Владимировичей.

Подавляющее большинство известных в настоящее время клейм в виде княжеских знаков на древнерусских кирпичах и плитках пола относится к XII–XIII вв. К началу XI в. можно уверенно отнести пока только клейма в виде трезубца Владимира Святославича (рис. 15, 1–3) на кирпичах из Десятинной церкви, найденные при раскопках 1907–1908 (Церква Богородиці 1996: 113–114, кат. № 44), 1938–1939 (Каргер 1958: 455, 456) и 2005–2011 гг. (Ёлшин 2012: 25). Д. Д. Ёлшин определенно установил, что все кирпичи со знаками Владимира Святого в клеймах принадлежат к числу нетипичных для Десятинной церкви и были изготовлены, вероятнее всего, для возведения одной из малых архитектурных форм, размещенных в интерьере храма (Ёлшин 2012: 25–27).

Таким образом, знаки в клеймах на бытовой и строительной керамике позволили дополнить генеалогию знаков Рюриковичей трезубцами Всеслава Изяславича, а также еще одного сына Владимира Святого, остающегося непоименованным.

⁸ Ранее я считал, что центральный зубец этого трезубца имел ромбическое завершение (Белецкий 2000: 409–410).

7. ЗНАКИ РЮРИКОВИЧЕЙ НА РОГОВЫХ КИСТЕНЯХ

Совершенно особую группу геральдических памятников Древней Руси составляют роговые кистени с процарапанными на поверхности знаками Рюриковичей. Таких кистеней к настоящему времени найдено не менее пяти — в Новгороде (Артемьев 1990: 20, рис. 2, 2), Саркеле, Минске, Киеве и на острове Ледницком близ Гнезно (Белецкий 2003: 412–419).

На обломке кистеня из Минска (рис. 16, 2) процарапаны изображения двух трезубцев, сохранившихся фрагментарно. Один из них (рис. 16, 2а) имеет форму трезубца с широкими боковыми зубцами, обозначенными контуром, и таким же широким основанием. Центральный зубец обозначен вертикально процарапанной мачтой с крестовидной вершиной. Ножка трезубца практически полностью уничтожена отверстием, просверленным при ремонте кистеня, однако в хаосе царапин, которыми покрыто пространство вокруг отверстия, все-таки угадывается ее небольшой фрагмент, перпендикулярный основанию трезубца. Отсутствие у ножки треугольной части и фрагмент вертикальной линии, отходящей вниз от основания трезубца, позволяют предполагать, что ножка у знака на минском кистене, вероятнее всего, имела крестовидную форму. В таком случае возможным владельцем этого знака является Всеслав Брючиславич (†1101) — единственный сын Брючислава Изяславича. Другой знак на минском кистене сохранился менее чем наполовину, так что реконструировать его крайне сложно (рис. 16, 2б). Тем не менее очевидно, что этот знак датируется более поздним временем — не ранее XII в.

На поверхности кистеня из Саркела (рис. 17) помещены изображения пяти знаков (Белецкие 1998). Знак «А» имеет форму двузубца линейного рисунка с отогнутыми наружу зубцами и крестовидной ножкой. В пространстве между зубцами нанесены две соединяющиеся под углом линии. Знак «Б» имеет форму двузубца, напоминающего по очертаниям букву Y; он вырезан на поверхности кистеня очень глубокими желобками. Знак «В» имеет форму двузубца линейного рисунка с отогнутыми наружу зубцами и крестовидной ножкой. С внешней стороны правого зубца прослежены три параллельных желобка, соединенные с мачтой. Знак «Г» имеет форму трезубца линейного рисунка с отогнутым наружу левым зубцом и вертикальным центральным зубцом, вершина которого раздвоена, ножка имеет петлевидную форму. Правый зубец трезубца уничтожен разрушением полированной поверхности кистеня и трещиной. Знак «Д» процарапан на поверхности кистеня слабым штрихом. Он имеет форму двузубца с широкими зубцами, обозначенными контуром, и треугольной ножкой, обращенной острием вниз.

Очевидно, что состав знаков, нанесенных на поверхность кистеня, разнороден. Аналогии знаку «Б», в основе которого лежит простейшая вилкообразная фигура, известны на разных территориях и датируются разным временем. Территориально ближайшие аналогии обнаруживаются среди граффити на кирпичах (Флерова 1997: табл. VI, 80–83) и амфорах Саркела

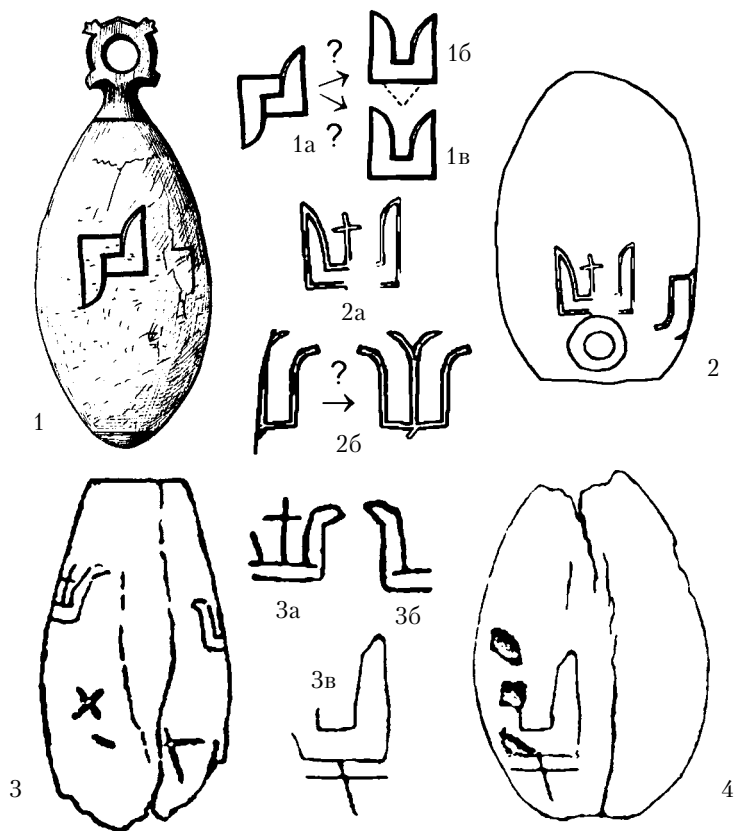

Рис. 16. Граффити на роговых кистенях: 1 — Новгород; 2 — Минск; 3 — остров Ледницкий; 4 — Киев

(Флерова 1997: табл. XV, 251, 252, 256), в граффити (Флерова 1997: табл. I, 123, 124, 126–128) и среди знаков строителей Маяцкого городища (Флерова 1997: табл. IV, 86–90). Знак «Д» можно вполне определенно относить к числу двузубцев Рюриковичей X в., не исключая также конец IX и начало XI в.

Знаки «А» и «В» чрезвычайно близки друг другу и фактически являются разными вариантами начертания одного и того же знака — двузубца линейного рисунка с отогнутыми наружу зубцами и крестовидной ножкой. Различия между знаками «А» и «В» несущественны: две соединенные под углом линии, нанесенные в пространстве между зубцами у знака «А», вероятнее всего, являются рудиментом внутреннего контура широких боковых зубцов, а три параллельных желобка под отгибом правого зубца у знака «В» хотя и прочерчены вполне осознанно, явно не являются геральдически значимым элементом знака.

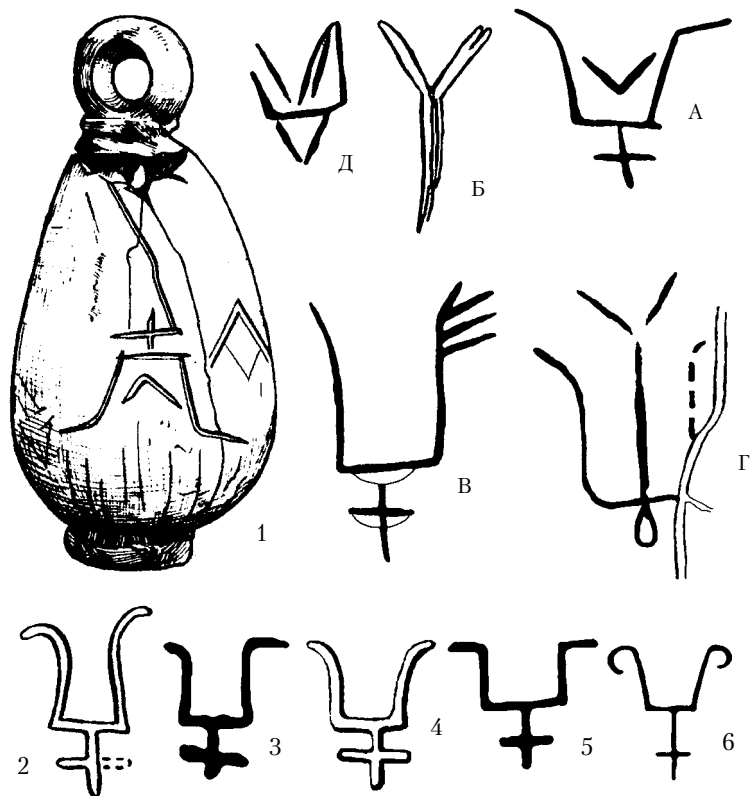

Рис. 17. Граффити на роговом кистене из Саркела (1) и аналогии знакам «А» и «В».
 2 — литейная форма (Киев); 3 — пломба (Дрогичин),
 4, 6 — гончарные клейма (4 — Киев, 6 — Владимир-Волынский)
 5 — перстень (Княжая Гора)

Аналогии для знаков «А» и «В» серийно представлены в памятниках Руси XII в.: в гончарных клеймах из Киева (рис. 17, 4) и Владимира-Волынского (рис. 17, 6), на пломбе из Дрогичина (рис. 17, 3), в граффито на литейной форме из Киева (рис. 17, 2), на щитке перстня с городища Княжая Гора (рис. 17, 5) и др. С учетом верхней даты древнерусского слоя Саркела — 1117 г., то есть год, когда из Белой Вежи было выведено русское население (Артамонов 1958: 83), — есть основание атрибутировать знак одному из русских князей, живших в начале XII в. С учетом же широкой известности знака в пределах Киевского государства (от Киева до Дрогичина и от Владимира Волынского до Саркела) речь, очевидно, должна идти о князе, занимавшем великий киевский стол.

Для знака «Г» аналогии пока, кажется, неизвестны, хотя сходного типа трезубец с отогнутыми наружу боковыми зубцами и раздвоенной вершиной

центрального зубца зафиксирован на щитке перстня, о существовании которого свидетельствует литейная форма из раскопок В. В. Хвойко в Киеве (Рыбаков 1940: 238, рис. 89). Можно вполне определенно утверждать, что знаки, подобные знаку «Г», относятся не ранее чем к первой половине XII в.

Таким образом, саркельский кистень, как и кистень из Минска, находился в употреблении длительное время — по крайней мере с X и до начала XII в.

Обломок кистеня с острова Ледницкий (рис. 16, 3) несет фрагментарно сохранившиеся изображения двух знаков. Один из них представляет собой трезубец с отогнутыми наружу боковыми зубцами, обозначенными контуром, и центральным зубцом в виде вертикальной мачты, завершающейся крестом. Ножка у трезубца, судя по опубликованной прорисовке, отсутствует (рис. 16, 3а). Другой знак сохранился только наполовину: левый зубец его аналогичен левому зубцу знака «А» (рис. 16, 3б).

Трезубцы, лишенные ножек, хотя и не принадлежат к числу широко распространенных древнерусских княжеских знаков, но все-таки известны: они зафиксированы на пломбах из Дрогичина (Авенариус 1890: № 27; Болсуновский 1894: № 953) и Новгорода (Лихачев 1930: рис. 68–69, 4-й ряд сверху, крайняя правая), а также в клейме на кирпиче из Благовещенской церкви в Витебске (Раппопорт 1993: 252, рис. 6). Знаки на дрогичинских и новгородской пломбе являются практически полной аналогией знаку «А»: это трезубцы с отогнутыми наружу боковыми зубцами и вертикальным зубцом с крестовидным завершением. Главным отличием оказывается принцип передачи изображения — контурный рисунок на кистене и линейный на пломбах.

И для минского, и для саркельского кистеней мы уже отметили долговременный характер использования, засвидетельствованный нанесением на них знаков как контурного, так и линейного рисунка. Очевидно, что именно на рубеж XI–XII вв. приходится смена контурных изображений на линейные. В таком случае вероятным представляется использование в это время одними и теми же лицами и контурных, и линейных знаков одновременно. В пользу этого свидетельствует знак «А» на саркельском кистене, сохранивший рудименты внутреннего контура широких боковых зубцов.

Если сказанное справедливо, то знак «А» на кистене с острова Ледницкий можно датировать концом XI или рубежом XI–XII вв. Крестовидная вершина центрального зубца связывает знак на кистене с острова Ледницкий с княжескими знаками полоцких Рюриковичей. Если верна гипотеза о принадлежности знаков, лишенных ножки, княгиням, знак «А» на кистене с острова Ледницкий мог принадлежать жене Изяслава Владимировича, Брячислава Изяславича или же Всеслава Брячиславича. С учетом же того, что знак находит себе аналогии на пломбах, датировка которых временем ранее рубежа XI–XII вв. маловероятна, претендентом на владение знаком (рис. 16, 3а) оказывается неизвестная по имени жена Всеслава Брячиславича.

Обломок кистеня из Киева с изображением княжеского знака (рис. 16, 4) был обнаружен при раскопках на территории города Владимира в Киеве (Мовчан, Боровский, Архіпова 1998: 117, рис. 5). Знак, процарапанный на его

поверхности, имел вид двузубца с крестовидной ножкой. Ножка процарапана двумя тонкими пересекающимися линиями, зубцы и основание двузубца обозначены контуром (рис. 16, 4а). Обозначенные контуром широкие зубцы и основание двузубца находят себе прямое соответствие среди знаков-граффити X — начала XI в. на арабских монетах. Однако наличие у двузубца на киевском кистене тонкой крестовидной ножки отличает его от ранних знаков и не позволяет относить находку к эпохе Игоря — Святослава — Ярополка. Стилистическое соответствие знак находит в знаке «А» на минском кистене. Полагаю, что владелец знака на киевском кистене принадлежал, как и Всеслав полоцкий, к VII колону рода Рюриковичей. Деятельность этих князей приходится на середину XI — первую четверть XII в.

Главное отличие знака на киевском кистене от знака «А» на минском кистене заключается в том, что на киевском кистене изображен не трезубец, а двузубец. Появление двузубца у представителя VII колена рода Рюриковичей не мотивировано ни генеалогически, ни геральдически, поскольку старшая ветвь рода, представители которой пользовались двузубцем, пресеклась еще в V колоне. Однако среди известных в настоящее время знаков Рюриковичей XII—XIII вв. фиксируется решительное преобладание двузубцев над трезубцами (Белецкий 1999: 315, 322, рис. 28, 34). Чем это вызвано — вопрос особый, для нас же существенно, что при всем стилистическом архаизме знак на киевском кистене вписывается в систему именно поздних, а не ранних княжеских знаков.

В этой связи вспомним о знаках «А» и «В» на саркельском кистене. Если не учитывать различное оформление зубцов двузубца (линейные на саркельском кистене и контурные на кистене из Киева), то знаки принципиально соответствуют друг другу. При этом у знака «А» на саркельском кистене мы уже отмечали рудименты широких боковых зубцов двузубца, что также может свидетельствовать в пользу принадлежности всех трех знаков одному лицу — князю, жившему на рубеже XI—XII и в начале XII вв., обладавшему общерусской известностью и занимавшему великий киевский стол. Наиболее вероятным владельцем знаков на саркельском и киевском кистенях в таком случае оказывается Владимир Всеволодич Мономах.

Кистень из Новгорода (рис. 16, 1) найден в Неревском раскопе в слое конца XI — первой половины XII в. (Артемьев 1990: 7, 20, рис. 2, 2). На его поверхности процарапано изображение двузубца, один из зубцов которого был обращен острием вверх, а другой — острием вниз (рис. 16, 1а). Ножка у двузубца отсутствует, однако это могло быть вызвано обратной ориентацией зубцов. Реконструировать исходный облик двузубца можно, таким образом, в двух вариантах — с ножкой (рис. 16, 1б) или без ножки (рис. 16, 1в): в первом случае можно говорить о родовом двузубце Рюриковичей, во втором — о персонификации знака княгине Ольге (†969).

После рассмотрения знаков на роговых кистенях генеалогия знаков Рюриковичей дополняется знаками Владимира Всеволодича (Мономаха) и Всеслава Брячиславича полоцкого, а также знаком неизвестной по имени жены последнего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если предлагавшиеся персонификации древнерусских княжеских знаков верны, то можно определенно считать, что простой двузубец использовался в качестве родового символа Рюриковичей со времен правления Рюрика. Вплоть до IV колена происходило наследование родового двузубца, передававшегося от отца к старшему или единственному сыну.

В середине X в. начался постепенный переход от использования общего для Рюриковичей родового символа к употреблению символов лично-родовых. Начало этого процесса приходится на период деятельности сыновей Святослава. Ярополк при жизни отца пользовался двузубцем с измененной, по сравнению со знаком отца, формой ножки, а право пользоваться родовым двузубцем он получил только после гибели отца. Олег наследовал знак в форме двузубца, но также изменил форму ножки отцовского знака. Владимир уже при жизни отца пользовался трезубцем. Завершением этого этапа становится 1013 г., когда Святополк Ярополчич, пользовавшийся до этого времени родовым двузубцем, был вынужден изменить у двузубца форму левого зубца.

Сыновья Владимира Святого изначально пользовались уже не родовым символом, а символами лично-родовыми: старший сын Владимира наследовал отцовский трезубец, усложнив треугольную ножку крестом, а его младшие братья, сохранив без изменения форму ножки отцовского трезубца, усложняли вершину центрального зубца. Принцип наследования знака, при котором старший сын меняет форму ножки отцовского трезубца, а младшие сыновья изменяют форму зубца, прослеживается как будто бы и у поколения внуков и правнуков Владимира Святого.

Очевидно, что система социально престижных изобразительных символов, опирающаяся на разработанные правила наследования и соблюдаемая всеми представителями рода, отвечает тем требованиям, которые предъявляются к геральдике. Поэтому решюсь утверждать, что в X в. (то есть до появления западноевропейской геральдики) на Руси уже формировалась своеобразная геральдическая система, сложившаяся к началу XI в., а дошедшие до нас знаки Рюриковичей являются теми древнейшими гербами, из которых состояла эта система.

Заметим, что для V–VII колен рода Рюриковичей в источниках имеются сведения о 39 князьях: 12 князей колена V (внуки Святослава Игоревича), 11 князей колена VI (правнуки Святослава) и 16 князей колена VII (праправнуки Святослава). Период жизни всех этих лиц укладывается в интервал с конца X до начала XII в. Таким образом, для 39 князей мы располагаем всего 13 разновидностями лично-родовых знаков. Не исключено, что в XI в. не все князья Рюриковичи имели право пользоваться гербами.

Зарождение древнейшей русской геральдики относится к концу IX в., когда о трезубце — знаке вторичном по отношению к двузубцу — речи еще не было. Следовательно, искать корни древнерусской геральдики следует в знаковых системах IX в., основанных на фигуре двузубца. Однако ни

в Скандинавии, ни в Западной Европе знаковые системы VIII–IX вв., в основе которых находилась бы фигура двузубца, мне неизвестны. Таким образом, социально престижный изобразительный символ в виде двузубца не был принесен первым династом из-за моря, а появился уже в Восточной Европе.

Поиски истоков двузубца Рюриковичей среди знаков Боспорского царства первой четверти I тысячелетия и знаков на подвесках середины I тысячелетия представляются мне некорректными по хронологическим причинам: те и другие бытовали на несколько столетий раньше знаков Рюриковичей, и связующие звенья между ними отсутствуют. По хронологическим же причинам представляются некорректными поиски истоков для древнейшей русской геральдики среди золотоордынских тамгообразных знаков: тамги Чингизидов становятся известны на Руси на несколько столетий позднее появления знаков Рюриковичей. Таким образом, большинство известных знаковых систем Восточной Европы нельзя рассматривать в качестве исходных для системы социально престижных изобразительных символов князей Рюрикава дома.

Единственным исключением остается Хазарский каганат. Среди граффити Хазарии VIII–IX вв. серийно представлены простые двузубцы, сходные с древнейшими русскими княжескими знаками (Флерова 1997: 155, табл. XXI). Поэтому я не исключаю, что тип социально престижного изобразительного символа в форме двузубца был заимствован Рюриком именно от Хазарского каганата. В свете давно отмеченного (Коновалова 2001: 108–135; здесь же основная историография) заимствования Русью от хазар титула правителя («хакан») в таком предположении нет ничего невероятного. Правда, титул «хакан» известен у «росов» с конца 830-х гг. (Древняя Русь 1999: 288–290), так что заимствование титула и социально престижного изобразительного символа вряд ли произошли одновременно: первое из этих заимствований по крайней мере на четверть века опередило второе.

POST SCRIPTUM: О ЗНАКАХ НА ТОПОРИКЕ ИЗ ШЕКШОВО

(Предварительные замечания)

После того как настоящая статья была завершена, в Интернете появилось сообщение о находке в разрушенном кургане могильника у села Шекшово (Ивановская область) железного инкрустированного серебром топорика X–XI вв. Инкрустация включала, наряду с геометрическим орнаментом, также изображения двух княжеских знаков — двузубца и трезубца. По мнению Н. А. Макарова, приведенному журналистом, трезубец «...мог принадлежать кому-то из ближайших родичей Владимира и Ярослава. Из летописей известны два Рюриковича, занимавшие ростовский стол в конце X — начале XI в.: это Ярослав и его брат Борис. Скорее всего, этот знак принадлежал Борису Владимировичу, однако это не может быть строго доказано»⁹.

⁹ <http://www.ria.ru/science/20120423/633070568.html>

Конечно, более или менее определенные заключения об информативных возможностях находки можно будет сделать только после появления подробной и обстоятельной научной публикации топорика¹⁰. Тем не менее некоторые предварительные наблюдения решусь высказать сейчас. В своем интервью Н. А. Макаров верно подметил, что топорик из Шекшово — это «первый зафиксированный археологией случай помещения княжеских знаков на дорогое парадное оружие, выступавшее как символ власти». Очевидно, что дружинник, получивший право на ношение и использование такого *символа власти*, выступал представителем одновременно двух князей — и владельца двузубца, и владельца трезубца. Следовательно, эти князья были современниками, а топорик являлся такой же регалией власти, как и геральдические подвески, но только представлял собой инсигнию власти воинской, а не гражданской.

Изображенный на топорике двузубец представляет собой обычный тип родового двузубца Рюриковичей. Ближайшими аналогиями этому изображению являются двузубцы в граффити на монетах (рис. 3, 4, 9, 11, 12), на фрагменте амфоры из раскопок Таманского городища (рис. 5, 6), а также на стороне «А» костяной подвески из Новгорода (рис. 13, 3А) (до переделки двузубца в трезубец).

Трезубец на топорике отличается от трезубца Владимира Святого вершиной центрального зубца, имевшей вид треугольника, обращенного вершиной вверх. Этот же знак был ранее зафиксирован в гончарном клейме из Вышгорода (рис. 14, 14). Очевидно, оба трезубца принадлежали одному и тому же лицу — одному из младших сыновей Владимира. Следовательно, датировка топорика вряд ли может быть определена временем ранее первой половины — середины 980-х гг. (Войтович 1992: 20–24).

Родовой двузубец Рюриковичей использовали последовательно Рюрик (†879), Игорь Рюрикович (†945), Святослав Игоревич (†972), Ярополк Святославич (†980) и Святополк Ярополчич († ранее 1013). Из них современником сыновей Владимира Святого был только Святополк Ярополчич, пользовавшийся родовым двузубцем в годы туровского княжения. Полагаю, что именно Святополк туровский скрывается за изображением двузубца на топорике.

Помещение на топорике изображений двузубца Святополка и трезубца одного из младших сыновей Владимира соответствует помещению на одной и той же геральдической подвеске двух знаков, принадлежавших разным владельцам. Держатели таких подвесок выступали представителями одновременно двух князей — или великого киевского князя и князя-наместника¹¹, или двух князей-наместников¹², или же, наконец, двух

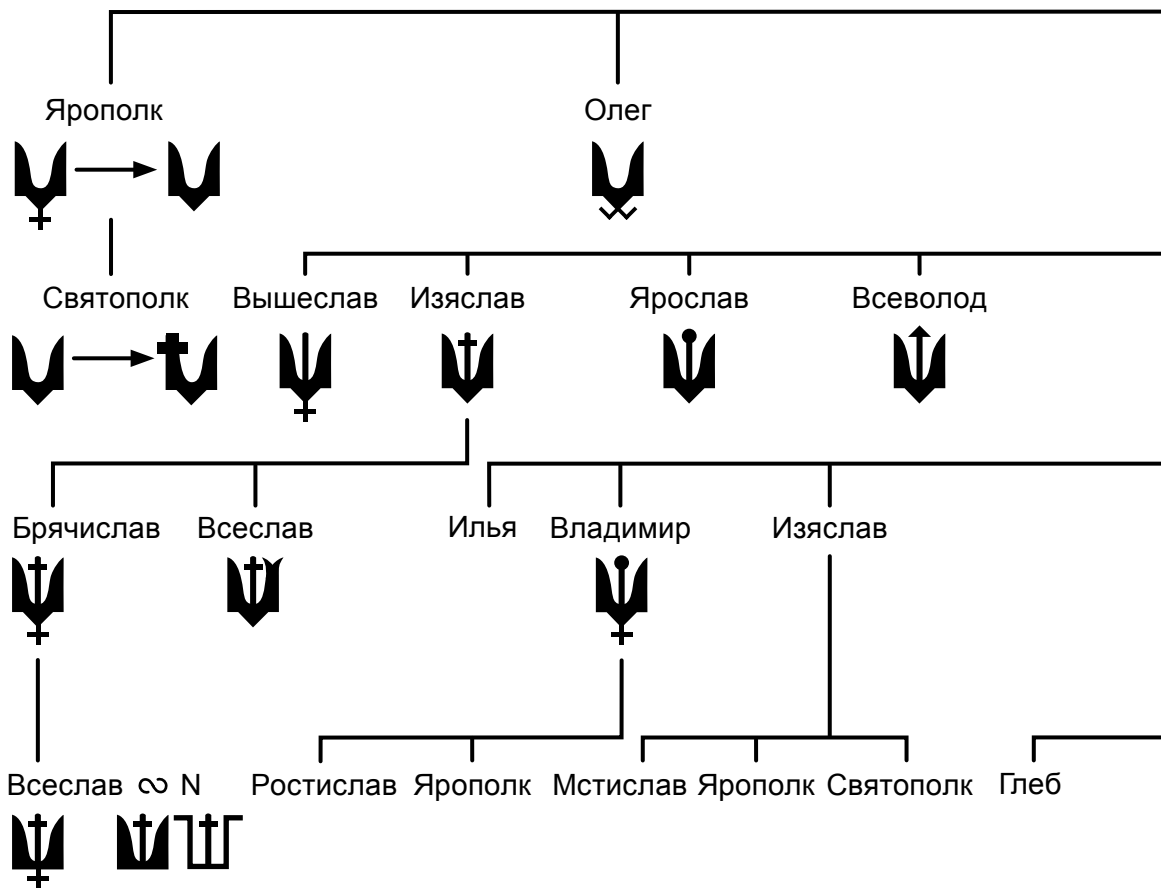
¹⁰ Предварительная публикация находки помещена на сайте Института археологии Российской академии наук, см.: http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=198&zid_nws=9

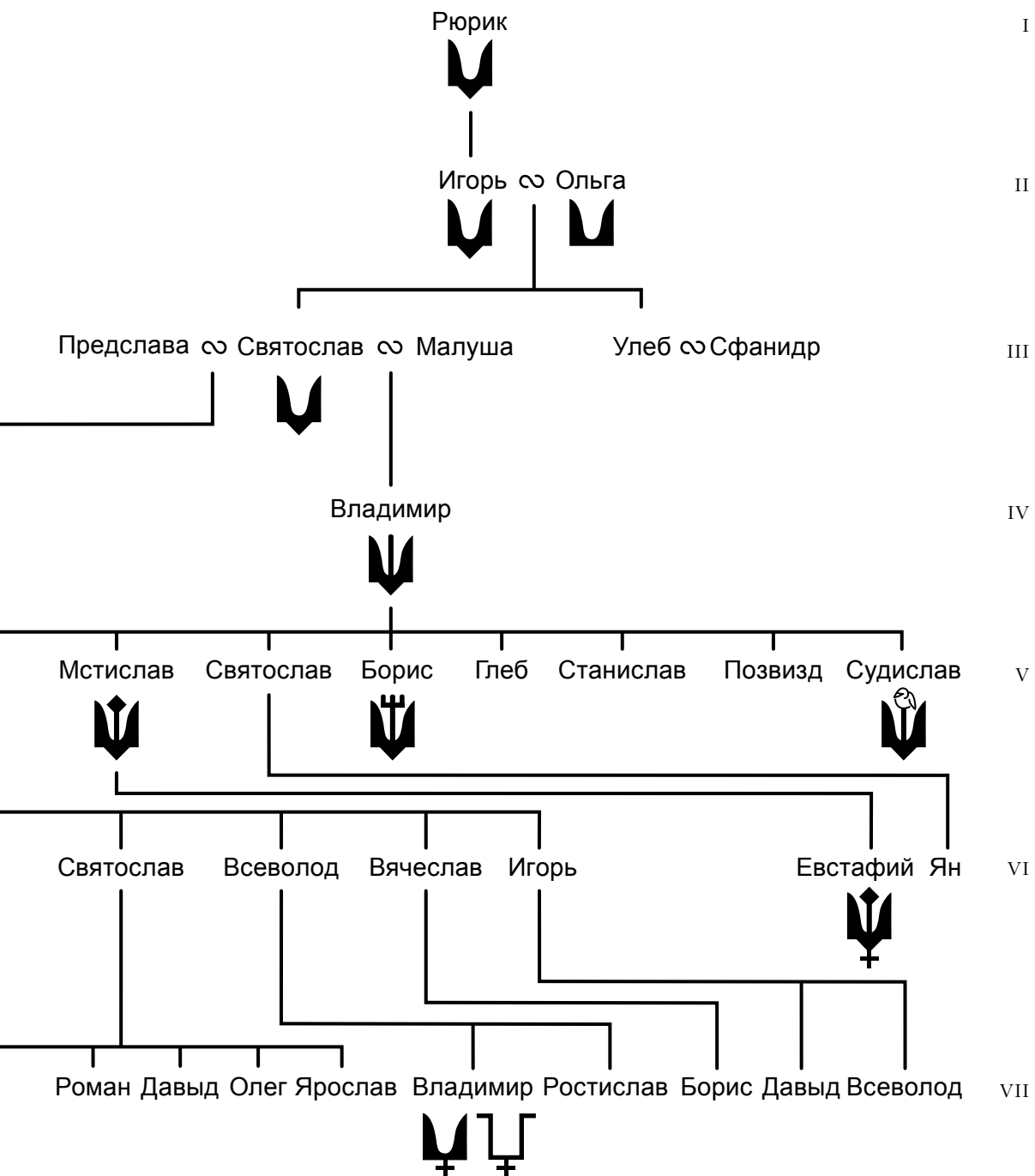
¹¹ Подвески с изображениями двузубца Святослава и трезубца Владимира (рис. 11; 14, 3), трезубцев Владимира и Вышеслава Владимировича (рис. 10, 5–6); Владимира и Ярослава Владимировича (рис. 10, 1), Владимира и одного из его младших сыновей (рис. 12).

¹² Подвески с изображениями трезубцев Вышеслава и Ярослава Владимировичей (рис. 9, 5–6), а также Владимира Ярославича и его дяди Судислава Владимировича (рис. 10, 4).

Рис. 18

ГЕНЕАЛОГИЯ ЗНАКОВ РЮРИКОВИЧЕЙ IX–XI вв.

великих князей-дуумвиров¹³. Полномочия, которыми был наделен владелец топорика, были предоставлены ему одновременно двумя князьями. Совместная деятельность этих князей происходила при жизни Владимира Святого, так что аналогией топорнику следует признать геральдические подвески с изображениями знаков князей-наместников великого киевского князя — новгородского (Вышеслав Владимирович) и ростовского (Ярослав Владимирович) либо новгородского (Владимир Ярославич) и псковского (Судислав Владимирович).

Заметим, что в обоих случаях держатели подвесок выступали представителями князей, занимавших столы в граничащих между собой княжествах. Если это не случайность, то владелец трезубца, помещенного на топорике, с наибольшим вероятно занимал княжеский стол во Владимире-Волынском. В таком случае речь может идти либо о Всеволоде (†1015), либо о Борисе (†1015) Владимировичах. О княжении Всеволода Владимировича на Волини сообщается в летописном рассказе о распределении княжеских столов между сыновьями Владимира Святого (*Лавр.*: 121), а о княжении во Владимире-Волынском Бориса Владимировича упомянуто в Чтении Нестора Печерского (Милютенко 2006: 364–365). Если верны летописные сведения о выделении княжеских столов младшим Владимировичам только после смерти Вышеслава (†1010)¹⁴, можно думать, что Борис получил ростовское княжение после возвращения в Киев к отцу. В таком случае именно на его место во Владимир-Волынский и был направлен Всеволод Владимирович.

Комментируя обстоятельства, при которых Борис был отозван отцом с Волини, Нестор объясняет это враждебными намерениями Святополка и страхом Владимира за жизнь Бориса (Милютенко 2006: 364–365). Если это так, то совместная деятельность Святополка и Бориса (тем более в области военного дела) маловероятна. В любом случае, Борис до последних дней жизни отца оставался одним из его ближайших доверенных лиц¹⁵, так что представить его союзником фрондирующего Святополка я бы не решился.

С другой стороны, короткий период волынского княжения Всеволода Владимировича близок по времени аресту Святополка. Не перешло ли в начале второго десятилетия XI в. вялотекущее фрондирование Святополка

¹³ Подвески с изображениями трезубцев Ярослава и Мстислава Владимировичей (рис. 10, 3).

¹⁴ «Бе бо у него сынов 12: Вышеслав, Изяслав, Ярослав, Святополк, Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд, Судислав. И посади Вышеслава в Новгороде, а Изяслава Полотъске, а Святополка Турове, а Ярослава Ростове. Умершу же старейшему Вышеславу Новгороде, посадиша Ярослава Новгороде, а Бориса Ростове, а Глеба Муроме, Святослава Деревех, Всеволода Володимери, Мстислава Тмуторокани» (*Лавр.*: 121).

¹⁵ «Мы не знаем ничего определенного о каких-либо предсмертных распоряжениях Владимира. Но есть серьезные основания думать, что он прочил себе в преемники на киевском столе Бориса. Такое намерение сказывается в известиях, что Борис жил при престарелом отце, что ему отец передал командование киевской дружиной и поручил за себя вести борьбу с печенегами» (Пресняков 1993: 364).

в открытое противостояние с Киевом, причем в противостояние, в котором сторону тридцатилетнего Святополка туровского принял двадцатипятилетний Всеволод волынский? Такое предположение могло бы объяснить и отсутствие в летописях сведений о деятельности Всеволода Владимировича, и причину ареста Святополка, и, наконец, факт обнаружения топорика с изображениями знаков туровского и волынского князей на территории Суздальского ополья¹⁶.

Персонифицируя трезубец с треугольником на вершине центрального зубца Всеволоду Владимировичу, вернусь к атрибуции трезубца, вершина центрального зубца у которого завершается миниатюрным трезубцем. Судя по находкам в Киеве гончарных клейм с таким знаком (рис. 14, 12, 13), лица, связанные с владельцем знака, проживали непосредственно в столице Руси. В то же время держатель подвески (рис. 12), выступавший представителем этого князя, осуществлял свою деятельность в Переяславе.

Пребывание в Переяславе чиновника, выступавшего одновременно от лица и самого великого князя, и его сына, возможно только в том случае, если сын являлся соправителем отца. Собственно говоря, в статусе соправителей великого киевского князя находились все сыновья Владимира Святого, отправлявшие обязанности князей-наместников. Однако нет никаких сведений о том, что кто-либо из сыновей Владимира Святого занимал переяславский стол. Напротив, в конце X — начале XI в. Переяслав не был стольным городом, а находился под непосредственным управлением великокняжеской администрации (Ляскоронский 1903: 231). Если считать подвеску из окрестностей Переяслава верительным знаком чиновника, осуществлявшего такое управление, единственным объяснением помещения на подвеске одновременно и трезубца Владимира Святого, и трезубца его сына является факт признания за сыном-соправителем статуса престолонаследника. Полагаю, что претендентом на этот статус в период до 1013 г. следует считать ростовского князя Бориса Владимировича. Если так, то знак на подвеске из-под Переяслава и в гончарных клеймах из Киева можно с известной гипотетичностью персонифицировать именно Борису Владимировичу.

После всего сказанного процесс наследования знаков Рюриковичей можно представить в виде генеалогической стеммы (рис. 18).

В завершение позволю себе высказать надежду на то, что новые находки предметов, несущих изображения древнерусских княжеских знаков, позволят в будущем дополнить и уточнить намеченную картину развития древнейшей русской геральдики.

1991–2012

¹⁶ Разумеется, обнаружение топорика в погребении, совершенном на территории Суздальского ополья, не является основанием ни для персонификации трезубца князю, занимавшему именно Ростовский стол, ни для уверенной идентификации владельца инсигнии в качестве представителя княжеской администрации именно на северо-востоке Руси (ср.: http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=198&zid_nws=9).

О РЮРИКЕ, ГОСТОМЫСЛЕ И ПРОСТУШКЕ УМИЛЕ

Проблемы, связанные с именем «старейшины ильменских словен» Гостомысла, остаются в числе тех, которые будут волновать еще не одно поколение исследователей. Появление новых фактов и успехи в их интерпретации постепенно приближают нас к решению этой загадки.

Пространный рассказ о Гостомысле содержится в Иоакимовской летописи, подлинность которой оспаривается и которая известна только в пересказе В. Н. Татищева:

«Гостомысл имел четыре сына и три дщери. Сынове его ово на войнах избиени, ово в дому измроша, и не остана ни единому им сына, а дщери выданы быша соседним князем в жены. И бысть Гостомыслу и людем о сем печаль тяжка, иде Гостомысл в Колмогард вопросити боги о наследии и, возшед на высокая, принесе жертвы многи и весчуны угобзи. Весчуны же отвесчаша ему, яко боги обесчают дати ему наследие от ложесн его. Но Гостомысл не ят сему веры, зане стар бе и жены его не раждаху, посла паки в Зимеголы к весчунам вопросити, и ти реша, яко иматъ наследовати от своих ему. Он же ни сему веры не ят, пребываше в печали. Единою спящу ему о полудни виде сон, яко из чрева средние дщери его Умилы произрасте древо велико плодовито и покры весь град Великий, от плод же его насысчахуся людие вся земли. Востав же от сна, призва весчуны, да изложат ему сон сей. Они же реша: „От сынов ея иматъ наследити ему, и земля угобзится княжением его“. И вси радовахуся о сем, еже не иматъ наследити сын большия дщере, зане негож бе. Гостомысл же, видя конец живота своего, созва вся старейшины земли от славян, руси, чуди, веси, мери, кривич и дрягович, яви им сновидение и посла избраннейшия в варяги просити князя. И приидоша по смерти Гостомысла Рюрик со двема браты и роды ею» (Татищев 1962: 110).

Имя Гостомысл неизвестно в восточнославянских языках. «Гость» (i-основа *gostь) в сложных именах в южных и западнославянских языках имеет регулярную форму Гости- (Гостивар, Гостиславъ и т. д.). Теоретически возможна также параллельная основа Гость- (*Гостьславъ) по модели Святославъ/Святъславъ. Поразительно совпадающее с Гостомыслом синхронное имя ободритского князя Гостимысла передано в Ксантенских

анналах (844) как *Gestimus*, что соответствует диалектному ободритскому произношению **Gestimysl* (ср. передачу этнонима **Rarogъ* как *Rereci* в древнедатской передаче на с. 421 наст. изд.). Переход праслав. *o > ö* (огубленное «э») в ободритском известен — позднеободритский (полабский) язык дожил до XVIII в. и был записан. По-видимому, были говоры, в которых произошла делабиализация *ö > e*. В Фульдских анналах (844 г.) этот же ободритский князь выступает под искаженным именем *Gotzomiusli* — вместо **Gostimuisli*, где *-o-* во втором слоге передает ободритское *-i-* (или *-э-*, если имя звучало как **Göstəmysl*), причем колебание *i/o* в заударном слоге было свойственно не ободритской, а древненижнемецкой фонетике. Например, такое же непоследовательное написание *-i-* или *-o-* мы видим в этнониме, обозначающем ободритов: *Winithi/Winidi/Winodi* в Ксентенских анналах. Судя по тому, что это «венеды» (западные славяне), буквой *-o-* франки и саксы пытались передать звук типа [э], возможно, чуть лабиализованный, произносящийся в заударном слоге на месте *i* и *e*. Аналогичное графическое колебание наблюдается в *Ludewicus/Ludowicus* — Людовик. Сравнение написаний *Gotzomiusli* и *Gestimus* дают реконструкцию типа **Göstimysl/*Gestimysl* или **Göstəmysl/*Gestəmysl*.

Не исключено, что ободритская история о смерти ободритского короля и призвании князя со стороны при нижнемецком посредстве попала в Новгород в XV в., а прошедший через нижнемецкий фильтр Гостомысл заменил собой другое легендарное имя, начинающееся с Гости- или Гость- (от которого образованы уменьшительные формы Гостята и Гостила).

В летописях Гостомысл упоминается начиная с XV в. В перечне новгородских посадников, помещенном под 989 г., в Академическом и Комиссионном списках Новгородской первой летописи, которые датируются 1440–1450 гг., а также в более поздних рукописях, называется «пръвыи Гостомысль» (НПЛ 1950: 164). Кроме того, имя Гостомысл попало в рассказ недатированной части Повести временных лет о расселении славян. Наиболее ранний вид этого текста читается в Первой подборке Новгородской Карамзинской летописи (список конца XV — начала XVI в.), созданной на основе соединения *НПЛ*¹ и *ПВЛ*: «Словени же, пришедше с Дуная, съдоша около озера Илмеря, и прозваша ся своим именем, и сдѣлаша град, и нарекоша и Новгород, и посадиша старѣшину Гостомысла» (ПСРЛ 2002: 22). Предполагается, что соединение двух древних летописных традиций было осуществлено новгородским архимандритом Варлаамом во время его пребывания в Москве в 1411–1412 гг. (Бобров 2001: 96–127). Трудно сказать, откуда летописец взял имя Гостомысла — находилось ли оно в перечне посадников Новгорода в его списке *НПЛ*, или оно читалось в недатированной части утраченного списка *ПВЛ*, которым он пользовался. Возможно также, что это одно из его собственных добавлений. Согласно современным представлениям, текст Первой подборки *Новг. Карамз.* летописи первичен по отношению

¹ Далее некоторые названия даны в сокращении. Список сокращений см. на с. 506.

к Новгородской четвертой и Софийской первой летописям, хотя их списки более древние (начиная с 1450–1470-х гг.); в них мы находим то же известие. Остальные упоминания Гостомысла находятся в более поздних летописях, где с XVI в. говорится о его причастности к призванию Рюрика.

Рассказ о пророческом сне Гостомысла и его дочери отсутствует в других древнерусских источниках, поэтому специалистам представляется или поздней вставкой (если верить в существование *Иоаким.*), или фантазией. Однако нетривиальность этого рассказа и его фольклорно-мифологическая подоплека не позволяют считать его кабинетным творением середины XVIII в. В индоевропейском фольклоре известен сюжет, в котором отец девушки или сама она видят вещий сон, и в этом сне дерево с кроной, покрывающей царство будущего сына, вырастает именно из чрева женщины. Такой сюжет имеет две локализации. Первая — рассказ Геродота о деде Кира (Кн. I, гл. 108): «Астиаг опять увидел сон: ему приснилось на этот раз, что из чрева его дочери выросла виноградная лоза, и эта лоза разрослась затем по всей Азии... Снотолкователи-маги объяснили ему сон так: сын его дочери будет царем вместо него». Вторая локализация — западноевропейские сказки, возможно, кельтского происхождения. Так, в бретонских сказках, связанных с чародеем и предсказателем Мерлином, отец Вильгельма Завоевателя останавливается на ночлег на постоялом дворе (или в чьем-то замке) и просит у хозяина одну из его дочерей на ночь. «Горожанин не дал герцогу собственную дочь, а предложил гостю провести ночь с другой девушкой, бретонкой, которая... жила в его доме вместе со своими родителями. И вот посередине ночи, когда герцог глубоко спал, девушка громко вскрикнула во сне и разбудила его. Герцог спросил, что так напугало девушку, и та ответила, что увидела во сне, будто огромное дерево выросло из ее чрева и накрыло своей кроной всю Англию»². В Восточной Европе, в частности у восточных славян, этот сюжет неизвестен, по крайней мере в форме, представленной в бретонских сказках и в рассказе о Гостомысле.

Связь данного сюжета со сном Рагнхильд, матери Харальда Прекрасноволосого (в гл. VI древнеисландской «Саги о Хальвдане Черном»), — весьма отдаленная: тут женщине приснился сон, в котором дерево вырастает из иглы. Также отдаленная связь прослеживается со сном библейского Есее, у которого древо вырастает из груди.

Ю. В. Коновалов (Коновалов 1995: 42–59) и А. Л. Никитин (Никитин 2001: 15–16) предложили гипотезу, согласно которой повествование об ободритском Гостомысле было перенесено на новгородскую почву. Как замечает В. Н. Овчарев, «ценные замечания этих историков, к сожалению, сведены на нет грубыми ошибками и голословными утверждениями, которые они позволяют себе допускать»³. Однако исследовательские ошибки — дело со временем поправимое.

² <http://knigi-chitaty.ru/read/82139.html>

³ <http://samlib.ru/c/chingachguk/godtomuizli.shtml>

В ободритской истории, восстанавливаемой по, в общем-то, не сильно искаженному «русской редакцией» оригинальному тексту, Гостомысл отправляется за пророчеством к вещунам в находящуюся «на краю балтийского света» «заморскую» Земгалию. В бретонских сказках за толкованием сна обращаются тоже к «заморскому», британскому волшебнику Мерлину. Показателен топоним Колмогард. Так в позднем Средневековье и в начале Нового времени немецкие купцы называли Холмогоры, а Новгород, по-польски, называли Новогородом — например, в «Истории немецкой торговли» Фридриха Фишера (Fischer 1792: 67). В русской легенде Колмогард, по-видимому, обозначает Новгород (то есть это реминисценция *швед.* Helmgard, *дат.* Holmgard = *др.-норв.* и *др.-исл.* Hólmgaðr, Hólmgarðar в сагах и фольклоре), но слово уже начинается с К-, заимствованной из Колмогор (которые, в свою очередь, происходят из *финск.* Kalmamäki, где mäki — ‘гора’). Топоним Колмогоры известен с начала XV в. Если бы сказание имело более раннее происхождение, чем появление топонима Колмогоры, оно сохранило бы Холм(о)гард — никаких причин заменить Х- на К- не было. Таким образом, сказание о Гостомысле, представленное в *Иоаким.*, имеет позднюю форму. По-видимому, оно было принесено в Верхнюю Русь не раньше конца XIV — начала XV в. онемечившимися ободритами, передававшими свое родовое сказание на нижненемецких (фризском или саксонском) диалектах, а в Новгороде «склеилось» с местным аналогичным преданием. В летописи рубежа XIV–XV вв. из него было допущено только упоминание о Гостомысле как об основателе и первом старейшине Новгорода.

По-видимому, в истории о Гостомысле и его дочери и о призвании Рёрика/Рюрика и его братьев на княжение в славянскую страну объединились два сходных эпизода о последовательном «призвании на княжения» Рёрика к ободритам и в Ладогу. Одновременно это говорит в пользу гипотезы о том, что Рёрик Ютландский и Рюрик — одно лицо.

О реальном — ободритском — короле Гостимысле или Гостьмысле (Gestimus, Gotzomiusli) мы знаем, что он был убит (Фульдские анналы) или умер (Ксантенские анналы) в 844 г. Правда, С. Н. Азбелев полагает, что Гостомысл не умер, а оказался на Руси (Азбелев 2010: 598–618). Эта точка зрения в достаточной мере умозрительна. В 846 г. Ксантенские анналы сообщают, что «король Людовик (Ludewicus), собрав большое войско, пошел на винодов (Winodos)», то есть славян-ободритов. Королем ободритов в это время уже был Рёрик (Rogicus) — по всей видимости, сбежавший из тюрьмы в Восточную Саксонию и дальше к славянам Рёрик Дорестадский, возможно, со своим двоюродным братом князем (princeps) Рагнхери (Reginheri) и с родным братом Харальдом (судьба которого после помещения под стражу в 844 г. неизвестна). Так как Гостимысл (Гостьмысл) — славянское имя, а Рёрик и Рагнхери — скандинавские, получается, что ободриты призвали к себе князя-скандинава, или женатого на дочери их короля, или сына ободритской принцессы. Известно (Фульдские анналы), что в 850 г. Рёрик находился снова в Саксонии, где получил от Людовика Дорестада и Фризию по бенефициарному праву. Нам неизвестно, как звали сына Рёрика,

Любшанский ухват
VIII–IX вв.

которому пророчество сулило стать великим правителем, «и земля обогатится с княжением его». Таким правителем на Руси стал другой сын Рюрика — Игорь (Ингвар), имя матери которого Татищев приводит в искаженном виде. Судя по всему, звали ее не Ефанда, а Сфанидр (Svanheidr — см. с. 398 наст. изд.).

Неизвестное славянским языкам имя Умила, возможно, попало в ободритскую легенду из средневековой латиноязычной сказки о рождении короля от незнатной (*humilis* — !) девушки (ср. с бретонской сказкой). Впрочем, Умила могло быть и славянским именем, построенным по той же малоупотребительной модели «приставка + корень», что Забава (летописная и былинная Забава Путятична). Предание об ободритском призвании Рёрика сконтаминировалось с древнерусской легендой о призвании на княжение того же самого Рёрика/Рюрика с братьями. Это повлекло за собой не просто отождествление сюжетов, но и склеивание текстов.

С простушками ведь все не просто. Вот и имя шекспировской Офелии может быть переведено как «прАстужка» (от *греч. ἀφελής* — ‘простой, прямодушный, бесхитростный’) с комичной заменой начального «А-» на «О-», соответствующей званию смиренной девы.

РЁРИК ЮТЛАНДСКИЙ

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

ГЕНЕАЛОГИЯ РЁРИКА ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ

предок (?)

Онгенд (Ongendus, Angantyr), легендарный первый правитель «Объединенной Дании» (Denmark), основатель Рибе и строитель системы укреплений (Danevirke). О нем есть единственное (и нелестное) упоминание 710 г. в Житии св. Виллиброрда (Talbot 1954).

I поколение

Сигфред. Возможно, второй правитель Дании, его правление началось в 770-х и закончилось ок. 800 г. Последнее упоминание в Анналах королевства франков под 777 г. Прямое происхождение от полулегендарного Онгенда гипотетично. По всей вероятности, отец третьего датского правителя — Гудфреда. Согласно Анналам королевства франков, Сигфред в 777 и 782 гг. давал убежище саксам во главе с их вождем Видукиндом. Еще раз эти анналы упоминают имя Сигфреда при описании событий, происходивших в Саксонии в 798 г.

II поколение

Вероятно, сыновья Сигфреда. Их прямое происхождение от Сигфреда вероятно, хотя не подтверждено источниками.

1. Гудфред, правитель Дании с 800 или 804-го по 810 г. Скорее всего, он правил лишь южной частью Дании. Гудфред вместе с Регинольдом, двоюродным братом Харальда Клака, Хемминга, Ануло и Рагнфрида, напали на ободритов. По сообщению Анналов королевства франков (808 г.), Гудфред «сделал две трети абодритов (Abodritorum) своими данниками. Однако в битве он потерял самых лучших, закаленных в боях воинов. С ними вместе погиб Регинольд (Reginoldum), сын его брата, который

пал при осаде одного из городов вместе с немалым числом благородных данов (Danogum)». В «Деяниях франков» сообщается, что после смерти в 810 г. Гудфреда Датского «его наследником стал сын его брата» Хемминг Халфданссон, заключивший мир с франками.

2. Харальд. Вероятно, правитель Дании (Анналы королевства франков, 812 г.).

3. Хальвдан. Возможно, именно он упоминается в Анналах королевства франков как посол Сигфреда к Карлу Великому под 782 г.

4 (?). Неназванный сын (см. в следующем разделе).

III ПОКОЛЕНИЕ

а) Сыновья Хальвдана:

«...Сообщают, что немного времени спустя король данов (Danogum) Хемминг (Hemmingus) умер. Когда ему захотели наследовать Сигифрид (Sigifridus), племянник (nepos) короля Годофрида (Godofridi), и Ануло (Anulo), племянник (nepos) Хериольда (Herioldi) того же самого короля [Годофрида]. Они не смогли договориться между собою, который из двоих должен был править, собрали войска, и в завязавшемся сражении они оба погибли. Одержавшая победу партия Ануло (Anulo) поставила себе королями его братьев, Хериольда (Herioldum) и Регинфрида (Reginfridum)» (Анналы королевства франков, 812 г.).

1. Харальд Клак Хальвданссон. Родился ок. 785 г., крещен в 826 г., умер в 852 г. (?), племянник короля Готфрида, сын Хальвдана, брата последнего. Король Ютландии в 812–814 гг. и 819–827 гг. (Анналы королевства франков, Ксантенские и Фульдские анналы). Предполагаемое некоторыми исследователями сведение о его смерти в начале 840-х гг. относится к его племяннику Харальду.

2. Ануло — погиб в 812 г. (Анналы королевства франков, 812 г.).

3. Рагнфрид — правитель Дании, умер в 814 г. (Анналы королевства франков, 814 г.). Возможно, имел сына Рагнхери (см. в следующем разделе).

4. Хемминг Хальвданссон (патроним согласно Фульдским анналам, 837 г.). Согласно «Деяниям франков», наследовал датскую корону после смерти в 810 г. Гудфреда Датского, как «сын его брата». Король Дании в 810–812 гг., умер в 811 или 812 г. (Анналы королевства франков, 812 г.).

б) Неназванный сын Сигфреда (?)

1. Сигфред. Упоминается в Анналах королевства франков под 812 г. как племянник Гудфреда, тогда как Ануло, сын Хальвдана, — одновременно как племянник Гудфреда и Харальда. Не исключено, что в отношении Сигфреда *лат.* nepos употребляется в своем втором значении — «внук», возможно также родство по материнской линии. Погиб в 812 г.

IV поколение

а) Сын Харалда Клака:

1. Годфрид Харальдсон. Упомянут в Фульдских, Бертинских и Ксантенских анналах с 820 по 856 г. Двоюродный брат Рёрика Дорестадакского.

б) Внуки Хальвдана. Их дядей был Харальд Клак, однако кто из братьев последнего был отцом Харальда и Рёрика — вопрос открытый. Источники об этом ничего не сообщают.

1. Харальд, старший брат (Ксантенские анналы, 850 г.). В 850 г. «Рёрих (Rorih), из народа норманнов, который во времена императора Хлудовика (Hludowici) по бенефициарному праву (ius beneficii) получил вместе со своим братом Хериольдом деревню Дорестада (Dorestadum). После смерти брата и после смерти императора [Хлудовика], при Хлотаре, который наследовал правление своего отца, по ложному обвинению в преступлении, если верить слухам, Рёрика арестовали и посадили под стражу» (Фульдские анналы, 850 г.). Согласно Д. Тууку (Tuuk 2005), под арест братья попали в 844 г., поэтому предполагается, что Харальд умер в заключении.

2. Рёрик Дорестадакский, или Ютландский, младший брат (Ксантенские анналы, 850 г.). Родился ок. 820 г., крещен в 826-м (?) и/или в 850 г., не исключено, что вторично; умер до 882 г.

в) Сын Рагнфрида (?)

1. Рагнхери, находившийся в качестве «принца» (princeps) в том же норманнском («винодском») отряде, в котором Рёрик был «королем» (rex) (Ксантенские анналы, 846 г.). Гипотеза о том, что Рагнхери — сын Рагнфрида, основывается на редкости первой части *Рагн-* в древнедатских именах. Ср. передачу имени с тем же первым компонентом от отца Рогволода (Ragnvaldr) к его дочери Рогнедь (Ragnheiðr).

Справку подготовил С. Л. Николаев

СВЕДЕНИЯ О РЁРИКЕ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ХРОНИКАХ

808 год

Анналы франкских королей:

[Гудфред вместе с Регинольдом, двоюродным братом Харальда Клака, Хемминга, Ануло и Рагнфрида, напали на абодритов].

[Гудфред] сделал две трети абодритов (Abodritorum) своими данниками. Однако в битве он потерял самых лучших, закаленных в боях воинов. С ними вместе погиб Регинольд (Reginoldum), сын его брата, который пал при осаде одного из городов вместе с немалым числом благородных данов (Danogum).

810 год

Анналы франкских королей:

...Когда умер король данов Годфрид, королем стал Хемминг, сын его брата, и он заключил мир с императором.

811 год

Анналы франкских королей:

Установленный между императором и королем данов (Danorum) Хеммингом (Hemmingum) мир был подтвержден клятвой на оружии из-за суровой зимы, которая преградила путь для сообщения между двумя странами. [Этот мир]... был подтвержден обеими сторонами на реке Эгидора (Egidoram), в месте, которое называется [пропуск в рукописи]. Собрались по 12 первых [людей] от франков (Francorum) и от данов (Danorum), которые дали взаимные клятвы согласно своим правилам и обычаям. Первыми [людьми] со стороны франков были: граф Валах (Walah)... Со стороны данов — прежде всего братья (родные, двоюродные или даже троюродные. — С. Н.) Хемминга (Hemmingi), Ханквин (Hancwin) и Ангандео (Angadeo), затем другие уважаемые среди них мужи...

812 год

Анналы франкских королей:

...Сообщают, что немного времени спустя король данов (Danorum) Хемминг (Hemmingus) умер. Когда ему захотели наследовать Сигифрид (Sigifridus), племянник (nepos) короля Годофрида (Godofridi), и Ануло (Anulo), племянник (nepos) Хериольда (Herioldi) того же самого короля [Годофрида]. Они не смогли договориться между собою, который из двоих должен был править, собрали войска, и в завязавшемся сражении они оба погибли. Одержавшая победу партия Ануло (Anulo) назначила королями его братьев, Хериольда (Herioldum) и Регинфрида (Reginfridum). Побезденная партия, повинувась скорее поневоле, не возражала, чтобы у нее правили эти [короли]. Говорят, что в том сражении погибло 10840 воинов.

...Короли данов (Danorum) Хариольд (Harioldus) и Регинфрид (Reginfridus), послав посольство к императору, просят мира и упрашивают вернуть им брата Хемминга (Hemmingum). В том году, 15 мая, после полудня было затмение солнца.

826 год

Фульдские анналы:

...В это же время пришел Хериолд (Herioldus) с женой и с множеством данов (Danorum) был крещен в Могонтиаке (Mogontiaci) в [монастыре] Святого Альбана со всеми, кого он привел с собой. Одаренный императором многими милостями, он вернулся к себе через Фризию дорогой, которой

пришел. В этой провинции ему было предложено графство, которое называют Хриустри (Hriustri), чтобы он при необходимости мог туда отступить со своим скарбом.

828 год

Анналы франкских королей:

В это время в пределах земли норманнов (in confinibus Nordmannorum), между [норманнами] и франками произошли переговоры как о восстановлении [мира], так и о делах Хериольда. И ради этого туда съехались графы почти со всей Саксонии вместе с маркграфами. Хериольд, жаждущий схватки, сжег и разорил несколько именьиц [знатных] норманнов [Nordmannorum], нарушив заключенный и скрепленный обменом заложником мир. Услышав это, сыновья Годфрида (Godofridi), тотчас собрав войска, явились в марку и, перейдя реку, напали [на нас] из своих укреплений (castris), опрокинув ни о чем не подозревавших наших [людей], находившихся на берегу реки Эгидоры (Egidorae).

844 год

Фульдские анналы:

У абодритов (Abodritos) был убит их король Готцомюсли (Gotzomiuзли), [потому] они замыслили отложение [от империи]. Тогда Хлудовик их подавил, а землю их и народ себе по воле Божией подчинил и разделил на герцогства.

Ксантенские анналы:

В то же время король Людевик [Ludewicus] выдвинулся с войском на винитов (Winitos). Один из их королей (rex), по имени Гестимус (Gestimus), умер, остальные же пришли к нему [Людевику] с клятвой верности.

845 год

Фульдские анналы:

Опустошая королевство Карла, норманнны по Сене (per Sequanam) на кораблях дошли почти до Паризия (Parisios), а потом, получив от короля и жителей земли много денег, ушли с миром. Во Фризии (in Frisia) также случилось три сражения, в первом из которых они были разбиты, но в двух других победили, убив множество людей. Они даже разграбили форт в Саксонии под названием Хаммабург (Hammaburg), но оттуда им безнаказанными уйти не удалось.

Ксантенские анналы:

В том же году во многих местах язычники нападали на христиан, но из них было сражено фризами более 12 тысяч. Другая часть их устремились в Галлию, и там погибло из них более 600 человек. Однако Карл, по

причине своей [военной] бездеятельности, отдал им многие тысячи фунтов золота и серебра, чтобы они ушли из Галлии, что они и сделали. Несмотря на это, были разрушены очень многие святыне монастыри, и многих христиан они увели в плен. Ввиду этих событий король Людевик (Ludewicus), собрав большое войско, пошел на Винодов (Winodos). Когда язычники узнали об этом, они, со своей стороны, отправили в Саксонию послов, и преподнесли ему дары, и передали ему заложников, и просили о мире. И он [Людевик] после заключения мира возвратился из Саксонии. После же этого в результате гигантского стихийного бедствия разбойники погибли, включая их князя (princeps) по имени Регинхери (Reginheri), который грабил христиан и святыне места и погиб, сраженный Господом. Собравшись на совет, [язычники] бросили жребий, который должен был указать им волю их богов, однако счастливые жребии не выпадали. Тогда некий пленный христианин посоветовал им бросить жребий перед христианским богом, что они и сделали, и им выпал счастливый жребий. После этого их царь (rex) именем Рёрик (Roric) вместе со своим народом язычников 14 (четырнадцать) дней воздерживался от мяса и медового напитка (medone), бедствие прекратилось, и они отправили на родину всех христиан, которых держали в плену.

846 год

Ксантенские анналы:

По своему обычаю норманны (Northmanni) опустошили [острова] Острацию (Ostraciam) и Вестрацию (Westraciam) и деревню Дорестат (Dorestatum) вместе с другими двумя [деревнями] сожгли на глазах императора Лотаря (Lothario), когда он был в крепости Новиомаг (Noviomago), но не сумел покарать [тех] за злодеяния. Они же, нагрузив корабли добычей из людей и вещей, отплыли на родину.

850 год

Бертинские анналы:

Рёрик (Roric), племянник Хериольда (Herioldi), который прежде отложился от Лотаря (Lothario), собрав войско норманнов (Northmannorum), на многочисленных кораблях разграбил Фризию (Fresiam), остров Батавию (Bataviam) и другие сопредельные места по Рейну (Rhenum) и Вахалю (Vahalem). Лотарь, будучи не в состоянии его сдержать, обращает его в веру и предоставляет ему Дорестаду (Dorestadum) и другие графства.

Фульдские анналы:

Рёрих (Rorih), из народа норманнов, который во времена императора Хлудовика (Hludowici) по бенефициарному праву (ius beneficii) получил вместе со своим братом Хериольдом деревню Дорестаду (Dorestadum). После смерти брата и после смерти императора, при Хлотаре, который наследовал правление своего отца, Рёрика по ложному обвинению в преступлении,

если верить слухам, арестовали и посадили под стражу. Он бежал оттуда и присягнул королю восточных франков Хлудовику (Hludowici), на службе которого провел несколько лет, проживая среди саксонцев (Saxones), которые являются соседями норманнов (Nordmannis). В это время собрался значительный отряд данов-данигеров (Danigerarum) (не Danogum. — С. Н.), который занялся пиратством и стал опустошать обширные северные местности на побережье океана в королевстве Хлотаря. Он подошел через устье Рейна (Rhenum) к Дорестаду (Dorestadum), оккупировал его и присвоил. А поскольку князь (principe) Хлотарь (Hlothario) не мог изгнать их [данов] без опасности для своих владений, то по совету сената к нему [Рёриху] направили послов. К нему [Рёрику] было восстановлено доверие, на условиях, что он будет честно управлять сбором налогов и прочими делами, касающимися королевской казны, равно как противодействовать пиратским набегам данов (Danogum).

882 год

Бертинские анналы:

Карл же (Carolus), титулованный императором, пошел на укрепления норманнов (Nortmannos) с большим войском. Когда он туда пришел, их дух упал, и он [Карл] заключил с ними договор, согласно которому Готафрид (Gotafridum) и его [люди] примут крещение, а он [Карл] даст ему [Готафриду] Фризию и государственные должности (honores), которыми был наделен Рёрик (Roricus), и [Готафрид] будет защищать ее [Фризию] от вторжений кого бы то ни было.

Фульдские анналы:

...Но норманны (Nordmanni), вернувшись к своему привычному вероломству, отказались от заключения мира, который им был во спасение, заперли ворота, а всех наших или убили, или, заковав в железные цепи, превратили в заложников. Но император такое унижение, нанесенное его войску, счел пустяком, вышеназванного Готафрида (Gotafridum), несмотря на то что тот был злейшим врагом его королевства, прямо из купели назначил своим соправителем (consortem regni). При этом своему и его народа врагу [Карл] предоставил графство (comitatus) и такие же привилегии (beneficia), какими обладал в Киннине норманн Рёрих (Rorich Nordmannus), верный королям франков (Francorum).

Перевод С. Л. Николаева¹

¹ Перевод выполнен по изданиям серии Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum (Hannoverae, 1826–1909).

ГЛАГОЛИЦА, КИРИЛЛИЦА И ГРЕЧЕСКИЙ: ЧИСЛОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

В нашей книге развивается мысль И. И. Срезневского о том, что редакторы *ПВЛ*, извлекая сведения из болгарских и моравских рукописей, могли ошибаться при переводе глаголических дат в кириллические (подробнее см. с. 238–239 и 263–264 наст. изд.) Для удобства проверки датировок нами составлена параллельная таблица числовых значений глаголицы, кириллицы и греческого.

ГЛАГОЛИЦА		ПРОСТРАННАЯ КИРИЛЛИЦА И ГРЕЧЕСКИЙ	
† (а)	1	1	А азъ / Α альфа
Ш (б)	2	–	Б буквы
Ѡ (в)	3	2	В вѣди / Β бета
Ѣ (г)	4	3	Г глаголь / Γ гамма
Ѧ (д)	5	4	Д добро / Δ дельта
Э (е)	6	5	Ε есть / Ε эпсилон
Ж (ж)	7	–	Ж живѣте
Ѩ (дз)	8	(6)	З зело
		6	Ζ ¹ зело (цифра), называемая «обратное зело» / Ζ дигамма (использовалась только как цифра)
Ѫ (з)	9	7	З земля / Ζ дзета

¹ Для обозначения шестерки использовали и цифру, и букву *зело*.

Глаголица, кириллица и греческий: числовые значения

Ϡ Ϡ (и)	10	10	(I иже «десятеричное») ² / I йота
Ϩ (и)	20	8	И иже «восьмеричное» / Н эта
	–	9	(Ϡ фита) / Θ тета
Ϡ (гъ)	30	–	(Ϡ гервь или дервь)
Ϡ (к)	40	20	К како / К каппа
Ϡ (л)	50	30	Λ людие / Λ лямбда
Ϡ (м)	60	40	М мыслите / М мю
Ϡ (н)	70	50	Н нашъ / N ню
	–	60	(Ϡ кси) / Ξ кси
Ϡ (о)	80	70	Θ онъ / О омикрон
Ϡ (п)	90	80	Π покои / Π пи
	–	90	(Ϡ чьрвь) ³ / Ϡ коппа
Ϡ (р)	100	100	Ρ рьци / Ρ ро
Ϡ (с)	200	200	Ϡ слово / Σ сигма
Ϡ (т)	300	300	Τ твьрдо / Т тау
	–	400	(Ϡ ижица) / Υ ипсилон
Ϡ (у)	400	400	Ϡ ук ⁴
Ϡ (ф)	500	500	Ϡ фьртъ / Φ фи
Ϡ (х)	600	600	Χ хьръ / Χ хи
	–	700	Ϡ пси / Ψ пси
Ϡ (о)	700	800	Ϡ отъ / Ω омега
«Пе» (графика неизвестна)	800	–	
Ϡ (ц)	900	900	Ϡ ци / Ϡ сампи

² Здесь и далее в скобках даются буквы, стоящие в этой таблице не по алфавитному порядку.

³ Таким Ϡ обозначают только число.

⁴ Букву ук в числовом значении «400» стали использовать вместо малоупотребительной ижицы.

ГЛАГОЛИЦА, КИРИЛЛИЦА И ГРЕЧЕСКИЙ: ЧИСЛОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

ⱄ (ч)	1000	(90)	Υ ⁵ (Ч) чьрвь
Ш (ш)	800	–	Ш ша
Щ (шьть)	–	–	Щ ща
Ѡ (ь, особый гласный)	–	–	Ѡ ер ⁶
ѡѢ (ы)	–	–	ѡѢ еры
Ѣ (ь, особый гласный)	–	–	Ѣ ерь ⁷
Ѥ (ь, особый гласный)	–	–	Ѥ ять ⁸
Ѧ (ю)	–	–	Ю ю
	–	–	Ѧ азь йотированный
	–	–	Ѧ еже йотированное
Ѧ (носовое э)	–	900	Ѧ юсь малый ⁹
ѦѢ (носовое е)	–	–	ѦѢ юсь малый йотированный
ѦѤ (носовое о)	–	–	ѦѤ юсь большой
ѦѦѤ (носовое ё)	–	–	ѦѦѤ юсь большой йотированный
	–	(60)	Ѧ кси
	–	(700)	Ѧ пси
ѦѢ (ф)	–	(9)	ѦѢ фита
Ѧ («и» в некоторых греческих словах)	–	(400)	Ѧ ижица

Подготовили А. Ю. Чернов и С. Л. Николаев

⁵ Означает и цифру и букву.

⁶ Ъ – звук, который произносится в первом слове слова *молоко*.

⁷ Ъ – звук, который произносится в предударном слове в словах *взяла, несла*.

⁸ Ъ – бывшее *е (долгое)*, давшее по всем славянским языкам разнообразные рефлексы: в древнерусских и южнославянских диалектах от *я* до дифтонга *ие*.

⁹ Букву *юс малый* в числовом значении «900» иногда использовали вместо *ци*.

Церковь Св. Георгия
Старая Ладога. Фотография А. Усова. 7 января 1996 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Авенариус 1890 — *Авенариус Н. А.* Еще несколько слов о дрогичинских пломбах. СПб., 1890.
- Адам Бременский 1917 — *Magistri Adami Bremensis Gesta hammaburgensis ecclesiae pontificum. Hannoverae; Lisiae, 1917.* (Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum).
- Азбелев 2010 — *Азбелев С. Н.* Гостомысл // Варяго-русский вопрос в историографии. М., 2010.
- Алексеев 1987 — *Алексеев А. А.* Переводы с древнееврейских оригиналов в Древней Руси // *Russian Linguistics.* 1987. Vol. 11. № 1.
- Алексеев 1996 — *Алексеев А. А.* Кое-что о переводах в Древней Руси (по поводу статьи Фр. Дж. Томсона «Made in Russia») // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49.
- Алексеев 2003 — *Алексеев А. И.* Крещение костей (К интерпретации статьи Повести временных лет под 1044 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2000. № 1 (11).
- Алексеев 2005 — *Алексеев С. В.* Литературные и археологические источники о крещении Новгорода // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2.
- Алешковский 1971 — *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971.
- Амелькин 1987 — *Амелькин А. О.* Знак на гребне с городища Иднакар (к вопросу о начальном периоде русско-удмуртских контактов) // Проблемы изучения древней истории Удмуртии. Ижевск, 1987.
- Амелькин 2005 — *Амелькин А. О.* Проблемы изучения и преподавания истории культуры: Материалы международной научной конференции [29 нояб. – 1 дек., г. Воронеж.] / Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж, 2005.
- Аничков 1914 — *Аничков Е. В.* Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914.
- Анналы франкских королей 1895 — *Annales regni Francorum et Annales Q. D. Einhardi. Hannoverae, 1895.* (Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum).
- Антинорманизм 2003 — Сборник Русского исторического общества. М., 2003. Т. 8 (156). Антинорманизм.
- Арендарь, Мельникова 1995 — *Арендарь А. П., Мельникова Е. А.* Граффити на восточных монетах их собрания Черниговского исторического музея им. В. Тарновского // Слово-руські старожитності Північного Лівобережжя. Чернігів., 1995.
- Артамонов 1958 — *Артамонов М. И.* Саркел — Белая Вежа // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. № 62.
- Артамонов 1962 — *Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962.
- Артемьев 1990 — *Артемьев А. Р.* Кистени и булавы из раскопок Новгорода Великого // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990.
- Архипов 1995 — *Архипов А. А.* По ту сторону Самбатиаона. Berkeley, 1995.
- Асеев, Сикорский, Юра 1967 — *Асеев Ю. С., Сикорский М. И., Юра Р. А.* Памятник гражданского зодчества XI в. в Переяславле-Хмельницком // Советская археология. 1967. № 1.
- Афиногенов, Турилов, Попов 2006 — *Афиногенов Д. Е., Турилов А. А., Попов Г. В.* Георгий Амартол // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Барац 1924 — *Барац Г. М.* Собрание трудов по вопросам о еврейском элементе в памятниках древнерусской письменности. Берлин, 1924. Т. 1.
- Барсов 1865 — *Барсов Е. В.* Материалы для историко-географического словаря России. Вильна, 1865. Ч. 1. Географический словарь русской земли (IX–XIV ст.).
- Барсов 1885 — *Барсов И. П.* Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885.
- Бартольд 1968 — *Бартольд В. В.* Кипчаки // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1968. Т. 5.
- Баскаков 1985 — *Баскаков Н. А.* Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М., 1985.
- Бегунов 1974 — *Бегунов Ю. К.* Русское слово о чуде Климента Римского и Кирилло-Мефодиевская традиция // *Slavia. Praha*, 1974. Roč. 43. Seš. 1.
- Белецкие 1998 — *Белецкий В. Д., Белецкий С. В.* О знаках на кистене из Белой Вежи // Скифы, хазары, славяне, древняя Русь. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения М. И. Артамонова. Санкт-Петербург, 9–12 декабря 1998 г. Тезисы докладов. СПб., 1998.
- Белецкие 2001 — *Белецкий В. Д., Белецкий С. В.* К интерпретации граффити № 329 Свода 1994 г. // IX Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2001.
- Белецкий 1995 — *Белецкий С. В.* К вопросу о времени строительства Софийского собора в Киеве // Церковная археология. Вып. 2. СПб.; Псков, 1995.
- Белецкий 1997 — *Белецкий С. В.* К атрибуции княжеского знака на граффити № 75 из Софии Киевской // Археология. № 3. Київ, 1997.
- Белецкий 1999 — *Белецкий С. В.* Знаки Рюриковичей на пломбах из Дрогичина (по материалам свода К. В. Болсуновского) // *Stratum plus*. № 6. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 1999.
- Белецкий 2000 — *Белецкий С. В.* Знаки Рюриковичей. Часть первая: X–XI вв. // Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. СПб., 2000. Вып. 2.
- Белецкий 2003 — *Белецкий С. В.* Зарождение русской геральдики // *Stratum plus*. № 6, 2000. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2003.
- Белецкий 2004 — *Белецкий С. В.* Подвески с изображением древнерусских княжеских знаков // «Ладога и Глеб Лебедев». Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2004.
- Белецкий 2011 — *Белецкий С. В.* Подвеска из раскопок курганов у д. Прудянка и костяные геральдические подвески Древней Руси // Нумизматические чтения 2011 года. Памяти Алексея Владимировича Фомина. Москва, 21–22 ноября. Тезисы докладов и сообщений / Государственный исторический музей. М., 2011.
- Белецкий 2011а — *Белецкий С. В.* Две древнерусские геральдические подвески // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы 57-го заседания (18–20 апреля 2011 г.). М.; Псков, 2011.
- Беляев 1929 — *Беляев Н. Т.* Рорик Ютландский и Рюрик Начальной летописи // *Seminarium Kondakovianum. Prague*, 1929. В. 3.
- Березовец 1963 — *Березовец Д. Т.* Поселения улочей на Тясминь // Материалы и исследования по археологии. М., 1963. Вып. 106.
- Березовец 1969 — *Березовец Д. Т.* Могильники улочив в долині р. Тясмина // Слов'яно-руські старожитності. Київ, 1969.
- Бережков 1963 — *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
- Берестов 1998 — *Берестов В. Д.* Избранные произведения: В 2 т. М., 1998. Т. 1.
- Бернштам 1996 — *Бернштам Т. А.* «Слово» об оппозиции Перун — Велес/Волос и скотьих богах Руси // Канун. СПб., 1996. Вып. 2.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бертинские анналы — *Annales Bertiniani. Hannoverae, 1883.* (Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum).

Беруни 1975 — *Беруни Абу Райхан.* Избранные произведения. Т. 6. Ташкент, 1975.

Бибииков 1977 — *Бибииков М. В.* Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы: Тексты, перевод, комментарий. М., 1977.

Бибииков 1982 — *Бибииков М. В.* Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1980. М., 1982.

Бибииков 2004 — *Бибииков М. В.* Латинское завоевание Константинополя в свете пророческих текстов // Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византинистов. Москва, 26–27 мая 2004. М., 2004.

Бибииков 2004а — *Бибииков М. В.* BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004.

Библиография 1962 — Библиография русского летописания / Сост. Р. П. Дмитриева. М.; Л., 1962.

Библиотека 1767 — Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи и всякие записки, способствующие к объяснению истории и географии российской, древних и средних времен. Ч. 1: Летопись Нестерова с продолжателями по Кенигсбергскому списку до 1206 года. СПб., 1767.

Бобров 1993 — *Бобров А. Г.* «Мирские притчи» в древнерусской рукописи XV века // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46.

Бобров 1995 — *Бобров А. Г.* Русская земля // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 4.

Бобров 1995а — *Бобров А. Г.* Паволока // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 4.

Бобров 2001 — *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001.

Бобров 2002 — *Бобров А. Г.* «Катание по росе» как языческое таинство // Традиционные модели в фольклоре, литературе, искусстве: В честь Натальи Михайловны Герасимовой. СПб., 2002.

Бобров 2004 — *Бобров А. Г.* Древнерусская «мовь» // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56.

Бобров 2005 — *Бобров А. Г.* «Волшебные превращения» в «Слове о полку Игореве» // О древней и новой русской литературе. [Сборник статей в честь профессора Натальи Сергеевны Демковой]. СПб., 2005.

Бобров 2009 — *Бобров А. Г.* К вопросу о древнерусском «двоеверии» // Japanese Slavic and East European Studies. 2009. Vol. 30.

Богородский 1955 — *Богородский Б. Л.* Об одном термине из «Слова о полку Игореве» (насадъ — носадъ) // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Кафедра русского языка. Л., 1955. Т. 104.

Бодянский 1846 — *Бодянский О.* Об одном Прологе библиотеки Московской духовной типографии и тождестве славянских божеств — Хорса и Дажьбога // Чтения Общества истории и древностей Российских. 1846. № 2.

Болсуновский 1894 — *Болсуновский К. В.* Дрогичинские пломбы. Ч. 1. Киев, 1894.

Бороздин 1809 — Рисунки и чертежи к путешествию по России по высочайшему повелению статского советника Константина Бороздина в 1809 г. Российская национальная библиотека. Русский отдел. Ф. IV. 4. I. Л. 4–6, 9.

Брайчевский 1988 — *Брайчевский М. Ю.* Утверждения христианства на Руси. Київ, 1988.

Бранденбург 1896 — *Бранденбург Н. Е.* Старая Ладога. СПб., 1896.

БИБЛИОГРАФИЯ

Буайе 2012 — *Буайе Р.* Викинги: История и цивилизация / Пер. с фр. М. Ю. Некрасова. СПб., 2012.

Булатова, Дыбо, Николаев 1988 — *Булатова Р. В., Дыбо В. А., Николаев С. Л.* Проблемы акцентологических диалектизмов в праславянском // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов (Мофия, сентябрь 1988). Доклады советской делегации. М., 1988.

Варяго-русский вопрос 2010 — Варяго-русский вопрос в историографии / Под ред. В. В. Фомина. М., 2010.

Васильев 2005 — *Васильев В. Л.* Архаическая топонимия Новгородской земли. Великий Новгород, 2005.

Введенский 2006 — *Введенский А. М.* Договор Святослава Игоревича с греками: проблема интерпретации наказания «колоти яко золото» // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57.

Введенский 2009 — *Введенский А. М.* Житие варягов-мучеников (функционирование легенды в летописи и Прологе) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 4 (38).

Великие Минеи Четвы 1883 — Великие Минеи Четвы, собранные всероссийским митрополитом Макарием. СПб., 1883. Сентябрь, дни 25–30.

Видукинд 1975 — *Видукинд Корвейский.* Деяния саксов / Пер. Г. Э. Санчука. М., 1975.

Вилкул 2006 — *Вилкул Т.* Древлянские «сустоги» // *Ruthenica*. 2006. № 5.

Вилкул 2007 — *Вилкул Т.* Толковая Палея и Повесть временных лет. Сюжет о «раздѣлении языкъ» // *Ruthenica*. 2007. № 6.

Виротайнен 1996 — *Виротайнен М. Н.* Автор текста истории: Сюжетообразование в летописи // Автор и текст: Сб. статей. СПб., 1996.

Вовина-Лебедева 2011 — *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011.

Войтович 1992 — *Войтович Л. В.* Генеалогія династій Рюриковичів і Гедиминовичів. Київ, 1992.

Войтович 1998 — *Войтович Л. В.* Етнотериторіальна підоснова формування удільних князівств Волинської землі // Волино-Подільські археологічні студії. Львів, 1998. Т. 1. Пам'яті І. К. Свешнікова (1915–1995).

Войтович 1999 — *Войтович Л. В.* Битва під Перемишлем у 1099 р. // Український альманах. 1999 рік. Варшава, 1999.

Войтович 2004 — *Войтович Л. В.* Князь Олег Віщий: Легенди і загадки // Історичні записки: Збірник наукових праць. Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ, 2004. Вип. 2.

Войтович 2004а — *Войтович Л. В.* Белзькі князі // Белз і Белзька земля. Белз, 2004. Вип. 1.

Войтович 2005 — *Войтович Л. В.* Рюрик: Легенди і дійсність. Стан дискусії на початку XXI ст. // Наукові зошити історичного факультету: Збірник наукових праць / Львівський національний університет ім. Івана Франка. Львів, 2005. Вип. 7.

Войтович 2006 — *Войтович Л. В.* Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н. э.: Начальные этапы формирования государственности // *Rossica antiqua*. Материалы и исследования. 2006. СПб., 2006.

Войтович 2006а — *Войтович Л. В.* Київський каганат? До полеміки П. Толочка з О. Прицаком // Хазарський альманах. Київ; Харьков, 2006. Т. 4.

Войтович 2006б — *Войтович Л. В.* Княжа доба на Русі: Портрети еліти. Біла Церква; Видавць, 2006.

БІБЛІОГРАФІЯ

- Войтович 2007 — *Войтович Л. В.* Чи були мечі харалужні? // Вісник інституту археології. Львів, 2007. Вип. 2.
- Войтович 2007а — *Войтович Л. В.* Проблеми утворення Тмутараканського князівства у світлі русько-хазарських стосунків X ст. // Хазарський альманах. Київ; Харків, 2007. Т. 6.
- Войтович 2009 — *Войтович Л. В.* Угро-слов'янські взаємини у другій половині IX ст. // Проблеми слов'янознавства. Львів, 2009. Вип. 58.
- Войтович 2009а — *Войтович Л. В.* «Баварський Географ»: Спроба етнолокалізації населення Центрально-Східної Європи в IX столітті // Український історичний журнал. 2009. № 5.
- Войтович 2010 — *Войтович Л. В.* Загадкова загибель князя Святослава Володимировича і загадки міграції угрів в кінці IX ст. // Україно-угорські етуди. Львів, 2010. Вип. 1.
- Войтович 2010а — *Войтович Л. В.* Вічні дискусії навколо етноніма *Русь* // Археологічні дослідження Львівського університету. Львів, 2010. Вип. 13.
- Войтович 2011 — *Войтович Л. В.* Галицька земля в кінці X–XII ст. // Войтович Л. В. Галицько-волинські етуди. Біла Церква, 2011.
- Войтович 2011а — *Войтович Л. В.* Загадки вікінгів: Ладога і Пліснеськ. Продовження дискусії на межі XX–XXI століть // Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича. Львів, 2011 (Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 20).
- Войтович 2011б — *Войтович Л. В.* К дискуссии о подлинности «Слова о полку Игореве» и его авторах // *Rossica Antiqua*. 2011. № 1 (3).
- Войтович 2011в — *Войтович Л.* Прикарпаття в другій половині I тисячоліття н. е.: найдавніші князівства // *Войтович Л.* Галицько-волинські етуди. Біла Церква, 2011.
- Высоцкий 1966 — *Высоцкий С. А.* Древнерусские надписи Софии Киевской. Киев, 1966.
- Гадло 1971 — *Гадло А. В.* Восточный поход Святослава (К вопросу о начале Тмутараканского княжения) // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971.
- Гадло 1994 — *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. СПб., 1994.
- Гайдуков, Дубровин, Тарабардина 2001 — *Гайдуков П. Г., Дубровин Г. Е., Тарабардина О. А.* Хронология Троицкого XI раскопа (тезисы доклада) // Новгород и Новгородская земля. Вып. 15. Великий Новгород, 2001.
- Гаркави 1874 — *Гаркави А. Я.* Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. Статья II: Из сочинения неизвестного автора, коего псевдоним Иосиф бен Горцион или Иосиппон // Труды Восточного отделения Императорского русского археологического общества. СПб., 1874. Ч. 17.
- Где Святая София 1997 — Где Святая София, там Новгород. СПб., 1997.
- Гинзбург 1940 — *Гинзбург В. В.* Об антропологическом изучении скелетов Ярослава Мудрого, Анны и Ингигерды // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1940. Вып. 7.
- Гиппиус 2000 — *Гиппиус А. А.* «Повесть временных лет»: О возможном происхождении названия // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1: Древняя Русь.
- Гиппиус 2002 — *Гиппиус А. А.* 6700 год от Сотворения мира // Родина. 2002. № 11–12.
- Гиппиус 2006 — *Гиппиус А. А.* Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. М., 2006.
- Гиппиус 2008 — *Гиппиус А. А.* Как обедал Святослав? (Текстологические заметки) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Голб, Прицак 1997 — *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997.
- Голлманн 1819 — *Голлманн Г. Ф.* Рустрингия, первоначальное отечество первого российского великого князя Рюрика и братьев его: Исторический опыт. М., 1819.
- Головко 1988 — *Головко А. Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X — первой трети XII в. Киев, 1988.
- Голубинский 1901 — *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. 2-е изд. М., 1901. Т. 1.
- Гордієнко 2006 — *Гордієнко Д.* Хрещення княгині Ольги в контексті обрядової практики візантійської церкви // *Ruthenica*. Київ, 2006. Т. 5.
- Горский 1989 — *Горский А. А.* Проблема происхождения названия *Русь* в современной советской историографии // *История СССР*. 1989. № 3.
- Горский 2008 — *Горский А. А.* Земли и волости // *Горский А. А., Кучкин В. А., Лукин П. В., Стефанович П. С.* Древняя Русь: Очерки политического и социального строя. М., 2008.
- Греков 1945 — *Греков Б. Д.* Волжские болгары в IX–X вв. // *Исторические записки*. М., 1945. Т. 14.
- Гуревич 1967 — *Гуревич А. Я.* Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М., 1967.
- Гуревич 1990 — *Гуревич А. Я.* Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства. М., 1990.
- Гупало 2009 — *Гупало В.* Питання про «особливі печі» у давньому Звенигороді на Білці // *Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині*. 2009. Вип. 13.
- Данилевский 1993 — *Данилевский И. Н.* Библия и Повесть временных лет // *Отечественная история*. 1993. № 1.
- Данилевский 2001 — *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М., 2001.
- Данилевский 2004 — *Данилевский И. Н.* «Повесть временных лет»: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004.
- Деяния франков — *Hagenmeyer H.* Anonymi gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum. Heidelberg, 1890.
- Джаксон 1993 — *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993.
- Джаксон 1997 — *Джаксон Т. Н.* Ладога саг в археологическом освещении // *Дивинец старолadoжский*. Междисциплинарные исследования. СПб., 1997.
- Джаксон 2001 — *Джаксон Т. Н.* AUSTR Í GÖRDUM: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001.
- Дмитриев 1973 — *Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.
- Довгань 2007 — *Довгань П.* Колекція реставрованих горщиків з городища літописного Бужська // *Вісник Інституту археології*. Львів, 2007. Вип. 2.
- Довгань 2008 — *Довгань П.* Буський археологічний комплекс: стан та перспективи дослідження // *Вісник Інституту археології*. Львів, 2008. Вип. 3.
- Довгань 2009 — *Довгань П.* Особливості північно-східної площадки городища літописного Бужська // *Вісник Інституту археології*. Львів, 2009. Вип. 4.
- Доленга-Ходаковский 1820 — *Доленга-Ходаковский З. Д.* Проект ученого путешествия по России для объяснения древней славянской истории // *Сын Отечества*. 1820. Ч. 63–64. № 27–33.
- Древнерусские летописи 1936 — *Древнерусские летописи* / Пер. и комм. В. Панова. Ред. В. Лебедева. М.; Л., 1936.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Древнерусские патерики 1999 — Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999.
- Древняя Русь 1999 — Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1999.
- Древняя Русь 2009 — Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2009. Т. 3.
- Древний Новгород 1985 — Древний Новгород: Прикладное искусство и археология. М., 1985.
- Древний Киев 1983 — Древний Киев. Киев, 1983.
- Дубенский 1844 — Слово о полку Игореве Святыславля пѣстворца старого времени / Объяснение по древним письменным памятникам магистром Д. Дубенским. М., 1844. (Русские достопамятности, изданные Обществом истории и древностей российских, учрежденным при Московском университете. Ч. 3.)
- Дубов 1982 — *Дубов И. В.* Северо-Восточная Русь в эпоху раннего Средневековья. СПб., 1982.
- Дубровин 2000 — *Дубровин Г. Е.* Водный и сухопутный транспорт средневекового Новгорода X–XV вв. по археологическим данным. М., 2000. Т. 2.
- Дыбо 2006 — *Дыбо В. А.* Язык — этнос — археологическая культура. (Несколько мыслей по поводу индоевропейской проблемы). IV // Глобализация-этнизация. Этнокультурные и этноязыковые процессы. Кн. I. М., 2006.
- Евсеев 1894 — *Евсеев И. Е.* Поучение Луки Жидяты, архиепископа Новгородского // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1894. Вып. 1.
- Еремин 1987 — *Еремин И. П.* Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Изд. 2-е. Л., 1987.
- Ершова 2009 — *Ершова Т. Е.* Серебряная подвеска с изображением тамги Рюриковичей из Камерного погребения в Пскове // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. 80-летию со дня рождения Анатолия Николаевича Кирпичникова. СПб.; М., 2009. Т. I.
- Ёлшин 2012 — *Ёлшин Д. Д.* Княжеские знаки Владимира на кирпичах Десятиной церкви в Киеве // Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина. СПб., 2012.
- Жих 2010 — *Жих М.* До проблеми політогенези Волинської землі (VI — початок X ст.) // *Srednjojecze Polskie i Powszechnie*. Katowice, 2010. Т. 2 (6).
- Журавель 2002 — *Журавель А. В.* Лунно-солнечный календарь на Руси: Новый подход к изучению // *Астрономия древних обществ*. М., 2002.
- Загорульский 1982 — *Загорульский Э. М.* Возникновение Минска. Минск, 1982.
- Зализняк 2004 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004.
- Зализняк 2004а — *Зализняк А. А.* «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. М., 2004.
- Захаров 1988 — *Захаров В. А.* Тмуторокань и «Слово о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве»: Комплексные исследования. М., 1988.
- Заходер 1967 — *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. Т. 2.
- Зиборов 2002 — *Зиборов В. К.* Русское летописание XI–XVIII веков: Учебное пособие. Хрестоматия. СПб., 2002.
- Зиборов 2008 — *Зиборов В. К.* О Новой биографии Нестора // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. М., 2008. № 3 (33).
- Зоценко, Брайчевська 1993 — *Зоценко В. М., Брайчевська О. А.* Ремісничий осередок XI–XII ст. на Київському Подолі // *Стародавній Київ: Археологічні дослідження*. 1984–1989. Київ, 1993.
- Зыков 1969 — *Зыков Э. Г.* Известия о Болгарии в «Повести временных лет» и их источник // *ТОДРЛ*. Л., 1969. Т. 24.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ибн Хордадбех 1986 — *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран. Баку, 1986.
- Иванов 1981 — *Иванов С. А.* Византийско-болгарские отношения в 966–969 гг. // Византийский временник. 1981. Т. 42.
- Иванов 1994 — *Иванов С. А.* Византийское юродство. М., 1994.
- Иванов, Топоров 1965 — *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965.
- Иванов, Топоров 1974 — *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974.
- Иванов, Топоров 1976 — *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Мифологические географические названия как источник для реконструкции этногенеза и древнейшей истории славян // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев: Методология и историография. М., 1976.
- Иванов, Топоров 1980 — *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Велес // Мифы народов мира. М., 1980. Т. 1.
- Иванов, Топоров 1980а — *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Стрибог // Мифы народов мира. М., 1980. Т. 2.
- Иванов, Топоров 1983 — *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* К реконструкции Мокоши как женского персонажа в славянской версии основного мифа // Балто-славянские исследования. 1982. М., 1983.
- Иванов, Топоров 1990 — *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Мокошь // Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1990.
- Изборник 2009 — Изборник 1076 года. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А. М. Молдована. М., 2009. Т. 1.
- Изгнание норманнов 2010 — Изгнание норманнов из русской истории: Сб. монографий и статей / Редактор-составитель В. В. Фомин. М., 2010.
- Иречек 1878 — *Иречек К.* История Болгарии. Одесса, 1878.
- История Византии 1967 — История Византии. М., 1967. Т. 3.
- История культуры 1951 — История культуры Древней Руси. М.; Л., 1951. Т. 1: Домонгольский период. Материальная культура.
- Истрин 1893 — *Истрин В. М.* Александрия русских хронографов. М., 1893.
- Истрин 1920 — *Истрин В. М.* Книги временья и образья Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Пгр., 1920. Т. 1: Текст.
- Истрин 1922 — *Истрин В. М.* Книги временья и образья Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Пгр., 1922. Т. 2: Греческий текст «Продолжения Амартола».
- Истрин 1925 — *Истрин В. М.* Толковая Палея и Хроника Георгия Амартола. Откровение Мефодия Патарского и летопись. Договоры русских с греками X века // Известия Отделения русского языка и словесности Российской академии наук. 1924 г. Л., 1925. Т. 29.
- Истрин 1930 — *Истрин В. М.* Книги временья и образья Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Л., 1930. Т. 3: Греческо-славянский и славяно-греческий словари.
- Казаков, Белецкий 2004 — *Казаков Е. П., Белецкий С. В.* Костяная рукоять из раскопок Измерского поселения и генеалогия лично-родовых знаков полоцких Рюриковичей X–XI вв // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы: Сб. ст. памяти проф. И. В. Дубова. СПб., 2004.
- Казаков 1991 — *Казаков Е. П.* О домонгольских торгово-ремесленных поселениях волжских булгар в Закамье // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Материалы 2-й региональной научной конференции «Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья». Нижний Новгород, 1991.

БИБЛИОГРАФИЯ

Калинина 1976 — *Калинина Т. М.* Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времени Святослава // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1975. М., 1976.

Каменцева, Устюгов 1974 — *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974.

Карамзин 1989 — *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1989. Т. 1.

Карамзин 1991 — *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1991. Т. 2–3.

Каргер 1958 — *Каргер М. К.* Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. М.; Л., 1958. Т. 1.

Карпозилос 1988 — *Карпозилос А.* Росдромиты и проблема похода Олега против Константинополя // Византийский временник. 1988. Т. 49.

Карский 1903 — *Карский Е. Ф.* Белорусы. Варшава, 1903. Т. 1.

Карышковский 1951 — *Карышковский П. О.* Русско-болгарские отношения во время балканских войн Святослава // Вопросы истории. 1951. № 8.

Карышковский 1952 — *Карышковский П. О.* К вопросу о первоисточниках по истории походов Святослава // Краткие сообщения Института славяноведения. 1952. Вып. 9.

Карышковский 1962 — *Карышковский П. О.* «Повість временних літ» про балканські походи Русі при князі Святославі // Праці Одеського ун-ту. Одеса, 1962. Т. 152. Серія істор. наук. Вип. 9.

Карышковский 1962а — *Карышковский П. О.* Балканські походи Русі при Святославі у пізньому руському та слов'янському літописанні // Праці Одеського ун-ту. Одеса, 1962. Т. 152. Серія істор. наук. Вип. 9.

Каштанов 1996 — *Каштанов С. М.* К вопросу о происхождении текста русско-византийских договоров X в. в составе Повести временных лет // Восточная Европа в древности и Средневековье: Политическая структура Древнерусского государства: Тезисы докладов / VIII Чтения памяти В. Т. Пашуто. М., 1996.

Каштанов 1996а — *Каштанов С. М.* Из истории русского средневекового источника: Акты X–XVI вв. М., 1996.

Каштанов 2003 — *Каштанов С. М.* Возникновение дани в Древней Руси // От Древней Руси к России нового времени. М., 2003.

Кілієвич 1965 — *Кілієвич С. Р.* Археологічні розкопки біля с. Жовнин // Археологія. 1965. Т. XIX.

Кирпичников 1985 — *Кирпичников А. Н.* Раннесредневековая Ладога: Итоги археологических исследований // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985.

Кирпичников, Дубов, Лебедев 1986 — *Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С.* Русь и варяги (русско-варяжские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. М., 1986.

Кирпичников, Сарабьянов 2010 — *Кирпичников А. Н., Сарабьянов В. Д.* Старая Ладога: Древняя столица Руси. СПб., 2010.

Клейн 1926 — *Клейн В.* Путеводитель по выставке тканей VII–XIV вв. в собрании ГИМ. М., 1926.

Клейн 2004 — *Клейн Л. С.* Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004.

Клейн 2009 — *Клейн Л. С.* Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб., 2009.

Клосс 1980 — *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Книш 2004 — *Книш Я.* Основні періоди історії Белза // Белз і Белзька земля. Белз, 2004. Вип. 1.
- Ковалев 2003 — *Ковалев Р. К.* Бирки-сорочки: упаковка меховых шкур в средневековом Новгороде // Новгородский исторический сборник. Вип. 9 (19). СПб., 2003.
- Козырев 1975 — *Козырев В. А.* Словарные параллели к лексике «Слова о полку Игореве» в современных брянских и других народных говорах // Брянские говоры. Л., 1975. Вип. 3.
- Козырев 1976 — *Козырев В. А.* Словарный состав «Слова о полку Игореве» и лексика современных русских народных говоров // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31.
- Колосок 2009 — *Колосок Б.* Перемиль на Волині // Студії і матеріали з історії Волині: 2009. Кременець, 2009.
- Колчин 1968 — *Колчин Б. А.* Новгородские древности: Деревянные изделия. М., 1968. (САИ. Вип. Е1–55).
- Комарович 1960 — *Комарович В. Л.* Культ рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16.
- Комеч 1987 — *Комеч А. И.* Древнерусское зодчество конца X — начала XII в. М., 1987.
- Кондаков 1906 — *Кондаков Н. П.* Изображения русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. СПб., 1906.
- Коновалова 1999 — *Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.
- Константин Багрянородный 1989 — *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989.
- Коновалов 1995 — *Коновалов Ю. В.* Русско-скандинавские связи середины IX — середины XI вв. // Историческая генеалогия. 1995. № 5.
- Коновалова 2001 — *Коновалова И. Г.* О возможных источниках заимствования титула «каган» в Древней Руси // Славяне и их соседи. М., 2001.
- Корецкий 1986 — *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986.
- Корзухина 1971 — *Корзухина Г. Ф.* О некоторых ошибочных положениях в интерпретации материалов Старой Ладоги // Скандинавский сборник XVI. Таллин, 1971.
- Корзухина, Давидан 1969 — *Корзухина Г. Ф., Давидан О. И.* Раскопки на урочище Плакун близ Старой Ладоги // Археологические открытия 1968. М., 1969.
- Королев 2000 — *Королев А. С.* История междукняжеских отношений на Руси в 40-е — 70-е годы X века. М., 2000.
- Королюк 1964 — *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М., 1964.
- Королюк 1985 — *Королюк В. Д.* Славяне и восточные романцы в эпоху раннего Средневековья. М., 1985.
- Коструба 1989 — *Коструба Т.* Белз і Белзька земля від найдавніших часів до 1772 року. Торонто, 1989.
- Котляр 1985 — *Котляр Н. Ф.* Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX–XIII вв. Киев, 1985.
- Котляр 1986 — *Котляр Н. Ф.* Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. Киев, 1986.
- Котляр 1990 — *Котляр Н. Ф.* Святополк — «окаянный»? // Котляр Н. Ф., Смолий В. А. История в жизнеописаниях. Киев, 1990.
- Крузе 1836 — *Крузе Ф.* О происхождении Рюрика // Журнал Министерства народного просвещения. 1836. Январь. С. 43–73.
- Крузе 1836а — *Крузе Ф.* О первом вторжении южных ютландцев в Россию // Журнал Министерства народного просвещения. 1836. Июнь. С. 513–517.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Крюков 1915 — *Крюков Ф.* Душа одна // Русские записки. 1915. № 12.
- Ксантенские анналы — *Annales Xantenses et Annales Vedastini* / Rec. B. de Simon. Hannoverae; Lipsiae, 1909. (Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum). P. 1–33.
- Кудрявцев 1949 — *Кудрявцев И. М.* Заметка к тексту «С тояже Каялы Святоплъкъ...» в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7.
- Кудряшов 1948 — *Кудряшов К. В.* Половецкая степь. М., 1948.
- Куза 1996 — *Куза А. В.* Древнерусские городища X–XIII в.: Свод археологических памятников. М., 1996.
- Кузенков 2003 — *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Проблемы источниковедения: Сб. ст. М., 2003. (Древнейшие государства Восточной Европы; 2000).
- Кузьмин 1976 — *Кузьмин А. Г.* Термин «бела» древнерусских памятников // Средневековая Русь. М., 1976.
- Кузьмин 1977 — *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977.
- Кузьмин 1997 — *Кузьмин С. Л.* Ярусная стратиграфия нижних слоев Староладожского городища // Памятники старины: Концепции. Открытия. Версии: Памяти В. Д. Белецкого (1919–1997). СПб.; Псков, 1997. Т. 1.
- Кузьмин 2003 — *Кузьмин С. Л.* Пожары и кагастрофы в Ладоге: 1250 лет непрерывной жизни? // Ладога — первая столица Руси: 1250 лет непрерывной жизни. Седьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2003.
- Кузьмин 2008 — *Кузьмин С. Л.* Ладога в эпоху раннего Средневековья (середина VIII — начало XII в.) // Исследования археологических памятников эпохи Средневековья. СПб., 2008.
- Куник 1844 — *Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven.* СПб., 1844.
- Купчинський 1970 — *Купчинський О. А.* Двочленні географічні назви України на *-jъ: Матеріали до українського топонімічного словника // Питання історії української мови. Київ, 1970.
- Кучера 1961 — *Кучера М. П.* Кераміка древнього Пліснеська // Археологія. 1961. Т. XII.
- Кучкин 1984 — *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
- Кучкин 1985 — *Кучкин В. А.* «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х годов XI века // Вопросы истории. 1985. № 11.
- Кучкин 2002 — *Кучкин В. А.* XI век в «Слове о полку Игореве» // Вестник общества исследователей Древней Руси за 2000 г. М., 2002.
- Латиноязычные источники 1989 — Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия. IX — первая половина XII в. / Сост., перевод, коммент. докт. ист. наук М. Б. Свердлов. М.; Л., 1989.
- Лебедев 2005 — *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005.
- Лев Диакон 1988 — *Лев Диакон.* История / Пер. М. М. Копыленко. М., 1988.
- Литаврин 1982 — *Литаврин Г. Г.* Константин Багрянородный. «Об управлении империей» // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего Средневековья. М., 1982.
- Литаврин 1986 — *Литаврин Г. Г.* К вопросу об обстоятельствах, месте и времени крещения княгини Ольги // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1985. М., 1986.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Литаврин 1999 — *Литаврин Г. Г.* Русь и Византия в XII веке // Литаврин Г. Г. Византия и славяне. СПб., 1999.
- Литвина, Успенский 2006 — *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.
- Лихачев 1947 — *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.
- Лихачев 1962 — *Лихачев Д. С.* Текстология: На материале русской литературы XI–XVII вв. / Отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1962.
- Лихачев 1967 — *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967.
- Лихачев 1985 — *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1985.
- Лихачев 1987 — *Лихачев Д. С.* Избранные работы: В 3 т. Л., 1987. Т. 1.
- Лихачев 1987a — *Лихачев Д. С.* Великое наследие // Лихачев Д. С. Избранные работы: В 3 т. Л., 1987. Т. 2.
- Лихачев 1988 — *Лихачев Д. С.* Крещение Руси и государство Русь // Новый мир. 1988. № 6.
- Лихачев 1996 — *Лихачев Д. С.* Комментарии // Повесть временных лет. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1996. (Лит. памятники).
- Лихачев 2001 — *Лихачев Д. С.* (при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва). Текстология: На материале русской литературы XI–XVII вв. Изд. 3-е, перераб. и доп. СПб., 2001.
- Лихачев, Панченко 1976 — *Лихачев Д. С., Панченко А. М.* «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976.
- Лихачев 1930 — *Лихачев Н. П.* Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Вып. 2. Л., 1930.
- Ловмянский 1963 — *Ловмянский Х.* Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский // Скандинавский сборник. Таллин, 1963. Вып. VII.
- Ловмянский 1985 — *Ловмянский Х.* Русь и норманны. М., 1985.
- Логвин 1977 — *Логвин Г. Н.* К истории сооружения Софийского собора в Киеве // Памятники культуры. Новые открытия. 1977. М., 1977.
- Лукин 2009 — *Лукин П. В.* Сказание о варягах-мучениках в начальном летописании и Прологе: Текстологический аспект // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 4 (38).
- Лысенко 1985 — *Лысенко П. Ф.* Берестье. Минск, 1985.
- Львова 1965–2008 — *Львова З. А.* Стекланные бусы Старой Ладogi как исторический источник // Интернет-ресурс: http://chernov-trezin.narod.ru/zlata_lvova.htm
- Любавский 1909 — *Любавский М.* Историческая география России в связи с колонизацией. М., 1909.
- Ляскоронский 1903 — *Ляскоронский В.* История Переяславльської земли с древнейших времен до половины XIII столетия. Киев, 1903.
- Мазур 2004 — *Мазур О.* Стосунки белзьких князів Всеволодовичів з Романовичами // Белз і Белзька земля. Белз, 2004. Вип. 1.
- Майков 1874 — *Майков Л.* Заметки по географии Древней Руси. СПб., 1874.
- Майоров 2006 — *Майоров А. В.* Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб., 2006.
- Макаров, Чернецов 1988 — *Макаров Н. А., Чернецов А. В.* Сфрагистические материалы из Белоозера // Древности славян и Руси. М., 1988.
- Малышевский 1888 — *Малышевский И. И.* Русские известия о евреях в Киеве и южной Руси в X–XII в. // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. 1888. Кн. 2, отд. 1.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Марзаялюк 1998 — *Марзаялюк І.* Магілеу у XII–XVIII стагоддзях. Мінск, 1998.
- Март 1928 — *Март Н. Я.* Книжные легенды об основании Куара в Армении и Киева на Руси // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Л., 1928. Т. 3.
- Материалы 2008 — Материалы Международной конференции «Повесть временных лет и начальное летописание» (К 100-летию книги А. А. Шахматова «Разыскания о древнейших русских летописных сводах») (Москва, 22–25 октября 2008 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33).
- Мачинский 1981 — *Мачинский Д. А.* «Дунай» русского фольклора на фоне восточнославянской истории и мифологии // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981.
- Мачинский 2003 — *Мачинский Д. А.* Была ли Ладога столицей Руси? // Terra incognita. Правозащитный альманах. 2003, февраль — март. № 2–3 (12–13).
- Мачинский, Панкратова 1996 — *Мачинский Д. А., Панкратова М. В.* Саги о древних временах, ладожская эпическая традиция и локализация Алаборга // Ладога и Северная Европа. Вторые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 1996.
- Мельникова 1977 — *Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи: Тексты, перевод, комментарий. М., 1977.
- Мельникова 1986 — *Мельникова Е. А.* Древнескандинавские географические сочинения: Тексты, перевод, комментарий. М., 1986.
- Мельникова 1986а — *Мельникова Е. А.* Формирование сети раннегородских центров и становление государства (Древняя Русь и Скандинавия) // История СССР. 1986. № 5.
- Мельникова 1994 — *Мельникова Е. А.* «Знак Рюриковичей» и становление центральной власти на Руси // Чернігівська земля у давнину і середньовіччя. [Б. м.], 1994.
- Мельникова 1995 — *Мельникова Е. А.* Граффити на арабских монетах из собраний Украины // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994. М., 1995.
- Мельникова 1996 — *Мельникова Е. А.* «Знаки Рюриковичей» на восточных монетах // Восточная Европа в древности и Средневековье: Политическая структура древнерусского государства. М., 1996.
- Мельникова 1998 — *Мельникова Е. А.* «Знаки Рюриковичей» на восточных монетах // История Руси — Украины. Київ, 1998.
- Мельникова 2000 — *Мельникова Е. А.* Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской исторической традиции // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М., 2000.
- Мельникова 2001 — *Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации. М. 2001.
- Мельникова 2003 — *Мельникова Е. А.* Историческая память в устной и письменной традициях (Повесть временных лет и «Сага об Инглингах») // Историческая память и формы ее воплощения: Сб. ст. М., 2003. (Древнейшие государства восточной Европы; 2001).
- Мельникова 2005 — *Мельникова Е. А.* Сюжет смерти героя «от коня» в древнерусской и древнескандинавской традиции // От Древней Руси к Новой России. Юбилейный сборник, посвященный члену-корреспонденту РАН Я. Н. Щапову. М., 2005.
- Мельникова 2005а — *Мельникова Е. А.* Олгъ/Ольгъ/Олег [Helgi] Вещий. К истории имени и прозвища первого русского князя // Ad fontem. У источника: Сб. ст. в честь С. М. Каштанова. М., 2005.
- Мельникова, Петрухин 1986 — *Мельникова Е. А., Петрухин В. Я.* Начальные этапы урбанизации и становление государства (на материале Древней Руси и Скандинавии) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1985. М., 1986.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Мещерский 1957 — *Мещерский Н. А.* К вопросу об источниках Повести временных лет // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13.
- Мещерский 1958 — *Мещерский Н. А.* История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958.
- Мещерский, Бурькин 1985 — *Мещерский Н. А., Бурькин А. А.* Комментарии // Слово о полку Игореве. Л., 1985.
- Миккола 1908 — *Миккола И. Ostrogard — Holmgard* // Сборник Историческо-филологического общества Харьковского университета. 1908. Т. 15.
- Миллер 1932 — *Миллер А. А.* Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. (Краткий предварительный отчет об исследованиях в Таманском городище) // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. 1932. № 3–4.
- Милютенко 2006 — [*Милютенко Н. И.*] Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исследование и подготовка текстов Н. И. Милютенко. СПб., 2006.
- Минорский 1964 — *Минорский В. Ф.* Куда ездили древние русы? // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964.
- Михайлов 1996 — *Михайлов К. А.* Южноскандинавские черты в погребальном обряде плакунского могильника // Новгород и новгородские земли. Новгород, 1996.
- Михайлова 2010 — *Михайлова И. Б.* Малые города Южной Руси в VIII — начале XIII века. СПб., 2010.
- Михайлова, Соболев, Белецкий 1998 — *Михайлова Е. Р., Соболев В. А., Белецкий С. В.* Пряслице с граффити X в. из урочища Боровское купалище // VI Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов. СПб., 1998.
- Михеев 2008 — *Михеев С. М.* Отражение Начальной летописи в Новгородской Первой летописи младшего извода // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2008. № 1 (31).
- Михеев 2009 — *Михеев С. М.* «Святополкъ съде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009.
- Михеев 2011 — *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. (Славяно-германские исследования. Т. 6).
- Младшая Эдда 1970 — Младшая Эдда. Л., 1970.
- Мовчан, Боровський, Архіпова 1998 — *Мовчан І. І., Боровський Я. Е., Архіпова Е. І.* Нові знахідки виробів прикладного мистецтва з «Міста Володимира» // Археологія. 1998. № 2.
- Молчанов 1985 — *Молчанов А. А.* Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X–XIII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1985. № XVI.
- Молчанов 1988 — *Молчанов А. А.* Печать Святослава Игоревича (к вопросу о сфрагистических атрибутах документов внешней политики древней Руси X в.) // Внешняя политика древней Руси. М., 1988.
- Молчанов 1997 — *Молчанов А. А.* Знаки Рюриковичей на древнерусских печатях и монетах: последняя четверть века их изучения // Нумизматический сборник / Московское нумизматическое общество. М., 1997. № 5.
- Мошин 1933 — *Мошин В.* Русь и Хазария при Святославе // *Seminarium Kondakovianum. Praha*, 1933. Т. 6.
- Мошин 1947 — *Мошин В. А.* Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI–XII вв. // *Byzantinistica. Praha*, 1947. Т. 9.
- Мурьянов 1989 — *Мурьянов М. Ф.* Из истории чувства юмора // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1987. М., 1989.
- Мюллер 1974 — *Мюллер Л.* Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Летописи и хроники. 1973. М., 1974.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Назаренко 1985 — *Назаренко А. В.* Могильник в урочище Плакун // Средневековая Ладога. Л., 1985.
- Назаренко 1989 — *Назаренко А. В.* Когда же княгиня Ольга ездила в Константинополь? // Византийский временник. 1989. Т. 50.
- Назаренко 1991 — *Назаренко А. В.* О русско-датском союзе в первой четверти XI в. // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1990. М., 1991.
- Назаренко 1993 — *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. М., 1993.
- Назаренко 1995 — *Назаренко А. В.* Еще раз о дате поездки княгини Ольги в Константинополь: Источниковедческие заметки // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992–1993. М., 1995.
- Накадзава 2006 — *Накадзава А.* Исследование новгородских и московских летописей XV века. Тояма, 2006.
- Насонов 1955 — *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы: (Новые материалы) // Проблемы источниковедения. М., 1955. [Вып.] 4.
- Нахапетян, Фомин 1994 — *Нахапетян В. Е., Фомин А. В.* Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX–X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. 1991. М., 1994.
- Неклюдов 2010 — *Неклюдов С. Ю.* Легенда о вещем Олеге: Опыт исторической реконструкции // *Сop amore*: Историко-филологический сборник в честь Любови Николаевны Киселевой. М., 2010.
- Никитин 2001 — *Никитин А. Л.* Основания русской истории: Мифологемы и факты. М., 2001.
- Николаев 1994 — *Николаев С. Л.* Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов // Вопросы языкознания. 1994. № 3.
- Николаев 2008 — *Николаев С. Л.* Балкано-карпатские изоглоссы как реликт позднепраславянского лингвистического ландшафта // Язык и культура. Памяти Г. П. Клепиковой. М., 2008.
- Николаев 2011 — *Николаев С. Л.* Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах: Верхневолжские (тверские) кривичи // Славяноведение. 2011. № 6.
- Новик, Белецкий 2009 — *Новик Т. Г., Белецкий С. В.* Древнерусская геральдическая подвеска из Чернигова // Краеугольный камень: Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. 80-летию со дня рождения Анатолия Николаевича Кирпичникова посвящается. СПб.; М., 2009. Т. II.
- Новосельцев 1990 — *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Новосельцев 2000 — *Новосельцев А. П.* Образование Древнерусского государства и его первый правитель // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М., 2000.
- Норманн 2008 — *Норманн А. В. Б.* Средневековый воин. Вооружение времен Карла Великого и Крестовых походов / [Пер. с англ.]. М., 2008.
- НПЛ 1950 — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисловием А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.
- Обнорский 1936 — *Обнорский С. П.* О языке договоров русских с греками // Язык и мышление. Л., 1936.
- Оболенский 1985 — *Оболенский Д.* К вопросу о путешествии русской княгини Ольги в Константинополь в 957 г. // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985.

БИБЛИОГРАФИЯ

Орешников 1961 — *Орешников А. С.* К истории начального летописного свода (О составителе и времени составления «Поучения о казнях божиих») // Труды Московского историко-архивного института. 1961. Т. 16.

Павлов 1878 — *Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878.

Панченко, Петров, Селин 1999 — *Панченко А. А., Петров Н. И., Селин А. А.* Дружина пирует у берега. На границе научного и мифологического мировоззрения // Русский фольклор. СПб., 1999. Т. 30.

Пашуто 1968 — *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

ПВЛ 1950 — Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1. Текст и перевод. (Лит. памятники).

ПВЛ 1978 — Повесть временных лет / Подгот. текста, пер. и комм. Д. С. Лихачева // Памятники литературы Древней Руси. М., 1978. Т. 1: Начало русской литературы (XI — начало XII в.).

ПВЛ 1991 — Повесть временных лет / Пер. Д. С. Лихачева; вступ. статья и прим. О. В. Творогова; худож. М. М. Мечев. Петрозаводск, 1991.

ПВЛ 1996 — Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1996.

ПВЛ 1997 — Повесть временных лет / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века.

Петренко 1985 — *Петренко В. П.* Раскоп на Варяжской улице // Средневековая Ладога. Л., 1985.

Петегирич 2004 — *Петегирич В.* Про час виникнення Белза // Белз і Белзька земля. Белз, 2004. Вип. 1.

Петрик 2006 — *Петрик А.* Еліта Белзької землі XII–XV ст. // Белз і Белзька земля. Белз, 2006. Вип. 2.

Петрухин 1994 — *Петрухин В. Я.* Славяне и Русь в «Иосиппоне» и «Повести временных лет»: К вопросу об источниках начального русского летописания // Славяне и их соседи. М., 1994. Вып. 5.

Петрухин 1995 — *Петрухин В. Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. М., 1995.

Петрухин 1997 — *Петрухин В. Я.* Комментарии // Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997.

Петрухин 2000 — *Петрухин В. Я.* Древняя Русь: Народ. Князь. Религия // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1: Древняя Русь.

Петрухин 2011 — *Петрухин В. Я.* Русь и все языки. Аспекты исторических взаимосвязей: Историко-археологические очерки. М., 2011.

Петрухин, Пушкина 1979 — *Петрухин В. Я., Пушкина Т. А.* К предыстории древнерусского города // История СССР. 1979. № 4.

Петрухин, Раевский 2004 — *Петрухин В. Я., Раевский Д. С.* Очерки истории народов России в древности и раннем Средневековье. М., 2004.

Плечко 1985 — *Плечко Л. А.* Старинные водные пути. М., 1985.

Поболь 1988 — *Поболь Л. Д.* Новые данные о древнем Менеске (Минске) // Древности славян и Руси. М., 1988.

Погорелая 1985 — *Погорелая В. В.* Остров св. Эферия // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1984. М., 1985.

Поляковская 1991 — *Поляковская М. А.* Быт и нравы поздневизантийского общества // Культура Византии: XIII — первая половина XV в. М., 1991.

Попов 2003 — *Попов Д. А.* Итоги археологических исследований сезона 2002 г. на затопленной части Фанагории // Новик. Воронеж, 2003. Вып. 8.

БИБЛИОГРАФИЯ

Поппэ 1969 — *Поппэ А.* К чтению одного места в Повести временных лет // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24.

Поппэ 1974 — *Поппэ А.* Родословная Мстиши Свенельдича // *Летописи и хроники.* 1973. М., 1974.

Поппэ 1978 — *Поппэ А.* О причинах похода Владимира Святославича на Корсунь 988–989 гг. // *Вестник Московского государственного университета.* 1978. Серия 8. № 2.

Поппэ 2008 — *Поппэ А. А. А.* Шахматов и спорные вопросы начала русского летописания // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* М., 2008. № 3 (33).

Поппэ 2011 — *Поппэ А.* Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Київ, 2011.

Порфирьев 1877 — *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // *Сборник Отделения русского языка и словесности Российской академии наук.* СПб., 1877. Т. 17. № 1.

Послание игумена Памфила 2000 — *Послание игумена Памфила* / Пер. В. И. Охотниковой // *Библиотека литературы Древней Руси.* СПб., 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века.

Потин 1970 — *Потин В. М.* Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным IX–XII вв. // *Исторические связи Скандинавии и России.* Л., 1970.

Потин 1982 — *Потин В. М.* Нумизматическая хронология и вопросы истории Руси и Западной Европы в эпоху раннего Средневековья // *Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего Средневековья.* Л., 1982.

Поучение Владимира Мономаха 1997 — *Поучение Владимира Мономаха* / Пер. Д. С. Лихачева // *Библиотека литературы Древней Руси.* СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века.

Пресняков 1993 — *Пресняков А. Е.* Княжое право в Древней Руси. Очерки по истории X–XII столетий. Лекции по русской истории: Киевская Русь. М., 1993.

Приселков 1913 — *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913.

Приселков 1922 — *Приселков М. Д.* Русское летописание в трудах А. А. Шахматова // *Известия Отделения русского языка и словесности РАН.* Пг., 1922. Т. 25.

Приселков 1940 — *Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. Л., 1940.

Приселков 1941 — *Приселков М. Д.* Летописание Западной Украины и Белоруссии // *Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук.* Л., 1941. Вып. 7.

Приселков 1950 — *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950.

Прищепя 2011 — *Прищепя Б.* Дорогобуж на Горині у X–XIII ст. Рівне, 2011.

Продолжатель Феофана 1992 — *Продолжатель Феофана.* Жизнеописание византийских царей. СПб., 1992.

Прохоров 2006 — *Прохоров Г. М.* Древнерусское летописание как жанр // *ТОДРЛ.* СПб., 2006. Т. 57.

Пряди истории 2008 — *Пряди истории.* Исландские саги о Древней Руси и Скандинавии. М., 2008.

ПСРЛ 1856 — *Полное собрание русских летописей.* СПб., 1856. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку.

ПСРЛ 1862 — *Полное собрание русских летописей.* СПб., 1862. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью.

ПСРЛ 1911-1 — *Полное собрание русских летописей.* СПб., 1911. Т. 22. Ч. 1: Русский хронограф редакции 1512 года.

БИБЛИОГРАФИЯ

ПСРЛ 1921 — Полное собрание русских летописей. Пг., 1921. Т. 24: Летопись по Типографскому списку.

ПСРЛ 1978 — Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы.

ПСРЛ 1982 — Полное собрание русских летописей. М., 1982. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв.

ПСРЛ 2002 — Полное собрание русских летописей. СПб., 2002. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись.

Путь из Варяг в Греки 1996 — Путь из Варяг в Греки и из Грек...: Каталог выставки. М., 1996.

Пчелов 2001 — *Пчелов Е. В.* Рюриковичи: История династии. М., 2001.

Пчелов 2001а — *Пчелов Е. В.* Генеалогия древнерусских князей IX — начала XI в. М., 2001.

Пчелов 2010 — *Пчелов Е. В.* Рюрик. М., 2010.

Пчелов 2011 — *Пчелов Е. В.* Был ли Игорь сыном Рюрика? // Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Відпов. редактор Микола Литвин (Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Збірник наукових праць. Вип. 20. Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України. Львів, 2011.

Рапов 1988 — *Рапов О. М.* Русская церковь в IX — первой трети XII в.: Принятие христианства. М., 1988.

Раппопорт 1964 — *Раппопорт П. А.* Новые данные по исторической географии Волыни // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии СССР. М., 1964. Вып. 99.

Раппопорт 1982 — *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. Л., 1982.

Раппопорт 1993 — *Раппопорт П. А.* Древнерусская архитектура. СПб., 1993.

Рассказы 1993 — Рассказы русских летописей / Пер. и сост. Т. Н. Михельсон. М., 1993.

Рерих 1914 — *Рерих Н. К.* По пути из Варяг в Греки // Рерих Н. К. Собрание сочинений. Кн. I. М., 1914.

Ржига 1932 — *Ржига В. Ф.* О тканях домонгольской Руси // Byzantino-slavica. 1932. Т. 4, № 2.

Розанов 1929 — *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна (1071–1109) // Известия Академии наук СССР. 1929. VII серия. № 8.

Роспонд 1968 — *Роспонд С.* Значение древнерусской ономастики для истории // Вопросы языкознания. 1968. № 1.

Русские летописи 2006 — Русские летописи XI–XVI веков: Избранное / Сост. А. Г. Бобров. СПб., 2006.

Рыбаков 1940 — *Рыбаков Б. А.* Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси // Советская археология. Сб. VI. М.; Л., 1940.

Рыбаков 1950 — *Рыбаков Б. А.* Уличи (историко-географические заметки) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 35. М.; Л., 1950.

Рыбаков 1952 — *Рыбаков Б. А.* Русские земли по карте Идриси 1154 г. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 43. М., 1952.

Рыбаков 1958 — *Рыбаков Б. А.* Предпосылки образования Древнерусского государства // Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III–IX вв. М., 1958.

Рыбаков 1965 — *Рыбаков Б. А.* Любеч и Витичев — ворота «Внутренней Руси» // Тезисы докладов советской делегации на I Международном конгрессе славянской археологии в Варшаве (сентябрь 1965 г.). М., 1965.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Рыбаков 1981 — *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М., 1981.
- Рыбаков 1982 — *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.
- Рыбаков 1987 — *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М., 1987.
- Рыдзевская 1978 — *Рыдзевская Е. А.* Древняя Русь и Скандинавия IX–XIV вв. М., 1978.
- Рябинин 1980 — *Рябинин Е. А.* Скандинавский производственный комплекс из Старой Ладogi // Скандинавский сборник 25. Таллин. 1980.
- Рябинин 1985 — *Рябинин Е. А.* Бусы Старой Ладogi (по материалам раскопок 1973–75 гг.) // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего Средневековья. Л., 1985.
- Рябинин 1995 — *Рябинин Е. А.* Начальный этап поступления полудрагоценных камней на Север Европы (новые материалы древнейшей Ладogi и их скандинавские аналогии) // Первые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 1995.
- Рябинин 1997 — *Рябинин Е. А.* Начальный этап стеклоделия в Балтийском регионе // Дивинец Староладожский: Междисциплинарные исследования. СПб., 1997.
- Рябинин 1999 — *Рябинин Е. А.* «Деревянный мир» раннесредневековой Ладogi (по материалам раскопок Земляного городища 1973–1985 гг.) // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. СПб., 1999.
- Рябинин 2003 — *Рябинин Е. А.* У истоков Северной Руси. Новые открытия. СПб., 2003.
- Рябинин, Дубашинский 2002 — *Рябинин Е. А., Дубашинский А. В.* Любшанское городище в Нижнем Поволжье // Ладoga и ее соседи в эпоху Средневековья. СПб., 2002.
- Рябинин, Черных 1988 — *Рябинин Е. А., Черных Н. Б.* Стратиграфия, застройка и хронология нижнего слоя Староладожского Земляного городища в свете новых исследований // Советская археология. 1988. № 1.
- Сабинин 1843 — *Сабинин С.* Волос, языческое божество славяно-руссов, сравненное с Одним скандинавов // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1843. Ч. 40. Отд. 2.
- Саксонский анналист 1844 — *Annalista Saxo.* Hannover, 1844. (*Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum*). P. 542–777.
- Салическая правда 1950 — Салическая правда / Пер. Н. П. Грацианского. Под ред. В. Ф. Семенова. М., 1950.
- Салмина 1995 — *Салмина М. А.* Толковин // Энциклопедия «Слова о полку Иго-реве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 5.
- Самодурова 1989 — *Самодурова З. Г.* Естественнонаучные знания // Культура Византии: Вторая половина VII–XII в. М., 1989.
- Самойловский 1970 — *Самойловский И. М.* Стародавній Коростень // Археологія. Київ, 1970. Т. 21.
- Сахаров 1980 — *Сахаров А. Н.* Дипломатия Древней Руси. IX — первая половина X века. М., 1980.
- Сахаров 1986 — *Сахаров А. Н.* «Мы от рода русского...». Л., 1986.
- Сахаров 1991 — *Сахаров А. Н.* Дипломатия Святослава. М., 1991.
- Свердлов 1993 — *Свердлов М. Б.* К изучению моравских исторических произведений в составе «Повести временных лет» // Феодальная Россия: Новые исследования. СПб., 1993.
- Свердлов 1996 — *Свердлов М. Б.* Дополнения // Повесть временных лет. СПб., 1996. Изд. 2-е, испр. и доп. (Лит. памятники).
- Свердлов 2003 — *Свердлов М. Б.* Ладoga IX–XII вв. в общерусском контексте // Ладoga и истоки Российской государственности и культуры. СПб., 2003.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Свешніков 1987 — *Свешніков І. К.* Дослідження давньоруського Звенигорода в 1982–1983 рр. // Археологія. Київ, 1987. № 57.
- Свешніков 1990 — *Свешніков І. К.* Звенигород // Археологія Прикарпаття, Волини и Закарпаття. Раннеславянский и древнерусский периоды. Киев, 1990.
- Свешніков 1990а — *Свешніков І. К.* Звенигородські грамоти на Бересті // Дзвін (Львів). 1990. № 6.
- Свешніков 1994 — *Свешніков І. К.* Давньоруське скло із Звенигорода на Білці // Скло в Україні: історія і сучасність. Львів, 1994.
- Святский 1915 — *Святский Д. О.* Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения // *ИОРЯС АН.* 1915. Т. 20. Кн. 2.
- Седов 1982 — *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.
- Седов 1995 — *Седов В. В.* Славяне в раннем Средневековье. М., 1995.
- Седов 1999 — *Седов В. В.* Древнерусская народность. М., 1999.
- Седов 2002 — *Седов В. В.* Славяне: Историко-археологическое исследование. М., 2002.
- Седых 2005 — *Седых В. Н.* Клады эпохи Рюрика: археолого-нумизматический аспект. Изд.: XIII Всероссийская нумизматическая конференция: Москва, 11–15 апреля 2005. М., 2005.
- Селин 2008 — *Селин А. А.* Ладога при Московских царях. Старая Ладога, 2008.
- Середонин 1916 — *Середонин С. М.* Историческая география. Пг., 1916.
- Синайский патерик 1967 — Синайский патерик / Изд. подг. В. С. Гольшенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967.
- Скрынников 1994 — *Скрынников Р. Г.* Трагедия Новгорода. М., 1994.
- Словарь-справочник 1973 — Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. В. Л. Виноградова. В 6 вып. Л., 1973. Вып. 4: О–П.
- Слово 2006 — Слово о полку Игореве. СПб., 2006.
- Слово о злых женах 1999 — Слово о злых женах / Пер. А. Г. Боброва // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV в.
- Снорри Стурлусон 1970 — *Снорри Стурлусон.* Младшая Эдда / Отв. ред. М. И. Стеблин-Каменский; пер. О. А. Смирницкой. Л., 1970.
- Снорри Стурлусон 1980 — *Снорри Стурлусон.* Круг Земной / Изд. подгот.: А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. М., 1980.
- Соболевский 1910 — *Соболевский А. И.* Русские местные названия и язык скифов и сарматов // Русский филологический вестник. Варшава, 1910. Т. 64, № 2.
- Соболевский 1910а — *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. Заметки о собственных именах. 4. Жидята // Сборник Отделения русского языка и словесности. 1910. Т. 88, № 3.
- Соболевский 1910б — *Соболевский А. И.* 1. Купало // Сборник Отделения русского языка и словесности. СПб., 1910. Т. 8. № 3.
- Соколова 1995 — *Соколова Л. В.* Велес // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 1.
- Соколова 1995а — *Соколова Л. В.* Дажьбог (Дажьбог) // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 2.
- Соколова 1995б — *Соколова Л. В.* Стрибог // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 5.
- Соколова 1995в — *Соколова Л. В.* Хорс // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 5.
- Соколова 2003 — *Соколова Л. В.* Образ Всеслава Полоцкого в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53.
- Солодкин 1997 — *Солодкин Я.* История позднего русского летописания. М., 1997.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Сорочан 2005 — *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X в.). Харьков, 2005. Ч. 1–2.
- Сотникова 1995 — *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI веков: Каталог и исследование. М., 1995.
- Сотникова, Спасский 1983 — *Сотникова М. П., Спасский И. Г.* Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X–XI вв. Л., 1983.
- Средневековая Ладога 1985 — *Средневековая Ладога.* Л., 1985.
- Срезневский 1882 — *Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма и языка X–XIV вв. СПб., 1882.
- Срезневский 1885 — *Срезневский И. И.* Славяно-русская палеография XI–XIV вв.: Лекции, читанные в Санкт-Петербургском университете в 1865–1880 гг. СПб., 1885.
- Срезневский I — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. А–К. СПб., 1893. Т. I.
- Срезневский III — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Р–Я. СПб., 1912. Т. III.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965–2010. Вып. 1–43.
- Старшая Эдда 1922 — *Boer R. C.* (Ed.). Die Edda mit historisch-kritischem Commentar: Einleitung und Text. Haarlem, 1922.
- Стеблин-Каменский 1955 — *Стеблин-Каменский М. И.* Древнеисландский язык. М., 1955.
- Стеценко 1997 — *Стеценко Н. К.* История Ладожской крепости и проблемы ее изучения // Дивинец Староладожский: Междисциплинарные исследования. СПб., 1997.
- Стефанович 2008 — *Стефанович П. С.* Князь и бояре: Клятва верности и право отъезда // Горский А. А., Кучкин В. А., Лукин П. В., Стефанович П. С. Древняя Русь: Очерки политического и социального строя. М., 2008.
- Строкова 2000 — *Строкова Л. В.* Гончарські клейма з Вишгородаю // Археологічні дослідження в Україні в 1994–1996 роках. Київ, 2000.
- Татищев 1962 — *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1.
- Татищев 1963 — *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1963. Т. 2.
- Творогов 1974 — *Творогов О. В.* Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28.
- Творогов 1979 — *Творогов О. В.* Античные мифы в древнерусской литературе XI–XVI вв. // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33.
- Творогов 1987 — *Творогов О. В.* Лука Жидята // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1.
- Творогов 1992 — *Творогов О. В.* Сколько раз Аскольд и Дир ходили на Константинополь? // Славяноведение. 1992. № 2.
- Творогов 1994 — *Творогов О. В.* Древняя Русь: События и люди. СПб., 1994.
- Творогов 1995 — *Творогов О. В.* Всеслав Брючиславич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 1.
- Творогов 1997 — Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова. Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века.
- Терский-Шеломенцев 1978 — *Терский-Шеломенцев В. С.* Исследования детинца Звенигорода Галицкого // Советская археология. 1978. № 1.
- Терський 2006 — *Терський С.* Луческ X–XV ст. Львів, 2006.
- Терський 2007 — *Терський С. В.* Оборонний комплекс середньовічного волинського міста Перемиля // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». 2007. № 584: Держава та армія.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Тиандер 1906 — *Тиандер К.* Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906.
- Тихомиров 1941 — *Тихомиров М. Н.* Исследование о Русской Правде: Происхождение текстов. М.; Л., 1941.
- Тихомиров 1950 — *Тихомиров М. Н.* Боян и Троянова земля // Слово о полку Игореве: Сб. ст. / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950.
- Тихомиров 1969 — *Тихомиров М. Н.* Походы Святослава в Болгарию // Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969.
- Толочко 2007 — *Толочко А. П.* Об источнике одной ошибки в географическом введении «Повести временных лет»: Кавказские, иначе Карпатские, горы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29).
- Толочко 1972 — *Толочко П. П.* Историческая топография стародавнього Києва. Київ, 1972.
- Толочко, Гупало, Харламов 1976 — *Толочко П. П., Гупало К. М., Харламов В. О.* Розкопки Києвоподолу 1973 р. // Археологічні дослідження стародавнього Києва. Київ, 1976.
- Топоров 1983 — *Топоров В. Н.* Галинды в Западной Европе // Балто-славянские исследования. 1982. М., 1983. С. 129–140.
- Топоров 1989 — *Топоров В. Н.* Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор; 1989. М., 1989.
- Топоров 1995 — *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1: Первый век христианства на Руси.
- Торопова 2007 — *Торопова Е. В.* Начальный период археологического изучения древностей Новгородской земли (30-е гг. XVIII — 40-е гг. XIX в.) // История и археология Новгорода. 2007. Вып. 21.
- Трубачев 1997 — *Трубачев О. Н.* В поисках единства. М., 1997.
- Трубецкой 1911 — *Трубецкой Н. С.* Редедя на Кавказе // Этнографическое обозрение. М., 1911. Кн. 88–89. № 1–2.
- Турилов 1995 — *Турилов А. А.* «Человек божий именем» (Об имени старшего варяга-мученика) // Восточная Европа в древности и Средневековье: Язычество, христианство, церковь. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Паштуто. Москва, 20–22 февраля 1995 г. Тезисы докладов. М., 1995.
- Удальцова 1989 — *Удальцова З. В.* Дипломатия // Культура Византии: Вторая половина VII–XII в. М., 1989.
- Ужанков 1999 — *Ужанков А. Н.* Из лекций по истории русской литературы XI — первой трети XVIII в.: «Слово о Законе и Благодати» Иллариона Киевского. М., 1999.
- Усов 1997 — *Усов В. В.* Русский народный православный календарь. М., 1997. Т. 1.
- Успенский 1982 — *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.
- Успенский 2000 — *Успенский Б. А.* Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. М., 2000.
- Успенский 2008 — *Успенский Ф. Б.* Новый взгляд на этимологию древнескандинавского названия Киева *Könugarðr* (по поводу статьи Э. Мелин) // Вопросы языкознания. М., 2008. № 2.
- Успенский сборник 1971 — Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. под ред. С. И. Коткова. М., 1971.
- Фасмер I — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1964. Т. I.
- Фасмер II — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1967. Т. II.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Фасмер III — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1971. Т. III.
- Фасмер IV — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1973. Т. IV.
- Фехнер 1963 — *Фехнер М. В.* Тимеревский могильник // Ярославское Поволжье X–XI вв. М., 1963.
- Фехнер 1977 — *Фехнер М. В.* Изделия шелкоткацких мастерских Византии в Древней Руси // Советская археология. 1977. № 3.
- Флерова 1997 — *Флерова В. Е.* Граффити Хазарии. М., 1997.
- Флоря 1983 — *Флоря Б. Н.* Сказание о преложении книг на славянский язык: Источники, время и место написания // *Byzantinoslavica*. 1983. Т. 46 (1).
- Фомин 2005 — *Фомин В. В.* Варяги и Варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005.
- Фроянов 1983 — *Фроянов И. Я.* Волхвы и народные волнения в Суздальской земле 1024 г. // Духовная культура славянских народов: Литература. Фольклор. История. Л., 1983.
- Фульдские анналы — *Annales Fuldenses. Hannoverae, 1891.* (Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum).
- Хабургаев 1979 — *Хабургаев Г. А.* Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М., 1979.
- Хождение игумена Даниила 1997 — Хождение игумена Даниила / Пер. Г. М. Прохорова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4: XII век.
- Хорошев 1986 — *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986.
- Храпунов 1995 — *Храпунов И. Н.* Очерк этнической истории Крыма в раннем железном веке: Тавры. Скифы. Сарматы. Симферополь, 1995.
- Хрусталева 2002 — *Хрусталева Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002.
- Церква Богородиці 1996 — Церква Богородиці Десятинна в Києві. Київ, 1996.
- Цыб 2011 — *Цыб С. В.* Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». Изд. 2-е, испр. СПб., 2011.
- Чекалова 1989 — *Чекалова А. А.* Быт и нравы // Культура Византии: Вторая половина VII–XII в. М., 1989.
- Чекова 1994 — *Чекова И.* Фольклорно-эпические парадигмы в повествовании о князе Олеге на старорусских летописях // Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». 1994. Факултет по славянски филологии. Т. 87. Кн. 2: Литературознание.
- Чернов 1981 — *Чернов А.* Слово о походе и войске Игоря. Комментарий для любознательных // Слово о полку Игореве / Сост. А. Е. Тархов. М., 1981.
- Чернов 1986 — *Чернов А. Ю.* Поэтическая полисемия и сфрагиды автора в «Слове о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве» / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1986.
- Чернов 1998 — *Чернов А.* Невостребованная столица, или Игра в бисер по-русски // Знание — сила. 1998. № 5.
- Чернов 2003 — *Чернов А.* Из Ладоги с любовью. Неюбилейные заметки // Terra incognita. Правозащитный альманах. 2003, февраль — март. № 1 (11).
- Чернов 2006 — *Чернов А. Ю.* Хроники изначального времени. СПб., 2006.
- Чернов 2008 — *Чернов А. Ю.* Староладожский словарь // Чернов А. Ю. Гардарика. СПб., 2008.
- Чернов 2008–2011 — *Чернов А. Ю.* В Старой Ладоге найден герб Рюрика? // Интернет-ресурс: <http://chernov-trezin.narod.ru/GerbRurika.htm>

БИБЛИОГРАФИЯ

- Чернов 2011 — *Чернов А.* Вещий Олег: крещение и гибель // *Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича.* Львів, 2011 (Україна: Вип. 20).
- Чернов 2012 — *Чернов А. Ю.* Олег и его щит // *Староладожский сборник.* Вып. 9. СПб., 2012. *В печати.*
- Черных 1996 — *Черных Н. Б.* Дендрохронология и археология. М., 1996.
- Чичуров 1990 — *Чичуров И. С.* «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции // *Церковь, общество и государство в феодальной России.* М., 1990.
- Шарлемань 1948 — *Шарлемань Н. В.* Из реального комментария к «Слову о полку Игореве» // *ТОДРЛ.* М.; Л., 1948. Т. 6.
- Шахматов 1904 — *Шахматов А. А.* Сказание о призвании варягов // *Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук.* 1904. Т. 9, кн. 4.
- Шахматов 1907 — *Шахматов А. А.* Как назывался первый русский святой мученик? // *Известия Академии наук.* 1907. Т. 1, № 9.
- Шахматов 1908 — *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
- Шахматов 1916 — *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. Пг., 1916. Т. 1. Вводная часть. Текст. Примечания.
- Шахматов 1919 — *Шахматов А. А.* Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919.
- Шахматов 1940 — *Шахматов А. А.* «Повесть временных лет» и ее источники // *ТОДРЛ.* М.; Л., 1940. Т. 4.
- Шахматов 2002 — *Шахматов А. А.* История русского летописания. СПб., 2002. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах.
- Шлёцер 1809–1819 — [*Шлёцер А. Л.*]. *Нестор.* Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Лудовиком Шлёцером / Пер. Дм. Языкова. СПб., 1809–1819. Ч. 1–3.
- Штыхов 1978 — *Штыхов Г. В.* Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.). Минск, 1978.
- Щавелева 1990 — *Щавелева Н. И.* Польские латиноязычные средневековые источники: Тексты, перевод, комментарий. М., 1990. (Древнейшие источники по истории народов СССР).
- Щапов 1989 — *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.
- Щербак 1959 — *Щербак А. М.* Знаки на керамике и кирпичях из Саркела — Белой Вежи (к вопросу о языке и письменности печенегов) // *Материалы и исследования по археологии СССР.* 1959. № 75.
- ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков.* М., 1974–2011. Вып. 1–37.
- Янин 1955 — *Янин В. Л.* Древнейшая русская печать X в. // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры.* Вып. 57. М.; Л., 1955.
- Янин 1963 — *Янин В. Л.* Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // *Нумизматика и эпиграфика.* М., 1963. Т. 4.
- Янин 1965 — *Янин В. Л.* Печать Феофано Музалон // *Нумизматика и сфрагистика.* М., 1965. Т. 2.
- Янин 1970 — *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1: Печати X — начала XIII в.
- Янин 1975 — *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... Изд. 2-е, испр. и доп. новыми находками. М., 1975.
- Янин 1982 — *Янин В. Л.* Археологический комментарий к Русской Правде // *Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода.* М., 1982.

БИБЛИОГРАФИЯ

Янин 1984 — Янин В. Л. Летописные рассказы о крещении новгородцев (о возможном источнике Иоакимовской летописи) // Русский город (исследования и материалы). М., 1984. Вып. 7.

Янин 1988 — Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988.

Янин 2004 — Янин В. Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004.

Янин 2009 — Янин В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и истории денежной системы средневекового Новгорода. М., 2009.

Янин 2010 — Янин В. Л. [Выступление 6 мая 1964 г.] // История спора о подлинности «Слова о полку Игореве». Материалы дискуссии 1960-х годов / Вступит. статья, сост., подгот. текстов и комм. Л. В. Соколовой. СПб., 2010.

Янин, Гайдуков 1998 — Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. III.

Янин, Гайдуков 2000 — Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1998–1999 гг. // Новгород и Новгородская земля. Вып. 14. Великий Новгород, 2000.

Янин, Литаврин 1962 — Янин В. Л., Литаврин Г. Г. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник. М., 1962.

Ярославское Поволжье 1963 — Ярославское Поволжье X–XI вв. / По материалам Тимиревского, Михайловского и Петровского могильников. Под ред. А. П. Смирнова. М., 1963.

Яценко 1976 — Яценко Б. И. Кто такой Борис Вячеславич «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31.

Acta 1886 — Acta et diplomata graeca medis sevi sacra et profana collecta / Ed. F. Miklosich, J. Muller. Vindobonae, 1886. Т. 5.

Andras 1964 — Andras C. G. Kungsgard (Sverige) // Kulturhistoriskt leksikon för nordisk middelalder. Kobenhavn, 1964. B. 9.

Balzer 1895 — Balzer O. Genealogia Piastów. Kraków, 1895.

Böhner 1994 — Böhner K. Die frühmittelalterlichen Spangenhelme und die nordischen Helme der Vendelzeit // Jahrbuch des Romisch-Germanische Museum von Mainz. 1994. № 41.

Coupland 1998 — Coupland S. From poachers to gamekeepers: Scandinavian warlords and Carolingian kings // Early Medieval Europe. 1998. March. Vol. 7. Iss. 1.

Dolley 1965 — Dolley M. Viking coins of the Danelaw and of Dublin. London, 1965.

Dutkiewicz 1934 — Dutkiewicz J. Zamki warowne na Wołyńju // Kalendarz ziem wschodnich za rok 1935. Warszawa, 1934.

Fischer 1792 — Fischer F. Geschichte des deutschen Handels. Hannover, 1792.

Flusser 1978–1980 — Flusser D. Zprava o Slovanech v hebrejské kronice z X století // Český časopis historický. 1947–1948. Roč. 48–49.

Golb, Pritsak 1982 — Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth century. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1982.

Happ 2004 — Jürgen Happ. Reric, der verlorene Handelsplatz der Wikinger am südwestlichen Zipfel der Ostsee. Mensing, 2004.

Hollmann 1816 — Hollmann H. F. Rustringen, die ursprüngliche Heimat des ersten Ruccischen Grossfürsten Rurik und seiner Brüder. Bremen, 1816.

Jasiński 1992 — Jasiński K. Rodowód pierwszych Piastów. Warszawa; Wrocław, 1992.

Kleiber 1965 — Kleiber B. Alstadsteinen i lyset av nye utgravninger ved Kiev // Viking. 1965. B. 29.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Lunt 1997 — *Lunt H.* Повесть временныхъ летъ от Повесть времянь и летъ // *Paleoslavica*. 1997. Vol. 5.
- Lunt, Taube 1988 — *Lunt H. G., Taube M.* Early East slavic translations from Hebrew? // *Russian Linguistics*. 1988. Vol. 12. P. 147–187.
- Malingoudi 1994 — *Malingoudi J.* Die Russisch-Byzantinischen Verträge des 10. Jhts. aus diplomatischer Sicht. Thessaloniki, 1994.
- Melich 1922 — *Melich J.* Über den Ursprung des Namens «Ungar» // *Archiv für Slavische Philologie*. Berlin, 1922. T. 38.
- Montelius 1915–1917 — *Montelius O.* Ältere schwedische Waffen // *Zeitschrift für historische Waffenkunde*. Leipzig, 1915–1917.
- Müller 2000 — *Müller L.* Die Nestorchronik: die altrussische Chronik, zugeschrieben dem Mönch des Kiever Höhlenklosters Nestor, in der Redaktion des Abtes Sil'vestr aus dem Jahre 1116. München, 2000 (= *Forum Slavicum*, Bd. 56).
- Németh 1921 — *Németh G.* On ogur, het Magyar // *Dentümogyer. Körösi Csoma Archivum*. 1921. V. 1.
- Noonan 1994 — *Noonan T. S.* The Vikings in the East: Coins and Commerce // *Birka Studies*. Vol. 3. Stockholm, 1994.
- Ostrowski 2003 — *Ostrowski D.* The Povest' vremennykh let: An Interlinear Collation and Paradosis. Cambridge, MA: Harvard Ukrainian Research Institute, 2003. Vol. 1–3 (= *Harvard Library of Early Ukrainian Literature*, vol. 10).
- Ostrowski 2007 — *Ostrowski D.* The Nacal'nyj Svod Theory and the Povest' vremennykh let // *Russian Linguistics*. 2007. № 31.
- Rasmussen 1964 — *Rasmussen P.* Kingsgard (Denmark) // *Kulturhistoriskt leksikon för nordish middelalder*. København, 1964. B. 9.
- Rosen 1962 — *Rosen J.* Husaby // *Kulturhistoriskt leksikon för nordish middelalder*. B. 7. København, 1962.
- Šafárik 1863 — *Šafárik P.* Sebrané spisy. T. 2. Praha, 1863.
- Schramm 1982 — *Schramm G.* Die Herhunft des Namens Rus: Kritik des Forschungsstandes // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1982. Bd. 30.
- Sedykh 2000 — *Sedykh V.* Timerevo — un centre proto-urbain sur la grande voie de la Volga // *Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Actes du Colloque International tenu au College de France en octobre 1997*. Paris, 2000.
- Steinnes 1955 — *Steinnes A.* Husaby. Oslo, 1955.
- Talbot 1954 — *Talbot C. H.* The Anglo-Saxon Missionaries in Germany. London; New York, 1954. P. 9–10.
- Thomsen 1877 — *Thomsen V.* The relations between Ancient Russia and Scandinavia, and the origin of the Russian state. Oxford, 1876.
- Thomson 1993 — *Thomson F. J.* «Made in Russia»: A Survey of the Translations Allegedly Made in Kievan Russia // *Millennium Russiae Christianae: Tausend Jahre Christliches Russland, 988–1988*. Köln; Weimar; Wien, 1993.
- Tuuk 2005 — *Tuuk, L. van der.* The Danish role in the decay of Dorestad // *Jaarboek Oud-Utrecht*. 2005.
- Vodoff 1988 — *Vodoff V.* Naissance de la chrétienté russe: La conversion du prince Vladimir de Kiev (988) et ses conséquences (XI–XIIIe siècles). Paris, 1988.
- Uino 1997 — *Uino P.* Ancient Karelia. Archaeological Studies. Helsinki, 1997.

СОКРАЩЕНИЯ

- БЛДР* — Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997–2010. Т. 1–16.
- Воскр.* — Воскресенский список *ПВЛ*. — Библиотека Академии наук, 34. 5. 24. — *ПСРЛ*. СПб., 1856. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку.
- ВС и ЗС* — восточная (шведско-датская) и западная (норвежская) группы северогерманских языков.
- Ипат.* — Ипатьевский список *ПВЛ*. — Библиотека Академии наук, 16. 4. 4. — *ПСРЛ*. СПб., 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. 2-е изд.
- Иоаким.* — Иоакимовская летопись. — [История Иоакима епископа новгородского] // Татищев В. Н. История Российская: В 7 т. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 107–119.
- ИОРЯСАН* — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
- КСГЯ* — Континентальный северогерманский язык.
- Лавр.* — Лаврентьевский список *ПВЛ*. — Российская национальная библиотека, Ф. п. IV. 2. — *ПСРЛ*. Л., 1926. 2-е изд. Т. 1, вып. 1: Повесть временных лет.
- Моск.* — Московско-Академический список *ПВЛ* (Российская государственная библиотека, ф. 173/1, собр. Московской духовной академии, № 236). — Опубликовано только в разночтениях к *Лавр.*: *ПСРЛ*. Л., 1926. 2-е изд. Т. 1. Вып. 1: Повесть временных лет.
- Никон.* — Никоновский список *ПВЛ*. — Основной список: Патриарший (Библиотека Академии наук, 32. 14. 8); Никоновский (Библиотека Академии наук, 17. 2. 5). — *ПСРЛ*. СПб., 1862. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновою летописью.
- Новг. Карамз.* — Полное собрание русских летописей. СПб., 2002. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись.
- НПЛ* — Новгородская первая летопись. — Старший извод: Синодальный список (Государственный исторический музей, Синодальное собр., № 786); младший извод: Комиссионный список (Санкт-Петербургский институт истории, колл. 11, собр. Археографической комиссии, № 240); Академический список (Библиотека Академии наук, 17. 8. 36). — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.
- ПВЛ* — Повесть временных лет.
- ПЛДР* — Памятники литературы Древней Руси. М., 1976–1994. Т. 1–12.
- ПСГ* — Северогерманский праязык.
- ПСРЛ* — Полное собрание русских летописей. СПб., 1841 — М., 2004. Т. 1–43.
- Радз.* — Радзивилловский список *ПВЛ*. — Библиотека Академии наук, 34. 5. 30. — Радзивилловская летопись. СПб.; М., 1994. Т. 1 [факсимильное воспроизведение рукописи].
- САИ* — Археология СССР. Свод археологических источников. 1961–1998.
- ТОДРЛ* — Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1934 — СПб., 2010. Т. 1–61.
- Троиц.* — Троицкий список *ПВЛ*. — *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950.
- Хлеб.* — Хлебниковский список *ПВЛ*. — Российская национальная библиотека, Ф. IV. 230. — Опубликовано только в разночтениях к *Ипат.*: *ПСРЛ*. СПб., 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. Изд. 2-е.

О ХУДОЖНИКЕ ЭТОЙ КНИГИ

Мюд Мариевич МЕЧЕВ родился 31 августа 1929 года в Москве в семье художника Константина Пантелеева-Киреева и учительницы Марии Мечевой. Свое имя он получил в честь популярного в те годы праздника Международного юношеского дня.

В 1946 году поступил в Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское), но оставил обучение через три года. В 1948 году принял участие во всесоюзном конкурсе на лучшие иллюстрации к «Калевале» и занял третье место, получив возможность издать иллюстрации. Он создал более 200 акварелей и рисунков черной тушью, и в 1956 году книга была выпущена в издательстве «Карелия». Эта работа принесла художнику известность: он принял участие во многих выставках, его работы приобрела Государственная Третьяковская галерея. Природа русского Севера стала одной из любимых тем в творчестве Мечева. В 1967 году он вновь обратился к «Калевале», работая в новой для себя технике гравюры на пластике, и посвятил этому труду восемь лет. Книга, в которую вошло около 300 иллюстраций Мечева, была издана в 1975 году на финском языке, а затем трижды переиздана на финском и на русском языках.

В течение следующих пятнадцати лет художник работал над иллюстрациями к Повести временных лет. В книгу, которая была издана в Петрозаводске в 1991 году, вошло 150 гравюр. В 1994 году Повесть временных лет с гравюрами Мечева была издана в Финляндии под названием «Хроника Нестора».

Последующие годы творчества Мечев посвятил иллюстрированию Евангелия: он создал более 700 карандашных рисунков и 80 цветных станковых работ. Книга с этими иллюстрациями, вышедшая в 2008 году в петрозаводском издательстве «Острова», стала победителем конкурса Книга года в Карелии, художник был награжден Золотой медалью Российской академии художеств. В 2010 году это же издательство выпустило альбом Мечева, в который вошли работы разных лет. В настоящее время художником завершено иллюстрирование Деяний апостолов, Апостольских посланий и Апокалипсиса. Для этой работы Мечевым было создано около 300 карандашных рисунков.

Мюд Мечев является народным художником России, лауреатом Государственной премии РСФСР им. И. Е. Репина, действительным членом Российской академии художеств, заслуженным деятелем искусств Карелии, почетным иностранным членом общества «Калевала» (Финляндия). Папа Иоанн Павел II вручил ему серебряную медаль «За гуманизм и достижения в искусстве». В 2009 году художник получил высшую награду Финляндии — орден Белой розы I степени. Было организовано более ста персональных выставок художника в России, Карелии, Финляндии, Чехии, Польше, Болгарии и других странах. Его работы хранятся во многих музейных собраниях и частных коллекциях как в России, так и за рубежом.

ОБ АВТОРАХ КОММЕНТАРИЕВ И СТАТЕЙ

Сергей Васильевич БЕЛЕЦКИЙ (р. 1953), доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН, профессор кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского университета культуры и искусств, специалист по русскому средневековью, сфрагистике, геральдике. Автор научных публикаций, в том числе монографий: «Начало Пскова» (СПб., 1996), «Знаки Рюриковичей» (в двух частях в сборнике: Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 2, 3. СПб., 2000, 2001), «Введение в русскую допетровскую сфрагистику» (Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 4. СПб., 2001).

Александр Григорьевич БОБРОВ (р. 1960), доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, специалист по истории русского летописания, средневековым апокрифам, книжным центрам Древней Руси; археограф. Автор научных публикаций, в том числе монографий: «Апокрифическое „Сказание Афродитиана“ в литературе и книжности Древней Руси» (СПб., 1994), «Новгородские летописи XV века» (СПб., 2001), составитель книги «Русские летописи XI–XVI веков: Избранное» (СПб., 2006).

Антон Михайлович ВВЕДЕНСКИЙ (р. 1981), историк, аспирант Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, автор научных публикаций, в том числе по истории русского летописания.

Леонтий Викторович ВОЙТОВИЧ (р. 1951), доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Средних веков и византистики Львовского национального университета им. И. Франко, ведущий научный сотрудник отдела истории Средних веков Института украиноведения им. И. Крипякевича Национальной академии наук Украины. Автор научных публикаций, в том числе монографий: «Генеалогия династии Рюриковичей» (Киев, 1990), «Княжеские времена на Руси: Портреты элиты» (Белая Церковь, 2006), «Галицко-волынские этюды» (Белая Церковь, 2011).

Сергей Львович НИКОЛАЕВ (р. 1954), лингвист, доктор филологических наук, научный сотрудник Института славяноведения и балканистики РАН. Специалист по сравнительно-историческому языкознанию, славянской акцентологии и диалектологии. Автор ряда книг и статей по индоевропеистике, ностратике, акцентологии, славянской диалектологии. Автор Этимологического словаря северокавказских языков (совместно с С. А. Старостиным), один из авторов серии «Основы славянской акцентологии».

Андрей Юрьевич ЧЕРНОВ (р. 1953), поэт, автор шести стихотворных книг, литературовед. Автор стихотворного перевода «Слова о полку Игореве» (1979) и комментария (1981; четвертое, исправленное и дополненное издание, вышло в 2006 г. в издательстве «Вита Нова»). Автор монографий: «Длятся ночи декабря: Поэтическая тайнопись: Пушкин — Рылеев — Лермонтов» (СПб., 2004; второе издание 2008), «Хроники изначного времени. „Слово о полку Игореве“: Текст и его окрестности» (СПб., 2006).

СОДЕРЖАНИЕ

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

ПО ЛАВРЕНТЬЕВСКОМУ СПИСКУ 1377 ГОДА

(перевод Д. С. Лихачева)

5

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПО ИПАТЬЕВСКОМУ СПИСКУ

(перевод О. В. Творогова)

171

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОММЕНТАРИИ К ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

(подготовили А. Г. Бобров, С. Л. Николаев,

А. Ю. Чернов, А. М. Введенский, Л. В. Войтович)

183

А. Г. Бобров. В поисках Нестора

383

С. Л. Николаев. Семь ответов на варяжский вопрос

398

С. Д. Белецкий. Древнейшая геральдика Руси

431

А. Г. Бобров, С. Л. Николаев, А. Ю. Чернов.

О Рюрике, Гостомысле и простушке Умиле

464

Рёрик Ютландский: материалы к биографии

(подготовил С. Л. Николаев)

469

Глаголица, кириллица и греческий: числовые значения

(подготовили А. Ю. Чернов и С. Л. Николаев)

476

Библиография

480

Список сокращений

506

О художнике этой книги

507

Об авторах комментариев и статей

508

ВСЕМИРНЫЙ КЛУБ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

Идея создания Всемирного клуба петербуржцев возникла в Рождественскую ночь, 7 января 1991 года. За минувшие годы сложилось сообщество людей, для которых забота о судьбе родного города, осознание духовной силы и нравственного значения культуры Санкт-Петербурга во многом определяют содержание и смысл жизни. В многообразной деятельности Клуба объединены, взаимно обогащаясь, разные ветви культуры: научная, художественная, литературная.

Слово «всемирный» входит в название Клуба не только потому, что среди его членов есть люди, живущие за рубежом. Клуб петербуржцев «всемирнен» ещё и потому, что открыт для сотрудничества с любым гражданином мира, безразличным к судьбе Санкт-Петербурга — города, культура которого является всемирным достоянием.

Стали традиционными совместные проекты Всемирного клуба петербуржцев и издательства «Вита Нова». Так, в 2005 году Клуб оказал поддержку в осуществлении издания двух книг с иллюстрациями Александра Алексеева (1901–1982) — выдающегося художника-эмигранта, родившегося в Санкт-Петербурге. Впоследствии в серии «Библиотека Всемирного клуба петербуржцев» вышли следующие книги издательства «Вита Нова»: «Слово о полку Игореве» (2006), «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели (2007), «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя и «Повесть о том, как помирился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» М. В. Барканова (2009), «Пьесы» и «Рассказы» А. П. Чехова (2010), альбом художника Бориса Заборова «Цепь случайностей, или Судьба» (2010), «Калевала» Э. Лённрота, трехтомник «Пословицы русского народа» В. И. Даля (2011), двухтомная биография Алексея Ермолова, написанная Я. А. Гординым (2012). В 2008 году совместно с компанией «Эрмит Парк» и издательством «Вита Нова» осуществлено издание книги Алексея Бобринского «Эрмиты: Петербургская сказка» (второе издание, с параллельным текстом на финском языке: 2012).

Президент Всемирного клуба петербуржцев — директор Государственного Эрмитажа Михаил Борисович Пиотровский. Председатель правления — Валентина Трофимовна Орлова.

190107 Санкт-Петербург, Исаакиевская пл., д. 6 (Мариинский дворец)

Тел./факс: (812) 570-32-36, 318-80-92

Электронная почта: wwclub@yandex.ru

Сайт: www.wwclub.spb.ru

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Над книгой работали:

*Алексей Андреев, Роберт Беспалов, Алла Борина,
Сергей Борин, Татьяна Бочарова, Игорь Булатовский, Нонна Васильева,
Людмила Глобус, Наталья Дельгадо, Сергей Дымшаков, Екатерина Жирнова,
Вадим Зартайский, Алексей Захаренков, Илья Захаренков, Юрий Зимин, Лев Коннов,
Дмитрий Краснов, Андрей Лурье, Наталия Малькова, Наталья Мартынова,
Любовь Осокина, Сергей Плаксин, Елена Савельева,
Ирина Стома, Сергей Ширяев*

Верстка

Марины Захаренковой и Наталии Введенской

Корректоры

*Анна Райкова, Анастасия Волошинова, Маргарита Ахметова,
Наталья Солнцева*

Издательство «Вита Нова» выражает благодарность
представителю типографии Bookwell ОУ Александру Баку
за высокое качество полиграфического исполнения книг серии
«Фамильная библиотека».

Подписано в печать 20.06.2012.

Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 40,64. Тираж 1000.

Переплетный материал: натуральная кожа Sabra.

На переплете: тиснение фольгой Kurz.

Гарнитура OfficinaSansC, PetersburgOS. Печать офсетная.

Отпечатано в Bookwell ОУ, Finland, Porvoo.

Издательство «Вита Нова»

198097, Санкт-Петербург, Огородный пер., д. 23

Тел./факс: (812) 747-26-35, (812) 785-28-71 (редакция),

(495) 774-55-95 (представительство в Москве)

Электронная почта: spb@vitanova.ru

Сайт издательства: www.vitanova.ru

Оформить подписку на книги издательства «Вита Нова»
можно по телефонам (812) 747-26-35, тел.: (812) 747-26-41,
по электронной почте spb@vitanova.ru
или через раздел «Подписка» на сайте www.vitanova.ru

Наши книги можно приобрести в интернет-магазинах:

www.ozon.ru, www.book1.ru, www.books.ru,

www.dom-knigi.ru (Москва), www.petro-pol.com (США и Канада),

www.sputnik2000.com (Германия)

УДК 94(47).02
ББК 63.3(2)41
П421

Ответственный редактор
Алексей Дмитренко

Художественный редактор
Марина Захаренкова

Научный рецензент
член-корреспондент Российской академии наук
Анна Дыбо

П421 Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. — СПб.: Вита Нова, 2012. — 512 с.: 186 ил. — (Фамильная библиотека: Героический зал).

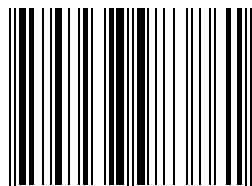
ISBN 978-5-93898-386-1

В книге представлен перевод наиболее раннего из дошедших до нас древнерусских летописных сводов (начало XII в.), выполненный Д. С. Лихачевым по Лаврентьевскому списку 1377 г. и дополненный записями за 1111–1117 гг. из Ипатьевской летописи, переведенными О. В. Твороговым. Перевод сопровождается комментариями, подготовленными специально для этого издания рабочей группой из литературоведов, историков и лингвиста. Комментарии дополнены статьями об истории изучения Повести временных лет; о лингвистических особенностях древнерусского текста; о древнейших русских гербах Рюриковичей. В книге воспроизведен цикл иллюстраций выдающегося русского графика, народного художника России Мюда Мечева, чье творчество характеризуется использованием пластических элементов древнерусского искусства и являет собой яркую интерпретацию исторического материала.

УДК 94(47).02
ББК 63.3(2)41

Любое воспроизведение настоящей книги или отдельной ее части
возможно только с письменного разрешения ООО «Вита Нова».

ISBN 978-5-93898-386-1

9 785938 198386 1